

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.00.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

E-mail:
mail@law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальности: 12.00.00.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Белиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и междотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

А.С. Кагоян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный

работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ИНТЕРВЬЮ

Пархоменко А.Г. * Памяти профессора Курицына Всеволода Михайловича. 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Пархоменко А.Г. * 25 лет Конституции РФ 1993 года и связанные с ней проблемы конституционализма и парламентаризма в современной России 14

Кузнецова И.В., Колодезникова И.В., Прончев Г.Б. * Эмиграция высококвалифицированных специалистов из современной России (социологический анализ) 20

Виноградова Е.В. * Конституционные основы реформирования Конституции Российской Федерации 28

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Виды коррупции и причины их возникновения: правовой анализ 31

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Тютюнник Н.А. * Влияние коррупции на правопорядок 35

Эриашвили Н.Д. * О федеративном устройстве Российской Федерации 40

Глобенко О.А. * Дефиниция справедливости в правовой догматике: проблемы интерпретации и роли как ключевого принципа реализации публичной власти 44

Мамедов А.А. * Роль административного права в проведении административных реформ 49

Пономарев М.В. * Конституционная доктрина Российской Федерации: от идеологического плюрализма к идеологии национального развития 54

Гольштейн Т.С. * Генезис и развитие концепции правового государства 59

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Драгун Е.Н. * Проблемы функционирования института банкротства физических лиц 64

Гарькавченко О.Ю. * К вопросу о местном самоуправлении в Новой Зеландии 68

INTERVIEW

Parkhomenko A.G. * Memories of professor Kuritsyn Vsevolod Mikhaylovich 11

POLICY AND RIGHT

Parkhomenko A.G. * 25 years of the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the related problems of constitutionalism and parliamentarism in modern Russia 14

Kuznetsova I.V., Kolodeznikova I.V., Pronchev G.B. * Emigration of highly qualified specialists from modern Russia (the sociological analysis) . . 20

Vinogradova E.V. * Constitutional bases of reforming of the Constitution of the Russian Federation. 28

Maystrenko G.A., Maystrenko A.G. * Types of corruption and reason of their emergence: legal analysis. 31

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Tyutyunnik N.A. * Influence of corruption on law and order 35

Eriashvili N.D. * About federal structure of the Russian Federation. 40

Globenko O.A. * A justice definition in legal dogmatics: problems of interpretation and role as key principle of realization of the public power. 44

Mamedov A.A. * A role of administrative law in carrying out administrative reforms. 49

Ponomarev M.V. * Constitutional doctrine of the Russian Federation: from ideological pluralism to ideology of national development. 54

Golstein T.S. * Genesis and development of the concept of the constitutional state. 59

HUMAN RIGHTS

Dragoon E. N. * Problems of functioning of institute of bankruptcy of natural persons. 64

Garkavchenko O.Yu. * To a question of local government in New Zealand. 68

Kulemina L.B., Mamedzade N.K. * Features of women's business in Russia: from history to the present. 72

Кулемина Л.Б., Мамедзаде Н.К. * Особенности женского предпринимательства в России: от истории к современности 72

Сатторов Ш.Ш., Коренькова А.Д. * Идея справедливости и аксиология права в концепции понимания Густава Радбруха 78

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сухоставская Ю.В. * Порядок и особенности проведения процедуры медиации 82

Назарова М.Г. * Система регулирования отношений по оказанию услуг: взаимодействие гражданского законодательства, технического регулирования, стандартов и условий договора 85

Груенко С.Ю. * Субординация долга в российском и зарубежном праве: классификация видов и правовая природа 89

Якимова Е.С. * Соотношение принципа добросовестности и эстоппеля в российском гражданском праве на современном этапе 95

Ерофеева Д.В., Шагиева Р.В. * Частное право в системе права: теоретическое осмысление и перспективы развития 100

Панчева В.С., Воробьев В.В., Нуждаева В.В. * Правовое регулирование сервисов по карпулингу (совместных пригородных и междугородних поездок) 106

Муркштис М.И., Невский С.А. * Генезис российского законодательства об обороте оружия (часть 1) 112

Зверева Н.В. * Понятие и сущность конкурентоспособности предпринимательских организаций в Российской Федерации 127

Яковлев А.Ю. * Особенности управления хозяйственными обществами с государственным участием: право и практика 133

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Мырзалимов Р.М., Жайлаубай Ж.Н. * Банковские правоотношения в системе права Кыргызской Республики 137

Морозова И.Г. * Судьба компенсационного фонда после прекращения деятельности саморегулируемой организации 142

Симонов С.Г., Ямова О.В., Хаматханова М.А., Сафонов Д.А. * Этнический бизнес в регионах России: становление и перспективы развития . . . 146

Хазиева Г.Б. * Правовая охрана сценарных произведений в режиме «ноу-хау» 154

Sattorov Sh.Sh., Korenkova A.D. * The Idea of justice and an axiology is right in the concept of right understanding of Gustav Radbruch. 78

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Sukhostavskaya Yu.V. * Order and features of holding procedure of mediation 82

Nazarovo M.G. * The System of regulation of the relations on rendering services: interaction of the civil legislation, technical regulation, standards and terms of the contract. 85

Gruyenko S. Yu. * Subordination is long in the Russian and foreign law: classification of types and legal nature. 89

Yakimova E.S. * The Ratio of the principle of conscientiousness and эстоппеля in the Russian civil law at the present stage. 95

Erofeyeva D.V., Shagiyeva R.V. * Private law in the system of the right: theoretical judgment and prospects of development. 100

Pancheva V.S., Vorobyov V.V., Nuzhdayeva V.V. * Legal regulation of services on a karpuling (joint suburban and long-distance trips). 106

Murkshtis M.I., Nevsky S.A. * Genesis of the Russian legislation on traffic in weapons (Part 1). 112

Zvereva N.V. * Concept and essence of competitiveness of the enterprise organizations of the Russian Federation 127

Yakovlev A.Yu. * Features of management of economic societies with the state participation: right and practice. 133

RIGHT AND ECONOMY

Myrzalimov R.M., Zhaylaubay Zh.N. * Bank legal relationship in the system of the right of the Kyrgyz Republic. 137

Morozova I.G. * The Fate of an indemnification fund after the termination of activity of self-regulatory organization 142

Simonov S. G., Yamova O.V., Hamatkhanova M.A., Safonov D.A. * Ethnic business in regions of Russia: formation and prospects of development. 146

Haziyeva G.B. * Legal protection of scenario works in the know-how mode. 154

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Pototsky N.K., Litvinov N.D. * Penal correction system of Russia: state and main problems 157

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Потоцкий Н.К., Литвинов Н.Д. * Уголовно-исполнительная система России: состояние и основные проблемы. 157

Миненко Н.А. * Свобода совести и вероисповедания в контексте советского периода: уголовно-правовой аспект. 164

Толпекин К.А., Королев А.С. * К вопросу о характерных признаках экстремизма как целостного многокомпонентного преступного образования (системы). 169

Гузель К.К. * Предмет и классификация показаний подозреваемого в уголовном процессе. . . 176

Майстренко Г.А. * Институт противодействия совершению заведомо ложных сообщений об акте терроризма: историко-правовые аспекты 185

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Алпатов Ю.М. * Актуальные вопросы правовой классификации судебных систем современного мира. 189

Шокумов Ю.Ж. * Проблемы толкования права в гражданском судопроизводстве в России и пути их решения. 194

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Ловачева Н.Н. * Применение принципов концентрации и децентрации в системе управления гражданской службой. 202

Бакулина А.А., Солодовникова К.И. * Риск оффшоризации российского капитала и подход к его оценке. 207

Приженникова А.Н. * Технологии блокчейн в трудовых правоотношениях: перспективы и развитие. 216

Теплова Д.О. * Некоторые проблемы современного конституционализма Российской Федерации: возможности и реализация 221

ИННОВАЦИИ

Мохов А.А., Бутнару Д.В., Яворский А.Н. * Редактирование генома эмбриона человека: правовой аспект. 227

Бойченко И.С. * Модели правового регулирования нейросетей 235

Плотников А.В. * Конфиденциальность персональных данных о поведении онлайн-пользователей. 238

Мамедов Р.А. * Бюджетный мониторинг в системе государственного мониторинга: 245

Минбалеев А.В. * Место и роль саморегулирования в развитии цифровых технологий. 253

Minenko N.A. * Freedom of worship and religions in the context of the Soviet period: criminal aspect. 164

Tolpekin K.A., Korolev A. S. * To a question of characteristic signs of extremism as complete multicomponent criminal education (system) . . 169

Guzel K.K. * Subject and classification of testimonies of the suspect of criminal proceedings 176

Maistrenko G.A. * Institute of counteraction to commit false messages on the act terrorism: historical and legal aspects 185

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Alpatov Yu.M. * Topical issues of legal classification of the judicial systems of the modern world . . . 189

Shokumov Yu.Zh. * Problems of interpretation of the right in civil legal proceedings in Russia and a way of their decision. 194

THEORY OF MANAGEMENT

Lovacheva N.N. * Use of the principles of concentration and a dekoncentration in a control system of civil service. 202

Bakulina A.A., Solodovnikova K.I. * Risk of an offshorization of the Russian capital and approach to its assessment. 207

Prizhennikova A.N. * Blockchain technologies in labor legal relationship: prospects and development 216

Teplova D.O. * Some problems of the modern constitutionalism of the Russian Federation: features and implementation 221

INNOVATIONS

Mokhov A.A., to Butnar D.V., Yavorsky A.N. * Editing genome of an embryo of the person: legal aspect. 227

Boychenko I.S. * Models of legal regulation of neuronets 235

Plotnikov A.V. * Confidentiality of personal data about behavior of online users 238

Mamedov R.A. * The budgetary monitoring in the system of the state monitoring: concept and contents. 245

Minbaleev A.V. * The Place and a role of self-regulation in development of digital technologies 253

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Белявский О.В. * Принципы финансирования фундаментальных научных исследований за счет грантов из государственного бюджета 257

Агафонов В.А. * О некоторых вопросах расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность 260

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Можжаев Э.Л., Сабирзянова Ф.Ф., Никитина Л.М. * Здоровьеформирующие технологии в системе физкультурно-массовой работы в вузах. 267

Васильева Л.Л. * О прототипах трансформативно-развивающего обучения 272

Мендот Э.Э., Мендот Э.Э., Монгуш В.Б., Мендот И.Э., Ховаыг Ш.К. * Сравнительная характеристика тувинской игры «Тевек» и китайской игры «Ласточка». 277

Поникарова В.Н., Лебедева А.А., Покудина Т.Н. * Сопровождение педагогов инклюзивного образования: возможности использования рабочей тетради. 283

Кравченко Т.К. * Формирование предметно-педагогической ИК-компетенции в смешанном обучении студентов языковых профилей подготовки. 290

Алпатов Ю.М. * Аксиологический подход - методологическое основание российского образования. 300

Салпагаров У.С.-Х., Мащенко О.В. * Физическое воспитание в системе высшего образования России. 309

Можжаев Э.Л., Чумарин Н.А., Журавлева М.С. * Особенности методики отбора в волейбольные спортивные школы. 313

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Бочкарев С.В. * Конституционные идеи герцога Виктора де Бролье. 320

Бабаева Ю.Г. * Развитие системы уголовных наказаний в период становления абсолютной монархии в России. 324

Эриашвили Н.Д., Мышко Ю.А. * О советской власти и о государственных органах, ее осуществлявших 1945-1991. 329

Гуляева П.С. * Сравнительный анализ состояния информационной сферы некоторых стран Юго-Восточной Азии и Евразийского экономического союза 333

MANAGEMENT OF EDUCATION

Belyavsky O.V. * The Principles of financing of basic scientific research at the expense of grants from the state budget 257

Agafonov V. A. * About some questions of investigation and accounting of accidents with students during stay in the organization which is carrying out educational activity 260

PEDAGOGICAL SCIENCES

Mozhaev E.L., Sabirzyanova F.F., Nikitina L.M. * Zdorovyeformiruyushchy technologies in the system of sports and mass work in higher education institutions. 267

Vasilyeva L.L. * About prototypes of the transformativno-developing training 272

Mendot E.E., Mendot E.E., Mongush V.B., Mendot I.E., Hovayg Sh.K. * Comparative characteristic of the Tuva game “Tevek” and Chinese game “Swallow”. 277

Ponikarova V.N., Lebedeva A.A., Pokudina T. N. * Escort of teachers of inclusive education: possibilities of use of a workbook. 283

Kravchenko T. K. * Formation of subject and pedagogical IK-competence of the mixed training of students of language profiles of preparation. . . 290

Alpatov Yu.M. * Axiological approach - the methodological basis of Russian education. . . . 300

Salpagarov U. C.-X., Mashchenko O.V. * Physical training in the higher education system of Russia 309

Mozhaev E.L., Chumarin N.A., Zhuravlev M.S. * Features of a technique of selection in volleyball sports schools 313

LEGAL ARCHIVE

Bochkaryov S.V. * Constitutional ideas of the duke Victor de Broglie 320

Babayevo Yu.G. * Development of a system of criminal penalties during formation of absolute monarchy in Russia. 324

Eriashvili N.D., Myshko Yu.A. * About the Soviet power and about public authorities, carrying out 1945-1991 it. 329

Gulyaeva P. S. * Comparative analysis of a condition of the information sphere of some countries of Southeast Asia and Eurasian Economic Union . . 333

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕРВЬЮ

ПАРХОМЕНКО Александр Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель генерального директора по правовым вопросам
Национального фонда защиты потребителей
e-mail: alexparhom@mail.ru

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА КУРИЦЫНА ВСЕВОЛОДА МИХАЙЛОВИЧА

Аннотация. *Статья посвящена памяти профессора Всеволода Михайловича Курицына.*

Ключевые слова: *профессор Всеволод Михайлович Курицын.*

PARKHOMENKO Alexander Grigorevich,
Doctor of Law, Professor,
Deputy General Director for legal affairs,
National consumer protection Fund

IN MEMORY OF PROFESSOR KURITSYN VSEVOLOD MIKHAILOVICH

Annotation. *The article is devoted to the memory of Professor Vsevolod Mikhailovich Kuritsyn.*

Key words: *Professor Vsevolod Mikhailovich Kuritsyn.*

«Будущее человечества за социализмом», - говорил В.М. Курицын. Я его ученик, учился у него в очных аспирантуре и докторантуре, слушал его лекции, имел длительные беседы-консультации на разные темы, связанные с историей и теорией государства и права, включая конституционное (которое ранее именовалось государственным, а ученые – государствоведами) и идеями конституционализма. Свою докторскую диссертацию на тему «Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве» под научным руководством В.М. Курицына я защитил еще 20 лет назад.

В данной работе хотелось подробнее остановиться на идеях-принципах конституционализма, которые разделял В.М. Курицын, но не всегда об этом говорил публично и писал в своих трудах (в силу специфики его работы-службы). В частности, характеризуя ныне действующую Конституцию 1993 г., Всеволод Михайлович говорил, что она самодержавна (полномочия Президента нашей страны списаны с Основных законов Российской Империи 1906 г. с полномочиями Императора как главы государства, верховного главнокомандующего и т.п.), которая была принята в результате государственного (конституционного) переворота, совершенного группой во главе с Ельциным, о чем записано в решении Конституционного Суда РФ.

Народовластие как конституционный принцип не реализован в полной мере. Народ отстранен от власти в силу перекоса принципа разделения властей в сторону исполнительной власти, а власть Президента страны ничем не отличается от власти монарха, в стране установилась такая форма правления, как суперпрезидентская республика. Об этом написано много различной (включая юридическую) литературы, но ныне действующий Президент РФ категорически против пересмотра Конституции [1]. Еще бы, 20 лет назад и ЛДПР, и КПРФ, и другие политические силы провалили импичмент Ельцину. Лидеры партий мечтали получить высшую должность в стране в том виде – политически безответственную, самодержавную, ничем не ограниченную.

Принцип равноправия, о котором мечтали тысячелетиями и за который миллионы людей погибали, этот принцип сразу был задвинут в небытие и.о. Президента В.В. Путиным изданием первого Указа о гарантиях первому Президенту России Ельцину и его семье, а затем был принят (если так его можно назвать) аналогичный Закон.

Всеволод Михайлович Курицын следующим образом характеризовал правящий режим:

- безнравственность, что наглядно продемонстрировала пенсионная реформа 2018 г., да и остальные как бы реформы, в ходе проведения которых также не соблюдается принцип конституционализма о равноправии;

- безответственность политиков (предвыборные обещания, а также принятые Указы не исполняются, а виновных нет, к ответственности никого не привлекают);

- вседозволенность - творят, что хотят. Это касается прежде всего торговли (цены растут) и органов ЖКХ, других примеров огромное количество в любых СМИ, включая Интернет;

- безнаказанность. Об этом В.М. Курицын говорил, когда лет 15 назад провалили закон об ответственности чиновников (об этом напомнил академик С. Глазьев в программе В. Третьякова «Что делать» на телеканале «Культура» 23 января 2018 г.), об ответственности чиновников ничего не сказал и Президент РФ в ежегодном Послании 2018 г., как и не сказал ничего о Конституции России, национальном вопросе и других злободневных вопросах нашей жизни.

В.М. Курицын - выдающийся советский русский ученый, который объективно оценивал капитализм-империализм (дикий, по американскому образцу построенный в нашей стране) и социализм в нашей, только советской стране. «Если человечество хочет выжить, - говорил В.М. Курицын, - единственным путем является социализм, особенно в таких полиэтнических и многоконфессиональных государствах, как Россия, Украина, Китай, иначе жадность капиталистов уничтожит человеческую цивилизацию, поскольку Первая и Вторая мировые войны начались с целью завладеть богатствами недр, прежде всего российских...». Об этом надо не забывать власть предержащим, а будет ли ответный ядерный возмездный удар, как говорит Л. Ивашов, - еще вопрос.

Задолго до появления книги В. Кирпичева «Путин против либерального болота. Как сохранить Россию» [2] В.М. Курицын говорил об этом: «После разгрома СССР на планете заправляет победившая буржуазная формация, оформленная в МКС (мировую капиталистическую систему). МКС стремится уничтожить большие авторитарные державы, в которых невозможна власть собственников и капитала. В нынешней архитектуре МКС либеральная Россия есть объект охоты и истребления. Согласно ТКСР (теории капиталистического самоуничтожения России), любая буржуазная российская держава обречена на самоликвидацию через неизбежную буржуазную революцию. Механизм государственного суицида прост и очевиден: либерально-авторитарная власть развивает капиталистическую формацию, базис, а в итоге набравшие силу собственники сносят власть вместе со страной...Точка невозврата для Российской Федерации – это 1991 год. Сам выбор буржуазного пути программирует неизбежное самоуничтожение Российской Федерации. Точно так же стартовый буржуазный февраль 1861 года определил для царизма финальный февраль 1917 года. Ныне мы наблюдаем либеральное, национал-демократическое “гниение” авторитарной полиэтнической державы, очередной период полураспада... Плата за Россию – это социализм. Только социализм способен обеспечить идеологическую

защиту от МКС в глобальном мире, в котором на нас откровенно охотятся. Социализм может быть модернизационным, прогрессивным, живым, а может быть застойным, умирающим, буржуазно разлагающимся, мертвым. Наш криминальный капитализм может быть только убивающим. Российского капитализма первой свежести не бывает. Свободная Россия – осознанная необходимость державного социализма. Социализм – это самый худший строй, но для евразийских империй лучшего пока другого не придумали».

Вторит ему и С. Кара-Мурза (об этом также еще в 90-е годы говорил В.М. Курицын): «Власть избегает сказать, какой у нас общественный строй и в какую сторону нас ведут политики и народное хозяйство. Если долго быть в таком состоянии, в любой стране заводится смута... Мы в тупике... Известно, что Запад построил капитализм с награбленными ресурсами (людскими и природными). Россия с остатками ее культуры не хочет (и не может) грабить чужие цивилизации».

В силу системного кризиса (демографического, прежде всего, социального, экономического – 2% от мирового ВВП, когда у США и ЕС по 20%, у Китая – 12%, и, как следствие, политического (еще пытаются заткнуть народный рот репрессиями вроде «пакета Клишаса», сделав вид, что не знают в Государственной Думе, что А.А. Клишас - долларовый миллиардер).

С. Кара-Мурза заканчивает свою статью призывом: «По мне было бы разумным не имитировать периферийный капитализм, а создавать наш свой общественный строй. У нас есть опыт СССР, и многие созданные тогда системы будут обновлены и развиты – в новых условиях и в новом обществе. У нас теперь есть опыт капитализма – и своего, и западного» [3].

В.М. Курицын - не только выдающийся ученый с феноменальной памятью, но и великий патриот, русский по духу и по складу характера, которому претило вранье власти. Если власть хочет ввести в государственную идеологию патриотизм, то нужно этим заниматься всерьез через весь комплекс мер (экономических, политических, социальных и т.д.). Трудно убедить молодежь воевать за интересы абрамовичей-клишасов.

Всеволод Михайлович - участник Великой Отечественной войны, кавалер многих орденов, был убежденным коммунистом. В войне была одержана Победа (по его мнению, тоже приватизированная существующим режимом) только благодаря высокому героизму народа, воспитанному первым советским социалистическим госу-

дарством, его верными сынами и дочерями. В.М. Курицын терпеть не мог лжи и откровенного вранья власти (когда продали 500 т высокообогащенного оружейного урана-плутония (ВОУ) по сделке между США - РФ «Гор - Чернобырдин», объявив, что продают низкообогащенный (НОУ) для использования на атомных электростанциях, – это должно быть настоящим расследованием правоохранительных органов, что 500 проданных тонн примерно составляло добычу за послевоенный (после Второй мировой войны) период у нас и у них. Более подробно про ложь можно прочитать в главе «От империи лжи к республике вранья» в книге Ю. Полякова «Желание быть русским» [4].

В.М. Курицын был интернационалистом, как и его семья. Тем не менее он всегда давал объективную оценку тем или иным фактам (как-то: приказу И.В. Сталина о не отправке грузинских частей на передовую или отказу будущего маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна вести свою дивизию в бой, пока она не будет укомплектована на 70% русскими бойцами).

Светлая память В.М. Курицыну - выдающемуся ученому, гражданину, патриоту-интернационалисту, защитнику Отечества, талантливому педагогу!

Список литературы:

- [1] Об исканиях и страхах русских элит // Аргументы недели. - 2019. - № 1(645). - 10 - 16 янв. - С. 1.
- [2] Кирпичев В. Путин против либерального болота. Как сохранить Россию. - М.: «Книжный мир», 2014.
- [3] Кара-Мурза С. Кто мы, откуда, куда идем? // Завтра. – 2019. - № 3. - С. 8.
- [4] Поляков Ю.М. От империи лжи к республике вранья // Желание быть русским. - М.: Книжный мир, 2018.

Spisok literatury:

- [1] Ob iskaniyah i strahah russkih elit // Argumenty nedeli. - 2019. - № 1(645). - 10 - 16 yanv. - S. 1.
- [2] Kirpichev V. Putin protiv liberal'nogo bolota. Kak sohranit' Rossiyu. - M.: «Knizhnyj mir», 2014.
- [3] Kara-Murza S. Kto my, otkuda, kuda idem? // Zavtra. – 2019. - № 3. - S. 8.
- [4] Polyakov Yu.M. Ot imperii lzhi k respublike vran'ya // Zhelanie byt' russkim. - M.: Knizhnyj mir, 2018.

*ПАРХОМЕНКО Александр Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель генерального директора по правовым вопросам
Национального фонда защиты потребителей
e-mail: alexparhom@mail.ru*

25 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ РФ 1993 ГОДА И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Конституция России - это правовой акт, закрепляющий основы ее конституционного строя; правовой статус человека и гражданина; основные черты гражданского общества; федеративное устройство; систему, принципы организации и деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти в Российской Федерации, основы местного самоуправления.

Ключевые слова: конституция, парламент, конституционализм, парламентаризм, референдум, права человека, конституционный строй, гражданское общество.

*PARKHOMENKO Alexander Grigorevich,
Doctor of Law, Professor,
Deputy General Director for legal affairs,
National consumer protection Fund*

25 YEARS OF THE RUSSIAN CONSTITUTION 1993 AND THE RELATED PROBLEMS OF CONSTITUTIONALISM AND PARLIAMENTARISM IN MODERN RUSSIA

Annotation. The Constitution of Russia is the legal act fixing bases of its constitutional system; the legal status of the person and the citizen; the main features of civil society; the Federal device; system, the principles of the organization and activity of bodies of legislative, Executive and judicial power in the Russian Federation, bases of local government.

Key words: Constitution, Parliament, constitutionalism, parliamentarism, referendum, human rights, constitutional order, civil society.

Необходимость конституционных перемен назрела объективно. В современных условиях России, когда существует системный кризис (правовая, административная, судебная и другие реформы просто не идут), демократический механизм производства, распределение и потребление отсутствуют (абсолютная бедность населения), возможен приход к власти авторитарной личности, даже с существованием различных демократических институтов (вроде «карманной» Думы) [1].

Вместе с тем, и это надо подчеркнуть, ставка на авторитарную личность современной России, которая находится в глубоком кризисе, губительна. Опыт государств Восточной Европы, сумевших избежать авторитарные этапы посткоммунистического развития, и опыт других тоталитарных государств (фашистская Герма-

ния и Италия), построивших в послевоенный период развитые демократические общества, показывает, что путь к демократии лежит не обязательно через авторитарный режим. Главным здесь является создание институтов народовластия, т.е. таких демократических структур власти и управления, как многопартийность, независимый суд, демократические представительные органы [6; 8].

Для управляемости государства важно не столько разделение властей и наличие сдержек и противовесов, сколько установление необходимых взаимосвязей, взаимодействия, взаимосогласованности в работе высших органов государства. Все зависит от людей, находящихся в этих органах, и от уровня их правосознания. Конечно, формально пропагандировать ценности демократии и большую роль Конституции - дело не такой уж сложное [7].

Гораздо труднее сформировать конституционное правосознания, т.е. строить свои поступки и жить по конституции (фракция «Единая Россия» установила порядок: без ее одобрения ни один из членов не может выдвигать предложение или поправку, т.е. выступать с законодательной инициативой, что нарушает их конституционные права). Прежде всего это относится к чиновникам - будь это депутат Государственной Думы или глава какой-либо администрации. Поэтому когда заходит речь о положениях Конституции РФ, то в формально-правовом плане они существуют. Реализация же конституционно-правовых норм такова, что они просто обесценены. И это правосознание касается всех субъектов конституционно-правовых - будь то бедный или богатый, служащий или чиновник и т.п.

Здесь изъяны могут быть настолько серьезны, что ведут к деформации конституционного правосознания, причем в ситуации, когда оно еще не сложилось. Молодежь, вступая в самостоятельную жизнь, сталкивается с огрехами при действии конституционных норм (право на труд, образование, здравоохранение и т.д.), неверием со стороны окружающих граждан в Конституцию, не приемлет демократических ценностей, а порой воспринимает демократию как вседозволенность. Все эти обстоятельства не только не способствуют формированию правосознания граждан, и молодежи в особенности, но прямо наоборот - деформируют правосознание вообще и конституционное, в частности. Что касается чиновников («слуг народа»), то здесь крайне необходимо действенное существование принципа народовластия, когда наряду с правом избирать действует право отказывать любому должностному лицу в государстве, и об этом написано в законе, и об этом должны (под роспись) знать чиновники.

В этой связи автор предлагает внести конкретные поправки в Конституцию РФ с целью совершенствования принципа народовластия, создания подлинного суверенитета российского народа. В частности, необходимо добавить в ст. 3 такие пункты:

- народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и отстранять их от должности;

- народ назначает в случае необходимости референдумы по любому жизненно важному для него вопросу, включая вопросы о доверии к главе государства, членам Совета Федерации и депутатам Государственной Думы.

Для назначения референдума достаточно собрать не менее 1% голосов избирателей;

- лица, уличенные в фальсификации итогов референдума, как в любых выборах, несут административную и уголовную ответственность (в соответствии с федеральным законом);

- при проведении референдумов все слои общества имеют равный доступ к средствам массовой информации (регламентируется Федеральным законом «О средствах массовой информации»).

Конституция РФ 1993 г., принятая в результате государственного переворота, предоставившая широчайшие полномочия главе государства - Президенту РФ, не выполнила главные задачи переходного периода. Надежда на «просвещенный» авторитарный режим, призванный быть этапом перехода к гражданскому обществу, в условиях которого должны быть решены задачи формирования института частной собственности, среднего класса, социально ориентированного рынка, не оправдались. Ныне существующая «суперпрезидентская» республика ничего общего с парламентаризмом не имеет, роль парламента незначительна, а роспуск Государственной Думы вообще для Президента страны является заурядным делом. В этой связи автор предлагает четко определить, что является критерием конституционного развития России, а что - развитием Конституции РФ. В первом случае мы имеем объективное соотношение экономики, политики и права, во втором - политики, экономики и соответственно оформленное право. В нашем случае - подготовленная и принятая под конкретного человека (Б. Ельцина) Конституция РФ.

Вместе с тем сторонники развития действующей Конституции, предлагающие не выходить за рамки положений Основного Закона, не исключают возможности внесения поправок, изменений и дополнений, направленных на корректировку устройства государственной власти (модель формы правления, состав Российской Федерации, полномочия парламента и его палат, Президент РФ, Правительства РФ, судостройства и т.п.). Однако такое в принципе невозможно: действующий Президент РФ против пересмотра Конституции РФ, а первый законодатель - народ не имеет возможности вносить такие вопросы на референдум. Различные политические силы предлагают создание общественно-политического движения, призванного подготовить проект Конституции РФ, соответствующий механизмам ответственности власти перед народом, и не рассматривают ее как икону.

Второй законодатель - тот кто толкует Конституцию, - Конституционный Суд РФ в силу известных обстоятельств безмолвствует. К этому надо добавить, что за принятие поправок гл. 9

Конституции РФ согласно ст. 135 (которая и входит в гл. 9) должно проголосовать 3/5 членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Это также невозможно, ибо половина Совета Федерации – это представители от исполнительной власти, не говоря уже о действующем составе Государственной Думы [6; 8; 9].

Сегодня подавляющее большинство граждан, юридической общественности и даже политической элиты, считают необходимым не только внесение изменений и дополнений в действующую Конституцию РФ, но и принятие новой. К этому склонны даже непосредственные участники ее создания. При этом резкой критике подвергается сама форма правления и политический режим, как составляющие формы государства [6; 7].

Победа на выборах «партии власти» поставила много вопросов, прежде всего вопрос о форме правления, который представляет значительный интерес для науки конституционного права. Какая, теперь это уже ясно, установится форма правления, известная науке, а может еще неизвестная - типичная или нетипичная? Какие перспективы в этом направлении, на наш взгляд, существуют в общественно-политической жизни России? Такие вопросы должны обсуждаться на научно-практических конференциях федерального масштаба с приглашением всех заинтересованных политических и государственных деятелей, широкой (не только научной) общественности, дабы выработать оптимальный прогноз, в том числе конституционного развития страны, и не повторить ошибок истории. Так, бывший советник первого Президента России Б. Ельцина Г. Сатаров, выступая по Первому каналу телевидения в передаче «Времена» 14 декабря 2003 г., напомнил урок истории: «Николай II разогнал непослушную Думу и получил послушную. Чем все это кончилось?» Необходимо напомнить.

В феодальном обществе государственные перевороты (царей убивали, но это были политические разборки внутри элиты) не приводят к серьезным последствиям. Другое дело - в буржуазном. В России шел стремительный процесс формирования буржуазного демократического государства на рубеже XIX - XX вв. Однако после принятия Основных законов Российской Империи – первой Конституции страны (многие положения Конституции РФ 1993 г. взяты из Основных законов Российской Империи 1906 г.) император Николай II совершил государственный переворот 3 июня 1907 г. К чему это привело, общеизвестно: совершен большевистский октябрьский 1917 г. переворот, царская семья была расстреляна.

Об этом надо помнить нынешней власти, ибо в демократическом, даже буржуазном государстве переворот подрывает саму основу организации на базе закона. Если он совершается, значит, законы не уважаются теми, кто у власти. Раз они не уважаются властной элитой (которая живет по понятиям, тотально коррумпирована, и сотни государственных и частных структур заботятся о ее безопасности), они вообще никем уважаться не будут. Неудивительно, что с 1993 г. не удается выстроить нормальную правовую систему, провести судебную и административную реформы, организовать какой-либо референдум. Раз законы не исполняются, то в этом беда самой власти [6; 8; 9]. Неизвестно, откуда взялась идея, что конституция должна быть кратким документом. Никакого научного обоснования под собой она не имеет, однако в умах многих причастных к созданию конституции лиц заняла прочное место. Ссылаются на Конституцию США, но забывают или не знают при этом, что краткий текст этой Конституции дополнен томами решений Верховного суда по конституционным вопросам, которые не только регулируют конституционную материю, но и юридическую силу имеют не меньшую, чем сама Конституция. Действительная юридическая Конституция США необозрима.

Стремление сделать нашу Конституцию короче породило идею федеральных конституционных законов. По своей юридической силе они находятся между Конституцией и обычными федеральными законами и призваны регулировать определенную часть конституционной материи, которую, тем самым, можно исключить из Конституции. Идея вроде бы неплохая, но, как у нас часто бывает, реализоваться она может порой с точностью до наоборот. К сожалению, после октябрьских событий 1993 г. и принятия Конституции принципы правового конституционного государства не реализуются. Например, ст. 135 Конституции предусматривает созыв Конституционного Собрания в соответствии с федеральным конституционным законом, который спустя более чем 20-летие не только не принят, но и даже не обсуждается на государственном уровне. Хотя именно Конституционному Собранию Основной Закон отводит главную роль в принятии и, соответственно, разработки проекта новой Конституции [7].

После совершения группой лиц во главе с Ельциным (многие авторы именуют ее как ОПГ – организованная преступная группа Горбачева и Ельцина) государственного переворота в октябре 1993 г. в стране установился антинародный режим, который, к сожалению, продолжает оставаться таковым (о чем наглядно свидетель-

ствуется последняя 2018 г. пенсионная реформа). После этого была написана и принята в декабре 1993 г. Конституция под одного президента - Ельцина. В этой связи вопрос о легитимности существующей власти нынешней Конституции остается сомнительным [3; 6; 7; 8; 10].

По официальным данным, за Основной Закон государства в 1993 г. проголосовали 32.9 млн человек (58.4% от числа принявших участие в референдуме, или 32.3% от общего числа избирателей страны). Конституция, за которую проголосовало менее одной трети избирателей, не может считаться легитимной [8].

Давая правовую оценку событиям октября 1993 г., можем заявить: это - государственный (конституционный) переворот. Результат переворота закреплен в Конституции РФ 1993 г., которая установила «суперпрезидентскую» республику [6; 8; 9]. В этой связи встает самый актуальный вопрос общественно-политической жизни страны: необходимо срочно менять Конституцию - единственный способ изменить существующий антинародный режим, тем самым создать условия для установления ответственной власти, работающей во благо интересов народа.

Кстати, на вопрос о необходимости проведения конституционных реформ был сразу четко дан ответ известными политологами, ведущими учеными-юристами [7; 8; 9]. В современной юридической литературе также высказывается мнение о необходимости разрешения конституционных проблем. Однако, если мы предлагаем реформировать Конституцию, то некоторые авторы предлагают иные способы ликвидировать существующие проблемы.

Однако возникает вопрос: если реализация принципов демократического государства рассчитана на целый исторический период, то почему приватизация собственности произошла моментально? Это лишний раз подтверждает преступный характер приватизации (ныне порядка 200 семей владеют 82% богатства всей страны, а о прогрессивном налоге власть и слышать не хочет) и то, каким образом была наспех подготовлена и принята Конституция [1].

В этой связи возникает вопрос: можно ли говорить о парламентаризме как системе в современной России? Исходя из нашего понимания парламентаризма, в настоящее время в России парламентаризма как системы организации государственной власти с ведущей ролью парламента не существует. К сожалению, прав В. Римский, утверждающий, что «отстоял» свой парламент и президента в августе 1991 г. - российские граждане, не получили от них решений жизненно важных проблем страны. Политическая

активность российских граждан стала снижаться, ожидания большинства из них сменились разочарованием.

Простота и понятность образа парламентаризма как сущности демократии немало способствовали разочарованию российских граждан в самом парламентаризме, а его идеологическое обеспечение оказалось не более, чем мифом. Развитие реальных процессов в политике, экономике и общественной жизни наглядно продемонстрировало и элите, и простым гражданам мифологический характер и некоторых других идеологических обоснований демократии как способа организации государственной власти в России. Практика показала, что демократия не сводится ни к ее конкретизируемому тезису власти народа, ни к утверждению о том, что всенародное избрание и Президента РФ придает этим институтам власти легитимность, позволяющую реализовать власть народа в нашем государстве.

В современный период идеи конституционализма вошли в повседневную общественно-политическую жизнь, однако в науке конституционного права конституционализму и парламентаризму уделяется крайне мало внимания. Представленная статья в определенной степени устраняет этот пробел, тем более что сегодня, когда несколько сотен отечественных объединений, политических партий и иных учреждений выдвигают концепции политического и экономического устройства общества, необходимо знать истоки возникновения, становления и развития этих государственно-правовых явлений.

Очевидно, что в России на протяжении веков существовало немало структур и учреждений, пытавшихся представлять и защищать интересы различных слоев общества. Однако как органа законодательной власти, как звена в системе разделения власти полноценного парламента никогда не было. Как реально не существовал принцип разделения властей, так и законодательная власть никогда не занимала главенствующей роли.

Без парламента нет парламентаризма. Вместе с тем столь же очевидно, что отнюдь не всякое учреждение, характеризующееся правящей элитой, как парламент, можно считать таковым. Парламентом в полной мере может считаться лишь институт, представляющий интересы всего народа и, следовательно, являющийся коллегиальным органом, в который входят лица, избираемые непосредственно населением страны (и Государственная Дума, и Совет Федерации, т.е. весь парламент), с обязательным соблюдением демократических процедур и норм.

Утверждать о наличии парламентаризма можно исключительно при условии существования особой системы взаимодействия парламента с другими государственными органами, т.е. такой системы, в которой он должным образом, не формально, а фактически имеет возможность отправлять свои функции, занимая тем самым адекватное место в политической системе страны. Речь идет в первую очередь о действительном участии парламента в определении и осуществлении внутренней и внешней политики государства, о законодательной функции, о контроле над исполнительной властью, о формировании или участии в формировании других государственных органов [6; 8; 9].

Парламентаризм практически возможен лишь тогда, когда интеллектуальный уровень большинства имущих и граждан страны позволяет и тем, и другим рассматривать его в ряду важнейших завоеваний человечества как явление, пусть не лишенное недостатков, но в целом, бесспорно, позитивное; осознавать и, безусловно, принимать в качестве сосредоточения идей, принципов, ценностей представительной демократии и, что особо важно, основного способа ее реализации и функционирования [2].

Сегодня подавляющее большинство населения, а не ТВ-экранная общественность (в частности, юридическая) считает не только необходимым, но и весьма неотложным делом внесение изменений в действующую Конституцию или даже скорейшую разработку и принятие нового Основного Закона Российской Федерации (к примеру, одна из последних статей В. Зорькина). После совершения государственного переворота в октябре 1993 г. и закрепление его итогов в действующей Конституции нынешнее выборное самодержавие ничего общего с идеями конституционализма и парламентаризма, прежде всего народовластия, не имеет. В силу сложившихся политических реалий президент является активным проводником своего политического курса, интересов исполнительной власти, которая призвана защищать и защищает частную собственность. Интересы государства и народа остаются на втором плане [9].

Конституционное развитие России должно идти под знаком преодоления пороков административно-командной системы (современная вертикаль исполнительной власти) олигархического капитализма, построение правового конституционного государства, возрождение идеи истинного парламентаризма и превращение их в нормы права [3; 8].

Преодоление этих проблем можно начать с конкретных предложений, в частности: отмену так называемого безотлагательного (абсолют-

ного) вето президента, изменение существующего порядка формирования Совета Федерации, избрание депутатов Государственной Думы, для чего очень важно запретить исполнительной власти вмешиваться в избирательный процесс, ликвидировать институт возвращения президентом федеральных законов без рассмотрения по существу и т.п. Это, в свою очередь, позволит в полной мере обеспечить подлинное народовластие, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, совершенствовать принцип разделения властей, строить не мнимое, а подлинное правовое конституционное государство. Для этого, как представляется, нет необходимости отказываться от определенной части социалистического опыта (в части социально-экономических прав граждан, прежде всего пенсионное обеспечение граждан) и некоторых теоретических конструкций, разработанных в социалистическом праве, но нужно соединить их с демократическим содержанием идеи разделения властей.

Конституция может и должна стать средством достижения национального и социального согласия, ведущим к закреплению гражданского мира. В настоящее время необходимо разработать и принять новую Конституцию, стабильный документ, рассчитанный на длительный период. Оправданно рассматривать Конституцию не сколько продукт и орудие государственной власти, сколько как официально признанное выражение интересов гражданского общества, его ценности, закреплению основных характеристик общества, целей и параметров его развития. Тогда удастся сместить акцент с узкоклассовых к гражданским, общечеловеческим интересам и ценностям, придать приоритет статусу гражданина, по-новому трактовать власть как явление, «производное» от общества, найти современные правовые формулы экономического развития, социальной и духовной жизни.

Каким образом будет развиваться политическая жизнь в стране - покажет время. Право, как известно, является продолжением политической борьбы, а Конституция - результат этой борьбы. Хотелось бы предостеречь от непродуманных действий политиков в России и на Западе, напомнив им слова Дж. Вашингтона: «Каждый народ имеет право устанавливать ту форму правления, которая, по его убеждению, обеспечивает ему наибольшее счастье». Таким образом, нужны срочные изменения (экономические, правовые, политические, социальные) всего курса нынешней власти. Это зависит от Президента РФ, у него – неограниченная верховная власть.

Россия – державная страна, и необходимо (на наш взгляд, жизненно необходимо!) сохранить страну, русскую цивилизацию, добрый, отзывчивый, трудолюбивый народ. Для этого надо всем сплотиться вокруг и системной, и несистемной оппозиции, ныне действующего Президента В.В. Путина: он достойно справляется со своими обязанностями, хотя вертикаль власти во многом не работает. Однако ему необходимо помнить, что согласно Конституции Президент страны определяет внутреннюю и внешнюю политику, на первом месте стоит внутренняя. В связи с этим у него не будет никаких проблем с проведением политики во благо народа (референдумы о национализации, пенсионной реформе и т.п.), борясь с негативом, обозначенным в нашей статье, как и не будет причин, порождающих такие противоестественные явления человеческой цивилизации, как война (включая гражданскую). Мир и радость должны присутствовать в нашей жизни, пока это только надежды... [6; 8].

Список литературы:

- [1] Бочаров М. Нас стало меньше на 13 миллионов // Аргументы и факты. - 2017. - № 36.
- [2] Делягин М. Станет ли Кудрин новым Керенским, а Навальный новым Гонгадзе? // Аргументы и факты. - 2017. - № 16.
- [3] Глазьев С. О бенефициарах проводимой экономической политики // Аргументы недели. - 2018. - № 35.
- [4] Доброхлеб В. Российские «бокассы» // Аргументы недели. - 2018. - № 25.
- [5] Жириновский В. ЛДПР: Конституция должна защищать права русских людей // Аргументы недели. - 2018. - № 25.
- [6] Институт парламентаризма и его роль в Российском государстве / под ред. А.Г. Пархоменко: монография. - М., 2007.
- [7] Клямкин И., Краснов М., Шевцова Л. В конституции не должно быть места для вождя // Новая газ. - 2012. - № 1.
- [8] Конституционализм и парламентаризм: становление и развитие в России: монография / под ред. А.Г. Пархоменко. - Владивосток, 2010.
- [9] Курицын В.М. История государства и права России. – М.: Международные отношения, 1998.
- [10] Пархоменко А.Г. Конституционализм: становление и развитие в России: монография. - М. - Воронеж, 2012.
- [11] Рыбас С. Заговор верхов, или Тотальный переворот. - М.: Молодая гвардия, 2016.
- [12] Шаргунов С. Боление за народ // Аргументы недели. - 2018. - № 24.
- [13] Шейн О. Пенсионные лжецы // Аргументы недели. - 2018. - № 26.

Spisok literatury:

- [1] Bocharov M. Nas stalo men'she na 13 millionov // Argumenty i fakty. - 2017. - № 36.
- [2] Delyagin M. Stanet li Kudrin novym Kerenskim, a Naval'nyj novym Gongadze? // Argumenty i fakty. - 2017. - № 16.
- [3] Glaz'ev S. O beneficiarah provodimoj ekonomicheskoy politiki // Argumenty nedeli. - 2018. - № 35.
- [4] Dobrohleb V. Rossijskie «bokassy» // Argumenty nedeli. - 2018. - № 25.
- [5] Zhirinovskij V. LDPR: Konstituciya dolzhna zashchishchat' prava russkih lyudej // Argumenty nedeli. - 2018. - № 25.
- [6] Institut parlamentarizma i ego rol' v Rossijskom gosudarstve / pod red. A.G. Parhomenko: monografiya. - M., 2007.
- [7] Klyamkin I., Krasnov M., Shevcova L. V konstitucii ne dolzhno byt' mesta dlya vozhdya // Novaya gaz. - 2012. - № 1.
- [8] Konstitucionalizm i parlamentarizm: stanovlenie i razvitie v Rossii: monografiya / pod red. A.G. Parhomenko. - Vladivostok, 2010.
- [9] Kuricyn V.M. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998.
- [10] Parhomenko A.G. Konstitucionalizm: stanovlenie i razvitie v Rossii: monografiya. - M. - Voronezh, 2012.
- [11] Rybas S. Zagovor verhov, ili Total'nyj perevorot. - M.: Molodaya gvardiya, 2016.
- [12] Shargunov S. Bolenie za narod // Argumenty nedeli. - 2018. - № 24.
- [13] Shein O. Pensionnye lzhecy // Argumenty nedeli. - 2018. - № 26.

КУЗНЕЦОВА Ирина Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической социологии и менеджмента
социологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: ireneheupferd@yandex.ru

КОЛОДЕЗНИКОВА Инна Валентиновна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической социологии и менеджмента
социологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: inna0105@yandex.ru

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой методологии социологических исследований
социологического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: pronchev@rambler.ru

ЭМИГРАЦИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В работе обсуждаются вопросы, связанные с эмиграционными процессами. Эмиграция теснейшим образом связана с социально-экономическими процессами, являясь движущей силой этих процессов. В последнее время из России наблюдается устойчивый рост эмиграции, в основном по трудовым и образовательным причинам. Среди эмигрантов большое количество высококвалифицированных людей с высоким уровнем образования, который превосходит как средний уровень образования в самой России, так и принимающих странах. Проанализированы причины и динамика эмиграции высококвалифицированных специалистов. В качестве эмпирической базы исследования использованы вторичные данные отечественных и зарубежных исследователей, статистические данные государственных органов. Материалы статьи представляют практическую ценность для специалистов, занимающихся миграционными проблемами.

Ключевые слова: эмиграция, высококвалифицированные специалисты, интеллектуальная миграция, факторы эмиграции, эмиграция и трудовые ресурсы.

KUZNETSOVA Irina Valeryevna,
candidate of Economical Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

KOLODEZNIKOVA Inna Valentinovna,
candidate of Economical Sciences,
Associate Professor of the Department of Economic Sociology and Management
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV Gennady Borisovich,
candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Sociological Research Methodology
at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

EMIGRATION OF HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS FROM MODERN RUSSIA (SOCIOLOGICAL ANALYSIS)

Annotation. *The paper deals with the issues related to emigration processes. Emigration is closely linked to socioeconomic processes, being the driving force of these processes. Recently, there has been a steady increase in emigration from Russia, mainly for labor and educational reasons. There is a large number of highly qualified people with a high level of education among the immigrants, which surpasses both the average level of education in Russia itself and in host countries. The causes and dynamics of the emigration of highly qualified specialists are analyzed. As an empirical base of research, secondary data of domestic and foreign researchers, statistical data of state bodies are used. The materials of the article are of practical value for professionals dealing with migration issues.*

Key words: *emigration, highly qualified specialist, intellectual migration, emigration factors, emigration and labor resources.*

Эмиграция населения в целом - негативное явление для любой страны. Эмиграция вызывает убыль трудовых ресурсов, что в конечном счете сказывается на конкурентных преимуществах для любой страны. Особенно тяжелые последствия несет массовая эмиграция высококвалифицированных специалистов.

В последнее время наблюдается устойчивый рост эмиграции из России по трудовым и образовательным причинам, включая, конечно,

и специалистов высокой квалификации. В табл. 1 представлен вклад (в % к итогу) сокращенного перечня причин («в связи с работой» и «в связи с учебой») во внешнюю миграцию для Российской Федерации. Остальные пропущенные нами причины: экология, неблагоприятная политическая обстановка и др. включены в строку «иные причины». Статистические данные получены из Социального бюллетеня аналитического центра при Правительстве РФ «Население в России: тенденции, проблемы, пути решения» [1].

Таблица 1

Причины внешней миграции (% к итогу)

Год	Прибывшие		Выбывшие		Миграционный прирост	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Всего	100	100	100	100	100	100
В том числе						
в связи с работой	9,4	18,0	6,3	8,4	9,9	18,3
в связи с учебой	1,4	7,1	1,9	2,7	1,3	7,3
иные причины	89,2	74,9	91,8	88,9	88,8	74,4

Источник: Росстат, расчет Аналитического центра [1].

Из табл. 1 видно, что вклад причин «в связи с учебой» и «в связи с работой» в последние годы растет.

Следует заметить, что в процессе эмиграции для любой страны есть как негативные, так и позитивные стороны. С одной стороны, любая страна с менее развитой экономикой заинтересована в более качественном образовании и квали-

фикации своих сограждан, эмигрирующих на какой-то срок в более развитую страну и возвращающихся для работы обратно. С другой - страна в случае не возврата квалифицированных эмигрантов, подготовленных за рубежом, теряет потенциально «перспективных» работников для собственной экономики.

Огромное преимущество получают государства, осуществляющие обучение и переподготовку иностранцев. Например, в США «иностранцы составляют около 5% от общего числа обучающихся в колледжах США, однако они вносят почти 33 млрд. долларов в экономику США; создают более 400 тыс. рабочих мест. Иммигранты, которые впервые приехали в Америку в качестве иностранных студентов... являются учредителями почти 25%... стартап-компаний компаний США, капитализация которых превышает 1 млрд. долларов» [2]. Интересно, что около 39% (35 из 89 чел.) американских лауреатов Нобелевской премии за 2000 - 2017 гг. были иммигрантами [3]. Можно отметить и то, что наблюдается ежегодный прирост иностранных учащихся в европейских странах, особенно эта тенденция заметна в тех государствах Европы, которые присоединились к Болонскому процессу, до 14% в год [4, с. 210].

Произошедшие в России в конце XX в. драматические события [5; 6], связанные с трансформацией социально-экономической системы, привели к неуправляемости связанных с миграцией социальных процессов. В настоящее время Российская Федерация занимает третье место в списке стран – доноров мигрантов (10.6 млн человек) [7]. О.Д. Воробьева и А.А. Гребенюк отмечают: «Данные Росстата за 2014 год об эмиграции из России в Израиль ниже данных израильского Министерства алии и абсорбции в 4 раза, об эмиграции в США ниже данных американского Бюро переписей населения в 4,7 раз, об эмиграции в Германию ниже данных немецкого Федерального статистического управления в 5 раз и т.д. Для получения реального представле-

ния о масштабах эмиграции из России данные Росстата, по самым скромным оценкам, нужно корректировать в 3-4 раза в сторону увеличения» [8]. Неконтролируемость эмиграции привела к тому, что если в 2014 г. в России «13% имели высшее и неполное высшее образование», то «среди эмигрантов – более 30%. У российских граждан, выехавших в Австралию, высшее и неполное высшее образование было у 60%, в Канаду – у 59%, в США и Израиль – по 48%» [8].

Для более подробного анализа тенденций обратимся к проблеме эмигрантских настроений среди россиян, к оценке выбора предпочтений в такого рода поведении.

В целом миграционное поведение конкретного человека или группы людей чаще всего должно рассматриваться в контексте различного рода мотивов и устремлений. Последние проявляются в виде удовлетворении гражданами положением, в котором они находятся в настоящее время.

Проведенные на социологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова исследования показали, что в 2017 г. 56.2% московских студентов согласились с утверждением о том, что «современное Российское государство находится в состоянии системного кризиса», что на 0.5% больше, чем в 2015 году (55.7%) [8]. Исследования показали, что респонденты, признающие наличие системного кризиса современного Российского государства и/или общества, серьезно задумываются над его причинами. В табл. 2 представлено распределение ответов студентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, является причинами подобного кризиса?» [9].

Таблица 1

Распределение ответов студентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, является причинами подобного кризиса?» [9]

Варианты ответов	%
Навязывание СМИ стандартов общества потребления, «американского образа жизни», культура денег и насилия	53,1
Глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества	47,2
Кризисные явления в экономической сфере управления обществом	45,9
Утрата духовности, уход от культурных традиций	44,5
Деструктивные действия «пятой колонны» (внутренних врагов, предателей) внутри России	29,4
Другое	3,9
Затрудняюсь ответить	16,7

Из табл. 2 следует, что 47.2% респондентов дали ответ: «Глобальный кризис политической, социально-экономической, культурной сфер жизни мирового сообщества», 45.9% - «Кризисные явления в экономической сфере управления обществом».

При анализе приоритетов, играющих значимую роль в выборе студентами будущей профессии, главную роль играет материальная составляющая – «возможность получать высокие доходы» – это признают важным 64.4% студентов. Не менее значимым приоритетом является «возможность полнее реализовать свой потенциал» (51.8% ответов) [9].

В последнее время в России заметно усилились эмигрантские настроения. Это свидетельствуют и данные Росстата. Так, например, за первые восемь месяцев 2014 г. Россию покинули 203.6 тыс. человек, тогда как за весь 2013 г. покинувших было 186.4 тыс. В целом же выбытие из России за 2014 г. составило 308.5 тыс. человек [8].

Как отмечает Л.Д. Гудков, в последние годы эмиграционные намерения проявляются в среде «образованных, успешных молодых людей до 35 лет, живущих в мегаполисах, и главное – тех, кто собственными силами уже добился социального признания, какой-то собственности, положения в обществе и довольно приличных заработков. Другими словами, тех, кто сильнее включен в рыночную экономику, кто меньше зависит от государства, кто полагается главным образом на самих себя, на свою квалификацию, свою голову, кто располагает ресурсами молодости, компетентности и инициативы. Здесь эта цифра подскочила до 50%» [10].

Представленные ВЦИОМ в июле 2018 г. данные мониторинга, посвященные исследованию эмиграционных настроений россиян, говорят о том, что доля желающих уехать за рубеж в 2011 - 2018 гг. остается практически неизменной. Она колеблется в пределах 10 - 13% от всех опрошенных. В 2018 г. о желании уехать на постоянное место жительства в другую страну сказали 10% россиян (среди 18 - 24-летних – 31%) [11]. Выбор страны проживания стали делать более обдуманно: чаще предпринимать реальные шаги к переезду (собирать информацию о «будущей Родине», учить иностранный язык, консультироваться со знакомыми, переехавшими за границу, и др.). Наиболее привлекательными странами являются Германия (16%), США (7%), Испания (6%) [11].

Как уже отмечалось выше, мотивы эмигрантов в значительной мере отражают социально-экономическое состояние государства и общества. В 2016 г. на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова проводилось исследование наиболее талантливых и успешных с точки зрения успеваемости выпускников бакалавриата 1994–2014 гг. (т.н. «best and brightest»). Целью авторов был анализ характера влияния социально-экономических факторов и настроений на принятие решения об эмиграции [12].

В исследовании была отмечена довольно высокая доля преуспевающих бакалавров: 36% респондентов указали, что окончили обучение с красным дипломом. По мнению исследователей, это может свидетельствовать с большой вероятностью о наличии у респондентов данной категории таких личностных качеств, как обязательность, амбициозность, любознательность, которые в том числе повлияли и на их решение участвовать в опросе. Данная категория вполне соответствует кандидатам на статус «образовательно-профессионального» эмигранта.

Предварительно отметим, что миграционные настроения очень часто объясняются в терминах модели «push» – «pull» [12]. Позитивные факторы обозначают факторы, которые притягивают (привлекают) именуется как «pull-фактор», в соответствие с которым обеспечиваются достойные экономические условия, включающие достойный уровень жизни. Но существуют т.н. отталкивающие, выталкивающие факторы, сопровождаемые экономическими рискам. Их именуют «push-факторами». Они чаще сопровождаются неудовлетворенностью условиями и образом жизни и могут создать прецедент возвратной миграции с возможными как благоприятными, так и неблагоприятными последствиями. Таким образом, оба вида этих фактов создают некое подобие равновесия, при котором взаимоотталкивающие стороны, как ни парадоксально, создают при этом возможность взаимодополнения друг друга, оставляя «ручеек» возврата в прежнее состояние.

В табл. 3 сформулированы основные гипотезы для определения значимости факторов, влияющих на принятие решения высококвалифицированным специалистом о международной трудовой миграции (МТМ) в модели «push» – «pull» [12].

Гипотезы о роли выталкивающих и притягивающих факторов международной трудовой миграции [12]

Выталкивающие факторы (push-факторы)	Притягивающие (привлекающие) (pull-факторы)
Чем ниже ВВП на душу населения в стране происхождения, тем выше мотивация выпускника МТМ	Чем выше ВВП на душу населения в рассматриваемой стране приема, тем вероятнее выпускник вуза выберет ее среди прочих вариантов
Чем ниже уровень экономической свободы в стране происхождения, тем выше мотивация выпускника к МТМ	Чем более законодательно и политически открыта страна приема к въезду и выезду трудовых мигрантов, тем вероятнее выпускник вуза выберет ее среди прочих
Чем менее законодательно и политически открыта страна происхождения к въезду и выезду трудовых мигрантов, тем меньше мотивация и возможности выпускника к МТМ	Чем больше законодательно и политически открыта страна приема к въезду и выезду трудовых мигрантов, тем вероятнее выпускник вуза выберет ее среди прочих
Чем меньше размер экономики страны проживания, тем выше мотивация выпускника к МТМ	Чем больше страна приема по размеру экономики, численности населения и территории), тем вероятнее выпускник вуза выберет ее среди прочих
Чем ниже ожидаемый уровень чистого дохода как при сохранении, так и при смене специальности и рода деятельности в стране происхождения, тем выше мотивация выпускника к МТМ	Чем выше ожидаемый уровень чистого дохода как при сохранении, так и при смене специальности и рода деятельности в стране приема, тем вероятнее выпускник выберет ее среди прочих
Чем менее комфортно организованы рабочее пространство и условия труда, тем больше мотивация выпуска к МТМ	Чем более комфортно организованы рабочее пространство и условия труда в стране приема, тем вероятнее выпускник выберет ее среди прочих
Чем меньше существует возможностей реализовать творческие и профессиональные способности в стране происхождения, тем выше мотивация к МТМ	Чем больше возможностей реализовать творческие и профессиональные способности в стране приема, тем вероятнее выпускник выберет ее среди прочих
Чем больше социальных связей у выпускника со своими бывшими соотечественниками за рубежом, тем выше мотивация к МТМ	Чем больше и прочнее диаспора соотечественников в стране приема, тем вероятнее выпускник выберет ее среди прочих
Чем ниже уровень политической стабильности в стране происхождения, тем выше мотивация выпускника к МТМ	Чем выше уровень политической стабильности в стране приема, тем вероятнее выпускник выберет ее среди прочих

Все респонденты были разделены на группы: 1) выпускники, которые не уезжали и остались после окончания университета в России; 2) эмигрировавшие выпускники; 3) вернувшиеся из эмиграции выпускники; 4) потенциальные мигранты, которые могут увеличить долю таковых в случае, если существенно не улучшится социально-экономическая ситуация в России.

Как выпускники-эмигранты, так и выпускники, не уезжавшие из России, в числе «очень значимых» выталкивающих факторов назвали низкий уровень жизни (42 и 38% соответственно), невозможность реализовать творческие способности и профессиональные качества (42 и 34% соответственно), политическую нестабильность (40 и 28% соответственно) и низкий уровень экономической свободы (40 и 19% соответственно) [12].

Таким образом, для высококвалифицированных специалистов при принятии решения об

эмиграции из страны проживания большое значение имеют не только чисто экономические мотивы, но и другие, неэкономические выталкивающие факторы, например такие, как упомянутые выше - возможность самореализации и отсутствие комфортных условий труда.

По результатам проведенных глубинных интервью с эмигрантами с высшим образованием, покинувшими Россию после 2010 г. и проживающими в настоящее время в развитых западных странах, основными каналами эмиграции россиян с высшим образованием являются [13]: 1) выезд на учебу в магистратуру или аспирантуру (около трети респондентов); 2) на работу (около четверти), причем каждый второй из уехавших в Европу таким способом получал т.н. «Blue card» («Голубую карту») для квалифицированных специалистов; 3) переезд в качестве члена семьи иностранного гражданина или россиянина, заключившего контракт на работу за рубежом (каждый пятый опрошенный).

Авторы упомянутого выше исследования отмечают, что «интеллектуальная миграция из России совсем не обязательно невозвратный поток» [12]. Судя по озвученным эмигрантами планам, они делятся на три группы: 1) примерно треть – это те, кто точно знает, что «никогда не вернется в Россию»; 2) около 15% – те, кто «постоянно изучает рынок труда в России и в случае интересного предложения работы готов вернуться в ближайшем будущем»; 3) около половины – это те, кто «не закрывает для себя возможности возвращения в Россию на постоянное жительство или временно, но конкретные сроки и перспективы туманны».

Еще одним важным объектом эмиграции из России, требующим особого внимания со стороны специалистов, являются ученые (кандидаты и доктора наук).

В Российской академии наук отмечают, что за последние три года наблюдается рост эмиграции из России высококвалифицированных специалистов и одновременно уменьшение числа ученых в стране. По словам главного ученого секретаря Президиума РАН Н. Долгушкина, «только с 2013 по 2016 год количество уехавших увеличилось ... При этом в “академических” институтах за последние три года штат ученых уменьшился с 69,5 до 67 тыс. человек. Среди ученых доля докторов наук снизилась с 13,8 до 13%, а кандидатов – с 31,7 до 30%» [14].

В табл. 4 представлены оценки эмиграции из России, в том числе ученых и высококвалифицированных специалистов в 2002–2015 гг., чел. [15].

Таблица 4

Оценки эмиграции из России, в том числе ученых и высококвалифицированных специалистов в 2002 - 2015 гг., чел. [15]

Год	Общая численность эмигрантов		Эмигранты с высшим образованием		Эмигранты, имеющие ученую степень	
	С выездом на постоянное место жительства	С выездом на временное трудоустройство	С выездом на постоянное место жительства	С выездом на временное трудоустройство	Доктора наук	Кандидаты наук
2002	89 589	49 265	16 479	19 696	22	83
2003	79 380	47 241	14 463	16 716	14	59
2004	66 759	55 903	12 675	14 934	23	53
2005	59 228	60 903	12 215	20 882	19	52
2006	46 398	65 747	10 798	20 901	23	42
2007	40 941	69 866	10 013	25 082	9	34
2008	35 439	73 130	9085	24 607	40	53
2009	29 086	66 285	8173	31 517	38	38
2010	33 578	70 236	8595	27 647	32	31
2011	36 774	67 549	9059	29 562	35	193
2012	122 751	64 370	13 990	26 614	40	194
2013	186 382	61 119	19 845	26 908	52	225
2014	308 475	58 093	29 164	26 700	96	231
2015	353 233	57 138	104 885	27 775	227	444
2002-2015	1 484 298	866 870	279 439	339 541	670	1732
Итого	2 351 168		618 980		2402	

На наш взгляд, главная проблема российской науки в целом и Российской академии наук, в частности, заключается не в эмиграции отдельных выдающихся ученых, а в потере «научных школ». Значимой причиной этого явились эмиграция и «старение» руководителей и членов научных коллективов. Авторы данной статьи в недавнем прошлом сами были сотрудниками Российской академии наук. Из-за обсуждавшихся выше причин нам пришлось сменить род занятий и заняться обучением студентов.

В заключение, обобщая вышесказанное, можно отметить следующее:

В целом эмиграция - негативное явление для любой страны. Она способствует изменению структуры и убыли трудовых ресурсов. В то же время прибывающие эмигранты значительно повышают конкурентные преимущества принимающей страны.

Эмиграция теснейшим образом связана с социально-экономическими процессами, являясь их движущей силой.

В последнее время в России наблюдается устойчивый рост эмиграции, в основном по трудовым и образовательным причинам. Среди эмигрантов большое количество людей с высоким уровнем образования, высококвалифицированных специалистов. Уровень образования эмигрантов из России превосходит как средний уровень образования в России, так и принимающих стран.

В то же время большая часть высококвалифицированных мигрантов при появлении определенных социально-экономических условий готова вернуться в Россию.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 19-01-00089-а).

Список литературы:

[1] Трубин В., Николаева Н., Мякишева С., Хусаинова А. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения. Социальный бюллетень № 11. Май 2018 г. – Аналитический центр при Правительстве РФ. - 54 с.

[2] Anderson S. Immigrants and Billion Dollar Startups / NFAP policy brief. March 2016. - National Foundation for American Policy. Arlington: VA. 33 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.immigrationresearch-info.org/report/other/immigrants-and-billion-dollar-startups> (дата обращения: 09.01.2019).

[3] Anderson S. Immigrants Keep Winning Nobel Prizes // Forbes. Oct. 8, 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://www.](https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2017/10/08/immigrants-keep-winning-nobel-prizes/#21c78472117b)

[forbes.com/sites/stuartanderson/2017/10/08/immigrants-keep-winning-nobel-prizes/#21c78472117b](https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2017/10/08/immigrants-keep-winning-nobel-prizes/#21c78472117b). (дата обращения: 09.01.2019).

[4] Рыжов В.Б. Болонский процесс и иммиграционное законодательство в государствах Европейского Союза // Образование и право. - 2018. - № 2. - С. 210 - 215.

[5] Кузнецова И.В. Теоретические подходы к анализу теневой экономики // Вестник Московского финансово-юридического ун-та. - № 2. - 2011. - С. 94-99.

[6] Sushko V.A., Pronchev G.B., Shisharina E.V., Zenkina O.N. Social and economic indices of forming the quality of life // International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - № 11(18). - P. 10839-10849.

[7] International migrant stock: The 2017 revision / Department of Economic and Social Affairs of the United Nations. December 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml>. (дата обращения: 09.01.2019).

[8] Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Аналитический доклад: «Эмиграция из России в конце XX - начале XXI века». – М., 2016. - 74 с.

[9] Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary Russian student youth // Journal of Social Studies Education Research. - 2018. - V. 9. - N 1. - P. 28-59.

[10] Гудков Л.Д. Россия может лишиться самых успешных и креативных граждан // Независимая газ. 2015. 24 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-03-24/9_migration.html (дата обращения: 09.01.2019).

[11] Эмиграционные настроения россиян – 2018. Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2 июля 2018 г. № 3702 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (дата обращения: 09.01.2019).

[12] Глущенко Г.И., Вартанян А.А. Социально-экономические детерминанты трудовой миграции высококвалифицированных специалистов // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 5. – № 25. – С. 27-41.

[13] Мкртчян Н., Флоринская Ю. Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. - 2018. - № 1 (62). - С. 15-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.iep.ru/files/>

text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf
(дата обращения: 09.01.2019).

[14] Звездина П. В РАН заявили о возросшей в два раза за три года «утечке мозгов» // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>.

(дата обращения: 09.01.2019).

[15] Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. – 2016. – № 4. – С. 27–18.

Spisok literatury:

[1] Trubin V., Nikolaeva N., Myakisheva S., Husainova A. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendencii, problemy, puti resheniya. Social'nyj byulleten' № 11. Maj 2018 g. – Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. - 54 s.

[2] Anderson S. Immigrants and Billion Dollar Startups / NFAP policy brief. March 2016. - National Foundation for American Policy. Arlington: VA. 33 p. [Elektronnyj resurs] – Режим доступа: URL: <http://www.immigrationresearch-info.org/report/other/immigrants-and-billion-dollar-startups> (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[3] Anderson S. Immigrants Keep Winning Nobel Prizes // Forbes. Oct. 8, 2017. [Elektronnyj resurs] – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2017/10/08/immigrants-keep-winning-nobel-prizes/#21c78472117b>. (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[4] Ryzhov V.B. Bolonskij process i migracionnoe zakonodatel'stvo v gosudarstvah Evropejskogo Soyuza // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 2. - S. 210 - 215.

[5] Kuznecova I.V. Teoreticheskie podhody k analizu tenevoj ekonomiki // Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo un-ta. – 2011. – № 2. – S. 94–99.

[6] Sushko V.A., Pronchev G.B., Shisharina E.V., Zenkina O.N. Social and economic indices of forming the quality of life // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – № 11(18). – P. 10839–10849.

[7] International migrant stock: The 2017 revision / Department of Economic and Social

Affairs of the United Nations. December 2017 [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates17.shtml>. (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[8] Vorob'eva O.D., Grebenyuk A.A. Analiticheskij doklad: «Emigratsiya iz Rossii v konce HH - nachale HHI veka». – M., 2016. - 74 s.

[9] Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political portrait of contemporary Russian student youth // Journal of Social Studies Education Research. – 2018. – V. 9. - N 1. – P. 28–59.

[10] Gudkov L.D. Rossiya mozhet lishit'sya samyh uspeshnyh i kreativnyh grazhdan // Nezavisimaya gaz. 2015. 24 marta [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2015-03-24/9_migration.html (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[11] Emigracionnye nastroyeniya rossiyan – 2018. Press-vypusk VCIOM. 2 iyulya 2018 g. № 3702 [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9187> (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[12] Glushchenko G.I., Vartanyan A.A. Social'no-ekonomicheskie determinanty trudovoj migratsii vysokokvalificirovannyh specialistov // Voprosy statistiki. – 2018. – T. 25. – № 5. – S. 27–41.

[13] Mkrtchyan N., Florinskaya Yu. Kvalificirovannaya migratsiya v Rossii: balans poter'i priobretenij // Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. - 2018. - № 1 (62). - S. 15–18. [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_1-62_January.pdf (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[14] Zvezdina P. V РАН заявили о возросшей в два раза за три года «утечке мозгов» // РБК [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/29/03/2018/5abcc9f59a7947e576977387>. (data obrashcheniya: 09.01.2019).

[15] Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigratsiya uchenyh i vysokokvalificirovannyh specialistov iz Rossii: tendencii, posledstviya, gosudarstvennaya politika // Sociologiya. – 2016. – № 4. – S. 18–27.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН.
Российский университет дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Принятие Конституции РФ в 1993 г. создало правовую реальность, в которой появилась необходимость теоретического анализа правовых институтов, как ранее существовавших, так и новых. Одним из таких институтов можно считать совокупность норм, регламентирующих пересмотр, внесение поправок и изменения в Конституцию РФ, закрепленных в гл. 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Исследованию этих положений в аспекте возможности сохранить действующую Конституцию РФ посвящена данная статья.

Ключевые слова: Конституция, поправки к конституции, изменение конституции, реформирование и стабильность.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor,
chief researcher, constitutional law and constitutional justice sector,
the Institute of State and Law of the RAS,
RUDN University

CONSTITUTIONAL BASIS OF REFORMING THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993 created such a legal reality, where the necessity of theoretical analysis of legal institutes both previously existing and the new ones grew up. One of such institutes could be considered as a set of rules, which governs the revision, amendment and changes of the Constitution of the Russian Federation, enshrined in ninth Chapter called «Constitutional amendments and the revision of the Constitution». This article is devoted to the study of provisions in terms of the possibility to preserve the current constitution.

Key words: Constitution, amendments of Constitution, changes of Constitution, reforming and stability.

Конституция РФ 1993 г. реально стала основой становления нового российского права, обновления юридической науки в целом и конституционного права, в частности. За прошедшие после ее принятия 25 лет возникли новые подходы, позволяющие корректировать отдельные положения. Это обуславливает необходимость переосмысления системы власти, ее правовой природы и институализации. В целом процедура реформирования Конституции, предполагающая плавные перемены, является юридической гарантией стабильности, устойчивости содержания Конституции, рассчитанной на долговременное действие.

Аналізу отдельных элементов этого института посвящены некоторые исследования. Однако до настоящего времени нет комплексного изучения правовой природы всего института реформирования Конституции.

Процедура перемен конституционных норм может реализовываться с использованием разных юридико-технических приёмов. Первоначальный смысловой объём нормы трансформируется при обнаружении скрытого смысла, придающего иное содержание норме. Обнаружение пробела в правовом регулировании предполагает необходимость компенсации конституционных норм. Модификация норм в некоторых случаях происходит в процессе заполнения

абстрактных норм конкретным содержанием. Кроме того, существуют механизмы, корректирующие положения Основного Закона путем отмены или вытеснения норм.

В соответствии с положениями Конституции РФ (ст. 135 - 137) можно выделить три формы реформирования ее текста – пересмотр (для положений гл. 1, 2 и 9), поправка (для положений гл. 3 - 8) и изменения (для положений ст. 65).

Эти формы, обладая единым трансформационным потенциалом, обладают спецификой. Вместе с тем, вероятно, существует необходимость теоретического исследования их в совокупности как конституционно-правового института.

За прошедшие после принятия Конституции РФ 25 лет корректирование отдельных ее положений происходило в форме поправок и изменений.

Полагаю, что здесь нелишним будет напомнить, что вопрос о форме закона, меняющего положения Конституции РФ, был предметом исследования в течение длительного времени.

Предполагается, что в ст. 65 Конституции РФ изменения могут вноситься федеральным конституционным законом. Статьей 137 Конституции установлено, что изменения в ст. 65, определяющую состав Российской Федерации, вносятся на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.

Изменения в Конституцию, уточняющие названия регионов, вносились в 1996, 2001, 2003 гг., изменения, связанные с укрупнением субъектов Федерации, вносились пять раз — в 2005 г. и по два раза в 2007 и 2008 гг. Согласно ст. 136 Конституции РФ и толкованию этой статьи в специальном Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. поправки к гл. 3 - 8 Конституции, касающиеся федеративного устройства государства, органов государственной власти и местного самоуправления, могут быть приняты только в случае их одобрения большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации, не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, а также органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Поправки в Конституцию вносятся законами о поправках к Конституции. Особая правовая природа этих законов была предметом иссле-

дования Конституционного Суда РФ, который в правовой позиции, выраженной в Постановлении [1], обосновал, что федеральный закон не может быть формой принятия конституционной поправки, в то же время, исходя из толкования положений ч. 1 ст. 108 Конституции РФ (закрепляющей, что «федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации»), поправки не могут вноситься нормативным актом в форме федерального конституционного закона. Таким образом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что положения ст. 136 Конституции РФ могут быть реализованы «только в форме специального правового акта о конституционной поправке, имеющего особый статус и отличающегося как от федерального закона, так и от федерального конституционного закона» [1]. Эта логика обусловила существование особого рода законов - законов Российской Федерации о поправках к Конституции РФ, занимающих особое место в системе российского законодательства. Законы Российской Федерации о поправках к Конституции РФ, по мнению исследователей [2; 3], рассчитаны на инкорпорирование в текст Конституции.

Начиная с 2008 г. путем принятия федеральных законов о поправках к Конституции были произведены перемены некоторых государственно-правовых институтов. В декабре 2008 г. срок полномочий Президента РФ увеличен с четырех до шести лет, а полномочий Государственной Думы — с четырех до пяти лет. Кроме того, в Конституцию добавлена норма, согласно которой Правительство РФ обязано ежегодно отчитываться перед Федеральным Собранием. В феврале 2014 г. из Конституции исключено упоминание о Высшем Арбитражном Суде, а также расширены полномочия Президента РФ при назначении прокуроров. В марте 2014 г. в перечень субъектов Российской Федерации добавлены Республика Крым и Севастополь. Наконец, в июле 2014 г. в Основном Законе страны зафиксирована норма о так называемой «президентской квоте» в Совете Федерации. Глава государства получил право самостоятельно назначать членов Совета Федерации (но в количестве не более 10% от остальных членов верхней палаты парламента).

Значение этих поправок, внесших немало важные изменения и в законодательную, и в исполнительную, и в судебную власть, состоит в перераспределении центров силы внутри системы разделения властей.

Что касается такой формы реформирования Конституции, как пересмотр, то следует

напомнить, что для ее реализации в соответствии с положениями ст. 235 Конституции РФ, устанавливающей, что положения гл. 1, 2 и 9 Конституции не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, необходим созыв Конституционного Собрания.

На сегодняшний день Федеральный конституционный закон «О Конституционном Собрании» в России не принят. Однако вопрос о внесении изменений такого рода, т.е. о пересмотре глав, находящихся под особой защитой, в последние годы актуализировался. Обсуждаются проблемы религиозной и культурной самобытности России, национальной идеи, о запрете на единую идеологию, праве на жизнь и др. Вместе с тем, по мнению ученых и политиков, действующая Конституция РФ вполне отвечает современным запросам общества и «далеко еще не исчерпала свой потенциал» [4].

Стабильность Конституции призвана обеспечить конституционные гарантии, поддерживать необходимый уровень доверия к праву в целом и отдельным его институтам. Необходимость институализации нормативного регулирования поправок, изменения и пересмотра Конституции РФ 1993 г. предполагает создание теоретических моделей, определяющих правовую природу, содержание, систему конституционных норм, устанавливающих возможность переноса положений Конституции РФ.

Список литературы:

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 12-П // СЗ РФ. 1995. № 45, ст.4408.

[2] Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2013. - № 2.

[3] Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учеб. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005 г.

[4] Клишас А.А. Конституция РФ отвечает современным запросам общества и не исчерпала свой потенциал // Парламентская газ. 2014. 6 авг.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31.10.1995 g. № 12-P // SZ RF. 1995. № 45, st.4408.

[2] Avak'yan S.A. Proekty zakonov o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. - № 2.

[3] Polyakov A.V., Timoshina E.V. Obshchaya teoriya prava: ucheb. - SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005 g.

[4] Klishas A.A. Konstituciya RF otvechaet sovremennym zaprosam obshchestva i ne ischerpala svoj potencial // Parlamentskaya gaz. 2014. 6 avg.

УДК.343.8

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО
«Всероссийская академии внешней торговли Минэкономразвития РФ»,
annamajstrenko@yandex.ru

ВИДЫ КОРРУПЦИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы коррупции и ее актуальность в современном мире. Сделан небольшой экскурс в историю нашего государства и показаны вопросы развития коррупции и пути борьбы с этим явлением. Ссылаясь на труды ученых-юристов, дано определение коррупции и частично раскрыты виды коррупции и причины их возникновения. В статье сделана ссылка на статические данные МВД России и Генеральной прокуратуры о коррупции в правоохранительных органах.

Ключевые слова: коррупция, нормативно-правовая база, закон, государственный служащий, должностное лицо, уголовный кодекс, норма права.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law,
senior researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil
and Business Law of the All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

TYPES OF CORRUPTION AND THE CAUSES OF THEIR APPEARANCE: LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article reveals the issues of corruption and its relevance in the modern world. Made a small excursion into the history of our State and showing the development issues of corruption and ways to combat the phenomenon. Referring to the writings of legal scholars define corruption and partially revealed corrupt practices and their causes. The article made reference to the static data of the Interior Ministry and General Prosecutor's Office about corruption in law enforcement.

Key words: corruption, legal framework, law, public official, functionary, criminal code, Rule of Law.

Рассматривая вопросы коррупции, ее формы и причины возникновения, мы вспоминаем историю нашей страны и всего человечества по данным явлениям. На каждом этапе развития общества мы сталкиваемся с проявлением коррупции в разных сферах деятельности государства. Коррупция в различных формах своего проявления непрерывно связана с существованием человечества. Это своего рода негативное явление, которое известно с незапамятных времен. Корруп-

ция всегда существовала там, где существовали группы людей при том или ином политическом режиме и в условиях различных социально-экономических формаций. Тем не менее во все времена власть пытается бороться с коррупцией или свести ее к социально приемлемому уровню терпимости обществом.

Проблема коррупции в последнее время приобрела огромную и достаточно обоснованную актуальность. По уровню коррупции наша страна относится к неблагоприятным странам.

По данным Индекса восприятия, Россия находится на 135-м месте. Это говорит о том, что в стране необходимо проводить более целенаправленную политику по борьбе с коррупцией.

Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы нашло отражение в архивах Древнего Вавилона XXIV в. до н.э. Развитие государственности на протяжении всего исторического времени сопряжено с коррупционными деяниями.

На Руси понятие коррупции в таком виде, как существовало в других государствах того времени, не было. В русском языке коррупция и взяточничество как одна из ее форм исторически обозначались терминами «лихоимство» и «мздоимство». Первое законодательное ограничение коррупционных действий принадлежит Ивану III. В качестве уголовного преступления мздоимство было окончательно признано в период царствования Ивана IV по Судебнику 1550 г. и Судной грамоте 1561 г. Однако борьба с этим явлением велась однобоко с чисто субъективным взглядом. При Петре I был как расцвет коррупции, так и жесткая борьба с ней. В то время часть младших сотрудников существовали без государственной оплаты по должности, а за счет поборов приходящего люда. Чиновники не получали жалованья, существовали за счет народных подношений. Такая система переложила на людей обеспечение должностных лиц. Это и послужило расцвету коррупции параллельно с растущим недовольством чиновниками. С расширением государственного аппарата крепла бюрократия, впитывающая традиции былых поколений. В народе вошло в норму материально благодарить чиновников за подготовку документов или иную работу из круга их непосредственных обязанностей. Причем отличить почесть от посула порой было затруднительно, что лишь подстегивало взяточников. В последующие годы правители государства отошли от народного подношения и перевели чиновников на государственное обеспечение. Однако установление высокого материального стимулирования не решало проблему, как в те далекие времена, так и настоящее время. В современной России процессы коррупции также актуальны, как и много лет назад. В Российской Федерации методами борьбы с коррупцией выступают различные антикоррупционные федеральные законы и программы как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В 1992 г. вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» [2]. Данный Указ являлся первым документом, носящим антикоррупционное направление, и стал первым норматив-

но-правовым актом российского законодательства по борьбе с коррупцией на государственной службе. В нем впервые раскрывались запреты чиновников, стало обязательным предоставление декларации во время поступления на руководящую должность о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и т.д. За несоблюдение данных запретов и требований, указанных в данном документе, государственный служащий освобождался от занимаемой должности или привлекался к строгой ответственности.

Рассматривая антикоррупционную политику страны и анализируя законодательство по данной проблеме, мы видим, что руководство страны принимает ряд мер по борьбе с этим антиобщественным явлением. 25 декабря 2008 г. принимается Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который закрепляет вопросы предоставления декларации во время поступления на руководящую должность о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и т.д. [1]. Для решения этой проблемы предлагается внести в законодательство по противодействию коррупции конкретные меры юридической ответственности для государственных служащих и ужесточить штрафные санкции для всех задействованных в коррупционном преступлении лиц. России нужно прекратить тратить огромные средства на борьбу с последствиями коррупции, они могут быть бесконечными. Нужно направить все силы на уничтожение любых проявлений бюрократизации и коррупции и обеспечить стране стабильное и развивающееся будущее. В этих целях необходим комплексный, системный подход к совершенствованию и реализации законодательной базы по совершенствованию антикоррупционной политике, а также мобилизация всех здоровых сил российского общества на противодействие данному социально-негативному явлению, включая совершенствование юридической ответственности [5, с. 296]. Наказание есть важное и необходимое средство борьбы с преступностью, в том числе и с коррупционной преступностью на государственной службе. Именно наказание лиц, совершивших преступление, воздействует на определенную часть людей, заставляя их под страхом наказания не совершать уголовно наказуемых деяний. Но обществу, в том числе и государственным органам, необходимо не забывать и помнить одну из важнейших задач уголовной политики государства о проведении целого ряда предупредительных мер как общего характера, так и непосредственно на уровне государственной службы.

В этих целях в правовых актах ведомств разного направления деятельности целесообразно проводить антикоррупционную политику в рамках разъяснения юридической ответственности за данное деяние. Государству целесообразно уже в школе начинать формирование знаний о чести, достоинстве, порядочности и в какой-то части разъяснять о последствиях совершения коррупционных преступлений. На сегодняшний день в некоторых государственных органах проводится данная работа, в том числе и в правоохранительных органах. Однако, как отмечают юристы-исследователи, наличие объемного законодательства даже при его коррупционном исследовании приводит к прозрачности лазеек для коррупционной деятельности чиновника.

Коррупционные преступления работников правоохранительных органов:

2015 г. – 1570;

2016 г. – 1720;

2017 г. – 1478;

2018 г. (январь-сентябрь) – 1634 [8].

Приведенные данные указывают о том, что при наличии целенаправленной работы с данной проблемой еще не все решено. Так, к примеру, А.Н. Антипов формулирует различные определения коррупции как явление в обществе закономерного характера, как незаконная деятельность должностных лиц. Коррупция, проходя исторический путь развития, - это традиция и в какой-то мере образ жизни, но коррупция является и теневым процессом бизнеса [6, с. 15 - 26].

29 июня 2018 г. своим Указом № 378 В.В. Путин утвердил первый радикальный сценарий по борьбе с коррупцией: «Национальный план противодействия на 2018–2020 годы» [3]. В нем впервые обозначены цели, направленные на борьбу с коррупцией во всех слоях общества. Подтверждением данного положения, на наш взгляд, является арест клана Арашуковых [2, с.74].

Однако, рассматривая причины проявления коррупции, мы попытаемся частично их перечислить, указывая основания их возникновения.

Как отмечают ученые, основными причинами коррупции являются социальные, экономические, общественно-политические отношения.

Изучая и анализируя законодательную базу, научную литературу, можем констатировать, что в стране проводится достаточно большая работа, но она пока не приводит к положительным результатам. Одной из причин, как отмечается в юридическом сообществе, является недостаточная уголовная политика в стране. В

Уголовном кодексе не отражаются прозрачно коррупционные преступления. Они завуалированы под должностные и экономические преступления.

Законодатель формально разграничил публичные коррупционные преступления (преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – гл. 30 УК РФ) [4, с. 263] и непубличные коррупционные преступления (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – гл. 23 УК РФ) [4, с. 167]. С точки зрения проф. В.В. Лунеева, последние скорее относятся к преступлениям в сфере экономики. Однако отдельной главы, куда бы входили преступления коррупционной направленности, в УК РФ не предусмотрено.

Обобщая вышесказанное, следует, что коррупция - различного рода условия, когда государственный или муниципальный служащий принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона, а сам служащий получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Так, еще в XV в. в своей философской работе «Государь» Н. Макиавелли дает понятие коррупции со взглядом на деятельность государственного служащего: «Есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться».

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2017 г.) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

[2] Федеральный закон от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 2, ст. 74.

[3] Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «Национальный план противодействия на 2018–2020 годы» // СПС «Гарант».

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г., с изм. от 25.04.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

[5] Коррупция в современной России: проблемы теории и практики / под ред. Т.Л. Козлова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 296 с.

[6] Антипов А.Н. Коррупция: угроза безопасности или отправная точка правового регули-

рования // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2017. - № 5. - С. 15 - 26.

[7] Сапронов С.В. Исследование особенностей и классификации видов коррупции в органах государственной власти // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2013. - № 1. - С. 21 - 27.

[8] МВД РФ. ФКУ «Главный информационный центр» – О состоянии преступности в России // СПС «Гарант».

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (v red. ot 28.12.2017 g.) «O protivodejstvii korrupcii» // SZ RF. 2008. № 52 (ch. 1), st. 6228.

[2] Federal'nyj zakon ot 08.05.1994 g. № 3-FZ (v red. ot 29.07. 2017 g.) «O statuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1994. № 2, st. 74.

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 g. № 378 «Nacional'nyj plan protivodejstviya na 2018–2020 gody» // SPS «Garant».

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (v red. ot 23.04.2018 g., s izm. ot 25.04.2018 g.) // SZ RF. 1996. № 25, st. 2954.

[5] Korrupciya v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki / pod red. T.L. Kozlova. - M.: Yurlitinform, 2014. - 296 s.

[6] Antipov A.N. Korrupciya: ugroza bezopasnosti ili otravnaya tochka pravovogo regulirovaniya // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. - 2017. - № 5. - S. 15 - 26.

[7] Sapronov S.V. Issledovanie osobennostej i klassifikacii vidov korrupcii v organah gosudarstvennoj vlasti // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. - 2013. - № 1. - S. 21 - 27.

[8] MVD RF. FКУ «Glavnyj informacionnyj centr» – O sostoyanii prestupnosti v Rossii // SPS «Garant».

ТЮТЮННИК Наталья Анатольевна,

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.01 – Теория и история права и государства;
история правовых учений

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ПРАВОПОРЯДОК

Аннотация. Проблема коррупции продолжает быть актуальной на протяжении многих лет, поскольку носит массовый характер и затрагивает все сферы социальной, политической и экономической жизни общества и государства. В статье рассматривается негативное влияние коррупции на правопорядок, анализируются причины становления коррупции как социального явления, показана проблема коррупции в системе государственного аппарата. Автор также выявляет ключевые направления антикоррупционной деятельности с учетом особенностей современного государственного развития России и мирового опыта в данной области.

Ключевые слова: коррупция, правопорядок, причины коррупции, коррупционная деятельность, государственный аппарат, мировой опыт, антикоррупционная политика.

TYUTYUNNIK Natalia Anatolyevna,

Post-graduate (scientific degree applicant) of
the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

IMPACT OF CORRUPTION ON THE LEGAL ORDER

Annotation. The issue of corruption continues to be relevant for many years, as it is widespread and affects all spheres of social, political and economic life of society and state. The article deals with the negative impact of corruption on the rule of law, analyzes the causes of corruption as a social phenomenon, the problem of corruption in the system of the state apparatus is discussed. The author also identifies key areas of anti-corruption activities, taking into account the characteristics of modern state development of Russia and international experience in this field.

Key words: corruption, legal order, causes of corruption, corruption activities, state apparatus, international experience, anti-corruption policy.

Уровень правопорядка является для общества столь же значимым и показательным критерием, как состояние здоровья для человека. Только «здоровое» общество может полноценно реализовать свой потенциал и выполнить стоящие перед ним задачи. Вместе с тем правопорядок, как и здоровье человека, – хрупкое явление, а потому должно быть предметом непрерывной охраны со стороны государственных и общественных институтов. Многогранный, противоречивый характер становления и развития современных государственно-организованных обществ каждый день инициирует возникновение все новых и новых «вирусов», угрожающих правопорядку. Одной из таких угроз, наносящих вред его соци-

ально-экономическим, политико-правовым и моральным основам, является коррупция, создающая условия для злоупотребления государственной властью с целью извлечения личной выгоды, выгоды в интересах третьих лиц или же группы лиц [1, с. 195].

Коррупция представляет собой сложное, многоаспектно организованное явление. Она находит свое распространение равно как на элитарном, так и на среднем и низовом уровнях всех сфер и институтов общественной жизни; затрагивает права и законные интересы всех социальных групп, слоев и классов общества; негативно влияет на экономику и политику, социальную сферу и культуру [2, с. 30]. Причины коррупции носят системный характер и не исчерпываются

исключительно административными, экономическими или правовыми аспектами. Коррупция прежде всего – явление социально-психологическое. Ее существование и развитие во многом объясняется именно менталитетом общества. Следовательно, противодействие коррупции не может ограничиваться исключительно организационно-правовыми и экономическими мерами.

Коррупция, ее характер и масштабы распространения, особенности и характерные черты развития – не только результат и следствие нерешенных современных государственно-политических, социальных и экономических сложностей государства. Истоки коррупции берут свое начало в истории России. Вместе с тем, как показывает международный опыт, коррупция всегда развивается в обстоятельствах изменения социальных взаимоотношений. Эта тенденция применима и к нынешней эволюции России от государства с тоталитарным политическим режимом к демократическому и правовому, от централизованной экономики к рыночной, от закрытого, контролируемого государством общества к открытому и демократическому. Противоречивость этого перехода обусловила появление взаимозависимого комплекса предпосылок и причин стремительного роста и повсеместного распространения коррупции.

Если не подвергать оценке период зарождения института кормления в IX в., достижения степени распространения коррупции, потребовавшей в XIV в. законодательного закрепления термина «посул» (взятка), повсеместного взяточничества воевод XVI - XVII вв. и т.д., а перейти на современный виток развития коррупции, то одним из факторов, существенно повлиявших на масштабное развитие коррупции в государстве, стала смена морально-духовных ценностей на личностном уровне, которая началась в 1960-е годы. Непосредственно тогда зародились коррупционные механизмы общественных отношений, свойственных современной России. Особенно существенному надлому подверглась общественная мораль и социальная нравственность в 90-е годы XX в. – в условиях беззакония государственной власти, на стадии радикальных экономических реформ. Именно в этот период коррупционные отношения проникли во все без исключения сферы жизни российского общества.

Как явление коррупция существовала и существует во всех государствах и правовых порядках. В последние годы новостные хроники регулярно пополняются коррупционными скандалами, которые стали частью политической жизни Западной Европы, США, Японии и др.

Однако коррупция в современной России распространяется особо высокими, даже галопирующими, темпами (как по скорости, так и по сферам распространения [1, с. 195]), она характеризуется многообразием и высокой организованностью форм, что оказывает пагубное влияние на все ключевые сферы государственной и общественной жизни. Подкуп, должностные злоупотребления, лоббизм интересов, вымогательство, взяточничество, хищение бюджетных средств и отмывание преступных доходов, совершаемые в том числе и организованными преступными группами, – далеко не исчерпывающий перечень проявлений коррупции. При этом не стоит забывать, что коррупция – живой организм, развивающийся под влиянием внешних и внутренних факторов общественного развития. Соответственно, для каждого исторического этапа будут характерны ее специфические разновидности, которые с течением времени будут приобретать все новые формы и должны быть встречены соответствующими механизмами противостояния.

Стоит отметить, что на первоначальной стадии реформ коррупция воспринималась скорее, как некая девиация, но уже через несколько лет коррупция институализировалась [3]. Она стала расцениваться как массовое, даже глобальное, явление в области социально-экономической и политико-правовой жизни нашего государства. Это проявляется в первую очередь в огромных масштабах использования работниками государственного аппарата своего служебного положения для достижения своих корыстных интересов. В денежном эквиваленте масштабы таких злоупотреблений, по оценке экспертов, достигают десятков миллиардов долларов [4, с. 8, 9] – и это только официально выявленные грубые финансовые нарушения, которые не отражают всех объемов существующей коррупции. Проблема коррупции является сложной для исследования, так как носит достаточно латентный характер, что выражается в закрытости статистических данных и необходимости принятия судебного решения о наличии коррупционных преступных действий для возможности статистического учета. Несмотря на то что к уголовной ответственности по соответствующей категории дел в 2018 г. было привлечено около 7 тыс. человек, эта и так высокая цифра не может объективно отражать количество коррупционеров в России, так как далеко не все коррупционные преступления выявляются и доводятся до вынесения обвинительного приговора.

Коррупционная деятельность перестала проявляться в форме единичных случаев, она приобрела устойчивые и упорядоченные органи-

зационные формы. Коррупция принимает сложную разветвленную структуру, в нее вовлечены многие группы людей, принадлежащих к разным уровням системы управления. Ярким подтверждением этого является то, что коррупция как явление стала привычной и обыденной не только для лиц, занимающих руководящие должности разных уровней и сфер жизни общества и государства, но и для всего населения страны в целом. Столь высокие темпы распространения коррупции стали возможными даже не благодаря «молчаливому согласию» обычных граждан, а благодаря их активным поощряющим ее действиям, которые подпитывают и укореняют коррупцию в жизни общества и государства. В данной ситуации возможно констатировать, что именно коррупция порождает коррупцию – из-за того, что люди изначально не ожидают безвозмездную, даже и полагающуюся им законом помощь со стороны государства (а если такая помощь и будет представлена, то после прохождения длительного бюрократического пути), человеку становится легче поощрить коррупционное развитие и, тем самым, облегчить достижение желаемого, а порой и необходимого.

На сегодняшний день сложилась патовая ситуация, когда для среднестатистического человека стало привычным и приемлемым платить деньги чиновнику за «ускорение» решения существующей проблемы; платить деньги в медицинских учреждениях за предоставление более высокого уровня услуг в области здравоохранения, которые изначально должны быть оказаны гражданину надлежащим образом; в военкоматах, Госавтоинспекции и т.д. Российские экономисты в этой связи предлагают рассматривать коррупцию как специфическую форму транзакционных издержек. Данное обстоятельство в значительной степени объясняет и «потребность» в коррупции: до тех пор, пока коррупция будет сокращать транзакционные издержки (будь то время, деньги или нервы), она будет востребована в обществе и государстве в целом [5, с. 9].

Коррупция может быть условно классифицирована на низовую (бытовую) и вершинную (элитарную). Однако, несмотря на значительную разницу в уровнях коррупции, между ними существуют непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость, обусловленность и общность централизованного, организационного, патерналистского или социально-психологического характера. И та, и другая имеет «собственные» финансовые источники существования. Низовая коррупция паразитирует на материальном благосостоянии простых людей, которые

ежедневно ощущают на себе её влияние в сферах здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, образования и т.д. На первый взгляд ущерб, причиняемый коррупционными действиями в этих сферах, можно оценить, как незначительный. Но при этом не следует забывать, что такие злоупотребления носят системный характер и затрагивают большую часть населения в масштабах целой страны. Оценка при учете подобных условий позволяет выявить «бытовую коррупцию» в размере около 3 млрд долл. ежегодно.

Главными источниками существования вершинной (элитарной) коррупции являются государственные финансовые и товарные потоки. Малейшее ослабление контроля со стороны общественных и государственных институтов порождает возможность использования этих потоков недобросовестными чиновниками для достижения своих личных и групповых корыстных целей. Вершинная коррупция систематически присваивает огромную долю государственной и частной экономики. Можно привести множество примеров подобной коррупции за годы государственных реформ. Чего только стоит процесс приватизации государственной собственности, который сопровождался множественными нарушениями действовавшего в тот период времени законодательства, в том числе занижением действительной стоимости крупнейших градообразующих предприятий, являвшихся ключевыми объектами отечественной промышленности. Например, автомобилестроительный завод им. Лихачева в Москве был продан по цене, которая, по оценкам Государственного комитета по управлению имуществом РФ, была занижена в 250 раз по сравнению с его реальной стоимостью. Реализационная стоимость Красноярского алюминиевого завода также была занижена в 300 раз [6, с. 8 - 17].

Вершинная коррупция характеризуется более высокой, детализированной степенью устройства. Речь в данном случае идет о формировании коррупционных сетей. Особенность деятельности последних проявляется в создании неофициальных каналов взаимодействия среди чиновников в рамках вертикали управления в одной государственной структуре, а также по горизонтали – на различных уровнях управления между разными государственными структурами. Данные сети взаимосвязей применяются с целью систематического совершения коррупционных действий, как правило, с целью распределения государственных средств в пользу структур, являющихся звеном данной коррупционной сети, повышения ее нелегальных доходов или создания конкурентных преимуществ

финансово-кредитным и коммерческим организациям, входящим в нее, с целью последующего получения доходов [7].

Об институализации коррупции в России свидетельствует ее трансформация из преступлений единичных чиновников в массовое явление, становящееся распространенной, общепринятой практикой, привычным звеном социально-экономической системы. Исследователями в области коррупции отмечается не только интенсификация процессов сращивания аппарата государственной власти и общественного управления с организованной преступностью, но и способность коррупции создавать и воспроизводить специфические характерные отношения обмена и соответствующие им социальные нормы (правовые, моральные и др.). Эти нормы регулируют и поддерживают непредусмотренный и даже запрещенный законом, в связи с чем скрываемый от общества и государства, обмен – присвоение субъектами публично-властных структур незаконной ренты [2, с. 30].

Успех борьбы с коррупцией в значительной степени находится в зависимости от установления и анализа факторов и обстоятельств, которые ее порождают. Данные причины заключаются в неисполнении государственной властью законодательных предписаний, широком развитии и распространении теневой экономики, отсутствии сильного гражданского общества и надлежащего уровня правосознания граждан. Борьба с коррупцией является длительным и сложным процессом. Попытки свести его к определенному набору мероприятий, которые зачастую носят разовый, фрагментарный характер, как показывает история, не приводят к желаемому успеху.

Борьба с коррупцией не должна сводиться исключительно к применению мер уголовной ответственности по факту уже выявленных коррупционных преступлений и принятию новых программных документов в данной сфере. Это прежде всего - системная работа по установлению и устранению причин и условий, способствующих процветанию коррупции. Как показывает международный опыт (например, Китай с применением высшей меры наказания за коррупционное преступление), ужесточение наказания за коррупционные преступления приводит к кардинально противоположному эффекту – росту коррупции. Под страхом уголовной ответственности чиновник использует многочисленные цепочки, состоящие из множества посредников, в результате чего суммы взяток только увеличиваются, а в институт посредников включается все большее количество граждан, принимающих непосредственное участие в

реализации различных коррупционных схем. Таким образом, в вопросе наказания за коррупционное преступление большую роль играет неотвратимость наказания, чем его размер.

Несмотря на то что победить коррупцию в одночасье невозможно, но создать условия, значительно затрудняющие ее существование – вполне реальная задача. Одним из ключевых звеньев антикоррупционной политики государства является устранение условий, порождающих коррупцию, создание среды, при которой она будет невозможна по различным основаниям. Так, к снижению коррупции приводят такие технологические решения, как «служба одного окна», электронный документооборот, дорожные камеры, электронная очередь и иные инструменты цифровизации, позволяющие устранить условия для коррупционных злоупотреблений посредством минимизации личного контакта с чиновниками.

С другой стороны, несмотря на образование большого количества антикоррупционных организаций, советов, различных рабочих групп и т.д., уровень коррупции в государствах не снижается. Противодействие коррупции и достижение правопорядка возможно только в рамках совместной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в пределах их полномочий, всевозможных институтов гражданского общества и непосредственно самих организаций и физических лиц. На сегодняшний день полностью избавиться от коррупции не удалось ни в одном государстве мира, но в таких странах, как Дания, Финляндия, Швеция, Новая Зеландия и Сингапур удалось снизить уровень коррупции до той степени, при которой коррупция не затрагивает ключевые права и законные интересы граждан. Подобный результат стал возможным только тогда, когда основная роль в борьбе с коррупцией была разделена государством со средствами массовой информации и институтами гражданского общества, что позволило дать объективную оценку работе государственной власти и максимально раскрыть необходимую для бизнес-сообщества и граждан информацию путем установления гласности в данной области.

Правопорядок – одно из ключевых условий жизни и развития современного цивилизованного общества и правового государства. Он представляет собой реально сложившуюся на основе права систему упорядоченных общественных отношений и ценностей. Только в условиях стабильного правопорядка возможно эффективное функционирование экономики (в том числе и

инвестиционная привлекательность государства), достижение баланса в деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти, активное и плодотворное осуществление деятельности различных общественных и частных организаций, гарантирование свободного развития человека, соблюдение его прав и законных интересов, максимальное удовлетворение его материальных и духовных потребностей. Коррупция отрицательно воздействует на правопорядок, влияет на него как дестабилизирующий, подрывающий фактор. Приобретая системный и систематический характер, она становится причиной изменения правопорядка, грозящего утратой правом регулятивного значения, а правопорядком – предназначения по организации общественных отношений. Распространение коррупции способно стать предпосылкой к кризису правовой системы и разрушению государства [8, с. 53].

Без обеспечения законности деятельности государственного аппарата, без высокого уровня моральных принципов и правосознания каждого человека, без искоренения таких негативных, разрушительных явлений как коррупция невозможно укрепление правопорядка в обществе. Однако при этом нельзя забывать, что коррупция имеет многовековую историю и является отражением экономических, общественно-политических проблем и социально-психологических особенностей развития конкретного общества. В связи с этим антикоррупционная деятельность требует не только разработки системного и комплексного механизма борьбы, но и выработки новых мероприятий, соответствующих вызовам времени, учитывающих особенности (например, географические, исторические, социальные и т.д.) Российского государства и общества.

Список литературы:

- [1] Сауляк О.П. Законность и правопорядок: на пути к новым парадигмам. - М.: Юрлитинформ, 2009.
- [2] Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: ИД «Юриспруденция», 2012.

[3] Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. - М.: РГГУ, 2000.

[4] Цуриков В.И. Коррупция и коррупционер в современной России // Социодинамика. - 2017. - № 4.

[5] Овчаров А.С. Коррупция в системе теневых экономических отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. - Волгоград, 2003.

[6] Поливанов В.П. Технология великого обмана. - М: Правда, 1995.

[7] Бабурин С.Н., Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция – наиболее опасный вектор деградации общества: материалы к размышлению. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2004.

[8] Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин (и др.); отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФАРМА-М, 2017.

Spisok literatury:

[1] Saulyak O.P. Zakonnost' i pravoporyadok: na puti k novym paradigmam. - M.: Yurлитinform, 2009.

[2] Habrieva T.Ya. Korrupciya: priroda, proyavleniya, protivodejstvie: monografiya / отв. red. T.Ya. Habrieva. - M.: ID «Yurisprudenciya», 2012.

[3] Timofeev L.M. Institucional'naya korrupciya. - M.: RGGU, 2000.

[4] Curikov V.I. Korrupciya i korrupcioner v sovremennoj Rossii // Sociodinamika. - 2017. - № 4.

[5] Ovcharov A.S. Korrupciya v sisteme tenevyh ekonomicheskikh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01. - Volgograd, 2003.

[6] Polivanov V.P. Tekhnologiya velikogo obmana. - M: Pravda, 1995.

[7] Baburin S.N., Golik Yu.V., Karasev V.I. Korrupciya – naibolee opasnyj vektor degradacii obshchestva: materialy k razmyshleniyu. - M.: Izd-vo RGT EU, 2004.

[8] Habrieva T.Ya. Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy: monografiya / S.B. Ivanov, T.Ya. Habrieva, Yu.A. Chihanchin (i dr.); отв. red. T.Ya. Habrieva. - M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFARMA-M, 2017.

УДК 342.24
ББК 67

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
e-mail: professor60@mail.ru

12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

О ФЕДЕРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются юридическая литература и законодательство, регулирующее федеративное устройство в Российской Федерации.

На основе проведенного исследования автор сформулировал некоторые выводы, касающиеся данной темы. Прежде всего, по мысли автора, недопустимо отождествление терминов «федерализм» и «федеративное устройство». Российская Федерация, с точки зрения автора, может рассматриваться в качестве федеративного государства, которое обладает полным суверенитетом.

Федеративное устройство Российской Федерации представляет собой исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации, закрепленный в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. Субъекты Российской Федерации обладают ограниченным суверенитетом.

Ключевые слова: федеративное устройство, Российская Федерация, законодательство, регулирующее федеративное устройство государства, Конституция РФ, федерализм, суверенитет, субъект Российской Федерации.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Doctor of economics, PhD in Law,
candidate of history, professor,
Russian government prize winner
in the field of science and technology

ON THE FEDERAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article analyzes the law books and legislation governing the federal structure of the Russian Federation.

On the basis of the carried out research work, the author has formulated some conclusions concerning this topic. First of all, on the author's thoughts, it is unacceptable to equate the terms «federalism» and «federalism». Russian Federation, with the author's point of view, can be considered as a federal State, which has full sovereignty.

The federal structure of the Russian Federation represents an exhaustive list of subjects of the Russian Federation is enshrined in the Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993. The constituent entities of the Russian Federation have limited sovereignty.

Key words: federal structure, Russian Federation, legislation governing the federal structure of the state, Constitution of the Russian Federation, federalism, sovereignty, subject of the Russian Federation.

Предметом анализа в данной статье выступает федеративное устройство в Российской Федерации.

В первую очередь хотелось бы затронуть вопросы теории, касающиеся данной темы.

По мнению Д.Ф. Аяцкова, истоки федерализма Российской Федерации во многом предо-

пределены трансформацией социально-экономической системы советской России [1].

С.В. Нарутто обратила внимание на «многообразии российского федерализма»: «Исследуются особенности статуса субъектов Федерации различного типа, обусловленные полинациональностью состава населения, географиче-

скими, геополитическими, экономическими и иными факторами. Делается вывод, что единство в федеративном государстве может быть только единством многообразия. Искусственное стремление ликвидировать многообразие неизбежно приводит к искажению содержательной стороны федерализма, обедняет его. Вместе с тем существенные различия, прежде всего в социально-экономическом развитии субъектов Федерации, настолько критичны, что влекут негативные процессы в социальной, демографической, культурной и других сферах жизни».

Далее названный выше автор отмечает, что в федеративном государстве неизбежны противоречия между тенденциями симметрии и асимметрии, централизации и децентрализации, унитарным и федеральным началами. «Кроме того, российская государственность испытывает на себе, с одной стороны, тенденцию к интеграции в европейское и мировое сообщество, к формированию общего политико-правового и культурного пространства, а с другой — стремление к курсу на самодостаточность и самообеспечение через регионализацию и децентрализацию при сохраняющейся тенденции к единству и целостности исторически сложившегося государства».

В заключение С.В. Нарутто приходит к следующему выводу: «Федеративная система не может иметь лишь одну из этих тенденций. Как показывает практика, данные тенденции могут накладываться одна на другую, пересекаться, этот процесс сопровождается разного рода противоречиями и конфликтами. Центростремительный и центробежный процессы составляют сущность федерализма, они создают синтез, который определяет тот или иной характер федерализма. Центробежные тенденции возникают в результате постоянно существующих противоречий между центром и субъектами Федерации как составными элементами государственно-правовой системы.

Центр всегда стремится ограничить автономность субъектов Федерации, а последние всегда пытаются увеличить свою самостоятельность. Центробежные и центростремительные тенденции федерализма содержат в себе потенциал для управления, урегулирования и разрешения неизбежных противоречий. Благодаря сочетанию этих элементов федерализм содействует поддержанию и развитию здоровой конкуренции между центром и субъектами Федерации, способствует уменьшению отчужденности, возникающей между ними, облегчая тем самым разрешение противоречий, приобретающих организованный и “прозрачный” характер» [2].

А.А. Данько оригинален лишь в части обоснования существования «коллизийного феде-

рализма»: «Коллизийность российского федерализма заключается в следующем.

Во-первых, субъекты Российской Федерации, несмотря на конституционное закрепление их равноправия, обладают разным политико-правовым статусом, и данное противоречие заложено в самом Основном законе России 1993 г.

Во-вторых, категории “государство” и “субъект Федерации” (субъект государства) не являются идентичными, соотносясь друг с другом как целое с частью, в связи с чем закрепление за одним из видов субъекта Федерации статуса “государства” представляется некорректным.

В-третьих, правовая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой субъекты Федерации не обладают даже ограниченным суверенитетом, превращает конституционное закрепление республик как государств в составе России в правовую фикцию.

В-четвертых, правовое закрепление республик в Основном законе России как государств нарушает системный статусный ряд субъектов Федерации, превращая их (республики) в очень неординарные субъекты Федерации (курсив наш. - Н.Э.)».

В заключение А.А. Данько подчеркивает следующее: «Действительно, в связи с необходимостью признания и правового оформления сложившихся реалий представляется целесообразным пересмотр конституционного статуса отдельных субъектов Российской Федерации. Укрепление российской симметрии в территориальном (государственном) устройстве Федерации представляется необходимым условием для системного, рационального и эффективного развития федеративных отношений в нашей стране» [3].

Напомним, что в теории права обычно под коллизией понимается одно из противоречий между нормативными правовыми актами [4; 5].

Авторы-единомышленники И.П. Политова и А.А. Городилов, исследовав «договорную основу федерализма в России», высказались следующим образом: «Дальнейшее развитие федерализма в России невозможно без развития его договорной основы. В заключаемых договорах должны быть отражены специфика и интересы каждого конкретного региона России, а в Конституции РФ необходимо иметь положения, создающие возможности для этого» [6].

Л.В. Андриченко и Е.А. Юртаева сделали попытку определить «конституционные основы российского федерализма»: «Перспективы развития федеративного государства в России не могут быть ограничены рамками только рассмо-

тренных вопросов. Требуют анализа и другие конституционные ориентиры, в частности, касающиеся развития национального самоопределения в условиях федеративного государства, обеспечения согласительных процедур между Российской Федерацией и ее субъектами, изменения территориальной структуры государства, усиления конституционных основ статуса субъектов РФ и способствующие в своем единстве поступательному развитию Российского государства на основе Конституции РФ для обеспечения современного понимания конституционных принципов федерализма» [7].

В.В. Смирнова в своем исследовании установила «правовые основы российского федерализма»: «В России начался качественно новый этап развития федерации и федеративных отношений. В рамках определенных в Договоре полномочий субъекты Российской Федерации обрели возможность осуществлять собственное государственное строительство, набираться опыта государственного состояния и законотворчества, что столь необходимо для становления подлинного федерализма» [8].

Представляются убедительными также суждения Н.А. Канафина и В.Н. Галузо относительно суверенитета (на примере одного из субъектов Российской Федерации — Республики Башкортостан):

«Во-первых, суверенитет является межотраслевой категорией, предполагающей определение его содержания видными представителями разных отраслей науки, в том числе и юридической.

Во-вторых, суверенитет в узком смысле слова необходимо рассматривать в качестве существенного признака всякого государства, в том числе и Российской Федерации.

В-третьих, субъекты Российской Федерации, в том числе и Республика Башкортостан, обладают суверенитетом в широком смысле слова (в частности, культурно-национальная идентификация).

В-четвертых, суверенитет в узком смысле слова может быть урегулирован в нормативных правовых актах исключительно на федеральном уровне.

В-пятых, суверенитет в широком смысле слова может быть урегулирован в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

В-шестых, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации о суверенитете в узком смысле слова подлежат отмене.

В-седьмых, мониторинг нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о суверенитете в узком смысле слова следует воз-

ложить на Генерального прокурора Российской Федерации» [9].

Вполне оправданно (это же отмечают и другие ученые) [10], что федеративное устройство Российской Федерации урегулировано в нормативном правовом акте с наивысшей юридической силой на территории этого же субъекта международного права: в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. (ст. 65—79 гл. 3 «Федеративное устройство»).

Проанализированные источники позволяют сделать обобщающий вывод относительно качественного уровня российского федерализма [11].

Российская Федерация как субъект международного права является суверенным федеративным государством.

Вместе с тем хотелось бы отметить некоторые особенности и пробельность в структуре федеративного устройства Российской Федерации.

Во-первых, недопустимо отождествление терминов «федерализм» и «федеративное устройство».

Во-вторых, Российская Федерация может рассматриваться федеративным государством, обладающим полным суверенитетом.

В-третьих, федеративное устройство Российской Федерации представляет собой исчерпывающий перечень субъектов Российской Федерации, закрепленный в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.

В-четвертых, субъекты Российской Федерации обладают лишь ограниченным суверенитетом.

Список литературы:

- [1] Аяцков Д.Ф. Исторические истоки современного российского федерализма и процесс его становления в условиях трансформации социально-экономической системы России (90-е годы XX века): дис. ... д-ра ист. наук. - Саратов, 1999.
- [2] Нарутто С.В. Единство и многообразие российского федерализма // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 9. - С. 56—67.
- [3] Данько А.А. Коллизионный федерализм в России: проблемы симметрии и асимметрии // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 10. - С. 22—26.
- [4] Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): монография. - М.: МВШМ МВД РФ, 1993.
- [5] Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические про-

блемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М.: ЮИ МВД РФ, 1993.

[6] Политова И.П., Городилов А.А. К вопросу развития договорной основы федерализма в России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 6. - С. 20—24.

[7] Андриченко Л.В., Юртаева Е.А. Конституционные основы российского федерализма // Журнал рос. права. - 2013. - № 6. - С. 5—16.

[8] Смирнова В.В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. - 2014. - № 11. - С. 1142—1153.

[9] Галузо В.Н., Канафин Н.А. О допустимости суверенитета субъекта Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 1.

[10] Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н. О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. - 2018. - № 1. - С. 83—89.

[11] Малько А.В. Кроткова Н.В., Саломатин А.Ю. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» по теме «Федерализм: эволюция и современное состояние» // Государство и право. - 2016. - № 12.

Spisok literatury:

[1] Ayackov D.F. Istoricheskie istoki sovremennogo rossijskogo federalizma i process ego stanovleniya v usloviyah transformacii social'no-ekonomicheskoy sistemy Rossii (90-e gody XX veka): dis. ... d-ra ist. nauk. - Saratov, 1999.

[2] Narutto S.V. Edinstvo i mnogoobrazie rossijskogo federalizma // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2017. - № 9. - С. 56—67.

[3] Dan'ko A.A. Kollizionnyj federalizm v Rossii: problemy simmetrii i asimmetrii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2015. - № 10. - С. 22—26.

[4] Yakupov R.H. Pravoprimerenie v ugovnom processe Rossii (yuridicheskie problemy): monografiya. - М.: MVShM MVD RF, 1993.

[5] Yakupov R.H. Pravoprimerenie v ugovnom processe Rossii (yuridicheskie problemy): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - М.: YuI MVD RF, 1993.

[6] Politova I.P., Gorodilov A.A. K voprosu razvitiya dogovornoj osnovy federalizma v Rossii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2017. - № 6. - С. 20—24.

[7] Andrichenko L.V., Yurtaeva E.A. Konstitucionnye osnovy rossijskogo federalizma // Zhurnal ross. prava. - 2013. - № 6. - С. 5—16.

[8] Smirnova V.V. K voprosu o razvitiu pravovyh osnov rossijskogo federalizma i problemy upravleniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2014. - № 11. - С. 1142—1153.

[9] Galuzo V.N., Kanafin N.A. O dopustimosti suvereniteta sub'ekta Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2019. - № 1.

[10] Suhondyaeva T.Yu., Galuzo V.N. O problemah federativnogo ustrojstva, administrativno-territorial'nogo i voenno-administrativnogo deleniya Rossijskoj Federacii // Setevoj elektronnyj nauchno-populyarnyj zhurnal chastnogo i publicnogo prava. - 2018. - № 1. - С. 83—89.

[11] Mal'ko A.V. Krotkova N.V., Salomatin A.Yu. Obzor Vse-rossijskoj nauchnoj konferencii v forme «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'» po teme «Federalizm: evolyuciya i sovremennoe sostoyanie» // Gosudarstvo i pravo. - 2016. - № 12.

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой «Правовое обеспечение безопасности
в коммерческой деятельности и
защита интеллектуальной собственности»
Института комплексной безопасности и специального приборостроения
МИРЭА – Российский технологический университет,
независимый эксперт при Правительстве Московской области,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы
e-mail: lexy347@mail.ru

ДЕФИНИЦИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОВОЙ ДОГМАТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И РОЛИ КАК КЛЮЧЕВОГО ПРИНЦИПА РЕАЛИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу проблем интерпретации справедливости как принципа самоограничения суверенной власти, ретроспективному исследованию проблем дуалистического и моновосприятия дефиниции справедливости в контексте современного вектора развития государственности.*

Ключевые слова: *дефиниция справедливости, самоограничение власти, генезис учения о справедливости, коннотация «справедливости».*

GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
PhD in Law,
Head of Department «Legal security in commerce
and protection of intellectual property» of Institute of integrated safety
and special instrument engineering of Federal State Budget Educational Institution
of Higher Education «MIREA – Russian Technological University»,
Lawyer of Moscow Chamber of Lawyers,
Independent Expert at the Moscow Oblast Government

THE DEFINITION OF JUSTICE IN THE LEGAL DOCTRINE: THE PROBLEM OF INTERPRETATION AND THE ROLE AS A KEY PRINCIPLE OF IMPLEMENTATION OF PUBLIC AUTHORITY

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the problems of the interpretation of justice as a principle of self-restraint of sovereign power, retrospective study of the problems of dualistic and unified perception of the definition of justice in the context of the modern vector of development of statehood.*

Key words: *definition of justice, self-restraint of power, genesis of the doctrine of justice, the connotation of «justice».*

Определяя сущность государства, правовая доктрина неизменно приходит к соотношению трех элементов: территория, публичная власть и население. По мере эволюции политико-правовой доктрины понятие государства уточняется конструктивными признаками, таким важнейшим, в частности, как суверенитет, но, вместе с тем, вопрос о сущностном назначении государства продолжает определяться триадой – публичная власть, территория, население, и именно превалирование одного из принципов определяет сущностное бытие государства. Эта идея многократно и в

различных интерпретациях повторяется в политических, социологических философских и правовых парадигмах, отражающих специфику исторического опыта восприятия государства.

Однако при всей полемичности этого вопроса наиболее желательным большинству авторов видится приоритет в пользу субстанционального элемента (население) [1, с. 541 - 555]. Опираясь на этот краеугольный постулат, созданы идеи совершенных государственных форм, совершенных судебных систем и институтов, учитывающих в должной мере особенности правовой ментальности и геополитические фак-

торы, но дискуссионным остаётся вопрос: почему эти системы допускают функциональные сбои, привносят в науку целый ряд дилемм? Достаточно вспомнить степень разночтения в правовой науке по поводу сущности и тенденций развития демократии или не менее дискуссионного феномена - суда присяжных. В чем причина такой метаморфозы?

Юриспруденция давно согласилась с тем, что формальное совершенство требует соответствующего наполнения. И если с формой относительно понятно: многовековая ретроспектива иллюстрирует состоятельность или несостоятельность форм, то наполнение – материя более тонкая, обусловленная многими факторами, важнейшими из которых нам представляется механизм и его основной критерий функционирования.

Рассуждая о сложности механизма соотношения государства в узком смысле, как вышеупомянутой триады, и суверенитета, В. Иванов справедливо, на наш взгляд, указывает на механизм взаимного самоограничения населения и публичной власти посредством суверенитета, рассуждая попутно о реальности теории «народного суверенитета» и соотношении фактического и формального суверенитета в современном мире: «суверенитет делает государство государством», именно государственная власть, в отличие от иных, суверенна, но, с другой стороны, установив правопорядок, власть ограничена им [2, с. 268 - 271]. Однако, углубляясь в указанную проблематику, мы снова приходим к проблеме принципа работы механизма этого взаимного ограничения: где, как и кем определяет предел самоограничения власти правопорядком? Где граница международных обязательств, преступление которой ограничивает фактический государственный суверенитет?

Исследуя природу государственной власти, природу правопорядка, важно понимать, каков принцип, основополагающий критерий, лежащий в основе механизма ее осуществления как в целом, так и в функционировании отдельных элементов. Таким универсальным принципом представляется справедливость. Но, несмотря на очевидность этого постулата, природа справедливости сложна и изменчива, детерминирована как системой господствующих политико-правовых взглядов различных эпох, так и особенностями правовой культуры Востока и Запада. Природа справедливости – предмет, в достаточной степени исследованный, но внимания требуют, на наш взгляд, несколько аспектов.

Привычной всего для современной правовой доктрины принцип справедливости воспри-

нимается как принцип, основное свойство которого «выступать в качестве определенной меры соотношения требования и воздаяния» [3, с. 111]. Тем не менее такое содержательное наполнение вполне логично вписывается в механизм судебной власти, власть административная, управленческая требует более осторожного определения.

Прежде всего важнейшую философско-правовую проблему в политико-правовой доктрине представляет опасность увлечения идеей о сильном государстве, ради которого авторы подобных доктрин считают возможным поступиться некоторыми плюралистическими принципами. Показательна в этом отношении судьба идей одиозной личности Веймарской эпохи К. Шмитта, выдающегося по глубине знаний, но небесспорной по ряду позиций по этическим соображениям. В поисках стабильных форм политической организации К. Шмитт увидел тенденцию «отмирания» ряда либеральных институтов и главного из них – демократии: «Народ может лишь аккламировать; в тайном индивидуальном голосовании он может лишь избирать представленных ему кандидатов и отвечать на предложенный ему точно сформулированный вопрос при помощи «за» и «против» [4, с. 149]. Как много при этом зависит от вектора политической эволюции, определяемого принципами, ограничивающими суверенную власть, от понимания справедливости как основной идеи, определяющей вектор движения. Никогда поэтому справедливость не должна быть щитом преступающего за предел самоограничения власти правопорядком. Эту опасность и не усмотрел К. Шмитт в эпоху, как ему казалось, усиления немецкого государства после краха 1918 г., полагая, что максимальное использование потенциала власти в критический момент вполне оправданно, даже, если это вмешательство исполнительной власти в деятельность юстиции [4, с. 264 - 267]. Опираясь и на трактаты Гиберлина (XVIII в.) и Дюфура (XIX в.), увлекаясь идеей сильной административной государственной власти, быстро реагирующей на внешние угрозы, он не рассмотрел угрозы тоталитаризации общества и «сползания» к нацистскому режиму, и хотя его работы никогда не были составляющей официальной идеологии нацистского государства, его лояльность к доктрине, обосновывающей право суверена стать над законами, привела идентификации большинства его работ как оппортунистического режима. Несмотря на вполне очевидную спорность таких идей, они присутствуют и в более поздних доктринах – плебисцитарной диктатуры и др.

Именно в этом ключе принципиально важно установить, какова содержательная интерпретация справедливости как основополагающего принципа, ограничивающего суверенную власть, чтобы стремление к благу не превращалось в свой антипод, для чего необходим ретроспективный анализ справедливости как правового феномена, и здесь мы сталкиваемся со второй проблемой, в качестве которой видится проблема генезиса термина.

Справедливость как философская категория пришла в политико-правовую доктрину из греческой философии. Полисное мировоззрение сводилось к пониманию справедливости как соответствию человеческих законов космогонической гармонии, но уже софисты отмечают противоречие «природы вещей» и «искусственного человеческого закона» [5, с. 14, 15]. В «Политике» Аристотеля человек – существо политическое и потому, в том числе, что способен отличать справедливость от несправедливости: «человек, живущий вне закона и права, - наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего» [6, с. 31], т.е. право снова связано как «номос» со справедливостью. В поиске идеального государства и Платон, и Аристотель начинают видеть справедливость как социально-правовую категорию. Может поэтому много веков спустя право и рассматривается в правовой философии как гегелевское преодоление «произвола потребностей» [7, с. 95]. Но добродетели и частные, и общественные пока едины. Понимание их неидентичной природы в политико-правовой доктрине происходит с приходом христианства: право отделилось от религии, получило независимость. Христианство «поместилось вне права, - как пишет Н.Д. Фюстель де Кюланж, - право... стало черпать свои правила из присущей в нас могущественной идеи справедливости» [8, с. 339], и справедливость в праве стала приобретать более утилитарные черты, распространяясь в частноправовую сферу.

Из римской правовой традиции пришло два термина, посредством которых обозначалась справедливость: *aequitas* и *iustitia*. Исследование известного английского историка и юриста Г. Мэйна привело его к мысли о том, что *aequitas*, преобразовавшись из греческого понимания численного уравнивания, в римском праве на фоне деятельности преторов приобрело значение – «постоянное уравнивание или устранение неправильностей, которое имело место везде, где преторская система применялась к процессам тяжущихся чужестранцев» [9, с. 46, 47]. Аналогичный смысл Г. Мэйн усмотрел и в деятельности английских канцлеров, отмечая, что общая

черта понимания справедливости в обе эти эпохи, царствования Александра Севера в Риме и эпоха Лорда Эльдона в Англии, - период осознания того, что нравственные правила справедливости не могут быть костной застывшей формой и должны соотноситься со временем и местом [9, с. 54 - 56].

В III в. Ульпиан соединил понятия справедливости и права – *iustitia* и *ius*. Более поздние века с очевидностью демонстрируют в правовой доктрине присутствие двух терминов, олицетворяющих справедливость.

В трактатах испанского просветителя VI в. Исидора Севильского происходит смешение понятий *aequitas* и *iustitia*, видящего источником любого из этих понятий справедливость, происходящую от равенства перед Богом, хотя иногда и употребляет их как различимые понятия (*aequitas* как «природные права», а *iustitia* – права, данные законом) [10, с. 139 - 143].

Однако Амвросий Медиоланский в конце III в. все еще четко разграничивает употребление терминов, используя *aequitas* в контексте равенства как проявления справедливости [11], подобный контекст справедливости мы видим позже в английском праве справедливости, в основных его максимах, терминологических конструкциях и дефинициях.

Государственная власть, как и любая власть, обладает, по справедливому замечанию Э. Тоффлера, таким существенным признаком, как монополия на силу [12, с. 62]. Подобная монополия составляет и необходимый признак функциональности власти и одновременно обязывает ее не только к результативности и адекватной защите от внешних и внутренних угроз, но и к соблюдению границы реализации власти, оптимальной системы соотношения властей в рамках действия системы сдержек и противовесов. И органичной основой функционирования этого механизма принцип справедливости соответствует в коннотации именно *aequitas*. В отличие от специализированного отраслевого восприятия справедливости в судебной системе как *iustitia*, *aequitas* – термин в большей мере коррелирующийся с публичным характером государственной власти и с задачей сохранения баланса суверенитета власти и защиты от угрозы поглощения властью суверенитета, злоупотребления монополией на принуждение, соблюдения принципа равной доступности к власти.

Таким образом, в контексте природы государственной власти, ее баланса по отношению к населению как субстанциональному элементу государства целесообразнее рассматривать справедливость как дуалистический интерпретируе-

мый феномен и в применении к механизму государственной власти как *aequitas*.

Государственная власть на границе третьего тысячелетия воспринимается в комплексе многих проблем. Политологи, социологи, юристы, философы все чаще обращаются к проблеме идентификации правовой природы государственной власти и новых проблем в вопросе соотношения власти и населения, власти внутригосударственной и внешних угроз.

Так, Бертран де Жувенель усмотрел опасность подавления законодательной властью исполнительной и поглощение новым феноменом суверенитета [13, с. 74], и в этом случае восприятие справедливости в контексте принципа с постоянным стремлением к равенству как равенства властей, так и равенства в вопросе политических прав, требует дефиниции справедливости в контексте *aequitas*.

Мартин Кревельд усматривает угрозу государственной власти от внешних факторов [14, с. 173 - 176] и поглощения суверенитета внешними объединениями. В этом смысле актуальным также видится принцип справедливости в контексте формально-юридического равенства акторов международного права.

Список литературы:

[1] Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2004. - 813 с.

[2] Иванов В. Нормативный конституционно-правовой договор: теория и практика. К критике современной теории государства. – М.: территория будущего, 2004. – 352 с.

[3] Оленин Н.Н. Принцип справедливости и право // Вестник Томского гос. ун-та. – 2010. - № 332. – С. 111. 112.

[4] Шмитт К. Государство и политическая форма / пер. с нем. О.В. Кильдюшова; сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 272 с.

[5] Соловьева А.А., Бабенко А.М. Восточная и западная правовые традиции понимания справедливости: проблемы генезиса // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. - № 1. – С. 12 - 17.

[6] Аристотель. Политика / пер. с древнегр. С.М. Роговина. – М., 2010. – 592 с.

[7] Керимов Д.А. Основы философии права. – М.: Манускрипт, 1992. – 190 с.

[8] Фюстель де Кюланж Н.Д. Древняя гражданская община. Исследование о культуре, праве, учреждениях Греции и Рима / пер. с фр. 3-е изд. – М.: КРАСАНД, 2011. – 354 с.

[9] Мэйн Г.С. Древнее право: его связь с древней историей общества и его отношение к

новейшим идеям / пер. с англ. 2-е изд. – М.: Кранд, 2011. – 320 с.

[10] Марей Е.С. Энциклопедист, богослов, юрист Исидор Севильский и его представления о праве и правосудии. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 280 с.

[11] Об обязанностях священнослужителей (*De officiis nimirum*). Творение св. Амвросия епископа Медиоланского / пер. с лат. Гр. Прохорова; под ред. Л. Писарева. - Казань, 1908 / репринт: Москва – Рига: Изд. «Благовест», 1995. – 235 с.

[12] Тоффлер Э. Метаморфозы власти / пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - 669 с.

[13] Жувенель Б. Власть. Естественная история ее возрастания / пер. с фр. В.П. Гайдамака и А.В. Матешук. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2011. — 546 с.

[14] Кревельд М. Расцвет и упадок государства. - М.: ИРИСЭН, 2006. - 554 с.

Spisok literatury:

[1] Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva / pod red. V.S. Nersesyanca. – М.: Norma: INFRA-M, 2004. - 813 s.

[2] Ivanov V. Normativnyj konstitucionno-pravovoj dogovor: teoriya i praktika. K kritike sovremennoj teorii gosudarstva. – М.: territoriya budushchego, 2004. – 352 s.

[3] Olenin N.N. Princip spravedlivosti i pravo // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. – 2010. - № 332. – S. 111. 112.

[4] Shmitt K. Gosudarstvo i politicheskaya forma / per. s nem. O.V. Kil'dyushova; sost. V.V. Anashvili, O.V. Kil'dyushov. – М.: Izd. dom GU VShE, 2010. – 272 s.

[5] Solov'eva A.A., Babenko A.M. Vostochnaya i zapadnaya pravovye tradicii ponimaniya spravedlivosti: problemy genезisa // Vestnik YuUrGU. Ser. «Pravo». – 2015. - № 1. – S. 12 - 17.

[6] Aristotel'. Politika / per. s drevnegr. S.M. Rogovina. – М., 2010. – 592 s.

[7] Kerimov D.A. Osnovy filosofii prava. – М.: Manuscript, 1992. – 190 s.

[8] Fyustel' de Kyulanzh N.D. Drevnyaya grazhdanskaya obshchina. Issledovanie o kul'te, prave, uchrezhdeniyah Grecii i Rima / per. s fr. 3-e izd. – М.: KRASAND, 2011. – 354 s.

[9] Mejn G.S. Drevnee pravo: ego svyaz' s drevnej istoriej obshchestva i ego otnoshenie k novejsim ideyam / per. s angl. 2-e izd. – М.: Krasand, 2011. – 320 s.

[10] Marej E.S. Enciklopedist, bogoslov, yurist Isidor Sevil'skij i ego predstavleniya o prave

i pravosudii. – М.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke, 2014. – 280 s.

[11] Ob obyazannostyah svyashchenoslužhitelej (De officiis nimirorum). Tvorenie sv. Amvroziya episkopa Mediolanskogo / per. s lat. Gr. Prohorova; pod red. L. Pisareva. - Kazan', 1908 / reprint: Moskva – Riga: Izd. «Blagovest», 1995. – 235 s.

[12] Toffler E. Metamorfozy vlasti / per. s angl. – М.: ООО «Izdatel'stvo AST», 2003. - 669 s.

[13] Zhivenel' B. Vlast'. Estestvennaya istoriya ee vozrastaniya / per. s fr. V.P. Gajdamaka i A.V. Mateshuk. — М.: IRISEN, Mysl', 2011. — 546 s.

[14] Krevel'd M. Rascvet i upadok gosudarstva. - М.: IRISEN, 2006. - 554 s.

УДК 342
ББК 67.401

МАМЕДОВ Андрей Алиевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Российского университета дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.14. - административное право; административный процесс

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В ПРОВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ

Аннотация: Административное право является непосредственным фактором проведения всех государственных реформ в любой стране и в любое историческое время. Административное право – это право государственного управления. Следовательно, сфера его влияния на преобразования в той или иной стране определяется регулированием государственно-управленческих отношений. Административная реформа, в которой нуждается страна, рассматривается как создание новой гармоничной системы, взаимосвязанных образований органов управления и их четко разработанных функций.

Ключевые слова: функция государства, законодательство, административная реформа, государственное управление, административное право.

MAMEDOV Andrey Alievich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of Peoples' Friendship University of Russia

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE LAW IN ADMINISTRATIVE REFORM

Annotation. Administrative Law is a direct factor in all state reforms in any country and at any historical time. Administrative Law is the right of government. Consequently, the sphere of its influence on the transformation in a particular country is determined by the regulation of state-administrative relations. The administrative reform that the country needs is viewed as the creation of a new harmonious system, interconnected formations of government bodies and their clearly developed functions.

Key words: state function, legislation, administrative reform, public administration, Administrative Law.

Административное право является непосредственным фактором проведения всех государственных реформ в любой стране и в любое историческое время. Россия на протяжении всей своей истории прошла через разные по содержанию и масштабам реформы. Между тем до сих пор учеными-административистами полностью не исследован механизм административно-правового воздействия на государственно-управленческие отношения.

Как известно, воздействие норм административного права, а также актов их применения на общественные процессы неодинаково. Оно зависит от многих факторов: задач реформ, методов их осуществления, особенностей складывающихся административно-правовых отношений.

Прежде чем исследовать вопрос о механизме административно-правового регулирования государственных реформ, следовало бы

остановиться на самом понятии «государственная реформа». В русском языке слово «реформа» означает преобразование, изменение чего-либо. Следовательно, понятие «государственная реформа» будет пониматься как изменение, преобразование государственного устройства в целом либо преобразование, изменение отдельных структур в государственном аппарате.

Административное право – это право государственного управления. Следовательно, сфера его влияния на преобразования в той или иной стране определяется регулированием государственно-управленческих отношений. Вопрос о границах сферы государственного управления неоднократно поднимался в юридической литературе. В 60-е годы XX в. шла большая дискуссия по этому вопросу, главным образом между московской школой административистов во главе с доктором юрид. наук, проф. Ю.М. Козловым и ленинградской школой административистов, которую представлял доктор

юр. наук, проф. Г.И. Петров. В трудах Ю.М. Козлова утверждалось, что предметом административного права являются отношения, возникающие в сфере деятельности исполнительно-распорядительных органов (т.е. правительства, отраслевых, функциональных и территориальных органов управления). Г.И. Петров и его ученики считали, что государственное управление осуществляется всеми органами государства, т.е. и органами законодательной (представительной) власти, и судами, и органами прокуратуры, и органами исполнительно-распределительными.

После многочисленных споров все сошлись во мнении, что нельзя слишком широко понимать государственное управление. Восторжествовал взгляд на сферу государственного управления, а следовательно, и на предмет административного права как на исполнительно-распорядительную деятельность обособленной группы органов в механизме государственной власти. Наиболее четко эта позиция была сформулирована Н.А. Волковым. Он охарактеризовал государственное управление как организующую деятельность исполнительных и распорядительных органов государственной власти органов государственного управления по практическому осуществлению при обязательном и широком участии общественности, на основе и во исполнение законов, функций государства [2, с. 43]. В настоящее время эта позиция признается большинством ученых и является работающей теорией.

Все процессы, которые проходят в сфере государственного управления, регулируются нормами административного права и актами их применения. Следовательно, государственные реформы, проведение которых осуществляется в значительной мере под организационным воздействием исполнительно-распорядительных органов, находятся под непосредственным влиянием и норм административного права. Исследование этого влияния важно для понимания того, как с помощью административно-правового регулирования происходят определенные изменения в государственном механизме. Но еще более важна такая работа для обеспечения эффективности тех преобразований, которые реформаторы намечают осуществить.

Необходимость государственных реформ возникает как из диалектики социально-экономического развития общества, так и из потребностей усовершенствования самого государственного аппарата. С точки зрения понимания государственных преобразований политические силы формулируют прогностические идеи. А для органов государственного управления появ-

ляется объективная необходимость создать прогнозы своих действий в условиях объективно необходимых преобразований государственного механизма, изменения целей, задач, структуры и методов работы.

На современном этапе развития Российского государства в связи с новыми социально-экономическими условиями потребовалось существенное изменение механизма государственного управления, включая не только структуру исполнительно-распорядительных органов, но и характер осуществляемых ими функций. Принятие Конституции РФ 1993 г. создало юридическую основу для всестороннего реформирования управленческого механизма. Административная реформа, в которой нуждалась страна, в трудах ученых прогнозировалась как создание новой гармоничной системы, взаимосвязанных образований органов управления и их четко разработанных функций. Авторы большой монографии, посвященной 80-летию Института государства и права РАН, например, писали: «Структура без баланса компетенции ее составляющих и всего правового поля по вертикали, горизонтали системы в целом, без обоснования блока отраслей экономики, отраслей социальной сферы и представительства их интересов в государственной власти работать не сможет» [4, с. 52].

Однако никаких комплексных прогнозных, административных по своему содержанию, актов создано не было – только ряд разрозненных документов, с которых и началось реформирование системы органов государственного управления. Не последовало и конкретного плана этих больших преобразований. Сам юридически закрепленный термин «административная реформа» появился лишь в 1998 г. в Концепции административной реформы, представленной Председателю Правительства РФ С.В. Кириенко. Эта Концепция носила расплывчатый характер, без конкретных задач, сроков их выполнения и финансового обеспечения. Как отмечал В.Г. Вишняков, административную реформу ее авторы понимали, как «цепь последовательных поэтапных шагов, позволяющих внедрить новые принципы, методы, структуры без нарушения управляемости. Подчеркивалось, что в решающей степени повышение эффективности управления зависит от обоснованной системы исполнительной власти, структуры ее органов, четкой дифференциации их правового статуса. Недостатком концепции был ее отрыв от стратегических целей развития общества, формализованный подход к решению сложных политических и экономических проблем» [3].

Практическому началу административной реформы было положено утверждение 15 августа 2001 г. Концепции реформирования системы государственной службы в России и Программы «Реформирование государственной службы Российской Федерации», осуществление которой было намечено на 2003 – 2005 гг., а потом продлено еще на два года. То обстоятельство, что к началу глобальных преобразований в системе государственного управления не были разработаны и приняты административно-правовые акты, в которых четко регламентировались бы цели, задачи, сроки, финансовое и организационное обеспечение, ответственные за проведение тех или иных действий, привело к долгой, вплоть до 2013 г., работе в этом направлении, которая, кажется, не закончена и сегодня.

Одним из важнейших направлений административно-правового обеспечения реформ является создание специальных органов с обособленной компетенцией и задачами прогнозирования, планирования и контроля за реформированием тех или иных блоков общественных отношений. По нашему убеждению, таким органом мог бы стать образованный для этой цели Государственный комитет по совершенствованию государственного управления.

Заметим, что после 1993 г. в новой России проведено большое количество реформ: судебная, административная, местного самоуправления и т.д., но ни одной из них не предшествовали прогнозные и экспериментальные проверки, ни одна из них не проводилась с участием широкого круга населения и специалистов. Не случайно поэтому скоропалительное реформирование по инициативе высшего руководства страны тех или иных сфер общественного и государственного механизма, игнорирование подготовки эффективного нормативного административно-правового регулирования таких преобразований приводят к незавершенности, неясности дальнейших действий или отрицательному результату.

Административно-правовое регулирование реформ предполагает издание акта, который отражал бы все основные положения управленческого решения, дающего толчок для соответствующих преобразований, т.е. определял цели, задачи, сроки, организационные и финансовые возможности, вопросы контроля и ответственности должностных лиц.

Таким актом, содержащим нормы административного права, несомненно, должен быть либо закон, либо постановление Правительства РФ. Важными в механизме административно-правового регулирования реформенных отношений могут стать подзаконные акты. Среди

них следует выделить разного рода методические указания, рекомендации и т.п. В литературе встречаются довольно интересные предложения и разработки таких документов. Так, И.Н. Барциц в свое время предложил принять разработанные им методические рекомендации по подготовке проектов регламентов исполнения государственных услуг [1, с. 210 - 234]. Такого рода акты не только дополняют соответствующие нормативные правовые акты, но и позволяют более гибко применять их на практике.

Проводимые сегодня реформы в сфере государственного управления касаются вопросов функционирования исполнительно-распорядительных органов. Если раньше основным нормативным правовым актом являлись для них положения, в которых закреплялись основные функции и компетенция, то теперь к ним присоединились административные регламенты. В основе работы по подготовке этих регламентов лежит постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [5].

Теоретически пока не выяснен вопрос о том, чем отличаются государственные услуги от функций того или иного органа государственного управления. Понятие «услуга» взято из арсенала гражданского права, где она имеет свое место в системе гражданско-правовых категорий. Административно-правовое регулирование процесса предоставления государственных услуг регламентируется в основном приказами министерств и ведомств. Анализ этих актов дает возможность говорить, что услуги это те же функции, которые должны осуществляться, только они расписаны детально с включением графика работы этих органов, часов приема и т.п. Возьмем, например, «Административный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по информированию граждан о предоставлении государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг» [6]. В этом огромном документе кроме требований к помещению, в котором будут оказывать услугу, и времени работы территориальных органов указано немало функций, которые закреплены в Положении о Пенсионном фонде. К их числу можно отнести: право заявителя на получение информации (п. 38), порядок осуществления контроля (п. 54), рассмотрение жалоб (п. 61) и т.д. Нет сомнения, что разработка таких актов будет оказывать помощь в работе органов государственного управления. Вместе с тем важно, чтобы в

процессе нормотворческой деятельности министерств и ведомств не было путаницы между услугами и основными функциями органов государственного управления. И.Н. Барциц считает, что решением этой проблемы «..может стать формальный или “назывной” принцип, когда перечень услуг определяется Правительством Российской Федерации, а не ведомствами (хотя и по их предложению)» [1, с. 27].

Роль административного права в проведении административной реформы состоит также в обеспечении контроля за осуществлением намеченных преобразований. Значение контроля в государственном управлении состоит в том, что эта функция выступает прежде всего средством получения объективной информации о ходе процесса управления. При проведении государственных реформ, особенно тех, которые рассчитаны на длительный срок, это имеет очень большое значение. Контроль также позволяет в случае отклонения от программы реформы обеспечить коррекцию работы соответствующих органов. Наконец, контроль является источником принятия целого ряда управленческих решений, как по совершенствованию работы исполнительно-распорядительных органов, так и для дальнейшего проведения реформы.

При осуществлении административной реформы контроль должен осуществляться на основе принципов, выработанных теорией государственного управления. К таковым следует отнести: гласность, оперативность, систематичность, комплексность, квалифицированность, диапазон контроля.

Принцип гласности отражает демократичность контроля. Он выражается в привлечении широкого круга населения и специалистов к осуществлению контроля мероприятий, а также к оповещению населения о результатах контроля за проведением реформ. Принцип гласности следует закрепить в нормах административного права.

Контроль должен быть оперативным и своевременным. Обеспечение оперативности связано с повышением ответственности должностных лиц, осуществляющих административную реформу. Наряду с оперативностью важным принципом контроля является его систематичность и комплексность. Особенно хотелось бы обратить внимание на комплексное проведение контрольных мероприятий в ходе административной реформы. Они позволяют дать всестороннюю информацию о том, как проводится та или иная реформа. Немецкий административист Д. Урбан (D. Urban) придавал этому принципу большое значение. Он писал: «Достаточно высо-

кая степень комплексности контроля в системе управления (...) – главное условие повышения его научности, эффективности и рациональности» [7, р. 915]. Важно учитывать и такие принципы, как квалифицированность и диапазон контроля.

Анализируя роль административного права в проведении административной реформы в России, мы можем сказать, что оно охватывает практически все аспекты социально-экономических преобразований. Однако и в прежние времена, и в советский период развития нашего государства, и в новой России потенциал этой отрасли использовался недостаточно эффективно. Прежде всего обращает на себя внимание то, что нормативные правовые акты, регулирующие те или иные реформы, касались только содержания намечаемых преобразований, а вот административно-правового акта, который регламентировал бы весь процесс проведения реформы, мы никогда не имели. Не поэтому ли часто намечаемые преобразования часто тянулись десятилетиями (как сегодняшняя административная реформа, о которой неизвестно, закончилась ли она) и о них попросту забывали?

Думается, что ученым-административистам следует поработать над этой проблемой. По нашему убеждению, на уровне закона следует разработать нормативный правовой акт с условным названием «О проведении государственных реформ в Российской Федерации».

В этом акте можно было бы закрепить следующие положения: обоснованность той или иной реформы, создание специальных органов для ее проведения, организационные и финансовые средства, этапы и сроки проведения реформы, ответственность должностных лиц, механизм контроля за осуществлением программы. Конечно, создание такого акта предполагает серьезную теоретическую подготовку, разработку модели предлагаемого закона. Его принятие, несомненно, будет способствовать эффективности административно-правового регулирования процесса осуществления тех или иных государственных реформ, в том числе и административной.

Список литературы:

- [1] Барциц И.Н. Реформа государственного управления в России. Правовой аспект. – М., 2007.
- [2] Волков Н.А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1962.
- [3] Вишняков В.Г. Административная реформа в России: от кризиса государственного

управления к эффективному государству // Журнал рос. права. - 2003. - № 10.

[4] Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития. - М., 2004.

[5] Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2011. № 22, ст. 3161.

[6] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 января 2014 г. № 3н «Административный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по информированию граждан о предоставлении государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг» // Росс. газ. 2014. 9 июля.

[7] Urban D. Kontrolle in der Leitung – Statingreit des sozialistischen Staates // Staat und Recht. - 1970. - № 6.

Spisok literatury:

[1] Barcic I.N. Reforma gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. Pravovoj aspekt. – М., 2007.

[2] Volkov N.A. Organy sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya v sovremennyj period. – Kazan', 1962.

[3] Vishnyakov V.G. Administrativnaya reforma v Rossii: ot krizisa gosudarstvennogo upravleniya k effektivnomu gosudarstvu // Zhurnal ross. права. - 2003. - № 10.

[4] Ispolnitel'naya vlast' v Rossii. Istoriya i sovremennost', problemy i perspektivy razvitiya. - М., 2004.

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 maya 2011 g. «O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov ispolneniya gosudarstvennyh funkcij i administrativnyh reglamentov predostavleniya gosudarstvennyh uslug» // SZ RF. 2011. № 22, st. 3161.

[6] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 14 yanvarya 2014 g. № 3n «Administrativnyj reglament predostavleniya Pensionnym fondom Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj uslugi po informirovaniyu grazhdan o predostavlenii gosudarstvennoj social'noj pomoshchi v vide nabora social'nyh uslug» // Ross. gaz. 2014. 9 iyulya.

[7] Urban D. Kontrolle in der Leitung – Statingreit des sozialistischen Staates // Staat und Recht. - 1970. - № 6.

ПОНОМАРЕВ Михаил Викторович,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Института права и управления ГАОУ ВО МПГУ,

профессор кафедры новой и новейшей истории

ФГБОУ ВО МПГУ

e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДОКТРИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПЛЮРАЛИЗМА К ИДЕОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные со становлением и развитием российской конституционной доктрины. На примере принципа идеологического плюрализма автор показывает ее взаимосвязь с идеологическими установками либерального толка и спецификой договорного правовопонимания. Понимание ограниченности такой доктринальной основы стало причиной современных дискуссий о конституционной реформе в Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционное право, доктрина, плюрализм, идеология, либерализм, социальный консерватизм, нация.

PONOMAREV Mikhail Viktorovich,

candidate of history,

associate Professor of state and legal disciplines,

Institute of law and management,

Professor of the Department of modern and contemporary history

of the Moscow state Pedagogical University

THE CONSTITUTIONAL DOCTRINE OF THE RUSSIAN FEDERATION: OF IDEOLOGICAL PLURALISM TO THE IDEOLOGY OF NATIONAL DEVELOPMENT

Annotation. The article deals with the problems associated with the formation and development of the Russian constitutional doctrine. On the example of the principle of ideological pluralism, the author shows its relationship with the ideological attitudes of the liberal sense and the specifics of contractual law. The understanding of the limitations of such a doctrinal basis has led to contemporary discussions on constitutional reform in the Russian Federation.

Key words: Constitutional Law, doctrine, pluralism, ideology, liberalism, social conservatism, nation.

Российская конституционная система опирается на вполне стройный и непротиворечивый комплекс доктринальных установок, включающий и приоритетные цели правового регулирования, и важнейшие принципы социальных отношений, и базисные конституционные характеристики государства. Одним из ключевых элементов этого комплекса является установка на идеологическое многообразие общественно-политической жизни. Соответствующий принцип закреплен в ст. 13 Конституции РФ и дополнен лаконичной, но принципиально значимой нормой: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Нередко такой подход трактуется как отказ от идеологии в качестве инструмента государственной политики и даже прямой запрет на идеологизацию конституционно-правовой системы. Но все более заметная потребность российского общества в консолидированной системе ценностей и четко сформулированной стратегии национального развития заставляет ставить вопрос об идеологической направленности российского конституционализма.

Закрепление в Российской Конституции принципа идеологического плюрализма было сопряжено, с одной стороны, с радикальным обновлением общественного строя в нашей стране на рубеже 80–90-х годов, а с другой - с

универсальными процессами и явлениями, характерными для мирового развития конца XX в. Кризис советской общественно-политической модели, деформация коммунистических идеалов и кратковременная эйфория «демократизации и гласности» породили в российском обществе того времени своего рода синдром «деидеологизации», ярко выраженный нигилизм в отношении любой «государственной идеологии». Это отнюдь не означало исчезновение самого идеологического компонента общественно-политической жизни. Более того, бум партийного строительства и драматичные перипетии парламентской жизни в начале 90-х годов дали толчок для распространения самых различных идеологических течений. Но, как справедливо отмечает российский исследователь А.Б. Ильичев, «недостаточное знание и понимание современных особенностей идеологий нередко приводило к [их] смешению, к провозглашению идей и понятий одной идеологии под видом совершенно иной», а сами идеологии использовались скорее как бренды политических партий, «их содержание размывалось, сводилось только к обозначению идейных направлений политического развития» [1]. В такой ситуации вполне логичным было не только закрепление в конституции принципа идеологического плюрализма, но и предельно осторожное отношение к самому понятию «идеология». По сути, общим знаменателем идеологических исканий того времени стало представление о том, что ни одна идеология вообще не может стать надежным фундаментом для создания нового общественного строя, а политическая жизнь должна опираться на главенство свободы совести, слова, печати, шествий, собраний как гарантированного права граждан на самовыражение и коммунистическую солидарность, защищенность от духовного и социально-политического насилия. Такой шаг - вполне закономерная реакция на крах любой идеократической государственной модели. И те или иные формулировки принципа идеологического плюрализма прослеживаются во многих конституциях, созданных в подобных условиях, в том числе почти во всех постсоциалистических конституциях Восточной Европы и пространства бывшего СССР [2].

Наряду с преодолением наследия советской идеократии установка на принципы плюралистической демократии отразила и общемировые тенденции 90-х годов. Этот период был связан с окончанием «холодной войны», стремительным развертыванием процессов глобализации и региональной интеграции, нарастающим влиянием «информационной революции», все большей интенсивностью и открытостью коммуникатив-

ного пространства. Как подчеркивает Б.С. Эбзеев, «для глобализирующегося мира в его правовом развитии [были] характерны два взаимосвязанных встречных процесса: интернационализация внутрисударственного регулирования, особенно в гуманитарной сфере, и отчетливо проявляющаяся тенденция конституционализации международных отношений..., юридическим основанием которой стали императивные нормы международного права» [3]. В массовом сознании и политическом дискурсе закрепилась ярко выраженная установка на верховенство общечеловеческих ценностей, универсализм моделей общественного развития, поведенческих и потребительских стандартов в сочетании с мультикультурной множественностью социального пространства, безусловным правом людей на инаковость, императивом толерантности и открытости, признанием главенствующей роли естественного саморазвития и саморегуляции гражданского общества.

Парадигма идеологического плюрализма абсолютно отвечала таким «требованиям времени». Более того, сама политическая идеология начала рассматриваться как реликт прошлого. Еще в 1989 г. Френсис Фукуяма, провозгласивший «конец истории», писал о «завершении идеологической эволюции человечества» и «универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [4]. Подразумевалось, что «триумф западной либеральной демократии», столь зримо представленный итогами «холодной войны», принципиально уменьшает потребность общества в политической идеологии. Исчезновение «любых жизнеспособных альтернатив либерализма», о котором рассуждал Фукуяма, одновременно означает и превращение самого либерализма в универсальную ценностную парадигму. Последующее десятилетие, казалось бы, полностью подтвердило такой прогноз. Языком политики стали идеи технократизма, прагматизма, универсализма, получившие благодаря новому поколению европейских лидеров название «третьего пути». «Третий путь не есть просто компромисс между левым и правым, – рассуждал премьер-министр Великобритании Энтони Блэр. – Он стремится к интеграции существенных ценностей центра и левого центра и их реализации в мире фундаментальных социальных и экономических изменений; причем сделать это [необходимо] без влияния устаревшей идеологии... Третий путь стремится к новому балансу между правами и обязанностями. Мы приветствуем кооперацию без порочного патриотизма» [5].

При всей специфике процессов, разворачивавшихся в российской общественно-политической жизни 90-х годов, обновленная конституционная доктрина вполне четко соответствовала этим мировым тенденциям. Так, применительно к принципу идеологического плюрализма речь шла не столько о «запрете идеологии», сколько о признании безусловного верховенства прав и свобод человека и гражданина как фундаментальной основы и международного, и конституционного права. Такой подход подразумевал прямое противопоставление двух форм общественного строя – плюралистической демократии и авторитарного этатизма, где только демократия обладает ценностной и правовой легитимностью, отвечает требованиям современности и подлинным чаяниям людей. При этом само понятие «демократия» трактовалось расширительно и, по сути, превращалось в характеристику не только государства, но и самого общества, объединенного принципами плюрализма, открытости, «гражданского мира и согласия», приверженности общечеловеческим ценностям. Особенно примечательно в таком контексте выглядит конституционная идентичность россиян как «многонационального народа» при одновременном введении такой дефиниции как «народы, проживающие на соответствующей территории» (ст. 9), рассмотрении понятие «нация» именно сквозь призму этнокультурного многообразия (запрет разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ограничения прав граждан по соответствующим признакам), а также широком использовании категории «каждый» в рамках конституционно-правового статуса личности (характерное проявление универалистского подхода к моделированию конституционной правосубъектности, позволяющее преодолеть классическую дихотомию статусов «человека» и «гражданина»). Все эти признаки характерны для либеральной концепции «гражданской нации» («политической нации») как договорного сообщества, обретающего право на самоопределение в силу высокого уровня социальной эмансипации и плюралистической основы государственного строя. Но фундаментом этой концепции выступает не набор либеральных идеологем, а договорное правопонимание, интегрирующее естественно-правовую концепцию человеческой личности, аксиологию состязательного образа жизни, примат независимого правосудия и принципа разделения властей в системе публичных институтов.

Конечно, однозначное ассоциирование доктрины российского конституционализма с системой договорного правопонимания и, тем более,

либеральной идеологией не вполне корректно. Но, закрепляя идеологический, политический, мировоззренческий, социальный плюрализм как основу общественной жизни, Конституция формирует вполне определенный взгляд на пути и средства «обеспечения благополучия и процветания России». Социальный характер Российского государства отнюдь не противоречит такой доктринальной установке – высшей ценностью общества и государства Конституция провозглашает «человека, его права и свободы», и компетенция социального государства сопряжена с политикой, «направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Такая ценностная ориентация конституционной системы, казалось бы, является настолько бесспорной, что сложно представить себе дискуссию о ее состоятельности. Однако в начале XXI в. этот вопрос приобрел отнюдь не академическое значение. И причины вновь следует искать как в специфике общественного развития России, так и в универсальных мировых тенденциях. Российское общество столкнулось с нарастающим «кризисом идентичности», порожденным резкой сменой всей системы институций, ценностей, поведенческих и мотивационных установок. Что особенно показательно, эта проблема проявилась не на фоне экономических трудностей 2010-х годов, а именно в самый благоприятный период середины 2000-х годов, когда потребность общества в «стабильности» оказалась сопряжена в первую очередь с проблемами историко-культурной самоидентификации и поиска своего места в изменившемся мире, а не только решения тех или иных социальных вопросов. И если в ценностном отношении доктрина российского конституционализма не вызывала острой критики, то ее идеологический подтекст оказался, по сути, неуместным – в считанные годы «либерализм» превратился в настоящий политический жупел, расхожий мем, символизирующий «разрушительные для страны» реформы. Не столь радикально, но схожие тенденции закрепились и на мировой арене. Кризис парадигм глобализма и мультикультурализма, острые проблемы с массовыми миграционными потоками, рост межкультурной конфликтности в условиях открытого коммуникативного пространства, деформация электорального поля, связанная с выхолащиванием технократических политических стратегий и нарастающей потребностью общества в консолидирующих идеях и ценностях, – все это вызвало в мире бум интереса к социал-консервативной идеологии и обусловило доминирование партий и политиков с соответствующими программами.

Отмечая поистине глобальный масштаб «социал-консервативной волны» начала XXI в., необходимо уточнить, что речь идет преимущественно об общественных умонастроениях и актуальных политических стратегиях. Перенос идей национальной историко-культурной консолидации на уровень конституционного права пока встречается исключительно редко (в Европе таким примером можно считать, по сути, только конституционную реформу в Венгрии 2011 г.). И причиной является достаточно парадоксальная ситуация, когда между «общепринятыми» ценностными и «актуальными» идеологическими ориентирами конституционных доктрин образуется все более заметный диссонанс. Антропоцентричная ценностная направленность современного конституционализма не подвергается сомнению – неоспоримы приоритет достоинства человеческой личности, права людей на счастливую жизнь и свободное самоопределение, безопасность и справедливость. Однако политическая идеология не сводится к набору априорных ценностей. По своей природе она связана с выбором целей, путей и средств общественного развития. И дело заключается не в попытках связать конституционную доктрину с какими-либо политическими «измами» – выбор «конституционной идеологии» показывает готовность нации к консолидированным политическим усилиям гораздо большего масштаба, нежели те или иные реформы, сторонники которых победили на очередных выборах. По сути, «конституционная идеология» вообще не вполне может рассматриваться как «политическая». Это скорее особая ипостась «национальной идеи», принимаемая «в открытой или латентной формах всеми слоями населения» [6]. И смещение национального самосознания в плоскость консервативных идеологем неизбежно диссонирует с либеральными ценностными установками.

Пример России весьма показателен в контексте всех этих проблем. Не отступая от «буквы» конституционной доктрины, российская политическая элита, экспертное сообщество, общественность все чаще говорят о необходимости учитывать приоритетную важность «коллективистских ценностей», «патриотического единства», «социальной солидарности», «исторической памяти». Риторика «сильного государства» стала рефреном обсуждения самых разных проблем общественного развития, а понятие «нация», используемое в контексте таких смысловых конструкций, как «национальная стратегия», «национальная безопасность», «национальные интересы», «национальное достояние», явно диссонирует с образом россиян как «многонационального народа» (пока-

зательна в этом смысле дискуссия о принятии «Закона о российской нации», развернувшаяся в 2017 г.). Все чаще звучат и рассуждения о необходимости более радикальной конституционной реформы. Своеобразным ответом на них стала статья Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина «Буква и дух Конституции», в которой доказывается необходимость только «точечных» изменений в действующей Конституции [7]. В то же время автор вполне четко сформулировал идею радикального обновления конституционной доктрины, призванного заменить «либерально-индивидуалистический подход к правопониманию» на «правопонимание, в наибольшей степени соответствующее ментальности российского народа, его правовому и нравственному сознанию». Речь идет о применении концепции «живой Конституции», т.е. разработке доктрины, отражающей «конституционную идентичность нации» и, тем самым, способной стать основой для формирования и реализации стратегии национального развития.

Восприятие конституционной доктрины в категориях «национальной идентичности» представляется чрезвычайно актуальным и продуктивным. Однако ситуация выглядит гораздо сложнее, если учесть важность ее идеологического компонента. Не случайно В.Д. Зорькин отмечает формальность принципа идеологического плюрализма применительно к демократическому выбору стратегии национального развития: «Само по себе наличие нескольких или даже многих партий еще не гарантирует устойчивой правовой демократии. Требуется... консолидация социальных сил и движений на основе конституционно-правовых ценностей» [7]. И вывод из этого делается, казалось бы, «в духе времени» – конституционная идентичность рассматривается в качестве фактора стабильности, «общественного компромисса в меняющихся социальных реалиях», «не единодушного, но явно преобладающего общественного согласия». Однако превращение парадигмы «стабильности» в основу стратегии национального развития может привести к весьма двусмысленным результатам. Признавая «шаткость» плюралистической демократии легко прийти к идее консолидации общества вокруг «сильного» государства и его лидера как основы национального развития (суть этой позиции емко сформулировал В.И. Радченко: «Национальная идея должна и может выступать как сдерживающая духовная сила реальных и возможных в будущем центробежных тенденций... Ключевой вывод национальной идеи: сильный Президент, сильная верховная власть – это основа государственного единства и территориальной целостности

страны») [8]. Однако результаты такой этатизации конституционализма слишком хорошо известны по урокам истории XX в. Поэтому и следует признать приоритетную значимость проблемы конституционной идентичности, которая «отражает результат общественного согласия граждан государства по вопросам понимания прав человека, т.е., по сути дела, по вопросам, связанным с пониманием того, что есть человек и в чем состоит его человеческое достоинство» [7]. Без общественного консенсуса по поводу этой фундаментальной проблемы любая версия «национальной идеи» неизбежно превратится в упование на «сильное государство» и его патернализм. Ни идеологический плюрализм, ни господство какой-либо конкретной политической идеологии - будь то либерализм или консерватизм, не могут решить эту задачу. Речь идет о необходимости напряженной духовной работы нации над своим ценностным самоопределением, частью которого и является «конституционная идентичность». Только на таком фундаменте возможен устойчивый синтез конституционализма и идеологии и, как следствие, формирование стратегии национального развития, по поводу которой уже невозможно будет сказать: «Россиянам не объяснили, какое общество они строят».

Список литературы:

- [1] Ильичев А.Б. Идеологическое обоснование формирования российской многопартийности в начале 1990-х годов // Вестник Поволжского института управления. - 2013. - № 2. - С. 56, 57.
- [2] Немкевич И.В. Конституционное закрепление идеологического плюрализма на постсоветском пространстве // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. - 2012. - № 1 (1). - С. 271 - 276.
- [3] Эбзеев Б.С. Глобализация и становление транснационального конституционализма // Юридическая техника. - 2017. - № 11. - С. 603.
- [4] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. - 1990. - № 3. - С. 134.
- [5] Блэр. Э. Основные принципы политики третьего пути. Программные тезисы (Сентябрь, 1998 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://history.wikireading.ru/389342> (дата обращения: 12.09.2018).

[6] Казанцев Н.М. Идеология права государству или идеология государства праву? // Общественные науки и современность. - 2010. - № 1. - С. 50.

[7] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции. 09.10.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranito-technymi-izmeneniami.html> (дата обращения: 12.09.2018).

[8] Радченко В.И. Национальная идея и идеология государства в Конституции Российской Федерации // Вестник СГЮА. - 2015. - № 2. - С. 113.

Spisok literatury:

[1] Il'ichev A.B. Ideologicheskoe obosnovanie formirovaniya rossijskoj mnogopartijnosti v nachale 1990-h godov // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. - 2013. - № 2. - S. 56, 57.

[2] Nemkevich I.V. Konstitucionnoe zakreplenie ideologicheskogo plyuralizma na postsovetском prostranstve // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. - 2012. - № 1 (1). - S. 271 - 276.

[3] Ebzeev B.S. Globalizaciya i stanovlenie transnacional'nogo konstitucionalizma // Yuridicheskaya tekhnika. - 2017. - № 11. - S. 603.

[4] Fukuyama F. Konec istorii? // Voprosy filosofii. - 1990. - № 3. - S. 134.

[5] Bler. E. Osnovnye principy politiki tret'ego puti. Programmnye tezisy (Sentyabr', 1998 g.) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://history.wikireading.ru/389342> (data obrashcheniya: 12.09.2018).

[6] Kazancev N.M. Ideologiya prava gosudarstvu ili ideologiya gosudarstva pravu? // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. - 2010. - № 1. - S. 50.

[7] Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii. 09.10.2018 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranito-technymi-izmeneniami.html> (data obrashcheniya: 12.09.2018).

[8] Radchenko V.I. Nacional'naya ideya i ideologiya gosudarstva v Konstitucii Rossijskoj Federacii // Vestnik SGYuA. - 2015. - № 2. - S. 113.

ГОЛЬШТЕЙН Татьяна Сергеевна,
студентка 2 курса заочного отделения факультета магистратуры
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), магистерская программа
«Юридическое сопровождение бизнеса»,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Представления о государстве как организации, осуществляющей свою деятельность на основе закона, начали формироваться уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации. С идеей правового государства связывались поиски более совершенных и справедливых форм общественной жизни, противостоящих деспотическому правлению, абсолютизму, полицейскому государству.

Ключевые слова: правовое государство, закон, право, справедливость, естественное право, гражданское общество, права человека.

GOLSHTEIN Tatyana Sergeevna,
2nd year student of the correspondence Department of the faculty of magistracy
All-Russian state University of justice (RLA of the Ministry of justice of Russia),
master's program "Legal support of business"

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL STATE

Summary. Ideas of the state as the organization which is carrying out the activity on the basis of the law began to be formed already at early stages of development of a human civilization. Search of more perfect and fair forms of public life resisting to despotic board, absolutism, the police state contacted the idea of the constitutional state.

Keywords: constitutional state, law, right, justice, natural right, civil society, human rights.

Отдельные положения о правовом государстве нашли выражение в трудах мыслителей античности, таких, как положения о: власти закона как сочетании силы и права (Солон, Аристотель и др.); различии правильных и неправильных форм правления, о смешанном правлении и о роли права в типологии государственных форм (Сократ, Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон); соответствии естественного и волеустановленного права (Демокрит, софисты, Аристотель и др.); равенстве людей по естественному праву, сферах частного и публичного права, субъекте права, свободном индивиде как юридическом лице (римские юристы), и др. [15] Античные идеи послужили основой для дальнейшего развития идей о демократии, народном суверенитете, естественных правах человека, равенстве всех перед законом, господстве права и т.д. [13]

Древние философы пытались выявить такие связи и взаимодействия между правом и государственной властью, которые бы обеспечивали гармоничное функционирование общества. Уже ученые древности считали, что наиболее

разумна и справедлива лишь та политическая форма общежития людей, при которой закон общеобязателен как для граждан, так и для самого государства [10]. Серьезный вклад в учение о правовом государстве внесли в XX в. такие ученые, как Г. Еллинек, Г. Кельзен, Г. Харт, Дж. Роулс, Р.Дворкин, Ф. Хайек, и др. Например, Ф. Хайек указывал, что принцип правозаконности, которому следуют в свободных странах, означает, что правительство ограничено в своих действиях заранее установленными гласными правилами, дающими возможность предвидеть с большой точностью, какие меры принуждения будут применять представители власти в той иной ситуации. Исходя из этого индивид может уверенно планировать свои действия [14]. Говоря о праве, представители школы юридического позитивизма понимали под ним все, что приказывает власть. Все, что санкционировано властями в той или иной форме, даже если это очевидный произвол, – это и есть право. Основываясь на этом, создатель чистой теории права Г. Кельзен полагал, что любое государство следует считать правовым, поскольку оно всегда

оформлено правом, а для юриста именно право является предметом познания [20].

В конце XIX – начале XX в. начинает формироваться теория социального правового государства. Концепция правового государства активно развивалась в трудах русских дореволюционных юристов – В.М. Гессена, Ф.Ф. Кокошкина, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, Г.Ф. Шершеневича и др. [17]

Ф.Ф. Кокошкин понимает под правовым государством, которое в своих отношениях к подданным связано правом, подчиняется праву, иными словами, – государство, члены которого по отношению к нему имеют не только обязанности, но и права: являются не только подданными, но и гражданами. Практически воплощением идеи правового государства является конституционное государство [5].

Для того чтобы государство было подчинено праву, отмечает Ф.Ф. Кокошкин, это подчинение должно быть обеспечено известными гарантиями. Совокупность таких гарантий и образует то, что называется конституцией. Государство, подчинение которого праву гарантировано, есть конституционное государство. Среди основных таких гарантий Ф.Ф. Кокошкин называет участие народа или народного представительства в законодательстве и разделение властей. Возможны и дополнительные гарантии: участие в законодательстве главы исполнительной власти, образование двух законодательных палат, ответственность министров перед народным представительством, несменяемость судей и наличие суда присяжных и т.д. [18]

Характеризуя правовое государство, другой выдающийся русский ученый А.Ф. Кистяковский писал: «Основной принцип правового или конституционного государства состоит в том, что государственная власть в нем ограничена. В правовом государстве власти положены определенные пределы, которые она не должна и не может преступить, ограничение власти в правовом государстве создается признанием за человеком неотъемлемых, неприкосновенных и неотчуждаемых прав» [3].

Г.Ф. Шершеневич отмечает следующие пути формирования и основные параметры правового государства: 1) для устранения произвола необходимо установление норм объективного права, которые определяют пределы свободы каждого и ограничивают одни интересы от других, в том числе и государственной организации, – отсюда идея господства права в управлении; 2) если личная инициатива требует простора, то государству достаточно ограничиться охраной субъективных прав; 3) чтобы новый порядок не

нарушался самими органами власти, необходимо строго определить полномочия последних, отделив от исполнительной власти законодательную, утвердив самостоятельность судебной власти и допустив к соучастию в законодательстве выборные общественные элементы.

Н.М. Коркунов был поборником строгого соблюдения законов. «Каждый отдельный орган государственной власти, – подчеркивал он, – имеет власть лишь в пределах закона» [21]. Решение же вопроса о законности действий органов власти, по его мнению, могло быть предоставлено только суду. Рассуждая о механизме обеспечения законности, Н.М. Коркунов продолжает развивать теорию разделения властей, главным смыслом считает в ней обеспечение свободы и взаимное сдерживание властей, а не просто обособление их друг от друга. Но этого для обеспечения режима законности мало, считает Н.М. Коркунов. И поэтому ставит вопрос о создании особых средств и органов надзора за соблюдением законности в деятельности органов управления. Важной при этом является идея о всеобщем праве граждан на подачу петиций [19].

Одним из последователей дела Н.М. Коркунова в вопросах самоограничения монархии был С.А. Котляревский, который отстаивал идею создания конституционного государства. В 1907 г. он писал: «...здесь сталкиваются два величайших результата исторической жизни: новое государство с его огромными материальными силами, с его великими законодательными задачами, с его напряженной деятельностью и новые требования личности, сознающей свою свободу и стремящейся осуществлять ее в признанной извне автономии» [7].

Для обеспечения полнокровной жизнедеятельности гражданина С.А. Котляревский, как и другие сторонники теории конституционализма, признает необходимость закрепления в конституции и обеспечения государством нескольких главных форм «необходимых свобод». Это такие формы, как свобода собраний и союзов, свобода слова и печати, свобода вероисповеданий, личная неприкосновенность, и др. Формой правления для обеспечения этих прав и свобод С.А. Котляревский признает конституционную монархию с обязательной реализацией принципа разделения властей. Следует особо отметить, что в отечественной литературе нет единства по вопросу определения правового государства. Н.И. Матузов и А.В. Малько понимают под этим термином «организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государ-

ственной власти в целях недопущения злоупотреблений» [9]. Исходя из этого В.В. Лазарев полагает, что главным пунктом в содержании теории правового государства является идея народного суверенитета [12]. Вместе с тем следует отметить, что идея народного суверенитета лежит в основе деятельности любого современного демократического государства. Выше уже говорилось о том, что все основополагающие принципы конституционного строя тесно связаны и переплетены между собой. Не бывает демократического неправового государства, равно как и правового недемократического, поэтому народный суверенитет мы рассматриваем в большей мере как принцип демократического государства, поскольку целью правового государства является не только обеспечение народовластия, но и соблюдение иных прав индивида [18].

В.В. Бойцова определяет правовое государство как совокупность государственно-властных механизмов, действующих на законной и правовой основе в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан [1].

В.С. Нерсесянц понимает правовое государство как правовую форму организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права [11]. По его мнению, это означает официальное признание, закрепление и соблюдение, как минимум, трех положений: приращенных и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод человека; верховенство правового закона; правовой организации самой системы государственной власти на основе принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [20].

О.Э. Лейст указывает на то, что «правовое государство – не только устройство, способ организации государства, но, главное, состояние государственной власти, на всех ее уровнях и во всех ее проявлениях стремящейся (вынужденной) поступать по закону, а не по собственному разумению» [8]. Как отмечает В.А. Кикоть: «Правовое государство – это не просто государство, соблюдающее законы. Это общество и государство, признающие право как исторически развивающуюся в общественном сознании, расширяющуюся меру свободы и справедливости, которая должна быть выражена в актах международного уровня, в Конституции, в законах, подзаконных актах и практике реализации прав и свобод человека, демократии, рыночного хозяйства и т.п.» [6].

И.А. Исмаилов определяет правовое государство как государство, которое характеризуется обеспеченностью верховенства закона, пре-

творенностью в жизнь принципа разделения властей и полной независимостью судов, их подчиненностью только законам, опорой управления только и только на законность, защитой со стороны государственной власти прав и свобод граждан, возмещение ущерба причиненного им государственным учреждениями. «Здесь государство и общественная жизнь функционируют на основе требований права, – любое государственное решение принимается на основе закона: в принятии этих решений соблюдаются процессуальные нормы как условие их ясности, делятся правомочия между органами власти» [2]. Правовое государство ограничивает себя действующими в нем правовыми нормами; в нем обеспечивается не просто соблюдение законов, но и сами законы выражают справедливость, в соответствии с которой высшая ценность – человеческая личность; в правовом государстве должны быть гарантии прав и свобод граждан и независимый суд [16]. О.Е. Кутафин понимал под правовым такое государство, которое признает в качестве своих неперемennых особенностей и институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением [4].

Несмотря на все разнообразие определений правового государства, в его идее можно выделить два главных аспекта: 1) свободу человека, наиболее полное обеспечение его прав; 2) ограничение правом государственной и иной публичной власти [15]. Свобода человека – это его способность действовать в соответствии со своими интересами, опираясь на познание объективной необходимости в рамках, ограниченных свободой других лиц. Человек свободен распоряжаться своими способностями, имуществом, силами. Право призвано максимально раздвинуть возможности человека во всех областях социальной жизни, с тем, однако, чтобы права одного человека не нарушали права другого. В основе человеческой свободы лежит принцип «все, что не запрещено законом, разрешено» [16]. Ограничение же государства правом призвано предотвратить возможные злоупотребления правом со стороны государства. Право регламентирует порядок формирования, полномочия органов государственной власти, их ответственность перед населением. При этом государственные органы и должностные лица в своей деятельности должны руководствоваться принципом «дозволено только то, что прямо разрешено законом». В правовом государстве основная и главная задача органов власти – претворение в жизнь права, его реализация [17]. Деятельность

государства только тогда может считаться правовой, когда она осуществляется в соответствии с правом, на основе его предписаний. Обе названные стороны правового государства выражают его сущность только в совокупности, взаимосвязи. Целью ограничения власти государства являются именно признание и соблюдение прав человека, соблюдение прав человека невозможно без обеспечения их силой государственного принуждения.

Список литературы:

- [1] Бойцова В.В. Правовое государство – гарантия реализации прав и свобод граждан // Вестник ЛГУ. Серия 6. 1990. № 1. С. 122.
- [2] Исмаилов И.А. Правовое государство. СПб., 2003. С. 36.
- [3] Кистьяковский А.Ф. Лекции по государственному праву (общее и особенное): прочитаны в Московском юридическом институте в 1908/1909 гг. М., 1909. С. 7.
- [4] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 2002. С. 144.
- [5] Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 1912. С. 261.
- [6] Комментарий к Конституции РФ / Общ. ред. Кудрявцева Ю.В. М., 1996. С. 18.
- [7] Котляревский С.А. Государство и право граждан. СПб., 1907. С. 80.
- [8] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 149.
- [9] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 132.
- [10] Нерсесянц В.С. Идеи и конструкции правовой государственности: история и современность // Социалистическое правовое государство: концепции и пути реализации / ИГП РАН. М., 1990. С. 10.
- [11] Нерсесянц В.С. Концепция социалистического правового государства в контексте истории учений о праве и государстве // Социалистическое право и государство: проблемы и суждения. М.: Наука, 1985. С. 1.
- [12] Общая теория права и государства / Под ред. Лазарева В.В. М., 2000. С. 424.
- [13] Постников А. Степашин С.В. Конституционный аудит. - М.: Наука, 2006 // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2006, № 9. - С. 138-140.
- [14] Хайек Ф. Дорога к рабству / Цит. по: Теория государства и права. Хрестоматия. С. 495.
- [15] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[16] Шестак В.А. Криминологические аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

[17] Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 15-30.

[18] Шестак В.А. Об основных принципах системы профилактики правонарушений // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4 (8). С. 94-99.

[19] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // Lex Russica. 2007. Т. LXVI. № 5. С. 951-958.

[20] Шестак В.А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Lex Russica. 2008. Т. LXVII. № 2. С. 411-422.

[21] Экимов А.И. Коркунов. М., 1983. С. 70.

Spisok literatury:

- [1] Bojцова V.V. Pravovoe gosudarstvo – garantiya realizacii prav i svobod grazhdan // Vestnik LGU. Seriya 6. 1990. № 1. S. 122.
- [2] Ismailov I.A. Pravovoe gosudarstvo. SPb., 2003. S. 36.
- [3] Kistyakovskij A.F. Lekcii po gosudarstvennomu pravu (obshchee i osobennoe): pročitany v Moskovskom yuridicheskom institute v 1908/1909 gg. M., 1909. S. 7.
- [4] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. M., 2002. S. 144.
- [5] Kokoshkin F.F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. M., 1912. S. 261.
- [6] Kommentarij k Konstitucii RF / Obshch. red. Kudryavceva YU.V. M., 1996. S. 18.
- [7] Kotlyarevskij S.A. Gosudarstvo i pravo grazhdan. SPb., 1907. S. 80.
- [8] Lejst O.E.H. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. M., 2002. S. 149.
- [9] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2002. S. 132.
- [10] Nersesyanc V.S. Idei i konstrukcii pravovoj gosudarstvennosti: istoriya i sovremennost' // Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepcii i puti realizacii / IGP RAN. M., 1990. S. 10.
- [11] Nersesyanc V.S. Koncepciya socialisticheskogo pravovogo gosudarstva v kontekste istorii uchenij o prave i gosudarstve // Socialisticheskoe pravo i gosudarstvo: problemy i suzheniya. M.: Nauka, 1985. S. 1.

[12] Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / Pod red. Lazareva V.V. M., 2000. S. 424.

[13] Postnikov A. Stepashin S.V. Konstitucionnyj audit. - M.: Nauka, 2006 // Pravo i ehkonomika. - M.: YUrid. Dom "YUsticininform", 2006, № 9. - S. 138-140.

[14] Hajek F. Doroga k rabstvu / Cit. po: Teoriya gosudarstva i prava. Hrestomatiya. S. 495.

[15] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.

[16] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoy koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

[17] Shestak V.A. O neobходимosti razrabotki teoreticheskoy modeli antikriminogenogo obespecheniya voinskogo pravoporyadka // Voенно-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 15-30.

[18] Shestak V.A. Ob osnovnyh principah sistemy profilaktiki pravonarushenij // Biblioteka ugolvnogo prava i kriminologii. 2014. № 4 (8). S. 94-99.

[19] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ehkonomiki // Lex Russica. 2007. T. LXVI. № 5. S. 951-958.

[20] Shestak V.A. Teoriya preduprezhdeniya prestupnosti v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost' // Lex Russica. 2008. T. LXVII. № 2. S. 411-422.

[21] Ekimov A.I. Korkunov. M., 1983. S. 70.

*ДРАГУН Екатерина Николаевна,
юрист
e-mail: dragunkaterina16@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье представлен краткий обзор Закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части возможности признания банкротом физического лица, а также определены проблемы функционирования данного института и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, банкротство граждан, правовые последствия признания гражданина банкротом, проблемы банкротства физических лиц.

*DRAGUN Ekaterina Nikolaevna,
lawyer*

PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Annotation. This article presents a brief overview of the law "On insolvency (bankruptcy)" in terms of the possibility of declaring an individual as bankrupt. And also identified the problems of the functioning of this institution and proposed possible solutions.

Key words: bankruptcy, bankruptcy of individuals, bankruptcy of citizens, legal, consequences of declaring a citizen bankrupt, problems of bankruptcy of individuals.

Право на справедливое судебное разбирательство [12, с. 97 - 100] в современности подразумевает изучение относительно нового института для российского права - банкротства физических лиц. Как известно, ст. 231 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривала, что положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, имеют законную силу с момента вступления в силу Федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы. Указанный Федеральный закон был принят 1 октября 2015 г. и ввел возможность банкротства физических лиц. Введенный Закон являлся весьма долгожданным, учитывая сложную сложившуюся экономическую ситуацию в стране, и призван защитить граждан, оказывавшихся в сложной материальной ситуации не по своей вине.

Кроме того, профессиональное правосознание судей [13, с. 138 - 142] обязывает последних учитывать востребованность закона, что показывает статистика обращений в суд с указанными требованиями. Именно этот фактор обо-

сновывает подробное исследование института банкротства физических лиц и проблемы его функционирования.

В развитых государствах процедура банкротства физических лиц пользуется особой популярностью, так как указанная процедура рассматривается с точки зрения защиты граждан, по тем или иным причинам имеющим финансовые трудности. Наиболее частые трудности граждане выражают в экономической неспособности исполнить свои кредитные обязательства перед банками.

Е.А. Шолохова считает, что несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент позволит экономически активным гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, оставаться вовлеченными в экономические процессы. Это, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие всей экономики России [1, с. 27 - 37].

К.Б. Кораев полагает, что использование института банкротства гражданина как инструмента освобождения от долга противоречит сущности института банкротства, призванного обеспечить точность и аккуратность в платежах; такой подход не только неспособен защитить

общественный кредит, но и причиняет ему вред, так как позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа [2, с. 1].

С указанной точкой зрения трудно согласиться, так как банкротство физических лиц имеет ряд принципиальных отличий от банкротства юридических лиц. Так, при банкротстве юридического лица целью является пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и освобождение рынка от предпринимателей, которые не способны эффективно вести предпринимательскую деятельность, а основной целью банкротства гражданина - восстановление его экономической жизни.

Так, главными целями банкротства организаций являются пропорциональное удовлетворение требований кредиторов и освобождение рынка от субъектов, неспособных осуществлять рациональное хозяйствование, то банкротство граждан отличается социальной направленностью, его основная задача - восстановить активность должника в социальной и экономической жизни.

Итак, процедура банкротства физических лиц обусловлена следующими обстоятельствами.

- Указанный институт позволяет граждан добровольно исполнить экономические обязательства.
- Процедура подразумевает рассрочку кредитов (в отличие от исполнительного производства).
- Предусмотрены наиболее выгодные для гражданина способы реализации имущества (в отличие от цен приставов-исполнителей на организованных торгах).

В свою очередь, статус гражданина-банкрота подразумевает следующие правовые последствия:

- срок исполнения наступает по всем обязательствам;
- прекращается начисление штрафных санкций и иных финансовых санкций (в том числе пеней, штрафов, процентов в соответствии с нормой ст. 395 ГК РФ);
- прекращается производство в рамках исполнительного производства и осуществляется в рамках конкурса по нормам, закрепленным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;
- устанавливаются ограничения при осуществлении сделок с имуществом должника;
- сведения о банкротстве физического лица подлежат обязательному разглашению,

т.е. отсутствие конфиденциальности указанной информации полностью исключается, что может привести к ухудшению финансовой репутации должника;

- устанавливается отсутствие повторной возможности признания себя банкротом в течение пяти лет с момента завершения предыдущего банкротства. Закон ограничивает право на подачу повторного заявления о признании гражданина банкротом в течение пяти лет после объявления его банкротом, однако закон никак не ограничивает подачу таких заявлений кредиторами в отношении этого же физического лица [3, с. 3, 4].

В настоящий момент можно выделить следующие основные проблемы, возникающие при процедуре банкротства физического лица:

- отсутствие в действующем законодательстве норм, закрепляющих досудебное урегулирование требований кредиторов;
- трудоемкость сбора документов, необходимых гражданину для признания себя банкротом и их объем. В своей статье В.А. Кустов задается следующим вопросом: «Где, например, получить выписки за последние три года по счету, открытому в банке, которого уже нет?» [4, с. 9, 10];
- отсутствие надлежащей правовой поддержки гражданам в получении документов, необходимых для предъявления в суд;
- проблема определения срока для предъявления требований кредиторов, которым судом не направлялись решения суда о признании должника банкротом с указанием срока для предъявления требований [5, с. 110];
- проблема определения состава имущества, которое должно быть включено в конкурсную массу, что представляет значительные затруднения для конкурсного управляющего. Малоразвитость института финансовых управляющих при банкротстве физических лиц в связи с невыгодностью для финансовых управляющих ведения таких дел. Ситуация с арбитражными управляющими обусловлена изначальным предположением законодателей, что сам должник будет выполнять основной объем функциональных обязанностей, возлагаемых на арбитражных управляющих. Но подавляющее большинство физических лиц-должников не обладают должным уровнем знаний и навыков, который позволял бы выполнять комплекс обязанностей финансового управляющего даже по собственному делу о банкротстве [6, с. 1];

- сложность раздела имущества, представляющего совместную собственность. Так, не совсем понятно, как в процессе конкурсного производства выявлять имущество, находящееся в совместной собственности, при этом не нарушая права, интересы супруга, детей иждивенцев и иных лиц. Так, С.Л. Будылин считает, что целесообразнее осуществлять судом правовую оценку действий супруга-должника с точки зрения определения их целевого характера использования. В случаях, когда действия супруга-должника не имели ничего общего с этими нуждами, взыскание должно осуществляться лишь в его отношении и без обращения на часть имущества другого супруга [7, с. 1].

Кратко проанализировав функционал указанного института, предлагается сделать акцент на урегулировании следующих вопросов.

- Допустить разрешение гражданам-банкротам владеть акциями и долями, но при отсутствии возможности принятия решений, имеющих значения для деятельности компании.
- Ввести запрет на единоличное владение юридическим лицом. Данный подход представляется оптимальным, так как в данном случае есть гарантия, что при принятии основных решений будет учитываться мнение нескольких владельцев и их решения будут конструктивными и взвешенными.
- Ввести дополнительное страхование ответственности по кредиту и предпринимательской деятельности лицам, которые признавались банкротами. Эта мера позволит в случае повторного банкротства возместить потери кредиторам из суммы страховой выплаты, при этом банкрот сохранит возможность получать кредиты и заниматься экономической деятельностью.
- В случае повторного банкротства установить запрет на освобождение от долгов. М.В. Телюкина разделяет точку зрения, схожую с автором, и считает, что «расценивать подобную регламентацию можно будет как своеобразную санкцию за повторное банкротство» [8, с. 14 - 17].
- Регламентировать порядок включения имущества в конкурсную массу, а именно - в отношении совместного имущества.
- Установить более строгие последствия повторного банкротства, а именно - установить запрет на возможность освобождения от долгов вне зависимости от того, какой срок прошел с момента первого банкротства. С этой целью предлагаем обязать гражданина-должника осуществить раздел общего имущества в суде общей юрисдикции до подачи заявления в суд о признании себя банкротом.

На наш взгляд, законодательное закрепление указанных предложений будет способствовать эффективному функционированию института банкротства в Российской Федерации, минимализации кризисности в правосознании [14, с. 233, 234] а также обеспечивать права и интересы как должников, так и кредиторов.

Список литературы:

- [1] Шолохова Е.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина как правовой инструмент обеспечения финансовой стабильности в Российской Федерации // Современный юрист. - 2016. - № 3.
- [2] Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон. - 2015. - № 3.
- [3] Панина И.Ю., Крюкова Т.Г. Реализация имущества должника / И.Ю. Панина, Т.Г. Крюкова // Арбитражный управляющий. - 2015. - № 5. - С. 3, 4.
- [4] Кустов В.А. Если завтра банкрот. Для признания гражданина несостоятельным он должен представить исчерпывающую информацию о своем имуществе / В.А. Кустов В.А. // Юрист спешит на помощь. - 2015. - № 10. - С. 9, 10.
- [5] Шевченко И.М. Закон о банкротстве граждан: первые вопросы судебной практики // Арбитражные споры. - 2016. - № 4. - С. 110.
- [6] Постанюк В. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 20. - С. 6.
- [7] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. - 2015. - № 4.
- [8] Телюкина М.В. Проблема правовой регламентации освобождения от долгов при повторном банкротстве гражданина / М.В. Телюкина // Предпринимательское право. - 2015. - № 4. - С. 14 - 17.
- [9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
- [10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.
- [11] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.
- [12] Соловьев А.А., Шейфетдинова Н.А. Некоторые рассуждения о праве на справедли-

вое судебное разбирательство // Современное право. - 2015. - № 4. - С. 97 - 100.

[13] Шеяфетдинова Н.А. Профессиональное правосознание судей в контексте юридической безопасности // Право и образование. - 2017. - № 10. - С. 138 - 142.

[14] Шеяфетдинова Н.А. Кризисное правосознание: сущность и специфика управления // Вопросы управления. - 2015. - № 3 (34). - С. 233 - 235.

Spisok literatury:

[1] Sholohova E.V. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) grazhdanina kak pravovoj instrument obespecheniya finansovoj stabil'nosti v Rossijskoj Federacii // Sovremennyy yurist. - 2016. - № 3.

[2] Koraev K.B. Novelly zakonodatel'stva o bankrotstve grazhdanina-potrebitelya // Zakon. - 2015. - № 3.

[3] Panina I.Yu., Kryukova T.G. Realizaciya imushchestva dolzhnika / I.Yu. Panina, T.G. Kryukova // Arbitrazhnyj upravlyayushchij. - 2015. - № 5. - С. 3, 4.

[4] Kustov V.A. Esli zavtra bankrot. Dlya priznaniya grazhdanina nesostoyatel'nyim on dolzhen predstavit' ischerpyvayushchuyu informaciyu o svoem imushchestve / V.A. Kustov V.A. // Yurist speshit na pomoshch'. - 2015. - № 10. - С. 9, 10.

[5] Shevchenko I.M. Zakon o bankrotstve grazhdan: pervye voprosy sudebnoj praktiki // Arbitrazhnye spory. - 2016. - № 4. - С. 110.

[6] Postanyuk V. Bankrotstvo fizicheskikh lic // EZh-Yurist. - 2017. - № 20. - С. 6.

[7] Budylin S.L. Vse my delim popolam. Bankrotstvo grazhdan i semejnoe imushchestvo v Rossii i za rubezhom // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF. - 2015. - № 4.

[8] Telyukina M.V. Problema pravovoj reglamentacii osvobozhdeniya ot dolgov pri povtornom bankrotstve grazhdanina / M.V. Telyukina // Predprinimatel'skoe pravo. - 2015. - № 4. - С. 14 - 17.

[9] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ // SZ RF. 1994. № 32, st. 3301.

[10] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 g. № 14-FZ // SZ RF. 1996. № 5, st. 410.

[11] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 g. № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF. 2002. № 43, st. 4190.

[12] Solov'ev A.A., Sheyafetdinova N.A. Nekotorye rassuzhdeniya o prave na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo // Sovremennoe pravo. - 2015. - № 4. - С. 97 - 100.

[13] Sheyafetdinova N.A. Professional'noe pravosoznanie sudej v kontekste yuridicheskoy bezopasnosti // Pravo i obrazovanie. - 2017. - № 10. - С. 138 - 142.

[14] Sheyafetdinova N.A. Krizisnoe pravosoznanie: sushchnost' i specifika upravleniya // Voprosy upravleniya. - 2015. - № 3 (34). - С. 233 - 235.

ГАРЬКАВЧЕНКО Олег Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин МИИГУ им. П.А. Столыпина
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.02 - конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Аннотация. Местное самоуправление в Новой Зеландии в полной мере начало развиваться только во второй половине XX века, переняв многие черты англо-саксонской системы из-за колониальной зависимости от Великобритании. Но сегодняшний день местное самоуправление Новой Зеландии продолжает развиваться и видоизменяться благодаря проводимым реформам. В статье изучается местное самоуправление Новой Зеландии на современном этапе, и анализируются происходящие в данной сфере реформы.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, местные органы, Новая Зеландия, местное самоуправление в Новой Зеландии, англо-саксонская модель самоуправления.

GARKAVCHENKO Oleg Yurievich
Doctor of Philosophy (Law),
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
of the Stolypin International Institute

ON THE ISSUE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN NEW ZEALAND

Annotation. Local government in New Zealand fully began to develop only in the second half of the twentieth century, adopting many features of the Anglo-Saxon system due to colonial dependence on Britain. But today local self-government of New Zealand continues to evolve and change due to ongoing reforms. The article examines the local self-government of New Zealand at the present stage, and analyzes the ongoing reforms in this area.

Key words: local self-government, municipality, local authorities, New Zealand, local government in New Zealand, Anglo-Saxon self-government model.

Система местного управления Новой Зеландии развивалась неспешно, при этом центральное правительство выделяло функции, полномочия и обязанности местной власти по мере возникновения потребностей и проблем. Это было отчасти наследием колониальной истории Новой Зеландии, при этом ряд колониальных губернаторов не желали уступать и передавать полномочия на местный уровень [1].

Новая Зеландия провела значительные экономические реформы в 1980-х годах, которые включили в себя и первый систематический взгляд на структуру и функции местного самоуправления. Реформы 1989 года создали систему с двумя взаимосвязанными уровнями местного самоуправления: округа (городские и сельские) как первый уровень, и регионы как второй. В

некоторых округах и городах создаются территориальные образования, не имеющие статуса, сравнимого с муниципальным, но выполняющие некоторые местные функции - общины. Создание общин разрешено с 1991 г. и на сегодняшний день их сравнительно немного. Создание каждой общины требует соблюдения двух условий: инициативы населения и решения правительства (община создается либо декретом совета министров, либо решением местного представительного органа, которое должно быть утверждено правительственной Комиссией по местному управлению) [3].

В 2012 году началось реформирование местного самоуправления в Новой Зеландии, направленное на улучшение предоставления муниципальных услуг и местного самоуправления в целом. Реформа представляет собой наибо-

лее фундаментальное изменение в местном управлении с 1989 года. Положения реформы направлены на изменение структуры, функции, подотчетности и механизмы финансирования в секторе местного самоуправления [5].

Правительство Новой Зеландии намеривалось «переориентировать цель местного самоуправления». В настоящее время 78 местных органов власти Новой Зеландии имеют одну и ту же цель: содействовать социальному, экономическому, экологическому и культурному благосостоянию сообщества в настоящем и будущем. Заявление о новой цели для всех местных органов власти заключается в «обеспечении качественной местной инфраструктуры, общественных услуг и функций по разумной цене» [7]. Указание на разумность обусловлено тем, что согласно приведенному исследованию, местные органы власти занимались повышением ставок из-за увеличения необоснованных расходов, ссылаясь на необходимость обеспечения благосостояния общества.

Доказательства этого утверждения в значительной степени носят эпизодический характер, основанный на отчетах о небольших расходах, связанных с определенными видами деятельности, такими как частичное финансирование хирургического вмешательства врача в сельском поселке или совет, субсидирующий финансово неудачное спортивное мероприятие. Политики проигнорировали результаты трех обзоров расходов местных органов власти, проведенных в период между 2006 и 2008 годами, в которых не было обнаружено никаких доказательств того, что местные власти расширили свой круг деятельности за предыдущее десятилетие [5]. На сегодняшний день полномочия органов местного самоуправления имеют четкую формулировку в рамках законодательства и местные органы не могут выходить за их пределы, однако в рамках их реализации они абсолютно свободны и самостоятельны.

Полномочия центрального правительства по вмешательству в местные дела в настоящее время очень ограничены. Фактически, варианты центрального правительства - это ничего не делать или заменить совет назначенными должностными лицами. Любое другое вмешательство требует специального законодательства или согласия соответствующего совета. Корона хочет принять более практический превентивный подход к решению проблем. Пакет реформ расширит полномочия, исходя из которых министр сможет вмешиваться в дела местных органов. Новые полномочия включают право требовать предоставления информации, полномочия назначать группу по обзору или наблюдателя

для оценки степени проблемы и выработки рекомендаций, помогающих советам решать их, полномочия назначать менеджера для принятия определенного решения или принятия действия и полномочия по досрочному назначению выборов.

Такие полномочия вызваны необходимостью решения «проблем, которые, по мнению министра, на разумных основаниях могут уменьшить способность местных властей осуществлять свою цель» [4]. Более серьезные формы вмешательства требуют не только фактического решения вопросов, но и принятия превентивных мер. Превентивный подход и более широкие полномочия центральных властей уже успешно реализуются в секторах образования и здравоохранения в Новой Зеландии. Однако эти сферы итак являются частью центральных услуг и получают большую часть своего финансирования от Короны, поэтому, в таком случае, не возникает ни финансовых проблем при вмешательстве из центра, ни существенных разногласий. Следует учитывать разницу в отчетности.

Реформа представляет собой коренное изменение в системе местного управления Новой Зеландии и ее конституционных механизмах. Учитывая, что термин «проблема» очень широко определен, он создает потенциальную возможность для злоупотребления министром своими полномочиями. Министры не могут быть защищены от соблазна повышенного участия в местных делах или назначать людей для принятия решений, если они будут считать, что национальные интересы это оправдывают [6]. Центральное правительство должно с осторожностью относиться к переменам такого рода.

Местные власти Новой Зеландии имеют большую финансовую автономию. Местная налоговая система мало регулируется национальным законодательством. В соответствии с обязательством бережно относиться ко всем финансовым сделкам и разрабатывать финансовую стратегию, которая включает ограничения по ставкам и долгам, местные органы власти могут осуществлять финансовую политику по своему усмотрению. В законопроекте о реформе предусматривается, что центральное правительство может установить контрольные показатели или параметры, которые они и сообщество могут использовать для оценки того, контролируют ли местные органы власти свои финансовые операции.

Эти контрольные показатели не являются ограничением и не должны трактоваться как таковые. Скорее, эталонные показатели будут функционировать в качестве индикаторов, и когда местный орган власти выйдет за пределы

этих контрольных показателей, они могут получить предупреждающее письмо от министра. Система местной налоговой отчетности Новой Зеландии перенимается в качестве опыта многими государствами главным образом потому, что она ориентирована на благоразумие и долгосрочную устойчивость обслуживания.

Хотя количество муниципалитетов Новой Зеландии не велико по международным стандартам, существует общественное мнение о том, что в Новой Зеландии слишком много местных властей [6].

Также, есть позиция, что два уровня местного самоуправления управления могут приводить к дублированию некоторых функций и к конфликтам в политических условиях.

В связи с первым пунктом общественного мнения в Новой Зеландии продолжается процесс реорганизации местных органов путем объединения. На сегодняшний день такое объединение возможно только в случае одобрения населения конкретных территорий.

Однако с 1989 года, только одно предложение по объединению было реализовано. Чаще всего предложение принималось в одном из муниципалитетов, находящемся в более тяжком положении, например, из-за природного катаклизма, но не принималось во втором.

Правительство намерено исключить процесс выявления мнения населения. Предложение должно, по задумке, поступать на обсуждение только в том случае, если, по меньшей мере, 10 процентов избирателей по всему затронутому району подписывают петицию с просьбой о проведении опроса. Хотя это явно не указано в качестве обоснования для изменения, вероятный эффект заключается в том, что реорганизация будет упрощена [7].

Муниципальный совет и мэр избираются сроком на три года в городах и округах. Для проведения муниципальных выборов в Новой Зеландии применяется мажоритарная система. Мэр замещает сразу две должности - руководителя местной администрации и председателя совета [2].

Региональные советы в Новой Зеландии так же избираются раз в три года. Работой совета руководит председатель избранный из числа членов совета. Председатель может быть отправлен в отставку решением членов совета и в таком случае новый председатель должен быть избран немедленно [2].

И последнее, но не менее важное замечание: правительство намерено предоставить избранным должностным лицам возможность устанавливать политику в отношении уровня укомплектованности сотрудников.

Этот механизма дублирует положения, используемые центральным правительством для своих сотрудников. С 1989 года управление и полномочия четко разделены в местных органах власти Новой Зеландии. Главный исполнительный директор нанимает персонал и является единственным человеком, который может нанимать или инструктировать персонал на законных основаниях.

Список литературы:

[1] Симонова Е.В., Ильин О.Ю. Англосаксонская модель местного самоуправления: характерные черты. Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции, приуроченной к 95-летию ТвГТУ, Тверь: Тверской государственный технический университет, 2017.

[2] Старцев Я.Ю. «Государственное и муниципальное управление в зарубежных странах». М., Логос, 2005.

[3] Управление на местном уровне в индустриально развитых странах /Под ред. Анвара Шаха / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2010.

[4] McIntyre W.D., Gardner W.J. Speeches and documents on New Zealand History. Oxford: Clarendon Press, 1971.

[5] New Zealand Government. 2002. Local Government Act 2002. Wellington: New Zealand Government // 2017, Legislation. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2002/0084/latest/DLM170873.html>

[6] New Zealand councils: local government beyond politics // 2017, The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/public-leaders-network/2014/jun/05/new-zealand-councils-beyond-politics>

[7] Thomas K., Horan R. Local government reform in New Zealand // 2017, Public sector digest. URL: <https://publicsectordigest.com/article/local-government-reform-in-new-zealand>

Spisok literatury:

[1] Simonova E.V., Il'in O.YU. Anglosaksonskaya model' mestnogo samoupravleniya: harakternye cherty. Problemy upravleniya v social'no-gumanitarnyh, ehkonomicheskikh i tekhnicheskikh sistemah. materialy Vserossijskoj (zaочноj) nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k 95-letiyu TvGTU, Tver': Tverskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2017.

[2] Starcev YA.YU. «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v zarubezhnyh stranah». M., Logos, 2005.

[3] Upravlenie na mestnom urovne v industrial'no razvityh stranah /Pod red. Anvara SHaha / Per. s angl. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2010.

[4] McIntyre W.D., Gardner W.J. Speeches and documents on New Zealand History. Oxford: Clarendon Press, 1971.

[5] New Zealand Government. 2002. Local Government Act 2002. Wellington: New Zealand

Government // 2017, Legislation. URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/2002/0084/latest/DLM170873.html>

[6] New Zealand councils: local government beyond politics // 2017, The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/public-leaders-network/2014/jun/05/new-zealand-councils-beyond-politics>

[7] Thomas K., Horan R. Local government reform in New Zealand // 2017, Public sector digest. URL: <https://publicsectordigest.com/article/local-government-reform-in-new-zealand>

КУЛЕМИНА Людмила Борисовна,
доцент кафедры социологии и философии МГГЭУ
e-mail: kulemina.lyudmila7@mail.ru

МАМЕДЗАДЕ Нигяр Кямал кызы,
старший преподаватель кафедры социологии и философии МГГЭУ
e-mail: nkm2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается гендерный аспект в развитии российского предпринимательства, а именно - вклад женщин в предпринимательскую деятельность и развитие экономики страны в разные исторические периоды, а также мотивы и особенности женского предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, гендерный фактор, рыночная экономика, малый и средний бизнес.

KULEMINA Lyudmila Borisovna,
assistant professor, Department of sociology and philosophy MSGEU

MAMEDZADE Nigyar Kamal kizi,
senior lecturer, Department of sociology and philosophy MSGEU

FEATURES OF FEMALE ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: FROM HISTORY TO MODERNITY

Annotation. The article deals with the gender aspect in the development of Russian entrepreneurship, namely the contribution of women in business and economic development of the country in different historical periods, as well as the motives and characteristics of women's entrepreneurship.

Key words: entrepreneurship, gender perspective, market economy, small and medium business.

Успешное развитие экономики государства во многом определяется развитием предпринимательства.

Малые и средние компании отличаются мобильностью, что позволяет им в кратчайшие сроки занимать пустующие, но очень востребованные ниши на рынке. Кроме того, малый бизнес позволяет решать острые социально-экономические проблемы общественного развития, такие как создание новых рабочих мест, расширение сферы услуг и повышение их качества, формирование среднего класса, повышение уровня благосостояния населения.

В конце XX — первое десятилетие XXI в. значительно выросло количество желающих открыть свой бизнес. Однако процент вовлеченности россиян в этот процесс по сравнению с развитыми странами остается достаточно низким и составляет всего от 20 до 30%, в то время как в США, Франции, Германии, Японии - более 70%. Определенный процент среди желающих

открыть свой бизнес составляет молодежь, вовлекаются в этот процесс и женщины.

Ранее предпринимательство считалось мужским делом (мужчины не боялись рисковать, всегда стремились к победе). Начавшиеся рыночные преобразования в России позволили и женщине реализовать свой творческий потенциал в сфере общественного труда (здесь в полной мере раскрылись такие их качества, как стремление к компромиссу с партнерами, внимательность, доброжелательность к людям, терпение).

Неудивительно, что и в обществе все активнее проявляется интерес к истории зарождения предпринимательства, в частности женского. Появилось даже такое понятие, как «феномен женского предпринимательства». Особенности и перспективы развития женского предпринимательства на современном этапе в России активно обсуждаются в средствах массовой информации, данной теме посвящены труды целого ряда исследователей: Г.В. Турецкой, А.Е. Чирико-

вой, Г.Х. Гильмановой, Ю.А. Семеновой, Т.А. Корсун, В.А. Похвощева, О.А. Колесниковой и др.

В работах Т.Г. Малютиной, Е.В. Машковой, С.Ю. Барсуковой, Ю.А. Семеновой и др. особенности и перспективы женского предпринимательства в современном обществе изучаются в связке с такими аспектами, как занятость, карьерный рост, сфера деятельности [2, с. 2].

В.А. Похвощев и О.А. Колесникова рассматривают женское предпринимательство как одно из важнейших направлений женской занятости [8, с. 103].

Ю.Ю. Малышевская в своем исследовании отмечает изменения в структуре российского общества, связанные с выделением такой социально-профессиональной группы, как женщины-предприниматели.

Обстоятельный анализ участия женщин-предпринимателей в экономическом развитии России во второй половине XIX – начале XX в. представили в своих трудах М.В. Мельников, О.Б. Вахромеева.

Работы ряда авторов посвящены колоссальному вкладу в становление рыночной экономики России пореформенного периода (вторая половина XIX в., после отмены крепостного права) ярких представительниц купеческого сословия, особенно из семей староверов. Исследователей интересовали ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства, профессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов, личности отдельных предпринимателей. Среди этих авторов можно назвать В.В. Керова, Н.Н. Зарубину, А.А. Соболевскую, Г.С. Егорову, Г.Н. Ульянову и др.

Несмотря на то что изучением вопросов вовлеченности женщин в предпринимательскую деятельность занимаются ученые разного профиля (экономисты, социологи, историки и проч.), на сегодняшний день не выработано целостного представления об этом явлении. Некоторые специалисты утверждают, что бизнес не может быть женским или мужским, и таким образом игнорируются особенности женского бизнеса. Между тем учет этих особенностей, безусловно, поможет его развитию. Требуют своего изучения также вопросы развития женского предпринимательства на региональном уровне. Кроме того, достаточно дискутируемым в разных областях науки и практики остается вопрос о том, что женщина в определенные периоды своей жизни (период рождения ребенка и интенсивного ухода за ним) исключается из активной предпринимательской жизни и не может конкурировать с мужчиной (хотя имеется

значительное количество свидетельств, подтверждающих факт быстрого возвращения женщин к активной деятельности и преодоления возможного отставания от мужчин). Все это на сегодняшний день делает данную тему достаточно актуальной для дальнейшего исследования.

В статье авторами предпринята еще одна попытка проследить процессы развития женского предпринимательства в разные исторические эпохи, выявить мотивы, подталкивающие женщин к занятию такой непростой деятельностью.

Как показывают исследования, под понятие «женщины-предприниматели» чаще всего подпадают женщины возрастной категории от 25 до 50 лет, имеющие четкую жизненную позицию, сформировавшиеся установки и интересы. Немаловажную роль играет и образование. Чем выше уровень образования, тем четче проявляются такие мотивы к предпринимательской деятельности, как стремление к самореализации, выше престиж сферы деятельности (чаще всего это туристические фирмы, салоны красоты и др.). Снижение уровня образования до среднего изменяет и сферу деятельности (места в торговых центрах и т.п.) [6, с. 168].

Исторический аспект данной проблематики находит свое выражение в анализе условий и направлений женской занятости в разные исторические периоды, особенно в пореформенный период и в период становления рыночной экономики на современном этапе.

Несомненный интерес представляет изучение исторических, социальных аспектов предпринимательской деятельности купеческого сословия, в определенный период вобравшего в себя наиболее активную часть российского социума и сформировавшего семейные предпринимательские династии [3, с. 2].

Расцвет купеческих династий начинается в XVIII в, когда в результате сословных преобразований, осуществленных Екатериной II, статус предпринимателей существенно повысился: после опубликования Манифеста о свободной торговле 1775 г. и «Жалованной грамоты городам» 1785 г., закрепивших разделение городского населения на купечество и мещанство, купцы были разделены на гильдии в зависимости от размера капитала и получили определенные привилегии (освобождение от подати, постоя и рекрутской повинности). Согласно «Жалованной грамоте городам» 1785 г. женщины, обладавшие определенным капиталом, получили право записываться в гильдии [10, с. 3]. Результат был ошеломляющим: уже к 1813 г., по данным отчетности Министерства финан-

сов, за женщинами числилось 165 фабрик и заводов, а к 1832 г. их уже было 484 [10, с. 4].

В эпоху Александра II Россия пережила величайшие социальные потрясения, связанные с расширением доступности образования, в том числе и для женщин, возможностью выбора профессии, участия в общественной деятельности. Но феномен российской действительности того периода заключался в том, что, с одной стороны, общество отвергало стремление женщины нарушить устоявшиеся патриархальные ценности (женщина воспринималась как жена и мать), а с другой - считало вполне естественным, что ради обеспечения достойного существования женщине дозволено заниматься предпринимательством, причем данный факт закреплялся законодательно. Так, среди купеческого сословия в случае смерти супруга и при отсутствии наследников по мужской линии дела фирмы передавались вдове или незамужней дочери, к тому же дочерей в купеческих семьях готовили к коммерческой деятельности [7, с. 47]. Важнейшую роль в становлении русского женского предпринимательства сыграло и брачное законодательство, закреплявшее раздельное владение собственностью мужем и женой. Вместе с тем женщина находилась в личной зависимости от мужа, что проявлялось в невозможности проживать отдельно от супруга, требовать развода, заниматься другой работой помимо семейного бизнеса.

В пореформенной России темпы роста женского предпринимательства, конечно, значительно отставали от темпов роста мужского предпринимательства, что объяснялось недостаточным уровнем образования, низкой финансовой культурой и положением женщин в небольших городах в целом. За женщинами числился мелкий, редко средний, бизнес, розничная торговля, преподавательская деятельность. Довольно часто и активно женщины занимались благотворительной деятельностью. Так, к 1879 г. 991 женщине принадлежало порядка 1045 предприятий из 26 067, но произведенная ими продукция составляла 4% от общероссийского объема продукции за год [10, с. 5].

Несмотря на падение численности купеческого сословия после введения в 1863 г. Закона о гильдиях, позволявшего людям из других сословий (дворянам, мещанам и даже крестьянам, жившим в городах) заниматься коммерческой деятельностью и приобретать потомственное гражданство, количество женщин, занимавшихся предпринимательской деятельностью, не уменьшилось не только в Москве и Петербурге, но и по всей стране.

При изучении истории женского предпринимательства в качестве примера чаще всего исследователи приводят Марию Федоровну Морозову (старообрядку), вдову купца Т.С. Морозова и мать выдающегося промышленника и мецената Саввы Морозова. Перед смертью супруг оформил на жену доверенность на управление всей собственностью. Мария Федоровна, став хозяйкой предприятий текстильной промышленности, приумножила первоначальный капитал и повысила доходность фабрик в пять раз [7, с. 50]. М.Ф. Морозова была высокообразованной женщиной и прекрасным руководителем (модернизировала и технически переоснастила оборудование на фабриках, привлекала к управлению фабриками членов своей большой семьи, стремясь привить им любовь и чувство хозяина по отношению к семейной фирме) [7, с. 50], участвовала в работе различных учреждений, способствовала развитию образования среди рабочих на своих фабриках [4, с. 66].

Следует отметить и других успешных женщин-предпринимательниц: купеческую вдову А. Куприянову, управлявшую шерстопрядильной фабрикой в Богородске, Аграфену Растеряеву, продолжившую торговое дело после смерти мужа, а также прабабку великого реформатора театра К.С. Алексеева (К.С. Станиславского) Веру Алексееву, которая (сначала вместе с супругом Семеном Алексеевым, а после его смерти самостоятельно) более 50 лет руководила фабрикой [4, с. 61; 10, с. 6].

Многими сибирскими промыслами управляли женщины-староверки. Они играли значительную роль в перераспределении прибыли предприятий для поддержания старообрядческой общины (на свои средства содержали моленные дома и проч.) и видели в этом свой главный конфессиональный долг [4, с. 62].

Среди предпринимательниц, помимо лиц купеческого сословия, уже в первой половине XIX в. почти 50% составляли дворянки, использовавшие на своих заводах и фабриках труд крепостных (Волконские, Апраксины, Вяземские, Голицыны, Гагарины, Долгорукие и др.) [10, с. 8].

О.Б. Вахромеева указывает в своем исследовании на значительный рост профессиональной занятости женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX — начале XX в. [1, с. 68]. Она отмечает увеличение количества занятых женщин в сельском хозяйстве, добыче и обработке ископаемых, производстве одежды, обуви, а также в качестве воспитателей, наставников, учителей, фельдшерниц и проч. В этот период повысилась и роль женщин-предпринимателей в экономике

России. Многие из них были вовлечены в бизнес по необходимости, в связи со смертью мужей, но затем появился слой женщин, которые, используя личные средства, заводили собственное дело. Это позволяло им стать более независимыми от мужчин и повышало их статус в обществе.

В 90-е годы XX в. в России в связи с переходом к рыночной экономике вновь открылись возможности для развития женского предпринимательства, впрочем, как и мужского. Многие женщины пытались просто выжить в это непростое время, другими двигало стремление заработать как можно больше денег (по принципу «если не сейчас, то - когда»), были и те, которые пытались таким образом реализоваться. Однако по мере углубления реформ все ярче стал проявляться традиционный подход к сфере занятости женщин. Они в основном представляли малый бизнес, а в крупном бизнесе (добыча нефти и других сырьевых ресурсов, банковское дело и проч.) были представлены очень слабо. Резко увеличилась женская безработица. Так, из 12 млн человек, потерявших работу в 90-е годы, 8 млн составляли женщины (из-за закрытия многих предприятий сократилась занятость в промышленности, приватизация государственной собственности выбросила на улицу значительное число женщин-управленцев, что еще больше нарушило структуру гендерных отношений), а мужская занятость даже увеличилась.

Но ушли в прошлое годы становления рыночной экономики. Сегодня постепенно меняется отношение государства к предпринимательству: совершенствуется законодательная база, расширяется круг государственных инициатив в поддержку малого и среднего бизнеса, разрабатываются государственные программы. Улучшилось и отношение общества к предпринимательству, особенно женскому [5, с. 5]. Вместе с тем программами Господдержки (особенно на региональном уровне) воспользовалось не так много предпринимателей (по данным фонда «Общественное мнение», всего лишь 9%) [5]. По данным Росстата, за 2017–2018 гг. закрылось индивидуальных предприятий в среднем 9.1 тыс., а открылось лишь 7 тыс. Среди причин такого положения можно выделить следующие:

- частые изменения в законодательной базе (из-за отсутствия должности юриста многие предприятия не успевают отслеживать изменения, что приводит к нарушениям);

- стагнация экономики. В качестве одной из главных причин называют снижение покупательной способности населения.

Однако, несмотря на трудности и многочисленные препятствия, женщины России в

малом бизнесе преуспевают, их число составляет 32.6%.

Среди факторов, способствующих успешности женского бизнеса, большинство исследователей отмечают готовность к повышению знаний, законопослушность, ответственность, надежность, готовность к компромиссу в отношениях с партнерами. Мы солидарны с Ю.А. Семеновской и Т.А. Корсун, которые утверждают, что гендерная асимметрия в бизнесе сегодня сокращается. Женщины все активнее осваивают инновационные технологии, создают новые виды услуг. Несмотря на сохраняющиеся в обществе представления о том, что мужчина — добытчик, а женщина — хранительница домашнего очага, женская сфера деятельности ориентирована на различные группы российского общества, что повышает социальную значимость предпринимательской деятельности женщин [5, с. 103].

Какими мотивами руководствуются сегодня женщины, пожелавшие открыть свой бизнес? Одним из главных мотивов женщины называют желание найти себе достойное занятие, реализовать свои идеи, преуспеть в каком-то деле. Открытию бизнеса во многом способствует хорошее образование. Важным мотивом является получение значительного дохода. Как отмечено у Г.Х. Гильмановой, большинство российских семей не могут обойтись без женского заработка [2, с. 6]. Практика показывает, что довольно часто деньги на открытие женского бизнеса дают мужчины.

Среди факторов, мешающих открытию бизнеса, женщины называют отсутствие финансовых возможностей и трудности с привлечением инвестиций, нехватку знаний, опыта, способностей, называют и гендерный фактор — обремененность домашними заботами и наличие детей (в то же время для некоторых мам наличие детей является, наоборот, стимулом к занятию предпринимательской деятельностью) [5, с. 7].

В заключение хотелось бы отметить сходство и различия, выявленные при исследовании феномена женской предпринимательской деятельности в дореволюционной России и России современной. В обоих случаях основным мотивом женщин для занятия предпринимательством являлось стремление стать независимой в финансовом плане, повысить свой статус в обществе. При этом для большинства женщин такой гендерный фактор, как наличие детей, независимо от эпохи не является серьезным препятствием.

Женщины-предпринимательницы императорской России часто были многодетными. А сегодняшние мамы-предприниматель-

ницы успешно занимают достойное место во многих нишах на рынке труда, в первую очередь таких, как реализация детских товаров, изделия ручной работы и т.п.

В дореволюционной России основным фактором, способствовавшим мотивации женщины на предпринимательство, был капитал, которым эти женщины обладали, чего нельзя сказать о современных женщинах, которые, задумав начать свое дело, зачастую начинают с поиска начального капитала.

Женщинам-предпринимательницам императорской России зачастую не хватало общего образования, доступа в высшие учебные заведения. Напротив, современным женщинам открыты все возможности в этом направлении (региональные госпрограммы, различные курсы и проч.). В то же время купеческих дочек с детства в семье готовили прицельно к коммерческой деятельности, чего не наблюдается ни в современных семьях, ни в школьном образовании.

Таким образом, вырисовываются такие направления поддержки женского предпринимательства со стороны государства, как организация программ обучения женщин-предпринимателей, кредитование женского предпринимательства, государственные заказы. Представляется, что реализация этих мер по развитию женского предпринимательства будет способствовать стабильности экономического развития России [8, с. 103; 9, с. 19].

Список литературы:

- [1] Вахромеева О.Б. Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник СПбУ. - 2008. - Вып. 1. - С. 68–73.
- [2] Гильманова Г.Х. Развитие женского предпринимательства в условиях трансформации российского общества: социологический анализ: автореф. дис. .... канд. соц. наук. – Волгоград, 2008.–202 с.
- [3] Егорова Г.С. Предпринимательская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии: автореф. дис. .... канд. ист. наук. – Владимир, 2012. - С. 2.
- [4] Керов В.В. Мария Морозова и другие: гендерный аспект старообрядческого предпринимательства // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4(49). - С. 60–66.
- [5] Корсун Т.А. Развитие женского предпринимательства в России на современном этапе // Вестник ЗабГУ. – 2016. – Т. 22. – № 9. - С. 2–8.
- [6] Малышевская Ю.Ю. Особенности формирования социальной группы «женщины-пред-

приниматели» (На материалах Республики Бурятия) // Социально-политические науки. – 2013. – № 4. - С. 162–174.

[7] Мельников М.В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». - С. 46–51.

[8] Похвощев В.А., Колесникова О.А. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – № 1(21). С. 103–107.

[9] Семенова Ю.А. Женское предпринимательство в современном российском обществе: особенности и перспективы // Саратовский гос. ун-т. Сер. «Социология. Политология». – 2014. – Т. 34. – Вып. 2. - С. 17–19.

[10] Ульянова Г.Н. Женщины-предпринимательницы // Русский мир.ru, 2015, март. Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: //https://russkiymir.ru/mediamagazines/article/186703 (дата обращения: 15.01.2019).

Spisok literatury:

- [1] Vahromeeva O.B. Zhenshchiny-predprinimateli v Sankt-Peterburge na rubezhe XIX–XX vv. // Vestnik SPbU. - 2008. - Vyp. 1. - S. 68–73.
- [2] Gil'manova G.H. Razvitie zhenskogo predprinimatel'stva v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. .... kand. soc. nauk. – Volgograd, 2008.–202 s.
- [3] Egorova G.S. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' dinastij kupcov-starobryadcev Vladimirskoj gubernii: avtoref. dis. .... kand. ist. nauk. – Vladimir, 2012. - S. 2.
- [4] Kerov V.V. Mariya Morozova i drugie: gendernyj aspekt starobryadcheskogo predprinimatel'stva // Ural'skij istoricheskij vestnik. – 2015. – № 4(49). - S. 60–66.
- [5] Korsun T.A. Razvitie zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii na sovremennom etape // Vestnik ZabGU. – 2016. – Т. 22. – № 9. - S. 2–8.
- [6] Malyshevskaya Yu.Yu. Osobennosti formirovaniya social'noj gruppy «zhenshchiny-predprinimateli» (Na materialah Respubliki Buryatiya) // Social'no-politicheskie nauki. – 2013. – № 4. - S. 162–174.
- [7] Mel'nikov M.V. Zhenskoe predprinimatel'stvo v period social'no-ekonomicheskikh transformacij: opyt vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. // Vestnik NGTU

im. R.E. Alekseeva «Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tekhnologii». - S. 46–51.

[8] Pohvoshchev V.A., Kolesnikova O.A. // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2015. – № 1(21). S. 103–107.

[9] Semenova Yu.A. Zhenskoe predprinimatel'stvo v sovremennom rossijskom obshchestve: osobennosti i perspektivy //

Saratovskij gos. un-t. Ser. «Sociologiya. Politologiya». – 2014. – T. 34. – Vyp. 2. - S. 17–19.

[10] Ul'yanova G.N. Zhenshchiny-predprinimatel'nicy // Russkij mir.ru, 2015, mart. Informacionnyj portal fonda «Russkij mir» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: URL: // <https://russkiymir.ru/mediamagazines/article/186703> (data obrashcheniya: 15.01.2019).

САТТОРОВ Шахбоз Шавкатович,
ассистент кафедры теории права и государства
юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

КОРЕНЬКОВА Анастасия Дмитриевна,
студент 2 курса юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И АКСИОЛОГИЯ ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ ПРАВОПОНИМАНИЯ ГУСТАВА РАДБРУХА

Аннотация. В статье рассмотрены идея справедливости и аксиология права в концепции правопонимания Густава Радбруха.

Ключевые слова: концепция правопонимания Г. Радбруха, «идея права», справедливость, правовая определенность.

SATTOROV Shakhboz Shavkatovich,
assistant of the Department of theory of law and state
of law Institute,
Peoples' friendship University of Russia

KORENKOVA Anastasia Dmitrievna,
2nd year student of law Institute,
Peoples' friendship University of Russia

THE IDEA OF JUSTICE, AND AXIOLOGY OF LAW THE CONCEPT OF LAW GUSTAV RADBRUCH

Annotation. The article deals with the idea of justice and axiology of law in the concept of law understanding by Gustav Radbruch.

Key words: the concept of Radbruch's legal understanding, "the idea of law", justice, legal certainty.

Смысл и ценность права согласно Радбруху состоит в служении идее права, к выполнению этой цели должно стремиться и само понятие права. Центральный элемент концепции правопонимания Радбруха – понятие «идея права» – состоит из трех элементов: справедливости (Gerechtigkeit), целесообразности (Zweckmäßigkeit) и правовой стабильности (Rechtssicherheit).

Первый элемент «идеи права», справедливость, помогает определить конкретную ценность, которой должен служить закон [1]. В отличие от Р. Штаммлера, Радбрух считал невозможным установление права при его полном отделении от понятия справедливости [2]. Такой подход к справедливости – типичный для неокантианских концепций. Главное в нем – это разрыв и противопоставление между понятиями сущего и должного. Радбрух, рассуждая о природе справедливости, пишет: «У нас есть также

все основания рассматривать справедливость в качестве исходного пункта, так как Справедливое, подобно Добру, Истинному, Прекрасному – абсолютно, то есть ценность, которую нельзя вывести ни из какой другой ценности» [3, с. 85]. Радбрух утверждает, что справедливость нельзя вывести из морального идеала по причине различия их предметов: предмет справедливости – социальные отношения, а морального идеала – сам человек. Моральный идеал обретает смысл в идеальном человеке, справедливость – в идеальном общественном строе. Определяя справедливость, Радбрух придерживается точки зрения Аристотеля, согласно которой выделяется справедливость распределяющая и уравнивающая. Первая предполагает отношения координации, вторая – отношения субординации. «Уравнивающая справедливость – справедливость частного права, распределяющая – публичного права» [3, с. 97].

Идея справедливости Радбруха имеет в виду распределяющую справедливость, в сущности, означающую равенство, к которой должно стремиться право. Отношения распределяющей справедливости требуют участия по крайней мере трех сторон, притом одно из них предоставляет другим права и накладывает определенные обязательства. При этом такая справедливость принимает различные значения: с одной стороны, она может относиться к вещам или людям; с другой – ее можно рассматривать как абсолютное или относительное равенство [3, с. 100]. Распределяющая справедливость требует всеобщности и равенства при применении норм к их адресатам, наличия у всех субъектов правового общения одинакового объема прав и обязанностей, а также равного объема правоспособности и дееспособности. При этом указывается, что «равенство в действительности не есть нечто данное, оно всегда лишь абстракция данного неравенства, рассматриваемого с определенной точки зрения» [3, с. 102].

С другой точки зрения, предлагаемой Радбрухом, справедливым или несправедливым можно обозначить применение закона, следование ему и, наконец, сам закон. Первый вид справедливости, который называется честностью (*Rechtlichkeit*), более присущ судьям. Кроме того, Радбрух отмечает, что оценка с точки зрения справедливости закона служит ориентиром для принятия решения о необходимости его соблюдения.

Вслед за Аристотелем Радбрух также выделяет правовую (*Gerechtigkeit*) и этическую (*Billigkeit*) справедливость. Аристотель отмечал, что эти виды справедливости не должны противопоставляться друг другу: обе разновидности справедливости – это не различные ценности, а всего лишь разные пути достижения единой правовой ценности. Методологическое различие между этими видами Радбрух видел в дедуктивном и индуктивном методах познания. Правовая справедливость на основе частных случаев выводит правовую норму в виде некоего общеобязательного правила, обладающего нормативностью, в то время как этическая справедливость относится только лишь к частному случаю. Следует отметить, что этическая справедливость перестает быть таковой и переходит в форму правовой, если она находит свое отражение в виде правовой нормы.

Справедливость, по мнению Радбруха, должна обретать конкретную форму с учетом цели государства. В этой связи вторым элементом идеи права выступает целесообразность (*Zweckmässigkeit*). Целесообразность – единственный элемент идеи права, который считается

релятивистским. В обычном понимании целесообразность связывается с пригодностью каких-либо методов для достижения какой-либо цели. Целесообразность в концепции Радбруха – нечто совершенно иное. В данном случае имеются в виду не средства для достижения цели, а сами цели, притом только те, которые можно рассматривать в качестве «абсолютной ценности» [4, р. 65 - 72]. Радбрух пишет: «Существует всего лишь три вида предметов, которые могут быть опосредованы абсолютной ценностью. Это – отдельные человеческие личности, человеческие личности в целом и результаты человеческого труда» [3, с. 71]. Предполагается существование трех ценностей: индивидуальных, коллективных и творческих. Понятие целесообразности вытекает из выбора различных точек зрения на право, государство и личность, и на этой основе выстраивается философско-правовое учение о политических партиях.

В рамках индивидуалистической концепции творческие и коллективные ценности служат личностным ценностям, при этом культура формирует личность, а государство и право ее защищают и стимулируют. Для надындивидуалистической концепции личностные и творческие ценности служат коллективным, культура и нравственность находятся на службе государства и права. Наконец, трансперсональная точка зрения исходит из того, что личные и коллективные ценности служат творческим ценностям, на службе культуры – нравственность, государство и право.

Для индивидуалистической концепции конечная цель – свобода, для надындивидуалистической – нация, для трансперсональной – культура.

Индивидуалистическая и надындивидуалистическая концепции верифицируются посредством анализа идеологий политических партий (*rechtsphilosophische Partienlehre*). Индивидуалистическая концепция воплощается в демократической, либеральной и социалистической идеологиях. Индивидуалистический взгляд на свободу видится в таком понятии, как права и свободы человека. Индивид в такой идеологии – это нечто среднее между индивидуальностью и личностью. По мнению приверженцев либерализма и демократизма, индивид рассматривается без учета каких-либо особенностей, как «индивид без индивидуальности». Но различие между этими концепциями обнаруживается в том, что либералы признают индивида бесконечной ценностью, а демократы ограничивают ее ценностью большинства [5]. В этой связи индивидуальная свобода в рамках либерализма может противопоставить себя большинству, в то

время как в демократии свободой наделяется только абстрактное большинство. Индивид в представлении социалистической идеологии рассматривается с той же позиции, как и в либеральной и демократической. Однако представители социализма не признают принципа формального равенства, придерживаясь принципов уравнительной справедливости. Индивид в данной идеологии рассматривается с учетом его социально-экономического положения. В экономической сфере жизни общества социализм противопоставлен индивидуализму, так как хозяйственная жизнь изучается с позиций ее подчинения надындивидуальному регулированию. В конечном счете даже такое регулирование направлено на пользу индивидам [3, с. 156].

Индивидуалистической концепции противостоит надындивидуалистическое учение. Данное учение воплощает свое видение государства и права как иерархического организма, власть над которым принадлежит главе государства. Девиз надындивидуалистической концепции: «здравый смысл против личных интересов» [4, р. 87]. Индивид рассматривается здесь как «винтик», часть некоего целого, не обладающая отличительными чертами. Каждый из индивидов тем не менее имеет свою значимость в контексте стремления к цели государства. Присущая надындивидуалистической концепции идея национальной индивидуальности, настаивающей на уникальности отдельно взятой нации, рано или поздно теряет свое значение, так как культурные ценности по своей природе являются международными. Радбрух пишет: «Нельзя рассматривать немецкую истину, красоту или мораль в качестве задач культурной деятельности, также не существует какого-либо особенного немецкого бога» [6, с. 278].

Католицизм занимает промежуточное положение между индивидуалистической и надындивидуалистической концепциями. Церковь здесь выступает в роли организма, в котором, образно говоря, части тела служат всему целому. Индивид несет себе религиозную ценность, что роднит католицизм с индивидуализмом. Государство и право либо созданы по аналогии с церковью, либо имеют целью служить индивидуальным ценностям. В этом положении католицизм может лавировать между индивидуалистическим и надындивидуалистическим мировоззрением, привлекая на свою сторону различные политические силы.

В своей «Философии права» Радбрух не анализирует политические последствия трансперсональной концепции, ссылаясь на то, что эта идея еще не нашла своего воплощения в реальности. Однако в своем труде «Kulturlehre

des Sozialismus» [6, s. 134 - 137] Радбрух, описывая культуру социализма как одного из проявлений индивидуализма, указывает на ее родство с неким «культурным идеалом», который согласно его более поздней классификации может найти свое воплощение только в рамках трансперсональной концепции. Схожими чертами в данном случае выступают, во-первых, наличие школы «общего духа» (Schule gemeinsamen Geistes), соединяющей в себе общинную, рабочую и светскую школы. Во-вторых, присутствие «духа сообщества» (Geist der Gemeinschaft), чувства общности, присущего всем гражданам. В-третьих, это - оптимизм, являющийся «религией без священника, церкви и бога». Связь отдельно взятого человека с народом, с национальным сообществом, с нацией может осуществляться в рамках трансперсональной концепции только через культуру и только при условии, что человек есть часть культурного сообщества [7]. По Радбруху, «цель сообщества состоит не в индивидуальной культуре, не в книге, пылящейся в библиотеке, не в статуе, покоящейся на земле, а в культуре, представляющей собой сочлененное целое, живое единство, в которое объединяются все культурные произведения. Таким образом, это единство лежит не в самих работах, а в сознании, объединяющем их, не в индивидуальном сознании, неспособном поглотить всю культуру, а в сознании народа и человечества» [6, s. 170].

Как известно, понятие справедливости – категория абстрактная, имеющая свойство изменчивости, для каждого отдельно взятого человека и какой-либо социальной группы оно будет различно. Если связать право с понятием, не имеющим однозначной трактовки, то при этом однородное правовое регулирование не представляется возможным. В связи с чем Радбрух вводит третий элемент «идеи права» - правовую определенность или стабильность (Rechtssicherheit), имеющий чисто правовую природу. Правовая определенность состоит из правовой неизменности, правовой осведомленности и правовой безопасности [8] и настаивает на необходимости позитивации справедливости в виде законов.

Регулятивная функция права напрямую связана с установлением объективного порядка и обеспечением безопасности. Одно из главных назначений правового регулирования – порядок и стабильность в обществе. Непознаваемость естественного права и связанная с этим проблема невозможности установления на его основе правопорядка согласно мнению Радбруха приводит к необходимости точного соблюдения позитивного закона: «Позитивность права» в

данной концепции – разновидность безопасности. Соблюдение законов, независимо от их содержания, – как правовая, так и нравственная обязанность индивида, потому что существование закона выполняет нравственную цель – обеспечивает правопорядок [3, с. 89]. Позитивное право – составной элемент «правильного права» и одновременно его предпосылка.

Таким образом, если для определения понятия права в концепции Радбруха достаточно одного лишь понятия справедливости, то для раскрытия понятия «идея права» необходимо исследовать в рамках релятивистского подхода три категории, ее составляющие: справедливость, целесообразность и правовую стабильность.

Список литературы:

- [1] Haldemann F. Gustav Radbruch vs. Hans Kelsen: A debate on Nazi law. *Ratio Juris*, 2005. – S. 20.
- [2] Фролова Е.А. *Методология и философия права: от Декарта до русских неокантианцев: монография.* - М., 2017. - С. 256.
- [3] Радбрух Г. *Философия права.* - М., 2004. - С. 71, 85, 89, 97, 100, 102, 156.
- [4] Alexy R. A defence of Radbruch's formula. In *Recrafting the rule of law: The limits of legal order* / ed. D. Dyzenhaus. - Oxford: Hart Publishing, 1999. - P. 65–72, 87.
- [5] Гурвич Г.Д. *Юридический опыт и плюралистическая философия права // Философия и социология права: избр. соч.* - СПб., 2004. - С. 397, 398.
- [6] Radbruch G. *Kulturlehre des Sozialismus.* - Verlags GmbH, 2000. - S. 134 - 137, 170, 278.
- [7] Martin D. Klein *Demokratisches Denken bei Gustav Radbruch.* - BWV Verlag, 2007.
- [8] Шавеко Н.А. *Идея права по Густаву Радбруху // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право».* - 2017. - № 5. С. 34.

Spisok literatury:

- [1] Haldemann F. Gustav Radbruch vs. Hans Kelsen: A debate on Nazi law. *Ratio Juris*, 2005. – S. 20.
- [2] Frolova E.A. *Metodologiya i filosofiya prava: ot Dekarta do russkih neokantiancev: monografiya.* - M., 2017. - S. 256.
- [3] Radbruch G. *Filosofiya prava.* - M., 2004. - S. 71, 85, 89, 97, 100, 102, 156.
- [4] Alexy R. A defence of Radbruch's formula. In *Recrafting the rule of law: The limits of legal order* / ed. D. Dyzenhaus. - Oxford: Hart Publishing, 1999. - P. 65–72, 87.
- [5] Gurvich G.D. *Yuridicheskij opyt i plyuralisticheskaya filosofiya prava // Filosofiya i sociologiya prava: izbr. soch.* - SPb., 2004. - S. 397, 398.
- [6] Radbruch G. *Kulturlehre des Sozialismus.* - Verlags GmbH, 2000. - S. 134 - 137, 170, 278.
- [7] Martin D. Klein *Demokratisches Denken bei Gustav Radbruch.* - BWV Verlag, 2007.
- [8] Shaveko N.A. *Ideya prava po Gustavu Radbruhu // Vestnik Udmurtskogo un-ta. Ser. «Ekonomika i pravo».* - 2017. - № 5. S. 34.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СУХОСТАВСКАЯ Юлия Валерьевна,
аспирант, ассистент кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
Тел.: +7 (966) 095-77-97,
e-mail: kloffka@mail.ru

12.00.11 - судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Аннотация. В статье (на основе рассмотрения медиации как технологии разрешения правовых споров) анализируются порядок и особенности проведения медиативной процедуры.

Ключевые слова: медиация, медиатор, медиативная процедура, современная медиация.

SUKHOSTAVSKA Yuliia Vareryevna,
graduate student, assistant to department of judicial authority,
law-enforcement and human rights activity
of Peoples' Friendship University of Russia
117198, Russia, Moscow, Miklukho-Maclay St., 6

ORDER AND FEATURES OF HOLDING PROCEDURE OF MEDIATION

Summary. In article (on the basis of mediation consideration as technology of permission of legal disputes) the order and features of holding a mediativny procedure are analyzed.

Keywords: mediation, mediator, mediativny procedure, modern mediation.

Термин «медиация» происходит от латинского «mediare» - «посредничать». В научной литературе понятия «медиация» и «посредничество» употребляются как синонимичные. Так, медиация употребляется в иностранной или переводной литературе и является русской транскрипцией английского слова «mediation», а посредничество – русский перевод термина медиация. Тем не менее, среди ученых и специалистов в области медиации, отсутствует единство мнения и подхода в определении данного понятия. Так, Х. Бесемер пишет, что «медиация — это технология решения конфликта с участием нейтральной третьей стороны. Эта третья сторона в медиации имеет кардинальную задачу, нежели сам суд. Задача медиатора гораздо сложнее: он должен помочь конфликтующим сторонам самим найти решение спорного вопроса» [3].

А.В. Вишневецкая указывает, что медиация — это процесс, в котором нейтральная третья сторона - медиатор - помогает разрешить предмет спора и своими действиями способствует выработке добровольного правильного решения между конфликтующими сторонами, облегчает процесс взаимного общения, понимания позиций и интересов, фокусирует стороны на их интересах и ищет продуктивное решение проблемы, предоставляя возможность сторонам прийти к своему соглашению [4].

Другой учёный-юрист О.В. Аллахвердова рассматривает медиацию как особый социально-психологический переговорный процесс взаимодействия между двумя и более людьми, в котором один из участников взаимодействия облегчает коммуникацию между двумя (и более) участниками, которые находятся в эмоциональном противостоянии друг к другу и не способны

самостоятельно осуществить конструктивную коммуникацию [2].

Медиативная процедура подразделяется на три стадии.

Первая стадия – подготовительная. Начинается процесс примирения с предложения об урегулировании спора с помощью процедуры медиации, исходящего от одной из сторон или суда. Затем происходит сбор информации, размышление и принятие решения.

Одной из самых распространенных причин отказа от такого способа примирения является недостаточное информирование о его целесообразности и порядке. Иногда отказ вызывается личной неприязнью, нежеланием нести дополнительные расходы (на оплату услуг посредника).

Вторая стадия - проведение самой процедуры. Это основная стадия. Стороны при участии посредника пытаются взаимовыгодно разрешить конфликт путем проведения переговоров в соответствии со своими интересами. Медиатор в процессе урегулирования спора должен создать условия для установления каждой из сторон ее истинного интереса и за счет этого скорректировать отношение к конфликту, затем оказать содействие в поиске способа удовлетворения интересов всех участников. Для проведения переговоров посредник может встречаться одновременно со всеми сторонами, а может с каждой отдельно (такие встречи именуруются кокусами). На практике вторую стадию процедуры медиации можно разделить на 5 этапов:

1. Вводное слово. Знакомство сторон с медиатором. Заключается в доведении посредником до участников информации о ходе процесса примирения, его особенностях, организационных мерах и своих задачах по урегулированию конфликта.
2. Изложение сторонами своих позиций. На этой стадии участники спора выражают свое отношение к конфликтной ситуации. После изложения позиции участника посредник пересказывает услышанное. Это помогает посмотреть на ситуацию со стороны, без эмоций.
3. Утверждение темы переговоров и вопросов. После того как посредник выявляет моменты единения сторон и расхождения в отношении к конфликтной ситуации, он утверждает план урегулирования разногласий. При этом важным является определение способов разрешения разногласий. Медиатор должен помочь сторонам услышать друг друга, преодолеть эмоции и выявить их истинные потребности.
4. Формирование предложений по разрешению конфликта. Если предыдущий этап

прошел успешно, посредник приступает к оказанию содействия участникам в самостоятельном поиске возможностей урегулировать разногласия. После нахождения нескольких вариантов стороны обсуждают достоинства и недостатки каждого.

5. Составление и подписание медиативного соглашения.

В заключение юридически закрепляются достигнутые договоренности в виде подписания сторонами медиативного соглашения. Данный документ должен включать информацию о сторонах, предмете конфликта, посреднике, проведенной процедуре медиации, утвержденный вариант урегулирования спора, условия и сроки выполнения обязательств. Для оформления такого соглашения могут потребоваться услуги юриста. И, наконец, заключительной стадией медиации является определение дальнейшего развития в зависимости от итогов проведенной сторонами примирительной процедуры.

Порядок проведения процедуры медиации определяется в соглашении о ее проведении, которое оформляется участниками конфликта письменно. В нем прописывается непосредственно сам порядок или делается ссылка на правила, утвержденные организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению медиации. Порядок примирения состоит из таких элементов, как: виды споров, которые им регулируются; процесс выбора посредника и оплаты его услуг; права и обязанности участников; иные условия, в т. ч. пожелания сторон, предоставление посреднику возможности вносить предложения по разрешению конфликта. Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], медиатор вправе в любой момент прекратить процесс примирения, если посчитает его дальнейшее проведение нецелесообразным, путем направления участникам соответствующего заявления (ст. 14).

В рассматриваемой примирительной процедуре может участвовать не один, а несколько посредников (ст. 9). В случае если медиатором будет установлено, что спор, подлежащий урегулированию, затрагивает права и интересы третьих лиц, которые не участвуют в процедуре медиации, он обязан поставить на рассмотрение вопрос об их привлечении к ней. Третье лицо имеет право отказаться от участия, и в таком случае примирительный процесс должен быть прекращен. Если же приглашение принимается, медиационная сессия возобновляется в новом составе.

Также стороны вправе пригласить своих представителей или иных помощников (юристов, адвокатов, консультантов, психологов,

экспертов и т. д.). У каждого из перечисленных специалистов своя ответственная роль, и медиатор ни в коем случае не может их заменить (ст. 15).

Следует иметь в виду, что существуют специальные организации, осуществляющие деятельность по обеспечению процедуры медиации. Это юридические лица (в основном в форме некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций, обществ с ограниченной ответственностью), основным видом деятельности которых значится деятельность по организации процедуры медиации. Посредники и организации несут ответственность за причинение вреда участникам конфликта в процессе оказания ими услуг по нормам гражданского законодательства. Согласно справке о практике применения судами закона № 193-ФЗ за период с 2013 по 2018 год встречаются случаи, когда деятельность по обеспечению рассматриваемого примирительного механизма осуществляется территориальными палатами Торгово-промышленной палаты РФ, региональными представительствами Российского союза промышленников и предпринимателей и подразделениями вузов.

У процедуры медиации имеются свои особенности. Во-первых, возможно прекращение обязательств одним из способов, предусмотренных гл. 26 Гражданского кодекса РФ (прощение долга, новация, отступное и т. д.). Во-вторых, реализация процедуры внесудебной медиации приостанавливает течение срока исковой давности (ст. 202 ГК РФ). В-третьих, участники конфликта сами вправе определить предмет спора и не ограничены в формулировке тем и вопросов при проведении медиации. Далее, медиативное соглашение не ограничено пределами требований искового заявления, когда примирение проводится на судебной стадии. Стороны вправе закрепить в соглашении все достигнутые договоренности, в т.ч. не относящиеся к предмету изначального спора.

В процессе проведения примирительного процесса допускается применение любых, в т.ч. нигде не закрепленных, правил, способов и методов (главное, чтобы такие методы, способы и правила не противоречили законодательству). При проведении процедуры соблюдается максимальная конфиденциальность, которая с учетом положений ст. 5 закона № 193-ФЗ может регулироваться по усмотрению сторон. В процессе медиации могут принимать участие все истцы и ответчики, участвующие в рассмотрении дела судом, или некоторые из них. Надо учитывать, что соглашение, достигнутое несколькими лицами, не должно мешать рассмотрению требований, производство по которым не окончено

вследствие утверждения этого соглашения. И, наконец, третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, так и не заявляющие таких требований, имеют право принимать участие в процедуре медиации, проводимой после возбуждения судебного производства. Процедура медиации применяется для урегулирования разногласий, вытекающих из норм гражданского, трудового, семейного права и в иных случаях (с учетом ограничений, установленных в законе № 193-ФЗ). Она подразделяется на 3 стадии: подготовку, проведение и завершение. Порядок проведения медиации определяется в соглашении о ее проведении с учетом норм закона № 193-ФЗ и правил, утвержденных организацией-медиатором. Участниками выступают в первую очередь посредник и стороны конфликта. Кроме того, могут быть привлечены адвокаты, эксперты и другие помощники.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) // Информационно-правовой портал Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 04.12.2018).

[2] Аллахвердова О.В. Медиация как социально-психологический феномен // <http://www.psicheya.ru/>

[3] Бесемер Х. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание, 2004. С. 3.

[4] Вишневецкая А.В. Медиация как технология регулирования конфликта // Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов: Дайджест. Пермь, 2009. С. 10.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 N 193-FZ (poslednyaya redakcija) // Informacionno-pravovoj portal Konsul'tantPlyus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (data obrashcheniya: 04.12.2018).

[2] Allahverdova O.V. Mediaciya kak social'no-psihologicheskij fenomen // http://www.psicheya.ru

[3] Besemer H. Posrednichestvo v konfliktah / Perevod s nem. N.V. Malovoj. Kaluga: Duhovnoe poznanie, 2004. S. 3.

[4] Vishnevskaya A.V. Mediaciya kak tekhnologiya regulirovaniya konflikta // Mediaciya. Novyj podhod k razresheniyu konfliktov: Dajdzhest. Perm', 2009. S. 10.

НАЗАРОВА М.Г.,
аспирант кафедры гражданского права
ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: mail@law-books.ru

**СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, СТАНДАРТОВ
И УСЛОВИЙ ДОГОВОРА**

Аннотация. Данная статья посвящена основам правового регулирования сферы оказания услуг. Автор на основе анализа теории права, современных научных изысканий в сфере цивилистики, в том числе по вопросам категорий права и неправа, рассматривает различные виды правового регулирования, которые призваны обеспечить надлежащее качество и безопасность производимых и реализуемых товаров, а также выполняемых работ или оказываемых услуг, что несомненно является важным для потребителя. Автор соглашается с позицией тех ученых-правоведов, которые считают, что условие о качестве производимого и реализуемого товара, оказываемой услуги является одним из наиболее важных и малоизученных аспектов рассматриваемой сферы. Автор особо выделяет роль стандартизации, которая может относиться как к правовому, так и к индивидуальному регулированию отношений по оказанию услуг.

Ключевые слова: оказание услуг, правовое регулирование, стандартизация, саморегулируемые организации.

NAZAROVA M.G.,
post-graduate student of the Department of Civil Law,
Russian state University of justice

**THE SYSTEM OF REGULATION OF RELATIONS ON RENDERING
OF SERVICES: ENGAGEMENT OF CIVIL LEGISLATION,
TECHNICAL REGULATIONS, STANDARDS AND CONTRACT TERMS**

Annotation. This article is devoted to the o the basics of legal regulation of the provision of services. The author, on the basis of analysis of the theory of law, modern scientific research in the field of civil law, including on the issues of categories of Law and Not Law, views various types of legal regulation that are designed to ensure proper quality and safety of goods produced and sold, as well as work performed or services that is really important to the consumer. The author agrees with the position of those civil scientist, who suppose that the condition on the quality of the goods produced and sold, the services provided, is one of the most important and little-studied aspects of the sphere under consideration.

Key words: legal regulation, provision of services, standardization, self-regulatory organizations.

Важное значение для обеспечения надлежащего качества и безопасности производимых и реализуемых товаров, а также выполняемых работ или оказываемых услуг имеет правовое регулирование отношений в данной сфере, которое взаимодействует с уровнем удовлетворения потребностей субъектов таких правоотношений и зависит от эффективности такого регулирования. Ю.А. Кузнецова отмечает, что для эффективного регулирования необходима система взаимосвязанных частных и публично-правовых способов [1].

Нельзя не согласиться с автором этого высказывания, ведь с момента наступления какого-либо жизненного обстоятельства правило поведения, установленное законодателем, становится обязательным для исполнения соответствующими субъектами вне зависимости от его уровня диспозитивности или императивности [1]. Подтверждая важность подобных межотраслевых связей при выполнении условий о качестве производимой продукции, М.Ю. Чельшев указывал, что подобному межотраслевому аспекту уделяется мало внимания, хотя взаимосвязь

качества произведенного товара и контроль качества в процессе его (их) реализации является значимым фактором [2].

К сожалению, анализ научной литературы в рассматриваемой сфере лишь подтверждает тот факт, что недостаточно внимания обращается на публично-правовые вопросы средств обеспечения качества, а также на вопросы надзора и императивного регулирования [3]. Есть исключения, в частности, В.С. Белых в своем исследовании указывает на комплексный характер законодательства, посвященного техническому регулированию качества продукции [4]. В соответствии с этим комплексным характером обладают и нормативные правовые акты, являющиеся его частью.

Изучение теории права позволяет определить следующие виды правового регулирования [5].

1. **Нормативное регулирование** - правовое регулирование, которое имеет общий характер и полностью охватывает собой всю сферу отношений определенного рода или вида (нормативное регулирование).
2. **Саморегулирование** - правовое регулирование индивидуального характера, осуществляемое или субъектами, которые непосредственно не являются участниками отношений, или же субъектами, являющимися непосредственными участниками правоотношений.

Нормативное регулирование предполагает наличие более жестких рамок допустимых отношений, которые устанавливаются в интересах широкого круга лиц, и придает общественным отношениям четкий, упорядоченный, устойчивый характер. При подобном способе регулирования невозможно учесть индивидуальные потребности каждого субъекта, однако данная проблема решается за счет дополнения его регулированием индивидуального характера.

Индивидуальное регулирование определяется как правовое воздействие на общественные отношения в сфере осуществления прав и обязанностей субъектов данных отношений в индивидуальном порядке и направлено на разрешение конкретных конфликтных ситуаций, требующих правового урегулирования. При этом подобное правовое воздействие совершается путем осуществления односторонних правомерных юридически значимых действий или посредством императивной властной правоприменительной деятельности уполномоченных на то субъектов власти, результатом которых являются индивидуальные правовые акты [6].

Принципиально важной для рассматриваемой области является позиция В.В. Ершова,

который проводит разграничение таких понятий, как «право» и «неправо» (соответственно, правового и неправового регулирования). Автор разделяет понятия правового и индивидуального регулирования, отмечая, что «принципы и нормы права, содержащиеся в формах международного и национального права, реализуемых в государстве, прежде всего в силу их абстрактного и относительно определенного характера могут регулировать лишь родовые и видовые особенности общественных отношений. Индивидуальные же характеристики каждого отдельного казуса находятся за пределами их возможностей» [7].

Нельзя не согласиться, что индивидуальное правовое регулирование обладает определенной «компенсаторной функцией», которая призвана дополнить нормативное регулирование общественных отношений в границах, установленных принципами и нормами права.

Основываясь на субъектах индивидуального регулирования, а также на воле тех лиц, общественные отношения между которыми подлежат регулированию, автор выделяет следующие его виды:

- индивидуальное регулирование;
- индивидуальное договорное регулирование;
- индивидуальное регулирование посредством медиации;
- индивидуальное регулирование властным органом (например, судом).

Применение исключительно общего правового регулирования качества товара, работы или услуги недостаточно и не может в полной мере отражать потребности субъектов правоотношений. В этой связи необходимо сделать следующий вывод: такие потребности в должном объеме должны дополняться инструментами индивидуального регулирования.

Безусловно, договорное регулирование выступает центральным регулятором отношений по оказанию услуг. А.Е. Кирпичев отмечает, что как российской, так и зарубежной юриспруденции известна многоаспектность договора, при которой одним из аспектов является регулятор соответствующих правоотношений [8], впрочем, тот же автор утверждает, что договор имеет и неюридическое содержание, например, он может предполагать неюридические санкции [9].

К инструментам индивидуального регулирования можно отнести деятельность саморегулируемых организаций (СРО). Такими организациями разрабатываются и устанавливаются собственные, порой значительно более высокие по сравнению со стандартами, установленными

в рамках общего регулирования, стандарты качества оказания услуг, выполнения работ или производства продукции. Данные нормы императивны для входящих в их состав организаций-членов.

Нельзя обойти вниманием техническое регулирование качества оказания услуг, которое направлено на обеспечение «безопасности продукции и связанных с ней процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации...» [10]. Необходимо отметить, что техническое регулирование представляет собой особую форму государственного регулирования, которая направлена на структурирование отношений в предпринимательской сфере путем использования специализированных инструментов, а также с помощью контроля за соблюдением требований законодательства субъектами предпринимательской деятельности (ст. 2 Федерального закона «О техническом регулировании») [11]. При этом благодаря использованию технических регламентов осуществляется прямое воздействие государства на сферу производства, которое направлено на минимизацию, предотвращение и устранение ущерба потребителям, государству, окружающей среде, возникающего в процессе осуществления деятельности хозяйствующими субъектами [12]. Техническое регулирование может быть как правовым, так и индивидуальным, в последнем случае в качестве специального вида выступает стандартизация.

На государственном уровне стандартизация регулируется специальным блоком нормативных правовых актов, центральное место в котором занимает Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» [13]. Согласно ст. 2 указанного Закона целями и задачами стандартизации являются: содействие социально-экономическому развитию Российской Федерации; содействие интеграции России в мировую экономику и международные системы стандартизации в качестве равноправного партнера; улучшение качества жизни населения страны; обеспечение обороны страны и безопасности государства; техническое перевооружение промышленности; повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг и конкурентоспособности продукции российского производства.

Приведенные положения показывают, что благодаря стандартизации обеспечивается надлежащий уровень безопасности товаров путем использования субъектами норм документов по стандартизации, которые представляют собой документы для добровольного и многократного применения, устанавливающие общие характе-

ристики объекта стандартизации, а также правила и общие принципы в отношении объекта стандартизации.

В целом же представляется возможным выделить следующую общую классификацию различных видов правового регулирования требований к качеству и безопасности произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг: регулирование на уровне международно-правовых актов; правовое регулирование на государственном уровне; саморегулирование на уровне СРО и собственных стандартов организаций; договорное регулирование; опосредованное регулирование.

Список литературы:

- [1] Кузнецова Ю.А. Условие о качестве в гражданско-правовых договорах: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 73.
- [2] Чельшев М.Ю. Обеспечение качества и безопасности товаров // Коммерческое право. - 2010. - № 1. - С. 17.
- [3] Харченко Э.Ю. К вопросу об административной ответственности за правонарушения в сфере обеспечения безопасности и качества продукции: сб. науч. тр. преподавателей юрид. фак-та. - Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. - С. 162 - 175.
- [4] Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1994. - 307 с.
- [5] Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. - М.: Юрайт, 2000. - С. 344.
- [6] Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 2009. - С. 9.
- [7] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Росс. судья. - 2013. - № 2. - С. 15-17.
- [8] Кирпичев А.Е. Неклассические теории договора (договор-обещание, дискретные, реляционные и сетевые договоры) в контексте новой редакции ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 2. - С. 51 - 57.
- [9] Кирпичев А.Е. Система санкций за нарушение договора: меры ответственности, меры оперативного воздействия, расторжение договора и неюридические санкции // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 7. - С. 9 - 16.
- [10] Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 г.) «О техническом

регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1), ст. 5140.

[11] Белых В.С. Модернизация российской экономики и предпринимательское законодательство: вопросы теории и практики: монография / под общ. ред. А.И. Татаркина. - Екатеринбург, 2011. - С. 46.

[12] Белых В.С., Панова А.С. Техническое регулирование в России: современное состояние и перспективы развития // Росс. юрид. журнал. - 2017. - № 5. - С. 178 - 188.

[13] Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27, ст. 3953.

Spisok literatury:

[1] Kuznecova Yu.A. Uslovie o kachestve v grazhdansko-pravovyh dogovorah: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2015. - S. 73.

[2] Chelyshev M.Yu. Obespechenie kachestva i bezopasnosti tovarov // Kommercheskoe pravo. - 2010. - № 1. - S. 17.

[3] Harchenko E.Yu. K voprosu ob administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere obespecheniya bezopasnosti i kachestva produkcii: sb. nauch. tr. prepodavatelej jurid. fak-ta. - Murmansk: Izd-vo MGTU, 2009. - S. 162 - 175.

[4] Belyh V.S. Grazhdansko-pravovoe obespechenie kachestva produkcii, rabot i uslug: dis. ... d-ra jurid. nauk. - Ekaterinburg, 1994. - 307 s.

[5] Cherdancev A.F. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov. - M.: Yurajt, 2000. - S. 344.

[6] Minnikes I.A. Individual'noe pravovoe regulirovanie: teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2009. - S. 9.

[7] Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij kak parnye kategorii // Ross. sud'ya. - 2013. - № 2. - S. 15-17.

[8] Kirpichev A.E. Neklassicheskie teorii dogovora (dogovor-obeshchaniye, diskretnyye, relyacionnyye i setevyye dogovory) v kontekste novoy redakcii GK Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2016. - № 2. - S. 51 - 57.

[9] Kirpichev A.E. Sistema sankcij za narusheniye dogovora: mery otvetstvennosti, mery operativnogo vozdejstviya, rastorzheniye dogovora i neyuridicheskie sankcii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2016. - № 7. - S. 9 - 16.

[10] Federal'nyj zakon ot 27.12.2002 g. № 184-FZ (v red. ot 29.07.2017 g.) «O tekhnicheskome regulirovanii» // SZ RF. 2002. № 52 (ch. 1), st. 5140.

[11] Belyh V.S. Modernizaciya rossijskoj ekonomiki i predprinimatel'skoe zakonodatel'stvo: voprosy teorii i praktiki: monografiya / pod obshch. red. A.I. Tatarkina. - Ekaterinburg, 2011. - S. 46.

[12] Belyh V.S., Panova A.S. Tekhnicheskoe regulirovanie v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Ross. jurid. zhurnal. - 2017. - № 5. - S. 178 - 188.

[13] Federal'nyj zakon ot 29.06.2015 g. № 162-FZ (v red. ot 03.07.2016 g.) «O standartizacii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2015. № 27, st. 3953.

УДК 347.421
ББК 67.404.219

ГРУЕНКО Светлана Юрьевна,
аспирантка кафедры гражданского права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: jurist.gruenko@gmail.com

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

СУБОРДИНАЦИЯ ДОЛГА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. В статье рассмотрены сложившиеся в различных правовых системах виды субординации долга, исходя из критериев основания возникновения, порядка подчинения требований, степени определенности старших кредиторов, механизма обязательственных связей. Проанализированы подходы к пониманию правовой природы института субординации долга в мировой практике, вследствие чего выделены основные концепции природы договорной субординации долга (межкредиторского соглашения). Сделан вывод об отнесимости отечественной конструкции межкредиторского соглашения к типу договорной частной оборотной субординации.

Ключевые слова: субординация долга, соглашение о субординации, межкредиторское соглашение, соглашение кредиторов о порядке удовлетворения требований к должнику, зарубежное законодательство, виды субординации, правовая природа.

GRUENKO Svetlana Yuryevna,
post-graduate student of the department of Civil Law
of Kutafin Moscow state Law University (MSAL)

SUBORDINATION OF DEBT IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LAW: CLASSIFICATION OF TYPES AND LEGAL NATURE

Annotation. The article considers the types of debt subordination established in various legal orders, based on the criteria for the ground, the order of claim subordination, the degree of certainty of senior creditors, the mechanism of obligation relationship. The approaches to understanding of the legal nature of the debt subordination institution in world practice are analyzed, therefore the main concepts of the nature of the debt contractual subordination (inter-creditor agreement) are highlighted. The conclusion is drawn about the relevance of the domestic structure of the inter-creditor agreement to the type of contractual private turnover subordination.

Key words: subordination of debt, subordination agreement, intercreditor agreements, agreement of creditors on how to meet their homogeneous claims against the debtor, foreign legislation, types of subordination, legal nature.

В 2015 г. российское законодательство расширилось нормами о новом механизме частноправового регулирования, широко применяемом в деятельности крупных финансовых субъектов. Речь идет о таком договорном инструменте, как соглашение о порядке удовлетворения требований кредиторов к должнику, или, как его именуют в доктрине, межкредиторском соглашении (intercreditor agreement).

В соответствии со ст. 309.1 ГК РФ кредиторы одного должника по различным обязательствам (кредиторы, не представляющие собой

активную множественность), обладающие однородными требованиями к такому должнику, могут заключить между собой соглашение о порядке удовлетворения их требований, в частности, об очередности и непропорциональности распределения имущественного блага, полученного от должника. Стоит отметить, что механизм межкредиторского соглашения в российском праве является рецепцией зарубежного законодательства и своими истоками имеет англосаксонскую правовую семью.

Родовым понятием межкредиторского соглашения является правовой институт субор-

динации долга. Механизм субординации требований кредиторов был создан в США при попытках выхода страны из экономического кризиса 1929 г., когда кредитным организациям требовалось дополнительное финансирование [2]. Институт субординации долга до настоящего времени не получил обстоятельного исследования в российской доктрине и на сегодняшний день его изучение ограничивается статьями прикладного характера, однако потребность в его детальном изучении обусловлена постепенным внедрением указанного механизма в нормы российского законодательства: в частности, принятая в рамках проведенной реформы залогового права норма п. 1 ст. 342 ГК РФ о соглашении об изменении старшинства залогов, норма абз. 2 п. 1 ст. 335.1 ГК РФ о возможности заключения подобного соглашения между созалогодержателями. В самом общем виде, как механизм организации правовых связей, субординация находит свое применение в иных правовых институтах, таких как залог, банкротство (в части норм об очередности погашения требований кредиторов должника), также субординацию можно обнаружить в общих нормах об очередности погашения денежных требований (ст. 319 ГК РФ), нормах об очередности погашения требований по однородным обязательствам (ст. 319.1 ГК РФ).

Субординация долга заключается в подчинении требований одних (младших) кредиторов требованиям других (старших кредиторов). В целях понимания механизма обличения субординации в правовые конструкции и понимания их правовой природы разберем вопрос классификации видов субординации в зарубежном праве (преимущественно в праве США, Великобритании, Германии, Франции) и попробуем оценить место отечественной конструкции в данной системе.

По основанию установления можно выделить законную и договорную субординацию (*contractual subordination*). В качестве яркого примера законной субординации по российскому праву необходимо назвать вышеуказанную норму банкротного законодательства (ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Воплощением договорной субординации является ст. 309.1 ГК РФ о межкредиторском соглашении. Еще один возможный вид субординации по данному критерию, который применяется в некоторых зарубежных правовых системах – субординация в силу решения суда на основании принципов права справедливости (*equitable subordination*) [4]. Справедливое подчинение – это американская доктрина, изложенная в разд. 510 (с) Кодекса о банкротстве США, которая позволяет суду субординировать

(лишить несправедливого приоритета) требование кредитора в случае его недобросовестного поведения, повлекшего ущерб другим кредиторам. Похожие правила содержатся и в российском правовом порядке. Функцию справедливого подчинения при отсутствии такого законодательного положения в российском праве частично восполняет практика высших судов, дающих толкование нормам закона, исходя из начального смысла, задумки законодателя и принципа справедливости. Так, в 2015 г. по делу о включении в реестр требований кредиторов требований акционера должника, основанных на договоре беспроцентного займа, Верховный Суд РФ указал на недопустимость конкуренции таких требований акционера с требованиями конкурсных кредиторов в случае, если обязательственный механизм (выдача займа) по своей сути подменяет механизм корпоративного права (внесение вклада в уставный капитал) [6].

На основании критерия, заложенного в основе порядка подчинения требований кредиторов, субординацию долга можно разделить на субординацию по сроку удовлетворения требований и субординацию по объему удовлетворения требований. Субординация по сроку заключается в установлении очередности, когда удовлетворение требования младшего кредитора обусловлено фактом полного удовлетворения требования старшего кредитора; субординация по объему требования выражена черед принцип пропорциональности (при этом удовлетворение требований кредиторов может производиться не пропорционально, а например, в установленных соглашением долях). Указанные критерии подчинения требований напрямую обозначены российским законодателем в ст. 309.1 ГК РФ, при этом перечень таких критериев законодатель оставляет открытым, указывая на возможность участников оборота согласовать и иные, непоименованные в законе принципы.

Наряду с указанными основаниями субординации германская доктрина проводит и иную классификацию в зависимости от количества и определенности старших требований: общая субординация (*allgemeine subordination*) и частная субординация (*spezifische subordination*) [2]. Общая субординация предполагает субординирование требования младшего кредитора по отношению ко всем настоящим и возможным будущим правам требований кредиторов должника, то есть субординированному (младшему) кредитору противостоит неопределенное количество старших кредиторов. Частная – субординирует долг относительно конкретного требования (требований) старшего кредитора (кредиторов). Исходя из изложенного, очевидно, что пра-

новые конструкции общей и частной субординации будут различны: в первом случае субординация будет выражена через соглашение между младшим кредитором и должником; во втором случае – через соглашение между младшим и старшим кредиторами должника, что соответствует конструкции межкредиторского соглашения по российскому праву. Таким образом, межкредиторское соглашение в российском праве – это исключительно частная субординация, т.е. в договорных отношениях приоритета и подчинения состоят только определенные кредиторы, являющиеся участниками такого соглашения.

В некоторых зарубежных право порядках возможна передача приоритета в удовлетворении требования третьему лицу. Например, в Великобритании кредиторами может быть заключено соглашение о том, что их требования будут подчинены требованиям другого кредитора даже без участия в таком соглашении старшего кредитора [4]. В российском праве такая конструкция межкредиторского соглашения едва ли будет возможна. Так, по одному из дел суд указал, что «норма ст. 309.1 ГК РФ допускает возможность оказания предпочтения одному из кредиторов должника лишь в случае, если соответствующее соглашение принято по воле всех кредиторов, в том числе и того кредитора, кому оказывается предпочтение» [7]. В рассматриваемом споре старший кредитор выступал против оказания ему предпочтения в сравнении с иными кредиторами, в связи с чем соглашение кредиторов было оспорено в суде по заявлению такого кредитора.

Таким образом, в настоящее время межкредиторское соглашение в российском праве придерживается жесткой модели частной субординации, отход от которой в пользу отдельных признаков общей субординации влечет риск признания такой сделки недействительной. Однако такая ситуация в отношении норм о межкредиторском соглашении, на наш взгляд, не исключает возможности совместного заключения кредиторами и должником неурегулированного российским законом соглашения по модели общей субординации. Такое соглашение не будет являться межкредиторским по смыслу ст. 309.1 ГК РФ, в первую очередь в силу факта участия в таком соглашении должника. Подобное соглашение будет схоже с конструкцией, так называемой условной субординации (*contingent subordination*), при которой условия самого младшего обязательства предусматривают, что оно подлежит исполнению должником только при условии погашения задолженности перед старшим кредитором.

Одним из самых сложных критериев для классификации видов договорной субординации является критерий обязательственных связей, заложенных в механизме субординации. Связано это с тем, что именно обязательственные связи, их характер определяют правовую природу такой конструкции, ее суть и, как следствие, ее эффективную адаптацию к нормам национального законодательства и экономическим реалиям.

По указанному основанию в практике Великобритании и США выделяют так называемую оборотную субординацию (*turnover subordination*), обратное подчинение [4]. Механизм передачи приоритета при данной модели заключается в том, что на младшего кредитора возлагается обязанность передавать старшему кредитору все полученное от должника по младшему обязательству до момента полного погашения долга перед старшим кредитором. Именно по такой модели субординации строится и межкредиторское соглашение по российскому праву (п. 2 ст. 309.1 ГК РФ): «исполнение, полученное от должника одним из кредиторов в нарушение условий соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику, подлежит передаче кредитору по другому обязательству в соответствии с условиями указанного соглашения; к кредитору, который передал полученное от должника исполнение переходит требование последнего к должнику в соответствующей части».

Указанная модель обязательственных связей не подпадает ни под одну известную конструкцию в российском праве, является конструкцией *sui generis*, однако имеет схожие черты с некоторыми из них. Так, посреднический характер роли младшего кредитора напоминает конструкцию агентирования: младший кредитор фактически осуществляет действия по исполнению старшего требования за счет должника, при этом такое исполнение происходит не от имени должника, а от имени младшего кредитора. Наличие в конструкции субординации механизма перехода права требования роднит межкредиторское соглашение с договором факторинга (финансирования под уступку денежного требования). Однако существенным отличием таких соглашений будет являться то, что переход прав требования от клиента к фактору будет осуществлен на основании договора (уступка прав), тогда как переход прав от старшего кредитора к младшему будет являться переходом прав требования на основании закона. В ряду иных отличий межкредиторского соглашения и договора факторинга следует назвать отличие кауз договоров и их «целевой направ-

ленности», которые влияют и на иные отличия в правовом режиме таких договорных конструкций.

Разновидностью оборотной субординации, применяемой в практике Великобритании и США, является трастовая субординация [4]. При трастовой субординации имущество, полученное младшим кредитором от должника, считается находящимся в трасте в пользу старшего кредитора до момента полного исполнения старшего обязательства; такой подход есть гарантия от рисков банкротства младшего кредитора, так как имущество, составляющее траст, не включается в его активы.

В германской доктрине к пониманию договорной субординации также ранее был выработан особый специфический подход, породивший немало дискуссий. Соглашение о субординации было предложено понимать как прощение долга под отменительным условием [2]. Суть указанного подхода такова: кредитор прощает должнику долг, вследствие чего его право требования прекращается и ничто не мешает исполнению должником обязательства перед старшим кредитором; однако прощение долга ставится под отменительное условие исполнения требований старших кредиторов, в случае наступления которого право требования младшего кредитора к должнику «восстанавливается». Положительные черты такой конструкции заключаются в том, что при прощении долга младшим кредитором его требование не учитывается при определении неплатежеспособности должника в целях возбуждения процедуры банкротства, т.е. такая модель субординации является дополнительной гарантией интересов неплатежеспособного должника. Однако применение такой трактовки договорной субординации порождает немало трудностей, что, безусловно, является отрицательными аргументами при решении вопроса о ее применении. Во-первых, прекращение права требования младшего кредитора вследствие прощения долга влечет невозможность участия младшего кредитора в процедурах банкротства должника и, соответственно, невозможность удовлетворения его требования в соответствии с банкротным законодательством. Во-вторых, немецкая конструкция прощения долга, аналогично российскому законодательству, предполагает волю должника на такой акт, что влечет необходимость участия должника в соглашении о субординации. Третья трудность в применении такого понимания договорной субординации связана с существованием во многих правовых порядках ретроспективного характера (*ab initio*) отменительного условия; применительно к нашей ситуации, это означает, что в случае

наступления отменительного условия (погашения требований старших кредиторов) прощенный ранее долг восстанавливается и считается изначально существовавшим, что влечет возможность оспаривания младшим кредитором произведенных без его учета платежей [2].

В вопросе определения правовой природы частного случая договорной субординации – межкредиторского соглашения, немецкие законодатели и ученые пошли несколько дальше. В ФРГ межкредиторское соглашение, заключенное членами синдиката, относится к договору о простом товариществе, регулирующему § 705 Германского гражданского уложения [1]. В отношении отечественной конструкции межкредиторского соглашения некоторые российские ученые также отмечают единство целей участников межкредиторского соглашения как существование такой правовой конструкции, проводя аналогию с договорами об организации совместной деятельности, договорами об объединении в их общем понимании [4,5]. Многосторонний общецелевой характер межкредиторского соглашения, безусловно, сближает его с договорами об объединении, однако, на наш взгляд, к квалификации межкредиторского соглашения в качестве договора об организации совместной деятельности необходимо относиться крайне осторожно, ведь подобное отождествление влечет возможность применения к соглашению кредиторов правового режима простого товарищества (в частности, норм об общей собственности, лично-доверительном характере связей участников, последствиях отказа участника от дальнейшего участия в товариществе и другие нормы), что скорее всего не отвечает запросам участников гражданского оборота при применении указанного договорного инструмента. В частности, в Заключении на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)» Координационным советом по синдицированному кредитованию был сделан вывод о том, что стороны договора синдицированного кредита не заинтересованы в отнесении межкредиторских соглашений к договорам простого товарищества [9].

Особое внимание хотелось бы обратить на предложенную французским правом конструкцию субординации, представленную договором о продаже старшинства (*cession d'antériorité*). Ценность такой трактовки заключается в перспективе рассмотрения приоритета в удовлетворении требования в качестве ценности, не лишенной имущественного содержания, рассмотрение его как квазиимущественного блага. Смысл в установлении очередности удовле-

ния требований имеется в случае уже образовавшегося стечения кредиторов, т.е. в случае образования просроченных требований кредиторов к общему должнику или же в случае достаточных оснований предполагать о финансовых трудностях такого должника, влияющих на возможность своевременного исполнения принятых им на себя обязательств. В этом случае каждый из кредиторов заинтересован получить исполнение как можно раньше, получив экономический результат от должника до момента исчерпания его экономических ресурсов (до момента появления признаков банкротства). Передавая приоритет, младший кредитор не только сознательно идет на возможную отсрочку получения исполнения по своему требованию, но и принимает на себя иные возможные неблагоприятные имущественные последствия и экономические риски: например, риск изменения финансового положения должника вплоть до риска банкротства, несвоевременное вовлечение причитающегося исполнения в хозяйственную деятельность, незаключение вследствие этого выгодных контрактов (часть рисков носят не правовой, а сугубо экономический характер). Возможность избежания указанных неблагоприятных экономических последствий приобретает вполне конкретную экономическую ценность, а соответственно и стоимостную характеристику. Возникает вопрос о возмездности межкредиторского соглашения и об имущественной ценности объекта такого соглашения, имущественной ценности приоритета в удовлетворении требования кредитора.

В настоящее время в российском правопорядке господствует материальное понимание имущественных ценностей и имущественных отношений. Доктрина гражданского права оперирует такими понятиями как благо (имущественное и неимущественное), где фактически имущественное благо тождественно материальному. В результате чего возникает проблема изолированности понимания ценности имущественной (правовой) и ценности экономической (которая далеко не ограничивается лишь материальными активами). Указанное привело к тому, что в российской доктрине гражданского права межкредиторское соглашение понимается исключительно как организационный договор, лишенный признаков имущественного, обязательственного правоотношения. Однако данная трактовка правовой природы межкредиторского соглашения не представляется достаточно обоснованной и подлежит более детальному изучению, по крайней мере вопрос о наличии признаков имущественной природы межкредиторского соглашения и вопрос о поиске критериев квали-

фикации экономической ценности в качестве правовой (имущественной) должны быть открытыми.

Так же в мировой практике выделяются и иные виды субординации долга. Долговое и обеспечительное субординирование различны по характеру субординированных требований: при долговом – отношения приоритета и подчинения устанавливаются в отношении основных обязательств кредиторов, тогда как при обеспечительном субординировании предметом субординации являются обеспечительные обязательства кредиторов и должника [1]. Полное и частное субординирование разнятся в зависимости от момента установления субординации. Так, в случае полного субординирования отношения подчинения требований возникают с момента заключения соглашения о субординации; в случае частного (условного) субординирования момент приобретения младшим требованием зависимости от старшего обусловлен наступлением определенного срока (события). В случае сложного порядка подчинения младших требований, например в случае переподчинения требований (когда младшие требования сначала подчинены одним требованиям, потом переподчиняются другим в силу различных обстоятельств, условий, сроков), такое субординирование именуется сукцессивным [1].

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что одним из основных отличий законодательства многих зарубежных стран и российского законодательства является возможность применения соглашения о субординации при банкротстве должника. Постановлением от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» Верховный Суд РФ разъяснил о невозможности распространения договорной субординации при применении процедур банкротства. Однако данный подход представляется несколько неоправданным и не расчитанным на перспективу эффективного применения межкредиторского соглашения, ведь риск банкротства является основным мотивом заключения соглашения о субординации. Подобное правило лишает данный договорный инструмент его основного назначения, препятствует полному раскрытию потенциала такой договорной конструкции. Кроме того, на наш взгляд, применение договорной субординации при банкротстве должника в случае, когда субординированными являются требования одной очереди и такая субординация не затрагивает прав третьих лиц, вполне укладывается в рамки логики и основных принципов российского правопо-

рядка, основания для неприменения такой конструкции в рассматриваемом случае, на наш взгляд, отсутствуют.

Подытоживая изложенное, хотелось бы отметить, что ни в зарубежном правовом порядке, ни в отечественном праве (учитывая «молодость» российской правовой конструкции субординации долга) нет единого и системного понимания природы рассматриваемого правового явления. Каждая из озвученных в статье концепций имеет свои отличительные особенности и направлена на разрешение отдельных задач, стоящих перед субординацией в условиях конкретного правового порядка и конкретной экономической среды. Возможно, подведение конструкции субординации долга под рамки имеющихся правовых институтов является неверным путем к поиску ее сути; возможно, механизм субординации требований представляет собой некий комплексный инструмент, комбинацию признаков различных гражданско-правовых институтов – ответ на этот вопрос предстоит разрешить цивилистам в целях наиболее эффективного применения механизма субординации требований участниками экономического оборота.

Список литературы:

- [1] Вжец Л. Межкредиторские соглашения по российскому праву и праву некоторых зарубежных стран // *Хозяйство и право*. - 2015. - № 1. - С. 71–86.
- [2] Габдрахманов Д. Ф. Субординация требований кредиторов в континентальной правовой семье // *Евразийский юридический журнал*. - 2016. - № 3. - С. 105–107.
- [3] Кулаков В.В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2016. - № 2. - С. 45 - 50.
- [4] Мелихов Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России // *Слияния и Поглощения*. - 2015. - № 4 (18).
- [5] Харитонов Ю.С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике // *Актуальные проблемы рос. права*. - 2017. - № 6. - С. 105–111.
- [6] Определение Верховного Суда РФ от 06.08.2015 г. № 302-ЭС15-3973 по делу № А33-16866/2013. URL: <http://www.consultant.ru>
- [7] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2015 г. № 17АП-8646/2008-ГК по делу № А50-7871/2008-БЗ. URL: <http://www.consultant.ru>
- [8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых

вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». URL: <http://www.consultant.ru>

[9] Заключение Координационного совета по синдицированному кредитованию на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части сделок по синдицированному кредиту)». URL: http://data.cbonds.info/bondcongress/img/synd_2016/Law.docx

Spisok literatury:

- [1] Vzhec L. Mezhkreditorskie soglasheniya po rossijskomu pravu i pravu nekotoryh zarubezhnyh stran // *Hozyajstvo i pravo*. - 2015. - № 1. - S. 71–86.
- [2] Gabdrahmanov D. F. Subordinaciya trebovanij kreditorov v kontinental'noj pravovoj sem'e // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. - 2016. - № 3. - S. 105–107.
- [3] Kulakov V.V. Mezhkreditorskoe soglasenie kak novyj vid grazhdansko-pravovogo dogovora // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. - 2016. - № 2. - S. 45 - 50.
- [4] Melihov E. Subordinaciya dolga: praktika Velikobritanii, SShA i perspektivy primeneniya v Rossii // *Sliyaniya i Pogloshcheniya*. - 2015. - № 4 (18).
- [5] Haritonova Yu.S. Mezhkreditorskie soglasheniya v rossijskoj doktrine i praktike // *Aktual'nye problemy ross. prava*. - 2017. - № 6. - S. 105–111.
- [6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 06.08.2015 g. № 302-ES15-3973 po delu № А33-16866/2013. URL: <http://www.consultant.ru>
- [7] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 07.12.2015 g. № 17AP-8646/2008-GK po delu № А50-7871/2008-БЗ. URL: <http://www.consultant.ru>
- [8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.11.2016 g. № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob obyazatel'stvah i ih ispolnenii». URL: <http://www.consultant.ru>
- [9] Zaklyuchenie Koordinacionnogo soveta po sindicirovannomu kreditovaniyu na proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii (v chasti sdelok po sindicirovannomu kreditu)». URL: http://data.cbonds.info/bondcongress/img/synd_2016/Law.docx

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
аспирант отдела гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ЭСТОППЕЛЯ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения принципа добросовестности и эстоппеля на современном этапе развития российского гражданского права. В работе выявляются различия между указанными принципами, а также их взаимосвязь в частноправовых отношениях.

Ключевые слова: эстоппель, добросовестность, принцип, понятие, гражданское право.

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
senior lecturer,
Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
post-graduate student of the Department of Civil Law and procedure,
Institute of legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

CORRELATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH AND ESTOPPEL ACCORDING TO LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with the relationship between the principle of good faith and the principle of estoppel at the present stage of development of Russian Civil Law. The paper reveals the differences between these principles, as well as their relationship in private law relations.

Key words: estoppel, good faith, principle, concept, Civil Law.

Принципы права характерны для любой отрасли права и относятся к числу важнейших, основополагающих элементов. Их значение невозможно не оценить – основной функцией принципов права является определение тех руководящих начал, которые определяют дальнейшее содержание конкретных правовых норм в качестве своеобразного юридического «камертона».

Так, принцип права необходим в том числе для верного понимания смысла нормы права в случае, «когда он действительно выступает в качестве основы, руководящей идеи конкретного закона, отрасли или института. Подтверждением этому может служить конкретная статья, содержащая данный принцип, либо группа статей, из которых этот принцип может быть выведен» [1].

Изучая вопрос о понятии принципов права, О.А. Кузнецова [2] отметила, что в качестве обобщающего, родового признака в данном случае используются понятия «начало», «идея», «положение» либо их совокупности. По мнению В.Н. Карташова, под принципами права следует понимать «исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений.., когда они непосредственно (легально) выражены в нормативных правовых актах или иных формах права» [3]. Однако в данном случае представляется необходимым отметить, что выражение принципов права в нормах законодательства не предполагает исключительно их закрепления и поименования в качестве таковых. Таким образом, принципы права могут быть как объеди-

нены в рамках определенной статьи нормативного правового акта, так и выражены в различных нормах.

Однако в рамках исследования вопроса о понятии принципов права современными учеными также высказывалась и иная позиция. Так, В.В. Ершов выразил несогласие с пониманием принципа права как идеи или особого нормативного предписания в структуре права и определил принципа права как «самостоятельную основополагающую внешнюю форму российского права, определяющую его сущность» [4; 5; 6; 7]. По мнению С.Б. Полякова, такое понимание сущности принципов права позволяет поставить их в один ряд с нормативными правовыми актами и обычаями делового оборота [8]. На наш взгляд, подобный подход не в полной мере отражает сложившуюся ситуацию, когда принципы права нашли свое отражение в различных нормативных правовых актах.

С.С. Алексеев указывал, что «принципы права - это его сквозные идеи, отражающие его содержание, выражающие основы права, закрепляемые в нем закономерности общественной жизни, которые реально выражены в самой правовой материи... Они как бы «растворены» в праве, «разлиты» в нем, пронизывают собой многие правовые нормы» [9; 10].

Одной из важнейших функций принципов права выступает создание правовой определенности в ситуации, когда отсутствуют конкретные нормы, регулирующие сложившиеся общественные отношения. Именно существование принципов права в гражданских правоотношениях позволяет разрешать вопросы недостаточности или отсутствия правового регулирования и обеспечивает стабильность гражданского оборота.

Рассматривая вопрос о принципах права в целом и принципах гражданского права, в частности, А.В. Коновалов отмечает, что «это объективное нематериальное явление, отличающееся непреходящей стабильностью и не претерпевающее воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств. Они первичны и по отношению к этим обстоятельствам, и по отношению к нормам позитивного права, являющимся, по сути, их более или менее удачной интерпретацией в условиях текущего момента. Степень востребованности принципов права в нормах позитивного права является, таким образом, признаком качества последних, а отнюдь не обязательным атрибутом принципов права, необходимым для признания их статуса» [11].

Традиционно к принципам гражданского права относят следующие принципы, закрепленные в ст. 1 ГК РФ.

1. Равенство участников гражданских правоотношений, под которым соответственно понимается наличие одинакового объема возможностей, реализация которых обеспечивается нормами гражданского права.

2. Неприкосновенность собственности независимо от ее формы и личности правообладателя, нормы гражданского права в данном случае служат логическим продолжением закрепленного в Конституции РФ принципа.

3. Свобода договора, которая представляет собой совокупность таких элементов, как свобода в выборе контрагента, свобода в определении условий договора, а также возможность заключать договоры как предусмотренные законодательством Российской Федерации, так и не предусмотренные им, т.е. поименованные и непоименованные.

4. Недопустимость вмешательства в частные дела, которая в полной мере отвечает частноправовому характеру регулируемых гражданским правом отношений и исключает произвольное вмешательство иных лиц, в том числе государства, в данные отношения.

5. Беспрепятственное осуществление гражданских прав и их судебная защита, под которыми понимается гарантия реализации предоставляемых участникам гражданского оборота возможностей, в том числе путем обращения в суд в случае нарушения права.

6. Еще одним получившим свое нормативное закрепление только в 2013 г. принципом гражданского права стала добросовестность участников гражданского оборота. Так, ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства» ГК РФ была дополнена нормами о том, что «при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно», «никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного положения».

Однако необходимо отметить, что включение указанных норм в ГК РФ не стало первым упоминанием добросовестности в данном нормативном акте. В рамках ГК РФ и ранее имела место добросовестность в субъективном смысле, однако сферой ее применения в основном являются частноправовые отношения. Само по себе деление добросовестности на объективную и субъективную было предложено И.Б. Новицким [12] в его работе, посвященной исследованию принципа добросовестности, который был вклю-

чен в разработанный и по объективным причинам не принятый проект Гражданского уложения Российской Империи.

Разделение категории добросовестности на объективную и субъективную есть разграничение двух понятий, имеющих одинаковое наименование, но различных по своей сути. Так субъективная добросовестность представляет собой извинительное незнание стороной обязательства каких-либо обстоятельств, имеющих к нему прямое отношение, т.е. ее действие ограничивается конкретными правоотношениями, возникающими между определенными субъектами, в то время как объективная добросовестность и является тем принципом гражданского права, который пронизывает все гражданско-правовые отношения. Представляется необходимым согласиться с мнением К.В. Нама, согласно которому необходимым является разграничение объективной и субъективной добросовестности, обладающих такими отличиями, как «различные цели и задачи, различные функции, не говоря уже о различии в механизмах правового регулирования» [13].

Следует отметить, что включению в 2013 г. в продолжение тех идей, которые были высказаны в Концепции развития гражданского законодательства [14], не предшествовало глубокое и всестороннее исследование принципа добросовестности, поэтому работа И.Б. Новицкого и сегодня не теряет своей актуальности как одно из наиболее полных исследований, посвященных данному вопросу.

Как отмечает Е.В. Богданов, «требование добросовестного поведения, обращенное ко всем участникам гражданских правоотношений, буквально пронизывает ГК РФ. Этот принцип будет стимулировать участников гражданских правоотношений к поведению, которое в обществе признается в качестве добросовестного» [15]. Однако негативным аспектом в данном случае выступает отсутствие в законе разработанного понятия и содержания принципа добросовестности, что не в полной мере позволяет осуществлять его реализацию на практике. При этом необходимо заметить, что включение в ГК РФ принципа добросовестности стало логичным продолжением реформирования ст. 10 Кодекса, устанавливающей пределы осуществления гражданских прав и запрет злоупотребления ими. Однако закрепленная презумпция добросовестности участников гражданского оборота может быть опровергнута как по заявлению стороны правоотношения, так и непосредственно по инициативе суда, «если усматривается очевидное отклонение действий участника граждан-

ского оборота от добросовестного поведения» [16].

На сегодняшний день принцип добросовестности оказался тесно связан еще с одним новым для отечественного гражданского права институтом – эстоппелем, который получил закрепление в п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 431.1, п. 3 ст. 432, п. 5 ст. 450.1 ГК РФ. Однако следует обратить внимание, что сам по себе эстоппель применим и к ранее возникшим отношениям как существовавший на практике до его закрепления в ГК РФ в 2013 г., что отмечал ВС РФ [17].

Вопрос о том, можно ли рассматривать эстоппель в качестве принципа гражданского права, следует разрешать не только с позиции отсутствия нормативного закрепленного указания на его применение к частноправовым отношениям в целом, но и с точки зрения его содержания и реализации. Все закрепленные в ГК РФ эстоппели обладают общими чертами: они направлены на исключение ситуации, в которой противоречивое поведение лица приведет к извлечению им дополнительной выгоды.

Как отмечает К.А. Роор [18], эстоппель невозможно рассматривать в качестве принципа гражданского права в силу его негативного содержания – утраты лицом, совершающим противоречивые действия, запрета осуществления своего права извлечь выгоду из сложившегося положения. Однако, на наш взгляд, санкция, которая предусмотрена при противоречивом поведении, не составляет содержание эстоппеля, в то время как таким содержанием фактически является указание на необходимость осуществления своих прав путем совершения последовательных действий, которые разумный контрагент вправе ожидать от данного лица.

Необходимо указать, что отсутствие самого понятия эстоппеля приводит к различному его пониманию учеными [19; 20; 21], однако общими чертами всех этих определений является установление запрета на противоречивое поведение для участников гражданских правоотношений.

Следующий вопрос, который возникает при признании в отношении эстоппеля черт, характерных для принципов гражданского права, - его отграничение от принципа добросовестности. Так, рассматривая эстоппель в качестве проявления принципа добросовестности, Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева указывают, что «эстоппель понимается как принцип, который «является частным проявлением общепризнанного принципа международного права - добросовестное выполнение обязательств по международному договору - и представляет собой норму-принцип, которая содержит правовой меха-

низм судебной защиты правила добросовестного поведения, а также норму доказательственного права в судебном/арбитражном процессе, применение которой означает утрату права на защиту посредством лишения стороны права на возражение» [22].

Схожей позиции придерживается и К.А. Роор, отмечая, что «непоследовательное поведение является вариантом недобросовестного поведения, следовательно, запрет не последовательного поведения является проявлением принципа добросовестности, а не отдельным самостоятельным принципом» [23].

Однако с данным мнением не представляется возможным согласиться по следующим причинам: во-первых, не последовательное поведение не обязательно будет являться недобросовестным. Например, в ситуации, когда сторона получила какую-либо дополнительную информацию об изменившихся условиях и в связи с этим поступила не последовательным образом, не означает, что такие действия являются недобросовестными, однако связанная своим предыдущим поведением она не может и не должна извлечь выгоды из такого поведения, в противном случае можно было бы говорить о возможном злоупотреблении стороной своими правами: во-вторых, указанная проявляющаяся взаимосвязь не означает того, что рассматриваемые принципы составляют единое целое.

Принцип добросовестности призван не допустить возникновения ситуации, в которой участник гражданских правоотношений извлекает необоснованную выгоду из своего положения, например, с использованием пробелов в действующем законодательстве и в данном случае тесно связан с принципом равенства участников гражданских правоотношений. В то же время принцип эстоппеля направлен на ситуацию, в которой лицо связано именно своим предыдущим поведением, а не какими-либо иными обстоятельствами. При этом в ситуации наличия противоречивого поведения основное значение для определения его правовых последствий имеет именно факт не последовательности данного поведения, а не добросовестность или ее отсутствие в действиях участников правоотношения.

Взаимосвязь принципов гражданского права обусловлена наличием единого круга отношений, на которые они распространяют свое действие и, как следствие, могут действовать в совокупности. Таким образом, считаем возможным выделять принцип эстоппеля в качестве принципа гражданского права, получившего нормативное закрепление только в отдельных нормах, однако при этом он оказывает свое вли-

яние и распространяется на гражданские правоотношения в целом.

Список литературы:

- [1] Толстик В.А., Трусов Н.А. Борьба за содержание права. - Н. Новгород, 2008. - С. 18.
- [2] Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. - М., 2006. - С. 51.
- [3] Карташов В.Н. Принципы права // Общая теория государства и права: академический курс: в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. - М., 2007. - Т. 2. - С. 95.
- [4] Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Росс. судья. - 2009. - № 5. - С. 13 - 17; - № 6. - С. 19-23.
- [5] Ершов В.В. Классификация принципов российского гражданского права // Росс. юстиция. - 2009. - № 4. - С. 13 - 15.
- [6] Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 6.
- [7] Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Росс. судья. - 2009. - № 6. - С. 22.
- [8] Поляков С.Б. Легальные и реальные принципы права // Журнал рос. права. - 2018. - № 9. - С. 17 - 28.
- [9] Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. - М., 2010. - Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. - С. 101.
- [10] Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. - М., 2000. - С. 145, 146.
- [11] Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. - 2018. - № 8. - С. 81 - 87.
- [12] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. - 2006. - № 1.
- [13] Нам К.В. Принцип добросовестности: некоторые проблемы развития доктрины // Вестник гражданского права. - 2017. - № 6. - С. 76.
- [14] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. - 2009. - № 11.
- [15] Богданов Е.В. Социализация современного российского гражданского права как тенденция его развития // Современное право. - 2018. - № 1. - С. 45.
- [16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1) // Росс. газ. 2015. 30 июня.

[17] Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2017 г. № 301-ЭС16-14179.

[18] Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы рос. права. - 2018. - № 7. - С. 71-81.

[19] Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 12. - С. 82.

[20] Дружинин А. Принцип «эстоппель» в действии: когда участник спора может лишиться права выдвигать возражения // Ваш партнер-консультант. - 2015. - № 20.

[21] Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. - 2012. - № 5. - С. 215.

[22] Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. - М., 2014. - С. 53.

[23] Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы рос. права. - 2018. - № 7. - С. 79.

Spisok literatury:

[1] Tolstik V.A., Trusov N.A. Bor'ba za sodержanie prava. - N. Novgorod, 2008. - S. 18.

[2] Kuznecova O.A. Normy-principy rossijskogo grazhdanskogo prava. - M., 2006. - S. 51.

[3] Kartashov V.N. Principy prava // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: akademicheskij kurs: v 3 t. / otv. red. M.N. Marchenko. - M., 2007. - T. 2. - S. 95.

[4] Ershov V.V. Pravovaya priroda principov rossijskogo prava: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Ross. sud'ya. - 2009. - № 5. - S. 13 - 17; - № 6. - S. 19-23.

[5] Ershov V.V. Klassifikaciya principov rossijskogo grazhdanskogo prava // Ross. yusticiya. - 2009. - № 4. - S. 13 - 15.

[6] Ershov V.V. Yuridicheskaya priroda obshchih i grazhdansko-pravovyh principov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2009. - S. 6.

[7] Ershov V.V. Pravovaya priroda principov rossijskogo prava: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Ross. sud'ya. - 2009. - № 6. - S. 22.

[8] Polyakov S.B. Legal'nye i real'nye principy prava // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 9. - S. 17 - 28.

[9] Alekseev S.S. Sobr. soch.: v 10 t. - M., 2010. - T. 3: Problemy teorii prava: kurs lekcij. - S. 101.

[10] Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitiya - nadezhda i drama sovremennoj epohi. - M., 2000. - S. 145, 146.

[11] Konovalov A.V. K voprosu o ponyatii principov prava // Lex russica. - 2018. - № 8. - S. 81 - 87.

[12] Novickij I.B. Princip dobroj sovesti v proekte obyazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2006. - № 1.

[13] Nam K.V. Princip dobrosovestnosti: nekotorye problemy razvitiya doktriny // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2017. - № 6. - S. 76.

[14] Konceptiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Vestnik VAS RF. - 2009. - № 11.

[15] Bogdanov E.V. Socializaciya sovremennogo rossijskogo grazhdanskogo prava kak tendenciya ego razvitiya // Sovremennoe pravo. - 2018. - № 1. - S. 45.

[16] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 g. № 25 «O primeneni sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (p. 1) // Ross. gaz. 2015. 30 iyunya.

[17] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.01.2017 g. № 301-ES16-14179.

[18] Roor K.A. Ponyatie i sushchnost' estoppelya // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2018. - № 7. - S. 71-81.

[19] Chernyh I.I. Estoppel' v grazhdanskom sudoproizvodstve // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2015. - № 12. - S. 82.

[20] Druzhinin A. Princip «estoppel'» v dejstvii: kogda uchastnik spora mozhet lishit'sya prava vydvigat' vozrazheniya // Vash partner-konsul'tant. - 2015. - № 20.

[21] Koblov A.S. Pravilo estoppel' v rossijskom prave: problemy i perspektivy razvitiya // Zakon. - 2012. - № 5. - S. 215.

[22] Sedova Zh.I., Zajceva N.V. Princip estoppel' i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossijskoj Federacii. - M., 2014. - S. 53.

[23] Roor K.A. Ponyatie i sushchnost' estoppelya // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2018. - № 7. - S. 79.

ЕРОФЕЕВА Диана Валерьевна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории и теории права и государства
Российской академии адвокатуры и нотариата
e-mail: mail@law-books.ru

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Российской таможенной академии,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Высшей школы правоведения РАНХиГС
e-mail: mail@law-books.ru

ЧАСТНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследована эволюция взглядов отечественных правоведов на место частного права в системе права. Вопреки утверждению отдельных исследователей, связывающих формирование отраслевого принципа построения системы права с властными установками Советского государства и господствующей марксистско-ленинской идеологией, авторы обосновывают идею о том, что этот принцип не противоречит предшествовавшему дореволюционному опыту рассмотрения системы права, только зарождающемуся в трудах российских ученых. Анализируя современный этап развития системных представлений относительно внутренней формы российского права, авторы предлагают учесть при определении критериев разграничения частного и публичного права этот опыт, в частности идею о том, что это деление вытекает из самой природы человека, который сознает себя как обособленного индивида и в то же время как члена общественного целого. В статье обосновывается, что в системе современного российского права не только происходит конвергенция частного и публичного права. Одновременно с процессами конвергенции в системе права наблюдается и дивергенция, в чем усматривается ее когерентность.

Ключевые слова: система права, частное право, отрасль права, конвергенция и дивергенция в праве.

YEROFYEVA Diana Valerievna,

PhD in Law,
associate Professor of the Department of history and theory of law and state
of the Russian Academy of Advocacy and Notary

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of the theory and history of state and law
of the Russian Customs Academy,
Professor of the Department of state and legal disciplines
of the Higher School of jurisprudence,
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PRIVATE LAW IN THE SYSTEM OF LAW: THEORETICAL COMPREHENSION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article examines the evolution of the views of local jurists on the place of private law in the system of law. Contrary to the assertion of individual researchers linking the formation of the sectoral principle of building a system of law with the imperious attitudes of the Soviet state and the prevailing Marxist-Leninist ideology, the author justifies the idea that this principle does not contradict the previous pre-revolutionary experience of examining the system of law, which only nurtures Russian scientists. Analyzing the current stage of development of systemic notions regarding

the internal form of Russian law, the author suggests that this experience, in particular, the idea that this division is derived from the very nature of a person who recognizes himself as an isolated individual and in the same time as a member of the social whole. The article justifies that in the system of modern Russian law, not only does the convergence of private and public law take place. Simultaneously with the convergence processes, the divergence system is observed in the system of law, in which its coherence is seen.

Key words: system of law, private law, branch of law, convergence and divergence in law.

Рассмотрение проблемы частного права и его места в системе современного российского права в контексте переосмысления советского юридического наследия требует от исследователя прежде всего объективности и опоры на определенные концептуальные основы.

В качестве последних, на наш взгляд, вполне способны послужить предложенная Г. Дж. Берманом концепция зарождения и развития западной традиции права, одним из положений которой является тезис о взаимосвязи права и революции: «Начиная с XI - XII вв. история Запада характеризуется чередованием периодов обновления и преемственности. Бурные революционные перевороты сменяются периодами мирного развития, когда рожденные революцией перемены встраиваются в существующую традицию и в то же время преобразуют ее» [1, с. 9].

Полагаем, что это положение вполне может послужить методологическим ориентиром для рассмотрения формирования идей о системе права в российской юридической науке. В 2017 г. исполнилось 100 лет русской революции, результаты которой, в том числе и в области отечественной юриспруденции, могут быть объективно оценены именно с позиции диалектики обновления и преемственности [15; 16; 17]. Не случайно Г. Дж. Берман утверждал, что каждой великой революции для прохождения своего пути потребовалось не одно поколение, и за каждой из них следовал длительный период эволюции [1, с. 35].

Как известно, дореволюционные отечественные правоведы, как, впрочем, и зарубежные ученые-юристы, по-разному относились к самому разграничению на публичное и частное право. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, это имело свои исторические предпосылки в российской действительности: до XIX столетия из-за большого влияния общинно-правового регулирования в системе нашего права данных правовых общностей не обнаруживалось. Соответственно, предложенное еще Ульпианом разграничение на частное и публичное право (в зависимости от интересов) не поддерживал один из основоположников теории права и государства Н.М. Коркунов, рассматривая общий интерес как некое сочетание отдельных частных интересов.

Но к началу XX в. общественно-экономическая обстановка в стране кардинально переменилась. Исходя из этого, в российской правовой науке становится востребованной римская правовая традиция разделения системы права на публичное и частное. В трудах П.И. Новгородцева (1886 - 1924), Л.И. Петражицкого (1867 - 1931) и некоторых других отечественных правоведов оно находит не только свое признание, но и дальнейшее развитие. В частности, Г.Ф. Шершеневич, считая господствующим в системе права деление на частное и публичное право, сомневался в том, что граница между ними может быть основана на различии охраняемых интересов. Он был убежден, что только на различии бытовых отношений, нормируемых объективным правом, и может быть обосновано различие между публичным и частным правом: «Такое противоположение частного и общественного не может быть игнорируемо правом, нормирующим жизнь и этому чрезвычайно важному бытовому явлению соответствует основное разделение объективного права на гражданское и публичное. Оно основано на наблюдении выдающегося явления и потому само полно теоретического и практического значения» [2, с. 141]. К сожалению, эти и другие плодотворные исследования не получили продолжения в советский период в силу известных идеологических ограничений («мы ничего частного не признаем!»), на что постоянно указывается в современной юридической литературе.

Уже к началу 30-х годов XX в. относительно свободный научный поиск в рамках марксизма сворачивается, и наступает длительный период догматизированного марксизма-ленинизма, в том числе и относительно рассматриваемого вопроса. Но в настоящее время сложившаяся после 1991 г. сугубо отрицательная оценка значения идей, выработанных советскими учеными в 20-е годы XX в., начинает дополняться выявлением того полезного, что было привнесено в юридическую науку марксизмом как прочной теоретико-методологической базой современного обществоведения [3, с. 109]. Так, в отдельных публикациях утверждается, что советские юристы убедительно показали, что теория исторического материализма создает надежный фундамент подлинного научного

исследования. В их интерпретации было разработано учение об общественно-экономической формации как тонком и чрезвычайно сложном социальном организме, где экономический базис и надстройка представляли в качестве единой общественной системы. Методологическую основу выявления взаимосвязи экономики, права и государства составили идеи, содержащиеся непосредственно в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Но основоположникам марксизма-ленинизма не представлялось возможным в свое время определить детально механизм этой взаимосвязи, что создавало лакуны в формируемой после Октябрьской революции марксистско-ленинской общей теории государства и права. Как считает В.Н. Жуков, заслугой советских юристов 20-х годов XX в. как раз и явилось всестороннее и глубокое раскрытие фундаментальных законов соотношения материального производства, классовой структуры, общественного сознания, правовой и политической систем, развивающиеся соответствующие основные постулаты марксизма. Это был новый шаг в развитии теории государства и права в целом (а не только марксистской!), поднявший ее на принципиально новый научно-исследовательский уровень. В то же время у советских ученых-юристов не наблюдалось полной категориальной определенности и системного теоретического единства [3, с. 110].

Становится очевидным, что, несмотря на все отклонения от принципа законности периода «культы личности» и диктата официальной марксистско-ленинской догмы в отечественном обществоведении, развитие истинно правовой мысли продолжалось в нашей стране и в эти годы. В этой связи представляется необъективной и далекой от истины позиция отдельных исследователей, которые, в частности, утверждают, что *только под угрозой возможных репрессий со стороны государства диктатуры пролетариата советские ученые-юристы отказывались от принятого еще в римской юриспруденции деления на частное и публичное право и в угоду властям разработали учение об отраслевом делении системы советского права* [4, с. 73].

Это утверждение далеко от истины, так как еще Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал, что теоретическая, педагогическая и практическая причины приводят к необходимости разделить действующее право по отделам. И он, используя одним из первых дореволюционных теоретиков права термин «система права», подробно останавливался на характеристике системы публичного права и системе частного права. При этом в качестве элементов этих подсистем у него фигурирует не что иное, как

именно отрасли права – государственное, административное и др. – в системе публичного права и гражданское, торговое и т.д. – в системе частного права [2, с. 446].

Более прав А.С. Комаров, который справедливо обращает внимание на труды известных советских исследователей М.М. Агаркова (в 1920 г.), Б.Б. Черепахина (в 1947 г.), посвященные именно частному праву, причем написанные тогда, когда вопрос о его соотношении с публичным правом в нашей стране еще оставался дискуссионным и твердо решался не в пользу частного. Кроме этого, данный автор анализирует случаи «дремлющего» состояния частного правового регулирования в социалистическом гражданском праве: институт права собственности и в целом вещное право, а также - внешнеэкономическую деятельность [5, с. 15 - 17].

Не случайно и наличие в содержании учебника по общей теории государства и права А.И. Денисова самостоятельного раздела, в котором излагается вопрос разделения права на частное и публичное (не характерного для советского права!). Интересно, что этот материал анализировался с использованием философии Аристотеля, теорий Ульпиана, Дернбурга, Кавелина, Майера, Гамбарова, Муромцева, Иеринга, Трубецкого, Гирке, Бирлинга, Гримма и др., что позволяло сформировать юридическое мировоззрение, необходимость которого оспаривалась на других страницах учебника [3, с. 112].

Не лучше в плане дискуссионности данного вопроса обстоит и в современной юриспруденции. С одной стороны, отечественные правоведы вслед за развитием современного российского законодательства не отказались от отраслевого принципа в построении и изучении системы российского права. Создание 20 кодексов, в основе формирования правового материала которых по-прежнему заложен отраслевой либо межотраслевой принцип, свидетельствует о ценности советского правового опыта относительно внутренней формы российского права, если отвлечься от серьезного обновления содержания включенных в эти кодексы правовых норм.

Что касается попыток внедрения в структуру современного права деления на частное и публичное право, как и научного осмысления данной проблемы в современной научной литературе, то их вряд ли можно признать удовлетворительными. Одним из тех, кто глубоко исследовал состояние ее разрешения, был Н.М. Коршунов, который обосновал идею конвергенции частного и публичного права в современной правовой действительности России. Подвергнув сомнению материальный критерий разграничения частного и публичного права, в основе кото-

рого находятся одноименные социальные интересы и (или) особенности общественных отношений, требующие соответствующего правового регулирования, он утверждал, что ныне чаще используется для этого формально-юридический критерий. Привлекательность его применения для разграничения частного и публичного права заключается, по мысли данного цивилиста, в том, что с позиции научной методологии основанием классификации любых объектов должно выступать только имманентно присущее этим объектам свойство (существенных их признак). В качестве такового автор называл способ правового регулирования [6, с. 24 - 28].

Как ни удивительно, но здесь исследователь сам совершает ту же методологическую ошибку, которую порицает. Метод правового регулирования, как и социальные интересы, являются принадлежностью не самого права (частного или публичного), а элементами системы деятельности по упорядочению тех или иных общественных отношений, т.е. правового регулирования.

Полагаем, что более близки к истине авторы, усматривающие критерий разграничения частного и публичного права не столько в свойствах составляющих их норм и не в особых методах правового регулирования, примененных при их формулировании, сколько в моделях отношений, положенных в основу их дальнейшего правового регулирования. Можно согласиться с В.И. Ивановым, что прежде правового регулирования должны быть разграничены частные и публичные отношения. Модель частных отношений должна удовлетворять критериям автономии воли, имущественной обособленности и равенству их субъектов, а модель публичных отношений – в наличии власти и ее компетенции. Право, являясь отражением общественных отношений, способно показать их систему как единство и разделение частного и публичного [7, с. 127 - 129].

Взгляды этого современного цивилиста во многом повторяют давние утверждения Г.Ф. Шершеневича: «Частное или гражданское право может быть определено по материальному моменту, как совокупность норм права, регулирующих частные отношения в государстве, а публичное право – как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения в государстве» [2, с. 141].

Однако ценность позиции Г.Ф. Шершеневича заключается не только в этом. Современные цивилисты часто соглашались с ним по данному поводу и пишут, что надо изучать в первую очередь общественные отношения, а не их правовое регулирование [8, с. 64; 9, с. 48 - 55]. При

этом игнорируется другое положение этого российского цивилиста, на которое хотелось бы обратить внимание.

Следуя предложению изучить сами регулируемые частным и публичным правом общественные отношения и даже обнаруживая при этом два типа деятельности: свободную (частную) и несвободную (публичную), как это делает другой цивилист [10, с. 80, 81, 87], становится неизбежным обращение к концепции гражданского общества. Ведь только с его возникновением, «когда государство достигает своей действительной развитой политической формы, человек действительно ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо...» [11, с. 390, 391].

На наш взгляд, такой подход позволяет выдвинуть в центр исследования системы права главное действующее лицо – *человека*, о чем явно забывают в полемике о разграничении частного и публичного права современные цивилисты, пытаясь обосновать свою точку зрения. Тем самым они повторяют ту ошибку, которая совершалась в советской юридической науке: «Ведь для многих сегодня не секрет, что большинство подходов по исследованию правовой действительности либо вообще исключали отдельного человека из круга обсуждаемых проблем, либо косвенно, частично затрагивали вопросы правового существования личности. По существу, теоретические разработки отделяли право от конкретного человека, от его форм существования» [12, с. 21].

Если же обратиться к работам Г.Ф. Шершеневича, касающихся системы права, то в них находится четкое понимание того, что деление на частное и публичное право обусловлено двойственной природой человека, который сознает себя как обособленного индивида и в то же время как члена общественного целого [2, с. 124].

На основании этого Г.Ф. Шершеневич обращает внимание на то, в качестве кого действует лицо, чье поведение поддерживается нормами права, – в качестве частного лица или агента власти. Разделение права на публичное и частное, по замечанию Кромэ, отвечает двойственному положению человека как индивида и как члена высшего человеческого общения с общими интересами [2, с. 131].

В заключение можно указать также на одну весьма плодотворную идею, сформулированную в дореволюционный период Г.Ф. Шершеневичем и к которой опять возвратились современные исследователи. Не называя данный процесс «конвергенцией», как Н.И. Коршунов

спустя 100 лет, он предвидел взаимопроникновение частного и публичного права: «Несомненно, что дальнейшее развитие права будет все более стирать резкие границы между публичным и частным правом...» [2, с. 167].

Осмысление всего предшествующего правового наследия, как дореволюционного, так и советского периода, а также изучение современных процессов развития системы российского права и отражения их в нашей юридической науке дают основание сделать вывод о том, что пока ни деление на частное и публичное право, ни отраслевое построение права не способны обеспечить эффективное развитие российской правовой системы.

Действительно, в последнее время в правоведении становится популярной идея конвергенции или, иными словами, сближения, переплетения различных структурных элементов правовой материи. Как представляется, такие рассуждения не лишены логики. В условиях глобализации правовой формы, комплексности предметов правового регулирования грань между элементами системы права постепенно начинает стираться. Данное положение актуализирует либо возникновение комплексных отраслей права, либо отказ от отраслевого деления системы права. Через призму концепции конвергенции уже сегодня можно по-новому взглянуть на всю правовую материю. Как справедливо отмечал Н.М. Коршунов, «в рамках сближения происходит взаимообогащение, взаимопроникновение права в различных ареалах, когда соединяются в единые правовые образования, в целостные юридические конструкции преимущества и достижения различных сфер права и различных правовых систем» [6, с. 22]. О дальнейшей конвергенции в праве как процессе взаимодействия отдельных элементов национальной правовой системы, а также отдельных правовых систем в форме повышенной степени связанности и согласованности говорили многие исследователи права [13, с. 37; 14, с. 436 - 446].

По справедливому замечанию Н.М. Коршунова, «право едино в своем основании, охватывает всю социальную жизнь и дает содержание как публичному, так и частному праву. Именно поэтому догматическое различие между тем и другим может быть лишь условным и приводимым исключительно в учебных и практических целях» [6, с. 26].

Не лучше обстоит дело и с отраслевым делением российского права. Все сложнее становится выделение самостоятельных отраслей права, которые не имеют комплексных институ-

тов. Становится очевидным, что термин «самостоятельность отрасли» ныне приобретает условное значение: «чистых» отраслей не встречается, одни и те же отношения могут входить в предмет правового регулирования нескольких отраслей.

Дальнейшее развитие юриспруденции, изучение более глубоких структурных связей в правовой материи позволяют расширить представления о закономерностях развития как самой системы права, так и ее структурных элементов. Расширение и изменение системы права, конечно, должно идти не в хаотичном порядке. Структурные элементы в любом случае должны обеспечивать единство всей правовой материи, ее согласованность, внутреннюю связь с государством. В этой связи нельзя не заметить, что одновременно с процессами конвергенции в праве происходит и дивергенция.

С одной стороны, появляются новые отрасли в системе права, они формируются постепенно и объективно в силу развития экономики, самого государства, сложных социальных процессов (дивергенция права). С другой - некоторые отрасли права утрачивают свою самостоятельность, сливаясь с другими отраслями права (конвергенция права). Согласованное протекание двух вышеназванных волновых процессов в системе права России представляет собой *когерентность* системы права.

Список литературы:

- [1] Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. - М.: Изд-во МГУ, 1994. - 592 с.
- [2] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие: в 2 т. - М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995. - Т. 2. - Вып. 2, 3, 4. - 362 с.
- [3] Жуков В.Н. Общая теория права: история и современное состояние // Государство и право. - 2017. - № 4. - С. 107 - 125.
- [4] Иванова С.А. Частное и публичное право: вопросы классификации // Образование и право. - 2012. - № 12 (40). - С. 70 - 75.
- [5] Комаров А.С. Гражданский кодекс России как источник частного права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. ст., посвященных 70-летию С.А. Хохлова / отв. ред. С.С. Алексеева. - М.: Статут, 2011. - 368 с.
- [6] Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011. - 240 с.

[7] Иванов В.И. Модели поведения в частном праве // Образование и право. - 2012. - № 12 (40). - С. 127 - 129.

[8] Белов В.Е. К вопросу о частных отношениях // Образование и право. - 2012. - № 12 (40). - С. 63 - 66.

[9] Иванов В.И. Частные модели: постановка вопроса // Образование и право. - 2011. - № 5(21). - С. 48 - 55.

[10] Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (К вопросу о системе права) // Правоведение. - 2002. - № 4. - С. 79 - 88.

[11] Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 1. - 486 с.

[12] Брызгалов А.И. О некоторых теоретико-методологических проблемах юридической науки на современном этапе // Государство и право. - 2004. - № 4.

[13] Третьякова О.Д. Когеренция правовых систем (На примере Конституции США, Афганистана и Филиппин) // Росс. следователь. - 2008. - № 10. - С. 35 - 38.

[14] Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. - М.: Норма, 2001. - 752 с.

[15] Кроткова Н.В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (Всероссийская научная конференция) // Государство и право. - 2017. - № 10.

[16] Кроткова Н.В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (Всероссийская научная конференция) (Продолжение) // Государство и право. - 2017. - № 11.

[17] Кроткова Н.В. Государство и революция. К 100-летию Великого Октября (Всероссийская научная конференция) (Окончание) // Государство и право. - 2017. - № 12.

Spisok literatury:

[1] Berman G. Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya. - M.: Izd-vo MGU, 1994. - 592 s.

[2] Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava: ucheb. posobie: v 2 t. - M.: Izd-vo «Yuridicheskij kolledzh MGU», 1995. - Т. 2. - Вып. 2, 3, 4. - 362 s.

[3] Zhukov V.N. Obshchaya teoriya prava: istoriya i sovremennoe sostoyanie // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 4. - S. 107 - 125.

[4] Ivanova S.A. Chastnoe i publichnoe pravo: voprosy klassifikacii // Obrazovanie i pravo. - 2012. - № 12 (40). - S. 70 - 75.

[5] Komarov A.S. Grazhdanskij kodeks Rossii kak istochnik chastnogo prava // Razvitie osnovnyh idej Grazhdanskogo kodeksa Rossii v sovremennom zakonodatel'stve i sudebnoj praktike: sb. st., posvyashchennyh 70-letiyu S.A. Hohlova / otv. red. S.S. Alekseeva. - M.: Statut, 2011. - 368 s.

[6] Korshunov N.M. Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. - M.: NORMA-INFRA-M, 2011. - 240 s.

[7] Ivanov V.I. Modeli povedeniya v chastnom prave // Obrazovanie i pravo. - 2012. - № 12 (40). - S. 127 - 129.

[8] Belov V.E. K voprosu o chastnyh otnosheniyah // Obrazovanie i pravo. - 2012. - № 12 (40). - S. 63 - 66.

[9] Ivanov V.I. Chastnye modeli: postanovka voprosa // Obrazovanie i pravo. - 2011. - № 5(21). - S. 48 - 55.

[10] Popondopulo V.F. Sistema obshchestvennyh otnoshenij i ih pravovye formy (K voprosu o sisteme prava) // Pravovedenie. - 2002. - № 4. - S. 79 - 88.

[11] Marks K. K evrejskomu voprosu // Marks K., Engel's F. Soch. - Т. 1. - 486 s.

[12] Bryzgalov A.I. O nekotoryh teoretiko-metodologicheskikh problemah yuridicheskoy nauki na sovremennom etape // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 4.

[13] Tret'yakova O.D. Kogerenciya pravovyh sistem (Na primere Konstitucii SSHa, Afganistana i Filippin) // Ross. sledovatel'. - 2008. - № 10. - S. 35 - 38.

[14] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu: poiski i resheniya. - M.: Norma, 2001. - 752 s.

[15] Krotkova N.V. Gosudarstvo i revolyuciya. K 100-letiyu Velikogo Oktyabrya (Vserossijskaya nauchnaya konferenciya) // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 10.

[16] Krotkova N.V. Gosudarstvo i revolyuciya. K 100-letiyu Velikogo Oktyabrya (Vserossijskaya nauchnaya konferenciya) (Prodolzhenie) // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 11.

[17] Krotkova N.V. Gosudarstvo i revolyuciya. K 100-letiyu Velikogo Oktyabrya (Vserossijskaya nauchnaya konferenciya) (Okonchanie) // Gosudarstvo i pravo. - 2017. - № 12.

ПАНЧЕВА Валерия Сергеевна,
кандидат экономических наук,
помощник заместителя председателя
Комитета Государственной Думы по транспорту и строительству
Бидонько С.Ю.
e-mail: vspar@bk.ru

ВОРОБЬЕВ Вячеслав Владимирович,
советник Аппарата Комитета Государственной Думы
по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству
e-mail: vorobyevv@duma.gov.ru

НУЖДАЕВА Валерия Васильевна,
студент Юридического факультета
им. М.М. Сперанского Института права и
национальной безопасности РАНХиГС
e-mail: nuzhdaeva.valerya@yandex.ru

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕРВИСОВ ПО КАРПУЛИНГУ (СОВМЕСТНЫХ ПРИГОРОДНЫХ И МЕЖДУГОРОДНИХ ПОЕЗДОК)

Аннотация. Актуальность написания данной научной статьи обусловлена необходимостью восполнения пробела в правовом регулировании сервисов по карпулингу. Авторами исследуются зарубежный опыт, ретроспектива, а также проблемы, возникающие в связи с осуществлением рассматриваемой деятельности. Сформулированы примерные основы законодательной регламентации карпулинга, обоснованы факторы, не позволяющие отнестись рассматриваемую деятельность к коммерческой, из чего прямо следует невозможность ее налогообложения. Результаты данного исследования могут быть применены в качестве теоретического обоснования соответствующей законодательной инициативы.

Ключевые слова: карпулинг, совместные поездки, транспорт, правовое регулирование.

PANCHEVA Valeriya Sergeevna,
candidate of Economic Sciences,
assistant Vice Chairman Committee of the State Duma
on transport and construction
Bidonko S. Yu.

VOROBEV Vyacheslav Vladimirovich,
advisor to the State Duma Committee
on housing policy and housing and communal services

NUZHDAEVA Valeriya Vasilevna,
student of the Faculty of Law,
Speransky Institute of Law and National Security RANEPА

LEGAL REGULATION OF CARPING SERVICES (JOINT SUBURBAN AND INTERCITY TRAVEL)

Annotation. The need to write this scientific article is due to the need to fill the gap in the legal regulation of carpooling services. The authors study foreign experience, retrospective, as well as problems arising in connection with the implementation of the activity in question. Analyzed the work

of such authors as the authors formulated the approximate basis of the legal regulation of carpooling, justified the factors that do not allow to classify the activity in question as a commercial one, which directly implies the impossibility of its taxation. The results of this article can be applied as a theoretical justification for the relevant legislative initiative.

Key words: *carpooling, joint trips, transport, legal regulation.*

Сегодня в мире, где время и комфорт ценятся наиболее высоко, личный автомобиль уже является не предметом роскоши, а инструментом для выполнения различного рода задач. При этом высокий трафик на дорогах и стремительный рост цен на топливо неизбежно снижают качество жизни граждан, повышая временные и финансовые затраты. Зачастую данные проблемы - причина отсутствия личной машины. Использование такси и общественного транспорта, особенно в крупных городах, позволяет порой сэкономить время и деньги. Но не всегда есть необходимые маршруты пригородного назначения, а заказ такси на дальние расстояния стоит довольно дорого. Выходом из ситуации в последнее время стал набор попутчиков для совершения совместной поездки, который обеспечивает, как минимум, двойное сокращение затрат на дорогу, а также комфорт и снижение временных расходов всем участникам.

Карпулинг (англ. *car* «автомобиль» + *pool* «объединение») – представляет собой совместное использование частного автотранспорта с помощью специализированных онлайн-сервисов поиска попутчиков. При этом важно, что расходы на топливо распределяются пропорционально и выбирается оптимальный для всех участников поездки маршрут без значительных отклонений от основного маршрута водителя (собственника автотранспорта) [1].

В настоящее время существует большое количество сервисов для поиска попутчиков по всему миру. Самый популярный из них - «BlaBlaCar». На сегодняшний день совокупная аудитория BlaBlaCar в мире составляет 65 млн пользователей. Таким образом, сервис становится альтернативой междугородним и даже международным автобусам. Платформа «BlaBlaCar» позволяет осуществлять поиск водителей, которые планируют передвижение по заранее заданному маршруту, и выбирать наиболее подходящего, просматривая информацию, размещенную в его профиле. Цена за поездку формируется исходя из длины предполагаемого маршрута, а расчеты происходят непосредственно при личном взаимодействии пользователей. Сервис имеет мобильное приложение, которое с недавнего времени стало монетизироваться.

Идея карпулинга зародилась в годы Второй мировой войны в Соединённых Штатах Америки. Инициатором нововведения выступила Американская Автомобильная Ассоциация. Для социально-политической ситуации того времени идея совместных поездок стала рациональным решением многих возникших проблем, в частности нехватки гражданских ресурсов и угрозы возникновения дефицита. Повторное, однако, вынужденное обращение к карпулингу в США произошло после нефтяного кризиса 1973 г., а также и энергетического кризиса 1979 г. [2] Ряд восточных стран, добывающих нефть, прекратили поставки в Штаты, и автомобильное движение в стране оказалось парализовано. На сегодняшний день карпулинг также получает значительную поддержку в США. Развитие Интернета и различных средств связи способствовало расширению доступа к автомобилям, что, в свою очередь, позволило предлагать и находить поездки благодаря простым в использовании и надежным онлайн-транспортным рынкам. Эти веб-сайты обычно используются для одноразовых поездок на большие расстояния с высокими расходами на топливо. Не осталось в стороне и дорожное регулирование. Так, для автомобилей с двумя и более пассажирами на отдельных магистралях предусмотрена специальная выделенная полоса движения. Это компенсирует временные затраты водителя на поиск пассажиров. Так же перед соответствующими участками магистрали организуются специальные остановки, где водители ожидают своих попутчиков или же наоборот. Некоторые компании для сотрудников, использующих карпул-сервисы, резервируют привилегированные места на паркинге. Это стимулирует сотрудников объединяться для совместных поездок на работу, что существенным образом экономит места и общую площадь служебных парковок.

Министерство транспорта Канады поощряет использование автомобилей среди граждан. Согласно Закону о канадских перевозках «автообеспечение» включает в себя любой транспорт, осуществляющий движение по общему маршруту, и не требует лицензии или специального разрешения на перевозку. Оплата призвана покрывать исключительно транспортные расходы без прибыли. При этом только владельцы такси или общественного транспорта имеют право получать доходы от соответствующих

услуг. Кроме того, Квебекский план действий на 2012 - 2020 гг. по изменению климата поддерживает концепцию карпулинга (приоритет № 13). Правовое регулирование соответствующих отношений продолжает совершенствоваться, а концепция карпулинга позволяет ему легко сочетаться с любым другим видом общественного транспорта.

Многие европейские страны нашли идею карпулинга экономически привлекательной. Финансовая поддержка таким сервисам оказывается правительствами Великобритании и Норвегии. Однако наибольшее развитие карпулинга осуществляется во Франции. Сервис «BlaBlaCar» является правопреемницей самой известной в Европе платформы Carpooling.com (продана в 2015 г.)

По данным Министерства финансов Польши, разделение затрат по модели карпулинга не является прибылью, так как только избыток дохода над расходами может облагаться налогом (ответ Министерства финансов на парламентский вопрос № 32705). Таким образом, законодательное регулирование ни при каких обстоятельствах не позволяет водителю взимать с пассажиров плату, превышающую размер расходов. В ином случае оказываемые услуги не только подлежат налогообложению, но и обязательной регистрации транспортных услуг.

Предложение по законодательному регулированию рынка карпулинга поступило от французского интернет-сервиса BlaBlaCar, который летом 2017 г. столкнулся с угрозой блокировки в России. Причиной таких действий стало обвинение прокуратуры в пособничестве сервиса в осуществлении нелегальных перевозок. Компания BlaBlaCar предлагает закрепить в законодательстве определение карпулинга как *совместного использования легкового автомобиля для поездки, запланированной водителем для собственной цели*. «При использовании автомобиля для карпулинга водителю запрещается взимать плату с поездки за исключением разделения эксплуатационных и топливных расходов между водителем и пассажирами» - также говорится в предложениях компании [3]. Из анализа приводимых компанией аргументов становится ясно, что карпулинг не может выступать предпринимательской деятельностью, даже при условии осуществления ежедневных поездок, однако не более одного раза в день, в том числе туда и обратно.

По оценке одного из основателей стартапа BlaBlaCar Николаса Брюссона, в России популярность сервиса растет гораздо быстрее, чем в других странах (он начал работу здесь в 2014 г.). Французский стартап BlaBlaCar использует

несколько схожую систему с «Яндекс.Попутка». Однако между ними есть и существенные различия: BlaBlaCar позволяет ездить только между городами, сервис Яндекса позволяет прокладывать любой маршрут от 10 км.

Пропорционально развитию данных платформ растет необходимость соответствующей законодательной регламентации такой деятельности. Это связано с теми проблемами, которые возникают в процессе осуществления перевозок. Так, представители автобусных перевозчиков утверждают, что сервисы карпулинга позволяют водителям зарабатывать и, как следствие, предлагают обязать водителей лицензировать свою деятельность, а законодателю – ввести соответствующее налогообложение [4]. Помимо этого представители ассоциации ЕТС «Автобусные линии страны» говорят о катастрофическом ущербе, наносимом рынку автобусных перевозок, что ведет к его неизбежному сокращению [4]. Сетевое издание «Комсомольская правда» [5] опубликовало данные, согласно которым за первый год действия данного сервиса на территории России его услугами воспользовались более миллиона человек. По оценке ассоциации, в 2017 г. сервисы карпулинга перевезли около 18 млн пассажиров, оборот этого рынка составил 9.6 млрд руб., а уже по итогам 2018 г. он вырастет до 31 млн пассажиров и 16.3 млрд руб.

Другая проблема использования сервиса связана с возможными дорожно-транспортными происшествиями, происходящими по вине водителей - пользователей системы карпулинга. Так, в апреле 2018 г. в Челябинской области произошла авария, причиной которой стал уснувший за рулем автомобиля водитель. В Чувашской Республике в октябре 2018 г. произошло крупное дорожно-транспортное происшествие с участием пассажирского автобуса и фуры, в результате которого 12 человек погибли, ещё 19 человек получили ранения различной степени тяжести и были доставлены в больницы. Эти и другие новостные известия обуславливают заинтересованность пассажиров в увеличении суммы страховой выплаты гражданской ответственности водителей в случае имущественного или личного неимущественного ущерба. С точки зрения обеспечения качества и безопасности карпулинга необходимо законодательно предусмотреть данное обстоятельство.

Однако 3 ноября 2018 г. Межрегиональная общественная организация «Объединение автопассажирских перевозчиков» направила в Таганский суд города Москвы исковое заявление с требованием запретить на территории России деятельность сервиса BlaBlaCar (ООО «Комьюто Рус»). Истец, в частности, полагает, что

VlaBlaCar способствует развитию в стране нелегальных перевозок автомобильным транспортом «в обход действующего законодательства с целью ухода от налогообложения и финансовых расходов на обеспечение безопасности». Так же в иске говорится, что «в условиях сложившейся ситуации функционирование данного информационного ресурса влечет организацию незаконных перевозок, что негативно сказывается на рентабельности работы предприятий отрасли. <...> До приведения работы сервиса VlaBlaCar в соответствие с требованиями действующего российского законодательства деятельность VlaBlaCar является противозаконной» [6].

По вопросам правового регулирования карпулинга высказывается множество предложений, в частности Правительство Москвы хочет обязать пользователей VlaBlaCar, BeepCar, «Яндекс.Попутка» и других приложений совместных поездок оплачивать расходы водителей только по безналичному расчету, чтобы облегчить взимание налогов с таких платежей. Сами сервисы предлагают, напротив, освободить расчеты пассажиров с водителями от налогообложения [7]. В VlaBlaCar также указывают, что критерием может стать размер заработка. По ее данным, водители, которые берут пассажиров для компенсации части расходов, зарабатывают меньше средней себестоимости пробега – 4.4 руб. против 6.2 руб. за 1 км.

Представляется нецелесообразным подобное нововведение, поскольку существующий функционал интернет-сервисов по карпулингу еще не существует, а его поспешный запуск может повлечь сбой в работе системы в целом. К тому же существуют пробелы в соответствующем обеспечении конкретных пользователей. В ряде случаев не все попутчики смогут осуществить безналичный расчет в рамках конкретной поездки без наличия банковского сопровождения, а также технического обеспечения.

В части положения о взимании налогов необходимо понять, является ли данная деятельность оказанием услуг и подпадает ли она под определение предпринимательской деятельности.

На заседании координационного совета при Министерстве транспорта РФ также высказывались проекты инициатив относительно рынка карпулинга. Из Бурятии, Челябинской и Костромской областей пришли письма с предложениями о запрете данного вида деятельности, как говорится в докладе Оренбургского транспортного союза (ОТС), который опрашивал чиновников. В ОТС такой подход сочли «препятствием прогрессу» и предрекли скорый перевод карпулинга «в черный рынок».

С другой инициативой выступает Департамент транспорта Москвы, а также Свердловская и Белгородская области. Они предложили регулировать коммерческую составляющую карпулинга по аналогии с лицензированием агрегаторов такси. По мнению ОТС, это не лучшее решение, так как оно усложнит организацию поездок, а для начала нужно выработать «четкое нормативно-правовое определение карпулинга и его отличий от частного извоза». Так же Департамент транспорта Москвы предлагает:

- ввести аккредитацию для владельцев сервисов карпулинга;
- установить предельный размер платы за поездку;
- обязать сервисы блокировать водителей по требованию властей, в том числе за коммерческие перевозки на других платформах;
- водители должны иметь российские права и стаж не менее трех лет;
- у них не должно быть непогашенной или неснятой судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также неоплаченных штрафов;
- автомобили должны быть зарегистрированы в России и оснащены ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;
- те, кто совершил более 20 поездок в год, должны получить допуск от врача к следующим перевозкам.

VlaBlaCar контролирует и модерирует взаимодействие попутчиков, а также использует другие инструменты, чтобы водители не зарабатывали, ввиду чего не представляется возможным ввести единый предельный установленный размер платы за поездку. Это обусловлено прежде всего тем, что платформа организует преимущественно межгородские перевозки, а предельный размер платы существенно уменьшит область использования сервиса. Предложение относительно аккредитации владельцев сервиса также представляется весьма спорным, особенно без сформированной законодательной регламентации и единых требований, предъявляемых к владельцам и самим стартапам. Обязанность сервиса блокировать водителей, равно как и запрет на осуществление рассматриваемой деятельности водителями, имеющими непогашенную или неснятую судимость (или неоплаченный штраф) попросту не соответствуют действующему законодательству. Прежде всего такие ограничения должны существовать в унифицированных и применяемых ко всем водителям Правилах дорожного движения. Без этого данное требование представляет собой аксессуарную ответственность водителей.

Принудительное оснащение транспортных средств ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS нару-

шает права водителей как частных собственников. К тому же, как уже было указано выше, такой критерий также должен пройти унификацию в виде внесенных изменений в действующее законодательство, без чего не может применяться к отдельным категориям водителей. Предлагаемые ограничения ставят потенциальных водителей в заведомо проигрышное положение и тем самым заставляют отказываться от использования сервиса соответствующих карпулинг-сервисов.

Имеет свою логику требование в принудительном прохождении медицинского освидетельствования, исходя из 20 совершенных поездок в год. Однако остается неясным смысл медицинского осмотра, если водитель уже осуществляет карпулинг-деятельность. Предполагается, что в рамках предложенных Департаментом транспорта Москвы 20 поездках подвергаются риску потенциальные попутчики.

Исходя из вышесказанного, представляется наиболее целесообразным создать самостоятельный федеральный закон, который регулировал бы карпулинг-деятельность на территории Российской Федерации. Данный закон должен включать в себя понятийный аппарат, требования к водителям, размеры выплат страховых исчислений, а также положения об информационной безопасности используемых мобильных сервисов.

Первым и самым главным требованием к водителю должна стать обязательная персонализированная регистрация на платформах по карпулингу, которая будет включать данные о водительском удостоверении, полисе страхования транспортного средства и свидетельстве о регистрации автомобиля, выданное в России, которые водитель должен будет каждые полгода переподтверждать.

Далее представляется необходимым ввести ежегодное медицинское освидетельствование водителей. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 15 июня 2015 г. № 344н «О проведении обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)» [8] граждане, управляющие транспортными средствами, обязаны проходить медицинское освидетельствование. При этом на практике данные требования зачастую либо не соблюдаются, либо выполняются только при первичном получении водительских прав. Учитывая, что при осуществлении карпулинга ответственность за жизнь и здоровье попутчиков целиком и полностью ложится на водителя, ежегодное прохождение медицинской комиссии должно стать обязательным требованием для

них. Еще стоит обратить внимание на стаж управления транспортным средством. Предполагается, что стоит предусмотреть в законе о регулировании карпулинга наличие непрерывного водительского стажа не менее двух лет. Данная норма также призвана обезопасить пассажиров, осуществляющих совместные поездки.

Наконец, предлагается увеличить размер страхового возмещения в случае причинения ущерба жизни и здоровью третьим лицам. В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [9] при причинении вреда жизни и здоровью пассажиров выплачивается компенсация в размере до 500 тыс. руб. на каждого пассажира. При этом в случае осуществления перевозки коммерческим транспортом размер страховой премии составляет 2 млн руб. В связи с этим представляется целесообразным поднять сумму страховых выплат при осуществлении карпулинга до 1 млн руб.

Таким образом, можно говорить о том, что только структурированная законодательная регламентация позволит на начальном этапе ввести в правовое поле сферу карпулинга. При этом необходимо отметить, что характер такой деятельности не позволяет отнести ее к коммерческой, что, в свою очередь, говорит о невозможности ее налогообложения. Но, тем не менее, представляется весьма важным ввести отношения карпулинга в сферу правового регулирования.

Список литературы:

- [1] Ефанова Н.В., Шролик А.В. Актуальность разработки интернет-сервиса поиска попутчиков для междугородних и внутригородских поездок // Научный журнал КубГАУ. – 2016. - № 11 (02). - С. 870 - 881.
- [2] Chan N.D. and Shaheen S.A. (2012). Ridesharing in North America: past, present and future. *Transport Reviews* 32(1): 93 - 112.
- [3] Для совместных путешествий на машинах разработают правила // Коммерсант [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689791> (дата обращения: 07.11.2018).
- [4] BlaBlaCar оказался под угрозой блокировки [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/news/view/146258/> (дата обращения: 07.11.2018).
- [5] Делиться надо // Комсомольская правда [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.kp.ru/daily/26398.3/3274100/> (дата обращения: 07.11.2018).

[6] Российские автоперевозчики попросили суд запретить сервис BlaBlaCar // Интерфакс [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.interfax.ru%2Fbusiness%2F636356&utm_referrer=https%3A%2F%2Fm.news.yandex.ru (дата обращения: 07.11.2018).

[7] Власти обсудят налогообложение карпулинга // Коммерсант [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3713221> (дата обращения: 07.11.2018).

[8] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 июня 2015 г. № 344н «О проведении обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195212/

[9] Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/

Spisok literatury:

[1] Efanova N.V., Shrolik A.V. Aktual'nost' razrabotki internet-servisa poiska poputchikov dlya mezhdugorodnih i vnutrigorodskih poezdok // Nauchnyj zhurnal KubGAU. – 2016. - № 11 (02). - S. 870 - 881.

[2] Chan N.D. and Shaheen S.A. (2012). Ridesharing in North America: past, present and future. *Transport Reviews* 32(1): 93 - 112.

[3] Dlya sovместnyh puteshestvij na mashinah razrabotayut pravila // Kommersant

[Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3689791> (data obrashcheniya: 07.11.2018).

[4] BlaBlaCar okazalsya pod ugrozoy blokirovki [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://pravo.ru/news/view/146258/> (data obrashcheniya: 07.11.2018).

[5] Delit'sya nado // Komsomol'skaya pravda [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.kp.ru/daily/26398.3/3274100/> (data obrashcheniya: 07.11.2018).

[6] Rossijskie avtoperevozhchiki poprosili sud zapretit' servis BlaBlaCar // Interfaks [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.interfax.ru%2Fbusiness%2F636356&utm_referrer=https%3A%2F%2Fm.news.yandex.ru (data obrashcheniya: 07.11.2018).

[7] Vlasti obsudyat nalogooblozhenie karpulinga // Kommersant [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3713221> (data obrashcheniya: 07.11.2018).

[8] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 15 iyunya 2015 g. № 344n «O provedenii obyazatel'nogo medicinskogo osvidetel'stvovaniya voditelej transportnyh sredstv (kandidatov v voditeli transportnyh sredstv)» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195212/

[9] Federal'nyj zakon ot 25 aprelya 2002 g. № 40-FZ «Obobyazatel'nom strahovanii grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv» // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/

МУРКШТИС Мариус Иокубович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики РУДН
e-mail: ugr-asr@yandex.ru

НЕВСКИЙ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФГКУ «ВНИИ МВД России»
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБОРОТЕ ОРУЖИЯ (ЧАСТЬ 1)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития российского законодательства об обороте оружия. Проведенный историко-правовой анализ российского законодательства свидетельствует, что в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX в. оборот оружия, особенно его применение в правоохранных целях, был жестко регламентирован, что было обусловлено желанием избежать необоснованных жертв. Автор отмечает, что содержание правовых актов императорской России во многом было учтено при разработке правовых актов советских и современных российских органов внутренних дел. Это еще раз наглядно свидетельствует о том, что исторический метод является одним из эффективных средств совершенствования правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: российское законодательство, правовые акты императорской России, оборот оружия, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность.

MURKSHTIS Marius, Iokubovich,
PhD in Law,
associate Professor of Criminal Law, criminal procedure
and forensics RUDN

NEVSKY Sergei Aleksandrovich,
doctor of law, Professor,
chief researcher,
All-Russian research Institute of MIA of Russia

THE GENESIS OF THE RUSSIAN LEGISLATION ABOUT ARMS TRAFFICKING (PART 1)

Annotation. The article deals with the development of Russian legislation on arms trafficking. The historical and legal analysis of the Russian legislation shows that in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century the turnover of weapons, especially their use for law enforcement purposes, was strictly regulated, which was due to the desire to avoid unjustified victims. The author notes that the content of legal acts of Imperial Russia was largely taken into account in the development of legal acts of the Soviet and modern Russian internal Affairs bodies. This once again clearly shows that the historical method is one of the effective means of improving law enforcement.

Key words: Russian legislation, legal acts of Imperial Russia, arms trafficking, internal Affairs bodies, law enforcement.

Правила оборота оружия вынужденно появились одновременно с появлением огнестрельного оружия в Русском государстве (XIV в.). Однако исторически сложилось, что нормативные акты об оружии не были вначале стройной системой, действовавшей на всей территории страны, а принимались для каждой отдельной ситуации или в отношении определенной категории лиц [1].

Так, например, в III главе Соборного Уложения 1649 г. были предусмотрены ограничения оборота оружия при царском дворе, под угрозой наказания нельзя было обнажать оружие как в присутствии, так и в отсутствии царя (ст. 3 - 5). Было также запрещено ношение отдельных видов оружия при царском дворе в Москве и во всех местах, где присутствовал государь. Преступлением признавалась стрельба без разрешения царя (ст. 6, 7) [2].

Указ от 14 февраля 1700 г. запретил ношение остроконечных ножей в целях предупреждения преступлений: «на Москве и городех, всяких чинов людям ножей остроконечных никому с собою, в день и в ночь и ни в какое время, не носить, для того, что многие люди в дорогах на съездех и на сходех, и в домех, в ссорах и в драках и во пьянстве меж собою такими ножами друг друга режут до смерти, а воры и нарочно с такими ножами ходят по ночам, для своего воровства, и людей режут и грабят». Было предписано: «... в ножевом ряду таких остроконечных ножей не делать и не держать и никому не продавать; а которые ножи ныне у них в рядах есть, и те ножи, им переделать и сделать тупоконечными...» [3].

К важнейшим правовым актам, установившим строгий режим оборота оружия, относится Устав Благочиния, подписанный Екатериной II 8 апреля 1782 г. в Петербурге и направленный в Сенат с кратким сопроводительным указом, целью которого было: «для поспешества доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения присутственных мест по недостатку установления до сего затрудняемых» [4].

В ст. 213 Устава Благочиния было предусмотрено, что «подтверждается запрещение всем и каждому носить орудие, кому узаконение того не дозволяет, или предписывает» [5].

Для Российской Империи было характерно ограничение на оборот оружия на определенных территориях.

Например, всем гражданам, кроме помещиков, на 50-верстном пространстве от границы с Пруссией было запрещено иметь ружья, пистолеты, холодное оружие. Однако разрешалось иметь охотничьи ружья для отстрела хищных зверей и птиц. При этом существовали опреде-

ленные нормы - одно ружье на 10 крестьянских дворов.

Полиция изымала оружие у лиц, не имеющих право на его оборот, и взыскивала денежный штраф, в размере: за одно ружье - 20 руб., за два пистолета - 15 руб., за одно холодное оружие - 10 руб. серебром. Штраф взыскивало то должностное лицо, которое обнаружило незаконное оружие. При этом такое наказание вводилось «для отвращения на будущее время беспорядков, близь границы происходивших, и охранения спокойствия...» [6].

Для отдельных территорий могли быть установлены свои нормативные правила, так для Финляндии Высочайшим постановлением по Великому Княжеству Финляндскому от 24 августа 1906 г. был установлен годичный срок ограничения ввоза нарезного оружия, в том числе револьверов и пистолетов. Были разрешены ко ввозу лишь гладкоствольные ружья [7]. Причина - факты первой русской революции, когда были случаи оказания восставшими вооруженного сопротивления.

Заметим, что такие территориальные ограничения в отношении оборота могли быть введены на основании Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, опубликованного при Указе Правительствующего Сената от 4 сентября 1881 г.

Положение предусматривало, что «когда проявление преступной деятельности лиц, злоумышляющих против государственного порядка и общественной безопасности, принимают в отдельных местностях столь угрожающий характер, что вызывают необходимость особых мероприятий, направленных к прекращению сих проявлений, местности эти объявляются, в установленном ниже порядке, в исключительном положении» [8].

В военное время устанавливались свои особенности регулирования оборота оружия, например Указом Государя от 23 ноября 1812 г. для Московского губернатора было предписано все оружие, как отбитое, так и потерянное солдатами французской армии сдать, так как «ныне многия Губерния от малочисленных остатков бегущаго из Российских пределов неприятеля совершенно очищены и мирные поселяне, истребя и прогнав лютаго врага, не имеют более надобности в сих оружиях», кроме того в русской армии «оказывается в ружьях и пистолетах не малая надобность для преследования и нанесения врагу последних ударов» [9].

Земская полиция должна была обязать всех жителей губернии о необходимости принести все годные к употреблению ружья и пистолеты в церкви, откуда они доставлялись в город.

Учитывая, что церковь в то время была серьезным культурным и политическим центром губернаторы должны были «снести с Духовным Начальством и распорядить таким образом, чтоб Священники в продолжении двух месяцев читали о сем объявление в церквях по воскресным и праздничным дням» [10]. Однако согласно Указу сдача оружия была не безвозмездна, так за каждое ружье и каждую пару пистолетов выплачивали по пять рублей; а за пушку - 50 руб.

В Российской Империи существовали особенности в ограничении владения оружием отдельными категориями населения: государственными крестьянами, ссыльно-каторжными и лицами, состоявшими под полицейским надзором.

В частности, 7 января 1835 г. Сибирский комитет рассмотрел на своем заседании записку министра финансов, в которой был поставлен вопрос: «могут ли ссыльно-каторжные, за совершенной дряхлостью и увечьями от работ освобожденные и при тех же заведениях, где работали, водворенные, - иметь охотничье огнестрельное оружие?». Сибирский комитет постановил «запретить ссыльно-каторжным иметь всякое огнестрельное оружие, хотя бы они по увольнении от работ и жили своими домами». Императором данное решение было утверждено 21 января (по старому стилю) 1835 г.

Так же в соответствии с Положением о полицейском надзоре лицам «вредным для общественного спокойствия» было запрещено хранить оружие [11].

23 марта 1839 г. Государем был утвержден Сельский полицейский устав для государственных крестьян. Пунктом 38 гл. IV «Об охране личной безопасности» Устава было запрещено носить оружие «во всякое время, исключая ловли диких зверей и охоты» [12].

Исключительным положением обладали казаки в праве обладания оружием. Казачьи административно-территориальные образования располагались, как правило, в приграничных регионах или рядом с местностями, характеризовавшихся опасной криминальной ситуацией (в частности, рядом с местами проживания горцев). Помимо этого следует иметь в виду, что казаки находились на действительной военной службе или в резерве [13].

Например, согласно Указу от 2 января 1859 г. резервным и отставным нижним чинам Сибирского линейного казачьего войска можно было оставлять себе пистолеты для обеспечения их безопасности «при исполнении ими в Киргизской степи разных войсковых обязанностей и

преимущественно почтовой и земской гоньбы» [14].

В Правилах о порядке отпуска, хранения и употребления ручного огнестрельного оружия для надобностей русского и нетуземного населения Терской области от 2 июня 1905 г. [15] устанавливалось, что можно было иметь оружие для защиты от «хищных нападений горцев». В этой связи было получено со складов Кавказского военного округа 1500 винтовок системы Бердана с 15 тыс. патронов.

Однако сурово наказывались перепродажа, передача оружия и патронов иным лицам (п. 3 Правил).

Уже в то время существовал определенный документооборот. Так, старшины выдавали оружие на руки, только внося сведения в книгу, где были указаны данные о том, кому и за каким номером выдано оружие и когда оно было возвращено. У лиц, которым выдавали оружие, отбиралась подписка о знании порядка пользования, хранения оружия и патронов. Лицам, которым были выданы винтовки, вменялось в обязанность выходить с ними в случае тревоги для отражения нападения и преследования нападавших.

Контроль оборота оружия и патронов возлагался на администрацию отдела или округа, при этом они были обязаны осматривать оружие не менее двух раз в год, при обнаружении нарушения правил хранения оружия оно изымалось и под расписку передавалось другим лицам.

В случае утраты выданного оружия старшина пытался его отыскать и установить причины утраты. Старшина должен был срочно доложить атаману или начальнику округа, а они, в свою очередь, инициировали полицейское дознание с целью выяснения – «не был ли произведен умышленный сбыт оружия в частные руки». При обнаружении умышленного корыстного сбыта оружия виновный привлекался к уголовной ответственности, за утрату оружия по небрежности – к административной. При этом предписывалось взыскать штраф, и был установлен запрет на получение другого.

Помимо самого оружия строго следили за оборотом патронов, которые можно было расходовать только в двух случаях: в перестрелках с преступниками и при охоте на хищных зверей.

Атаманы отделов и начальники округов ежегодно к 15 декабря представляли данные в областное правление: «а) о состоянии находившегося в селениях оружия, с отметками о количестве неисправных и утраченных винтовок и с пояснениями: какие сделаны распоряжения о розыске или взыскании с виновных денег, об ответственности, какой подверглось лицо, утра-

тившее оружие, и б) о состоянии боевых патронов и стрелянных гильз».

Положение о надзоре за исправным содержанием оружия в Сибирском казачьем войске, утвержденное 24 марта 1906 г. [16], также регулировало вопросы контроля за оборотом оружия.

Надзор за содержанием и исправностью оружия как в войсковых и станичных складах, так и на руках у казаков «служилого» состава Сибирского казачьего войска, а также и ответственность за него возлагались на атаманов военных отделов. В Управлении атамана каждого отдела учреждалась должность заведывающего оружием, который вел «а) учет состоящего в складах и на руках у казаков форменного оружия; осуществлял г) периодические осмотры и тщательная проверка по описям всего оружия, хранящегося в складах отдела и станиц, и наблюдение за ними складами; делал доклад Атаману отдела о всех замеченных отступлениях от установленного порядка по содержанию оружия и о порче оного от неосторожного с ним обращения и небрежного хранения, а также о необходимости своевременного принятия тех или иных мер, касающихся до улучшения поставки оружейной части в отделе».

Правила о порядке приобретения ручного огнестрельного оружия и патронов казачьим населением Сибирского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, представленные Военным Советом, были утверждены императором 12 сентября 1909 г. [17].

В соответствии с указанными Правилами казакам служилого и неслужилого разрядов Сибирского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск для защиты от нападения злоумышленников, истребления хищных зверей и промысловой охоты, развития стрелкового дела предоставлялось право приобретать винтовки системы Бердана и револьверы Смита и Вессона, а также запасные части и патроны к ним. При этом определялось, что этим правом пользовались лишь лица, достигшие 17-летнего возраста. Было установлено количество оружия и патронов, которые могли быть приобретены: не более одной винтовки и одного револьвера на одного человека, не более 25 винтовочных и 12 револьверных патронов за один раз.

Оружие отпускалось с артиллерийских складов соответствующих военных округов (казаки относились к войсковому сословию, поэтому в большинстве случаев они подчинялись военным властям).

Казаки о желании приобрести оружие, запасные части к оружию, патроны подавали заявление станичным или поселковым атаманам,

которые эти заявления представляли соответствующим атаманам отделов или участковым начальникам. Последние при отсутствии препятствий к удовлетворению заявления входили в Войсковые хозяйственные правления с ходатайством об отпуске этих предметов.

Передача или перепродажа полученного оружия и патронов лицам невойскового сословия также не разрешалась, лицам же войскового сословия - лишь с разрешения атаманов отделов или участковых начальников.

Для учета оружия атаманами велись особые книги, в которые записывались следующие сведения: получаемые и выдаваемые предметы с обозначением номеров винтовок и револьверов, времени выдачи, получаемая при этом сумма денег, а также отмечалась передача оружия другим владельцам.

Общее наблюдение за оружием возлагалось на атаманов отделов (участковых начальников), «которым вменяется в обязанность, пользуясь каждым представляющимся для сего случаем, проверять наличность означенного оружия, лично или чрез подведомственных им чинов».

В случае переселения казака, который ранее приобрел оружие и патроны, станичные (поселковые) атаманы доносили об этом атаману отдела (участковому начальнику), которые сообщали атаману отдела (участковому начальнику) будущего места жительства казака. О перемене места жительства делались соответствующие отметки в станичных книгах по прежнему и новому месту жительства казака и объявлялось в приказах по отделу, в Уссурийском и Амурском казачьих войсках – в приказах по войску.

На станичных (поселковых) атаманов возлагалась обязанность производить периодические проверки винтовок, револьверов, запасных частей к ним, находящихся на руках у казаков.

В случае утраты оружия следовало поступать образом, как и в Терской области: владелец обязан был немедленно заявить станичному (поселковому) атаману, который должен был выяснить истинные причины утраты и доложить атаману отдела (участковому начальнику). Атаман отдела (участковый начальник) делал, при необходимости, распоряжение о производстве «дознания для выяснения: не был ли произведен умышленный сбыт оружия и патронов в частные руки».

Настоящими Правилами определялась мера наказания виновного в умышленном сбыте оружия: денежный штраф в 10 руб. или арест и общественные работы на семь дней, а также лишение навсегда права приобретения оружия [18].

Особенности имело правовое регулирование использования оружия служащими железных дорог Российской Империи. В связи с большим значением железнодорожных коммуникаций путевые сторожа ряда железных дорог вооружались и имели право применять оружие в строго определенных случаях. В соответствии с Правилами, установленными Высочайше утвержденным 31 января 1900 г. мнением Государственного Совета «Об употреблении сторожами Закаспийской железной дороги оружия при исполнении служебных обязанностей» [19], путевые сторожа Закаспийской железной дороги были снабжены оружием, которое могли применять при исполнении служебных обязанностей в следующих случаях: «а) при отражении всякого вооруженного на них нападения или встреченном ими вооруженном сопротивлении; б) при нападении или сопротивлении, не вооруженном, но сделанном несколькими лицами, или хотя бы и одним лицом, при таких обстоятельствах или условиях, когда путевому сторожу угрожает явная опасность; в) при покушениях злоумышленников на безопасность железнодорожного движения нападением на поезда и железнодорожные строения, умышленного порчею рельсового пути или других железнодорожных сооружений, или посредством похищения железнодорожного имущества и т.п.; г) когда злоумышленник после двукратного оклика «стой» и предупредительного выстрела вверх, убегая, не остановится и обнаружит намерение скрыться от преследования, и не окажется возможным настичь и задержать его, и д) когда задержанный злоумышленник обнаружит попытку к бегству, и не окажется возможным настичь его».

Позднее указанные Правила были распространены на служащих Владикавказской [20], Сибирской, Забайкальской, Закавказской [21] железных дорог, всей сети Средне-Азиатской железной дороги [22]; в 1905 г. временно были вооружены сторожа станции Самара Самаро-Златоустовской железной дороги с применением к ним указанных Правил [23].

В Российской Империи правила оборота оружия среди населения разрабатывались и принимались высшими должностными лицами, руководившими отдельными территориально-административными образованиями, как правило, губерниями или областями. Однако если губерния или область входили в состав более крупного административно-территориального образования, то сначала предшествовало принятие правил об обороте оружия на его территории.

Например, 17 августа 1884 г. Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе

было утверждено Обязательное постановление о продаже, хранении и ношении боевого огнестрельного оружия в Кавказском крае. В постановлении определялось, что всем, за исключением тех, кому это особо разрешено, воспрещено хранение и ношение боевых ружей усовершенствованных систем. Продажа и покупка огнестрельного оружия, состоящего на вооружении войск, запрещалась. Ввоз в пределы Кавказского края оружия целыми транспортами разрешался каждый раз соответствующим губернатором или начальником области. Транспортным конторам и лицам, занимающимся извозом, о каждой пересылке через них оружия до передачи его адресату предписывалось сообщать местной полиции, которая должна была осмотреть груз и удостовериться, что привезенное оружие может быть передано по назначению. Торговцам оружием не разрешалось продавать боевое огнестрельное оружие усовершенствованных систем лицам, не предоставившим разрешительных свидетельств на право иметь такое оружие, выданных полицией [24].

Начальником Кубанской области и наказным атаманом Кубанского казачьего войска было издано соответствующее Обязательное постановление о продаже, хранении и ношении боевого огнестрельного оружия в Кубанской области, в котором кроме указанных выше правил, определялось, что содержатели оружейных магазинов, оружейники, продавцы и все вообще лица, владеющие оружием, обязаны иметь разрешительные свидетельства, выдаваемые на один год и подлежащие ежегодному продлению (п. 6). Так же устанавливалось, что боевое огнестрельное оружие образцов, состоящих на вооружении войск, имели право иметь лишь служащие по казачьим войскам и отставные офицеры, обладавшие таким правом на своей прежней службе (п. 2) [25].

1 июля 1899 г. Главным начальствующим гражданской частью на Кавказе было издано новое Обязательное постановление (в дополнение к Обязательному постановлению от 17 августа 1884 г.). Его целью было установление «надлежащего контроля за торговлей боевым огнестрельным оружием и уменьшением, по возможности, количества оружия, обращающегося в руках неблагонадежных лиц». В соответствии с ним все ранее выданные разрешительные свидетельства на право продажи, хранения и ношения боевого огнестрельного оружия с 1 сентября 1899 г. признавались недействительными. Содержатели оружейных магазинов, оружейники, продавцы и все лица, владеющие оружием, обязаны были до 1 декабря 1899 г. получить новые разрешительные свидетельства, дей-

ствующие в течение одного года и подлежащие ежегодному возобновлению. Выдавались свидетельства губернаторами либо по их поручению уездными и окружными начальниками и полицейскими. Свидетельства должны были содержать в себе сведения о том, кому именно, в каком количестве и какого рода оружие разрешается иметь (с указанием системы и номеров оружия), а также и боеприпасов. По истечении указанного в постановлении срока (т.е. после 1 декабря 1899 г.) огнестрельное оружие, хранящееся у кого-либо без соответствующего разрешительного свидетельства, боеприпасы и принадлежности к нему, должны были изыматься и реализовываться с обращением вырученных денег в доход государства. Предписывалось вести строгий учет в специальных шнуровых книгах выданные разрешительные свидетельства на право продажи, хранения и ношения оружия. По окончании каждого календарного года копии с этих книг должны представляться в канцелярию Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе [26].

Регулирование торговли, хранения, ношения образцов оружия, не находившихся на вооружении армии, гражданского оружия, как уже указывалось ранее, являлось компетенцией губернаторов (генерал-губернаторов, начальников областей). Они утверждали нормативные правовые акты, регламентирующие оборот оружия на территории вверенных им губерний, областей, выдавали разрешения на право торговли, приобретения и ношения оружия.

Обязательное постановление по городу Тифлису «О торговле оружием», вступившее в законную силу с 10 августа 1902 г., состояло из четырех разделов, содержащих восемь статей:

1) О торговле оружием: никто не в праве торговать каким бы то ни было огнестрельным оружием и огнестрельными припасами без именного на то письменного распоряжения губернатора (ст. 1); торгующие огнестрельным оружием и огнестрельными припасами лица обязаны вести по установленным формам особые книги, в которые вносились сведения о всем имеющемся у них оружии и огнестрельных припасах и отмечалось какое, когда и кому продано, в отношении оружия, указанного в ст. 3 постановления, на основании какого документа, оружие или припасы к нему проданы, данные книги представлялись на проверку по первому требованию полиции (ст. 2); нарезные ружья и револьверы всех образцов, а также огнестрельные к ним припасы могли быть проданы лишь лицам, предоставившим именной разрешение губернатора, при этом в разрешениях указывались вид и количество данных предметов, свидетельства

эти продавцы оружия должны были хранить как оправдательные документы (ст. 3); на холодное оружие данное обязательное постановление не распространялось (ст. 4);

О ношении оружия: в черте г. Тифлиса ношение всякого огнестрельного оружия, а также пашек, кинжалов, длинных ножей, кастетов, бубутов и тростей со внутренними клинками воспрещалось. В необходимых («особо уважительных») случаях допускалось ношение лишь кинжалов и пашек при условии получения предварительного письменного разрешения Тифлисского губернатора. Разрешительные свидетельства должны были предъявляться по первому требованию полиции (ст. 5); военнослужащие и чины гражданского ведомства, которым по форменной одежде полагалось оружие, действию данного обязательного постановления не подчинялись (ст. 6);

Об ответственности за неисполнение настоящего обязательного постановления: лица, виновные в нарушении правил, установленных настоящим обязательным постановлением, подлежали ответственности по ст. 29, 117, 118 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (ст. 7);

О сроке вступления в действие настоящего обязательного постановления (настоящее обязательное постановление вступало в действие с 10 августа 1902 г.) (ст. 8) [27].

Обязательное постановление начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска от 15 июня 1905 г. было издано «в целях более строгого и точного учета оружия, обращающегося среди населения вверенной мне области, а равно для уменьшения количества этого оружия, находящегося в руках малоблагонадежных лиц» и содержало следующие правила оборота оружия:

«1) Никто не вправе торговать каким-бы то ни было огнестрельным оружием и огнестрельными припасами, без именного на то письменного разрешения Начальника области.

2) Ношение в пределах Кубанской области какого бы то ни было огнестрельного оружия, пашек, кинжалов, финских ножей, кастетов, бубутов и тростей со внутренними клинками воспрещается.

3) Лица, получившие разрешение на продажу огнестрельного оружия и огнестрельных припасов, обязаны вести, по установленным формам, особые книги, в которые вносятся все имеющееся у них огнестрельное оружие и все огнестрельные припасы и отмечается какое, когда и кому, а в отношении оружия, указанного в ст. 4 сего постановления, - и на основании какого удостоверения, оружие или припасы про-

даны. Книги эти представляются по первому требованию полиции.

4) Ружья и револьверы всех образцов и систем, а также огнестрельные к ним припасы, могут быть продаваемы только лицам, предоставившим именное разрешение Начальника области на покупку сих предметов, при том - в количестве, какое обозначено в свидетельстве. Свидетельства эти продавцы оружия хранят, как оправдательные документы.

5) Всякое огнестрельное и холодное оружие всех наименований, видов и систем, всем и каждому, за исключением тех, кому это дозволено, или предписано законом, носить при себе где-бы то ни было в пределах Кубанской области как в населенных местах, так и вне оных, при каком-бы то ни было costume, воспрещается, без надлежащего на то особого разрешения, ежегодно возобновляемого.

6) Лица, встречающая необходимость воспользоваться правом ношения огнестрельного или холодного оружия, должны испросить себе письменное разрешение Начальника области через Атамана отдела или Полицмейстера. Военнослужащие и чины гражданского ведомства, коим при форменной одежде присвоено ношение оружия, не подчиняются вышеозначенных правил в отношении того рода оружия, которое им присвоено.

7) Лица, получившие упомянутое разрешение, снабжаются особыми свидетельствами за подписью Начальника области, с приложением казенной печати.

8) Лица, носящая оружие обязаны иметь вышеуказанное свидетельство (ст. 7) всегда при себе и предъявлять таковое чинам полиции по первому их требованию.

9) Лица, до коих относится настоящее обязательное постановление, в случае обнаружения нарушения такового, подлежат ответственности, согласно ст. ст. 29, 117, 118 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд.

10) Свидетельства на право ношения оружия, выданные до сего времени Атаманами отделов и Полицмейстерами, теряют свою силу. » [28].

С.А. Невским исчерпывающе выделена процедура получения разрешения на приобретение, хранение, ношение оружия. Она заключалась в следующем.

Претендент на получение разрешения направлял прошение на имя губернатора (начальника области) с оплаченным гербовым сбором.

Из канцелярии губернатора данное прошение направлялось в орган управления по месту жительства претендента для предоставления

сведений о личности претендента и дачи заключения по прошению.

В органе управления по месту жительства претендента кому-либо из чинов полиции поручалось собрать сведения о личности просителя, на основании которых давалось заключение по прошению, направляемое в канцелярию губернатора.

В канцелярии губернатора принималось решение, которое сообщалось претенденту через орган управления по месту жительства под роспись.

Решение было двух видов:

1) прошение оставить без последствий;

2) прошение удовлетворить, при этом высылалось разрешение, также вручаемое под расписку [29].

Выдаваемые свидетельства содержали следующие сведения: фамилия, имя, отчество лица, кому оно выдано, вид, модель, количество, номер оружия, срок и место действия свидетельства, дата выдачи и регистрационный номер. В большинстве случаев в начале XX в. на свидетельство полагалось клеивать фотографию его владельца, которая прошивалась нитью и скреплялась сургучной печатью. Удостоверение подписывалось лицом, его выдавшим, и скреплялось гербовой печатью.

Если по истечении одногодичного срока выдавалось новое свидетельство, то в нем указывались данные первоначального свидетельства.

24 ноября 1905 г. император утвердил положение Совета Министров «О порядке хранения и продажи огнестрельного оружия» [30], предоставившее генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам дополнительные полномочия по регулированию оборота оружия, что было вызвано революционными событиями 1905 г. Указанные должностные лица в местностях, не объявленных в исключительном положении, имели право при наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих общественному порядку и спокойствию:

1) издавать на срок не более трех месяцев, обязательные постановления, относительно порядка хранения и продажи огнестрельного оружия, кроме охотничьих образцов, а также припасов к нему и взрывчатых веществ;

2) налагать собственной властью за нарушение означенных постановлений в административном порядке взыскания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в размере 500 руб.

Положением был воспрещен привоз оружия, кроме охотничьих образцов, а также огнестрельных припасов из-за границы и из Великого Княжества Финляндского как для личного

пользования, так и для продажи, за исключением тех случаев, когда привозитель оружия или торговая фирма, на имя которой оно отправлено, предоставит в таможенные учреждения особое разрешительное свидетельство от министра внутренних дел.

Таким образом, оборот охотничьего огнестрельного оружия не подлежал правовой регламентации.

Министерство внутренних дел циркулярным письмом за подписью управляющего Министерств П.Н. Дурново уведомило о принятии указанного правового акта губернаторов, градоначальников и Варшавского обер-полицмейстера. Одновременно были направлены в качестве образца разработанные Правила о пользовании оружием [31]. В соответствии с указанными Правилами воспрещалось «всем без особого на то разрешения полиции иметь и носить при себе огнестрельное оружие, патроны к нему и трости с вделанными в них потайными клинками». В примечании I было сказано, что «правило это не распространяется на охотничьи ружья и патроны» [32].

Указанные Правила с учетом правоприменительной практики были переработаны, 22 марта 1910 г. утверждены Министром внутренних дел П.А. Столыпиным и 7 апреля 1910 г. направлены циркулярным письмом губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру «в виде образца, взамен сообщенных при циркуляре от 27-го Ноября 1905 года за № 5936» [33].

Как отмечено в научной литературе, новые, переработанные, Правила о пользовании оружием более детально регламентировали оборот огнестрельного оружия, при этом ряд требований был ужесточен [34].

В новых Правилах подтверждалось требование о воспрещении «всем без особого на то разрешения полиции иметь и носить при себе огнестрельное оружие и патроны к нему». Так же вновь подчеркнуто, что правило это не распространялось на охотничьи ружья и патроны. Но при этом жестко определялось, что охотничьим ружьем призналось лишь гладкоствольное, «безразлично к тому, имеется на нем прицел, или нет. Гладкоствольные ружья центрального боя, а также переделанные на гладкия из винтовок Бердана № 2 для стрельбы дробью, относятся к охотничьим ружьям». Однако устанавливалось четкое правило: укороченные «ружья Бердана, переделанные под револьверные патроны и имеющие нарезной ствол, равно как револьверы и пистолеты» в соответствии с указанными Правилами «ни в каком случае» к охотничьему оружию не относились [35].

Циркулярным письмом Департамента полиции от 8 декабря 1911 г. особо подчеркивалось, что Министерством внутренних дел признано «несоответственным» устанавливать какие-либо ограничения в пользовании охотничьим оружием. Но при этом было предписано регистрировать приобретенные охотничьи ружья у должностных лиц полиции: «лишь в целях его регистрации устанавливалась обязанность каждого лица, имевшего или вновь приобретавшего предметы вооружения этих образцов, заявлять об этом чинам полиции, которые выдавали заявителю «отрывной талон из особой книги на записку охотничьих ружей, удостоверяющий сделанную держателем ружья заявки» [36].

К циркулярному письму прилагалась секретная инструкция (далее – Инструкция), содержащая «сводку всех основных положений по выписке оружия из-за границы и по выдаче свидетельств на право приобретения такового, дополнив эту инструкцию указаниями опыта и практики самого последнего времени» [37].

Первый раздел Инструкции содержал указание на нормативные правовые акты, в соответствии с которыми издавались обязательные постановления о пользовании оружием. К ним относились:

А) высочайше утвержденная 24 Ноября 1905 г. мемория Совета Министров (Собр. Узак. 1905 г. № 241. Ст. 1975);

Б) ст. 421 Общ. Учр. Губ., Св. Зак., Т. II, изд. 1892 г.;

В) ст. 15 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (прил. 1 к ст. 1 прим. Уст. пред. прест., изд. 1890 года)» [38]. Здесь необходимо отметить, что в соответствии со ст. 15 Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия обязательными постановлениями возможно было установить порядок пользования оружием «всякого рода», в том числе и охотничьим. В примечании, содержащемся в Инструкции, отмечалось: «Издание обязательных постановлений о порядке пользования охотничьим оружием и припасами к нему и продажи таковых может быть допущено по усмотрению Губернатора (Градоначальника) в тех исключительных случаях, если по местным условиям в этом явится настоятельная необходимость, при чем самое постановление должно быть отредактировано таким образом, чтобы устанавливаемый этим постановлением порядок пользования и продажи этого рода оружия и припасов не был стеснителен для мало-обеспеченных классов населения». Предварительно изданию обязательного постановления по дан-

ному предмету, оно «с подробным изложением обстоятельств и местных условий, коими обусловливается надобность в этой мере», подлежало направлению в Департамент полиции для доклада Министру внутренних дел для одобрения [39].

Разрешения на право приобретения и содержания оружия, кроме охотничьих ружей, не выдавались учащимся средних и низших учебных заведений всех ведомств. Разрешения на право приобретения и содержания охотничьих ружей могли быть выданы не иначе, как по представлении ими письменного дозволения начальника учебного заведения и родителей, опекунов или лиц, их заменявших [40].

Анализируемая Инструкция содержит правило, что выписка из-за границы оружия охотничьих образцов осуществлялась на основании разрешений, выдававшихся губернаторами [41].

В Инструкции содержался специальный раздел «Порядок содержания охотничьего оружия». В соответствии с ним для приобретения оружия охотничьих образцов особого разрешения не требовалось, но каждое лицо, имевшее охотничье ружье, «должно быть снабжено бесплатно, взамен свидетельства на право содержания оружия, особою справкою из книги ближайшего класснаго чина полиции или урядника, на записку охотничьих ружей». Каждый классный чин полиции или урядник должен был иметь «особую корешковую книгу на записку охотничьих ружей» [42].

Таким образом, несмотря на достаточную доступность охотничьего оружия для приобретения, оно, тем не менее, учитывалось в полиции.

Либеральное отношение к обороту охотничьего оружия в Российской Империи имело некоторые неблагоприятные экономические последствия. Об этом, в частности, можно также судить из документов Департамента полиции.

В циркуляре Департамента полиции от 27 мая 1913 г., направленном губернаторам, было сказано, что по полученным в Департаменте полиции сведениям, допущенное с 1911 г. в некоторых местностях Империи «свободное пользование охотничьими гладкоствольными ружьями дало возможность некоторым элементам крестьянскаго населения использовать означенное распоряжение не для охраны имущества или самозащиты, а для целей браконьерства, которое крайне вредно отразилось на наличном количестве дичи и грозит полным уничтожением ценных пород и видов». Далее говорилось: «Не усматривая тем не менее настоятельной надобности в установлении ныне же стеснительных для громаднаго большинства сельских обы-

вателей ограничений относительно приобретения и хранения гладкоствольных охотничьих ружей и вместе с тем признавая неотложную необходимость принять меры к парализованию браконьерства, весьма вреднаго для охотничьяго хозяйства, покорнейше прошу Ваше Превосходительство преподать подведомственным Вам чинам полиции и охотничьяго надзора указания о строгом наблюдении за выполнением правил об охоте, изложенных в соответствующих статьях Устава сельскаго хозяйства» [43].

Большая роль в обеспечении соблюдения правил оборота оружия принадлежала полиции. Помимо сбора сведений о лицах, претендующих на получение свидетельств на право ношения, хранения и торговли оружием, и выдачи свидетельств об отсутствии препятствий к перевозке оружия и припасов к нему полиция могла проверять документы на право хранения и ношения оружия, а также должна была осуществлять проверку обоснованности продажи оружия: торговцы оружием могли его продать лишь при предъявлении покупателем разрешительного свидетельства, которое оставалось потом в магазине как оправдательный документ.

В совершенно секретном циркуляре Департамента полиции от 31 мая 1912 г. говорилось, что из переписки по ходатайствам оружейных торговцев о разрешении получения из-за границы оружия усматривалось, что значительная часть предполагаемого к выписке оружия предназначалась для продажи частным лицам, получившим или получающим от местных властей удостоверения на право приобретения и содержания оружия. Был сделан вывод, что таким образом количество обращающегося среди населения оружия продолжало увеличиваться, что не могло быть признано нормальным [44].

Далее отмечалась необходимость тщательного выполнения указаний, изложенных в циркуляре от 8 декабря 1911 г. и в приложенной к нему Инструкции «касательно особой осмотрительности и осторожности при выдаче разрешений на приобретение и хранение предметов вооружения». Одновременно губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицмейстеру предлагалось разъяснить чинам полиции, выдававшим такие разрешения, «что не всякое ходатайство о выдаче разрешения на содержание оружия, возбужденное лицом, о политической благонадежности или нравственных качествах коего не имеется неблагоприятных сведений, подлежит удовлетворению». Предварительно выдачи разрешений должна быть произведена самая тщательная проверка личных качеств просителя, его имущественного или служебного положения, «действительной надоб-

ности у просителя в оружии» и т.п. Высказывалось пожелание о том, чтобы по возможности выдавались «срочные» разрешения [45; 46].

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов. Поэтому к этой деятельности правоохранительных органов, в большей степени полиции, предъявляются высокие требования [47]. Применению оружия для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности уделялось большое внимание, поскольку применялись лишь в исключительных случаях, когда другие средства наведения порядка были безуспешными, сопровождалось причинением вреда населению, даже и нарушавшему общественный порядок. В этой связи представляет интерес анализ российского законодательства второй половины XIX – начала XX в., регулировавшего применение оружия в правоохранительных целях.

4 сентября 1861 г. императором было утверждено положение Комитета Министров «О Наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков» [48]. В нем закреплено правило, что все войска по письменным требованиям губернаторов, исправников, городничих обязывались содействовать к усмирению народных волнений и прекращению беспорядков. Начальники воинских команд в этих целях должны были исполнять требования полицейских чиновников, в том числе по применению оружия [49]. При этом требовалось «тремякратное предварение к неповинующим или возмущившимся, с барабанным боем или сигналом на трубе и горне». Командиры воинских команд распоряжались самостоятельно в том случае, когда полицейские чины, находившиеся на месте нарушения общественного порядка, были захвачены «возмущившимися и лишены возможности действовать». Командирам воинских подразделений предоставлялось право употреблять оружие против «возмущившихся», не ожидая требования со стороны гражданского (т.е. полицейского) начальства, в двух случаях: «а) когда возмущившиеся сами нападут на войска и б) когда представится безотлагательная необходимость спасти жизнь лиц, подвергающихся насильственным действиям со стороны возмущившихся» [50].

Военнослужащие, находившиеся в караулах, в патрулях, обходах и прочих нарядах «для сохранения общественного порядка, тишины и спокойствия» разрешалось употреблять оружие «во всякое время и без всякого требования» в следующих случаях: «а) для отраже-

ния нападения или для преодоления сопротивления, когда при исполнении означенных обязанностей на них нападают или им угрожают нападением, или когда они встречают сопротивление в виде насилия или опасных угроз. б) При понуждении к должному повиновению, когда при исполнении войсками их обязанностей не будет тотчас же исполнено требование их об отдаче оружия или других орудий, употребляемых при нападении и для защиты, или когда возмущившиеся будут покушаться захватить сложенное оружие. в) для защиты охраняемых ими лиц и предметов при насильственном покушении на их целостность и безопасность. г) Для воспрепятствования покушения к побегу содержащихся под арестом». Если в результате применения оружия были причинены ранения гражданским лицам, то командир воинского подразделения должен был уведомить об этом, как только позволяла обстановка, полицию, на которую возлагалось попечение о раненых [51].

10 октября 1879 г. император утвердил положение Комитета Министров «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия» [52], в соответствии с которыми каждый полицейский или жандармский чин, действуя самостоятельно, имел право употреблять в дело оружие в следующих случаях:

«1) для отражения всякого вооруженного на него нападения;

2) для отражения нападения хотя бы и невооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда никакое иное средство защиты не было возможно;

3) для обороны других лиц от застигнутого полицейским или жандармским чином нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности тех лиц;

4) при задержании преступника, когда он будет препятствовать сему указанными выше насильственными действиями (п.п. 1 и 2) или когда невозможно будет преследовать или настичь убегающего;

5) при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию предусмотренными выше насильственными действиями».

Применив оружие, каждый полицейский или жандармский чин был «обязан о всех обстоятельствах и последствиях употребления им в дело оружия доносить при первой тому возможности ближайшему начальству».

Министру внутренних дел и Главному начальнику III Отделения Собственной Его

Императорского величества Канцелярии предписывалось дать подведомственным им местному начальству наставление «о внушении чинам полиции и жандармского ведомства, чтобы при употреблении в дело оружия они всемерно соблюдали должную осторожность, строго сообразуясь в каждом отдельном случае с обстоятельствами, дабы без крайней необходимости не нанести вреда, в особенности же лицам посторонним».

Если для восстановления порядка чины полиции и жандармы действовали в составе команд, то они имели право применять оружие с соблюдением установленных Положением следующих правил:

«1. Определение времени, когда должно приступить к действию оружием, зависит от усмотрения полицейского начальства, распоряжающегося на месте беспорядков. Оно дает приказания об этом не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся.

2. К действию оружием можно приступать только после троекратного громогласного предварения неповинующихся о том, что начнется действие оружием. Затем самый способ действия предоставляется вполне усмотрению распорядителя, но с тем, чтобы огнестрельное оружие было употребляемо только в случае неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будет прекратить беспорядок.

3. Без означенного выше в пункте 2 предварения дозволяется прибегать к действию оружием во время народных беспорядков или волнений в крайней необходимости, а именно, когда сделано будет нападение на команду или когда окажется нужным спасти быстрым действием жизнь лиц, подвергнувшихся насилиям со стороны возмущившихся.

4. Полиция принимает все зависящие от нее меры к тому, чтобы во время действия полицейских или жандармских команд оружием не пострадали лица, неприкосновенные к беспорядкам или волнениям».

В обязанности полиции возлагалось «попечение о лица, раненых во время действия оружием».

7 февраля 1906 г. императором утверждены Правила о призыве войск для содействия гражданским властям [53]. Правила детализировали участие войск в охране правопорядка, исчерпывающе установили случаи, когда возможно было привлекать войска для этих целей, перечень должностных лиц, наделенных правом привлечения войск, порядок применения оружия [54]. Гражданские власти имели право

«призывать» войска в следующих случаях: «1) для охранения благочиния при церковных торжествах; 2) при тушении всякого рода пожаров, не исключая и лесных, охране имущества на пожарах, разлития рек, истребления вредных животных и насекомых, землетрясениях и вообще явлениях, угрожающих народными бедствиями; 3) для задержания ушедших арестантов и для поимки разбойников и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом вооруженном сопротивлении; 4) прекращения угрожающих общественной безопасности: народных беспорядков, массовых сопротивлений гражданским властям и насильственного похищения и разрушения имущества (разгромов)». Правом призыва войск наделялись сенаторы во время производства ревизий, генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники, начальники полиции в городах и уездах, начальники жандармских полицейских управлений железных дорог, начальники отделений этих управлений и начальники наиболее важных мест заключения.

В мнении Государственного Совета исчерпывающе устанавливалось, что «при необходимости употребить военную силу, действие огнестрельным оружием будет допускаться лишь в тех случаях, когда никакими другими способами не представится возможным прекратить беспорядки».

В ст. 30 указанного документа были сформулированы правила, соблюдавшиеся при употреблении холодного и огнестрельного оружия войсками, привлекавшимися для оказания содействия гражданским властям. Они предусматривали три варианта применения оружия: 1) при передаче полномочий со стороны гражданских властей и после троекратного предупреждения с использованием трубы или барабана; 2) «не ожидая передачи полномочий со стороны гражданских властей, но с установленным троекратным предупреждением»; 3) «не ожидая полномочий со стороны гражданских властей и без всякого предупреждения».

В первом случае оружие применялось: «1) для разсеяния повинующейся толпы. 2) против толпы, препятствующей движению войск».

Во втором – «против толпы, обходящей войска словами».

В третьем случае – «1) против толпы или арестантов, нападающих на войска или совершающих какия-либо враждебныя против них действия; 2) против производящих в присутствии войск насилие над личностью, насильственное разрушение имущества (разгром), зажигательство или убийство; 3) против препят-

ствующих или оказывающих сопротивление к задержанию лиц, подлежащих арестованию».

В примечании в данной статье указывалось, что «для предупреждения неповинующейся толпы ни стрельба вверх, ни стрельба холостыми патронами не должны быть допускаемы».

В мнении Государственного Совета говорилось, что «стрельба вверх (боевыми патронами) отнюдь не может быть допущена. Такая стрельба, не поражая бунтующей толпы, при дальноточности современных ружей может причинить неисчислимый вред лицам, не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся далеко от места их совершения разстоянии». Так же в мнении Государственного Совета было сказано о недопустимости стрельбы холостыми патронами: «В сем отношении надлежит иметь в виду, что при употреблении такой стрельбы, в особенности, если она делается обычным приемом при подавлении беспорядков, всякия меры увещания и предупреждения утратят действие». Далее было сказано: «Издание закона, запрещающего войскам употреблять холостые патроны, и неуклонное исполнение этого закона скоро приучат население видеть в войсках грозную силу, а не только средство устрашения. При таких условиях одно появление перед бунтующею толпою войск окажет на нее устрашающее действие и заставит многих отказаться от участия в беспорядках».

О недопущении стрельбы боевыми патронами вверх при подавлении беспорядков говорилось также в документах Министерства внутренних дел Российской Империи. В частности, в качестве примера можно привести циркуляр Министерства внутренних дел от 6 июля 1906 г. № 4830, подписанный Министром внутренних дел П.А. Столыпиным. В нем было указано, что «из имеющихся в Министерстве Внутренних Дел сведений о бывших в некоторых местностях Империи беспорядках, а равно о мероприятиях, направленных к их подавлению усматривается, что за последнее время были случаи, когда чины полицейских команд и стражи, призванные для подавления волнений допускали стрельбу боевыми патронами вверх, после чего мятежная толпа проявляла еще большую дерзость и ожесточение» [55]. Далее в циркуляре говорилось о содержании мнения Государственного Совета, касавшегося стрельбы боевыми патронами вверх. Было отмечено, что «Государственный Совет при рассмотрении правил о призыве войск для содействия гражданским властям, остановился на вопросе, насколько допустима стрельба воинскими частями, призванными для прекраще-

ния беспорядков, боевыми патронами вверх. Такая стрельба, по мнению Государственного Совета, не поражая бунтующей толпы, при дальноточности современных ружей, может причинить не исчислимый вред лицам, не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся в далеком от места их совершения разстоянии». Учитывая, что «эти последствия стрельбы вверх настолько тяжки», Государственный Совет «признал безусловно необходимым ее воспретить и на этом основании в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 7 Февраля 1906 года правила вошло примечание к ст. 30, в силу коего для предупреждения неповинующейся толпы стрельба вверх не должна быть допускаема» [56].

В циркуляре было особо отмечено, что «применение чинами полиции оружия при беспорядках предусматривается специальным узаконением, именно, правилами, приложенными к ст. 688 Общ. Учр. Губ., в коих указания на воспрещение стрельбы вверх не содержится. Тем не менее нельзя не принять во внимание, что приступ к действию оружием допускается при соблюдении того-же порядка, какой действует в войсках, то есть только после троекратного о том предварения неповинующихся и что по сему особое предупреждение населения при помощи выстрела боевыми патронами вверх представляется излишним и даже опасным, так как может вести к тем-же тяжелым последствиям, какия указаны в изложенных выше суждениях Государственного Совета». В этой связи Министр внутренних дел П.А. Столыпин в циркуляре четко установил: «На этом основании я находил-бы безусловно необходимым установить, чтобы чины полицейских команд и стражи при употреблении оружия во время беспорядков выстрелами боевыми патронами вверх не делали».

Проведенный историко-правовой анализ российского законодательства свидетельствует, что в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX в. оборот оружия, особенно его применение в правоохранных целях, был жестко регламентирован, что было обусловлено желанием избежать необоснованных жертв. Следует отметить, что содержание правовых актов императорской России во многом было учтено при разработке правовых актов советских и современных российских органов внутренних дел. Это еще раз наглядно свидетельствует о том, что исторический метод является одним из эффективных средств совершенствования правоохранительной деятельности.

Список литературы:

- [1] Невский С.А. Проблемы контроля за оборотом оружия. - Краснодар, 2000. - С. 5.
- [2] Соборное Уложение. Текст. Комментарии. - Л., 1987. - С. 22.
- [3] О ношении остроконечных ножей, и о непродаже оных в рядах: Указ от 14 февраля 1700 г. // ПСЗ РИ. Собр. первое. - Т. IV. - С. 11, 12.
- [4] Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. - М., 1987. - Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. - С. 323.
- [5] Устав Благочиния или Полицейский 1782 г. // ПСЗ РИ. Собр. первое. - Т. XXI. - № 15379.
- [6] О воспрещении жителям всех сословий, находящимся на 50-верстном расстоянии от Прусской границы, иметь оружие, исключая помещиков: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XX. - Отд. I. - № 19078.
- [7] О временных ограничениях в праве привоза в край огнестрельного оружия: Высочайшее постановление по Великому Княжеству Финляндскому от 24 августа 1906 г. // ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXVI. - № 28267.
- [8] Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия // Цветков П.П. Полное руководство для чинов полиции и справочная книга для земских начальников, городских судей, волостных управлений и торгово-промышленных лиц. - СПб., 1895. - Т. 2. Приложения. - С. 72.
- [9] О собрании отбитаго и растерянаго неприятелем по дорогам оружия и о производстве приносителям положенной платы: Указ от 23 ноября 1812 г. // ПСЗ РИ. Собр. первое. - Т. XXXII. - № 25273.
- [10] ПСЗ РИ. Собр. первое. - Т. XXXII. - № 25273.
- [11] Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей // Цветков П.П. Указ. соч. С. 78.
- [12] ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XIX. - № 12165.
- [13] Невский С.А. Правовое регулирование оборота оружия в Российской Империи (научно-исторический обзор). - Краснодар, 2001. - С. 15, 16.
- [14] Об оставлении пистолетов резервным и отставным чинам Сибирскаго линейнаго казачьего войска: Указ от 2 января 1859 г. // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XXXIV. - Отд. № 34008.
- [15] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXV. - Отд. II. - № 26333.
- [16] Положение о надзоре за исправным содержанием оружия в Сибирском казачьем войске. Утверждено 24 марта 1906 г. // ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXVI. - № 27596.
- [17] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXIX. (1909 г.). - Отд. I. - № 32545.
- [18] Невский С.А. Правовое регулирование оборота оружия в Российской Империи (научно-исторический обзор). - С. 19-21.
- [19] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XX. - № 18092.
- [20] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXI. - № 20118.
- [21] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXII. - Отд. I. - № 21659.
- [22] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXIV. - Отд. I. - № 24146.
- [23] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXV. - Отд. I. - № 26401.
- [24] Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. - М., 2003. - С. 144.
- [25] Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. - С. 144, 145.
- [26] Невский С.А. Правовое регулирование оборота оружия в Российской Империи (научно-исторический обзор). - С. 25.
- [27] Невский С.А. Правовое регулирование оборота оружия в Российской Империи (научно-исторический обзор). - С. 24, 25.
- [28] Невский С.А. Проблемы контроля за оборотом оружия. - С. 27-29.
- [29] Невский С.А., Волынская О.В., Карлеба В.А. Очерки истории правоохранительных органов и борьбы с преступностью / под ред. С.А. Невского. - Краснодар, 2004. - С. 185.
- [30] ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXV. - № 26963.
- [31] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 5.
- [32] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 3.
- [33] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 27.
- [34] Невский С.А. Особенности административно-правового регулирования оборота оружия огнестрельного оружия в Российской Империи в начале XX в. // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 44.
- [35] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 28.
- [36] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 51 об.
- [37] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 51 об.
- [38] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 52.
- [39] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 52.
- [40] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 53.
- [41] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 53.

[42] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 53 об.

[43] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 84.

[44] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 69.

[45] ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 264. Л. 69.

[46] Невский С.А. Особенности административно-правового регулирования оборота оружия огнестрельного оружия в Российской Империи в начале XX в. // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 47.

[47] Полиция в России / под общ. ред. С.А. Невского. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2007. - С. 89.

[48] О наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 4 сентября 1861 г. положение Комитета Министров // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XXXVI. - Отд. 2. - № 37389.

[49] Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А. «Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной» (Взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской Империи) // Вестник военного права. - 2016. - № 3. - С. 55.

[50] О наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 4 сентября 1861 г. положение Комитета Министров // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XXXVI. - Отд. 2. - № 37389.

[51] О наставлении военным начальникам в случаях употребления войск для усмирения народных волнений и беспорядков: Высочайше утвержденное 4 сентября 1861 г. положение Комитета Министров // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. XXXVI. - Отд. 2. - № 37389.

[52] О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия: Высочайше утвержденное 10 октября 1879 г. положение Комитета Министров // ПСЗ РИ. Собр. второе. - Т. LIV. - Отд. 2. - № 60066.

[53] Правила о призыве войск для содействия гражданским властям: Высочайше утвержденное 7 февраля 1906 г. мнение Государственного Совета // ПСЗ РИ. Собр. третье. - Т. XXVI. - № 27371.

[54] Макорин А.А., Дерешко Б.Ю., Невский С.А. «Служба полицейская сама собою подходит некоторым образом к военной» (Взаимодействие полицейских властей с военным ведомством в Российской Империи) // Вестник военного права. - 2016. - № 3. - С. 55.

[55] ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 63. 1906. Д. 10. Ч. 23. Л. 15.

[56] ГА РФ. Ф. 102. 2-е делопроизводство. Оп. 63. 1906. Д. 10. Ч. 23. Л. 15.

Spisok literatury:

[1] Nevskij S.A. Problemy kontrolya za oborotom oruzhiya. - Krasnodar, 2000. - S. 5.

[2] Sobornoe Ulozhenie. Tekst. Kommentarii. - L., 1987. - S. 22.

[3] O nenoshenii ostrokonechnyh nozhej, i o neprodazhe onyh v ryadah: Ukaz ot 14 fevralya 1700 g. // PSZ RI. Sobr. pervoe. - T. IV. - S. 11, 12.

[4] Rossijskoe zakonodatel'stvo H - NN vekov: v 9 t. - M., 1987. - T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. - S. 323.

[5] Ustav Blagochiniya ili Policejskij 1782 g. // PSZ RI. Sobr. pervoe. - T. XXI. - № 15379.

[6] O vospreshchenii zhitelyam vsekh soslovij, nahodyashchimsya na 50-verstnom razstoyanii ot Prusskoj granicy, imet' oruzhie, isklyuchaya pomeshchikov: Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov // PSZ RI. Sobr. vtoree. - T. XX. - Otd. I. - № 19078.

[7] O vremennyh ogranicheniyah v prave privoza v kraj ognestrel'nogo oruzhiya: Vysochajshee postanovlenie po Velikommu Knyazhestvu Finlyandskomu ot 24 avgusta 1906 g. // PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXVI. - № 28267.

[8] Polozhenie o merah k ohraneniyu gosudarstvennogo poryadka i obshchestvennogo spokojstviya // Cvetkov P.P. Polnoe rukovodstvo dlya chinov policii i spravochnaya kniga dlya zemskih nachal'nikov, gorodskih sudej, volostnyh upravleniya i torgovo-promyshlennyh lic. - SPb., 1895. - T. 2. Prilozheniya. - S. 72.

[9] O sobranii otbitago i rasteryanago nepriyatelem po dorogam oruzhiya i o proizvodstve prinositelyam polozhennoj platy: Ukaz ot 23 noyabrya 1812 g. // PSZ RI. Sobr. pervoe. - T. XXXII. - № 25273.

[10] PSZ RI. Sobr. pervoe. - T. XXXII. - № 25273.

[11] Polozhenie o policejskom nadzore, uchrezhdaemom po rasporyazheniyu administrativnyh vlastej // Cvetkov P.P. Ukaz. soch. S. 78.

[12] PSZ RI. Sobr. vtoree. - T. XIX. - № 12165.

[13] Nevskij S.A. Pravovoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossijskoj Imperii (nauchno-istoricheskij obzor). - Krasnodar, 2001. - S. 15, 16.

[14] Ob ostavlenii pistolotov rezervnym i otstavnym chinam Sibirskago linejnogo kazach'ego vojska: Ukaz ot 2 yanvary 1859 g. // PSZ RI. Sobr. vtoree. - T. XXXIV. - Otd. № 34008.

[15] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXV. - Otd. II. - № 26333.

- [16] Polozhenie o nadzore za ispravnym sodержaniem oruzhiya v Sibirskom kazach'em vojske. Utverzhdeno 24 marta 1906 g. // PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXVI. - № 27596.
- [17] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXIX. (1909 g.). - Otd. I. - № 32545.
- [18] Nevskij S.A. Pravovoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossijskoj Imperii (nauchno-istoricheskij obzor). - S. 19–21.
- [19] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. HH. - № 18092.
- [20] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXI. - № 20118.
- [21] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXII. - Otd. I. - № 21659.
- [22] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXIV. - Otd. I. - № 24146.
- [23] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXV. - Otd. I. - № 26401.
- [24] Nevskij S.A. Bor'ba s nezakonnym oborotom oruzhiya. - M., 2003. - S. 144.
- [25] Nevskij S.A. Bor'ba s nezakonnym oborotom oruzhiya. - S. 144, 145.
- [26] Nevskij S.A. Pravovoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossijskoj Imperii (nauchno-istoricheskij obzor). - S. 25.
- [27] Nevskij S.A. Pravovoe regulirovanie oborota oruzhiya v Rossijskoj Imperii (nauchno-istoricheskij obzor). - S. 24, 25.
- [28] Nevskij S.A. Problemy kontrolya za oborotom oruzhiya. - S. 27–29.
- [29] Nevskij S.A., Volynskaya O.V., Karleba V.A. Ocherki istorii pravoohranitel'nyh organov i bor'by s prestupnost'yu / pod red. S.A. Nevskogo. - Krasnodar, 2004. - S. 185.
- [30] PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXV. - № 26963.
- [31] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 5.
- [32] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 3.
- [33] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 27.
- [34] Nevskij S.A. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya oborota oruzhiya ognestrel'nogo oruzhiya v Rossijskoj Imperii v nachale HH v. // Administrativnoe pravo i process. - 2015. - № 4. - S. 44.
- [35] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 28.
- [36] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 51 ob.
- [37] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 51 ob.
- [38] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 52.
- [39] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 52.
- [40] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 53.
- [41] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 53.
- [42] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 53 ob.
- [43] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 84.
- [44] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 69.
- [45] GA RF. F. 102. Op. 260. D. 264. L. 69.
- [46] Nevskij S.A. Osobennosti administrativno-pravovogo regulirovaniya oborota oruzhiya ognestrel'nogo oruzhiya v Rossijskoj Imperii v nachale HH v. // Administrativnoe pravo i process. - 2015. - № 4. - S. 47.
- [47] Policiya v Rossii / pod obshch. red. S.A. Nevskogo. - Krasnodar: Krasnodarskij un-t MVD Rossii, 2007. - S. 89.
- [48] O nastavlenii voennym nachal'nikom v sluchayah upotrebleniya vojsk dlya usmireniya narodnyh volnenij i bezporyadkov: Vysochajshe utverzhdennoe 4 sentyabrya 1861 g. polozhenie Komiteta Ministrov // PSZ RI. Sobr. vtoroe. - T. XXXVI. - Otd. 2. - № 37389.
- [49] Makorin A.A., Dereshko B.Yu., Nevskij S.A. «Sluzhba policejskaya sama soboyu podhodit nekotorym obrazom k voennoj» (Vzaimodejstvie policejskih vlastej s voennym vedomstvom v Rossijskoj Imperii) // Vestnik voennogo prava. - 2016. - № 3. - S. 55.
- [50] O nastavlenii voennym nachal'nikom v sluchayah upotrebleniya vojsk dlya usmireniya narodnyh volnenij i bezporyadkov: Vysochajshe utverzhdennoe 4 sentyabrya 1861 g. polozhenie Komiteta Ministrov // PSZ RI. Sobr. vtoroe. - T. XXXVI. - Otd. 2. - № 37389.
- [51] O nastavlenii voennym nachal'nikom v sluchayah upotrebleniya vojsk dlya usmireniya narodnyh volnenij i bezporyadkov: Vysochajshe utverzhdennoe 4 sentyabrya 1861 g. polozhenie Komiteta Ministrov // PSZ RI. Sobr. vtoroe. - T. XXXVI. - Otd. 2. - № 37389.
- [52] O pravilah upotrebleniya policejskimi i zhandarmскими chinami v delo oruzhiya: Vysochajshe utverzhdennoe 10 oktyabrya 1879 g. polozhenie Komiteta Ministrov // PSZ RI. Sobr. vtoroe. - T. LIV. - Otd. 2. - № 60066.
- [53] Pravila o prizyve vojsk dlya sodejstviya grazhdanskim vlastyam: Vysochajshe utverzhdennoe 7 fevralya 1906 g. mnenie Gosudarstvennogo Soveta // PSZ RI. Sobr. tret'e. - T. XXVI. - № 27371.
- [54] Makorin A.A., Dereshko B.Yu., Nevskij S.A. «Sluzhba policejskaya sama soboyu podhodit nekotorym obrazom k voennoj» (Vzaimodejstvie policejskih vlastej s voennym vedomstvom v Rossijskoj Imperii) // Vestnik voennogo prava. - 2016. - № 3. - S. 55.
- [55] GA RF. F. 102. 2-e deloproizvodstvo. Op. 63. 1906. D. 10. Ch. 23. L. 15.
- [56] GA RF. F. 102. 2-e deloproizvodstvo. Op. 63. 1906. D. 10. Ch. 23. L. 15.

ЗВЕРЕВА Наталия Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
директор Института заочного и открытого образования
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: nvzvereva@fa.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Высокая конкурентоспособность фирмы является гарантом получения высокой прибыли в рыночных условиях. Под предпринимательством обычно понимают определенный способ хозяйствования, утвердившийся в экономике развитых стран в результате многовековой эволюции. Первоначально предпринимателями называли людей энергичных, азартных, склонных к рискованным операциям. В дальнейшем к предпринимательству стали относить любую деятельность, направленную на получение прибыли и не запрещенную законом. Конкурентоспособностью фирмы следует считать реальную и потенциальную способность компании проектировать, изготавливать и сбывать в тех условиях, в которых им приходится действовать, товары, которые по «ценовым» и «неценовым» характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, конкуренция, конкурентоспособность, рыночные отношения, прибыль, доход, финансы.

ZVEREVA Natalia Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences,
associate professor, director of Institute of the correspondence
and open education FGOBOU WAUGH "Financial University
under the Government of the Russian Federation"

CONCEPT AND ESSENCE OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. The high competitiveness of firm is a guarantor of receiving high profit in market conditions. Usually understand the certain way of managing approved in economy of the developed countries as a result of centuries-old evolution as business. Originally businessmen called people vigorous, hazardous, inclined to risky operations. Further began to refer any activity directed to receiving profit and not prohibited by the law to business. The competitiveness of firm should be considered real and potential ability of the company to project, produce and market in those conditions in which they should work goods which on "price" and "not price" characteristics in a complex are more attractive to the consumer, than goods of competitors.

Keywords: business, business activity, competition, competitiveness, market relations, profit, income, finance.

В современной экономической литературе под предпринимательством, или предпринимательской деятельностью понимают инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, осуществляемую на свой риск и под свою имущественную ответственность, направленную на получение прибыли [12]. Обобщая изложенные в современной литературе подходы к определению предпринимательства, считаем, что предпринимательство представляет собой свободное

экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности (кроме запрещенных законодательством), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей конкретных потребителей и общества в товарах (работах, услугах) и получения прибыли (дохода), необходимых для саморазвития собственного дела и обеспечения финансовых обязательств перед бюджетами и другими хозяйствующими субъектами. Предпринимательство - процесс создания нового, обладаю-

щего ценностью, экономического блага. Он предполагает принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности и получение в своем результате денежного дохода и личного удовлетворения достигнутым [19].

В статье 2 ГК РФ определено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, зарегистрированная в этом качестве в установленном законом порядке [14].

Признаки предпринимательской деятельности вытекают из ее определения:

- самостоятельность предпринимательской деятельности предполагает имущественную и организационную независимость субъекта предпринимательской деятельности;

- рисковый характер предпринимательской деятельности;

- направленность на систематическое получение прибыли означает, что деятельность, признаваемая в качестве предпринимательской, осуществляется субъектом с целью неоднократного (постоянного) извлечения прибыли, даже при временном отсутствии таковой;

- прибыль извлекается от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг. Данный признак указывает на источники получения прибыли субъектом предпринимательской деятельности;

- признак государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности [16].

Можно выделить и иные признаки, не вошедшие в определение предпринимательской деятельности, а именно: полная имущественная ответственность субъектов предпринимательской деятельности, профессионализм, целенаправленность и т.д. [22]

Категория «субъекты предпринимательской деятельности» появилась в научном обороте сравнительно недавно. Своим рождением она во многом обязана Закону РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», в преамбуле которого было записано: «Положения настоящего Закона действуют на всей территории РСФСР по отношению ко всем субъектам предпринимательской деятельности и предприятиям, независимо от формы собственности и сферы деятельности». Однако названный Закон не содержит определения понятия «субъекты предпринимательства» [15]. В статье 2 был дан лишь перечень субъектов предпринимательской деятельности, а ст. 3 посвящена формам предпринимательства.

Такое положение вряд ли случайно. Дело в том, что рассматриваемая категория, несмотря на обилие публикаций, исследована недостаточно и даже поверхностно [12]. Ученые-цивилисты (по понятным причинам) избегают использовать это понятие в своих научных исследованиях.

Наука гражданского права оперирует такими категориями, как субъекты гражданского права», «граждане», «юридическое лицо» [19].

Спорным до сих пор является вопрос о соотношении понятий «субъект гражданского права» и «субъект гражданского правоотношения». Равным образом нет единства взглядов среди ученых по поводу содержания категории «субъект права» [22].

Представители науки хозяйственного (предпринимательского) права предлагают различать понятия «субъекты предпринимательского права» и «субъекты предпринимательской деятельности». Субъекты предпринимательского права – носители прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности [14].

К ним относятся: индивидуальные предприниматели; коммерческие организации; некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность; публичные образования (государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Субъектами предпринимательского права выступают и государственные органы, осуществляющие функции руководства и регулирования предпринимательской деятельности.

По мнению сторонников концепции предпринимательского права, особое место среди субъектов предпринимательского права занимают подразделения предприятий: внутренние подразделения (цех, отдел и др.), а также внешние (обособленные) - представительства и филиалы. Такой вывод базируется на утверждении о том, что внутрифирменные (корпоративные) связи входят, наряду с горизонтальными и вертикальными отношениями, в состав предмета предпринимательского права. Данное мнение далеко не бесспорно. В числе субъектов предпринимательского права называются холдинги, финансово-промышленные группы (ФПГ) и другие интегрированные структуры. Последние также не обладают статусом юридического лица [3].

Те ученые, которые исповедуют идеи коммерческого права (В.Ф. Попондопуло, Б. И. Пугинский, В.В. Ровный), основывают свои взгляды на цивилистическом учении о лицах. Так, В.Ф. Попондопуло пишет: «...предприни-

матель – это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Факт осуществления лицом предпринимательской деятельности является основанием для признания его субъектом гражданского права – предпринимателем и определяет необходимость предъявления к нему и его деятельности особых требований со стороны законодателя». Круг предпринимателей строго ограничен: это физические и юридические лица (прежде всего коммерческие организации) [8].

Разделяя мнения ведущих экономистов, считаем, что субъекты предпринимательской деятельности – это, прежде всего, индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, основная цель которых состоит в извлечении прибыли. Далее в их числе необходимо назвать и некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы (п. 3 ст. 50 ГК). В то же время отметим, что указанная классификация юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации с учетом такого критерия, как коммерческая направленность, вызывает на практике значительные трудности. В реальной действительности порой невозможно отграничить основную цель деятельности от неосновной [18].

Так, многие некоммерческие организации формально не преследуют в качестве основной цели извлечение прибыли, но фактически стремятся и получают огромные доходы от осуществления предпринимательской деятельности. Субъектами предпринимательской деятельности являются коллективные образования, не обладающие статусом юридического лица. К ним относятся финансово-промышленные группы, холдинги и др. [6]

Одним из важнейших признаков рынка является конкуренция как форма взаимного соперничества субъектов рынка и механизм регулирования общественного производства.

Конкуренция (в переводе с лат. - сталкивание) - это соперничество между отдельными лицами, хозяйственными единицами на каком-либо поприще, заинтересованными в достижении одной и той же цели. Определение конкуренции, приведенное в российском законодательстве, звучит следующим образом: «конкуренция - состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке». Конкуренция в экономике выполняет ряд функций:

А) выявляет и устанавливает рыночную стоимость товара;

Б) сводит конкретный труд к общественно необходимому;

В) содействует выравниванию индивидуальных стоимостей и прибыли в зависимости от производительности труда и эффективности управления производством [7].

Посредством конкуренции происходит распределение не только факторов производства, но и доходов в соответствии с вкладом и эффективностью деятельности хозяйствующих субъектов. Эффективное использование ресурсов позволяет производителям получать высокие доходы, при неэффективном использовании ресурсов они несут убытки и могут быть вытеснены с рынка [9]. Конкуренция сегодня является важной и мощной силой, способствующей динамичному развитию национального хозяйства. Конкуренция выступает как непрерывный процесс закрепления одних норм конкурентоспособности и выработки других, переплетения равновесных и неравновесных форм развития совокупного капитала, стабилизирующего и движущего отборов [21]. Ее эволюция включает в себя консервативные и революционные, творческие тенденции. Она сама создает подходящие себе формы рынка, технологии и организации фирм. Конкуренция обязывает фирмы создавать конкурентоспособный товар или предоставлять конкурентоспособную услугу [9].

Конкурентоспособность является многомерным свойством, что определяется многоаспектностью самого явления конкуренции. Это означает, что менеджмент предприятия не может сосредоточивать усилия только на одном из конкурентных факторов - они должны учитываться одновременно, с учетом взаимной зависимости и времени. Многоаспектность конкуренции также проявляется в том, что предприятия могут предвидеть поведение конкурентов, а также реагировать на одну и ту же ситуацию на рынке различным образом [21]. Вследствие этого затрудняется прогнозирование ситуаций и долгосрочное планирование. Многие ошибки в конкурентной борьбе обусловлены сложностью самого явления конкуренции, далеко не всегда осознаваемого менеджментом российских предприятий. Решение этой проблемы необходимо начать со структуризации соответствующих понятий и выявления их взаимосвязи.

В настоящее время в экономической литературе существует достаточно большое количество определений и способов оценки конкурентоспособности. В самом общем смысле под конкурентоспособностью понимается способ-

ность опережать других, используя свои преимущества в достижении поставленных целей.

Для того чтобы дать наиболее полную характеристику понятия конкурентоспособности, изучим подходы различных ученых к определению этого понятия, и выясним, какое из этих определений будет основополагающим при проведении данного исследования [17].

Характеристика конкурентоспособности дана авторами И. Бернардом и Ж.-К. Колли через понятие конкуренции. Конкуренция рассматривается как состояние взаимоотношений, когда происходит свободное, полное и достоверное сопоставление всех хозяйствующих субъектов в плане, как предложения, так и спроса на товары и услуги. Соответственно конкурентоспособность предприятия является результатом этих взаимоотношений. При проведении статистического анализа конкуренции принципиально важной является сформулированная здесь идея сопоставления. По мнению автора, недостатком данного определения является то, что в нем отсутствует аспект достижения конкурентоспособности фирмы.

Конкурентоспособность формируется на различных уровнях: товара или услуги, компании, отрасли, региона, страны [11].

Анализу конкурентоспособности страны, отрасли и особенно предприятия, в отечественной и зарубежной экономической литературе уделено большое внимание. Отдельные авторы утверждают, что универсального определения конкурентоспособности нет и быть не может, а все зависит от того, применительно к какому объекту (предмету) или субъекту оно относится [20]. К сожалению, авторы ограничиваются указанным утверждением, хотя очевидно, что оно не может претендовать на абсолютный характер, а требует хотя бы минимальной типологизации экономических объектов [5]. В тоже время другие специалисты, в числе которых М. Гельвановский, В. Жуковская, И. Трофимова, подчеркивают, что конкурентоспособность представляет собой сложное многоуровневое понятие, анализ и оценку которого необходимо теснейшим образом увязывать с конкретным конкурентным полем и особенно, с его уровнем [21]. Современные специалисты выделяют следующие уровни конкурентоспособности [4]:

- макроуровень - на нем определяются основные условия функционирования всей хозяйственной системы;

- мезоуровень - на нем формируются перспективы развития отрасли или корпорации, охватывающий группу предприятий;

- микроуровень - здесь конкурентоспособность как бы обретает свою окончательную,

завершающую форму в виде соотношения цены и качества товара. Это соотношение зависит от условий, сформировавшихся на предшествующих двух уровнях и от персонала предприятия, его способности использовать как свои ресурсы, так и сравнительные национальные общехозяйственные и отраслевые преимущества [24].

Совершенно очевидным является тот факт, что основная часть конкурентных преимуществ создается на мезоуровне - на предприятиях и фирмах, где используются новейшие технологии, новые материалы, новые, более эффективные формы организации труда, в результате чего и возникают конкурентоспособные товары, продукция и услуги. Поэтому в некоторых работах понятие макроконкурентоспособности ставится под сомнение, а анализ конкурентоспособности предлагается ограничивать уровнем товаров и фирм [13]. В частности, П. Кругман относится к современному «увлечению конкурентоспособностью» критично, считая, что конкурентоспособность - «атрибут компаний».

Что касается понятия конкурентоспособности фирмы, то в современной экономической литературе представлено общее определение этого понятия [23]. Так, О. Т. Лебедева и Т. Ю. Филиппова считают, что конкурентоспособность фирмы, как и всякого предприятия - производителя, характеризует возможности и динамику приспособления производителя к изменяющимся условиям на рынке [3]. В этом определении нет никакого упоминания о наличии и действиях конкурентов, поэтому автор считает его неприемлемым в качестве основного [1]. В свою очередь международная организация «Европейский форум по проблемам управления» (European Management Forum - EMF) предложила считать конкурентоспособностью фирмы реальную и потенциальную способность компании проектировать, изготавливать и сбывать в тех условиях, в которых им приходится действовать, товары, которые по «ценовым» и «неценовым» характеристикам в комплексе более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов [2].

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения / Дисс. докт. юрид. наук. - М., 2009.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Андрианов В. Уровни конкурентоспособности [электронный ресурс] // Режим

доступа: <http://rezultat.com/reklama/reklama/21/index.htm>

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[9] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[10] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[11] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[12] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[13] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Гражданское право. Общая часть. Учебное пособие. - М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2008.

[15] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 - 151.

[16] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[17] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[18] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 - 591.

[19] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан. // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2009.

[20] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 - 36.

[21] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36-40.

[22] Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 47-49.

[23] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[24] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 17-21.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M. Organizaciya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya / Diss. dokt. jurid. nauk. - М., 2009.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Andrianov V. Urovni konkurentosposobnosti [ehlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://rezultat.com/reklama/reklama/21/index.htm>

- [4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhhgosudarstvennyye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikatsiya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.
- [5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederatsiya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.
- [6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.
- [7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.
- [8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federatsii i konstitucionnaya yustitsiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.
- [9] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.
- [10] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federatsii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.
- [11] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.
- [12] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizatsii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [13] Mironov V.O. SHechoslovackaya Federatsiya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Grazhdanskoe pravo. Obschaya chast'. Uchebnoe posobie. - M.: OOO «IPC «Maska», 2008.
- [15] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizatsiya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.
- [16] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvyy, 2009.
- [17] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.
- [18] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetsoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.
- [19] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetsoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdoroviya grazhdan. // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovatsii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchениkov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.
- [20] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetsoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.
- [21] Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2018. № 7. S. 36-40.
- [22] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya uproshchennyh poryadkov v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 6. S. 47-49.
- [23] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.
- [24] Shestak V.A. Ob otdel'nyh voprosah organizatsii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonnost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugolovnogo sudoproizvodstva v osobyh usloviyah // Voенно-yuridicheskij zhurnal. 2018. № 5. S. 17-21.

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ
С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ:
ПРАВО И ПРАКТИКА**

Аннотация. В работе исследуются специфические черты управления государственными акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: хозяйственное право, хозяйственное общество с государственным участием, государственное акционерное общество, государственное хозяйственное общество, управление хозяйственными обществами.

YAKOVLEV Alexander Yurevich,
Doctor of Political science,
Leading Researcher of Institute of Economics
of Russian Academy of Sciences

**PECULIARITIES OF MANAGEMENT OF ECONOMIC SOCIETIES WITH
STATE PARTICIPATION: LAW AND PRACTICE**

Annotation. This work is devoted to analysis the specific features of management of state joint-stock companies and limited liability companies.

Key words: business law, state-owned economic company, state joint-stock company, state economic company, management of business societies.

Правовая система практически любого современного государства имеет в качестве одной из основных тенденций перманентное движение к собственному усложнению. Имеются более динамично развивающиеся отрасли, а также появляются и трансформируются классические. Наиболее число вновь рожденных норм приходится на стыке правовых отраслей. Среди таковых выступает область общественных отношений, регулирующих вопросы управления хозяйственными обществами с государственным участием. Здесь, на пересечении административного, гражданского, хозяйственного, акционерного и корпоративного прав, наблюдается постоянное появление и изменение различных норм, которые к тому же не всегда ведут к повышению эффективности управления государственной собственностью [9] в виде коммерческих организаций.

Динамизм, присущий правовому обеспечению управления государственными хозяйственными обществами, обязан значительно более сложному механизму осуществления указанного процесса. Это - одна из основных черт, свойственных управлению хозяйственными обществами с государственным участием.

Прежде чем перейти к анализу особенностей, необходимо отметить, что в данной работе подразумевается под государственными хозяйственными обществами. Под таковыми автор понимает акционерные общества [11] и общества с ограниченной с ответственностью, акции или доли которых принадлежат Российской Федерации и (или) субъекту федерации вне зависимости от количества акций и размеру долей.

Несмотря на ощутимые отличия в управлении хозяйственными обществами с участием государства, не все оказывают ощутимое воздействие на управление, поэтому выделим наиболее существенные, по мнению автора, особенности. К таковым можно отнести:

- установление отдельными актами специфических норм по управлению хозяйственными обществами, отсутствующими в основных законодательных актах;
- динамизм норм, регулирующих деятельность государственных хозяйственных обществ;
- распределение полномочий по управлению между различными органами государственной власти и большим числом должностных лиц;

- отсутствие государственного органа и должностного лица, непосредственно ответственных за работу конкретного хозяйственного общества;
- длительность принятия решений;
- использование всего набора органов управления и контроля, возможных к образованию по законодательству;
- перегруженность госслужащих и невозможность уделять достаточное внимание юридическим лицам, в органы управления и контроля которых они входят;
- неимение четкой цели (миссии) у организаций;
- слабый контроль за результатами финансово-хозяйственной деятельности.

Остановимся на них более подробно.

Первая состоит в том, что базовые нормативные правовые акты, к которым относятся Гражданский кодекс РФ (часть 1) [1], Федеральные законы «Об акционерных обществах» [2] и «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3], практически не содержат никаких норм относительно особенностей управления хозяйственными обществами с государственным участием. Они находятся в подзаконных актах. Так же имеются отдельные сферы детальности государственных организаций, регулирующие целым пластом нормативных правовых актов. Наиболее ярким примером выступают закупки [10], осуществляемые обществами с государственным участием, где имеются как законодательные, так и подзаконные акты.

Следующая особенность уже упоминалась выше. В органах государственной власти ведется перманентная работа по обновлению различных правовых норм. Прежде всего речь идет об актах правительств (Российской Федерации и субъектов Федерации), принимающих документ, регулирующих процесс управления хозяйственными обществами. Например, для федеральных акционерных обществ это - положение об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»). В данный документ, утвержденный Постановлением высшего органа исполнительной власти Российской Федерации в декабре 2004 г., вносились коррективы 27 раз [4]. Аналогичные акты есть и у субъектов Федерации.

Одним из примеров совсем недолго просуществовавшей нормы в указанном положении служит необходимость получения директив для

членов совета директоров при голосовании по вопросу об одобрении сделок, связанных с обременением имущества.

В отличие от частных хозяйственных обществ, в государственных отсутствует конкретное лицо (юридическое или физическое), отвечающее за судьбу организации. Полномочия расплывлены между различными органами государственной власти и большим числом должностных лиц, работающих в них. Это создает ситуацию, при которой нет того, кто отвечал бы за происходящее с обществом. Подобное положение вещей ведет к банкротству и прекращению финансово-хозяйственной деятельности примерно каждой 10-й организации и работе без прибыли значительного числа государственных обществ.

Отсутствие одного центра принятия решений ведет к длительности их принятия, так как необходимо проходить процедуры межведомственного согласования, способные затянуть процесс на длительное время.

Государственные хозяйственные общества отличаются и тем, что в них используется весь инструментарий органов, предложенный законодателем. Несмотря на необязательность образования в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью иных органов, кроме двух - общего собрания акционеров и единоличного исполнительного органа, в государственных организациях действуют советы директоров или наблюдательные советы, а в крупных и коллегиальные исполнительные органы (правления). Так же, несмотря на законодательно предусмотренную с июля 2018 г. для акционерных обществ возможность функционирования без ревизионных комиссий, они продолжают работать. Довольно часто применяется, хотя порой чисто формально, в управлении государственными обществами и такой инструмент, как комитеты совета директоров (наблюдательного совета), где предварительно рассматриваются вопросы, относящиеся к полномочиям данного органа.

Наличие советов директоров и ревизионных комиссий, состоящих не менее, чем из пяти и трех человек соответственно, ведет к необходимости их укомплектования. На данный момент, несмотря на привлечение профессиональных директоров и независимых экспертов, большинство в них составляют государственных служащие. Они в силу своей загруженности не всегда имеют возможность уделять достаточное внимание юридическим лицам, в органы управления и контроля которых входят, что, естественно, ска-

зывается на качестве управления и результатах ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Достаточно интересной и, может, несколько странной особенностью государственных хозяйственных обществ является отсутствие четкой цели (миссии) у организаций. На первый взгляд сама постановка вопроса выглядит во многом парадоксальной, так как хозяйственные общества относятся к коммерческим организациям, а следовательно, смысл их наличия очевиден – получение прибыли. Однако с государственными хозяйственными обществами данный принцип далеко не так очевиден. В государственной собственности находится немало число организаций, не приносящих на протяжении многих лет прибыли, или величина которой не соотносима мала с их выручкой. Стратегических задач для государства основная масса подобных организаций также не выполняет.

Выходящей из предыдущих особенностей хозяйственных обществ с государственным участием выступает слабый контроль за результатами финансово-хозяйственной деятельности. Собственника, что показывает практика, как ни парадоксально, мало интересуют результаты деятельности обществ – убыточны они или прибыльные. Подобные выводы позволяет сделать, в частности, отсутствие организационных выводов в отношении генеральных директоров, под руководством которых организации на протяжении многих лет работают с низкой эффективностью (часть с убытком) или уходят в процесс банкротства.

Справедливости ради стоит отметить, что не только для хозяйственных обществ с государственным участием свойственно наличие особенностей, часть из которых свидетельствует о не самой высокой эффективности работы. Это находит проявление в иных областях государственного управления экономикой [6].

Подводя черту под проведенным исследованием, можно заключить, что управление хозяйственными обществами с государственным участием имеет довольно существенные особенности [7], ряд из которых существенно усложняет процесс управления юридическими лицами с государственным участием, что, впрочем, применительно не только для них, но и иных объектов государственной собственности. Механизмы управления любыми категориями объектов [5], находящимися у государства, можно и следует совершенствовать [8]. От того, насколько оперативными и качественными будут изменения, зависят эффективность функционирования государственного сектора экономики и уровень жизни населения.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
- [2] Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
- [3] Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
- [4] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)».
- [5] Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы // Вестник Института экономики РАН. - 2018. - № 6. - С. 115 - 129.
- [6] Зельднер А.Г. и др. Институциональный анализ дисфункций государственного управления экономикой: монография. - М.: Институт экономики РАН, 2016.
- [7] Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление». URL: <http://gimurf.ru/> (дата обращения: 25.01.2019).

[8] Козлова С.В., Братченко С.А. Совершенствование системы управления государственной собственностью: уроки прошлого и направления развития // Росс. экономический журнал. - 2018. - № 4. - С. 56 - 68.

[9] Козлова С.В., Воронин А.А. Корпоративный аспект управления государственным имуществом // Вестник Института экономики РАН. - 2018. - № 2. - С. 29 - 47.

[10] Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70 - 78.

[11] Яковлев А.Ю. Понятие и правовая квалификация категории «акционерное общество с государственным участием» // Образование и право. - 2018. - № 9. - С. 143, 144.

Spisok literatury:

- [1] Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ.
- [2] Federal'nyj zakon ot 26.12.1995 g. № 208-FZ «Ob akcionernyh obshchestvah».
- [3] Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 g. № 14-FZ «Ob obshchestvah s ogranichennoj otvetstvennost'yu».
- [4] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 03.12.2004 g. № 738 «Ob upravlenii

nahodyashchimisya v federal'noj sobstvennosti akciyami otkrytyh akcionernyh obshchestv i ispol'zovanii special'nogo prava na uchastie Rossijskoj Federacii v upravlenii akcionernymi obshchestvami («zolotoj akcii»).

[5] Zvyagincev P.S. Upravlenie gosudarstvennym imushchestvom: sostoyanie i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. - 2018. - № 6. - S. 115 - 129.

[6] Zel'dner A.G. i dr. Institucional'nyj analiz disfunkcij gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoj: monografiya. - M.: Institut ekonomiki RAN, 2016.

[7] Informacionno-obrazovatel'nyj portal «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie». URL: <http://gimyrf.ru/> (data obrashcheniya: 25.01.2019).

[8] Kozlova S.V., Bratchenko S.A. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu: uroki proshlogo i napravleniya razvitiya // Ross. ekonomicheskij zhurnal. - 2018. - № 4. - S. 56 - 68.

[9] Kozlova S.V., Voronin A.A. Korporativnyj aspekt upravleniya gosudarstvennym imushchestvom // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. - 2018. - № 2. - S. 29 - 47.

[10] Smotrickaya I.I., Anchishkina O.V., Chernyh S.I. Problemy i strategicheskie zadachi razvitiya instituta obshchestvennyh zakupok // Problemy prognozirovaniya. - 2017. - № 5. - S. 70 - 78.

[11] Yakovlev A.Yu. Ponyatie i pravovaya kvalifikaciya kategorii «akcionerное obshchestvo s gosudarstvennym uchastiem» // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 9. - S. 143, 144.

УДК 3.346.62

МЫРЗАЛИМОВ Руслан Муратбекович,

доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и административного права
юридического факультета
Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына
e-mail: mail@law-books.ru

ЖАЙЛАУБАЙ Жанат Несипбайулы,
соискатель Национальной академии наук
Кыргызской Республики
e-mail: mail@law-books.ru

БАНКОВСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В данной статье исследуются роль и место банковского права в системе права Кыргызской Республики. Что позволяет раскрыть в статье отношения между банками, между банками и их клиентами. Клиенты банка вправе открывать банковские счета в других банках с уведомлением банка-кредитора. Перечень обязательных условий договора банковского займа определяется нормативным правовым актом уполномоченного органа. Перечнем обязательных условий договора банковского займа устанавливается в том числе форма памятки для заемщика - физического лица. Банковские заемные операции в Кыргызской Республике осуществляются в соответствии с Правилами о внутренней кредитной политике, утверждаемыми органом управления банка, ипотечной организации или дочерней организации национального управляющего холдинга в сфере агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: банковская деятельность, банковское дело, банковское кредитование, договорные отношения, банковский займ, памятка для заемщика, банковские правоотношения, система права.

MYRZALIMOV Ruslan Muratbekovich,
Doctor of Law,
associate Professor of Department of Constitutional
and Administrative Law, Faculty of Law,
Balasagyn Kyrgyz National University

ZHAYLAUBAY Zhanat Nesipbayuly,
applicant of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

BANK LAW RELATIONS IN THE SYSTEM OF LAW OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation: This article examines the role and place of banking law in the legal system of the Kyrgyz Republic. What allows you to disclose in the article the relationship between banks, between banks and their customers. Bank customers are entitled to open bank accounts with other banks with the notification of the lending bank. The list of mandatory conditions for a bank loan agreement is determined by a regulatory legal act of the authorized body. The list of mandatory conditions for a bank loan agreement is established, including the form of a memo for a borrower - an individual. Banking loan operations in the Kyrgyz Republic are carried out in accordance with the Rules on domestic credit policy, approved by the management body of the bank, mortgage organization or a subsidiary of the national managing holding in the agricultural sector.

Key words: banking, banking, bank lending, contractual relations, bank loan, instruction for the borrower, banking relations, legal system.

Прежде чем рассматривать банковские правоотношения, на наш взгляд, представляется важным остановиться на выяснении роли банковского права в современной экономической и юридической науке.

Этот факт порождает множество споров и мнений в правовой науке.

По нашему мнению, банковское право представляет собой совокупность правовых норм, обладающих определенной степенью обособленности и регулирующих однородные общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования банковской системы, возникновения и развития различных ее элементов.

Необходимо отметить, что способы правового регулирования отношений с участием банков и финансово-кредитных организаций обладают определенной спецификой, обусловленной тем, что банковское право регулирует деятельность как коммерческих банков, так и Национального банка и его территориальных учреждений.

Указанная специфика обуславливает сочетание в определенной пропорции таких способов правового воздействия на субъектов банковских правоотношений, как властное предписание, предоставление возможности самостоятельно определять взаимоотношения с другими участниками правоотношений, рекомендации определенного поведения. Однако в целом следует согласиться с точкой зрения о том, что общественные отношения, которые регулируются нормами банковского права, еще не являются настолько своеобразными, чтобы смогли составить предмет отдельной отрасли права [1, с. 4.].

Интересным представляется взгляд на банковское право, высказанный российским ученым Г.А. Тосуняном [2, с. 200, 201.], который, детально анализируя данную проблему, приходит к выводу о том, что банковское право представляет собой комплексную отрасль законодательства, постепенно перерастающую в отрасль права. Заслуживают внимания его выводы о том, что под указанной отраслью законодательства понимается, с одной стороны, совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих товарно-денежные отношения, складывающиеся при осуществлении банками и иными кредитными организациями деятельности в кредитно-финансовой сфере, а с другой - совокупность административно-правовых норм или, точнее финансово-правовых норм, регулирующих управление государственными финансами со стороны субъектов банковской системы.

Вопрос о статусе банковского права до сих пор является спорным в юридической литературе. В гражданско-правовой науке традиционно рассматривают банковское право как часть гражданского права. Так, О.С. Иоффе выделяет среди гражданских обязательств группу обязательств по кредитованию и расчетам [3, с. 23 - 26.]. И.С. Гуревич полагал, что банковское право - это подотрасль финансового права, т.е. как совокупность родственных институтов данной отрасли права, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе осуществления банковских операций, направленных на обеспечение хозяйственной деятельности организаций и обслуживание граждан [4, с. 16, 26].

Ряд известных авторов придерживаются точки зрения, согласно которой банковское право представляет собой составную часть хозяйственного права. Например, по мнению М.Л. Когана, отношения, в которых участвуют банки, являются хозяйственно-правовыми [5, с. 60.]. И.А. Танчук рассматривает кредитные правоотношения как часть хозяйственного права, включая кредитные обязательства в группу хозяйственных обязательств по передаче имущества во владение, пользование, распоряжение с условием возврата равноценного имущества [6, с. 36.].

М.М. Агарков по этому поводу писал, что в составе хозяйственного права принято различать гражданское право и торговое право, которые обычно разъединяют в качестве предметов преподавания. Банковское право в основном представляет собой специальный отдел торгового права, посвященный банкам [7, с. 10.]. Г.А. Ухтуев считает, что банковское право представляет собой комплексный институт, в котором ведущее место занимают нормы гражданского и торгового права, регулирующие организацию банковской деятельности и осуществление банковских сделок, имущественные отношения, складывающиеся между банком и клиентурой [8, с. 8, 14.].

По поводу точек зрения М.М. Агаркова и Г.А. Ухтуева можно отметить, что понятия «торговое право» и «хозяйственное право» являются взаимопересекающимися, причем последнее является более широким и по своему содержанию охватывает торговое право, что подтверждается историческим развитием указанных понятий и содержанием предмета их правового регулирования [7, с. 14].

Л.Г. Ефимова полагает, что банковская деятельность регулируется нормами различных отраслей права, преимущественно граждан-

ского, финансового и административного [1, с. 5].

Отечественный ученый К.К. Керезбеков же считает, что банковское право Кыргызской Республики представляет собой комплексную отрасль законодательства, состоящую из норм различных отраслей права, главным образом конституционного, административного, финансового и гражданского, т.е. это - совокупность правовых норм, регулирующих создание и деятельность банковских и иных небанковских финансово-кредитных организаций, а также регламентирующих банковские операции [9, с. 8].

По мнению Н.Т. Иманалиевой, банковская деятельность подпадает под определение предпринимательской деятельности, данное в п. 4 ст. 1 ГК КР, как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на получение прибыли лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Поскольку коммерческие банки являются субъектами предпринимательской деятельности, то и их деятельность, на взгляд данного автора, должна регулироваться преимущественно нормами предпринимательского (хозяйственного) права, т.е. совокупностью правовых норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения, а также отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества [10, с. 34]. Такое регулирование способно на единой основе охватить как общественные отношения, складывающиеся по вертикали между коммерческими банками и органами государства, так и по горизонтали между коммерческими банками и их клиентами.

Мы согласны с мнением Г.А. Тосуняна в отношении того, что банковское право постепенно перерастает в отрасль права, где, с одной стороны, гражданско-правовые нормы регулируют товарно-денежные отношения посредством банков и финансово-кредитных организаций, а с другой - совокупность финансово-правовых норм регулирует управление государственными финансами со стороны субъектов банковской системы.

Объем понятий зависит от понимания структуры правоотношений. В отношении банковских правоотношений необходимо отметить, что Национальный банк Кыргызской Республики является участником многочисленных правоотношений, причем значительную часть данных правоотношений он инициирует посредством издания нормативных актов, которые регулируют его отношения с финансово-кредит-

ными организациями в Кыргызской Республике.

Анализируя и обобщая все вышеприведенные правоотношения, можно выделить две группы:

1) правоотношения, возникающие между банковской системой и органами государственной власти; правоотношения по формированию высших руководящих органов Национального банка; международно-правовые отношения Национального банка;

2) правоотношения внутри банковской системы, в которых осуществляются законодательно закрепленные функции Национального банка и финансово-кредитных учреждений.

Таким образом, под банковскими правоотношениями мы можем понимать взаимоотношения между субъектами банковского и финансового права, основным содержанием которых являются права и обязанности, возникающие по поводу использования, применения, соблюдения, исполнения установленного нормативными актами Национального банка порядка проведения банковских операций и сделок.

Значение любого правоотношения состоит в том, что физические и юридические лица, различные организации в процессе своей практической деятельности сравнивают и оценивают свое фактическое поведение и поведение других участников в конкретном отношении с тем, каким должно быть поведение в соответствии с требованиями нормативного акта.

Учитывая, что банковские правоотношения характеризуют юридическую связь между субъектами, одним из которых является Национальный банк, что предусмотрено нормами банковского права, ввиду этого его волевое содержание осуществляется таким методом правового регулирования, как *метод властных предписаний*.

Правоотношение между финансово-кредитной организацией и Национальным банком возникает с момента ее регистрации и заканчивается с момента снятия с регистрации.

В промежутке между данными точками отсчета происходят многочисленные изменения банковских правоотношений, связанные с получением различных лицензий, преобразований, реорганизаций, внесением изменений в учредительные документы и т.д. Такие правоотношения являются *статусными*, т.е. финансово-кредитная организация реализует свой статус.

Но финансово-кредитная организация имеет не только статус, но и *функции*, под которыми понимают основные направления ее банковской деятельности. Они осуществляются посредством банковских операций и сделок.

В процессе осуществления вышеупомянутых банковских операций и сделок между финансово-кредитной организацией, вкладчиками, кредиторами и иными лицами, которые пользуются банковскими услугами, возникают *гражданско-правовые отношения*, которые регулируют только ту часть банковской деятельности, которая является объектом гражданского права [11, с. 11].

Порядок проведения банковских операций и сделок регулируется правилами, установленными специальными законами и Национальным банком. Этот порядок является *объектом банковского права*. Финансово-кредитная организация обязана подчиняться правилам, которые установлены для проведения банковских операций и сделок. Выполнение требований, установленных этими правилами, порождает операционные банковские правоотношения между финансово-кредитной организацией и Национальным банком.

Операционное банковское правоотношение между Национальным банком и финансово-кредитной организацией строится по *вертикали*. Но банковская деятельность специфична и объединяет гражданско-правовые и банковские правоотношения. Это означает, что *каждому гражданско-правовому отношению между финансово-кредитной организацией и ее клиентом (горизонтальное правоотношение) соответствует банковское правоотношение - между Национальным банком и финансово-кредитной организацией (вертикальное правоотношение)*.

В банковском праве в отличие от гражданского права применяется только императивный метод регулирования – метод властного приказа. Они не предусматривают равенства сторон. Этим в значительной мере определяется и структура правоотношения, а значит, и его специфика, субъектный состав.

Банковская деятельность регулируется по преимуществу гражданским и банковским правом. Некоторые основополагающие отношения между Национальным банком и органами государственной власти регулируются Конституцией, Национальным банком.

Основные субъекты банковских правоотношений - Национальный банк и финансово-кредитные организации. В некоторых случаях субъектами правоотношений являются также участники финансово-кредитных организаций (организация, реорганизация, ликвидация, финансовое оздоровление организации).

Клиенты финансово-кредитных организаций, акционеры и вкладчики - субъекты гражданско-правовых отношений. Банковское право регулирует банковские операции и взаимосвя-

занные со спецификой банковской деятельности сделки в той части, в которой это связано с осуществлением банковских технологий.

В банковском правоотношении под субъективным правом понимается право, которое принадлежит субъекту как участнику правоотношения.

Субъективное право включает три *правомочия*: а) право на собственные действия; б) право потребовать от другой стороны в правоотношении исполнения ею обязанностей; в) право на защиту своего нарушенного субъективного права.

В банковском правоотношении каждая из сторон имеет права и обязанности.

Национальным банком имеет право потребовать от финансово-кредитных организаций, чтобы финансово-кредитная организация проводила конкретную банковскую операцию в соответствии с требованиями банковских законов и, кроме того, согласно банковским правилам, установленным Национальным банком [12].

Финансово-кредитная организация обязана выполнять все требования Национального банка и проводить операции должным образом.

С другой стороны, и финансово-кредитная организация имеет право потребовать от Национального банка предоставления необходимой ей банковской информации, соблюдения им предусмотренной законом конфиденциальности, потребовать, чтобы Национальный банк предъявлял к ней только те требования, которые предусмотрены банковскими законами и банковскими правилами.

Список литературы:

- [1] Ефимова Л.Г. Банковское право. - М.: БЕК, 1994.
- [2] Тосунян Г.А. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы. - М., 1995.
- [3] Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975.
- [4] Гуревич И.С. Очерки советского банковского права. - Л., 1952.
- [5] Коган М.Л. Правоотношения между Госбанком и объединениями // Сов/ государство и право. - 1974. - № 1.
- [6] Абова Т.Е., Ефимочкин В.П., Танчук И.А. Хозяйственные обязательства. - М., 1970.
- [7] Агарков М.М. Основы банковского права. - М., 1929.
- [8] Ухтуев Г.А. Банковское право. - М., 1990.
- [9] Керезбеков К.К. Правовые основы банковской системы (На материалах Кыргызской

Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Бишкек, 1998.

[10] Иманалиева Н.Т. Правовое регулирование деятельности банка Кыргызстана. - 2010.

[11] Ким А.Д. Проблемы развития банковской системы в Кыргызской Республике // Известия вузов Кыргызстана. - 2011. - №. 9.

[12] Закон КР от 16 декабря 2016 г. № 206 «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» // Газ. «Эркин-Тоо». – 2016. - 21 дек.

Spisok literatury:

[1] Efimova L.G. Bankovskoe pravo. - М.: БЕК, 1994.

[2] Tosunyan G.A. Bankovskoe delo i bankovskoe zakonodatel'stvo v Rossii: opyt, problemy, perspektivy. - М., 1995.

[3] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. - М., 1975.

[4] Gurevich I.S. Ocherki sovetskogo bankovskogo prava. - L., 1952.

[5] Kogan M.L. Pravootnosheniya mezhdou Gosbankom i ob"edineniyami // Sov/ gosudarstvo i pravo. - 1974. - № 1.

[6] Abova T.E., Efimochkin V.P., Tanchuk I.A. Hozyajstvennyye obyazatel'stva. - М., 1970.

[7] Agarkov M.M. Osnovy bankovskogo prava. - М., 1929.

[8] Uhtuev G.A. Bankovskoe pravo. - М., 1990.

[9] Kerezbekov K.K. Pravovye osnovy bankovskoj sistemy (Na materialah Kyrgyzskoj Respubliki): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Bishkek, 1998.

[10] Imanalieva N.T. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti banka Kyrgyzstana. - 2010.

[11] Kim A.D. Problemy razvitiya bankovskoj sistemy v Kyrgyzskoj Respublike // Izvestiya vuzov Kyrgyzstana. - 2011. - №. 9.

[12] Zakon KR ot 16 dekabrya 2016 g. № 206 «O Nacional'nom banke Kyrgyzskoj Respubliki, bankah i bankovskoj deyatel'nosti» // Gaz. «Erkin-Too». – 2016. - 21 dek.

МОРОЗОВА Ирина Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЬБА КОМПЕНСАЦИОННОГО ФОНДА ПОСЛЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается порядок распределения средств компенсационного фонда после прекращения деятельности саморегулируемой организации. Автор анализирует применяемые в отдельных сферах деятельности способы и цели использования средств компенсационного фонда ликвидированной саморегулируемой организации и предлагает закрепить единый подход к порядку передачи и использования оставшихся средств компенсационного фонда.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, компенсационный фонд, национальные объединения саморегулируемых организаций, имущество саморегулируемой организации, прекращение деятельности саморегулируемой организации.

MOROZOVA Irina Gennad'evna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of Civil and Business Law,
Moscow humanitarian University

THE FATE OF THE COMPENSATION FUND AFTER THE TERMINATION OF THE SELF-REGULATORY ORGANIZATION

Annotation. The article deals with the order of distribution of the compensation Fund after the termination of the self-regulatory organization. The author analyzes the methods and purposes of using the means of the compensation Fund of the liquidated self-regulating organization used in certain spheres of activity and proposes to consolidate a unified approach to the order of transfer and use of the remaining funds of the compensation Fund.

Key words: self-regulatory organizations, compensation Fund, national associations of self-regulatory organizations, property of self-regulatory organization, termination of self-regulatory organization.

Компенсационный фонд представляет собой обособленное имущество, принадлежащее саморегулируемой организации на праве собственности, и имеет строго целевое назначение. Обратившись за средствами компенсационного фонда можно только в связи с возмещением убытков, причиненных третьим лицам вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения членами саморегулируемой организации возложенных на них обязанностей в процессе осуществления предпринимательской или профессиональной деятельности.

Более того, на средства компенсационного фонда нельзя обратить взыскание по обязательствам саморегулируемой организации. Так же, по общему правилу, средства компенсационного фонда не могут быть распределены между участниками саморегулируемой организации при ее ликвидации.

Создание компенсационного фонда в силу действующего законодательства является квалифицирующим признаком саморегулируемых организаций. На момент получения статуса саморегулируемой организации некоммерческая организация должна сформировать компенсационный фонд в размере не ниже установленного законом. Законодатель достаточно подробно регламентирует требования к порядку формирования и размещению средств компенсационного фонда. В частности, Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» императивно устанавливает, что в объекты недвижимости может быть инвестировано не более 10% средств компенсационного фонда, а в государственные ценные бумаги Российской Федерации должно быть инвестировано не менее 10% средств компенсационного фонда.

Следует отметить, что Федеральный закон «О саморегулируемых организациях», призван-

ный установить единообразие терминологии и требований к деятельности саморегулируемых организаций, не регламентирует порядок распределения имущества, в том числе средств компенсационного фонда, после прекращения деятельности саморегулируемой организации. Подобное «безразличие» законодателя порождает много вопросов.

Вопрос о судьбе средств компенсационного фонда, оставшихся после прекращения деятельности саморегулируемой организации, является наиболее значимым и требующим детальной регламентации.

Очевидно, что к саморегулируемым организациям должны применяться общие положения о прекращении деятельности некоммерческих организаций.

Поскольку статус саморегулируемой организации может получить только некоммерческая организация, отвечающая требованиям, установленным законом, к ней применяются общие положения о ликвидации некоммерческих организаций. В частности, ст. 20 Федерального закона «О некоммерческих организациях» устанавливает, что оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, если иное не установлено законом, направляется в соответствии с учредительными документами некоммерческой организации на цели, в интересах которых она была создана, и (или) на благотворительные цели.

Как уже отмечалось ранее, компенсационный фонд имеет строго целевое назначение, и, как следствие, его средства не могут быть направлены на благотворительные цели. Необходимо проанализировать возможность направления средств компенсационного фонда в другие некоммерческие организации, а именно - в саморегулируемые организации соответствующей сферы деятельности. Здесь следует обратиться к отраслевому законодательству, регулиющему деятельность саморегулируемых организаций в различных сферах деятельности.

Наиболее подробно вопрос передачи средств компенсационного фонда регламентирован в Градостроительном кодексе РФ. Так, п. 14 ст. 55.10 Кодекса устанавливает, что в случае исключения сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра саморегулируемых организаций средства компенсационного фонда саморегулируемой организации в недельный срок с даты исключения таких сведений подлежат зачислению на специальный банковский счет национального объединения саморегулируемых организаций, членом которого являлась такая саморегулируемая организация, и могут быть использованы только для осуществ-

ления выплат в связи с наступлением солидарной или субсидиарной ответственности саморегулируемой организации по обязательствам членов такой организации, возникшим в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ.

Аналогичный порядок предусмотрен нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: в случае исключения сведений о некоммерческой организации из единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, кроме случая исключения таких сведений в связи с ее реорганизацией, или ликвидации некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации, имущество, составляющее компенсационный фонд саморегулируемой организации арбитражных управляющих, подлежит передаче национальному объединению саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (п. 13 ст. 25.1).

Схожий порядок передачи национальному объединению саморегулируемых организаций имущества, составляющего компенсационный фонд саморегулируемой организации оценщиков, предусмотрен ст. 24.8 Федерального закона «Об оценочной деятельности».

Анализируя данные положения, необходимо определить понятие «национальное объединение саморегулируемых организаций». Данные объединения представляют собой общероссийские негосударственные некоммерческие организации, объединяющие саморегулируемые организации соответствующей сферы деятельности на основе членства. К сожалению, общее понятие и статус указанных национальных объединений не регламентирован в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях». Правовое положение и компетенция национальных объединений саморегулируемых организаций в отношении саморегулируемых организаций различных сфер деятельности установлены в отраслевых нормативных правовых актах.

В частности, Федеральный закон «О кадастровой деятельности» (п. 2 ст. 30.3) в качестве квалифицирующего признака национального объединения саморегулируемых организаций кадастровых инженеров определяет количественный критерий, а именно: национальным объединением признается некоммерческая организация, членами которой являются более 50% саморегулируемых организаций кадастровых инженеров и сведения о которой внесены в государственный реестр саморегулируемых организаций кадастровых инженеров (п. 2 ст. 30.3).

В Федеральном законе «Об оценочной деятельности» установлено аналогичное требова-

ние, согласно которому национальное объединение саморегулируемых организаций оценщиков должно включать более чем 75% саморегулируемых организаций оценщиков, включенных в единый государственный реестр саморегулируемых организаций оценщиков и объединяющих более чем 50% оценщиков, включенных в сводный реестр членов саморегулируемых организаций оценщиков.

Вместе с тем другие отраслевые нормативно-правовые акты специальных требований к порядку создания национальных объединений саморегулируемых организаций не предусматривают.

Представляется, что в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» должен быть зафиксирован единый подход законодателя к порядку создания, определению правового статуса, объема прав и обязанностей национального объединения саморегулируемых организаций.

Практика передачи подобным национальным объединениям саморегулируемых организаций средств компенсационного фонда ликвидированных саморегулируемых организаций соответствующей сферы деятельности представляет собой удачное решение, направленное на защиту в первую очередь интересов третьих лиц.

Так, не возникает споров в отношении способа определения саморегулируемой организации соответствующей сферы деятельности, которой следует передать средства компенсационного фонда саморегулируемой организации, прекратившей свою деятельность. Более того, передача средств компенсационного фонда национальному объединению саморегулируемых организаций повышает контроль за сохранностью и целевым использованием указанных средств.

Представляется необходимым закрепить в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» рассмотренный порядок передачи средств компенсационного фонда после ликвидации саморегулируемой организации, чтобы эта норма имела императивный характер и действовала в отношении всех саморегулируемых организаций.

Закрепление данного порядка в общем Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» приобретает особое значение, когда речь идет об объединении лиц в саморегулируемые организации при добровольном саморегулировании. В отношении указанных саморегулируемых организаций отсутствует специальное отраслевое законодательство, и, как следствие, вопрос о размещении средств компенсационного

средства после прекращения деятельности саморегулируемых организаций до сих пор не решен.

Не менее важным является вопрос о возможности члена саморегулируемой организации, прекратившей свою деятельность, в случае вступления в новую саморегулируемую организацию потребовать перечисления произведенного им ранее взноса в компенсационный фонд со счета национального объединения саморегулируемых организаций ликвидированной саморегулируемой организации в компенсационный фонд новой саморегулируемой организации. Представляется, что положительно данный вопрос может быть решен только в том случае, если субъект предпринимательской или профессиональной деятельности после ликвидации саморегулируемой организации вступает в саморегулируемую организацию той же сферы деятельности.

Аналогичной позиции придерживается законодатель, который предусмотрел подобное правомочие участника саморегулируемой организации в отдельных отраслевых нормативных правовых актах. Так, Градостроительный кодекс РФ устанавливает, что в случае, если члены саморегулируемой организации, сведения о которой исключены из реестра саморегулируемых организаций, приняты в другую саморегулируемую организацию, вправе обратиться в соответствующее национальное объединение саморегулируемых организаций с заявлением о перечислении зачисленных на счет такого национального объединения саморегулируемых организаций средств компенсационного фонда (компенсационных фондов) на счет саморегулируемой организации, которой принято решение об их приеме (п. 16 ст. 55.16).

Несомненно, данное положение Закона защищает интересы в первую очередь субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, для которых повторное, в течение достаточно короткого периода времени, внесение взноса в компенсационный фонд саморегулируемой организации часто является трудновыполнимой задачей с финансовой точки зрения.

Другой аспект этой же проблемы - вопрос о судьбе взноса в компенсационный фонд, если член ликвидированной саморегулируемой организации в течение длительного периода времени не вступил в другую саморегулируемую организацию либо был принят в число участников саморегулируемой организации другой сферы деятельности.

Здесь следует отметить интересный подход законодателя, который можно встретить в некоторых отраслевых нормативных актах. Так, ст.

24.8 Федерального закона «Об оценочной деятельности» устанавливает, что имущество, составляющее компенсационный фонд саморегулируемой организации оценщиков и переданное национальному объединению саморегулируемых организаций оценщиков, по истечении четырех лет с даты ликвидации саморегулируемой организации оценщиков и (или) исключения сведений о некоммерческой организации из единого государственного реестра саморегулируемых организаций оценщиков подлежит возврату в денежной форме лицам, являвшимся членами такой саморегулируемой организации, в размере, не превышающем размера их взносов в компенсационный фонд саморегулируемой организации оценщиков.

Представляется, что данное положение противоречит правовой природе компенсационного фонда, поскольку в федеральном законодательстве особо подчеркивается его целевое назначение.

Следовательно, если субъект предпринимательской или профессиональной деятельности не реализует свое право требования на перечисление произведенного им ранее взноса в компенсационный фонд со счета национального объединения саморегулируемых организаций

ликвидированной саморегулируемой организации в компенсационный фонд новой саморегулируемой организации, данный взнос должен остаться на счете национального объединения саморегулируемых организаций и быть использованным только в соответствии с целевым назначением компенсационного фонда. Это, в свою очередь, будет соответствовать единой позиции законодателя в отношении имущества, оставшегося после ликвидации некоммерческих организаций.

Таким образом, анализируя различные нормативные правовые акты, следует отметить противоречивость норм, определяющих порядок распределения средств компенсационного фонда, оставшихся после прекращения деятельности саморегулируемой организации.

В этой связи представляется необходимым закрепить в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» единый подход к порядку передачи и использования средств компенсационного фонда, оставшихся после прекращения деятельности саморегулируемых организаций, а также к понятию и правовому статусу национальных объединений саморегулируемых организаций.

СИМОНОВ Сергей Геннадьевич,
доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и организации производства
Института сервиса и отраслевого управления
Тюменского индустриального университета,
e-mail: kafved@yandex.ru

ЯМОВА Ольга Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и организации производства
Института сервиса и отраслевого управления
Тюменского индустриального университета
e-mail: jamovaov@tyuiu.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и организации производства
Института сервиса и отраслевого управления
Тюменского индустриального университета
e-mail: kafved@yandex.ru

САФОНОВ Дмитрий Александрович,
Тюменский индустриальный университет
e-mail: kafved@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ БИЗНЕС В РЕГИОНАХ РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В рассматриваемой статье изучаются процессы внешней и внутренней миграции в России, а также классифицируются формы проведения последней в регионах страны. Акцентируется внимание на качественных изменениях в экономическом поведении и социальном статусе этнических мигрантов. Анализируются феномен этнического бизнеса и концептуальные подходы к его исследованию. Систематизированы особенности этнического бизнеса в Российской Федерации. Приведены результаты социодиагностики этнического бизнеса на уровне российского региона, проведенной авторами статьи по Тюменской области в 2012 - 2017 гг.

Ключевые слова: этнический бизнес, миграция, бизнес-структуры, диаспоральная среда.

SIMONOV Sergey Gennadievich,
Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Economics and Production Organization,
Institute of Service and Industry Management,
Tyumen Industrial University

YAMOVA Olga Vasilievna,
candidate of Economic Sciences, associate Professor,
Head of the Department of Economics and Production Organization,
Institute of Service and Industry Management,
Tyumen Industrial University

Макка Алаудиновна ХАМАТКХАНОВА,
candidate of Sociological Sciences, associate Professor,
associate Professor of Economics and Production Management,
Institute of Service and Industry Management,
Tyumen Industrial University

ETHNIC BUSINESS IN THE REGIONS OF RUSSIA:
FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *This article examines the processes of external and internal migration in Russia, as well as the forms of carrying out the latter in the country's regions are classified. Attention is focused on qualitative changes in the economic behavior and social status of ethnic migrants. The phenomenon of ethnic business and conceptual approaches to its research are analyzed. The features of ethnic business in the Russian Federation are systematized. The results of the sociological diagnosis of ethnic business at the level of the Russian region, carried out by the authors of an article on the Tyumen region in 2012-2017, are presented.*

Key words: *ethnic business, migration, business structures, diaspora environment.*

Важнейшей особенностью двух последних десятилетий новейшей российской истории явилась существенная активизация процессов внешней и внутренней миграции населения. Внешняя миграция представлена в первую очередь оттоком русскоязычного населения из бывших союзных республик в Российскую Федерацию в формате вынужденных переселенцев, беженцев и тех, кто переезжал «по зову крови». Сюда же следует отнести и так называемую трудовую миграцию в виде потоков гастарбайтеров, едущих в Россию на заработки из вновь образовавшихся стран ближнего зарубежья.

Не менее интенсивны и процессы внутренней миграции, прежде всего можно выделить:

- глобальную миграцию, выражающуюся в продолжающемся и сегодня перемещении населения с Дальнего Востока, Северной и Восточной Сибири за Урал в европейскую часть страны;

- миграцию экономически активного населения (в основном молодежи) из села в город по причине распада коллективных и государственных сельских хозяйств и неясности перспектив развития фермерства;

- маятниковую миграцию, представляющую собой периодические втягивания и выталкивания мегаполисами (Москвой, Санкт-Петербургом, Екатеринбург и т.п.) трудоспособного населения близлежащих областей, чаще всего депрессивных или даже кризисных (Курганская, Костромская, Ивановская, Псковская область и др.);

- межрегиональную миграцию, когда люди в целях повышения своего жизненного уровня «едут на заработки» из дотационных и трудоизбыточных регионов в регионы-доноры;

- внутрирегиональную миграцию, которая характерна для экономически активного населения монопрофильных городов и рабочих поселков Тюменского и Томского Севера, Кемеровской области, Пермского края и т.д.;

- миграцию незанятого населения Северного Кавказа, представители которого настолько заполнили в целом ряде российских регионов и мегаполисах многие рыночные ниши, что их с полным основанием можно назвать экономическими колонистами. Кроме компактности проживания в чужом регионе, общности этнической родины, языка и ряда традиций их ничего не объединяет. Известную солидарность и консолидацию экономические колонисты проявляют лишь в ситуациях претензий к ним или давления на них со стороны коренного населения и местных органов власти [1].

Укажем, что вектор большинства миграционных потоков был направлен главным образом на успешные российские регионы, регионы-доноры. Концентрация в последних рабочей силы, представленной различными этническими общностями и являющейся относительно более дешевой в сравнении с местной рабочей силой, положительно повлияла на региональные рынки труда. Их неравновесие во многом было связано с неудовлетворенным спросом на работников тяжелого физического и обслуживающего труда. Приток внешних и внутренних мигрантов способствовал достижению сбалансированности рынков труда регионов-доноров [2].

Авторами статьи была изучена динамика удельного веса этнических мигрантов по сегментам рынка труда такого региона-донора, как Тюменская область, за период 2012 - 2017 гг. (табл.).

Динамика удельного веса этнических мигрантов по сегментам рынка труда Тюменской области за период 2012 - 2017 гг.

№ п/п	Сегменты рынка труда	Удельный вес этнических мигрантов (%)	
		2012 г.	2017 г.
1.	Неквалифицированный труд	36,2	25,9
2.	Малоквалифицированный труд	59,6	54,3
3.	Квалифицированный труд	4,2	19,8
4.	Итого	100,0	100,0

Следует отметить, что заявленная бизнес-структурами региона потребность в рабочей силе как в 2012 г., так и в 2017 г., была связана в значительной мере с необходимостью выполнения работ, не требующих квалификации. Из заявленных ими почти 400 специальностей, профессий и должностей свыше 60% касаются рабочих профессий. Местная наемная рабочая сила зачастую отказывается от их выполнения из-за низкой оплаты, непрестижности, тяжести и монотонности такого труда. Все эти годы нишу неквалифицированного и малоквалифицированного труда в основном заполняли мигранты – представители этнических общностей из стран Средней Азии, Казахстана и отчасти Закавказья, которых заработок, график работы, условия и содержание труда устраивали. Они были заняты в качестве дорожных работников, грузчиков, уборщиков производственных помещений и территорий, дворников, сторожей, подсобных рабочих, охранников и т.п.

Вместе с тем за рассматриваемый период доля этнических мигрантов, занятых неквалифицированным трудом, заметно снизилась – с 36.2% до 25.9%. На это, на наш взгляд, повлиял целый ряд факторов: успешная адаптация в местах дислокации, овладение новыми трудовыми навыками и умениями, расширение спектра потребностей и стремление их удовлетворения большими заработками в Российской Федерации, появление на рынке труда вакансий рабочих мест с более высокой оплатой, требующих определенной квалификации с перспективами получения последней и др. [3].

Несмотря на незначительное снижение (на 5.3%), остается относительно высокой доля этнических мигрантов, занятых малоквалифицированным трудом. Они составляют известную конкуренцию местной рабочей силе лишь по

ограниченному сегменту рабочих профессий (водители грузового, и особенно пассажирского, автотранспорта (автобусов и маршруток), продавцы, маляры, штукатуры, кладовщики, пекари и овощеводы).

За рассмотренный авторами статьи период 2012 - 2017 гг. обращает на себя внимание и требует известного анализа существенное увеличение удельного веса этнических мигрантов, чей труд можно считать квалифицированным (более чем в четыре раза). Очевидно, что подобный осязаемый скачок свидетельствует о качественных изменениях в самом экономическом поведении и социальном статусе этнических мигрантов. Речь идет не о простых количественных подвижках рабочей силы, представленной этническими общностями, в разрезе сегментов рынка труда региона. Увеличение доли специалистов, менеджеров и руководителей разного уровня – это не показатель, выражаясь языком П. Сорокина, стратификационного лифта [4], ибо все перечисленные субъекты являются наемными работниками.

Качественные изменения в структуре внешних и внутренних мигрантов, представляющих не имманентные данному региону этносы (китайцы, таджики, киргизы, узбеки, армяне, азербайджанцы, грузины, ингуши, чеченцы, дагестанцы и проч.), связаны со становлением этнического бизнеса. Справедливости ради заметим, что на территории Тюменской области достаточно давно обосновались некоторые этнические общности, например: диаспоры (азербайджанская, грузинская, казахская) или землячества (чувашское, мордовское, белорусское). Однако их представители за годы проживания в регионе настолько впитали в себя местные обычаи, привычки и традиции (как говорят, «обрусели»), что осуществляемые ими виды

хозяйственной деятельности, включая предпринимательскую, вряд ли несут в себе специфику того или иного этноса [5].

Проведенный анализ литературных источников по проблеме этнического бизнеса [6; 7] обозначил три концептуальных подхода к исследованию данного феномена, каждый из которых в определенной мере характеризует сложившуюся ситуацию с акцентом на базовые индикаторы.

Первый подход раскрывает сущность культурных диспропорций, отражающихся как на межэтническом взаимодействии, так и на взаимодействии внутри каждой этнической общности. В этом ключе рассматриваются такие индикаторы, как национальные традиции, типологический темперамент, нравственная основа коммуникативного взаимодействия в процессе купли-продажи и т.д.

Второй подход акцентирует внимание на языковых детерминантах, определяющих степень интегрированности представителей того или иного этноса в языковую среду региона пребывания. Исходя из этого, этнические хозяйствующие субъекты воспринимаются деловым сообществом данной территории двояко: либо как полноправные участники бизнес-процессов, либо как автономные (анклавные) бизнес-структуры с ограниченным набором возможностей в диверсификации своей экономической деятельности (своеобразная сегрегация по рыночным нишам).

Наконец, при третьем подходе, носящем название имиджевого и вбирающем в себя многообразие характеристик конкретного этноса, происходит ретрансляция негативного или позитивного восприятия этнической принадлежности бизнесмена на всех представителей той или иной этнической группы. В данной ситуации возникают две параллельные сферы восприятия субъекта этнического бизнеса:

- как хозяйствующего субъекта, формально связанного с данной этнической группой;
- как носителя обобщенной характеристики всей этнической группы, представляющего интересы последней в регионе пребывания.

Отчасти этот факт приводит и к двойственности имиджа – с позиции компаньонов данного представителя этнического бизнеса и с позиции рядовых потребителей его товаров и услуг.

Как показывает отечественный опыт исследования этнического бизнеса [8; 9; 10], наибольшие затруднения возникают на этапе систематизации его особенностей. По мнению авторов статьи, основаниями так считать выступает то, что:

- во внешней бизнес-среде должны быть предусмотрены юридически равные права и

предъявляться одинаковые требования ко всем участникам рыночных отношений, включая субъектов этнического бизнеса. Однако на практике это не всегда соблюдается, что вынуждает последних обращаться за поддержкой к органам государственной власти на местах;

- на низовых уровнях может возникнуть этнический диссонанс, связанный с плохим знанием бизнесменами - выходцами из Северного Кавказа, Закавказья или Средней Азии русского языка, обычаев и культуры коренных народов территории пребывания, с невосприятием хозяйствующих субъектов ввиду их религиозных убеждений или конфессиональной принадлежности и даже с личной неприязнью. Это способно привести к негативным социально-экономическим последствиям: снижению покупательского спроса, ограниченному выбору поставщиков и смежников, отсутствию конкуренции на ряде локальных рынков территории, росту региональной безработицы и т.п.);

- на региональных рынках хозяйствующие субъекты, представляющие этнические общности, осуществляют свою бизнес-деятельность в условиях неопределенности и высокой степени риска, что не дает возможности реально себя позиционировать в ходе конкурентной борьбы с местными и прочими предпринимателями. В целях обеспечения безопасности своей хозяйственной деятельности необходима консолидация с представителями других этнических групп, а также поиск рыночных ниш для диверсификации своего бизнеса;

- не секрет, что в большинстве регионов страны этнический бизнес присутствует не только в легальном, но и теневом секторах экономики. Такое в определенной степени объясняется тем, что по своим масштабам он представлен средними, малыми и микропредприятиями, деятельность которых не столь прозрачна, как деятельность крупных компаний [11]. Как известно, специфика теневых рынков такова, что деятельность функционирующих на них бизнес-структур легитимна, однако получаемые доходы последние частично или даже полностью скрывают. Возможности субъектов этнического бизнеса действовать в «тени» подобным образом связаны, на наш взгляд, с распылением хозяйственной деятельности на основе мобильной торговой инфраструктуры, начиная от дискаунтеров, павильонов и киосков по продаже овощей и фруктов и заканчивая торговлей развозного характера, торговыми палатками и даже уличной торговлей [12]. Добавим, что особый колорит этому придает национальный менталитет рассматриваемых субъектов хозяйствования: чуть ли не генетически заложенная коммерче-

ская жилка, умение торговаться и склонить на свою сторону клиента, знание рыночных рисков и верная их оценка, межэтническая солидарность, способность эффективно работать с наличкой и проч.;

- восприятие этнического бизнеса государственными служащими своеобразно и может носить дискриминационный характер по причине недостаточной подконтрольности и, как следствие, низкой управляемости указанной категории хозяйствующих субъектов;

- отсутствие как такового фактологического материала для статистического анализа деятельности субъектов этнического бизнеса не позволяет дать комплексную оценку этому сложному социально-экономическому феномену и выявить тенденции его развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Можно логически предположить, что большинство проблем, с которыми сталкивается этнический бизнес, обусловлено несовершенством рыночных отношений в современной России и не всегда корректной ответной реакцией его представителей на существующие социальные и экономические барьеры.

Органами государственной власти в регионах формируется единая бизнес-среда посредством унифицирования требований к поведению участников рыночных отношений. Однако такая среда не всегда обеспечивает равенство хозяйствующих субъектов в связи со статусным различием и неодинаковым доступом бизнес-структур к ключевым ресурсам данного региона. Вследствие этого хозяйствующие субъекты, являющиеся выходцами из этнической общности, обращаются за помощью и поддержкой к ее ресурсам, а это, в свою очередь, предопределяет узкокорпоративную этику такого бизнеса – систему взаимных обязательств.

Органы власти на местах находятся в постоянном поиске компромисса при решении двух проблем, где принимают непосредственное участие представители этнического бизнеса. Первая из них касается ускорения развития региона, во что, нельзя не отметить, хозяйствующие субъекты различных этнических групп вносят весомую лепту в части наполнения бюджета территории, создания ее производственной и социальной инфраструктуры, повышения занятости, насыщения локальных рынков потребительскими товарами и услугами и т.д. Вторая же проблема заключается в обеспечении социальной стабильности в регионе и комфортности жизни его населения, в том числе и этнических мигрантов. Формирование этнических групп из числа мигрантов дальнего и ближнего зарубежья, а также Северного Кавказа и Закавказья,

увеличение их численности за счет механического и естественного прироста усложняют для местных органов власти решение второй проблемы не только с экономической точки зрения, но и политической, демографической и правовой [13].

Региональное бизнес-сообщество, которое вначале было одним из инициаторов этнической миграции, видя в этом источник дешевой рабочей силы, в последнее время довольно болезненно реагирует на появление новых хозяйствующих субъектов, справедливо опасаясь роста конкуренции на локальных рынках и коммуникативных проблем с диаспорами. Особенно это тревожит местные средние и малые бизнес-структуры в связи с угрозой потери рабочей силы, сформированной из этнических мигрантов и занятой непрестижным неквалифицированным и малоквалифицированным трудом. Замену последним будет найти непросто, ибо коренные жители не хотят выполнять такую низкооплачиваемую работу.

Что касается населения региона, то оно неоднозначно реагирует на формирование диаспор и развитие этнического бизнеса. Пожалуй, в первые годы имело место некоторая настороженность при появлении непривычно большого числа выходцев из среднеазиатских и закавказских республик бывшего Союза. Затем она пропала, поскольку местный социум увидел и ощутил пользу от присутствия этнических мигрантов, которые приводили территорию в порядок и заполняли самые дефицитные ниши на региональном рынке труда. Любопытно, что в тот период местное население достаточно толерантно относилось к различиям в менталитете и национальным обычаям этнических меньшинств, не требовало, как это имеет место сейчас, знания языка территории их пребывания, охотно прибегало к их услугам на своем дачном или подсобном хозяйстве, огородах, земельных участках и т.п.

Ситуация стала меняться в российских регионах в 2014 г., когда произошла резкая девальвация рубля и тотальный рост цен, в первую очередь на потребительские товары и услуги. Это привело к обесцениванию трудовых доходов этнических мигрантов, большинство которых на полученные рубли покупало свободно конвертируемую валюту (чаще всего доллары США) и отправляло себе на родину. Как следствие данных событий, начался отток иностранной рабочей силы из России, за исключением той, которая смогла открыть здесь свой бизнес.

Вместе с оставшимися иностранцами в российских регионах бизнес-деятельность активи-

зировали представители внутренней миграции из Северного Кавказа. Доминирование в целом ряде сфер жизнеобеспечения населения (розничная и мелкооптовая торговля, рыбоводство и рыбный промысел, ремонт жилья и обуви, производство хлеба и хлебопродуктов и проч.) этнических бизнес-структур (азербайджанской, армянской, ингушской, чеченской и др.) вызвало неоднозначную реакцию регионального социума. Несинхронность восприятия местным населением каждой конкретной ситуации с участием последних, демонстрация жителям территории стандартов, образцов и норм поведения, которые представители указанных этносов практикуют у себя на этнической родине, колонизация ими отдельных сегментов потребительских рынков в регионах с ярко выраженным преобладанием русскоязычного населения серьезно актуализируют проблему безопасности этнического бизнеса [14].

Этническая общность, проявляя себя в регионе пребывания как диаспора, является той питательной средой, которая придает этническому бизнесу национальный колорит. Ее устойчивость, достигаемая посредством внутренней способности к самоорганизации (органы самоуправления, политические, культурно-просветительские, образовательные и другие общественные объединения), не только облегчает адаптацию этнического бизнеса, но и обеспечивает стабильность и продолжительность его функционирования в регионе пребывания.

В то же время диаспора – это анклав как социальный организм в совокупности ее институтов и членов, связанных с ней общей ментальностью, но заметно отличающихся от остального населения региона и вынужденно подчиняющихся принятому в нем порядку [15]. Известная автаркия диаспоры в региональном социальном пространстве отражает не только стремление к самосохранению, боязнь ассимиляции и утраты своей национальной культуры, языка, традиций и обычаев. В глазах регионального социума и местного бизнес-сообщества она выполняет функцию защиты экономических и политических интересов представителей этнического бизнеса, но при этом сдерживает процесс интегрирования в единую социокультурную среду региона многих духовных ценностей, препятствует диалогу членов диаспоры со здешним населением, снижает кредит доверия последнего всему контингенту этнических мигрантов, способствует созданию образа «чужаков».

Можно выделить три основные формы восприятия региональным социумом этнического бизнеса, за каждой из которых стоит своя его

доля: толерантность, нетерпимость и межнациональный экстремизм.

Как показали результаты нашего исследования по Тюменской области 2012 - 2017 гг., толерантность, характеризующая отношение к представителю другой национальности и другой культуры с осознанием особенностей коммуникативного поведения, различий в традициях и устоях, отчасти детерминированных и в бизнес-процесс, присуща наиболее многочисленной доле местного населения. Объяснением этому может служить устойчивое развитие региона, высокий по российским масштабам уровень жизни населения, обеспечивающий платежеспособный спрос на товары и услуги, в том числе предлагаемые этническими бизнес-структурами, отсутствие серьезных барьеров для выхода на местные рынки и здоровая на них конкуренция, эффективная политика региональных органов власти, создающих по возможности благоприятные и равные условия для различных форм хозяйственной деятельности и др.

Вторая форма восприятия региональным социумом этнического бизнеса – нетерпимость – выражает недифференцированное отношение к национальной принадлежности хозяйствующего субъекта и при этом экстраполирует бытующее мнение об этнической группе на любого ее представителя. В исследуемом регионе доля «нетерпимых» довольно малочисленна, их кредо – минимально вступать во взаимодействие с хозяйствующими субъектами из диаспоральной среды. Как потребители, они стараются покупать все необходимые товары и услуги у «своих». Правда, это не всегда удобно и выгодно, а порой и просто невозможно. Поэтому подобная позиция не предполагает категоричного отказа местного потребителя от взаимодействия с продавцом из числа этнических мигрантов, но психологическое напряжение и негативный эмоциональный фон здесь непременно присутствуют. Выразим мнение, что неприятие «нетерпимыми» всего инородного часто свидетельствует об их невежестве и низком уровне культуры.

Наконец, межнациональный экстремизм как крайняя форма выражения своих антипатий к представителям других этнических групп проявляется в конкретных действиях с целью причинения вреда их бизнес-деятельности (погромы, поджоги, вандализм, рейдерство, порча имущества, рэкет, грабежи, воровство и т.п.). Очевидно, что его разрушительная направленность есть следствие отсутствия у отдельных индивидов опыта конструктивного диалога. Добавим, что за исследуемый период (2012 - 2017 гг.) в Тюменской области серьезных проявлений экстремизма на межнациональной почве, связан-

ных с этническим предпринимательством, не отмечалось.

За указанный период в ходе изучения проблем становления, функционирования и перспектив развития этнического бизнеса в российских регионах авторами статьи было проведено социологическое исследование в Тюменской области. Было опрошено около 600 представителей десяти диаспор региона (ингушской, чеченской, дагестанской, азербайджанской, армянской, грузинской, казахской, узбекской, таджикской и киргизской), занимающихся предпринимательской деятельностью на указанной территории. Основным способом сбора информации был их опрос с помощью анкетного листа.

То, что процесс становления этнического бизнеса в регионе – процесс длительный и весьма затратный, показал результаты опроса. Лишь 23.3% выходцев из диаспор смогли «раскрутить» свой бизнес сами, остальным, не способным к самофинансированию и не имеющим возможности взять выгодный кредит, помогали родственники (35.5%), близкие знакомые, представляющие, как правило, ту же этническую группу (18.8%), и компаньоны, партнеры по бизнесу (22.4%).

Окрепнув, представители этнического бизнеса гораздо реже начали прибегать к чьей-либо помощи и во многом решали проблемы самостоятельно. Согласно опросу доля таких субъектов хозяйствования за последние пять лет выросла в Тюменской области в 1.6 раза. Что касается участия здесь государства, то оно оказывало помощь в подавляющем большинстве случаев в виде не госзаказов или льготных кредитов, а правовой поддержки и консультаций, часто бесплатных. Однако и это уже хорошо, считают представители этнического бизнеса.

В ходе проводимого исследования большой общественный резонанс вызвал вопрос о перспективах развития этнического бизнеса в регионе. В своих ответах респонденты не ограничились общими предложениями (ввести дополнительные налоговые льготы для бизнеса, обеспечить ему благоприятный режим кредитования, усилить борьбу с коррупцией в органах власти на местах, защитить от крупных компаний-монополистов и др.). Фактически они представили перечень конкретных мер, касающихся развития этнического бизнеса в Тюменской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу:

- оказание адресной финансовой поддержки этническому бизнесу;
- прозрачность в проведении торгов и тендеров;
- представительство субъектов хозяйствования из диаспоральной среды в

депутатском корпусе на уровне области, городов и муниципальных образований региона;

- привлечение представителей диаспор к процессу принятия региональных и местных законов;
- пересмотр ряда правовых ограничений, касающихся этнических мигрантов, в сторону их сокращения;
- создание равных стартовых возможностей «раскручивания» бизнеса для всех субъектов хозяйствования, включая выходцев из диаспор региона пребывания;
- распространение на все бизнес-структуры независимо от национальной принадлежности единых методов управления бизнесом и оценки эффективности капитальных вложений;
- уменьшение числа контролеров этнических бизнес-структур и т.д.

По мнению авторов статьи, указанные меры должны пройти процедуру их тщательного и независимого социального аудита. Реализация прошедших подобный «фильтр» мер, несомненно, будет способствовать развитию в регионе этнического бизнеса, принимающего деятельное участие в укреплении хозяйственных связей и межнационального взаимодействия.

Список литературы:

- [1] Черновская В. Кавказцы в этноконфессиональной структуре Ярославля // Диаспора. - 2001. - № 1. - С. 77 - 92.
- [2] Хаматханова М.А. Миграционные процессы в Тюменской области: анализ современных тенденций // Вопросы управления. - 2015. - № 1. - С. 131 - 136.
- [3] Симонов С.Г., Кирина И.Л., Кайдаров М.К. Перспективы развития рынка труда юга Тюменской области // Социум и власть. - 2012. - № 3. - С. 72 - 75.
- [4] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. состав. А.Ю. Соколов; пер. с англ. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
- [5] Problems of the formation and development of diaspora business in the regions of Western Siberia /Simonov S.G., Khamatkhanova M.A., Lysenko I.V. // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2015. 5 (SpecialIssue). - P. 287 - 291.
- [6] Waldinger, R. Ethnic Entrepreneurs / R. Waldinger, H. Aldrich, R. Ward // Entrepreneurship. The Social Science View / Ed. by R. Swedberg. - Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [7] Bernal M. E., Knight G. P. Ethnic identity: Formation a. transmission among Hispanics a. other minorities. - Albany, 1993.

- [8] Современное российское общество и управление: состояние, проблемы и тенденции развития: монография / под ред. Т.Е. Зерчаниновой. - Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2018. - 184 с.
- [9] Рожкова Л.В. Предпринимательство как способ социальной адаптации этнических мигрантов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2009. - № 1 (9). - С. 131 - 141.
- [10] Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов / С.В. Рязанцев [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <http://www.ntax.ru> (дата обращения: 12.12.2018).
- [11] Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Характеристика предпосылок и условий формирования и функционирования теневого диаспорального бизнеса в регионе: материалы Международ. науч.-практ. конф. «Проблемы устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне». – Тюмень: ТИУ, 2018. – С. 155 - 167.
- [12] Симонов С.Г., Эпп Л.В. Формирование и развитие инфраструктуры потребительского рынка на уровне городской агломерации в странах Евразийского экономического союза: монография. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 106 с.
- [13] Симонов С.Г., Лысенко И.В., Сафонов Д.А. Структурно-функциональная модель взаимодействия органов власти, общества и диаспорального бизнеса на региональном уровне // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. - 2018. - № 1. – С. 38 - 46.
- [14] Social Orientation of Security of Small and Medium-Sized Enterprises in the Countries of the Customs Union (Russia – Kazakhstan – Belarus) / S.G. Simonov, M.A. Khamatkhanova, I.V. Lysenko, O.V. Yamova // IJBER. - Vol. 14. - № 9 (2016). - P. 5921 - 5934.
- [15] Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). - М.: ИВ РАН «Квант», 2001. – 176 с.
- [8] Современное российское общество и управление: состояние, проблемы и тенденции развития: монография / под ред. Т.Е. Зерчаниновой; per. s angl. - М.: Politizdat, 1992. – 543 s.
- [5] Problems of the formation and development of diaspora business in the regions of Western Siberia / Simonov S.G., Khamatkhanova M.A., Lysenko I.V. // International Journal of Economics and Financial Issues. - 2015. 5 (Special Issue). - R. 287 - 291.
- [6] Waldinger, R. Ethnic Entrepreneurs / R. Waldinger, H. Aldrich, R. Ward // Entrepreneurship. The Social Science View / Ed. by R. Swedberg. - Oxford: Oxford University Press, 2000.
- [7] Bernal M. E., Knight G. P. Ethnic identity: Formation a. transmission among Hispanics a. other minorities. - Albany, 1993.
- [8] Sovremennoe rossijskoe obshchestvo i upravlenie: sostoyanie, problemy i tendencii razvitiya: monografiya / pod red. T.E. Zerchaninovej. - Ekaterinburg: Ural'skij institut upravleniya – filial RANHiGS, 2018. - 184 s.
- [9] Rozhkova L.V. Predprinimatel'stvo kak sposob social'noj adaptacii etnicheskikh migrantov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. - 2009. - № 1 (9). - S. 131 - 141.
- [10] Ryazancev S.V. Etnicheskoe predprinimatel'stvo kak forma adaptacii migrantov / S.V. Ryazancev [Elektronnyj resurs] – rezhim dostupa: URL: <http://www.ntax.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2018).
- [11] Simonov S.G., Hamathanova M.A. Harakteristika predposylok i uslovij formirovaniya i funkcionirovaniya tenevogo diasporal'nogo biznesa v regione: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Problemy ustojchivogo razvitiya na makro-, mezo- i mikrourovne». – Tyumen : TIU, 2018. – S. 155 - 167.
- [12] Simonov S.G., Epp L.V. Formirovanie i razvitie infrastruktury potrebitel'skogo rynka na urovne gorodskoj aglomeracii v stranah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: monografiya. – Tyumen': TIU, 2017. – 106 s.
- [13] Simonov S.G., Lysenko I.V., Safonov D.A. Strukturno-funkcional'naya model' vzaimodejstviya organov vlasti, obshchestva i diasporal'nogo biznesa na regional'nom urovne // Izvestiya vuzov. Sociologiya. Ekonomika. Politika. - 2018. - № 1. – S. 38 - 46.
- [14] Social Orientation of Security of Small and Medium-Sized Enterprises in the Countries of the Customs Union (Russia – Kazakhstan – Belarus) / S.G. Simonov, M.A. Khamatkhanova, I.V. Lysenko, O.V. Yamova // IJBER. - Vol. 14. - № 9 (2016). - R. 5921 - 5934.
- [15] Levin Z.I. Mentalitet diasporы (sistemnyj i sociokul'turnyj analiz). - M.: IV RAN «Kvant», 2001. – 176 s.

Spisok literatury:

- [1] Chernovskaya V. Kavkazcy v etnokonfessional'noj strukture Yaroslavl'ya // Diaspora. - 2001. - № 1. - S. 77 - 92.
- [2] Hamathanova M.A. Migracionnye processy v Tyumenskoj oblasti: analiz sovremennyh tendencij // Voprosy upravleniya. - 2015. - № 1. – S. 131 - 136.
- [3] Simonov S.G., Kirina I.L., Kajdarov M.K. Perspektivy razvitiya rynka truda yuga Tyumenskoj oblasti // Socium i vlast'. - 2012. - № 3. – S. 72 - 75.
- [4] Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo / obshch. red. sostav. A.Yu.

ХАЗИЕВА Гузель Булатовна,
квалифицированный преподаватель-исследователь,
адвокат Коллегии адвокатов «АртЛекс»
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ОХРАНА СЦЕНАРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РЕЖИМЕ «НОУ-ХАУ»

Аннотация. В настоящей статье затрагиваются вопросы гражданско-правовой охраны сценарных произведений институтом «ноу-хау» в Российской Федерации, а именно - правовая охрана сведений об авторском замысле и в целом о содержании сценарного произведения, имеющего коммерческую ценность. Так же определяются условия охраноспособности сведений о сценарном произведении и момент возникновения правовой охраны в отношении объекта «ноу-хау». Раскрываются понятие и признаки объекта «ноу-хау», а также обосновывается установление режима «ноу-хау» в отношении содержания сценарных произведений как оптимального режима правовой охраны.

Ключевые слова: сценарное произведение, «ноу-хау», результат интеллектуальной деятельности, содержание сценария, коммерческая ценность; авторский замысел сценариста, режим правовой охраны, критерии охраноспособности объекта «ноу-хау».

KHAZIEVA Guzel Bulatovna,
qualified research,
Lawyer of the Bar Association «ArtLex»

THE LEGAL PROTECTION OF SCENARIOS WORKS IN THE “KNOW-HOW” MODE

Annotation. This article addresses the issues of civil law protection of scenario works by the institute of “know-how” in the Russian Federation, namely, the legal protection of information about the author’s intent and, in general, about the content of a scenario work that has commercial value. Also, the conditions for the protection of information about the scenario work, and the moment of occurrence of legal protection in relation to the object of “know-how” are determined. The concept and characteristics of the object of “know-how” are revealed, and the establishment of a “know-how” regime with regard to the content of scenario works as the optimal regime of legal protection is substantiated.

Key words: script work, “know-how”, intellectual result, script content, commercial value; the author’s intention of the screenwriter, the regime of legal protection, the protection criteria of the object of “know-how”.

На сегодня созданы такие условия развития результатов интеллектуальной собственности, при которых инновационные технологии создают возможность расширять перечень охраноспособных объектов, при этом возникает необходимость у авторов и правообладателей результатов интеллектуальной собственности выбирать наиболее эффективный способ защиты своих результатов интеллектуальной деятельности, в том числе определять надлежащий правовой режим охраны объекта интеллектуальной собственности.

Так, для такого вида объектов интеллектуальной собственности, как сценарные произведения режимом правовой охраны, является институт авторского права, установленный в гл.

70 ГК РФ, поскольку сам по своей природе сценарий относится прежде всего к виду произведений, характеризующихся наличием творческого труда, уникальности и объективной формой выражения. Однако, рассматривая стадии создания сценарных произведений, к которым можно отнести возникновение идеи, формирование авторского замысла и материализацию сюжета со всеми основными элементами, относящихся к сценарному произведению, следует отметить, что правовая охрана авторского замысла не может охраняться институтом авторского права, поскольку замысел сценариста, несмотря на то что является более конкретным и развернутым по своему содержанию, можно сравнить с идеей, которая в силу российского законодательства не охраняется, равно как и

концепция, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач (п. 5 ст. 1259 ГК РФ).

Вместе с тем также возникает вопрос о правовой охране не только авторского замысла, но и об охране содержания сценарных произведений, поскольку правовая охрана авторским правом направлена на охрану объективной формы произведений, а не содержания. При этом именно авторский замысел и содержание сценарных произведений в целом представляют наибольшую коммерческую ценность для авторов и правообладателей сценарных произведений. Например, киностудия, являющаяся организатором такого сложного объекта, как аудиовизуальное произведение, а именно - кинематографического произведения, заинтересована в охране содержания киносценария, который включен в состав сложного объекта, поскольку сохранение конфиденциальности авторского замысла киносценариста как одного из авторов кинофильма и конфиденциальности сюжета с описанием действий, действующих лиц, диалогов и других элементов сценария повлечет благоприятные экономические последствия для киностудии.

В связи с изложенным, на наш взгляд, сведения, относящиеся к авторскому замыслу и содержанию сценарных произведений в целом, представляют собой коммерческую ценность для лица, которое организует сложный объект, в состав которого включается сценарное произведение, поэтому оптимальным режимом правовой охраны следует рассматривать режим «ноу-хау».

В силу п. 1 ст. 1465 ГК РФ объектом «ноу-хау» признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Моментом возникновения правовой охраны в режиме «ноу-хау» следует считать момент установления режима конфиденциальности и обеспечения сохранности сведений, представляющих коммерческую ценность.

По мнению В.А. Дозорцева, который приравнивает понятие «ноу-хау» к понятию «секрета промысла», данную категорию следует

рассматривать как сведения о предлагаемых к использованию практических действиях, имеющих ценность в гражданском обороте в силу сохранения тайны, конфиденциальности [1]. С учетом мнения В.А. Дозорцева о признаках объекта «ноу-хау» можно отметить, что содержание сценарного произведения также следует рассматривать как сведения о предполагаемых к использованию практических действиях, поскольку по своей природе такой вид произведения имеет функцию «рабочего плана» по планированию и организации творческого процесса создания сложного объекта, например, кинофильма, квеста, компьютерной игры и др.

Также следует обратиться к другому определению понятия «ноу-хау» ученого-цивилиста И.А. Зенина, с точки зрения которого «ноу-хау» представляет собой неохраняемую конфиденциальную, научно-техническую, коммерческую, финансовую и иную информацию, которая обладает коммерческой ценностью, а также различные производственные навыки и опыт их применения, т.е. информацию, существующую только у ее живого носителя [2].

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки «ноу-хау»:

- наличие конфиденциальности и коммерческой ценности у сведений любого характера о результате интеллектуальной собственности;
- отсутствие иного правового режима охраны в отношении сведений, составляющих «ноу-хау».

При этом следует отметить, что в отношении сценарных произведений, где коммерческую ценность представляют содержание произведения и авторский замысел, в режиме правовой охраны институтом «ноу-хау» в целях сохранения «эксклюзивности» таких сведений, утверждать, что права на аналогичный объект «ноу-хау» не возникнут у других лиц, невозможно, поскольку объекты «ноу-хау» по своей природе отличаются от иных объектов интеллектуальной собственности. В частности, один и тот же авторский замысел и сюжет сценарного произведения, который охраняется в режиме «ноу-хау», может возникнуть у другого лица независимо от первого, при этом оба правообладателя будут законными обладателями одних и тех же сведений, составляющих объект правовой охраны в режиме «ноу-хау».

В заключение следует отметить, что сценарные произведения являются специфическим объектом интеллектуальной деятельности, имеющим основную цель объективной формы выражения в составе сложного объекта права. При этом, как правило, существенным значением для автора и иного правообладателя имеет само

содержание произведения, которое представляет коммерческую ценность для субъектов. В целях оптимальной и эффективной правовой охраны таких сведений о сценарных произведениях, на наш взгляд, представляется сохранение тайны в отношении таких сведений и установления правового режима «ноу-хау».

Список литературы:

[1] Дозорцев В.А. Понятие секрета промисла («ноу-хау») // Интеллектуальные права:

Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. – М., 2003. - С. 238.

[2] Зенин И.А. Предпринимательское право: учеб. для вузов. – М., 2008. - С. 406.

Spisok literatury:

[1] Dozorcev V.A. Ponyatie sekreta promysla («nou-hau») // Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikacii: sb. st. – М., 2003. - S. 238.

[2] Zenin I.A. Predprinimatel'skoe pravo: ucheb. dlya vuzov. – М., 2008. - S. 406.

ПОТОЦКИЙ Николай Карлович,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: mail@law-books.ru

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: mail@law-books.ru

УГОЛОВНО–ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается состояние уголовно-исполнительной системы в историческом, политическом, экономическом, социальном и организационном аспектах. Подчеркивается взаимосвязь кризисного состояния УИС до и после распада СССР, анализируются проблемы современного состояния функционирования учреждений УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, состояние, основные проблемы, учреждения, осужденные.

POTOCKI Nikolai Karlovich,
Doctor of Law, Professor

Litvinov Nikolay Dmitrievich,
Doctor of Law, Professor

THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF RUSSIA: STATE AND MAIN PROBLEMS

Annotation. The article deals with the state of the penal system in historical, political, economic, social and organizational aspects. The interrelation of the crisis state of the MIS before and after the collapse of the USSR is emphasized, the problems of the current state of the functioning of the institutions of MIS are analyzed.

Key words: criminal-Executive system, state, main problems, institutions, convicts.

Учреждения уголовно-исполнительной системы - это места концентрации, содержания и «сохранения» определенной части населения России. Кто-то совершил умышленное, кто-то неосторожное преступление, кто-то превысил необходимую оборону. До приговора суда все они были законопослушными гражданами России. Привлечение их к уголовной ответственности за совершенное преступление, наказание есть мера государственного принуждения, назначенного по приговору суда. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного. После отбытия наказания бывшие осужденные снова вернутся в ряды «обычных» граждан России. Поэтому государство, осуществляя наказание, должно добиваться исправления осужденного и сохранять его как своего гражданина.

За годы существования советской власти в России и СССР была создана мощнейшая система мест лишения свободы. После разрушения СССР на территории России остались и продолжали действовать: 742 колонии, в которых отбывали наказание 711 тыс. осужденных, в том числе 40 тыс. женщин; 61 воспитательная колония, где отбывали наказание почти 20 тыс. юных преступников; 13 тюрем [1].

А вот здесь возникли две проблемы. Проблема первая: демократические реформы и преобразования, проводившиеся в России, сопровождались резким всплеском уголовной преступности и массовым заполнением мест лишения свободы.

Проблема вторая: учреждения уголовно-исполнительной системы по своему количеству и техническому состоянию оказались не готовы к приему спецконтингента.

Как отмечалось в апреле 1999 г., «полностью изношена материальная база 40% колоний, каждый шестой СИЗО находится в аварийном состоянии, 26 из них вообще признаны непригодными к эксплуатации» [2].

По утверждениям аналитиков в конце XX в., «по численности лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы в расчете на сто тысяч населения, Россия сейчас занимает первое место в мире. Это более миллиона человек. УИС попросту не рассчитана на такую нагрузку, следственные изоляторы, колонии общего режима, лечебные учреждения переполнены. Неудивительно, что материальная база, особенно следственных изоляторов и тюрем, находится в плачевном состоянии. Обстановку дополняет хроническое недофинансирование. Отсюда - качество питания ниже всяких допустимых пределов, туберкулез, инфекционные заболевания, отсутствие медикаментов и условий для лечения» [3].

Одно лишь перечисление недостатков в материальном обеспечении учреждений УИС позволяет говорить об их непригодности для содержания подследственных и осужденных и о выполнении тех задач, которые возложены на УИС РФ.

Несмотря на то что значительная часть учреждений УИС России была непригодна к содержанию людей, в период демократических преобразований шло активное заполнение СИЗО, тюрем и колоний подозреваемыми и осужденными.

На рубеже XX - XXI вв. в учреждениях УИС содержалось свыше миллиона «зэков». Отметим, что основная часть из них – граждане России, которых Россия должна была хранить и сохранять как своих подданных, которые будут служить ей по отбытии наказания.

Россия, формируя условия для роста преступности, оказалась не готова для содержания осужденных граждан. Как отмечали эксперты, «сегодня государству просто не по силам содержать миллионный контингент оказавшихся за решеткой. Кстати, в России на каждые 100 тысяч населения приходится 700 заключенных, что более чем в 10 раз превышает аналогичные показатели в европейских странах» [4].

Причина непригодности значительного количества учреждений УИС к эксплуатации заключалась в том, что, по мнению аналитиков, после развала СССР «тюремная система России функционировала в условиях постоянного дефицита бюджетных средств». Получается, что, заполняя учреждения уголовно-исполнительной системы России подвластным населением,

власть не обеспечивала минимальные условия их содержания.

Например, в 1998 г. государство профинансировало учреждения УИС только на 60% от минимальных потребностей. Обратим внимание на сумму финансирования: 60% от минимальных потребностей. Что будет с человеком, если ему от минимальной прожиточной суммы выделить только 60%?

«В результате тюрьмы и СИЗО оказались не в состоянии в полном объеме обеспечить питание контингента, покрыть расходы на закупку и ремонт автобронетехники, инженерно-технических средств охраны и связи, оплачивать коммунальные, транспортные услуги и др. Осужденных и подследственных не обеспечивают питанием по установленным нормам» [5].

По сути, учреждения УИС ФСИН были деморализованы, дезорганизованы и не могли в полном объеме выполнять возлагавшиеся на них обязанности по содержанию и исправлению осужденных.

В начале 2001 г. в учреждениях УИС неоставало более 35 тыс. мест для содержания осужденных. В СИЗО на 125 тыс. «посадочных» мест содержалось 229 тыс. подследственных. Как подсчитали аналитики, на каждого задержанного в камере приходилась половина квадратного метра полезной площади при установленной норме четыре [6].

По состоянию на 1 мая 2000 г., во всех учреждениях УИС содержались 1088 тыс. человек. К 2002 г. эти цифры существенно не уменьшились: в январе представители Минюста констатировали, что российские СИЗО и тюрьмы заполнены на 152,2%. По неофициальным данным, в 780 учреждениях УИС (включая СИЗО) содержались 950 тыс. граждан, в том числе осужденных и подследственных. В данном случае мы не рассматриваем деятельность 2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состояло на учете 534,4 тыс. человек, осужденных условно или к отбыванию наказаний, не связанных с изоляцией их от общества.

На наш взгляд, в правовом положении ФСИН России есть существенные недоработки. В п. 3 Положения о ФСИН определены ее основные задачи, в п. 7 изложены полномочия [7]. Но нигде, ни в Положении о ФСИН России, ни в УИК РФ не предусмотрены *пределы возможностей* учреждений ФСИН по выполнению возложенных задач.

Об этой проблеме весьма удачно в июне 1999 г. высказался заместитель начальника ГУИН Минюста Ал. Зубков в интервью корреспонденту газеты «Время МН». «Мы замыкающие правоохранительного конвейера и никак не

можем повлиять на следствие, суд и количество людей, которых к нам присылают. Мы даже не можем отказаться принимать кого-нибудь на том основании, что СИЗО переполнены...» (курс. авт.).

Только в первом полугодии 1999 г. тюремное население России приросло на 42 тыс. человек. Столь резкий рост преступности и числа лиц, осужденных к лишению свободы, объясняется происходившими в стране социально-политическими, экономическими и иными процессами, последствиями политической и геополитической борьбы.

В соответствии с действующим законодательством России для их содержания (по расчетам ГУИН) требовалось 25 - 27 новых пенитенциарных учреждений. А это - задача нереальная. Министерство юстиции выступило с предложением внести коррективы в уголовно-правовую и уголовно-процессуальную политику России: а) не направлять в СИЗО людей, совершивших малозначительные преступления; б) применять санкцию в виде лишения свободы как крайнюю меру только для совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления; в) время пребывания под стражей до суда и во время суда ограничить одним годом (сейчас суд длится иногда до 5 - 7 лет, и все эти годы человек томится в изоляторе).

Однако у таких (государственно разумных) предложений Минюста оказалось очень много противников в милиции и прокуратуре. Общую точку зрения на проблемы учреждений УИС высказал начальник отдела Московской прокуратуры Вл. Овчинников, присутствовавший в июне 1999 г. в Бутырке на «дне открытых дверей».

«Изолятор, - заявил прокурорский работник, - это склад, где содержатся лица, арестованные за совершение преступлений. Говорить кладовщику о карательной политике неуместно» [8].

Здесь не только цинизм высказывания должностного лица, который низвел государственные учреждения УИС к складу, сотрудников УИС - к кладовщикам, а подследственных и осужденных граждан России - к ненужному старью, сброшенному на склад. Здесь одновременно указание на то, что задачи и полномочия учреждений УИС искусственно ограничены. Полиция, прокуратура и суд, заполняя СИЗО, колонии и тюрьмы сверх меры, делают невозможным исполнение учреждениями УИС уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. А от этого страдают граждане России, сотрудники ФСИН, дискредитируется само государство.

Если учреждения УИС являются полноценным субъектом реализации государственной карательной политики, то ФСИН и Минюст России должны иметь полномочия оказывать влияние на государственную карательную политику. В частности, они должны иметь право «закрывать склад» на прием новых поступлений, когда он переполнен «старыми отбросами общества».

В 2003 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о радикальных изменениях в Уголовном кодексе РФ; о снижении оснований для направления подозреваемых в СИЗО, о снижении и смягчении санкций за ряд преступлений [9]. Во время обсуждения законопроекта речь зашла о «преступности нации».

«Давайте посмотрим статистику, - сказал депутат Госдумы Ал. Баранников. - Россия гордо удерживает второе место в мире по числу сидящих в тюрьмах после США. Что, мы самая преступная нация после американцев? Сомневаюсь. Просто у нас избыточно карательная политика государства». И привел сравнительные данные уголовной статистики России и Великобритании: «В России в 2001 году было зарегистрировано полтора миллиона краж, а в Великобритании - 4,5 миллиона. Но там количество сидящих в тюрьме за кражу намного меньше! В тюрьмах должны сидеть, и подолгу, грабители, насильники, убийцы, террористы. Но если человек совершил преступление небольшой и средней тяжести - надо, по возможности, применять к нему другие меры наказания» [10].

На наш взгляд, современная наука о преступности не рассматривает одну существенную проблему: влияние власти на рост преступности в государстве. Чем цивилизованнее государство, тем более гражданин зависит от власти. Власть регламентирует буквально каждый шаг гражданина. Особенно это касается его учебы, работы. Мы уже отмечали последствия действий высшей государственной власти России, ее Президента. Который своими действиями лишил миллионы граждан работы, куска хлеба, условий для нормальной жизни, освободил от соблюдения норм морали и нравственности.

К примеру, резкий рост преступности в 90-е годы. В 1991 г. Россия в результате государственного переворота была ввергнута в состояние хаоса. В стране было введено внешнее управление, в интересах США и Западной Европы. Фактически Россия была превращена в оккупированную державу, высшая власть которой проводила политику уничтожения политической, экономической, социальной, демографической, идеологической и иной политики уничтожаемой сверхдержавы. Все это, естественно, отразилось на жизни миллионов граждан страны и привело

к всплеску преступности по всем направлениям, в том числе к появлению тех преступлений, составы которых отсутствовали в УК РСФСР.

Обратим внимание на рост преступлений в сфере экономики и преступлений против собственности. Первые демократические реформы были направлены на захват государственной собственности. Приватизация предприятий нередко не преследовала цель совершенствовать их работу. Многие предприятия тут же «пустили под нож»: собственнику было проще продать имеющееся оборудование, сдать в аренду производственные корпуса. Естественно, разогнав всех работников: управленцев, инженеров, токарей, слесарей... В результате по России миллионы людей остались без работы и без средств к существованию. Особенно в так называемых моногородах, вся жизнь которых была привязана к основному предприятию города. У людей, никогда не воровавших, возникла дилемма: либо украсть, либо помириться.

Бывший Генеральный прокурор России Ю. Скуратов, говоря летом 2003 г. о росте преступности на стыке XX - XXI вв., обошел стороной роль государственной власти в формировании криминальной политики и выступил против либерализации уголовного наказания, тем самым, возложив ответственность за рост преступности на само население, облагодетельствованное демократией и реформами в интересах Запада. «У нас кривая роста преступности идет вверх: общее число преступлений в прошлом году перевалило за три миллиона - в 99-м году было 2,7 миллиона. Думаю, что реальная преступность превышает официальные показатели раз в пять-шесть. Поэтому прежде чем проводить линию на либерализацию, надо десять раз подумать» [11].

Разрушение механизма исправления осужденных посредством приобщения к общественно полезному труду

Учреждения УИС призваны решать две основные задачи: карать за совершенное преступление и перевоспитывать осужденного, чтобы по отбытии наказания он вновь не встал на путь криминала. Кара за совершенное преступление достигается за счет соблюдения режима содержания осужденного.

Воспитательное воздействие на осужденных осуществляется путем проведения воспитательной работы (ст. 109 УИК РФ) и приобщения к общественно полезному труду [12].

В учреждениях уголовно-исполнительной системы есть одна особенность – обилие свободного времени у осужденных. Им не надо думать о хлебе насущном, о зарплате, о семье, о поиске работы и заработка. Они находятся в местах при-

нудительного содержания, и вся забота о них возлагается на государство в лице администрации учреждений. Последняя должна обеспечить осужденных бытовыми удобствами, питанием, медицинским обслуживанием, а также безопасность их пребывания в местах лишения свободы, а заодно добиться изменения моральных и нравственных ценностей, коими они руководствовались в «дотюремный период».

Места лишения свободы в советской России на этапе развитого социализма назывались *исправительно-трудовыми учреждениями (ИТУ)*. Государство проводило политику исправления осужденных через труд. Осужденные тратили много времени на работу; приобретали новые специальности либо совершенствовали трудовые навыки; зарабатывали деньги, производили нужную продукцию и проч. Многочисленные современные авторы отмечают высокий уровень результативности такой политики. В тюрьмах ряда стран Западной Европы труд осужденных является неременным условием отбывания наказания. Например, Голландия славится практически самой прогрессивной пенитенциарной системой. Работа осужденных в Голландии началась с 1595 г., когда была построена наиболее известная тюрьма «Цухтхауз». Именно в ней заключенных впервые в организованном порядке стали занимать работой. Работа осужденных в тюрьме получила название «принцип «Хоорт»», который можно перевести как «гуманный взгляд на наказание» [13].

Люди, находившиеся в местах лишения свободы, работая на многопрофильных предприятиях ИТУ, имели возможность рационально использовать время отбывания наказания. Многие из них приобретали рабочие специальности, которые использовали по отбытии наказания. Заработная плата была стабильным источником дохода. Заработанные деньги частично использовались в местных магазинах, а основная сумма выдавалась осужденному по отбытии наказания.

Промышленно-производственный сектор ИТУ был включен в промышленно-производственный сектор государства. Часть продукции для ведущих предприятий СССР делали осужденные в учреждениях УИС.

Советский Союз, находясь в окружении капиталистического мира, последовательно проводил курс на индустриализацию. Только в период с 1929 по 1941 г. в стране было построено 9600 промышленных предприятий разного вида; создан мощнейший, единый народнохозяйственный комплекс. Советский Союз превратился в мощную индустриально-промышленную

державу. К началу Великой Отечественной войны доля импорта составляла около 1%. В советский период исправительно-трудовые учреждения МВД СССР выпускали большой объем самой разнообразной продукции, которая пользовалась большим спросом. «Все кресла для пассажирских самолетов производила колония в Саратове. 70% корпусов для своих телевизоров и часть электронных комплектующих все советские телезаводы также получали из-за решетки. Продукцию заключенных использовали и используют ГАЗ, ЗИЛ, АвтоВАЗ» [14].

Демократия с первых шагов демократических преобразований принялась уничтожать промышленно-производственный потенциал прежней сверхдержавы.

Вот список основных, наиболее крупных предприятий России, в деятельности которых принимали участие исправительно-трудовые учреждения. За годы демократических реформ эти предприятия были уничтожены.

1) Московский автомобилестроительный завод, АЗЛК, созданный в 1930 г.

Исторические наименования завода: Московский автосборочный завод имени КИМ (с 1930 по 1939 г.); Московский автомобильный завод им. КИМ (с 1939 г. до Великой Отечественной войны); Московский завод малолитражных автомобилей – ЗМА или МЗМА (с 1945 по 1968 г.); Автомобильный завод им. Ленинского Комсомола – АЗЛК (с 1968 до 1992 г.); ОАО «Москвич» (после 1992 г.). Территориально был расположен в черте Москвы, на территории нынешнего Юго-Восточного округа. В наиболее успешные для предприятия годы на АЗЛК работали до 25 тыс. человек, в основном высококвалифицированных специалистов. Фактически прекратил выпуск автомобилей в 2001 г. Полностью ликвидирован в 2010 г. Все технологическое оборудование, технологическая документация, инфраструктурное оснащение предприятия были полностью ликвидированы.

2) Завод «Красный пролетарий»

Официальное название: «Московский станкостроительный завод “Красный пролетарий” им. А.И. Ефремова». Старейшее промышленное предприятие России. Завод был создан англичанами, принявшими российское подданство, братьями Бромлей. Введен в действие 26 марта 1857 г. Ведущее предприятие станкостроения СССР «Красный пролетарий» специализировался на выпуске металлорежущих станков, выпускал универсальные токарно-винторезные и специальные станки, которые в большом количестве поставлялись на промышленно-производственные предприятия ИТУ. На заводе действовали три вида производства: крупносерийное

(универсальные токарные и прецизионные станки; станки с числовым программным управлением); серийное (вертикальные многошпиндельные полуавтоматы); мелкосерийное и единичное (специальные станки различных моделей, главным образом для автомобильной и тракторной промышленности). Прекратил свое существование в 2010 г. [15].

3) Павловский инструментальный завод (1820 – 2011)

Основан в 1820 г. в городе Павлово (Нижегородская область) промышленником Теребиным. К началу войны 1914 г. ежегодно выпускал 67 видов ножей, вилок, 52 вида топоров, напильников. Был награжден золотой медалью на Всеславянской выставке 1912 г. В начале 1990-х годов Павловский инструментальный завод был одним из крупнейших в СССР производителей слесарно-монтажного инструмента, который поступал и на предприятия ИТУ. В феврале 2011 г. завод был обанкрочен после того, как бывшие гендиректор и конкурсный управляющий вывели почти всё имущество завода в аффилированные коммерческие структуры. Завод был признан банкротом по иску фирмы, принадлежавшей конкурсному управляющему. Поставки инструментов для промышленного производства в учреждения УИС прекратились.

4) Уничтожение в России тракторной промышленности

Тракторное производство всегда было сложным производством. В работе ряда предприятий тракторной промышленности принимали участие и осужденные, находившиеся в ИТУ в непосредственной близости от заводов. К примеру, на знаменитом Кировском заводе, выпускавшем знаменитые «Кировцы», в большом количестве работали осужденные из Гореловской колонии Ленинградской области. Ликвидация целого ряда предприятий тракторной промышленности привела к тому, что осужденные ряда колоний остались без работы.

К примеру, осужденные липецких ИТУ работали на Липецком тракторном заводе. Созданный в 1943 г. Липецкий тракторный завод прекратил свое существование в 2009 г.

Алтайский тракторный завод. Создан в 1942 г. на базе эвакуированного оборудования Харьковского и Сталинградского тракторных заводов. До 1991 г. был одним из крупнейших машиностроительных предприятий на востоке страны, градообразующим предприятием Рубцовска, на котором работала основная часть населения города. В работе Алтайского тракторного завода принимали участие и некоторые учреждения ИТУ. Завод прекратил свое существование в 2010 г.

Тракторное производство в демократической России практически прекращено.

Можно продолжить перечень предприятий, в работе которых принимали участие лица, отбывавшие наказание в ИТУ. Ликвидация таких предприятий лишила работы осужденных многих учреждений.

Демократические реформы в России, переход на рыночную экономику, приватизация предприятий – все это разрушило и производственно-промышленную систему России, и мощную систему производства в местах лишения свободы. Сотни тысяч работоспособного населения, собранного на ограниченной территории учреждений УИС, оказалось не занятым работой. В 1997 г. члены Комиссии по правам человека при Президенте РФ провели изучение проблем деятельности исправительных учреждений МВД России. Члены Комиссии, побывав в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, отметили, что в учреждениях ИТУ «не хватает работы, которая раньше поддерживала заключенного и материально, и морально».

Отсутствие работы лишило осужденных не только заработной платы; оно изменило философию отбывания наказания. Места лишения свободы из «исправительно-трудовых» превратились в места деградации сотен тысяч людей. Администрация учреждений просто не могла найти занятия для осужденных. Мероприятия «воспитательного характера», лекции, беседы, дискуссии и т.п. не могли занять все свободное время осужденных. Из «основных средств исправления осужденных» (ст. 9 УИК РФ) выпал самый главный – общественно полезный труд. Начался активный процесс «озверения» людей. Как отметила Комиссия, в местах лишения свободы «недостает тех человеческих отношений, которые на всех ступенях пенитенциарной системы есть или почти есть де-юре и де-факто в цивилизованных странах». Надо отдать должное членам Комиссии по правам человека, считавшими это проблемой не только учреждений ИТУ, но и следствием тех процессов, которые происходили в России. Они подчеркивали, что «это – проблема нашего общества, а не пенитенциарной системы. Станут более гуманными отношения между людьми, и это скажется и на положении заключенных» [16].

Отсутствие работы, наличие большого количества свободного времени ведет к моральной, психологической деградации осужденных, создает условия для возникновения различного рода конфликтов между ними, а также между осужденными и администрацией.

В привлечении осужденных к работе на производстве в местах лишения свободы есть еще одна проблема, присущая демократическому периоду. В советское время люди шли в места лишения свободы с трудовыми профессиями и навыками (за исключением малолеток). Это облегчало их включение в производственные процессы. В демократической России все изменилось. Как отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, «более 80 процентов осужденных при поступлении в учреждения уголовно-исполнительной системы не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Около 50 тыс. осужденных нуждаются в получении обязательного основного общего образования». А при таком «трудовом потенциале» очень сложно создавать производство в учреждениях УИС. При наличии сложных производств из числа осужденных будет невозможно подбирать кадры для работы [17].

Видимо, развитие «тюремного производства» зависит не только от Министерства юстиции, но и от инициативы руководства учреждений. К примеру, в Республике Марий Эл руководство ИК-3 ввело новое для уголовно-исполнительной системы республики направление – производство порошковой металлургии. Колония № 6 приступила к изготовлению домкратов для АВТОВАЗа грузоподъемностью в три тонны. Проводится поиск производства и других видов продукции. Единственная сложность – поиск квалифицированных работников среди осужденных. Как отмечает руководство УИС республики, «с каждым годом образовательный уровень осужденных падает. У некоторых 25 - 27-летних заключенных едва «набегает» три класса образования. А сотрудникам Новотроицкой колонии вообще пришлось брать букварь и учить воспитанников читать! Такого здесь еще не видывали» [18].

Список литературы:

- [1] Локтев В. Амнистия // Труд. 1999. 30 янв.
- [2] Тюрма – народам // Коммерсант – Власть. 1999. 29 июня.
- [3] Тюрма по-русски в ожидании перемен // Росс. газ. 1999. 22 апр.
- [4] Локтев В. Амнистия // Труд. 1999. 30 янв.
- [5] Наумов И. Тюрмам дали срок. На исправление // Парламентская газ. 2001. 13 сент.

[6] Наумов И. Тюрьмам дали срок. На исправление // Парламентская газ. 2001. 13 сент.

[7] Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314.

[8] Белашева И. Наш дом – тюрьма // Время МН. 1 июля 1999 г.

[9] Белашева И. Наш дом – тюрьма // Время МН. 1 июля 1999 г.

[10] Озерова М., Шипицына Н. Игры патриотов. «Уголовная» революция // Московский комсомолец. 2003. 4 авг.

[11] Озерова М., Шипицына Н. Игры патриотов. «Уголовная» революция // Московский комсомолец. 2003. 4 авг.

[12] Озерова М., Шипицына Н. Игры патриотов. «Уголовная» революция // Московский комсомолец. 2003. 4 авг.

[13] Усик Д. В тюрьмах Голландии // Литовский курьер. 2011. 16 июня.

[14] Тюрьма ждет инвесторов // Коммерсант – Дейли. 1999. 1 сент.

[15] Список уничтоженных крупных предприятий России за 12 лет. URL: <http://maxpark.com/community/13/content/2448301>

[16] Кива А., член Комиссии по правам человека при Президенте РФ. Тюрьма не курорт, но, тем не менее // Росс. газ. 1997. 6 марта.

[17] Тюрьма ждет инвесторов // Коммерсант – Дейли. 1999. 1 сент.

[18] Фомина А. Тюрьма – не мать родная // Марийская правда. 2000. 26 дек.

Spisok literatury:

[1] Loktev V. Amnistiya // Trud. 1999. 30 yanv.

[2] Tyur'ma – narodam // Kommersant – Vlast'. 1999. 29 iyunya.

[3] Tyur'ma po-russki v ozhidanii peremen // Ross. gaz. 1999. 22 apr.

[4] Loktev V. Amnistiya // Trud. 1999. 30 yanv.

[5] Naumov I. Tyur'mam dali srok. Na ispravlenie // Parlamentskaya gaz. 2001. 13 sent.

[6] Naumov I. Tyur'mam dali srok. Na ispravlenie // Parlamentskaya gaz. 2001. 13 sent.

[7] Polozhenie o Federal'noj sluzhbe ispolneniya nakazaniy, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta RF ot 13 oktyabrya 2004 g. № 1314.

[8] Belasheva I. Nash dom – tyur'ma // Vremya MN. 1 iyulya 1999 g.

[9] Belasheva I. Nash dom – tyur'ma // Vremya MN. 1 iyulya 1999 g.

[10] Ozerova M., Shipicyna N. Iгры patriotov. «Ugolovnaya» revolyuciya // Moskovskij komsomolec. 2003. 4 avg.

[11] Ozerova M., Shipicyna N. Iгры patriotov. «Ugolovnaya» revolyuciya // Moskovskij komsomolec. 2003. 4 avg.

[12] Ozerova M., Shipicyna N. Iгры patriotov. «Ugolovnaya» revolyuciya // Moskovskij komsomolec. 2003. 4 avg.

[13] Usik D. V tyur'mah Gollandii // Litovskij kur'er. 2011. 16 iyunya.

[14] Tyur'ma zhdet investorov // Kommersant – Dejli. 1999. 1 sent.

[15] Spisok unichtozhennyh krupnyh predpriyatij Rossii za 12 let. URL: <http://maxpark.com/community/13/content/2448301>

[16] Kiva A., chlen Komissii po pravam cheloveka pri Prezidente RF. Tyur'ma ne kurort, no, tem ne menee // Ross. gaz. 1997. 6 marta.

[17] Tyur'ma zhdet investorov // Kommersant – Dejli. 1999. 1 sent.

[18] Fomina A. Tyur'ma – ne mat' rodnaya // Marijskaya pravda. 2000. 26 dek.

МИНЕНКО Нина Александровна,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института Права и Управления ГАОУ ВО МГПУ,
стажер адвоката Московской коллегии адвокатов «ГРАД»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В работе исследованы проблемные аспекты использования уголовно-правовых механизмов в отношении лиц, исповедующих христианство. Приведены примеры существующей в советский период практики применения норм УК РСФСР как карательного права за веру независимо от провозглашенных Конституцией СССР 1936 г. свободы совести и вероисповедания. Исторический отечественный опыт наглядно свидетельствует о том, что уголовное преследование по вероисповеданию недопустимо и не может быть ничем оправдано.

Ключевые слова: свобода, совесть, вероисповедание, советский период, уголовное преследование, христианство, дискриминация.

MINENKO Nina Aleksandrovna,
graduate student of department of criminal disciplines
of Institute of the Right and Management of GAOU VO MGPU,
trainee of the lawyer of the Moscow Bar «GRAD»

FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION IN THE CONTEXT OF THE SOVIET PERIOD: THE CRIMINAL LAW ASPECT

Annotation. The work investigated the problematic aspects of the use of criminal law mechanisms in respect of persons professing Christianity. Examples of the practice of applying the norms of the Criminal Code of the RSFSR as a punitive right for believer contrary to the freedoms of conscience and religion proclaimed by the USSR Constitution of 1936 existing during the Soviet period are given.

Key words: freedom, conscience, worship, USSR period, criminal prosecution, Christianity, discrimination.

Как известно, таким духовным свойствам личности как «свобода», «совесть» и «вероисповедание» очень сложно дать точное определение. Проблема заключается в том, что эти категории отражают внутреннее, духовное состояние и подобрать научный инструментарий для его измерения, вывести формулу, крайне затруднительно. Однако поступки и действия являются результатом мировоззрения индивидуума, они «производны от ...духовно-интеллектуального состояния» [8], и могут оказывать как позитивное, созидательное, так и разрушительное воздействие на общественные отношения. Поэтому вопросы свободы совести и вероисповедания всегда признавались важными и значимыми с позиции их влияния на мораль, культуру, формирования принципов отношения к определен-

ным явлениям, например, вопросам милосердия в период военных действий и, наконец, на само право.

Вместе с тем, хотя термин «свобода» по своей сущности шире понятия «вероисповедание», последняя категория не может быть рассмотрена вне свободы. Свобода совести и вероисповедания предполагают возможность действовать независимо, в соответствии со своим внутренним убеждением, совестью. Вместе с тем заметим, что верное понимание исследуемых явлений государством очень важно для определения соответствующей политики при принятии внутренних юридических решений. Так, полагаем, что разрешение однополых браков в Европе относится к неверной трактовке свободы, необоснованно расширенному пониманию прав, которое для России «неприемлемо» [18].

Кроме того, в случае безграничной свободы ее в таком же формате получают и «радикально агрессивные» религиозные учения [20]. Очевидно, что подобной ситуации государство допустить не может. Поэтому введение разумных ограничений, в частности, для сатанинских сект, призывающих к самоубийству, практикующих ритуальные убийства и другие религиозные преступления, - обязанность государства. Подобные действия должны быть уголовно наказуемы наравне с насилием и грабежом.

С другой стороны, недопустима религиозная дискриминация, то есть ущемление прав лица в связи с принадлежностью его к определенной деноминации, конфессии. Применительно к России, самым распространенным видом религиозного исповедания было и остается православие¹, которое оказало очень сильное влияние на все аспекты жизни как отечественного, так и мирового сообщества. Возвращаясь к однополым бракам, напомним, что они стали порицаться именно в связи с принятием учения Христа, а возвращение к ним в настоящее время оценивается как «кризис нравственно-религиозных ценностей» [9]. Вместе с тем, христианство сразу с его появлением подверглось гонению. Начало преследования относится к периоду Римской империи в 303 г. [11], в средние века гонение осуществлялось, например, под предлогом борьбы с еретиками. Уничтожение церкви было неизбежностью нацистской Германии. К сожалению, в этом вопросе отечественная уголовная юстиция имеет свою собственную историю [17], свой горький исторический опыт.

С самого момента своего создания советское государство физически уничтожало все, что было связано с верой. В основе этой борьбы лежала марксистско-ленинская идеология, концепция которой преподносилась как воинствующий атеизм [20] и состояла в отречении от Бога, создании «рая на земле» [15]. Законность и справедливость в этом вопросе отрицались, так как война с православными отождествлялась с войной за существование самого государства. По своей сути нетерпимость к свободомыслию являлись результатом борьбы за единоличную власть. Парадоксально, но истребление верующих было приостановлено Великой Отечественной войной [16]. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года В. Сталин обратился к совет-

скому народу принятым среди христиан обращением «братья и сестры» [10]. Однако по окончании военных действий с фашистской Германией советским правительством были приняты всевозможные меры для подавления деятельности религиозных организаций и осуществления контроля над верующими. К ним можно отнести регистрацию церкви и придание ей статуса юридического лица [13], введение в состав священнослужителей секретных сотрудников специальных служб, запрет на участие в богослужении несовершеннолетних, регистрация паспортных данных участников молитвенных собраний и др. Основной удар пришелся на тех, кто в силу внутренних убеждений сопротивлялся интеллектуальному насилию и контролю над своей верой и совестью. Отправление религиозных обрядов верующими расценивались как действия, «направленные против социализма». Их либо размещали в психиатрические больницы тюремного типа, либо им предъявлялись обвинения в совершении преступлений, которых фактически не было. Заметим, что и в местах лишения свободы статус верующего заключенного был существенно ниже статуса обычного уголовника: для «антисоветских элементов» создавались более жесткие условия содержания, включающие пытки и отказ в предоставлении медицинской помощи [5].

Мы остановимся на таких наиболее ярких примерах гонений христиан советского периода истории нашего отечества, когда, несмотря на заявленную Конституцией СССР 1936 г. [1] свободу совести и вероисповедания, уголовное право по существу применялось в качестве жесткого орудия расправы с верующими. Так, Н.С. Хрущев, будучи Первым секретарем ЦК КПСС в период с 1953 по 1964 гг., обещал к 1980 г. построить коммунизм и показать по телевизору последнего верующего. В связи с чем в конце пятидесятых - начале шестидесятых годов по всей стране начались аресты. Здесь также важна была идеологическая платформа, которая кратко формулировалась как борьба за ленинские идеалы и осуждение культа личности В. Сталина [13]. Однако требовалось преодолеть конституционные положения, провозглашавшие свободу совести и отправления религиозных культов (ст. 124 Конституции СССР 1936 г.). Поэтому, например, уголовное дело в отношении И.П. Федотова, «сфабрикованное в Управлении госбезопасности по городу Москва и Московской области», как позднее вспоминает Ф. Незнанский, бывший следователь Московской областной прокуратуры, содержало обвинение не в том, что обвиняемый был верующим, а за злостное хулиганство, которое было совер-

¹ По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в современной России представлены все три основных направления христианства - православие, католицизм и протестантизм, которые в совокупности от общего числа населения составляют около 70%. Среди населения всего мира - 30-35% (дата обращения 19.01.2019) // wiki/Всероссийский_центр_изучения_общественного_мнения

шено самим сотрудником милиции [12]. Сам Ф. Незнанский отказался вести дело из-за отсутствия состава преступления, но и новый следователь, по его мнению, оказался «не очень покладистым», и суд не смог приговорить И. Федотова более чем к году исправительных работ.

Вместе с тем, руководству страны требовались показательные процессы для демонстрации полной победы над верующими. В 1960 г. по указанию Политбюро ЦК КПСС, Комитет госбезопасности, прокуратура СССР и Верховный суд СССР разработали законопроект, утвержденный на заседании обеих палат Верховного Совета СССР. На его основании в Уголовном кодексе РСФСР введена ст. 227 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов». В качестве объекта преступления рассматривались общественный порядок и общественная безопасность, а проведение вероучения и религиозных обрядов расценивалось лишь как средство маскировки преступных целей. Субъектом преступления признавалось лицо, достигшее 16-летнего возраста, уголовное наказание предусматривало тюремное заключение сроком до пяти лет [18].

Таким образом, в начале шестидесятых годов прошлого столетия в уголовном законодательстве присутствовало две условных группы законов, отражающих отношение государства к религии [13].

Первая группа направлена на реализацию требований Основного закона в части провозглашения свободы совести и вероисповедания. К ним относятся ст.ст. 142 и 143 УК РСФСР, согласно которым воспрепятствование отправлению религиозных обрядов относилось к уголовно-наказуемому деянию. Эта группа носила декларативный характер и на практике фактически никогда не применялась. Исследования научной и архивной литературы не позволили нам обнаружить ни одного случая, когда кто-либо из представителей власти того периода был привлечен к уголовной ответственности за запрещение проводить богослужение [14].

И другая группа норм, которыми насилие над верующими оправдывалось, например, упомянутая выше ст. 227 УК РСФСР [12]. Таким образом, юридическое основание для привлечения верующих к уголовной ответственности за исповедание ими своих религиозных убеждений было закреплено на законодательном уровне.

В качестве примера правоприменения второй группы норм приведем обвинительный приговор, вынесенный 26 апреля 1961 года судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда под председательством судьи Котова по делу № 2-104/61 в отношении И.П.

Федотова, М.З. Афолина, Ф.С. Калининой, М.И. Смирновой, В.В. Ряховского, И.М. Корчагина [19]. Судебное заседание было выездным и проведено в г. Дрезна с целью, чтобы «затруднить присутствие иностранных корреспондентов, проявлявших к делу интерес» [3]. Согласно данному судебному решению подсудимые обвинялись в «систематическом проведении нелегальных сборищ и молений», «исполнении изуверских обрядов, ...истязании себя диким плачем, криками о прощении грехов, судорожными движениями, ...доведением себя до экстаза и иступления», «постами». Согласно текста приговора, «бесспорно установлено, что вся деятельность...является преступной, так как сопряжена с причинением вреда здоровью советских граждан». В отношении подсудимого В.В. Ряховского указано, что он «продолжал нелегальные сборища..., несмотря на многократные предупреждения представителей власти,... не прекратил своей преступной деятельности и после введения нового Уголовного Кодекса, ст. 227, которая предусматривает уголовную ответственность за подобную деятельность». О подсудимом И.М. Корчагине в связи с проведением им богослужений в приговоре указана примерно такая же формулировка: «продолжал деятельность, сопряженную с причинением вреда здоровью граждан. Несмотря на многократные предупреждения не прекратил свою деятельность и после введения нового Уголовного Кодекса и разъяснения ему на собрании рабочих сущности ст. 227 УК РСФСР [2]».

Отдельно остановимся на обвинении «в подстрекательстве Красиной к убийству своей дочери» (ст. 17-136 УК РСФСР), предъявленному И.П. Федотову «для прочности» иных статей [3]. Защиту последнего осуществлял С.Л. Ария, известный своим участием в процессах по делам диссидентов А. Синявского, Ю. Даниеля, Гизбурга и др. Позднее С.Л. Ария писал, что И.П. Федотов «делился заполнившим его добрым светом знания подлинной Истины», а при «достаточно придирчивой следственной проверке никаких признаков корыстной выгоды в его действиях обнаружить не удалось [5]. Он жил на зарплату и быт его был предельно скромным». О доказательствах вины автором указано, что в ходе судебного заседания свидетели - дружинники, разгонявшие прихожан, и лица, посещавшие богослужения, «ничего не дали для обвинения в изуверстве», а «на роль Ирода Федотов по доказательствам не тянул». При осуществлении защиты участвовавшие в деле адвокаты «уже к концу первого дня процесса явно склоняли чашу весов» в пользу подсудимых. Суд предпочитал не замечать этого». Однако на дру-

гой день А.С. Ария был предупрежден секретарем обкома партии о недопустимости «срыва мероприятия» [3]. Согласно резолютивной части приговора, И.П. Федотов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 107, ч. 2 ст. 206 УК РСФСР 1960 г.; п. «а» ч. 1 ст. 17-136 УК РСФСР 1926 г., по совокупности совершенных преступлений «подвергнут лишения свободы сроком на десять лет»; В.В. Ряховский «по ст. 227, подвергнут лишения свободы сроком на пять лет» и т.д. [19] По мнению А.С. Арии, в связи с тем, что церковь не поддавалась контролю, руководством страны было принято решение уничтожить ее деятельность в г. Москве и Московской обл. посредством незаконного уголовного преследования по «сценарию КГБ» [4].

В 1993-1994 гг. осужденные по рассмотренному и аналогичным уголовным делам в отношении верующих были признаны жертвами политических репрессий. Однако только И.П. Федотов по ложным обвинениям отбыл в местах лишения свободы 18 лет².

Таким образом, краткий исторический экскурс применения норм отечественного уголовного права в отношении христиан в один из самых тяжелых периодов гонений заставляет задуматься о возможности повторения подобных событий в настоящее время [15]. Закрепленные в действующих Конституции и уголовном законодательстве нормах, предписывающих и оберегающих от преступных посягательств свободу совести и вероисповедания, выступают в качестве гарантий прав личности. Вместе с тем исторический опыт позволяет нам сделать вывод о том, что в ряде случаев нормы права становятся мертвыми, недействующими. И, напротив, имеющиеся нормы уголовного кодекса либо неверно толкуются, либо искажаются судебно-следственной практикой [6]. Чтобы исключить подобные перекосы надлежит исходить из понимания того, что вера и вероисповедание, как проявление совести и внутренних убеждений человека, не подлежат контролю [16]. Только за исповедание как христианства, так, например, и мусульманства, недопустимо уголовное преследование до того момента, когда в действиях определенных лиц, конфессий не будут выявлены признаки преступления. Полагаем, что прямые коммунистические репрессии в России уже невозможны [12]. Вместе с тем подобная проблема может возникнуть при наступлении трудных политических, экономических или близких к военным ситуациям [10]. Не исключаем и межконфессиональные гонения. И, так

как свобода совести связана с пониманием того, что есть духовность, изначально надлежит определиться в вопросах духовности, выработать верную правовую линию отношения к рассмотренным понятиям, при этом исключив интеллектуальное и религиозное насилие, что, несомненно, должно найти отражение в нормах уголовного права и верном его применении [7].

Список литературы:

[1] Конституция Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) (документ утратил силу в связи с принятием Конституции СССР от 07.10.1977) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

[2] Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу 01.09.1997) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.

[3] Ария С.Л. Жизнь адвоката. М.: Американская ассоциация юристов, 2010. 490 с.

[4] Ария А.С. Опровержение документального фильма «Это тревожит всех» // <https://yandex.ru/video/search?filmId>

[5] Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2015. 149 с.

[6] Всероссийский центр изучения общественного мнения в современной России о вероисповедании (дата обращения 19.01.2019) // wiki/Всероссийский_центр_изучения_общественного_мнения

[7] Исаева Е.А., Халиков М.И. Квалификация преступлений, направленных на лишение жизни по мотивам религиозной нетерпимости (религиозный экстремизм) // Вестник Удмуртского государственного университета. 2009. Вып. 2. № 2 (2). С. 192-202.

[8] Интервью с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькиным // Юридический мир. № 12 (204). 2013. С. 6-7.

[9] Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Анти-социальные последствия однополых браков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 72-75.

[10] Кульков Е., Мягков М., Ржежевский О. Война 1941-1945 / Под ред. О. А. Ржежевского. - М: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 479 с.

[11] Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006. С. 138. 352 с.

[12] Незнанский Ф. Кровавая Пасха. М.: ДРОФА, Лирус. 1994. 368 с.

² Свидетельство о реабилитации от 17.09.1994 № 33441, выданное И.П. Федотову; удостоверение о реабилитации от 25.02.1993 № 5201, выданное В.В. Ряховскому // Федотов И.П. Указ. соч. С. 200-201.

[13] Потапова Н.В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940-1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 13. 166-178.

[14] Соколов А.В. Легализация однополых браков: реализация политики равенства или разрушение института семьи? // Ярославский педагогический вестник. Государство и право. 2013. № 3. С. 109-111.

[15] Соловьев Вл. Соч.: В 10 т. СПб., 1911. Т. 11. 355 с.

[16] Сталин И.В. Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства / Публ. док. М.И. Одинцова // Диспут. 1992. № 3. С. 142-158.

[17] Томин В.Т. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. –М: ЮРАЙТ, 2013. 799 с.

[18] Тихонов Д. Владимир Путин - мастер компромисса» [Электронный ресурс] // Коммерсантъ - online: <http://www.kommersant.ru>. - М.: 2013. - 1 веб-страница. - Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2170817?fp=37-20.07.2013>.

[19] Федотов И.П. Встать! Суд идет! М.: ООО «Информационно-издательская группа «Титул», 2006. 333 с.

[20] Хакимов Р. Ш. Воинствующий атеизм против ислама на Урале (1928-1940 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7 (261). История. Вып. 49. С. 100-105.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem CHrezvychajnogo VIII S»ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936) (dokument utratil silu v svyazi s prinyatiem Konstitucii SSSR ot 07.10.1977) // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. 1936. 6 dekabrya.

[2] Ugolovnyj kodeks RSFSR 1960 g. (utratil silu 01.09.1997) // Vedomosti VS RSFSR. 1960. N 40. St. 591.

[3] Ariya S.L. ZHizn' advokata. M.: Amerikanskaya asociaciya yuristov, 2010. 490 s.

[4] Ariya A.S. Oproverzhenie dokumental'nogo fil'ma «Ehto trevozhit vsek» // <https://yandex.ru/video/search?filmId>

[5] Bazhukova ZH.A. Osobennosti proizvodstva po ugolovnym delam o primenении prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera: ucheb. posobie. – Syktyvkar: GOU VO KRAGSiU, 2015. 149 s.

[6] Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya v sovremennoj Rossii o veroispovedanii (data obrashcheniya 19.01.2019)

// wiki/Vserossijskij_centrazucheniya_obshchestvennogo_mneniya

[7] Isaeva E.A., Halikov M.I. Kvalifikaciya prestuplenij, napravlennyh na lishenie zhizni po motivam religioznoj neterpimosti (religioznyj ehkstemizm) // Vestnik Udmurtskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. Vyp. 2. № 2 (2). S. 192-202.

[8] Interv'yu s Predsedatelem Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii V.D. Zor'kinym // YUridicheskij mir. № 12 (204). 2013. S. 6-7.

[9] Kastorskaya E.V., Kastorskij G.L. Antisocial'nye posledstviya odnopol'nyh brakov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2014. № 2 (33). S. 72-75.

[10] Kul'kov E., Myagkov M., Rzhzhevskij O. Vojna 1941-1945/Podred. O. A. Rzhzhevskogo. - M: OLMA-PRESS, 2005. 479 s.

[11] Lebedev A.P. EHpora gonenij na hristian i utverzhdenie hristianstva v greko-rimskom mire pri Konstantine Velikom. - SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2006. S. 138. 352 s.

[12] Neznanskiy F. Krovavaya Paskha. M.: DROFA, Lirus. 1994. 368 s.

[13] Potapova N.V. Politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii cerkvi v 1940-1980 gg. (normativno-pravovye osnovy regulirovaniya) // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2007. № 1. S. 13. 166-178.

[14] Sokolov A.V. Legalizaciya odnopol'nyh brakov: realizaciya politiki ravenstva ili razrushenie instituta sem'i? // YARoslavskij pedagogicheskij vestnik. Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 109-111.

[15] Solov'ev Vl. Soch.: V 10 t. SPb., 1911. T. 11. 355 s.

[16] Stalin I.V. Cerkov' mozhet rasschityvat' na vsestoronnyuyu podderzhku pravitel'stva / Publ. dok. M.I. Odincova // Disput. 1992. № 3. S. 142-158.

[17] Tomin V.T. Ugolovnyj process. Problemnye lekci / pod red. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. –M: YURAJT, 2013. 799 s.

[18] Tihonov D. Vladimir Putin - master kompromissa» [EHlektronnyj resurs] // Kommersant" - online: <http://www.kommersant.ru>. - М.: 2013. - 1 veb-stranica. - Rezhim dostupa: URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2170817?fp=37-20.07.2013>.

[19] Fedotov I.P. Vstat'! Sud idet! M.: ООО «Informacionno-izdatel'skaya grupa «Titul», 2006. 333 s.

[20] Hakimov R. SH. Voinstvuyushchij ateizm protiv islama na Urale (1928-1940 gody) // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 7 (261). Istoriya. Vyp. 49. S. 100-105.

ТОЛПЕКИН К.А.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: mail@law-books.ru

КОРОЛЕВ А.С.,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКАХ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ЦЕЛОСТНОГО МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ПРЕСТУПНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СИСТЕМЫ)

Аннотация. В работе исследованы характерные признаки экстремизма как целостной многофункциональной системы, созданной для достижения определенной цели. Рассмотрение экстремизма как разрушающей системы позволяет выделить видимые и скрытые компоненты этого сложного образования, требует глубокого научного осмысления и анализа с предложением комплекса согласованных мер, способных ослабить (в идеале – преодолеть) как отдельные ее компоненты, так и экстремизм в целом.

Ключевые слова: экстремизм, признаки, разрушающая система, компоненты, криминальный конфликт.

TOLPEKIN K.A.,
associate Professor of criminal law disciplines,
Institute of law and management,
Moscow city pedagogical University

KOROLEV A.S.,
post-graduate student of the Department of criminal law disciplines,
Institute of law and management,
Moscow city pedagogical University

ON THE ISSUE OF CHARACTERISTIC SIGNS OF EXTREMISM AS A HOLISTIC MULTICOMPONENT CRIMINAL EDUCATION (SYSTEM)

Annotation. In the work, the characteristic features of extremism as an integral multi-functional system created to achieve a specific goal are investigated. Considering extremism as a destructive system makes it possible to isolate the visible and hidden components of this complex formation, requires deep scientific understanding and analysis with the proposal of a set of coordinated measures that can weaken (ideally - overcome) both its individual components and extremism in general.

Key words: extremism, signs, destructive system, components, criminal conflict.

Современное российское общество перенасыщено противоречиями. Каждая из возникающих проблемных ситуаций требует осмысления, анализа и выработки механизмов ее разрешения. Если предоставить проблемной ситуации развиваться естественным путем, появятся новые, более сложные противоречия и, как результат бездействия, – конфликт, хаос и умножение беззакония. Одним из самых сложных видов конфликта является уголовный, где особое место занимает

экстремизм. Право, в том числе уголовное, призвано минимизировать данное зло. Заметим, что уголовно-правовой инструмент специфичен в силу своей репрессивной природы. Однако простым снятием одной из сторон уголовно-правового спора посредством уголовного наказания в ряде случаев преодолеть противоречие реально невозможно. Такая задача может быть решена в более простых ситуациях, например, если лицо нарушило чье-то право, охраняемое нормами уголовного законодательства, и возникает кри-

минальный спор между двумя членами социума. Однако действительное преодоление особого рода конфликтов, к которым относится экстремизм, только посредством процедур уголовного судопроизводства по объективным причинам не может стать единственным способом снятия противоречий. Иными словами, привлечение лица к уголовной ответственности за совершение им преступления экстремистской направленности не способно в целом решить проблему экстремизма как целенаправленного и организованного конфликта, проявившегося в конкретном единичном случае. Для разрешения подобных задач необходима идея, может быть, даже эвристический подход для реагирования на скрытые, невидимые проявления экстремизма, которые только угадываются как «сквозь тусклое стекло». В лучшем случае надлежит смоделировать поступательное, строго организованное, согласованное между ее участниками движение, направленное в первую очередь на локализацию насущного жизненного противостояния, решение (а не игнорирование) проблемной ситуации прежде, чем она грубейшим образом нарушит человеческие интересы и перерастет в жесточайший по своей природе и способу выражения преступный акт. С этой позиции видится назревшей потребность в итерационном рассмотрении экстремизма через его сущностные признаки, возможные причины (корни), преследуемые цели и иные грани этого явления с последующим компилированием, ибо неэффективность принимаемых мер сегодня очевидна.

Напомним, что в современном правовом аспекте отечественными правоведами экстремизм принято рассматривать как «совершение преступлений в соответствии с определенной системой взглядов... с целью достижения определенного результата...» [1]. Не оспаривая содержания данного определения с уголовно-правовых позиций, постараемся посмотреть на означенное негативное явление шире, через его признаки и качества.

Природа экстремизма изначально конфликтна. Способ его разрешения со стороны инициатора, как правило, носит агрессивный, враждебный, непримирительный характер. К применяемым средствам можно отнести насилие на физическом, интеллектуальном, религиозном, имущественном уровнях. Фоном или средой, в которой проявляется экстремизм, является ослабление общества в силу объективно существующих причин. Среди них различного рода кризисы, когда в обществе отсутствуют внутренние силы, способные противостоять этому злу, как болезни. Материальная или видимая сфера проявления – общественное бытие,

сама жизнь, его назначение – «насильственное изменение конституционного строя», «дестабилизация работы органов государственной власти» и т.п. [2], в связи с чем экстремизм признан национальной угрозой безопасности государства, а преступления экстремистской направленности помещены в разд. X «Преступления против государственной власти» УК РФ [3].

Это – видимая часть айсберга. Однако применение более тонкого инструментария дает возможность для вскрытия глубинных аспектов. Прежде всего рассмотрим протекание экстремизма во времени. В реальной жизни мы сталкиваемся, как правило, с индивидуумом или их группой с уже сформировавшимся деструктивным мировоззрением и его насильственным выражением в реальности. Однако такое уголовно наказуемое действие по своей природе вторично и является только результатом внешней идеологической работы, так как экстремизм должен быть кем-то «вскормлен», «взращен», в чем проявляется его искусственная природа. Таким образом, можно выстроить примерно следующую схему: формирование идеологии из вне – внутренний процесс работы носителя для вынашивания идеи и ее принятия для обоснования своего решения к насилию – совершение преступного деяния – разрешение криминального конфликта уголовно-правовыми методами как постфактум.

Такой анализ уже позволяет нам выделить видимые и скрытые элементы. К видимым относятся субъект преступления, результат его действий, который может быть воспринят правом и подлежит юридической оценке, и предполагаемая цель между сторонами конфликта. Реакция государственной власти при проявлении видимых элементов представляет собой следующий алгоритм: расследование преступления, привлечение виновного лица к уголовной ответственности, его временная изоляция, в процессе которой он не перестает быть носителем разрушающей идеологии, и минимизация последствий преступных деяний. Вне должного реагирования остаются невидимые компоненты, фактически борьба ведется с симптомами или проявлениями экстремистской деятельности. Тогда как исцеление от данного зла возможно посредством охвата всех элементов представленной схемы.

Необходимо заметить, что сама политика экстремизма отлично сконструирована, опробована и отточена. Агрессивная, враждебная, насильственная, разрушающая форма поведения, от природы несвойственна личности и не возникает сама по себе. Есть невидимая сила, объединяющая тех, кто проявляет склонность к

ассоциативному поведению, подкладывая идеологическую (религиозную, национальную, политическую) или банально материальную «наживку», планирующая разрушающее движение и финансирующая его. В этом случае сами экстремисты независимо от иерархии, выглядят скорее как исполнители-организаторы (нейромедиаторы), либо только исполнители, то есть «слепое орудие». В жизни «идеологи» находят недовольных, особенно среди молодежи, культивируют экстремистские настроения, создают из молодых людей финансируемую боевую группу, направленную на выполнение задач силовыми методами. Порой в молодежном сообществе срабатывает психология стадности, массовости. У отдельного ее индивида появляется страх, что он противостоит большинству и может стать объектом насмешек и осуждения, что побуждает его к участию в делах толпы и порождает отсутствие внутреннего противодействия в самой среде.

Таким образом, экстремизм – это не совокупность разрозненных, проявившихся в виде отдельных криминальных конфликтов, действий. Полагаем, что экстремизм - хорошо спланированная, архисложная и по большей части скрытая в своей иерархии и целеполаганию система. Подход к этому явлению именно как к системе дает возможность с определенной степенью вероятности утверждать, что ее управляющий невидимый параметр [4] имеет сложную иерархическую природу, не позволяющую говорить о действии только единичного субъекта. К сожалению, приходится констатировать, что в настоящее время управляющий параметр экстремистской системы скрыт и точно не определен. К иным компонентам этой системы относятся объекты и подобъекты (или промежуточные объекты), которые оказываются под влиянием управляющего параметра системы. Это уже более определяемые компоненты, к которым надлежит отнести сознание общества в целом (объект) и отдельных ее членов (подобъектов).

Для действенного управления системе необходимы данные, поступающие и анализируемые в целях оценки результатов воздействия, оптимизации функционирования системы, т.е. так называемая обратная связь или информационные сигналы.

К инфраструктуре рассматриваемой системы могут быть отнесены строгая иерархичность и жесткое подчинение; финансирование; оснащенность оружием, литературой экстремистского характера; обучение навыкам воздействия и исполнения; информационная среда, в том числе сайты сети Интернет; средства осу-

ществления контроля за исполнением поручений; наличие систем конспирации, взаимодействия и защиты от специальных правоохранительных служб; разработка и реализация планов легализации для прикрытия преступной деятельности и др.

К среде функционирования - внешние факторы в их совокупности, также оказывающие определенное воздействие на саму систему, порой противодействующие ей. К характерным качествам экстремизма как системе следует отнести определенную гибкость, приспособляемость, вариативность в применении средств в зависимости от среды ее функционирования и получаемых информационных сигналов. Вместе с тем ей свойственны определенная стабильность и закономерность, что позволяет определить ее по «преступному почерку» - направленности на разрушение. Имеется истинная целевая установка, которая скрыта, слабо угадывается и определяется общей формулировкой – направленность на разрушение большого и целого изнутри. Приходится констатировать только результаты действия данной системы, которые можно определить как выполненные задачи: причинение вреда либо физическое уничтожение тех, кто придерживается разных систем взглядов, воззрений, убеждений, вероисповеданий, разрушение духовно-нравственных устоев, эскалация внутренних конфликтов, внутренняя дестабилизация и разъединение, инспирирование «цветных революций», ухудшения взаимоотношений между государствами и т.п.

Отметим еще одну важную черту системы: обозначенные компоненты многофункциональны, что позволяет им в среде жизнедеятельности входить в иные системы, в которых являться, например, объектом (подобъектом) управления и даже самим субъектом управления.

Предлагаемый подход дает возможность сделать вывод о том, что экстремизм – не только совершение преступлений, как видимый имевший место криминальный конфликт, а предшествующие ему преступные целенаправленные действия скрытого характера, осуществляемые невидимыми управляющими параметрами системы (кукловодами), которые совершаются извне государства, являющегося предметом разрушения. Поэтому верным видится суждение ученых о том, что все уголовные дела экстремистской направленности должны быть отнесены к подследственности Федеральной службы безопасности России [5].

Признание существования экстремизма как системы разрушения позволяет придать более целенаправленный характер мерам проти-

водействия. В частности, для подрыва ее инфраструктуры необходимо «обрезать» финансовые потоки. Финансирование экстремисткой деятельности опосредовано национальным уголовным законодательством, данное деяние подлежит уголовному наказанию (ст. 282.3 УК РФ), соответственно, по рассматриваемой категории уголовных дел доказыванию подлежат обстоятельства, что имущество, подлежащее конфискации, предназначалось для финансирования экстремистской деятельности (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [6]. Это один из методов перекрытия тем, кто осуществляет экстремистскую деятельность, доступа к материальным средствам, под которыми подразумеваются активы любого рода [7; 8]. В целях выявления потоков финансирования экстремизма, а также лиц, осуществляющих экстремистскую преступную деятельность, эффективным видится применение оперативно-розыскных методов работы. Отечественным законодателем в последние годы ведется активная работа по расширению доступа оперативных служб к возможным источникам информации. В частности, изменения от 30.12.2017 г., внесенные в постановление Правительства РФ от 27.08.2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» [9], позволяют констатировать, что появился еще один вид осуществления наведения справок, характерный только для оперативных подразделений органов внутренних дел и федеральной службы безопасности - дистанционный. Суть его заключается в негласном (скрытом) удаленном обращении к базе данных в целях выемки цифровой информации (СМС-сообщений, соединений между абонентами, выхода в сеть Интернет, голосовой информации и др.). Соответствующие требования по противодействию финансированию экстремизма содержатся и в отраслевом законодательстве, в частности, регламентирующем банковскую деятельность.

Как видим, только одному элементу такого компонента системы как инфраструктура правовые меры противопоставлены достаточно объемно. Вместе с тем приходится констатировать, что и само право за последние годы в результате разрушительного воздействия «теряет свой регулятивный потенциал, а правовые конструкции утрачивают прочность и надежность» [10], т.е. только право не определяет позитивный результат. Не помешала же парламентская республика с принятой в 1919 г. Веймарской Конституцией прийти к власти фашизму в Германии? Важным здесь представляется «человеческое качество» членов нашего гражданского общества, совесть,

сознание российского гражданина и общества в целом. Поэтому, исходя из всех построенных компонентов системы, перечень которых открыт, можно выделить один из самых важных и значимых – это человеческое сознание. Соответственно центр тяжести принимаемых в целях противодействия экстремизму мер следует перенести именно на указанный компонент, когда противоречие только возникает в сознании и еще «не вылилось» в криминальный конфликт. В этой связи интересным представляется анализ опыта истории возникновения разрушающих масштабных явлений, которые так или иначе коснулись России. Это возникновение различного рода «измов»: атеизм, социализм, фашизм. Многие ученые-мыслители к причинам их возникновения отнесли наличие экономических, социально-политических, идеологических, духовно-нравственных «болезней» общества как источника «нездоровья».

Например, по мнению выдающегося христианского и политического мыслителя Н. Бердяева, в сложный для России экономический и политический период, в трактатах «русские мальчики» обсуждали вопросы социализма, мирового устройства, «переделке всего человечества по новому штату», и, хотя они сами никогда не были готовы к устройству общественной жизни, стали «определяющей силой в русской истории», способной сокрушить Великую Россию в 1917 г. революционным путем [11]. Идеологической основой социализма и атеизма стал марксизм.

Нацизм в Германии зародился во время мирового экономического кризиса 1929 г., когда в пивных также собиралась недовольная молодежь, как «определяющая сила» насильственного захвата власти. Позднее была сформирована идея превосходства германской нации, основанная на ницшеанской теории о сверхчеловеке. Однако во Франции и Англии нацистские организации хотя и укрепили свои позиции [12], но к власти так и не пришли. Общество внутри было сильнее.

Заметим, что в настоящее время в России отмечаются проблемы, тождественные описанным событиям: экономический кризис, безработица, обнищание, классовое расслоение общества, ослабление доверия населения к государственной власти, утрата идеологических ориентиров, духовно-нравственный кризис.

К ним прибавились новые: криминализация части экономики; чрезмерная закредитованность населения; неэффективность судебной и правоохранительной систем, ослабленных непрекращающимися реорганизациями; появление двойных стандартов морали и поведения

(вспомним классика: если ты украдешь мешок картошки - ты вор, а если ты украдешь железную дорогу, то станешь сенатором) [13]; коррупция, которая приобрела масштабы раковой опухоли; «продвижение» и финансирование экстремизма зарубежным сообществом; отсутствие единой концепции, разделяемой большинством населения [14]; глобализация, результатом которой стало масштабное единение преступных интересов.

Определение человеческого сознания как важного объекта воздействия разрушающей системы предполагает смещение центра тяжести противодействия с уже совершенного преступления на данный компонент системы. О необходимости должной оценки превентивных мер и профилактики неоднократно указывалось на страницах научной литературы [15]. Важным видится осознание того, что экстремизм как совокупность противоправных деяний с его родовым объектом – общественной безопасностью только силами правоохранительных органов посредством применения норм уголовного права преодолеть невозможно, хотя уголовное законодательство стремится не допускать разрыва между законом и нравственностью. Поэтому правовой подход воздействия на отдельные компоненты экстремизма должен предполагать не только знание и верное применение норм закона юристами, в частности, и узкодисциплинарный подход здесь также недопустим. Значимым представляется формирование духовных и волевых качеств личности, правосознания для освоения необходимым уровнем компетенции в сфере, где затрагиваются общие нужды и интересы.

Здесь важным представляется такой аспект, как способность общества выработать некое противоядие, сформировать «иммунитет» к данному явлению, дать здоровую пищу для внутреннего, духовного человека. С этой целью видится возможным, в частности, создание на самом передовом технологическом уровне доступной информационной правовой инфраструктуры всеобщего обучения элементарным юридическим основам в сфере угроз национальной безопасности России. Для чего образовательной среде надлежит выработать и предложить наполнение этой системы «всеобуча» не просто абстрактными юридическими познаниями, а качественным научным и одновременно адаптированным под активную аудиторию населения профессионально-методическим и, скажем, практикоориентирующим материалом, воспитывающим и укореняющим конституциональное правосознание.

Средств и методов может быть предложено великое множество. Заметим, что предложить универсальный рецепт для «излечения» общества от такого системного заболевания, как экстремизм, невозможно. Необходим научный подход для выработки терминологии, подбора инструментария исследования, выявления связи между теорией и практикой, научный прогноз. Научное сообщество имеет право на проектирование, рассуждение и даже обязано это делать, не забывая при этом о личной ответственности за последствия выдвигаемой идеи. Действия ученых не должны быть разрознены, надлежит консолидировать усилия для теоретического конструирования действенного механизма реагирования [16]. Для чего - проводить расчеты, прогнозирование, если хотите – диагностику, чтобы обнаружить «белые пятна» в исследованиях, признать допущенные ошибки, грамотно рассчитать доминирующий правовой вектор, так как недостаток реальных и объективных знаний в этой сфере влечет не только теоретические просчеты, а как их следствие - новые жертвы противоправных экстремистских действий. Но более необходимо некое начало, объединяющее ученых различных отраслей знаний и правоприменителей с определенным набором инструментов и полномочий для организации процесса решения проблемы, так как ключевым аспектом в рассмотренной сфере видится политическая и организующая воля тех, от кого это зависит.

Список литературы:

- [1] Пудовочкин Ю.Е., Узденков Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. - 2005. - № 2 (8). - С. 87.
- [2] Статья 43 Указа Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 08.01.2010 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
- [4] Томин В.Т., Сочнев Д.В. Словарь-инструментарий для исследования проблем, связанных с взаимодействующим влиянием правоохранительной и массово-коммуникативной систем на преступность и виктимность молодежи и несовершеннолетних. 3-е изд., исп. и доп. - Н. Новгород, 1999. - С. 29.
- [5] Ростокский В.А. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологиче-

ские проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - С. 22.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 08.01.2019 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

[7] Статья 1 Международной конвенция о борьбе с финансированием терроризма (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2003. - № 5.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 (в ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Росс. газ. 2012. 7 февр.

[9] Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность» // Росс. газ. 2005. 2 сент.

[10] Зорькин В. Нарастает опасность беззакония: глава КС напомнил о предостережении апостола Павла. URL: <https://www.newsru.com/russia/01nov2016/zorkin.html> (дата обращения: 17.02.2019).

[11] Бердяев Н. Духи русской революции: сб. ст. - М.: Т8Rugram, 2018. - С. 114.

[12] Фридринский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2003. - С. 126.

[13] Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М., 2013. - С. 42.

[14] Фридринский С.Н. Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2003. - С. 126.

[15] Ростокинский В.А. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. ... д-ра юрид. наук. - М., 2011. - С. 20.

[16] Бажукова Ж.А. О «переговорной юстиции» в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Сер.: Государство и право. - 2015. - № 19. - С. 14.

Spisok literatury:

[1] Pudovochkin Yu.E., Uzdenkov R.M. Teoreticheskie konstrukcii opredeleniya ekstremizma: problemy i perspektivy //

Kriminologicheskij zhurnal. - 2005. - № 2 (8). - S. 87.

[2] Stat'ya 43 Ukaza Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2016. № 1 (ch. II), st. 212.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (v red. ot 08.01.2010 g.) // SZ RF. 1996. № 25, st. 2954.

[4] Tomina V.T., Sochnev D.V. Slovar'-instrumentarij dlya issledovaniya problem, svyazannyh s vzaimodejstvuyushchim vliyaniem pravoohranitel'noj i massovo-kommunikativnoj sistem na prestupnost' i viktimnost' molodezhi i nesovershennoletnih. 3-e izd., isp. i dop. - N. Novgorod, 1999. - S. 29.

[5] Rostokinskij V.A. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti kak proyavleniya subkul'turnyh konfliktov molodezhnyh ob'edinenij: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2011. - S. 22.

[6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (v red. ot 08.01.2019 g.) // Sz RF. 2001. № 52 (ch. I). st. 4921.

[7] Stat'ya 1 Mezhdunarodnoj konvenciya o bor'be s finansirovaniem terrorizma (zaklyuchena v g. N'yu-Jorke 09.12.1999 g.) // Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. - 2003. - № 5.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.02.2012 g. № 1 (v red. ot 03.11.2016 g.) «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugolovnym delam o prestupleniyah terroristicheskoy napravlenosti» // Ross. gaz. 2012. 7 fevr.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.08.2005 g. № 538 «Ob utverzhdenii Pravil vzaimodejstviya operatorov svyazi s upolnomochennymi gosudarstvennymi organami, osushchestvlyayushchimi operativno-razysknuyu deyatel'nost'» // Ross. gaz. 2005. 2 sент.

[10] Zor'kin V. Narastaet opasnost' bezzakoniya: glava KS napomnil o predosterezhении apostola Pavla. URL: <https://www.newsru.com/russia/01nov2016/zorkin.html> (data obrashcheniya: 17.02.2019).

[11] Berdyaev N. Duhi russkoj revolyucii: sb. st. - M.: T8Rugram, 2018. - S. 114.

[12] Fridrinskij S.N. Bor'ba s ekstremizmom: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. - Rostov n/D., 2003. - S. 126.

[13] Ugolovnyj process. Problemnye lekicii / pod red. V.T. Tomina, I.A. Zinchenko. - M., 2013. - S. 42.

[14] Fridrinskij S.N. Bor'ba s ekstremizmom: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov n/D., 2003. - S. 126.

[15] Rostokinskij V.A. Prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti kak proyavleniya subkul'turnyh konfliktov molodezhnyh ob"edinenij: ugovolno-pravovye i

kriminologicheskie problemy: avtoref. ... d-ra jurid. nauk. - M., 2011. - S. 20.

[16] Bazhukova Zh.A. O «peregovornoj yusticii» v ugovolnom processe // Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Ser.: Gosudarstvo i pravo. - 2015. - № 19. - S. 14.

Камил кызы Гузель,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
юридического факультета
Кыргызского национального университета
имю Жусупа Баласагына
e-mail: gkamilovna0317@gmail.com

ПРЕДМЕТ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Рассматривается задача определения предмета и классификации показаний подозреваемого. Используя системно-структурный метод исследования, можно изучить структуру такого объекта исследования, как показание подозреваемого. В данном случае важное значение имеет определение предмета показаний подозреваемого, под которым нужно понимать обстоятельства, подлежащие установлению в ходе проведения его допроса. Но для этого необходимо в процессе допроса получить ответы на поставленные вопросы, которые, по сути, служат содержанием показаний. После уяснения предмета и содержания автор выходит на анализ классификации показаний подозреваемого по различным основаниям. Ключевыми моментами в данной классификации показаний подозреваемого выступают позиция или отношение к выдвинутому подозрению и обвинению, где он дает признательные показания (частично или полностью), ложные и правдивые показания. Самостоятельное значение имеет отказ от дачи показаний.

Ключевые слова: показания подозреваемого, предмет показаний подозреваемого, содержание показаний подозреваемого, классификация показаний подозреваемого, причастность к совершенному преступлению, признательные показания, ложные показания, отказ от дачи показания, допрос, уведомление о подозрении, задержание, главный факт, обстоятельства, подлежащие доказыванию, оговор, самооговор.

Kamil kyzy Guzel,
senior lecturer of the Department
Constitutional and Administrative Law,
Faculty of Law,
Balasagyn Kyrgyz National University

ASSESSMENT OF THE SUSPECT'S TESTIMONY RELEVANCE

Annotation. The task of determining the subject and the classification of the testimony of the suspect is considered. Using the system-structural method of research, it is possible to study the structure of such an object of study as the testimony of suspect. In this case, it is important to determine the subject of the testimony of the suspect, by which you need to understand the circumstances to be established during his interrogation. But for this it is necessary to get answers to the questions asked in the process of interrogation, which, in essence, serve as the content of the testimony. After understanding the subject and content, the author closes in on the analysis of the classification of the testimony of the suspect on various grounds. The key points in this classification of the testimony of a suspect are the position or attitude towards the suspicion and the charges, where he gives confessions (partially or completely), false and true testimony. Self-importance is the refusal to testify.

Key words: testimony of suspect, the subject of testimony of suspect, the content of testimony of suspect, the classification of testimony of suspect, involvement in the crime, confessions, false testimony, refusal to testify, interrogation, notification of suspicion, detention, main fact, circumstances to be proved, slander, self-contraction.

В уголовно-процессуальном праве имеются такие положения, как «содержание показаний» и «предмет пока-

заний». Предметом показаний является то, на что направлен допрос, т.е. своего рода перечень вопросов, поставленных следователем или дру-

гим лицом, ведущим производство по делу [1, с. 44]. Ответы, полученные на заданные вопросы, являются содержанием показаний. Применительно к показаниям подозреваемого содержанием могут быть сведения о его нахождении на месте преступления или в ином месте, свободный рассказ о произошедшем событии, его отношение к потерпевшему и т.д. Содержанием показаний подозреваемого могут быть также сведения об обстоятельствах, отрицающих его причастность к данному криминальному событию. Однако если сведения не относятся к фактам обстоятельствам конкретного уголовного дела, то они не могут быть в числе предмета допроса, а также показаний допрашиваемого, так как они не имеют отношения к предмету доказывания по уголовным делам [2, с. 74].

По мнению М.Л. Якуба, недопустимы действия со стороны следователя и суда, направленные на воспрепятствование высказываний как подозреваемого, так потерпевшего, не относящихся к предмету доказывания по уголовным делам [3, с. 18]. Таким образом, можно утверждать, что в идеале не должно быть беспредметных показаний. Однозначного ответа среди ученых нет. Одна группа ученых юристов считают предметом показаний подозреваемого обстоятельства, послужившие основанием для задержания лица по подозрению в совершении преступления, а также иные обстоятельства, могущие иметь значение для дела [4, с. 121; 5, с. 183]. Другие в качестве предмета показаний подозреваемого признают обстоятельства причастности к совершенному преступлению [6, с. 156; 7, с. 81]. Что касается законодательной регламентации данного положения, то УПК КР 1999 г. не содержит таких процессуальных положений. Если провести детальный анализ содержания показаний подозреваемого, то можно обозначить следующие группы обстоятельств:

- 1) обстоятельства, указывающие на подозрение;
- 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу;
- 3) иные обстоятельства, имеющие отношение к уголовному делу;
- 4) обстоятельства задержания по подозрению в совершении преступления.

Теперь рассмотрим первую группу обстоятельств.

Если проводить параллели между показаниями обвиняемого и подозреваемого, то можно с достаточной уверенностью констатировать, что они имеют общие черты. Оба субъекта выполняют функцию защиты, являются субъектами дачи показаний. Но в отношении обвиняемого имеется совокупность доказательств, указываю-

щих на совершение им конкретного преступления, а значит, он будет защищаться от выдвинутого против него обвинения. В данном случае предметом показаний служат вопросы, касающиеся обоснованного утверждения о совершении им конкретного состава преступления, т.е. предмет показаний обвиняемого, который, как правило, имеет возможность давать показания по предъявленному ему обвинению [8, с. 45]. Теперь относительно предмета показаний подозреваемого, то он, находясь в поле подозрения, будет защищаться от выдвинутого подозрения, где следователь будет предположительно указывать на его причастность к совершенному преступлению [9, с. 43].

Так, ч.1 ст. 233 нового УПК КР гласит, что «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения лица в совершении преступления и (или) проступка, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь письменно уведомляют лицо о подозрении».

Исходя из данного положения, необходимо к моменту уведомления о подозрении иметь в наличии достаточные доказательства. Уведомление о подозрении должно содержать следующие сведения:

- 1) должность, имя, фамилия лица, осуществляющего уведомление;
- 2) сведения о личности лица, которое уведомляется о подозрении;
- 3) наименование (номер) досудебного производства, в рамках которого осуществляется уведомление;
- 4) содержание подозрения;
- 5) предварительная правовая квалификация преступления и (или) проступка, в совершении которых подозревается лицо, с указанием статьи (части статьи) Уголовного кодекса либо Кодекса о проступках;
- 6) права подозреваемого;
- 7) подписи следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, осуществивших уведомление;
- 8) подпись лица, которое уведомлено о подозрении (ст. 234 нового УПК КР). Значит, главным моментом в содержании уведомления выступает содержание подозрения.

Таким образом, следователь, выясняя вопросы обстоятельств задержания подозреваемого в совершении преступления или наличия доказательств, указывающих на причастность лица к совершенному преступлению, определяет предмет показаний подозреваемого, который непосредственно формирует само содержание показаний подозреваемого.

Вместе с тем проводить аналогию между предметом показаний подозреваемого и предметом показаний обвиняемого становится не уместным, когда мы ведем речь о правовом положении этих участников процесса. К примеру, обвиняемый – это лицо, в отношении которого в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. С этого момента в отношении обвиняемого избирается мера пресечения, тогда как в отношении подозреваемого законодатель применяет лишь задержание по подозрению на 48 часов. Более того, обвиняемый дает показания по существу предъявленного обвинения в ходе проведения допроса. Следует отметить, что ранее действовавший УПК КР и новый УПК КР не предусматривают обстоятельства подозрения. Как правило, подозрение базируется на гипотетических сведениях органов уголовного преследования о том, что данное лицо предположительно совершило конкретное преступление, а процессуальными последствиями является задержание или уведомление о подозрении, которое имеет место только после сбора достаточных доказательств.

В этой связи лицу, которому объявлено подозрение, защитить свои права и законные интересы представляет большую сложность, поскольку об этом может и не знать, хотя состязательный процесс в данном случае предполагает процессуальное равноправие сторон с самого начала уголовного судопроизводства. В целях исключения подобного рода ущемления прав представителей стороны защиты новое уголовно-процессуальное законодательство внедрило процессуальную фигуру «следственный судья», на которого возложено осуществление судебного контроля за правомерностью досудебного производства уголовных дел. Стороны защиты отныне могут реализовывать свои процессуальные возможности через следственного судью. Тем не менее законодатель не освобождает органы следствия от таких обязанностей, как своевременное разъяснение процессуальных прав участникам процесса. Если при производстве задержания или допроса, а также уведомления о подозрении следователь своевременно с разъяснением прав объяснит сущность выдвинутого подозрения, то у подозреваемого будет возможность эффективно защитить свои права и законные интересы.

По мнению некоторых авторов, основанием подозрения являются обстоятельства признания участником процесса подозреваемого. [9, с. 89; 10, с. 14; 11, с. 4; 12, с. 57; 13, с. 63]. Другие авторы под подозрением понимают объективную действительность обстоятельств причастности лица к совершенному преступлению [14, с. 12;

15, с. 47; 16, с. 37; 17, с. 71; 18, с. 36]. Поэтому органам следствия прежде всего нужно иметь в наличии основания для подозрения, и потом только будет возможность задерживать и уведомлять о подозрении. А подозрение должно базироваться на аргументированных данных, прямо указывающих на причастность лица к совершенному преступлению. К примеру, лицо застигнуто на месте преступления, на его одежде есть явные следы, то, конечно, оно будет веским основанием, во-первых, для вывода о наличии подозреваемого, и, во-вторых, в связи с этим есть основание для его задержания. Запрещается, к примеру, вначале задерживать лицо, а затем выдвигать подозрение. Поэтому мы не можем считать подозрением обстоятельства, которые послужили основой для задержания подозреваемого. Они лишь могут считаться основными элементами появления процессуальной фигуры подозреваемого в уголовном деле. Предмет показаний подозреваемого указывает на сведения об обстоятельствах причастности его к совершенному преступлению.

Для установления обстоятельства подозрения органы следствия прилагают достаточные усилия, поскольку по одному и тому же происшествию разрабатывается несколько версий. В процессе расследования совершенного преступления путем как расширения, так и сужения круга подозреваемых лиц и исходя из собранной информации, следователь останавливается на том или ином лице. После чего приходит к выводу о причастности конкретного лица к конкретному преступному событию.

После уведомления о подозрении в совершении преступления, как правило, проводится допрос. Во время допроса подозреваемый имеет право на свободный рассказ об обстоятельствах произошедшего. Если имеет место отказ от дачи показания, то вышеназванное положение теряет смысл.

Поэтому констатировать о том, что содержанием показаний подозреваемого могут быть только сведения, указывающие на причастность лица в совершенном преступлении, не приходится. Подозреваемый может объяснить свою позицию кратким изложением причины отказа от дачи показаний, к примеру, он может сказать, что не имеет отношение к данному происшествию и потребовать его освобождения. Следовательно, предметом показаний могут быть охвачены данные о фактах и обстоятельствах, предусмотренных в ст. 83 УПК КР. Предмет показаний может содержать также данные взаимоотношений подозреваемого с потерпевшими, свидетелями и иными участниками процесса и т.д. Но именно обстоятельства, подлежа-

щие доказыванию, состоят в тесной связи с предметом показаний подозреваемого. Показание подозреваемого будет признан источником доказательств только в том случае, если в нем содержатся данные, указывающие на факты и обстоятельства расследуемого уголовного дела. Об этом свидетельствует ч. 1 ст. 82 нового УПК КР: «1. Доказательствами по делу являются полученные в установленном законом порядке сведения, на основе которых орган дознания, следователь, прокурор, суд определяют наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела».

В ст. 83 нового УПК КР перечисляются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Третью группу обстоятельств, образующих предмет показаний подозреваемого, составляют иные обстоятельства, имеющие значение для дела, или обстоятельства, ставшие известными подозреваемому. Исходя из того, что уголовный процесс классифицирует доказательства на прямые и косвенные, можно утверждать, что если в показаниях подозреваемого имеются сведения, выходящие за рамки обстоятельств, указанных в ст. 83 УПК КР, то такие доказательства признаются косвенными. К примеру, выяснение обстоятельств, предшествовавших криминальному событию.

Последнюю группу обстоятельств образуют сведения об обстоятельствах задержания. К числу таких обстоятельств и фактов, сообщаемых подозреваемым при даче показаний, могут быть:

- 1) обстоятельства, прибытия лица на место преступления;
- 2) объяснения по поводу оставления места преступления;
- 3) объяснение обстоятельств обнаружения на нем, в жилище следов преступления и т.п. [19, с. 52].

Кроме этого подозреваемый может дать показания по поводу отсутствия основания для побега, воспрепятствования проведению следствия, продолжения преступной деятельности и т.д.

По своей значимости и содержанию можно такую информацию отнести к объяснениям, нежели к показаниям.

Бытует мнение о том, что положения уголовно-процессуального закона, регулирующие задержание подозреваемого, не имеют никакого отношения к доказательствам его виновности, напротив, они ведут к «иным данным», т.е. к дополнительным основаниям задержания. Значит, предмет показаний подозреваемого нужно понимать в широком смысле [20, с. 183].

При опросе 78 практических работников 4% считают предметом показаний подозреваемого обстоятельства задержания по подозрению в совершении преступления, а 10% - признали таковым обстоятельства причастности лица к совершенному преступлению; 86% - указали на обстоятельства обеих групп обстоятельств.

Существенное значение в нашем исследовании имеет вопрос классификации показаний подозреваемого, и в теории уголовного процесса имеет место классификация по различным критериям. Первый критерий связан с определением относимости к обстоятельствам, образующим предмет показаний подозреваемого. В этом контексте выделяются следующие виды показаний подозреваемого:

- показания, которые содержат сведения об обстоятельствах выдвинутого подозрения;
- показания, которые содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу;
- показания, которые относятся к иным сведениям, имеющим значение для дела;
- показания, которые содержат данные об обстоятельствах задержания подозреваемого.

Данная дифференциация показаний подозреваемого позволяет разграничить их показания на прямые и косвенные.

Первый вид показаний создает своеобразную предпосылку для вывода о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого (в случае признания достоверным). Вторая разновидность показания, имея прямое отношение к главному факту, позволит установить обстоятельства, которые свидетельствуют о причастности лица к совершенному преступлению. Таким образом, критерии классификации показания подозреваемого имеют практическое значение для правильного разрешения расследуемого уголовного дела.

Следующий критерий связан с показаниями подозреваемого, содержащими сведения об отношении к выдвинутому подозрению. Отношение к подозрению лицо может выразить, исходя из двух противоположных позиций. Первая позиция выражается в признании лицом своей причастности к совершенному преступлению, а вторая - в отрицании такового. В первом случае он может признать свою причастность к преступлению полностью либо частично. Если смотреть под углом классификации доказательств, то показания подозреваемого могут быть обвинительного и оправдательного характера.

Однако вызывает интерес уголовно-процессуальная значимость признания подозреваемым

своей причастности к совершенному преступлению.

Если подозреваемый признает свою причастность, но в ходе проверки полученные сведения не нашли своего подтверждения, то оно уже может потерять доказательственное значение. В них должны, как мы отмечали ранее, иметь место сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. М.С. Строгович писал о том, что признание лицом своей причастности к совершению преступления применимо и к случаю признания обвиняемым своей вины. Он же утверждает, что факт признания вины не может быть доказательством, а таковым считаются подтвержденные данные, приводящие к единственному выводу о причастности лица к совершенному преступлению [18, с. 68]. Показание подозреваемого, связанное с причастностью к совершённомu преступлению, характеризуется как источник, из которого можно получить информацию о самом инкриминируемом деянии, о месте, времени, способе и других обстоятельствах совершенного преступления.

Если подозреваемый сообщил о виновности в совершенном преступлении, то оно, как полагаем, в дальнейшем подлежит тщательной проверке в совокупности с другими фактическими данными, ибо на момент допроса подозреваемого следователь, как правило, не имеет обширной доказательственной базы, а также еще не сформулировано само обвинение, а показаний подозреваемого недостаточно для итогового процессуального решения. Показание подозреваемого по поводу его причастности к совершенному преступлению может послужить далее своеобразным фундаментом для предъявления обвинения. Но все же органам следствия потребуется в установленном законом порядке признание в причастности подкрепить другими источниками доказательств с учетом предмета и предела доказывания. Не случайно законодатель требует от органов следствия перед уведомлением о подозрении в совершении преступления наличия достаточных доказательств. Так, ст. 233 нового УПК КР гласит: «1. При наличии достаточных доказательств, дающих основания для подозрения лица в совершении преступления и (или) проступка, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь письменно уведомляют лицо о подозрении».

Однако, на наш взгляд, нельзя игнорировать правило, указанное в положении ч. 9 ст. 13 УПК КР, которая подчеркивает, что «5) никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания в совершении преступления или проступка».

Таким образом, в ходе досудебного производства подозреваемый меняет свое отношение к выдвинутому подозрению, т.е. в начале признался в содеянном, а затем отказался от прежних показаний, то органу следствия недопустимо использовать его признание для составления обвинительного акта или же заключать с ним процессуальное соглашение в виде сделки о признании вины. Иначе будет нарушено положение, предусмотренное ч. 9 ст. 13 нового УПК КР.

В 52% случаях органы следствия завершают расследование на основе признательных показаний. Такое возможно, если соблюдены положения ч. 2 ст. 85 нового УПК КР: «Признание подозреваемым, обвиняемым своей вины в совершении преступления или проступка может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств».

Глобальную проблему составляют признательные показания, данные под пытками. С момента присоединения Кыргызстана к МПГПП прошло 23 года и 18 лет - как страна стало участником Конвенции ООН против пыток. Однако с того момента результативных шагов, как отмечают представители Комитета, в плане улучшения ситуации с пытками и сокращением фактов применения пыток и жестокого обращения сделано мало. По мнению авторитетных экспертов, пытки и жестокое обращение стали «не чуть ли частью профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов». В выводах и рекомендациях представителей Комитета ООН против пыток говорится, что «пытки в основном применяются сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) в первые часы задержания и проведения доследственной проверки заявлений, сообщений о преступлениях. Практика применения пыток сотрудниками ОВД распространена вследствие сохранения устаревших критериев оценки эффективности деятельности ОВД и значительной склонности судебной степени опираться на признательные показания. Существует серьезный недостаток надежных процессуальных гарантий в течение первых часов после фактического задержания лица. В этот период лицо содержится в неофициальных местах, сотрудники оперативных служб практикуют так называемые «беседы» с потенциальными подозреваемыми или свидетелями. Эти люди лишены процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом для подозреваемых, свидетелей» [27, с. 13].

В целях усиления соблюдения права на свободу от пыток и при задержании Комитетом было рекомендовано:

- внести изменения и дополнения в УПК КР в части, регулирующей порядок проведения всех мероприятий в период с момента поступления сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, определяющих статус фактически задержанного лица до надления его статусом подозреваемого, установление его прав и обязанностей;

- дополнить ст. 40 УПК КР (права и обязанности подозреваемого) следующими правами:

1) защищать себя лично и пользоваться помощью адвоката с момента фактического задержания;

2) на один бесплатный телефонный разговор с кем-либо из членов семьи, а при их отсутствии – одним из родственников или иным лицом по своему усмотрению в целях уведомления их о своем задержании и месте содержания;

3) не давать показания против себя и не признавать себя виновным;

4) быть доставленным в суд для решения вопроса о законности его задержания до истечения 48 часов с момента фактического задержания или быть освобожденным по постановлению следователя, прокурора с последующей судебной проверкой законности его задержания;

5) беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед.

Именно показание о своей причастности к преступлению подозреваемого и признание вины становятся основанием для заключения «процессуального соглашения о признании вины». Так, в соответствии с ч. 3. ст. 487 «соглашение о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) подозреваемый, обвиняемый является совершеннолетним, и он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;

3) подозреваемый, обвиняемый не оспаривает подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного им вреда». Однако следует иметь в виду, что законодатель допускает такое соглашение, если соблюдены правила, указанные в ч. 1 ст. 487 нового УПК КР: «1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о признании вины по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях» [26].

В теории уголовно-процессуального права некоторые ученые отмечают взаимосвязь признательных показаний подозреваемого с такой уголовно-правовой категорией, как деятельное раскаяние [22, с. 25]. В данном случае без деятельного раскаяния не обойтись, поскольку лицо, полностью осознавая свою причастность и вину за содеянное, идет на заключение таких видов процессуальных соглашений, как процессуальное соглашение о признании вины, процессуальное соглашение о сотрудничестве и, наконец, процессуальное соглашение о примирении сторон. В последнем случае законодатель допускает даже прекращение дела в следующем порядке: «Решение по делу на основании соглашения о примирении:

1. По делам в соответствии с правилами, установленными частью 3 статьи 23 настоящего Кодекса и статьей 39 Кодекса о проступках, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, суд, на основании примирения подозреваемого, обвиняемого с потерпевшим прекращают дела, о чем выносят мотивированное постановление» (ст. 501 нового УПК КР). Поэтому деятельное раскаяние по своей процессуальной значимости очень важно для достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства [26].

Далее рассмотрим один из распространенных видов показаний подозреваемого - отрицание своей причастности к совершенному преступлению. Данное положение вытекает из принципа презумпции невиновности, где обязанность доказывания причастности и вины подозреваемого, обвиняемого возлагается на обвинителя. А подозреваемый хотя и не обязан, но имеет право доказывать свою непричастность к совершенному преступлению.

Состязательный процесс с самого своего начала предполагает активность обеих сторон - обвинения и защиты. Для органов, ведущих производство по делу, важно доказательственное подтверждение любого вида показаний подозреваемого, в том числе отрицание причастности лица к совершенному преступлению. Если подозреваемый, отрицая свою непричастность к совершенному преступлению, представил аргументацию, то следователь будет обязан их проверить на предмет достоверности. Вместе с тем если подозреваемый, заявляя алиби, не представил доказательства, то это не будет означать его недостоверность. Опять-таки здесь на стороне подозреваемого выступает презумпция невиновности. При отрицании своей причастности к совершенному преступлению подозреваемый иногда указывает на другое лицо. В этом случае оно будет иметь доказательственное значение,

если это базируется на сведениях, исключающих его непричастность к криминальному событию. Одним из распространенных на практике способов защиты является представление алиби. Таким образом, подозреваемый, отрицая свою непричастность к совершенному преступлению, может изложить свое алиби, указать на другие действия, нуждающиеся в новой правовой оценке, а также, как мы отмечали выше, указать на других лиц как на причастных к данному происшествию. Из 73 изученных нами уголовных дел в 20% подозреваемые идут на отрицание своей причастности к инкриминируемому деянию.

Далее рассмотрим такую разновидность отрицания причастности к преступлению, как оговор. Если подозреваемый в своих показаниях уличает другое лицо, то это признается оговором [23, с. 64], оговор может быть ложным и правдивым. В случае подтверждения показания подозреваемого оно является правдивым, а если не подтверждается, конечно, будет ложным. Юриспруденции известно несколько мотивов ложных показаний:

- конформизм, где личность и общество подчиняются общепризнанным стандартам, и превалирует точка зрения большинства, с чем и соглашается индивид [24, с. 24]. Личность, совершив преступление, вступает в конфликт с государством и нарушает устой общества, а в этой ситуации человек попадает в так называемый стресс;

- подозреваемый как основной субъект, испытывающий специфический принудительный режим, становится заинтересованным в конечном итоге дела;

- вырабатывается апатия к правоохранительным органам, отсутствие веры в защите прав, свобод, помощи человеку, а также проявление со стороны сотрудников бестактного и неуважительного отношения. Особое психическое состояние, связанное с истощением нервов, физической силы человека, чувство безнадежности, которые подталкивают к любым средствам, приводящим к высвобождению от подобной травмирующей ситуации (стресс, фрустрация) [23, с. 26];

- одобрение нарушений нравственных ценностей. Здесь речь идет о неправильной ценностной ориентации, исходя из этого, допрашиваемый идет на изложение ложной информации в целях запутывания суда или следователя [23, с. 120; 25, с. 17].

Однако какие бы мотивы не сопровождали подозреваемого при даче показаний, он освобождается от уголовного наказания за дачу заведомо ложных показаний. Законодательством

предусмотрено множество средств и способов защиты от подозрения и обвинения. Отдельные авторы считают правомерным привлекать подозреваемого к уголовной ответственности за оговор, если речь идет о другом преступлении и другими лицами [25, с. 180].

Такое суждение беспочвенно, так как давать или не давать показания – это право подозреваемого, но никак не бремя. Следует отметить, что показания подозреваемого имеют важное процессуальное доказательственное значение в установлении фактических обстоятельств дела на первоначальном и последующих этапах расследования и рассмотрения уголовных дел.

Несомненно, презумпция невиновности распространяется также и на подозреваемого. Но о виновности или невиновности подозреваемого в совершенном преступлении констатировать рановато, так как здесь нужно вести речь о причастности либо о непричастности лица к совершенному преступлению.

Таким образом, можно заключить следующее.

1. Показания подозреваемого в процессуальном доказывании признаются:

- самостоятельным видом доказательств;
- посредством показаний подозреваемого устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления.

2. Целесообразно внести изменения в ст. 17 УПК КР путем дополнения ч. 2 следующего содержания:

«(2) Подозреваемый не обязан доказывать свою непричастность в совершении преступления. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

Список литературы:

[1] Победкин А.В. Показания обвиняемого в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998. - С. 44.

[2] Теория доказательств в советском уголовном процессе (Часть общая). - М., 1967. - С. 167.

[3] Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и форма. - М., 1976. - С. 88, 89.

[4] Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж, 1995. - С. 121.

[5] Михайловская И.Б. Показания подозреваемого // Уголовный процесс: учеб. / под ред. И.Л. Петрухина. - М., 2001. - С. 183.

[6] Миньковский Г.М. Комментарий к ст. 76 УПК РСФСР // Науч.-практ. комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1997. - С. 156.

[7] Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. - М., 2000. - С. 80, 81.

[8] Короткий Н.Н. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности подозреваемого и обвиняемого в стадии предварительного расследования. - М., 1981. - С. 29.

[9] Тертышник В.М. Личность в социалистическом правовом государстве. «Круглый стол» журнала «Советское государство и право» // Сов. государство и право. - 1989. - № 11. С. 37.

[10] Котровский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. - 1962. - № 3. - С. 89.

[11] Кочетков В. Г. Подозреваемый в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1965. - С. 4, 5.

[12] Кудин Ф.М. Подозрение как условие применения мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: сб. науч. тр. - Волгоград, 1987. - С. 42.

[13] Якупов Р.Х. Доказывание в уголовном процессе // Уголовный процесс. - М., 1991. - С. 325.

[14] Козловский Н.А. Подозрение в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск. 1989. - С. 12.

[15] Пантелеев И.А. Проблемы совершенствования института подозрения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2000. - С. 71.

[16] Аверченко А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2001. - С. 36.

[17] Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М., 2002. - С. 152.

[18] Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. - М., 1951. - С. 112.

[19] Сманов К.Д. Уголовно-процессуальное право Кыргызской Республики: учеб. - Б.: 2016. - С. 63.

[20] Соловьёв А.В. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. Методическое пособие. - М., 2001. - С. 43 - 52.

[21] Ратинов А.Р., Адамов Ю. Лжесвидетельство. - М., 1976. - С. 24.

[22] Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. - Волгоград, 1999. - С. 26.

[23] Лифанова М.В. О мотивации ложных показаний // Право и рынок: материалы Всеросс. науч. конф. - Барнаул, 1984. - С. 120.

[24] Лифанова М.В. Разоблачение лжи и ложных показаний: психологические аспекты проблемы // Западно-Сибирские криминалистические чтения: межвуз. сб. науч. тр. - Тюмень, 1997. - С. 17 - 19.

[25] Орлов Ю.К. Показания подозреваемого // Уголовно-процессуальное право: учеб. / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1997. - С. 180.

[26] Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 (Введен в действие Законом КР от 24.01.2017 г. № 10 с 01.01.2019 г.).

[27] Отчет о результатах мониторинга // Соблюдение права на свободу от пыток и жестокого обращения в ИВС, СИЗО, психиатрических и детских учреждениях Кыргызской Республики. - Бишкек. - 2013. - С. 13.

Spisok literatury:

[1] Pobedkin A.B. Pokazaniya obvinyаемого v ugovnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1998. - S. 44.

[2] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe (Chast' obshchaya). - M., 1967. - S. 167.

[3] Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve. Ih vidy, sodержanie i forma. - M., 1976. - S. 88, 89.

[4] Kokorev L.D., Kuznecov N.P. Ugovlnyj process: dokazatel'stva i dokazyvanie. - Voronezh, 1995. - S. 121.

[5] Mihajlovskaya I.B. Pokazaniya podozreваемого // Ugovlnyj process: ucheb. / pod red. I.L. Petruhina. - M., 2001. - S. 183.

[6] Min'kovskij G.M. Kommentarij k st. 76 UPK RSFSR // Nauch.-prakt. kommentarij k Ugovlno-processual'nomu kodeksu RSFSR. 2-e izd., pererab. i dop. - M., 1997. - S. 156.

[7] Orlov Yu.K. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovnom processe: nauch.-prakt. posobie. - M., 2000. - S. 80, 81.

[8] Korotkij H.H. Processual'nye garantii neprikosnovennosti lichnosti podozreваемого i obvinyаемого v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. - M., 1981. - S. 29.

[9] Tertyshnik V.M. Lichnost' v socialisticheskom pravom gosudarstve. «Kruglyj stol» zhurnala «Sovetskoe gosudarstvo i pravo» // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1989. - № 11. S. 37.

[10] Kotrovskij V.V. Podozreаемyj po novomu UPK RSFSR // Pravovedenie. - 1962. - № 3. - S. 89.

[11] Kochetkov V. G. Podozreаемyj v sovetskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1965. - S. 4, 5.

[12] Kudin F.M. Podozrenie kak uslovie primeneniya mer processual'nogo prinuzhdeniya // Ugolovno-processual'noe prinuzhdenie i otvetstvennost', ih mesto v reshenii zadach predvaritel'nogo rassledovaniya: sb. nauch. tr. - Volgograd, 1987. - S. 42.

[13] Yakupov R.H. Dokazyvanie v ugolovnom processe // Ugolovnyj process. - M., 1991. - S. 325.

[14] Kozlovskij H.A. Podozrenie v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Sverdlovsk. 1989. - S. 12.

[15] Pantelev I.A. Problemy sovershenstvovaniya instituta podozreniya v ugolovnom processe Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. - Ekaterinburg, 2000. - S. 71.

[16] Averchenko A.K. Podozrevaemyj i realizaciya ego prav v ugolovnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. - Tomsk, 2001. - S. 36.

[17] Ryzhakov A.P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. - M., 2002. - S. 152.

[18] Strogovich M.S. Ugolovnoe presledovanie v sovetskom ugolovnom processe. - M., 1951. - S. 112.

[19] Smanov K.D. Ugolovno-processual'noe pravo Kyrgyzskoj Respubliki: ucheb. - B.: 2016. - S. 63.

[20] Solov'yov A.B. Ispol'zovanie dokazatel'stv pri doprose na predvaritel'nom sledstvii. Metodicheskoe posobie. - M., 2001. - S. 43 - 52.

[21] Ratinov A.R., Adamov Yu. Lzhesvidetel'stvo. - M., 1976. - S. 24.

[22] Zakatov A.A. Lozh' i bor'ba s neyu. - Volgograd, 1999. - S. 26.

[23] Lifanova M.V. O motivacii lozhnyh pokazanij // Pravo i rynek: materialy Vseross. nauch. konf. - Barnaul, 1984. - S. 120.

[24] Lifanova M.V. Razoblachenie lzhi i lozhnyh pokazanij: psihologicheskie aspekty problemy // Zapadno-Sibirskie kriminalisticheskie chteniya: mezhvuz. sb. nauch. tr. - Tyumen', 1997. - S. 17 - 19.

[25] Orlov Yu.K. Pokazaniya podozrevaemogo // Ugolovno-processual'noe pravo: ucheb. / pod obshch. red. P.A. Lupinskoj. 2-e izd., pererab. i dop. - M., 1997. - S. 180.

[26] Ugolovno-processual'nyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevralya 2017 g. № 20 (Vveden v dejstvie Zakonom KR ot 24.01.2017 g. № 10 s 01.01.2019 g.).

[27] Otchet o rezul'tatah monitoringa // Soblyudenie prava na svobodu ot pytok i zhestokogo obrashcheniya v IVS, SIZO, psichiatricheskikh i detskih uchrezhdeniyah Kyrgyzskoj Respubliki. - Bishkek. - 2013. - S. 13.

ИНСТИТУТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЙ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы истории ложных сообщениях об актах терроризма, где раскрывается одно из проявлений этих преступных деяний, как ложные сообщения о минировании. Данное явление стало актуальным в настоящее время, как среди несовершеннолетних, так и поступление этих сообщений из-за границы. Борьба с этим преступлением ведется в законодательном плане, так и в информационном сфере.

Ключевые слова: террористический акт, минирование, заведомо ложное сообщение, преступление, террористическая опасность, уголовное право.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
 PhD in Law, senior researcher Research Institute
 of the Federal Penitentiary Service of Russia

INSTITUTE OF COUNTERACTION TO COMMIT FALSE MESSAGES ON THE ACT TERRORISM: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. This article discusses the history of false reports about acts of terrorism, where it is revealed one of the manifestations of these criminal acts, as false reports of mining. This phenomenon has become topical at present, both among minors, and receipt of these messages from abroad. The fight against this crime is maintained in law, and in the information sphere.

Keywords: terrorist act, mining, false report, crime, terrorist danger, criminal law.

Один из способов ведения террористических действий есть минирование различных объектов с массовым нахождением людей. Ложные сообщения о минировании стали массовым явлением в России. При этом потери для экономики страны в материальном плане исчисляются млн. рублей. К примеру, только в октябре 2017 года из-за анонимных звонков об угрозах взрыва в 52 городах России эвакуировали более 500 тысяч человек. Звонки поступали на более чем 1,3 тысячи объектов [1].

Раскрывая данную проблему борьбы с ложными сообщениями, мы вернемся к истории становления института ложных сообщений об акте терроризма и самого понятия терроризма. Терроризм (от лат. terror - страх, запугивание) - это форма политического экстремизма, применение или угроза применения жестоких методов насилия, включая физическое уничтожение людей, запугивание правительства и населения для достижения определенных целей [2, с. 32-34]. Нормы международного права отвергают политическую мотивированность при совершении актов терроризма и регламентируют всестороннее межгосударственное сотрудничество в про-

тиводействии этому злу против человечества [3, с. 188].

Правовую основу борьбы с терроризмом в РФ составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договора РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) [4], Федеральный закон «О противодействии терроризму» [5], и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства РФ, федеральных органов государственной власти.

Защита интересов граждан от терроризма обеспечивается соответствующими уголовно-правовыми нормами УК РФ - ст. 205. «Террористический акт»; ст. 205.1. «Содействие террористической деятельности»; ст. 205.2. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»; ст. 205.3. «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»; ст. 205.4. «Организация террористического сообщества и участие в нем»; ст. 205.5. «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», ст. 206 «Захват залож-

ника, ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» [4].

Согласно статистическим данным МВД РФ преступлений террористического характера в 2009 году в России зарегистрировано 1583 преступления, в 2013 г. - 2679 преступления, в 2016 г. - 1466 преступлений, то в 2017 г. в РФ зарегистрировано уже 3027 преступлений. За одиннадцать месяцев 2018г. зарегистрировано 1566 преступлений [6].

Изучая историю ложных сообщений, мы вернемся в историю существования уголовного законодательства советского времени по данной проблеме.

Уголовно-правовой запрет на заведомо ложное сообщение об акте терроризма впервые был введён в отечественное уголовное законодательство Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» наряду с нормой об ответственности за терроризм, что изначально указывало на взаимосвязь данных преступлений. Вместе с тем понятие терроризма, закреплённое в статье 213.3 УК РСФСР 1960 года (далее - УК РСФСР) [7], изначально не включало такую его альтернативную форму, как угроза совершения взрыва, поджога или иных опасных действий. Следовательно, статья 213.4 УК РСФСР, определявшая запрещаемое ею деяние как заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, не находилась в конкуренции со ст. 213.3 УК РСФСР. Более того, состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма с самого начала его введения в уголовный закон стал восприниматься как разновидность хулиганства, что сказалось на последующем отношении к данному преступлению со стороны правоприменительных органов, и учёных в области уголовного права [8, с. 282]. И данное положение послужило возникновению и распространению нового явления, выразившегося в волне заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах, поджогах и других подобных действиях, подрывавших нормальную работу транспорта, предприятий, учреждений и других организаций.

В отсутствие уголовно-правовой нормы, специально посвящённой ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма применялась статья 206 УК РСФСР «Хулиганство», причём, как правило, её часть 2, содержащая состав злостного хулиганства, отличающегося исключительным цинизмом либо особой

дерзостью, что впрочем, не в полной мере позволяло учесть особенности таких заведомо ложных сообщений, для которых хулиганские побуждения не были атрибутивным признаком. Учитывая потребность в повышении эффективности противодействия данному негативному социальному явлению, усилившуюся на фоне реально совершаемых терактов, законодатель и ввёл уголовную ответственность не только за терроризм, но и за заведомо ложное сообщение об акте последнего [9, с. 384].

В УК РФ [3], вступившем в силу 1 января 1997 года, ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была установлена в статье 207, расположенной в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» вместе со статьёй 205 УК РФ, первоначально имевшей то же наименование, что и статья 213.3 УК РСФСР, — «Терроризм», в дальнейшем заменённое на «Террористический акт» (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму») в связи с новым подходом к трактовке терроризма в законодательстве о противодействии последнему (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») [5]. При этом уже при принятии УК РФ в статье 205 была предусмотрена новая альтернативная форма данного уголовно-правового запрета на заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Впервые указанная форма была введена в отечественное уголовное законодательство Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» наряду с нормой об ответственности за терроризм, что изначально указывало на взаимосвязь данных преступлений. Вместе с тем понятие терроризма, закреплённое в статье 213.3 УК РСФСР 1960 года (далее - УК РСФСР), изначально не включало такую его альтернативную форму, как угроза совершения взрыва, поджога или иных опасных действий. Следовательно, статья 213.4 УК РСФСР, определявшая запрещаемое ею деяние как заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, не находилась в конкуренции со ст. 213.3 УК РСФСР. Более того, состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма с самого начала

его введения в уголовный закон стал восприниматься как разновидность хулиганства, что сказалось на последующем отношении к данному преступлению со стороны правоприменительных органов, и учёных в области уголовного права [10, с.282]. Возникновение и распространение нового явления, выразившегося в форме заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах, поджогах и других подобных деяниях, подрывающих нормальную работу транспорта, предприятий, учреждений и других организаций, позволили усилить уголовную ответственность за данное деяние.

В отсутствие уголовно-правовой нормы, специально посвящённой ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма применялась статья 206 УК РСФСР «Хулиганство», причём, как правило, её ч.2, содержащая состав злостного хулиганства, отличающегося исключительным цинизмом либо особой дерзостью, что впрочем, не в полной мере позволяло учесть особенности таких заведомо ложных сообщений, для которых хулиганские побуждения не были атрибутивным признаком. Учитывая потребность в повышении эффективности противодействия данному негативному социальному явлению, усилившуюся на фоне реально совершаемых терактов, законодатель и ввёл уголовную ответственность не только за терроризм, но и за заведомо ложное преступления, состоящая в угрозе совершить взрыв, поджог или другие опасные действия в соответствующих террористических целях. Это обстоятельство ещё более сблизило терроризм (террористический акт) с заведомо ложным сообщением о его подготовке.

Изначально в статье 207 УК РФ практически полностью было воспроизведено содержание аналогичной статьи 213.4 УК РСФСР 1960 года, в том числе в ней отсутствовали квалифицирующие признаки, а наиболее строгим наказанием в санкции, как и ранее, признавалось лишение свободы на срок до трёх лет.

Отметим, что в теории уголовного права высказывалось предложение об усилении наказания за заведомо ложное сообщение об акте терроризма и введении в состав данного преступления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, что не вытекало из потребностей практики и не имело под собой необходимого научного обоснования, в том числе в части невозможности эффективно противодействовать таким деяниям с помощью статьи 207 УК РФ в первоначальной редакции [10, с. 90-93].

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и

статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», ст. 207 УК РФ была дополнена ч. 2 с усилением ответственности за заведомо ложное сообщение, повлекшее причинение крупного ущерба (более 1 миллиона рублей) или иных тяжких последствий, понятие которых в законе не раскрывается и должно было определяться на практике с учётом конкретных обстоятельств дела (срыв важного мероприятия, длительная остановка работы предприятия и т.п.) [11].

Таким образом, рассматривая историю становления института противодействия совершению заведомо ложных сообщений об акте терроризма, мы наблюдаем явления совершения ложных сообщений, как новый вид правонарушения, который имеет возможность во времена современных информационных технологий, совершенствоваться и принимать международные формы проявления, что требует взаимодействия правоохранительных органов всех стран.

Список литературы:

- [1]ФСБ подсчитала ущерб от массовых звонков о ложном минировании в Москве // <http://moskva.bezformata.com/listnews/usherbot-massovih-zvonkov-o-lozhnom/62571906> (дата обращения: 12.12.2018).
- [2]Сараев Н.В., Чекина А.В. Стратегия борьбы с современным терроризмом // Отечественная юриспруденция. 2017. № 1 (15). - С. 32-34.
- [3]Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. - С. 183-192.
- [4]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «Гарант».
5. О противодействии терроризму. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- [5]МВД РФ ФКУ «Главный информационный центр» – О состоянии преступности в России // СПС «Гарант».
- [6]Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «Гарант».
- [7]Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. / 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с.

[8] Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 704 с.

[9] Гаужаева В.А. Соотношение понятий терроризм и террористическая деятельность в нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы противодействия терроризму // Успехи современной науки. 2017. Т. 7. № 3. - С. 90-93.

[10] О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 98-ФЗ // СПС «Гарант».

Spisokliteratury:

[1] FSB podschitalaushcherbotmassovyh zvonkov o lozhnomminirovanii v Moskve // <http://moskva.bezformata.com/listnews/usherb-ot-massovih-zvonkov-o-lozhnom/62571906> (dataobrashcheniya: 12.12.2018).

[2] Saraev N.V., Shekina A.V. Strategiyabor'by s sovremennymterrorizmom // Otechestvennayayurisprudenciya. 2017. № 1 (15). - S. 32-34.

[3] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovaniemetodovprotivodejstviyaejnaso vremen nomehtape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. - S. 183-192.

[4] UgolovnyjkodeksRossijskojFederaciiot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. idop., vstup. v silu s 08.01.2019) // SPS «Garant».

5. O protivodejstviiterrorizmu. Federal'nyjzakonot 6 marta 2006 g. № 35-FZ (v red. ot 06.07.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 11. St. 1146.

[5] MVD RF FKU «Glavnyjinformacionnyjcentr» - O sostoyaniiprestupnosti v Rossii // SPS «Garant».

[6] UgolovnyjkodeksRSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) // SPS «Garant».

[7] UgolovnoepravoRossii. CHastiObshchayaiOsobennaya: uchebnik / V.A. Blinnikov, A.V. Brilliantov, O.A. Vaginidr.; pod red. A.V. Brilliantova. / 2-e izd., pererab. idop. - M.: Prospekt, 2015. - 1184 s.

[8] Kommentarij k Ugolovnomukodeksu RF: v 2 t. (postatejnyj) / A.V. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevlakovidr.; pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. - M.: Prospekt, 2015. Т. 2. - 704 s.

[9] Gauzhaeva V.A. Sootnoshenieponyatijterrorizmiterroristicheskayadeyatelnost' v normativno-pravovyhaktah, reguliruyushchihvoprosyprotivodejstviyaterrorizmu // Uspekhisovremennojнауки. 2017. Т. 7. № 3. - S. 90-93.

[10] Ovneseniiizmenenij v stat'yu 207 UgolovnogokodeksaRossijskojFederacii i stat'i 150 i 151 Ugolovno-processual'nogokodeksaRossijskojFederacii. Federal'nyjzakonot 5 maya 2014 goda № 98-FZ // SPS «Garant».

ПРАВОСУДИЕ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук,
заместитель директора Научно-исследовательского
института образования и науки,
Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, действительный член РАЕН,
член Союза журналистов г. Москвы
e-mail: mail@law-books.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
СУДЕБНЫХ СИСТЕМ СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы правовой классификации судебных систем современного мира.

Ключевые слова: судебное право, правовая классификация судебных систем современного мира.

ALPATOV Yuri Mikhailovich,
doctor of law,
Deputy Director of the research Institute of education and science,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia, member of the Academy of natural Sciences,
member of the Union of journalists of Moscow

**TOPICAL ISSUES OF LEGAL CLASSIFICATION OF THE JUDICIAL
SYSTEMS OF THE MODERN WORLD**

Annotation. The article deals with topical issues of legal classification of judicial systems of the modern world.

Key words: judicial law, legal classification of judicial systems of the modern world.

Прежде чем приступить к классификации судебных систем современности, заметим, что судебное право является комплексной сложносоставной наукой, зрелость которой зависит в конечном счете от зрелости составляющих ее наук. Поскольку комплексность судебного права предопределена комплексным предметом и методом, то можно сделать вывод о том, что в сложной и молодой науке судебного права еще не установилось приблизительно *communis opinio* о сущности предмета и метода. Именно поэтому изложенная ниже классификация судебных систем современности также является условной и формирующейся в наши дни [1].

Серьезный анализ судебных систем был проведен М.В. Яровой, по мнению которой, среди основных характеристик судебных систем целесообразно выделить: а) полиструктурность; б) полифункциональность; в) поливариантность

[2]. Сравнительный анализ показывает, что судебные системы государств многоальтернативны, характеризуются множественностью состояний. Благодаря наличию у судебной власти собственных механизмов целеполагания судебные системы самостоятельно формируют свои цели, направления движения и программы. Кроме того, судебные системы обладают свойствами адаптивности и сохранения своей самобытности. Если в основу ставшей классической типологизации правовых систем Рене Давида положен источник права (закон или судебный прецедент), то основы типологизации судебных систем современности по своей природе и методологии сложнее. Представляется, что наиболее полная классификация судебных систем современности может быть проведена с учетом следующих характеристик судебных систем и особенностей судопроизводств современных стран мира:

а) место и роль судебной системы в системе разделения властей, структуре государственного управления;

б) правовые механизмы и особенности взаимодействия звеньев (элементов) судебной системы друг с другом;

в) наличие (централизация) или отсутствие (раздробленность) единого сверхполномочного судебного органа (высшей судебной инстанции);

г) сложность и множественность судебных инстанций и юстиций, их взаимодействие с другими органами государственной власти;

д) место и роль института прокуратуры в деятельности звеньев судебной системы (в частности, принадлежность прокуратуры к исполнительной власти, наделение прокуроров большими полномочиями и проч.);

е) место и роль адвокатуры и адвокатов в судопроизводстве (в частности, института оказания бесплатной юридической помощи) [3].

Исходя из пирамидального построения судебной системы, места и роли судебной власти в системе разделения властей и значения судебного прецедента, в национальной правовой системе в мире выделяются пять типов судебных систем («судебных семей»):

1) романо-германское (континентальное) судебное право:

а) *централизованное судебное право*, когда формирование судебной системы в государстве и судопроизводство являются прерогативой федеральной власти. Соответственно, в стране функционируют только федеральные суды, а субъекты (земли, округа и т.д.) не имеют своих (региональных) судебных органов (например, Австрия, Княжество Андорра, Ирландия, Кипр, Республика Молдова, Хорватия).

Например, в Хорватии высшей судебной инстанцией является Верховный суд Республики Хорватия, обеспечивающий в этом качестве единообразное применение законов и равенство граждан. В Чешской Республике Конституционный суд - самостоятельный орган, а не инстанция, входящая в судебную систему страны.

Представляется, что чем более централизована судебная система в государстве, тем больше судебных юрисдикций она, как правило, имеет. Например, в Германии судебные юрисдикции, будучи частью централизованной сложной судебной системы, образуют несколько ветвей. Кроме конституционной в немецкой судебной системе существуют общая, административная, финансовая, юрисдикция по трудовым делам и юрисдикция по социальным вопросам. Все эти юрисдикции действуют и на уровне земель, и на федеральном уровне, где каждую из них воз-

главляет и высшая инстанция - Верховный суд. Иначе говоря, система германских судов имеет двойную структуру - вертикальную (суды в землях и федеральный суд на высшем уровне) и горизонтальную (суды различных юрисдикций) [4];

б) *партикулярное (децентрализованное) судебное право*, когда на региональном (окружном, субъектном) уровне действует своя система судов (например, Бельгия, Венгрия, Дания, Литва, Нидерланды, Норвегия, Румыния, Словакия, Словения, Эстония).

Например, в Эстонии уездные, городские и административные суды являются судами первой инстанции. Уездные и городские суды рассматривают все гражданские и уголовные дела, в то время как административные суды - только дела в сфере своей компетенции, установленной законом. Административные суды обычно создаются при уездных и городских судах [5];

в) *смешанная система судебного права*, при которой элементы и признаки централизованного судебного права перемешиваются с элементами партикулярного судебного права. Например, наличие в государстве трехступенчатого судебного деления (судоустройства), два низших звена которого определяются в основном в зависимости от суммы иска в споре, а высшее звено представлено исключительно инстанцией по пересмотру судебных решений нижестоящих судов, что частично присуще среднему звену, но при сохранении контроля со стороны вышестоящего суда это отражает в организационном плане принцип, согласно которому один и тот же судья не может участвовать в рассмотрении одного и того же дела в различных звеньях судебной системы (например, Княжество Люксембург, Финляндия) [6].

К примеру, в Исландии компетенция Верховного суда, в который могут направляться апелляционные жалобы на решения окружных судов, не ограничена в географическом отношении. Вместе с тем юрисдикция суда по трудовым спорам распространяется на всю территорию Исландии [7].

К особому (сложному) виду смешанной системы судебного права можно отнести Швейцарию, где не существует суда со специализированной юрисдикцией по налоговым вопросам, равно как и по другим социальным вопросам, не считая социального страхования. Не существует и такого института, как счетная палата. В то же время есть ряд независимых контрольных комиссий, сходных с судами, выполняющих некоторые судебные функции, но не входящих в швейцарскую судебную систему [8];

2) англосаксонское (прецедентное) судебное право (Англия и Уэльс) является структурным элементом системы англосаксонского (общего) права (правовой семьи), в центре которого судебный прецедент, традиционно рассматриваемый, с одной стороны, как акт, в отношении которого ранее принятые высшими судебными инстанциями страны решения имеют характер «правоположений» и служат правовой основой для его формирования и функционирования, а с другой - как акт, оказывающий «связующее» воздействие на все последующие, соотносящиеся с ним судебные решения;

3) дуалистическое судебное право (Франция, Швеция) - наличие нескольких звеньев судов (например, судов общей юрисдикции и административных судов) при отсутствии самостоятельной конституционной юстиции (конституционного звена) судебной системы и судопроизводства.

Например, в Швеции не существует отдельного конституционного суда. Судебная система Швеции, подобно французской, является дуалистической, поскольку включает в себя суды общей юрисдикции и административные суды. Однако в ней отсутствуют конституционные суды, что соответствует английской традиции. Специализация шведских судов (по земельным, жилищным правам, по экологическим преступлениям, по трудовым спорам) также близка судебной системе Англии [9].

Во Франции система административных судов состоит из административных трибуналов, административных апелляционных судов и на самой вершине - Государственного совета, который по причинам историческим и юридическим может выступать и как суд первой инстанции, и как апелляционный суд, и, наконец, как кассационный суд, что в настоящее время составляет его главную судебную функцию [10];

4) религиозно-нравственное судебное право подразумевает важную роль религии (религиозного течения, обычаев, традиций) в развитии общества и правовой системы государства. Возможна условная классификация религиозно-нравственного судебного права на следующие подвиды:

а) мусульманское (исламское) судебное право (Албания, Турция, Азербайджан, Афганистан, Египет, Казахстан, Кыргызстан, Ливия, ОАЭ, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Сирия) - не содержит четкости и строгости формулировок, которые могут быть как из религиозных источников, так и из нормативно-правовых актов. Основным источником права является Коран. Труды ученых (богословов и юристов), зафиксированные в Иджме, а

также в учебниках, имеют обязательную силу и защищаются судами. Различить, где религиозная, а где юридическая доктрина, - весьма трудно [11].

Для мусульманского права (сунна, кийяс) характерны достаточная степень казуистичности и множественность трактовок [12]. В религиозных источниках нет структурированности и системности. Применительно к мусульманскому праву невозможно вести речь о четком выделении отраслей права. В параллельной светской системе права деление на отрасли все же просматривается. Выделяют уголовное, гражданское, судебное право, а также властное право - государственное и административное. Но и в светской системе права отсутствует понятие о частном и публичном праве [13].

К особому типу мусульманского судебного права следует отнести Турцию и Азербайджан, в этих странах религия законодательно отделена от государства, а свобода вероисповедания гарантирована каждому жителю;

б) иудейское судебное право (Израиль) - наличие в единой судебной системе гражданских судов общей юрисдикции (мировые, окружные суды и Верховный суд), религиозных судов (раввинские суды, мусульманский, христианский и друзский религиозные суды) и некоторых специализированных судов, в частности суда по трудовым конфликтам, транспортных судов, арбитража [14];

в) иные виды религиозно-нравственного (сепарационного) судебного права - в государствах, где религия играет заметную роль в обществе (ей может быть придан особый государственный статус при условии свободного существования других религий), но не является де-юре частью государства (системы государственного управления). К таким религиям можно условно отнести индуизм в Индии, Пакистане, Индонезии, Малайзии, Сингапуре; буддизм в Таиланде, Шри-Ланке, Камбоджи, Монголии, Калмыкии, Непале, Тибете, Гималаях [15];

г) иные, сопряженные с той или иной религией (религиозной мыслью, традициями, обычаями) религиозно-нравственные национальные судебные системы. Например, иранские религии (зороастризм, манихейство, маздакизм и др.), религии Восточной Азии (синтоизм, даосизм).

Обобщая изложенную выше авторскую классификацию судебных систем современности, следует отметить, что особенностью структуры аппаратов судебной власти государств, относимых к романской и германской типам судебных систем, является множественность

высших судов, большинство из которых представляют собой вершины автономно существующих судебных пирамид [16].

Для данных государств и их судебных систем характерна еще одна особенность - наличие административного и финансового контроля над судами со стороны министерств юстиции. В рамках данного вида деятельности органы исполнительной власти осуществляют контроль за кадровой политикой судов, проводят аттестацию судей, принимают меры к повышению их квалификации, занимаются материально-техническим снабжением судов [17].

Список литературы:

[1] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Росс. судья. - 2017. - № 11. - С. 42 - 47.

[2] Яровая М.В. Типология судебных систем современных европейских государств // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». - 2008. - № 1(21). - С. 49, 50.

[3] Печникова А.П. Гражданско-правовой статус лечебно-профилактического учреждения - история и проблемы правовой регламентации // Частное право: проблемы и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. - М.: АНО «Юридические программы», 2009. - С. 365-369.

[4] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. - 2011. - № 1-2. - С. 27 - 31.

[5] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. - 2007. - № 5. - С. 84 - 89.

[6] Печникова А.П. Кодификация российского медицинского законодательства в первой половине XIX в. // Актуальные проблемы современной науки и образования: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. - Уфа: Баш ГУ, 2010. - Т. 6. - С. 18-22.

[7] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Росс. юстиция. - 2017. - № 2. - С. 62 - 65.

[8] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государ-

ства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2009.

[9] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. - 2014. - № 4. - С. 27 - 34.

[10] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. - 2017. - № 16. - С. 19 - 23.

[11] Печников А.П., Печникова А.П. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. - М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2008.

[12] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 2. - С. 37, 38.

[13] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.

[14] Гоц Е.В. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Образование и право. - 2014. - № 11-12 (63-64). - С. 152 - 166.

[15] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. - 2013. - № 3-4 (37-38). - С. 19 - 25.

[16] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84 - 89.

[17] Гоц Е.В. Борьба с коррупцией и средства обеспечения законности в государственном управлении // Образование и право. - 2014. - № 1-2 (53-54). - С. 6 - 19.

Spisok literatury:

[1] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Ross. sud'ya. - 2017. - № 11. - S. 42 - 47.

[2] Yarovaya M.V. Tipologiya sudebnyh sistem sovremennyh evropejskih gosudarstv // Vestnik MGPU. Ser. «Yuridicheskie nauki». - 2008. - № 1(21). - S. 49, 50.

[3] Pechnikova A.P. Grazhdansko-pravovoj status lechebno-profilakticheskogo uchrezhdeniya - istoriya i problemy pravovoj reglamentacii // Chastnoe pravo: problemy i tendencii razvitiya:

materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M.: ANO «Yuridicheskie programmy», 2009. - S. 365–369.

[4] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2011. - № 1-2. - S. 27 - 31.

[5] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vzniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. - 2007. - № 5. - S. 84 - 89.

[6] Pechnikova A.P. Kodifikaciya rossijskogo medicinskogo zakonodatel'stva v pervoj polovine XIX v. // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. - Ufa: Bash GU, 2010. - T. 6. - S. 18–22.

[7] Shestak V.A. O nekotoryh osobennostyah predyavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam // Ross. yusticiya. - 2017. - № 2. - S. 62 - 65.

[8] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchениkov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YuNITI – DANA, 2009.

[9] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. - 2014. - № 4. - S. 27 - 34.

[10] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. - 2017. - № 16. - S. 19 - 23.

[11] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. posobie. - M.: OOO «IPC «Maska», 2008.

[12] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. - 2017. - № 2. - S. 37, 38.

[13] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdavoohraneniya: ucheb. posobie. - M.: MGUU PM, 2006. - 107 s.

[14] Goc E.V. Razmeshchenie zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 11-12 (63-64). - S. 152 - 166.

[15] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2013. - № 3-4 (37-38). - S. 19 - 25.

[16] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vzniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84 - 89.

[17] Goc E.V. Bor'ba s korrupciej i sredstva obespecheniya zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii // Obrazovanie i pravo. - 2014. - № 1-2 (53-54). - S. 6 - 19.

УДК – 347
ББК – 67

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы толкования права в гражданском судопроизводстве в России и показаны пути их решения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, толкование права, суд.

SHOKUMOV Yuri Ziraslanovich,
PhD in Law,
associate Professor of Civil Law and procedure
of the Berbekov Kabardino-Balkarian state University

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF LAW IN CIVIL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Annotation. The article deals with the problems of interpretation of law in civil proceedings in Russia and shows the ways of their solution.

Key words: civil proceedings, interpretation of law, court.

Суд осуществляет толкование права, находясь сам под воздействием интерпретируемых норм, являясь субъектом правоприменительного процесса и стороной процессуальных правоотношений. Судья как интерпретатор обладает субъективными правами и несет юридические обязанности участника процесса [1], он заинтересован не в любом обусловленном законом и фактическими обстоятельствами результате по делу, а только в том, который принесет ему личное и профессиональное удовлетворение. Мнение о том, что «весь нормативный материал объективно реален и не зависит от конкретных субъектов, познающих их смысл» [2], не учитывает значение человеческого фактора в правореализации. Процесс толкования закона следует рассматривать в совокупности объективных и субъективных аспектов. Несомненно, интерпретация есть «специальное познание, имеющее научную основу при исследовании нормативного предписания» [3], но в интерпретационном акте правовая действительность всегда отражается через субъективное, личностное восприятие. Психоэмоциональный метод подчеркивает влияние индивидуальных факторов на процесс толкования закона, позволяя выявить закономерности и взаимообусловленности объективного и субъективного [4].

Прецедентный способ толкования основан на использовании официальных интерпретационных актов, содержащих так называемый прецедент толкования. Следует отличать прецедент толкования от прецедента в строгом значении. Прецедент толкования – акт толкования норм закона, имеющий обязательную либо рекомендательную силу для правоприменителей. К субъектам формирования прецедентов толкования принято относить законодательные и некоторые исполнительные органы публичной власти, а также высшие суды государства: Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ [5].

Прецедент в строгом значении (судебный прецедент) – акт применения норм права, разрешающий конкретный казус, содержащий толкование нормативных актов применительно к рассматриваемым правоотношениям, имеющий обязательную либо рекомендательную силу в аналогичных случаях. Прецедент в строгом значении отрицается российским законодательством и концепцией толкования. Несмотря на то что отечественные научно-практические дискуссии все чаще обсуждают перспективы развития прецедента, в действительности речь в большей степени идет о развитии не прецедента, а прецедента толкования.

Дискуссия о перспективах прецедента в России не может быть конструктивной без разделения предмета исследования на два вышеуказанных класса официальных интерпретационных актов. Существует также деление на правоустанавливающие и прецедентные, на нормативные и ненормативные интерпретационные акты. В упомянутых классификациях правоустанавливающие (нормативные) интерпретационные акты рассматриваются как источники права, к ним можно отнести акты аутентического и делегированного толкования, содержащие уточнения и конкретизацию законодательного установления [6].

Следует отметить, что право не является продуктом исключительно государства и не совпадает с законом, являющимся важным, но только одним из нескольких источников права. Право есть способ и результат взаимодействия (коммуникации) людей, порождающего субъективные права и обязанности. Право – это система норм, в формировании которых принимает участие все население рассматриваемого социума. Можно предположить, что право имманентно культуре соответствующего этноса, подразумеваемая под культурой все результаты и способы жизнедеятельности людей. Государство как структура (иерархия) публичной власти оказывается в руках тех, кто способен захватить власть и удерживать ее [7]. Всемирная история демонстрирует варианты появления новых правителей – от дворцовых переворотов и революций (как кровавых, так и «бархатных») до парламентских выборов и плебисцитов. Но воля и сила публичной власти в исторической перспективе будет неспособна навязать людям те нормы, которые население откажется признать и использовать добровольно. Каждый народ достоин своего правителя, население либо акцептирует нормы приказы публичной власти, либо отвергает их. Г.Л.А. Харт назвал это правилом признания, обеспечивающим критерии, по которым оценивается юридическая действительность всех других правил системы [8].

Ни законодательство, ни право в целом не действует само по себе, его реализуют люди, воспринимающие нормативные предписания через свое индивидуальное правосознание. Одни и те же законодательные установления могут интерпретироваться неодинаково, степень их признания и соблюдения зависит от человеческих особенностей. В правовой действительности мы имеем дело не с нормой права, а с вариантами ее интерпретации. Вспомните, как за одно и то же нарушение Правил дорожного движения в разных случаях у вас и ваших знакомых получались неодинаковые результаты [9].

Уяснение содержания и смысла любого правового текста актуализируется в фокусе конкретной правовой ситуации, когда необходимо оценить правомерность действий, найти оптимальный путь разрешения юридических противоречий. Процесс толкования закона можно классифицировать по стадиям толкования, по формам толкования, по субъектам толкования и по объему толкования. В толковании закона и права значительное место занимают способы толкования закона и подходы к толкованию права [10].

Представляется, что с вопросом судебного прецедента и судебного правотворчества тесно структурно связаны институты судейского права и судейской иерархии.

Судейское право. Понятие «судейское право» («*Richterrecht*», «*judge made law*») — одно из распространенных в современной западноевропейской юриспруденции, не говоря уже о странах англо-американского «общего права». Оно является неперменным компонентом почти всех новейших течений буржуазной теории права. Среди западноевропейских стран наибольшее внимание «судейскому праву» уделяет юриспруденция ФРГ [11].

В самом общем плане предметом этой концепции является правотворческая роль суда. Однако непосредственная ее цель заключается не столько в показе роли судебной практики в историческом формировании правовых систем, механизма действия прецедента, влияния судебной практики на законодательство, сколько в преодолении принципа «судья подчиняется закону».

Сторонники данной концепции объявляют судью более совершенным «выразителем» права, чем законодатель, требуют значительного расширения его компетенции, в частности предоставления судье права решать конкретные дела «против закона» («*contra legem*») и в целом взять на себя ведущую роль в сфере правотворчества (по мере увеличения удельного веса законодательства в англо-американском праве понятие «*judge made law*», которое ранее связывалось с системой прецедента, теперь все чаще используется как обоснование возможного отказа суда от применения закона, относящегося к рассматриваемому делу). Так, западногерманский проф. В. Хассемер констатирует: «Критика закона догматики, активизировавшаяся в последнее время в западногерманской правовой теоретико-методологической литературе, направила понятие позитивного права в сторону конкретного, правового решения... Как следствие, судья получил возможность правотворчества и это стало его задачей... Тем самым понятие позитивного

права в том виде, как оно используется в новейшей теоретико-правовой номенклатуре, скорее приближается к представлениям, более близким к case law, чем к кодифицированным системам права» [12]. По мнению другого автора из той же страны, старое представление о судье отброшено, и судья рассматривается теперь как «социальный архитектор», ибо только он «способен быстро и конкретно решать правовые проблемы, которые ставит наше сложное индустриальное общество, живущее во все убыстряющемся ритме» [13].

Идея «судейского права» в основе своей нова. У нее есть предшественник - «свободное судебское усмотрение». С таким требованием выступали на рубеже и в начале нашего века некоторые течения буржуазной юриспруденции, претендовавшие на социологическую ориентацию [14]. Их представителей (например, Г. Канторович, Е. Эрлих, Г. Исей и др.) сегодня охотно вспоминают новейшие приверженцы «судейского права». Однако между «свободным судебским усмотрением» начала нашего века и новейшим «судейским правом» при всем их сходстве существуют немалые различия. Требование «судейского права» звучит ныне значительно более радикально, чем раньше, масштабы его использования существенно возросли [15]. В чем причины этого?

Появление в начале XX в. требований «связать руки» судье отразило несоответствие потребностям быстро развивавшегося национального и международного законодательства многим национальным правовым системам, сложившимся в них правовым принципам и институтам. Это несоответствие стремились преодолеть с помощью «свободного судебного усмотрения». Ныне, в начале XXI в., требование «судейского права» трудно было бы связать с недостаточной активностью законодателя.

С помощью «свободного судебного усмотрения» можно приспособить к изменившимся обстоятельствам тот или иной правовой институт без его законодательного - пересмотра, если таковой представляется нежелательным. С помощью «судейского права» можно снять противоречие между охраной интересов «совокупного капиталиста» (на что направлен закон как акт центрального органа власти) и интересами отдельной монополии в конкретных условиях места и времени [16].

Другой фактор, способствовавший распространению концепции «судейского права», - деятельность юстиции. В ФРГ в результате создания наряду с ординарными судами конституционных судов, а также административной, финансовой, трудовой и социальной юстиции

судебная система стала значительно шире, чем раньше. Это порождало представления о возросшей роли суда в жизни общества. Еще существеннее то обстоятельство, что за годы после образования ФРГ ее суды, особенно высшие инстанции, неоднократно демонстрировали «свободное» обращение с действующим законодательством, чему в немалой мере способствовало и само законодательство:

а) наличием в нем значительного числа каучуковых понятий и норм, допускающих различное толкование;

б) появлением ряда компромиссных законов (отражающих соотношение парламентских сил), которые практически всегда могут быть истолкованы судом в необходимом направлении;

в) количественным ростом законодательства, что ведет к его своеобразной «инфляции» и открывает возможности для судебного маневрирования [17].

Указанные факторы способствовали тому, что судебные инстанции, особенно высшие, достаточно прочно встали на путь «судейского права». Начало этому положил Федеральный конституционный суд, заявивший уже в первые годы своей деятельности, что наряду с Конституцией он будет руководствоваться надзаконными принципами. Его примеру последовали и другие системы западногерманской юстиции [18]. Западногерманский юрист И. Ипсен, детально исследовавший деятельность всех западногерманских судебных систем под углом зрения соотношения закона и «судейского права», отмечает, что «стирание границы между правообразованием и правоприменением ведет к тому, что различие между законодательной властью и судом становится все менее отчетливым... Вопрос идет не о том, - констатирует автор, - существует ли «судейское право», а о том, каким оно является» [19].

Концепция «судейского права» определенным образом связана с развитием государственно-монополистического капитализма, усилением позиции государства и его аппарата. В то же время масштабы усиления потенциала государства настораживают и даже пугают их, ибо, с одной стороны, они помнят печальный опыт фашистской тотальной государственности, а с другой - опасаются использования государственной власти для проведения последовательно демократических реформ.

С этим во многом связано широкое распространение в современной идеологии идеи «примата права над государством», «правления права», «правового государства». Как некий противовес государственной власти и бюрократии

тии выдвигается некоторыми авторами идея «судейского права». Обращаясь к принципу «разделения властей», они сильно преувеличивают относительную самостоятельность правосудия по отношению к законодательной и исполнительной сферам функциональной деятельности в рамках единого механизма государственной власти.

Еще один фактор, обусловивший успех концепции «судейского права», - несомненное идеологическое влияние англо-американских моделей на послевоенную западноевропейскую правовую мысль. При этом модель, сложившаяся там, где не существовало кодифицированного права, переносится в совершенно иные условия, где наличие сформировавшихся кодифицированных правовых систем, традиционно иное соотношение источников права, правотворческой и правоприменительной деятельности ведут к тому, что такого рода трансплантация ставит под угрозу принцип законности.

Необходимость прецедентного регулирования общественных от ношений основывается и на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Более того, оперативное урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о появившемся явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы - слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. Такая норма уже сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов.

Кроме того, существование закона в языковой форме всегда несет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность (общественное отношение) и право. Разнотение, недоказанность, несостыкованность закона и действительности обязательно станут уделом раздумий судьи. Именно этот носитель государственной власти будет сводить такие проблемы к единому знаменателю. Зачастую знаменателем оказывается судебный прецедент [20].

Итак, причины появления прецедента зависят не от того, допускается ли этот источник законодателем, но от самой сущности судебной деятельности, олицетворяющей властную функцию государства и направленной на правовое воздействие на общественные отношения [21]. Исходя из вышесказанного, следует признать, что в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той

или иной форме прецедент как источник права существовал всегда [22].

Более того, опосредованно он неизменно таковым и признавался, но при этом в научных работах метафора «источник права» к результатам судебной деятельности не применялась. Так, применение закона или права по аналогии, допускаемое и советским, и российским законодательством, возможно, следует рассматривать как элемент прецедентного регулирования. Во всяком случае западная доктрина рассматривает аналогию как разновидность прецедентного регулирования [23].

Совокупность правовых норм, регулирующих оборот товаров, услуг, капиталов должна вызывать у участников оборота уверенность в стабильности юридических правил, которые исходят от государства, и, следовательно, в устойчивости их экономического статуса и существующих между ними связей. В обеспечении правовой стабильности велико значение судебного истолкования правовых норм в тех случаях, когда происходит институционализация в форме признания за судебной практикой высших судов значения источника права.

В англо-американском праве правило *stare decisis*, которое обуславливает строго обязательную силу судебных прецедентов независимо от того, как они состыковываются с мнением судьи, лучше обеспечивает разумный баланс независимости судьи и правовой стабильности, чем в странах континентальной Европы. Всякое решение суда, если оно претендует на то, чтобы быть воспроизводимым в других решениях, является способом корректировки, обеспечения единообразия в судебной практике.

Главная цель системы судебного прецедента — обеспечение единообразного применения права. Эта система предназначена для того, чтобы устранить деривационное, отклоняющееся поведение различных судов, чтобы все «потребители» юридической продукции в разных частях страны знали, что к ним будет применена норма определенного содержания. Необходимо, на наш взгляд, проявлять известную долю осторожности и не превышать значение судебного прецедента. Потому что может быть и так, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент - ошибкой. И это противоречие не позволяет рассматривать доктрину судебного прецедента как некую панацею, как то, что позволяет руководствоваться только ею [24].

Должна присутствовать определенная доля скепсиса, чтобы помочь найти более объективные решения. При всем этом прецедентное право в России крайне необходимо, считаю себя горя-

чим его сторонником. Здесь имеются в виду не только решения Конституционного Суда, применительно к которым просто неприлично говорить о том, что нет прецедента, но и решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Итак, главная цель - обеспечить стабильность правовых отношений, которая включает в себя и определенную предсказуемость судебных решений; ведь мы знаем, насколько непредсказуемое поведение суда отпугивает предпринимателей - как российских, так и иностранных. И когда гражданское, в особенности налоговое, законодательство только складывается, потребность в судебных прецедентах становится особенно важной [25].

Крайне сложная и противоречивая французская история наложила серьезный отпечаток на практику толкования и применения, а также на научное осмысление источников права [26]. В период абсолютизма суды были крайне зависимы от воли короля и феодалов, наследовали и продавали свои должности, беспринципно манипулировали законами и в целом были весьма далеки от высоких стандартов правосудия. Соответственно, нет ничего удивительного в том, что к моменту Великой французской революции 1789 г. к судам в этой стране относились с большим недоверием [27; 28].

В этой связи одна из идей, возникших на волне Революции 1789 г., состояла в полном подчинении судей закону и превращении их в послушных букве закона «автоматов правоприменения». Как отмечается в литературе, первые послереволюционные законодательные акты были направлены, в том числе против судебной касты, применяющей нигде прямо не прописанные общие принципы [29].

Многих французов в этом вопросе вдохновила идея Ш.-Л. Монтескье о разделении властей, согласно которой суды должны быть всего лишь устами, произносящими букву заранее предустановленного законодателем закона, механически и беспристрастно применять его к соответствующим спорным обстоятельствам, будучи безымянными агентами закона [30, с. 297]. Вспомним еще и о высказывании Монтескье о том, что в известном отношении судебная власть вовсе властью не является [30, с. 294]. При таком подходе какое-либо самостоятельное правотворчество и усмотрение судов исключались по определению [31].

Кроме того, сразу после Революции (в 1790 г.) французские суды были обязаны при возникновении вопроса, прямо не урегулированного в законе, каждый раз обращаться за разъяснениями к законодателю (система *refere*). В законодательное собрание судам следовало обращаться

«каждый раз, когда потребуется толковать закон» [32]. А это, по сути, означало лишение судов прав самостоятельного толкования и заполнения пробелов в революционных законах. Кроме того, французским судам было запрещено подменять законодателя, формируя собственное прецедентное право. В сам ФГК 1804 г. была внесена норма, согласно которой судам было категорически запрещено создавать нормы общего характера (ст. 5).

Наконец, для предотвращения свободного толкования законов был учрежден при законодательном органе Кассационный трибунал (впоследствии - Кассационный суд) Франции. По изначальной задумке этот орган не являлся судом. Его основной задачей было отменять решения тех судов, которые отступали от воли законодателя, выраженной в тексте закона, и занимались недозволенным самоуправством при толковании. При этом Трибунал, отменив судебное решение, поначалу не устанавливал взамен верную интерпретацию, тем самым самоустранившись от задачи авторитарного развития гражданского права [33; 34, с. 138, 139]. Как отмечают Цвайгерт и Кетц, в первые революционные годы произволом считались даже самое безобидное толкование закона или попытка заполнить имеющийся пробел в нем [34, с. 184]. Поэтому чисто теоретически у Кассационного трибунала должно было хватать работы [35].

Но в реальности воплотить идею о последовательном разделении правотворческой и судебной функций оказалось куда сложнее. Система судебных запросов, обращенных к законодателю, оказалась абсолютно нежизнеспособной и, по сути, на практике так и не заработала [36]. Соответственно, в особенности с момента принятия ФГК, суды были вынуждены разрешать споры даже в тех случаях, когда отсутствовала прямая норма закона. Другого выхода у них не было, так как разработчики ФГК, поразмыслив, решили прямо запретить отказывать в правосудии под предлогом отсутствия применимой законодательной нормы (ст. 4 ФГК) [37]. Это, по сути, похоронило идею судебных запросов законодателю и открыло дорогу более активному участию судов в развитии гражданского права [38].

К концу XIX в. наука французского гражданского права оказалась интоксигированной еще и концептуальным формализмом, который помогал формировать правовые решения там, где очевидно отсутствовало прямое законодательное регулирование. Считалось, что правовые концепции, выводимые из текста законодательства и реконструируемые по его отдельным фрагментам, ограничены в числе и имеют апри-

орный и трансцендентальный статус, императивно направляющий толкователя на верный путь в случае, когда буква закона напрямую не дает однозначного ответа [39]. Эти правовые концепции (такие, как собственность, обязательство, договор и др.) стали подаваться как объективные, вневременные и абсолютные истины, императивно дедуцирующие ответы на все вопросы, прямо не покрытые текстом Кодекса. Причем считалось, что все эти абстрактные идеи логически взаимосвязаны и покрывают все гражданское право [40]. Анализ политики гражданского права как инструмента влияния на социальную и экономическую жизнь страны вытеснялся на обочину правовой науки. Догматический анализ, разбирающий и систематизирующий уже существующие нормы и сделанные на их основе обобщения, считался единственной формой научной работы [41]. Такой подход среди прочего позволял сохранить видимость того, что право, состоящее из самого текста законов и построенных на его основе концептов, не имеет пробелов, а судья, соответственно, ничего к праву от себя не добавляя, лишь обязан верно его считать и механически применить к спору путем простого силлогизма.

Список литературы:

- [1] Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. - М., 2002. - С. 63.
- [2] Наумов В. И. Толкование норм права. - М., 1998. - С. 15.
- [3] Гаджиев Х. И. Толкование права и закона. - М., 2000. - С. 37.
- [4] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. - 2018. - № 2. - С. 36 - 39.
- [5] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.
- [6] Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. - 2018. - № 6. - С. 47 - 49.
- [7] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26 - 29.
- [8] Харт Г. Л. А. Понятие права. - СПб.: Издво СПбУ, 2007. - С. 109.
- [9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. - 2010. - № 2. - С. 377 - 380.
- [10] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. - 2018. - № 5. - С. 17 - 21.
- [11] Туманов В.А. К критике концепции «судейского права» // Сов. государство и право. - 1980. - № 3. - С. 111 - 118.
- [12] Deutsche Landesberichte zum X Internationalen Kongress für Rechtsvergleichung. Sektionen I/VI/VII. - Heidelberg, 1978. - S. 120.
- [13] Franke-Grieksch G. La position et les devoirs du juge dans RFD // Revue internationale de droit penal. - 1975. - № 1-2. - P. 101.
- [14] Марчук В. П. «Свободное право» в буржуазной юриспруденции. - Киев, 1977.
- [15] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26 - 29.
- [16] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской Империи XIX в.: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592-598.
- [17] Туманов В.А. К критике концепции «судейского права» // Сов. государство и право. - 1980. - № 3. - С. 111 - 118.
- [18] Киселев И. Я. Трудовые конфликты в капиталистическом обществе. - М., 1978. - С. 156.
- [19] Ipsen J. Richterrecht und Verfassung. - München, 1975. - S. 27, 28.
- [20] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. - 2004. - № 12. - С. 70 - 76.
- [21] Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. - М.: Юрист, 2000. - С. 91, 92.
- [22] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 581-591.
- [23] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26 - 29.
- [24] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных

лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. - М. - Тамбов, 2009. - С. 146–151.

[25] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. - 2007. - P. 29.

[26] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 2000. - Т. I. - С. 124.

[27] Fon V., Parisi F. Judicial Precedents in Civil Law Systems: A Dynamic Analysis // International Review of Law and Economics. - 2006. - N 26. - P. 522;

[28] Germain C.M. Approaches to Statutory Interpretation and Legislative History in France // 3 Duke Journal of Comparative & International Law. - 2003. - Vol. 11. - P. 196. URL: <http://www.law.duke.edu>

[29] Van Caenegem R.C. Judges, Legislators and Professors: Chapters in European Legal History. - Cambridge, 1987. - P. 157.

[30] Монтеस्कье Ш. О духе законов // Монтеस्कье Ш. Избр. произв. - М., 1955. - С. 294, 297.

[31] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. - 2007. - P. 29.

[32] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 2000. - Т. I. - С. 138, 184, 185.

[33] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd ed. - 2007. - P. 40.

[34] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 2000. - Т. I. - С. 138, 139, 184.

[35] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. - 2009. - № 16. - С. 34–36.

[36] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954 (An English translation by Louisiana State Law Institute. - 1963. - P. 52–54).

[37] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. - М., 2000. - Т. I. - С. 185.

[38] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. - 2007. - № 5. - С. 84 - 89.

[39] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч.

тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 581–591.

[40] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954 (An English translation by Louisiana State Law Institute. - 1963. - P. 86. 87).

[41] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. - 2018. - № 7. - С. 36 - 40.

Spisok literatury:

[1] Zagajnova S. K. Sudebnyj precedent: problemy pravoprimereniya. - М., 2002. - S. 63.

[2] Naumov V. I. Tolkovanie norm prava. - М., 1998. - S. 15.

[3] Gadzhiev X. I. Tolkovanie prava i zakona. - М., 2000. - S. 37.

[4] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 2. - S. 36 - 39.

[5] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdavoohraneniya: ucheb. posobie. - М.: MGUU PM, 2006. - 107 s.

[6] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeniya uproshchennyh poryadkov v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i process. - 2018. - № 6. - S. 47 - 49.

[7] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26 - 29.

[8] Hart G. L. A. Ponyatie prava. - SPb.: Izd vo SPbU, 2007. - S. 109.

[9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. - 2010. - № 2. - S. 377 - 380.

[10] Shestak V.A. Ob otdel'nyh voprosah organizacii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonnost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugovolnogo sudoproizvodstva v osobyyh usloviyah //

Voенно-yuridicheskij zhurnal. - 2018. - № 5. - S. 17 - 21.

[11] Tumanov V.A. K kritike koncepcii "sudejskogo prava" // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1980. - № 3. - S. 111 - 118.

- [12] Deutsche Landesberichte zum X Internationalen Kongress für Rechtsvergleichung. Sektionen I/VI/VII. - Heidelberg, 1978. - S. 120.
- [13] Franke-Griecksch G. La position et les devoirs du juge dans RFD // Revue internationale de droit penal. - 1975. - № 1-2. - P. 101.
- [14] Marchuk V. P. «Svobodnoe pravo» v burzhuznoj yurisprudencii. - Kiev, 1977.
- [15] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26 - 29.
- [16] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj Imperii XIX v.: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592-598.
- [17] Tumanov V.A. K kritike koncepcii "sudejskogo prava" // Sov. gosudarstvo i pravo. - 1980. - № 3. - S. 111 - 118.
- [18] Kiselev I. Ya. Trudovye konflikty v kapitalisticheskom obshchestve. - M., 1978. - S. 156.
- [19] Ipsen J. Richterrecht und Verfassung. - München, 1975. - S. 27, 28.
- [20] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 12. - S. 70 - 76.
- [21] Neshataeva T.N. K voprosu ob istochnikah prava - sudebnom precedente i doktrine // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. - M.: Yurist", 2000. - S. 91, 92.
- [22] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 581-591.
- [23] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26 - 29.
- [24] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. - M. - Tambov, 2009. - S. 146-151.
- [25] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. - 2007. - P. 29.
- [26] Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. - M., 2000. - T. I. - S. 124.
- [27] Fon V., Parisi F. Judicial Precedents in Civil Law Systems: A Dynamic Analysis // International Review of Law and Economics. - 2006. - N 26. - P. 522;
- [28] Germain C.M. Approaches to Statutory Interpretation and Legislative History in France // 3 Duke Journal of Comparative & International Law. - 2003. - Vol. 11. - P. 196. URL: <http://www.law.duke.edu>
- [29] Van Caenegem R.C. Judges, Legislators and Professors: Chapters in European Legal History. - Cambridge, 1987. - P. 157.
- [30] Montes'yo Sh. O duhe zakonov // Montes'yo Sh. Izbr. proizv. - M., 1955. - S. 294, 297.
- [31] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd edition. - 2007. - P. 29.
- [32] Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. - M., 2000. - T. I. - S. 138, 184, 185.
- [33] Merryman J.H., Perez-Perdomo R. The Civil Law Tradition: An Introduction to the Legal Systems of Europe and Latin America. 3-rd ed. - 2007. - P. 40.
- [34] Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. - M., 2000. - T. I. - S. 138, 139, 184.
- [35] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. - 2009. - № 16. - S. 34-36.
- [36] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954 (An English translation by Louisiana State Law Institute. - 1963. - P. 52-54).
- [37] Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. - M., 2000. - T. I. - S. 185.
- [38] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vzniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. - 2007. - № 5. - S. 84 - 89.
- [39] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 581-591.
- [40] Geny F. Methode d'interpretation et sources en droit prive positif. 2 rd ed. 1954 (An English translation by Louisiana State Law Institute. - 1963. - P. 86. 87).
- [41] Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. - 2018. - № 7. - S. 36 - 40.

УДК 342.951

ББК 67.401

ЛОВАЧЕВА Надежда Николаевна,

магистр юриспруденции,
аспирант кафедры административного права им. Н.Г. Салищевой
Российского государственного университета правосудия
e-mail: hedwig88@mail.ru

ORCID iD 0000-0001-6441-9095

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КОНЦЕНТРАЦИИ И ДЕКОНЦЕНТРАЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние принципов концентрации и децентрации на организацию системы гражданской службы. Определены особенности концентрированной и децентрализованной систем управления, дана характеристика полномочий специализированного органа управления в каждой из них, выявлены преимущества и недостатки применения данных принципов. Сделан вывод о том, что подход к делению систем управления на концентрированные и децентрализованные является устаревшим. В современных моделях организации гражданской службы сочетаются оба принципа, в связи с чем происходит концентрация и децентрация отдельных функций специализированного органа управления гражданской службой.

Ключевые слова: гражданская служба, специализированный орган управления, концентрация, децентрация.

LOBACHEVA Nadezhda Nikolaevna,

master of Law,
post-graduate student of the Salishcheva Department of Administrative Law,
Russian state University of justice

IMPLEMENTATION OF CONCENTRATION AND DECONCENTRATION PRINCIPLES IN THE CIVIL SERVICE MANAGEMENT SYSTEM

Annotation. This article focuses on the influence of the concentration and deconcentration principles on the organization of the civil service system. The author defines specific features of concentrated and deconcentrated management systems; determines the scope of authority of the specialized management body in each of them; reveals the advantages and disadvantages of the implementation of these principles. It is concluded, that the division of management systems into concentrated and deconcentrated is outdated. Both principles are combined in modern models of civil service organization, that is why concentration and deconcentration of the functions of a specialized civil service management body take place.

Key words: civil service, special management body, concentration, deconcentration.

Система управления гражданской службой подразумевает разделение полномочий, как минимум, между органом общей компетенции и специализированным органом. Однако на практике структура таких систем сложнее: во-первых, специализированный орган может передавать часть полномочий кадровым службам отраслевых министерств, а во-вторых, сам термин «специализированный орган» может выступать в качестве

обобщающего обозначения нескольких субъектов управления гражданской службой. Эта особенность определяется выбором принципа организации конкретной системы гражданской службы - концентрации или децентрации. В этой связи предлагается рассмотреть применение данных принципов в системе управления гражданской службой.

Названные принципы различаются в зависимости от наличия или отсутствия распределе-

ния властных полномочий между органами, относящимися к одной структуре управления, или органами одного уровня управления.

Под концентрацией системы, как правило, понимают один из способов ее организации, который заключается в сосредоточении в руках одного органа полномочий по выработке и утверждению решений, в то время как другие структуры лишаются права принимать управленческие решения [1, с. 32].

Концентрация как принцип построения системы гражданской службы приводит к созданию специализированного органа, который объединяет в себе все возможные полномочия и ресурсы по организации прохождения гражданской службы. При этом традиционно подразумевается, что к его полномочиям будет отнесен весь спектр вопросов кадровой политики: подбор и ротация кадров, формирование и использование кадрового резерва, профессиональная подготовка и повышение квалификации гражданских служащих, проведение конкурсов, аттестаций, квалификационных экзаменов, различных организационно-штатных мероприятий в аппаратах государственных органов, поощрение и наказание служащих.

С одной стороны, наличие единого органа должно способствовать организационной эффективности и совершенствованию правотворчества, так как все имеющиеся проблемы и спорные вопросы, которые возникают на практике, будут консолидироваться в специальном органе и незамедлительно им разрешаться. Кроме того, концепция объединения полномочий в одних руках обладает существенными плюсами: подотчетностью, прозрачностью и эффективностью. С другой стороны, аккумуляция настолько широких полномочий в руках одного субъекта может привести к тому, что специализированный орган управления будет стремиться к максимизации своих функций и централизации процедуры принятия решений за счет постоянного увеличения ресурсов, вторжения в компетенцию других государственных органов и нарушения принципа распределения полномочий [2].

Признаки концентрированной системы управления гражданской службой можно обнаружить в иерархической модели бюрократического устройства, названной исследователями моделью Вебера-Вильсона. Примером специализированного органа в такой системе может служить Комиссия гражданской службы, действовавшая в США до 1978 г. и обладавшая в соответствии с Законом Пендлтона (1883 г.) полномочиями по установлению правил для проведения экзаменов для кандидатов на заме-

щение гражданских должностей, контролю их соблюдения; организации открытых конкурсных экзаменов для проверки пригодности заявителей к гражданской службе; расследованию фактов нарушения правил и положений, установленных в соответствии с законодательством о гражданской службе.

Однако в современных системах управления гражданской службой принцип концентрации не используется в качестве универсального. В настоящее время применительно к управлению гражданской службой корректнее говорить о концентрации не системы управления, а отдельных функций в руках специализированного органа. В качестве самых распространенных концентрированных функций можно назвать те, которые имеют решающее значение для финансовой устойчивости гражданской службы (управление системой оплаты труда гражданских служащих, распределение бюджета), классификацию должностей и контроль реализации положений кодекса поведения гражданских служащих.

В то же время некоторые требования общего характера (например, в области этики) должны быть применимы к гражданской службе в целом, но, к сожалению, не во всех ситуациях гражданские служащие могут руководствоваться исключительно регламентами или правилами поведения. В этой связи министерства должны обладать достаточными полномочиями, чтобы самостоятельно «регулировать нормы и стандарты для служащих и устанавливать процедуры, которые дадут максимальный эффект от их реализации» [3]. Для достижения большей гибкости и оперативности при решении вопросов управления отдельные полномочия по управлению служащими могут быть переданы другим органам.

Действующие системы управления гражданской службой не ограничиваются наличием центра, состоящего из единственного исполнительного органа управления - некоего министерства по управлению служащими, администрации или агентства. Стабильность и координация достигаются за счет деконцентрации системы, т.е. распределения полномочий между несколькими субъектами управления, выполняющими функции специализированного органа управления гражданской службой и обеспечивающими взаимный контроль.

Действие принципа деконцентрации предусматривает перераспределение полномочий по принятию решений, а также обязанностей в области управления и финансов в пределах специализированных органов управления, обладающими узкой компетенцией [4], или передаче

полномочий в адрес кадровых подразделений отраслевых министерств [5]. В последнем случае деконцентрация не означает «оптовую» передачу всех функций. Речь идет о разумном и эффективном делегировании, объем которого зависит от значения передаваемой функции, а также технического и организационного потенциала принимающего органа. Как правило, передаче подлежат полномочия по вопросам кадрового управления, которые могут быть выполнены ведомствами самостоятельно при условии соблюдения руководящих принципов и гарантий центральной власти. По мнению Всемирного банка, управление кадровыми ресурсами следует рассматривать в качестве центрального компонента в конструкции деконцентрации, а степень, в которой государство передает властные полномочия по управлению гражданской службой, имеет последствия для единообразия всей гражданской службы [6].

Действуя через хорошо структурированные координационные механизмы, органы управления разделяют обязанности по разработке принципов и правил, поддержанию стандартов и финансового мониторинга. В связи с этим в деконцентрированных системах часто встречается трехзвенная структура, которая предусматривает разделение полномочий между министерством финансов (обычно для целей планирования), правительственным учреждением (для разработки стратегии) и экспертным органом по управлению персоналом (для координации и контроля). Модели гражданской службы, организованные таким образом, подразумевают некую систему сдержек и противовесов, обеспечивающую дополнительный контроль и законность, а также дающую возможность обуздать чрезмерную концентрацию полномочий в области управления гражданской службой. В качестве примера успешной реализации такой модели уместно привести Сингапур. В этой стране полномочия по управлению кадрами распределены между Министерством финансов (разрабатывает правила и рекомендации для совершенствования организационной структуры государственной службы, электронного правительства и государственных закупок), Отделом публичной службы канцелярии премьер-министра (разрабатывает политику, координирует деятельность по ее реализации и несет ответственность за оплату, обучение и повышение производительности труда) и независимым агентством – Комиссией публичной службы (дает согласие на назначение на высшие должности и применение дисциплинарных мер).

В том случае, если полномочия специализированного органа переданы кадровым подраз-

делениям отраслевых министерств или специализированным агентствам, роль органа управления в регулировании переданных вопросов будет заключаться в координации, т.е. «правильном определении области деятельности применения стандартов; предоставлении методических рекомендаций по применению данных стандартов; проверке соответствия правил, которыми руководствуются отдельные органы, общим стандартам и правительственным интересам; контроле за надлежащей реализацией правил и достижением желаемых результатов; обеспечении регулярного пересмотра и обновления правил» [7]. В этом случае модель деконцентрированного управления гражданской службой увеличивает самостоятельность линейных служащих в принятии решений по большинству кадровых вопросов, оставляя в качестве ориентира лишь общие руководящие принципы, спускаемые специализированным органом. Примером реализации такой модели управления является Новая Зеландия. К полномочиям специализированного органа управления - Комиссии государственных служб Новой Зеландии (State Services Commission) отнесены лишь контроль качества деятельности служащих. Комиссия консультирует правительственные ведомства по действующим нормам и стандартам, отслеживает результаты деятельности департаментов и высших руководителей, курирует новую Службу руководителей высшего звена и наблюдает за отбором кандидатов для назначения на главные руководящие должности. Большинство аспектов управления персоналом, в том числе вопросы найма служащих, продвижения по службе и увольнения, классификации должностей, контроля трудовых ресурсов, а также почти весь процесс дополнительного обучения, в настоящее время находятся в компетенции специализированных агентств.

Еще одним классическим примером применения принципа деконцентрации являются США, где решением кадровых вопросов занимается Служба управления персоналом (Office of Personnel Management), действующая на основании положений, компилированных в гл. 11 титула 5 Свода законов США. Служба осуществляет функции по управлению персоналом, в том числе полномочия по проведению конкурсных экзаменов; обеспечению соответствия деятельности принципам и стандартам системы заслуг.

Помимо Службы управления персоналом действуют еще три самостоятельных агентства.

- Комиссия США по обеспечению равных возможностей для трудоустройства (The Equal Employment Opportunity

Commission) [8], к задачам которой отнесено противодействие расовой, национальной, этнической, религиозной, половой, возрастной, интеллектуальной и иной, основанной на физических возможностях человека, дискриминации на рабочем месте.

- Федеральное управление по трудовым отношениям (U.S. Federal Labor Relations Authority) [9], к компетенции которого относится рассмотрение споров, возникающих из применения Закона о реформе гражданской службы, разрешение спорных вопросов при заключении коллективных соглашений, применении запрещенной кадровой практики и поступлении обращений, а также ведет разбирательства по жалобам.
- Совет по вопросам защиты системы заслуг (Merit Systems Protection Board) [10], созданный для защиты федеральной системы заслуг от запрещенной и запрещенной практики. В его компетенцию входит рассмотрение вопросов, связанных проведением слушаний и вынесением решения по вопросам увольнения служащих;

Деконцентрацию можно рассматривать как один из способов, позволяющих преодолеть административную некомпетентность центра, т.е. выйти за ограничения планирования, став ближе к конкретной проблеме, прорваться сквозь бюрократическую волокиту и узнать потребности, возникающие на местах. Кроме того, на всех уровнях власти гражданская служба нуждается в способных, мотивированных и высококвалифицированных служащих для того, чтобы предоставлять качественные услуги населению. Деконцентрация усиливает потребность в способных сотрудниках и повышает важность программ по наращиванию кадрового потенциала. Соответственно, специалисты кадровых подразделений получают значительную свободу и автономию в вопросах управления, в том числе подбора, найма персонала, классификации, выплаты компенсации и премий, оценки эффективности деятельности и дисциплины [11]. Это приводит, с одной стороны, к повышению скорости и гибкости принятия решений, поощрению экспериментов и сокращению контроля и непосредственного руководства со стороны специализированного органа, с другой - повышается эффективность центра за счет освобождения руководящего состава от рутинных задач и снижения отрицательного эффекта масштаба, вызванного перегрузкой в центральных органах власти.

В то же время деконцентрация управления гражданской службой обладает большими шансами на успех в тех случаях, когда отраслевые (территориальные) органы исполнительной власти имеют достаточные финансовые и управленческие возможности предложить конкурентоспособные условия труда, которые могут привлечь талантливых сотрудников. Гибкая система, позволяющая территориальным органам самостоятельно устанавливать правила найма и учитывающая общественные потребности и возможности бюджета, может привести, во-первых, к риску увеличения неравенства на межотраслевом уровне, а во-вторых, к возникновению противоречий между автономией отраслевых органов власти и национальными стандартами. Размер заработной платы, устанавливаемый на государственном уровне, соответствие критериям и стандартам оказываемых услуг могут обеспечить единое качество. Одновременно они способны привести к расходам на персонал, превышающим территориального органа возможности, и к необходимости учитывать в рамках системы выдачи грантов различные возможности финансирования в зависимости от утвержденной расходной части бюджета. Риск увеличения административных расходов связан с созданием дополнительных уровней управления, что само по себе является затратным предприятием. Несмотря на то что даже при самом оптимистичном раскладе в рамках деконцентрации происходит сокращение полномочий и персонала центральных органов власти, опыт подсказывает, что эти служащие часто переходят на работу в отраслевые ведомства. В связи с этим не происходит значительных структурных изменений в системе занятости государственного сектора. При негативном сценарии уровень занятости в центральных органах остается неизменным, в то время как занятость на местах растет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в рамках одной системы управления гражданской службой могут и, как правило, применяются одновременно принципы концентрации и деконцентрации. Однако в данном случае правильнее выделять данные принципы не при оценке организации системы управления, а отдельных функций, реализуемых специализированным органом управления. Применение принципа концентрации выражается в аккумуляции в руках специализированного органа управления наиболее важных функций: вопросов финансового планирования и контроля, а также определения стратегии развития гражданской службы, правил и рекомендаций для совершенствования ее организационной структуры. В то же время

функции по решению большинства рутинных вопросов управления персоналом (найм, продвижение по службе, увольнение и т.д.) являются децентрализованными и могут быть переданы непосредственно в кадровые службы отраслевых министерств или специализированные агентства.

Список литературы:

[1] Административное право зарубежных стран: учеб. / под ред. А.Н. Козырина, М.А. Шатиной. - М.: Спарк, 2003. - С. 32.

[2] Баснак Д.В. Создание системы управления российской государственной службой в современных условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2008. - № 4. - С. 4-26.

[3] The OECD Report on Regulatory Reform: Synthesis, Paris, 1997 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2391768.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).

[4] Rondinelli DA, Nellis JR, Cheema GS. Decentralisation in developing countries: a review of experience. - Washington, DC: The World Bank; 1983. - P. 18.

[5] Staroňová K., Staňová L., Jajcayová Z. Innovative Elements in Civil Service Reform in Slovakia. Research Paper 5/2013. Association for International Affairs and Pontis Foundation, October 2013.

[6] Green A. Managing Human Resources in a Decentralised Context. In: ed. World Bank, East Asia Decentralizes: Making Local Government Work, World Bank, Washington D.C. 2005.

[7] The OECD Report on Regulatory Reform: Synthesis, Paris, 1997 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2391768.pdf> (дата обращения: 20.01.2018).

[8] Civil Rights Act of 1964 Pub. L. 88-352. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=97>

[9] 5 U.S. Code Laws Code of federal regulation / U.S.C.A. (West 2012).

[10] 5 U.S. Code Laws Code of federal regulation / U.S.C.A. (West 2012).

[11] Ingraham, Patricia W. 1996. Evolving Public Personnel Systems. In Handbook of Public Administration, 2nd ed., ed. by James L. Perry, 375-91. San Francisco: Jossey-Bass.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. / pod red. A.N. Kozyrina, M.A. Shtatinoj. - M.: Spark, 2003. - S. 32.

[2] Basnak D.V. Sozдание sistemy upravleniya rossijskoj gosudarstvennoj sluzhboj v sovremennyh usloviyah // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. - 2008. - № 4. - S. 4-26.

[3] The OECD Report on Regulatory Reform: Synthesis, Paris, 1997 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2391768.pdf> (data obrashcheniya: 20.01.2019).

[4] Rondinelli DA, Nellis JR, Cheema GS. Decentralisation in developing countries: a review of experience. - Washington, DC: The World Bank; 1983. - P. 18.

[5] Staroňová K., Staňová L., Jajcayová Z. Innovative Elements in Civil Service Reform in Slovakia. Research Paper 5/2013. Association for International Affairs and Pontis Foundation, October 2013.

[6] Green A. Managing Human Resources in a Decentralised Context. In: ed. World Bank, East Asia Decentralizes: Making Local Government Work, World Bank, Washington D.C. 2005.

[7] The OECD Report on Regulatory Reform: Synthesis, Paris, 1997 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/2391768.pdf> (data obrashcheniya: 20.01.2018).

[8] Civil Rights Act of 1964 Pub. L. 88-352. URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=97>

[9] 5 U.S. Code Laws Code of federal regulation / U.S.C.A. (West 2012).

[10] 5 U.S. Code Laws Code of federal regulation / U.S.C.A. (West 2012).

[11] Ingraham, Patricia W. 1996. Evolving Public Personnel Systems. In Handbook of Public Administration, 2nd ed., ed. by James L. Perry, 375-91. San Francisco: Jossey-Bass.

БАКУЛИНА Анна Александровна,
доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления,
Финансовый университет, Москва
e-mail: anbakdoc@mail.ru

СОЛОДОВНИКОВА Кристина Игоревна,
главный специалист Группы предпроектного развития
и коммерциализации результатов НИР,
Финансовый университет, Москва
e-mail: kristina.solodovnikova@inbox.ru

РИСК ОФФШОРИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА И ПОДХОД К ЕГО ОЦЕНКЕ

Аннотация. Современная налоговая политика в России не позволяет бизнесу развиваться в полной мере, осуществлять самоинвестирование и быть конкурентоспособным на мировом рынке. При этом планомерная политика государства по увеличению финансовой нагрузки за счет введения новых сборов и платежей стимулирует предпринимателей к уходу в тень или сокрытию реальных доходов, а также подкрепляется наличием возможностей ухода в оффшорные зоны, что также обуславливает отток капитала из экономики страны. Отток капитала из страны в зависимости от объемов и структуры может быть естественным, к которому относятся инвестирование и перенос производства в страны с дешевыми трудовыми ресурсами. В других случаях отток капитала является финансовым (налоговым) бегством, когда осуществляется вывод капитала (заработанного нелегально или с использованием «серых» схем) за рубеж. Постановка такой проблемы обуславливает необходимость оценки риска оффшоризации, характеризующего отток капитала из страны. В данном исследовании авторы применили методы корреляционного анализа для выявления бегства капитала, а также провели оценку риска оффшоризации капитала России.

Ключевые слова: оффшорный бизнес, коррупционные риски, экономическая безопасность, теневая экономика.

BAKULINA Anna Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of Corporate Finance and Corporate Governance Department,
Financial University, Moscow

SOLODOVNIKOVA Kristina Igorevna,
Chief Specialist of the Pre-Project Development Group and
commercialization of research results, Financial University, Moscow

RISK OF RUSSIA'S CAPITAL OFFSHORIZATION AND APPROACH TO ITS ESTIMATION

Annotation. Modern tax policy in Russia does not allow businesses to grow fully, to self-invest and to be competitive in the global market. At the same time, systematic policy of the state on increasing the financial burden by introducing new fees and payments encourages entrepreneurs to mask or hide real income, and supported by the availability of opportunities to go offshore, which also causes capital outflow from the country's economy. Capital outflow from a country, depending on the volume and structure, may be natural, which includes investing and transferring production to countries with cheap labor resources. In other cases, capital outflow is a financial (tax) flight, when capital is withdrawn (earned illegally or using "gray" schemes) abroad. The formulation of such a problem necessitates the assessment of the risk of offshore, which characterizes the outflow of capital from the country. In this study, the authors applied the methods of correlation analysis to identify capital flight, and assessed the risk of offshorization of Russian capital.

Key words: offshore business, corruption risks, economic security, shadow economy.

Проблема оттока капитала из России стала весьма острой после введения международных санкций. Рассматривая риск утечки российского капитала в оффшорные зоны независимо от целей его перетока, необходимо выделить основные причины возникновения риска оффшоризации и присущие ему факторы. Факторы риска - это показатели и признаки, которые связаны с характеристикой риска [12, с. 98.]. Для этого предлагается выделить три основные характеристики, присущие риску.

1. Неопределённость – отсутствие точных данных или информации о сути происходящего процесса и/или обстоятельств.

2. Вероятностная природа – наличие объективных и субъективных факторов, способных влиять на возникновение или предупреждение рискованных обстоятельств, где риск обязательно реализуется.

3. Вариабельность уровня – обстоятельства при которых реализация риска может варьироваться по уровню негативных последствий.

На основе приведенных выше характеристик определим признаки риска оффшоризации.

Во-первых, сложность прогнозирования. Дать точный прогноз по объему капитала, выведенному в оффшорную зону, невозможно, поскольку это обуславливает неопределенность данного процесса.

Во-вторых, субъективность значимости обстоятельств. Протекание внутренних и внешних экономических, политических и иных процессов носит субъективный характер, а решения органов власти, в том числе введение норм, регулирующих экономику и налоговую политику страны, могут в комплексе неоднозначно повлиять на стимулы владельцев капитала, а значит, присутствует вероятность того, что часть факторов и обстоятельств станет стимулом для прекращения вывода капитала, а часть, наоборот, выступит катализатором для этого.

В-третьих, несколько возможных вариантов последствий. При принятии решения об объеме выводимого капитала его владельцы будут основываться на объективном восприятии угрозы (факт наличия угрозы), но при этом уровень угрозы будут оценивать субъективно на основе комплексного восприятия всех действующих факторов. Таким образом, объем выведенного капитала будет варьироваться в зависимости от комплексного восприятия ситуации владельцем.

Данные признаки позволяют сформулировать понятие риска оффшоризации капитала: «Риск оффшоризации капитала - это процесс оттока капитала из страны в зоны особого нало-

гообложения в условиях внутренней и внешней финансово-экономической, налоговой, а также политической неопределенностей».

Вывод капитала (заработанного нелегально или с использованием «серых» схем) за рубеж часто связан с оффшорными зонами, где присутствуют особые налоговые условия. В таких зонах действуют оффшорные компании, являющиеся самостоятельными юридическими лицами, ведущими свою деятельность по законам страны регистрации. К примеру, если компания зарегистрирована на Британских Виргинских островах (BVI), то она облагается лишь налогами со стороны органов BVI.

Существует целый ряд плюсов для компаний, которые используют оффшорные схемы:

повышение получаемой прибыли за счет снижения платежей по налогам и, как результат, уменьшение издержек;

сокращение издержек дает компании конкурентные преимущества, которые выражаются в возможности снижать цены на товары и услуги и увеличивать, таким образом, объем продаж;

оффшоры, как правило, гарантируют анонимность для конечных бенефициаров компаний, находящихся в оффшоре;

правовая защищенность, обеспечиваемая западноевропейской системой права (неприкосновенность частной собственности, защита конфиденциальности деловых отношений);

упрощенные процедуры формирования, представления финансовой отчетности и т.п.

Наиболее популярны среди отечественных компаний оффшорные зоны Кипра, Великобритании (Багамы) и Виргинских островов.

Что касается причин, на которые ссылаются российские компании при использовании оффшоров, то среди них можно выделить следующие.

1. Правовая незащищенность в сфере предпринимательства и бизнеса (незащищенность частной собственности). Согласно ст. 35 Конституции РФ «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда», однако существуют нормативные требования, которые при некоторых условиях противоречат правам собственности. Например, в феврале 2016 г. на основании ст. 222 «Самовольная постройка» ГК РФ Правительством Москвы было принято решение о сносе ряда торговых павильонов в Москве. При этом права добросовестных собственников, которые по решению суда владели данным имуществом легально, не были учтены.

2. Налоговое давление на бизнес (сложность и запутанность налоговой системы, которая включает различные налоги, акцизы, сборы и отчисления). В систему федерального налогоо-

бложения включены восемь видов налогов и сборов: НДС, НДФЛ, налог на прибыль, акцизы, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сборы за пользование объектами животного мира и водных биоресурсов, государственная пошлина. Из них семь относится к налогообложению бизнеса.

3. Инвестиционный климат в стране (низкая инвестиционная активность, связанная с высокими процентами по кредитам от 11%, а также волатильность уровня иностранных инвестиций из-за введенных санкций, двойное падение в 2009 г. и в 10 раз - в 2015 г.).

4. Укрывание нелегально заработанных денег (вывод средств из теневого сектора без уплаты налогов). По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, сумма признанных судами легализованных средств, подлежащих обращению в доход государства, рекордно выросла в 2017 г.: в 2012 г. она составляла 23 млн руб., в 2014 – 17.7 млн, в 2015 г. упала до 749 тыс. руб. В 2016 г. она выросла до 825 млн

руб., а за первое полугодие составила 1.36 млрд руб. (URL: <http://www.cdep.ru/>).

Напрямую выявить объемы оффшоризации российского бизнеса не представляется возможным в силу особенностей функционирования оффшорных зон, к основным из которых относятся:

- максимальная финансовая конфиденциальность банковских операций;
- анонимность коммерческой информации и данных реальных бенефициаров;
- отсутствие контроля за обменом валюты.

Проблемы, рассмотренные выше, обуславливают необходимость поиска иных подходов определения объемов оффшоризации.

Так, по нашему мнению, оценить объем средств, выводимых в оффшоры, и определить некоторые причины оффшоризации можно на основе анализа притока и оттока капиталов в России

Рассмотрим приток иностранного капитала в Россию (динамика показана на *рис. 1*).

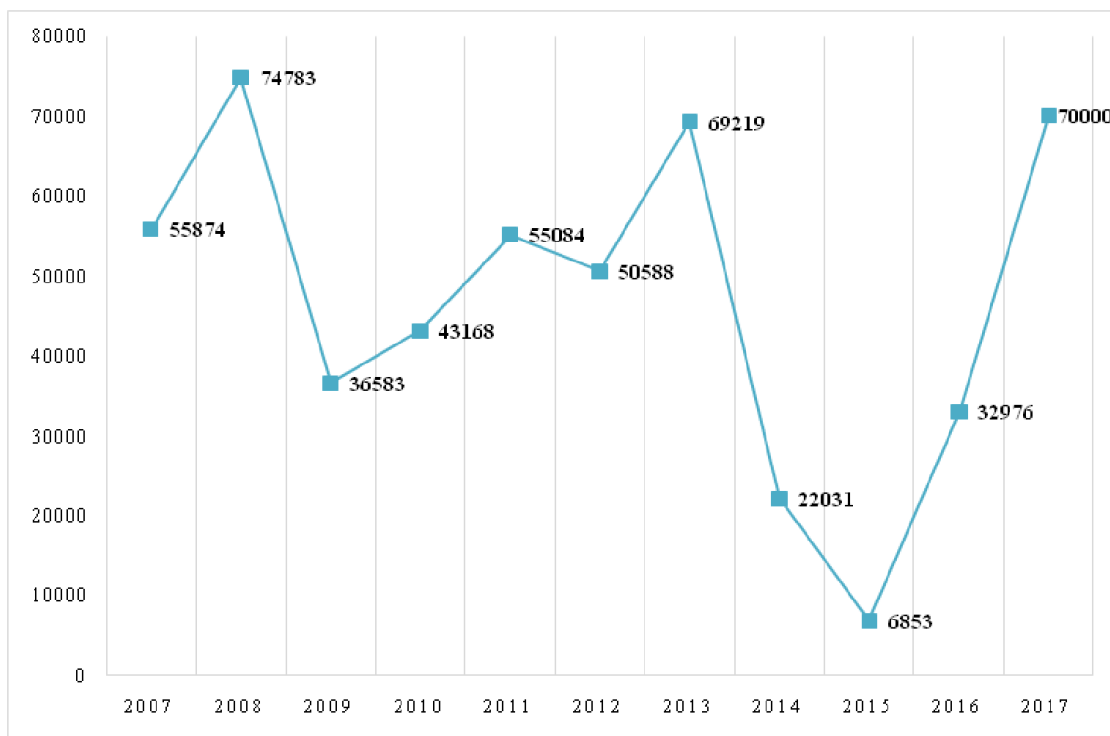

Рис. 1 – Прямые иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации в период с 2007 по 2017 г., млрд долл.

Источник: по данным Центрального банка РФ (URL: www.cbr.ru)

В период после кризиса 2008 г. (начиная с 2009 г.) прямые инвестиции в Россию имели положительную динамику. Так, с 2009 по 2013 г. показатель прямых инвестиций возрос с

36 583 млрд долл. до 69 219 млрд долл. Однако с 2013 по 2015 г. отмечается резкое сокращение притока иностранных инвестиций в Россию. Это было вызвано тем, что в отношении России были

введены международные экономические санкции, а данная проблема существенно повлияла на инвестиционный климат страны. В период с 2015 по 2017 г. наблюдалось увеличение притока инвестиций, что может быть связано со стабилизацией цен на нефть и укреплением внешнеполитической позиции России (успешная антитеррористическая операция в Сирии). Проблемы, связанные со снижением инвестицион-

ного климата в стране, могут находить свое отражение в увеличении оффшоризации бизнес-среды. В целях укрепления данной гипотезы проанализирован отток капитала из России за тот же период.

При этом для того, чтобы определить объем оттока капитала и в какие годы он был на высоком уровне, обратимся к данным Центрального банка РФ за период с 2007 по 2017 г.

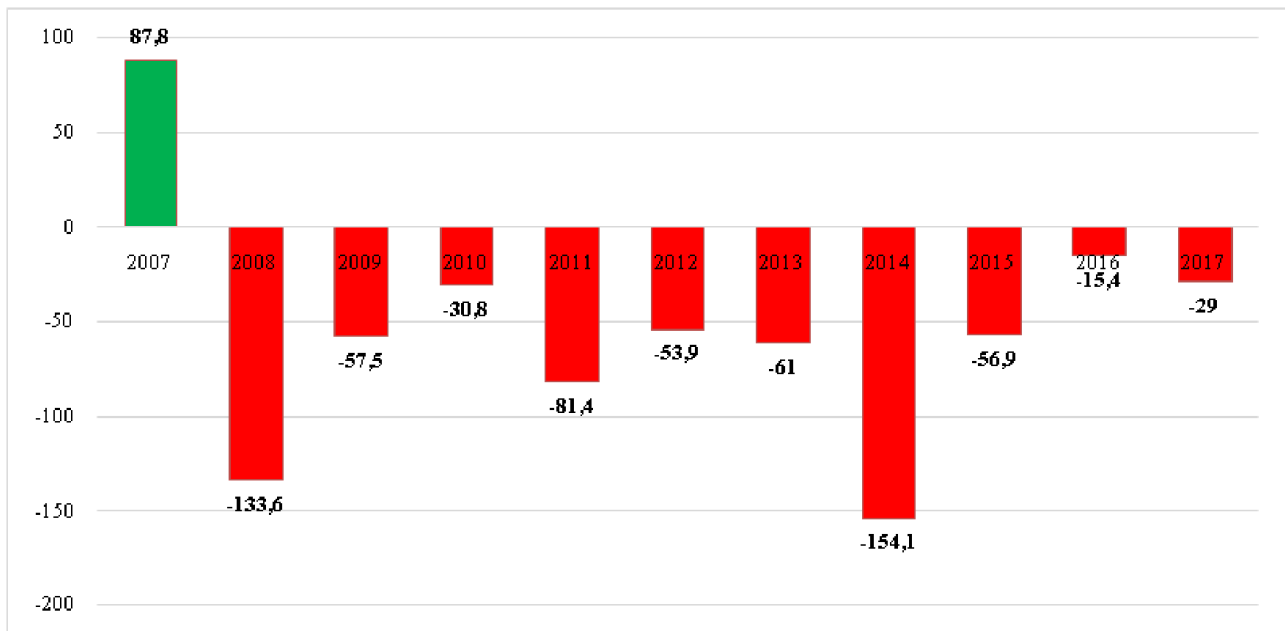

Рис. 2 – Отток капитала из России в период с 2007 по 2017 г. (млрд долл.)
 Источник: по данным Центрального банка РФ (URL: www.cbr.ru)

Как видно из рис. 2, снижение прямых инвестиций в России обратно пропорционально коррелирует с оттоком капитала. Эти данные могут свидетельствовать о том, что отток капитала связан с введенными санкциями и снижением уровня инвестиционной привлекательности России. Всего с 2007 г., по официальным данным, из Российской Федерации «утекло» 585.8 млрд долл. В пересчете на рубли по текущему курсу это около 34 трлн руб., или около двух бюджетов страны на 2018 год.

Следуя логике коррелирующих между собой показателей оттока и притока капиталов, учитывая наметивший тренд на увеличение оттока, можно предположить, что приток в следующем году снизится. Так чистый отток капитала в 2017 г., по сравнению с прошлым годом, вырос почти в два раза. По оценкам Централь-

ного банка РФ, за 2017 год отток капитала составил 29 млрд долл.

Анализ оттока и притока капиталов не может в чистом виде служить в качестве индикатора оффшоризации, необходимо выявить направления оттока капитала, чтобы сделать более достоверный вывод.

Для этого в нашем исследовании мы проанализировали доли прямых инвестиций в экономику стран - крупнейших получателей прямых инвестиций. Данный анализ должен позволить выявить официальные объемы капитала, который может быть подвержен оффшоризации.

При определении, в какие страны осуществлялись прямые инвестиции, были проанализированы данные Федеральной службы государственной статистики (табл. 1).

Таблица 1

Прямые инвестиции из России в экономику стран -
крупнейших получателей прямых инвестиций (млрд долл.)

	2014	доля инвестиций	2015	доля инвестиций	2016	доля инвестиций
Прямые инвестиции – всего	57.1		22.1		22.3	
из них в страны:						
Кипр	23.5	41%	4.2	19%	9.8	44%
Виргинские острова (Брит.)	0.7	1%	3.3	15%	1.8	8%
Швейцария	6.9	12%	0.2	1%	1,4	6%
Багамы	0.8	1%	1,05	5%	1,2	5%
Турция	1.2	2%	1,5	7%	1,2	5%
Ирландия	0.1	0%	0,5	2%	1,1	5%
Сингапур	0.8	1%	0.4	2%	0.9	4%
США	1.7	3%	0.8	4%	0.9	4%
Нидерланды	2.1	4%	0.5	2%	0.8	4%
Украина	-0.5	-1%	0.6	3%	0.8	4%

Источник: составлено на основании данных [4].

Как видно из *табл. 1*, основной отток инвестиционного капитала из России был направлен на Кипр. Из чего следует, что вложение таких крупных инвестиций в это государство, которое не имеет развитой промышленной отрасли и реального сектора экономики, подразумевает иные цели. Например, перевод данных средств в оффшорную юрисдикцию, расположенную на Кипре. Из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что основной целью таких инвестиций является уклонение от налогов, а не получение инвестиционной прибыли в будущем. Так же динамика значений прямых инвестиций из России показала снижение в 2015 г. (в 2.5 раза), что отобразилось и на доле инвестиций на Кипр (в два раза). Однако в 2016 г. наблюдается стабилизация объемов инвестиций, что, по всей видимости, и повлияло на рост доли инвестиций в оффшорную зону Кипра в этом же году. Стоит отметить, что большие прямые инвестиции также были осуществлены в том числе и на Багамы, на Виргинские острова и в Швейцарию. Данные государства относятся к оффшорным зонам, а Швейцария является страной с развитым оффшорным банкингом.

Проведенный анализ движения капитала позволил выявить проблему, связанную с оценкой и прогнозом объемов оттока средств в офф-

шорные зоны, которая на данный момент не решена. Данный вывод подтверждается неоднозначностью прогнозов объема оттока капитала, которые предоставляют Министерство экономического развития (Минэкономразвития) и Центральный банк РФ. Так, на 2017 г. Минэкономразвития прогнозировало 18 млрд долл., а Центральный банк РФ - 19 млрд долл. Однако, по информации того же Центрального банка РФ, только за 11 месяцев 2017 г. отток капитала составил 28 млрд долл. [5]. Причиной ошибочных прогнозов, по нашему мнению, является отсутствие комплексного экспертного оценивания данной проблемы. Для решения поставленной проблемы необходимо сформировать подход к оценке экспертных мнений об уровне оттока капитала. Вместе с тем следует отметить, что рассматривать отток капитала необходимо, исходя из уровня риска оффшоризации выводимых средств, так как именно этот показатель наносит вред российской экономике. В связи с этим предлагается рассмотреть экспертный подход к оценке риска оффшоризации.

Для оценки риска оффшоризации российского капитала нами были разработаны анкета опроса экспертов и таблица пятифакторного экспертного оценивания (*рис. 3*).

	Политическая факторы	Финансовые факторы	Экономические факторы	Налоговый фактор	Фактор нелегального экономического оборота
Крайне низкое значение	1	1	1	1	1
Низкое значение	2	2	2	2	2
Среднее значение	3	3	3	3	3
Высокое значение	4	4	4	4	4
Крайне высокое значение	5	5	5	5	5

Рис. 3 - Таблица пятифакторного экспертного оценивания риска оффшоризации российского капитала
Источник: разработано авторами

Для реализации оценивания риска оффшоризации предлагается использовать метод слепого интервьюирования экспертов в данной области посредством ответа на вопросы анкеты. Полученные данные от экспертов агрегируются и распределяются в соответствии с их весом в таблицу пятифакторного экспертного оценивания.

Анкетирование содержит вопросы по оцениванию уровню влияния факторов с предложенными вариантами ответа: «крайне низкий», «низкий», «средний», «высокий» и «крайне высокий».

Методика обработки экспертных оценок и их агрегирования (приведенная методика обработки экспертных оценок и их агрегирования может быть использована для работы с различными формами и видами социологических исследований, а также интервьюирования экспертов и специалистов) опирается на серьезные теоретические исследования, проведенные И. Ф. Девятко [11], Н.Ф. Яковлевой [9], М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги [10], а также на научно-прикладные исследования экспертных организаций

и вузов [6; 7; 8]. На основе этих исследований определены соотношения между градациями оценок, выбираемых респондентами, и позициями этих респондентов на шкале оценок. Сама шкала оценок - это числа от 0 до 1, отрезок [0; 1], а позиции респондентов определяются с точностью до попадания в один из пяти интервалов [3]:

$A_1 = [0; 0,15]$; $A_2 = [0,15; 0,35]$; $A_3 = [0,35; 0,65]$; $A_4 = [0,65; 0,85]$; $A_5 = [0,85; 1]$ с центрами в точках $a_1 = 0,075$; $a_2 = 0,25$; $a_3 = 0,5$; $a_4 = 0,75$; $a_5 = 0,925$.

Далее для каждого табличного вопроса с заданным числом градаций от 1 до 5 без учета ответа «Затрудняюсь ответить» (данный вопрос отсутствовал в анкете) предлагается таблица условных вероятностей позиционирования эксперта в зависимости от выбранного им ответа. В табл. 2 для вопросов с пятью градациями $Z = 0$ означает «Затрудняюсь ответить», а в первой строке справа от Z стоят координаты точек $a_1, \dots, a_5$ на шкале рейтингов. Для вопросов с пятью градациями подобная таблица будет иметь вид табл. 2.

Условные вероятности для вопросов с пятью градациями

<i>Z</i>	0.075	0.25	0.5	0.75	0.925
0	0.05	0.3	0.3	0.3	0.05
1	0.85	0.15	0	0	0
2	0.1	0.7	0.2	0	0
3	0.05	0.2	0.5	0.2	0.05
4	0	0	0.2	0.7	0.1
5	0	0	0	0.15	0.85

Источник: составлено авторами на основании [3].

Процедура вычисления экспертной оценки крайне проста. При этом следует особо подчеркнуть, что смысловое содержание экспертной оценки определяется тем, что ответы с меньшими номерами градаций мы соотносим и с меньшей оценкой, т.е. предполагается, что градации оценок (кроме «Затрудняюсь ответить», если этот вариант присутствует) пронумерованы в соответствии с возрастанием уровня оценки.

Экспертная оценка риска оффшоризации российского капитала имеет свои преимущества и свои недостатки.

К преимуществам можно отнести учет в оценке риска субъективных аспектов оценивая таких факторов, как:

- восприятие законодательных нововведений бизнесом;

- влияние налоговой политики на ведение реальной хозяйственной деятельности;

- восприятие бизнесом политической и внешнеполитической обстановки в стране;

- экономическая мотивация собственников бизнеса;

- отраслевые особенности (эксперты в различных сферах экономической деятельности оценивают влияние факторов на уровень риска оффшоризации в соответствии со своей сферой деятельности).

К недостаткам относятся определенные трудности в проведении опроса и обработке полученных результатов:

- определение перечня отраслей при выборе экспертов, достаточного для достоверной комплексной оценки уровня риска;

- подбор экспертов согласно перечню выбранных отраслей, обладающих достаточным уровнем компетенций для оценки;

- волатильность экспертных оценок в зависимости от отраслей;

- стандартизация формы анкеты для интервьюирования экспертов;

- отсутствие гарантии достоверности экспертной оценки.

Несмотря на перечисленные недостатки, современная социологическая наука предлагает методики, позволяющие снизить их влияние на точность конечного результата, например, большинство из них могут быть нивелированы путем увеличения выборки, а такой недостаток, как стандартизация формы анкеты может быть преодолен за счет выявления ошибок и несогласованности при проведении нескольких опросных итераций.

Экспертный подход к оценке риска оффшоризации российского капитала может быть реализован при подготовке прогнозов, составляемых Центральным банком РФ и Минэкономразвития, за счет привлечения научно-исследовательских институтов и учреждений, научных подразделений в органах государственной власти, ведущих вузов России, привлечения независимых экспертов в различных сферах экономики и общественных отношений. Применение данного подхода позволит формировать более точные прогнозы по оттоку капитала, достовернее оценивать уровень оффшоризации российского капитала, а также в качестве обратной связи выявить причины, лежащие в основе негативных тенденций в движении капиталов.

Проведенный анализ факторов и причин возникновения риска оффшоризации позволил сформулировать его понятие и расширить теоретический взгляд на проблемы рисков в экономике.

В процессе исследования было предложено решение к проблеме определения объемов и направлений оттока российского капитала, основанное на анализе показателей притока и оттока инвестиций в экономике России, а также анализе прямых инвестиций в другие страны. Было определено, что главным реципиентом российских инвестиций является Республика Кипр, которая не обладает надлежащим развитием реального сектора экономики для формирования инвестиционной прибыли в будущем, но относится к одной из зон особого налогообложения.

Для оценки риска оффшоризации российского капитала предложен экспертный подход к его оценке на основе методики обработки и агрегирования экспертных оценок. Реализация данного подхода в формировании прогнозов по оттоку капитала может обеспечить более точные результаты этих прогнозов, а также выявить причины негативных процессов в экономике страны, влияющие на движение капитала за рубеж.

Выполнено в рамках Фундаментальных исследований по Государственному заданию 2019 года Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Список литературы:

[1] Соловьев Е.Н., Власов А.В., Вывод капитала в оффшоры и проблемы противодействия отмыванию «грязных» денег в современной мировой экономике. - 2014. - № 22. - С. 167 - 176.

[2] Хасанова, А.Р., Деникаева, Р.Н. Оффшоризация как угроза для бюджета // Современные вызовы и реалии экономического развития России. - 2016. - С. 224, 225.

[3] Чаленко, Н.Н., Солодовникова, К.И. Формирование рейтинга действий органов исполнительной власти населением // Вестник Финансового ун-та. - 2016. - Т. 20. - № 6 (96). - С. 178 - 185.

[4] Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru

[5] Орешкин ухудшил прогноз по оттоку капитала из России в 2018 году // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/12/13/745092-oreshkin-predskazal-rost-ottoka-kapitala-iz-rossii-v-2018> (дата обращения: 13.12.2017).

[6] Отчет ООО Межрегиональный Маркетинговый Центр «Иваново» по научно-исследовательской работе на тему «Проведение углубленного социологического исследования

коррупции в Мурманской области». - Мурманск, 2007. 0 С. 39–36.

[7] Отчет по научно-исследовательской работе на тему «Мониторинг и экспертная оценка реализации Национального плана противодействия коррупции и антикоррупционных планов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации». - М.: Финансовый университет, 2016. - С. 45 - 47.

[8] Отчет Регионального общественного Фонда «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ) о выполнении научно-исследовательской работы «Организация региональной системы АК мониторинга: определение задач, предмета и объекта АК мониторинга, разработка методики и порядка его проведения Уполномоченным органом, в том числе определение источников информации, состава данных, анализа этих данных и подготовки отчета о результатах мониторинга, включая структуру этого отчета, а также рекомендации по формированию системы АК мониторинга на муниципальном уровне»

[9] Яковлева Н.Ф. Социологическое исследование: учеб. пособие. -2е изд., стер. - М.: ФЛИНТА, 2014. - 250 с.

[10] Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учеб. пособие. - М.: Институт социологии РАН, 1, 2011 CD ROM

[11] Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 208 - .1998 с.

[12] Кудрявцев А.А., Радионов А.В. Введение в количественный риск-менеджмент: учеб. - СПб.: Изд-во СПбу, 2016. - С. 98.

Spisok literatury:

[1] Solov'ev E.N., Vlasov A.V., Vyvod kapitala v offshory i problemy protivodejstviya otmyvaniyu \»gryaznyh\» deneg v sovremennoj mirovoj ekonomike. - 2014. - № 22. - S. 167 - 176.

[2] Hasanova, A.R., Denikaeva, R.N. Offshorizaciya kak ugroza dlya byudzheta // Sovremennye vyzovy i realii ekonomicheskogo razvitiya Rossii. - 2016. - S. 224, 225.

[3] Chalenko, N.N., Solodovnikova, K.I. Formirovanie rejtinga dejstvij organov ispolnitel'noj vlasti naseleniem // Vestnik Finansovogo un-ta. - 2016. - T. 20. - № 6 (96). - S. 178 - 185.

[4] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: www.gks.ru

[5] Oreshkin uhudshil prognoz po ottoku kapitala iz Rossii v 2018 godu // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/>

news/2017/12/13/745092-oreshkin-predskazal-rost-ottoka-kapitala-iz-rossii-v-2018 (data obrashcheniya: 13.12.2017).

[6] Otchet OOO Mezhtseional'nyj Marketin'govyj Centr «Ivanovo» po nauchno-issledovatel'skoj rabote na temu «Provedenie uglublennogo sociologicheskogo issledovaniya korrupcii v Murmanskoy oblasti». - Murmansk, 0 .2007 S. 39–36.

[7] Otchet po nauchno-issledovatel'skoj rabote na temu «Monitoring i ekspertnaya ocenka realizacii Nacional'nogo plana protivodejstviya korrupcii i antikorrupcionnyh planov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti Rossijskoj Federacii». - M.: Finansovyj universitet, 2016. - S. 45 - 47.

[8] Otchet Regional'nogo obshchestvennogo Fonda «Informatika dlya demokratii» (Fond INDEM) o vypolnenii nauchno-issledovatel'skoj raboty «Organizaciya regional'noj sistemy AK monitoringa: opredelenie zadach, predmeta i ob'ekta AK monitoringa, razrabotka metodiki i

poryadka ego provedeniya Upolnomochennym organom, v tom chisle opredelenie istochnikov informacii, sostava dannyh, analiza etih dannyh i podgotovki otcheta o rezul'tatah monitoringa, vklyuchaya strukturu etogo otcheta, a takzhe rekomendacii po formirovaniyu sistemy AK monitoringa na municipal'nom urovne»

[9] Yakovleva N.F. Sociologicheskoe issledovanie: ucheb. posobie. 2-e izd., ster. – M.: FLINTA, 2014. – 250 s.

[10] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Prikladnaya sociologiya: metodologiya i metody: interaktivnoe ucheb. posobie. – M.: Institut sociologii RAN, 2011, 1 CD ROM

[11] Devyatko I.F. Metody sociologicheskogo issledovaniya. - Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1998. - 208 s.

[12] Kudryavcev A.A., Radionov A.V. Vvedenie v kolichestvennyj risk-menedzhment: ucheb. - SPb.: Izd-vo SPbu, 2016. - S. 98.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: aprizhennikova@fa.ru

ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. Правовое государство – это государство, обслуживающее потребности гражданского общества и правовой экономики, назначение которого - обеспечить свободу и благосостояние. В этой связи для устойчивой эффективности, стабильности, развития экономики требуются существенное участие и усиление роли государства. Необходимо осуществлять мероприятия по ее модернизации, и такими процессами модернизации являются использование современных технологий, научных достижений и разработок.

Блокчейн называют «царством доверия», но в этом царстве не будет места некоторым специальностям, которые еще недавно считались престижными. Однако электронные технологии приобретают особую значимость в области трудовых правоотношений. Актуальные вопросы с документооборотом, дискуссии о необходимости введения электронных трудовых книжек, электронные больничные, нетипичные сферы занятости - во всех этих направлениях информационные технологии уже нашли применение.

Автор приходит к выводу о том, что блокчейн технологии уже изменяют рынок труда, и причиной тому является внедрение инновации для широкого круга пользователей. Эта тенденция прослеживается как в профессиональной деятельности человека, так и в повседневной жизни.

Ключевые слова: трудовые правоотношения, криптовалюта, вознаграждение за труд, трудовой договор, информационные технологии.

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal
regulation economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN LABOR RELATIONS: PERSPECTIVES AND DEVELOPMENT

Annotation. The Rule of Law state is a state that serves the needs of civil society and the legal economy, the purpose of which is to ensure freedom and well – being. In this regard, for sustainable efficiency, stability, economic development requires significant participation and strengthening of the role of the state. It is necessary to carry out measures for its modernization and such modernization processes are the use of modern technologies, scientific achievements and developments.

Blockchain is called the “Kingdom of trust”, but in this Kingdom there will be no place for some specialties that were considered prestigious until recently. However, electronic technologies are becoming particularly important in the field of labor relations. Topical issues with document circulation, discussions about the need to introduce electronic workbooks, electronic hospital, atypical areas of employment - in all these areas, information technology has already been used.

The author comes to the conclusion that blockchain technologies are already changing the labor market and the reason for this is the introduction of innovation to a wide range of users. This trend can be seen both in the professional activity of a person and in everyday life.

Key words: labor relations, cryptocurrency, remuneration for labor, employment contract, information technology.

Ученые отмечают, что в настоящее время в России сформировались необходимые условия для перехода к информационному обществу, а именно - общественные отношения, касающиеся информационной сферы, что будет являться необходимым условием и инструментом преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни [2; 7].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [10] цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Для формирования информационного пространства знаний необходимо развитие науки, реализация образовательных и просветительских проектов и т.д.

Процесс «цифр» находит свое выражение в глобальной сети «Интернет». В этой связи на практике возникает множество вопросов о правовом регулировании данных прав, о конституционности применения прав; об осуществлении защиты прав; о правовых механизмах.

Цифровая экономика задает свои правила игры. Особенную роль в инновационном процессе следует отнести кадрам, их знаниям, умениям, владениями навыков и компетенциям. В условиях, когда в экономике основным критерием является использование профессионально-квалификационных требований к соответствующей должности, одно из основных требований работодателя - эффективность решения вопроса кадровой политики, подбора персонала, имеющего возможность выполнения и ставящих перед ним профессиональных задач. Работнику необходимо получать набор компетенций, т.е. те способности, которые ему необходимы для того, чтобы действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации (определение стандарта-минимума, который должен быть достигнут сотрудником). Таким образом, компетентность работника – это совокупность его профессиональных качеств, которые и не свойственны его профессии, но позволяют ему решать поставленные перед ним трудовые и служебные задачи.

Представляется необходимым обратить внимание на внедрение блокчейн технологий в России. Так, по данным сервиса по поиску вакансий Indeed, количество анкет соискателей,

включающие в себя понятие «блокчейн», выросло в шесть раз с 2015 г., а количество вакансий — в 10 раз. Таким образом, по прогнозам экспертов, дефицит кадров в этой сфере растянется на 3–4 года. На рекрутинговом портале HeadHunter по состоянию на начало 2018 г. найдено около 190 вакансий в сфере блокчейна: требуются не только разработчики таких систем, но и юристы, журналисты, менеджеры проектов, финансовые аналитики по криптовалютам. Чаще всего соискателям, особенно разработчикам, предлагается зарплата от 100 тыс. до 200 тыс. руб. Для гуманитарных специальностей, например, маркетолога по ICO или переводчика ценник ниже: 60–90 тыс. руб. А на руководящих должностях, к примеру, технического директора по блокчейну — предлагают более чем приличные деньги: от 400 тыс. руб. [8].

Создаются дискуссионные площадки, на которых обсуждаются вопросы на тему «Новые профессии в условиях цифровой экономики» [3]. Участники таких дискуссий обсуждают механизмы, развитие, концептуальные подходы и перспективы развития будущего рынка труда, а также поднимаются вопросы о том, какие возможные изменения цифровая экономика приносит в рабочую среду и что необходимо учесть (знания, навыки и умения) для данной профессии, а также понимать, какие вызовы стоят перед работником.

Многие вузы реагируют на тенденции времени незамедлительно. Так, в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова разработан комплексный образовательный проект «Лаборатория цифровой экономики» [14], Воронежский государственный университет (ВГУ) открывает профиль бакалавриата «Модели и методы анализа цифровой экономики» [13], в Сибирском федеральном университете разработана программа повышения квалификации «Направления и методы междисциплинарных исследований цифровой экономики. Основы технологии блокчейн в науке и образовании» [12] и др.

Таким образом можно утверждать, что технология блокчейн способна кардинальным образом изменить рынок труда. В перспективе, например, банки, нотариусы, депозитарии реестров данных становятся лишними в условиях, когда их работа может быть заменена надежными и устойчивыми к изменениям математическими алгоритмами. Возможность передачи данных по цифровым каналам связи, использование визуальных образов, аудио- и видеофайлов, кодирование информации, включая штриховое, — все эти способы и приемы представления и обработки информации существенно

повысят целостность данных, защитив их от несанкционированного доступа. В этой связи правовыми свойствами блокчейна являются: децентрализованность, публичность, консенсус участников, отсутствие посредников [5; 6]. Следовательно, с юридической точки зрения правовым понятием блокчейн технологии можно применить понятие «финансовые технологии». Толкование данному понятию дала Международная организация комиссий по ценным бумагам (International organization on securities commissions): понятие «финтех» используется для описания инновационных бизнес-моделей. Базельский комитет по банковскому надзору использует термин «финтех» как финансовую инновацию, которая применяется в различных бизнес-процессах. Опираясь на предложенные подходы, дающие определение понятия «финтех», мы видим, что они являются идентичными. Хотелось бы отметить, что блокчейн способен стать решением многих проблем существующих финансовых инструментов.

Рассмотрим, как технология блокчейн способна взаимодействовать в системе трудовых правоотношений.

Во-первых, применение смарт-контрактов. Благодаря технологии блокчейн появилась возможность конструирования договоров. Рассмотрим понятие «смарт-контракт». Особенностью смарт-контрактов является то, что – это новый этап в развитии автоматизации договорных отношений, так как они могут как заключаться, так и исполняться без участия человека. При этом исполнение договора в данном случае предполагает автоматизированную передачу определенного актива.

Ученые по-разному рассматривают дефиницию «смарт-контракт». Так, смарт-контракт – это «программный код, управляющий определенным активом. Квалификация отношений, опосредуемых смарт-контрактом, невозможна без понимания актива, используемого в этом смарт-контракте» [4]; «договор, существующий в форме программного кода» [9, с. 32 - 59]; «автономную компьютерную программу, размещенную на определенном адресе в блокчейне, которая может быть перезапущена бесконечное количество раз и запрограммирована под самые разнообразные нужды бизнес-сообщества» [16].

Выделим характерные черты смарт-контракта: электронная форма, условия договора изложены на одном из языков программирования и реализуются посредством использования технологии блокчейн, является договором присоединения, условная сделка, исполнение договора берет на себя компьютер, отношения сторон регулируются программным кодом. В этой связи

основной элемент смарт-контракта - цифровая подпись, которая подтверждает волю сторон, заключивших такое соглашение. После заключения смарт-контракта он преобразуется в алгоритм и создается токен («электронный жетон») умного договора.

Возможно ли смарт-контракты применить к трудовым правоотношениям? Может быть, это - только компьютерная программа, в которой отсутствуют признаки, свойственные соглашению сторон. В действительности лицо, действуя своей волей и в своем интересе, присоединяется к условиям смарт-контракта посредством совершения определенных действий. Тот факт, что некое соглашение было заключено посредством компьютера или в автоматическом порядке, не влияет на возможность его квалификации в качестве договора в правовом смысле. Представляется, что смарт-контракт возможно применять к трудовой деятельности дистанционных работников. В соответствии с ч. 1 ст. 312.2 ТК РФ) [11] трудовой договор о дистанционной работе заключается путем обмена электронными документами. Законодатель определяет условия заключения данного договора. Согласно ч. 2 ст. 312.2 ТК РФ работодатель не позднее трех календарных дней со дня заключения трудового договора обязан направить дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленный надлежащим образом экземпляр данного трудового договора на бумажном носителе. Для подписания трудового договора работник и работодатель должны использовать усиленные квалифицированные электронные подписи (ч. 4 ст. 312.1 ТК РФ).

Анализируя норму трудового законодательства, можно прийти к выводу о том, что переход в электронный формат в случае работодателя – дистанционный работник упростит механизм взаимодействия. Данный формат правоотношений соотносится с нормой, отраженной в ч. 6 ст. 312.2 ТК РФ: подтверждающим трудовой стаж дистанционного работника будет являться экземпляр трудового договора о дистанционной работе (запись в трудовую книжку может не вноситься).

Во-вторых, криптовалюта как вознаграждение за труд, возможно ли это? Под криптовалютой понимают «средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена; и/или расчетной денежной единицы; и/или средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами) ни в одной юрисдикции» [15];

«средство обмена, действующее как валюта в некоторых средах, но не имеющая общепризнанных признаков настоящей валюты» [1, р. 1].

В судебной практике имеется важное решение, результатом которого стало признание криптовалюты имуществом. Так, Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 требование о разрешении разногласий между финансовым управляющим и гражданином-должником удовлетворено, поскольку все имущество должника представляло собой конкурсную массу, которая подлежит формированию арбитражным управляющим; оснований для отказа в разрешении разногласий не имелось.

Можно сделать вывод, что криптовалюта как средство оплаты труда работникам может стать реальностью. Для осуществления данной формы оплаты труда необходимо внести изменения в законодательство и определить ее правовой статус. Так, 22 мая 2018 г. Государственная Дума приняла законопроекты «О цифровых правах», «О цифровых финансовых активах», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» в первом чтении. Таким образом, российское Правительство пытается взять в оборот крипто-индустрию. В этой связи законодательство о криптовалюте разрушит устоявшиеся стереотипы, полностью изменит финансовую систему. Представляется, что введение в законодательство специального понятия послужит опорной точкой в разработке правового режима криптовалют.

В заключение хотелось бы отметить, что трудно предсказывать будущее, переход на инновационный путь экономического развития требует существенного участия и усиления роли государства в экономике. В новых формах трудовых отношений традиционный подход к пониманию трудового правоотношения может быть пересмотрен.

Список литературы:

[1] Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies, FIN-2013-G001, Issued: March 18, 2013. P. 1.

[2] Гончаров В.Н., Ерохин О.Ю. и др. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития: монография / В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин, О.Ю. Колосова и др. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. URL: <https://science.vvsu.ru/files> (дата обращения: 06.04.2018).

[3] Новые профессии в условиях цифровой экономики. URL: <https://career.ru> (дата обращения: 20.02.2019).

[4] Право в сфере Интернета: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: «Статут», 2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Приженникова А.Н. Криптовалюта – объект гражданских прав? // Евразийский юрид. журнал. - 2018. - № 4.

[6] Приженникова А.Н. Цифровое право: перспективы развития // Образование и право. 2018. - № 5.

[7] Рамазанова С.Р. Нравственные императивы личности в контексте информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. - Пятигорск, 2017. URL: https://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_ramazanova.pdf (дата обращения: 06.04.2018).

[8] Рынок труда и поиск работы. URL: <http://yandex.ru/company/researches> (дата обращения: 20.02.2019).

[9] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «Умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. - 2016. - № 3. - С. 32 - 59.

[10] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203). URL: www.kremlin.ru

[11] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[12] URL: http://fcpk.sfu-kras.ru/sites/default/files/programs/programma_5.pdf (дата обращения: 20.02.2019).

[13] URL: <https://vc.ru/flood/42027-blokcheyn-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 20.02.2019).

[14] URL: <https://www.rea.ru/ru/org/faculties/11bf052e3fdc11e49ac03cd92b04e0f8/Pages/digitaleconomy.aspx> (дата обращения: 20.02.2019).

[15] Цит. по: Бондаренко Д.Д. Виртуальные валюты: сущность и борьба с их использованием в преступных целях (На примере США) // СПС «КонсультантПлюс»

[16] Цит. по: Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. – 2018. № 2 // Lauslahti K., Mattila J., Seppala T. Smart Contracts - How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices. URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/ETLA-Raportit-Reports-68.pdf> (дата обращения: 18.02.2018).

Spisok literatury:

[1] Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using

Virtual Currencies, FIN-2013-G001, Issued: March 18, 2013. P. 1.

[2] Goncharov V.N., Erohin O.Yu. i dr. Informacionnoe obshchestvo: problemy stanovleniya i zakonmernosti razvitiya: monografiya / V.N. Goncharov, A.M. Erohin, O. Yu. Kolosova i dr. – Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014. URL: <https://science.vvsu.ru/files> (data obrashcheniya: 06.04.2018).

[3] Novye professii v usloviyah cifrovoj ekonomiki. URL: <https://career.ru> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[4] Pravo v sfere Interneta: sb. st. / ruk. avt. kol. i otv. red. M.A. Rozhkova. - M.: "Statut", 2018 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Prizhennikova A.N. Kriptovalyuta – ob"ekt grazhdanskikh prav? // Evrazijskij yurid. zhurnal. - 2018. - № 4.

[6] Prizhennikova A.N. Cifrovoe pravo: perspektivy razvitiya // Obrazovanie i pravo. 2018. - № 5.

[7] Ramazanova S.R. Nravstvennye imperativy lichnosti v kontekste informacionnogo obshchestva: dis. ... kand. filos. nauk. - Pyatigorsk, 2017. URL: https://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_ramazanova.pdf (data obrashcheniya: 06.04.2018).

[8] Rynok truda i poisk raboty. URL: <http://yandex.ru/company/researches> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[9] Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: "Umnye" kontrakty kak nachalo konca

klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2016. - № 3. - S. 32 - 59.

[10] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.05.2017 g. № 203). URL: www.kremlin.ru

[11] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001g.№197-FZ//SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] URL: http://fppk.sfu-kras.ru/sites/default/files/programs/programma_5.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[13] URL: <https://vc.ru/flood/42027-blokcheyn-v-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[14] URL: <https://www.rea.ru/ru/org/faculties/11bf052e3fdc11e49ac03cd92b04e0f8/Pages/digitaleconomy.aspx> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[15] Cit. po: Bondarenko D.D. Virtual'nye valyuty: sushchnost' i bor'ba s ih ispol'zovaniem v prestupnyh celyah (Na primere SShA) // SPS «Konsul'tantPlyus»

[16] Cit. po: Gromova E.A. Smart-kontrakty v Rossii: popytka opredeleniya pravovoj sushchnosti // Pravo i cifrovaya ekonomika. – 2018. № 2 // Lauslahti K., Mattila J., Seppala T. Smart Contracts - How will Blockchain Technology Affect Contractual Practices. URL: <https://www.etla.fi/wp-content/uploads/ETLA-Raportit-Reports-68.pdf> (data obrashcheniya: 18.02.2018).

ТЕПЛОВА Дарья Олеговна,
заместитель заведующего кафедрой
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка дать краткий очерк некоторых проблем современно конституционализма в России. В настоящий момент данный институт преодолевает серьезные трудности. Наряду с некоторыми изменениями в развитии институтов конституционного права (личных, политических, социальных, экономических, культурных, соматических и др. прав) высветились существенные препятствия в реальном воплощении данных возможностей. Автор приводит лишь некоторые примеры из законодательства и практики его применения, которые показывают общие сложности становления института конституционализма. Даже решения Конституционного Суда страны не всегда дают однозначное понимание и согласие в реализации конституционных свобод. То ли речь идет о принципах верховенства права, приоритета прав и свобод человека, справедливой и независимой судебной власти, социального государства, местного самоуправления, свободы в управлении делами государства и т.д. В чем же суть этих сложностей для института конституционализма? Автор попытался дать ответы на некоторые вопросы.

Ключевые слова: Конституция, право, конституционализм, Конституционный Суд России, институт Президента России.

TEPLOVA Daria Olegovna,
Deputy Head of the Department of State and Legal Disciplines
of the East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice,
candidate of legal Sciences

SOME PROBLEMS OF THE MODERN CONSTITUTIONALISM OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES AND IMPLEMENTATION

Annotation. This article attempts to give a brief sketch of some of the problems of contemporary constitutionalism in Russia. At the moment, this institute overcomes serious difficulties. Along with some changes in the development of constitutional law institutions (personal, political, social, economic, cultural, somatic, and other rights), significant obstacles to the actual realization of these opportunities were highlighted. The author gives only some examples from the legislation and the practice of its application, which show the general difficulties of the formation of the institution of constitutionalism. Even the decisions of the country's Constitutional Court do not always give an unambiguous understanding and agreement in the implementation of constitutional freedoms. Whether we are talking about the principles of the rule of law, the priority of human rights and freedoms, a fair and independent judiciary, a welfare state, local government, freedom in managing the affairs of the state, etc. What is the essence of these difficulties for the institution of constitutionalism? The author tried to give answers to some questions.

Keywords: Constitution, law, constitutionalism, the Constitutional Court of Russia, the Institute of the President of Russia.

Принятая в 1993 году новая Конституция РФ закрепила новое государство и общество - демократическое (ст.1), правовое (ст.1, 2, 45, 46, 47), социальное (ст.7) и светское (ст.14), что должно означать, прежде всего, формализацию и признание естественных прав и свобод человека и гражданина в новых условиях существования общества. Правовое государство как «царство свободы» по Г. Гегелю является сущностью теперешнего нового конституционного строя Российской Федерации, что накладывает на нее серьезные обязательства. Однако от формально-юридической констатации этих идеологем до их реализации огромная пропасть, о чем свидетельствуют нынешние проблемы в области конституционного и в целом отраслевого законодательства, что выражается не только в высокой противоречивости и пробельности в системе законодательства, но и низкой правовой культуре власти и граждан, отсутствии продуманной стратегии социально-экономического развития страны. Но, пожалуй, самый главный недостаток нынешней конституции – мировоззренческая неадекватность, закрепляющей так называемую «антропоцентрическую» модель государства, в которой человек выступает высшей ценностью и вершиной эволюции мироздания, что не соответствует современной концепции естествознания[4, 6].

К существенным недостаткам основного закона можно отнести: отсутствие в ней самостоятельного нормативного правового регулирования статуса президента и парламента; в целом механизма государства; глобальной сети Интернета; источников права и процедур правотворчества; правового статуса институтов гражданского общества и его структур; экспертных учреждений и институтов; вопросов правового мониторинга; системы директивных и нормативных актов правового регулирования; конституционно-правовых институтов гражданства РФ и избирательного права[7].

По нашему мнению, отцы-основатели действующей Конституции, учитывая драматическую политическую и социально-экономическую ситуацию в стране тогда, были вынуждены принять именно такой вариант текста основного закона страны, т.к. ничего другого юридическая доктрина XX века на тот период не могла предложить. Правовое, социальное и другие существенные характеристики современной государственности на тот период были вершиной научной мысли. Построение правового государства предполагало утверждение основополагающих начал этой доктрины, и в первую очередь, создание сильной, независимой и справедливой судебной

власти. Поэтому основой концепции правовой реформы, принятой за два года до разработки конституции в 1991 году, стала именно судебная реформа. И потому именно принятие целого пакета законов о судебной власти стало первоочередным при осуществлении правовой и судебной реформы в деле строительства правового государства.

Некоторые авторы считают, что важным недостатком Конституции является отсутствие должности вице-президента РФ: «во всех случаях, когда Президент Российской Федерации не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства Российской Федерации»[5]. Между тем в конституции также отсутствуют указания на то, кто может исполнять обязанности Президента РФ в случае, когда и Председатель Правительства РФ не назначен или не может исполнять обязанности по тем или иным причинам. И это, в том числе связано с отсутствием проработанного законодательства об институте высшего должностного лица страны, т.е. органического закона (федерального конституционного закона) «О Президенте Российской Федерации».

Другим недостатком можно считать отсутствие у субъектов РФ конституционного права выхода из состава России. Предшествующие конституции страны – «ленинская», «сталинская» и «брежневская» включали в себе такое «право». И это важная новелла для федеративного устройства государства, в отличие от конфедерации, где такое «право» предполагается самой природой этого образования. В настоящее время, когда Российская Федерация является самостоятельным государством, наличие статьи о праве субъектов РФ на выход из ее состава должно было бы повысить демократичность общества, взаимоотношений её частей. Однако это оказалось весьма опасным для России, где достаточно сильны были региональные национальные элиты и центристские тенденции. Сегодня федеральный центр монополизировал рычаги власти, понизив суверенный статус субъектов-республик и сменив руководство национальных элит на более послушное. Россия так и не стала федеративным государством, а продолжает быть унитарным, эмитируя (симулируя) конституционный федерализм, что подтверждается указами Президента и решениями Конституционного Суда страны¹. Это под-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 1718 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной вла-

тверждается и нежеланием центра продолжать договорные обязательства субъектами федерации, срок которых уже как истек.

Безусловно, проблема конституционализма в стране, несовпадения «буквы» и «духа» основного закона страны более глубокая, чем кажется на первый взгляд, и опирается больше в правовую апатию общества, неверие в конституцию (материальную) и право в целом, что обусловлено многовековой традицией произвола государства по отношению к гражданам. Во многом это «подогревается» непоследовательностью и доктринальной неадекватностью Конституционного Суда страны, который порой принимает весьма спорные постановления².

Также можно отметить отсутствие необходимого органического закона - федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации», который находится в состоянии принятия уже 25 лет. Непринятие этого федерального конституционного закона говорит о догматизации самой конституции нынешней властью, которая боится её пересмотра и совершенствования.

По мнению председателя Конституционного Суда страны В.Д. Зорькина правовой потен-

---

сти» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2005 г. № 27 ст. 2730. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 2006 г. № 3 ст. 336».

² Например, постановление от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» в связи со спором о компетенции между Верховным и Конституционным Судом страны, или при принятии постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», по которому Конституционный Суд впредь будет оценивать все решения ЕСПЧ на предмет соответствия российской Конституции и отечественной правовой системе и т.д.

циал нашей Конституции ещё до конца не использован, его необходимо развивать лишь в некоторых незначительных положениях: «В этой связи важно понимать, что Конституция РФ - не просто итог социального компромисса, достигнутого на определенном историческом этапе. Если бы это было так, то на каждом новом этапе развития общества и государства могла возникать потребность в новом социальном компромиссе, то есть в достаточно радикальных конституционных изменениях. Конституция содержит в своем тексте потенциал правовых преобразований, рассчитанный на обозримое историческое будущее страны. Она позволяет в определенной степени уточнять условия общественного компромисса в меняющихся социальных реалиях, обеспечивая, таким образом, социально-политическую стабильность, необходимую для дальнейшего развития» [1].

Ученые-конституционалисты отмечают большой разрыв между действующей конституцией и реальными правовыми отношениями в обществе, о чем свидетельствует практика повседневной действительности. То ли речь идет о праве на благоприятную окружающую среду, то ли о праве на выборы, митинги и мирные шествия, то ли о праве на жилье или праве на труд, всегда видна та огромная разница, которая препятствует повышению доверия граждан к собственной конституции и к государственным органам, которые она олицетворяет. Не меньше проблем в закреплении и реализации так называемых психосоматических или биосоциальных правах: право на эвтаназию, право на суррогатное материнство, право на трансплантацию органов и т.д. Эти вопросы напрямую затрагивают сами основы человеческого бытия, посути заставляют пересмотреть конституционную и общетеоретическую парадигму права.

Проблемы также есть с равноправием субъектов Российской Федерации, где существуют противоречия в их правовом статусе: первая и четвертая части ст. 5 провозглашают равноправие субъектов Федерации, а часть вторая делит субъекты на разные категории. Положения ст. 66 Конституции страны включает перечень шестивидов таких субъектов. Закрепляя в третьей части ст. 5 единство всей системы государственной власти, основной закон фактически выводит органы местного самоуправления из системы органов государственной власти, а часть вторая ст. 132, напротив, предполагает наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями [2].

Конечно, нельзя не отметить некоторые достоинства Конституции РФ, как то, что в ней

была закреплена так называемая «канториальная» формулировка: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» отражающей либеральную модель государственности, провозглашением самого широкого демократического спектра основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Впервые доктрина социального государства появилась в Германии благодаря идеям Лоренца фон Штейна и только через 100 лет после двух мировых войн была реализована в конституции этой страны. Мы впервые эту максиму закрепили в Конституции 1993 г. В ст. 7 Конституции говорится о том, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Например, Конституция США, как самая старейшая в мире, даже не упоминает о таких социальных правах, как: право на социальное государство (ст. 7), право на труд (ст.37), право на защиту материнства и детства, семьи (ст.38), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст.39) и т.д. Однако ряд этих положений Конституции либо игнорируются, либо еще не созданы условия для их реализации, либо не соблюдаются в надлежащей степени.

Например, в Конституции закреплён принцип презумпции невиновности (ст.49). Однако сегодня этот принцип постоянно нарушается в деятельности правоохранительных и судебных органов. Эффективность деятельности судебных и следственных органов оставляет желать лучшего. Как ежегодно отмечает в своих докладах Председатель Верховного Суда страны В.М. Лебедев, доля оправдательных приговоров ничтожно мала и не превышает 1%.

Согласно Конституции РФ (ст. 3 п. 1) единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (ст. 3 п. 2). Выборы и референдум обозначены как высшее непосредственное выражение власти народа (ст. 3 п. 3), право граждан участвовать в них закреплено в ст. 32 п. 2. К сожалению, за 25 лет существования Конституции и принятого на её основе федерального конституционного закона «О референдуме в Российской Федерации» в России ни один раз не проводились столь масштабные опросы общественного мнения по наиболее актуальным вопросам жизни страны.

Тем самым основные формы выражения народной власти, отраженные в конституции не

реализуются. Референдум до сих пор не стал той формой демократии (электронной демократии) которая демонстрирует основы правовой государственности. И речь не стоит о высоких издержках на проведение референдума, а не желанием власти делиться рычагами управления в государстве. В нынешней редакции Закон «О референдуме» содержит такие ограничения, что провести его по инициативе граждан или оппозиционных партий и движений практически нереально. Хотя, спрашивается: а зачем была изменена Конституция и федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде в Российской Федерации» и «О Верховном Суде Российской Федерации» в части перемещения Конституционного и Верховного Суда в культурную столицу Санкт-Петербург, на что была потрачена немаленькая сумма денег из федерального бюджета страны? Неужели у нас больше некуда тратить денежные средства, а самое главное – в чем целесообразность такого решения с точки зрения конституционной справедливости и повышения доверия граждан к собственной судебной системе и конституции? Как просто сказано в преамбуле Указа Президента «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» от 23 декабря 2007 г. № 1740 в целях обеспечения эффективности и непрерывности конституционного судопроизводства осуществить переезд Конституционного Суда Российской Федерации в г. Санкт-Петербург. И то же самое произошло с Верховным Судом страны в соответствии с указом Президента России.

Не меньше сложностей с реализацией Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Закон об обращениях предусмотрел, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации могут устанавливать положения, направленные на защиту права граждан на обращение. Вместе с тем приведенная норма не определяет четко полномочия субъектов Российской Федерации по правовому регулированию обращений граждан. Непонятно, что следует понимать под дополнительными гарантиями права граждан на обращение. К примеру, можно ли рассматривать в качестве дополнительных гарантий включение в закон субъекта Российской Федерации новых видов обращений граждан? Видимо, все-таки нет. Это — компетенция федерального законодателя. Неконкретность рассматриваемой нормы дезориентировала законодателей субъектов Российской Федерации. Более чем в 30 субъектах органы законодательной власти отменили свои законы о порядке рассмотрения

обращений граждан, принятые до вступления в силу Закона об обращениях, и не стали принимать новых законов. Таким образом, одной из неопределенностей Закона об обращениях остается отсутствие указания на тот конкретный перечень полномочий субъектов Российской Федерации, в рамках которого допустимо принятие норм, регулирующих порядок рассмотрения обращений граждан[3].

Действенность и реальность института конституционализма во многом определяются четким правовым регулированием со стороны законодателя, но и уровнем развития правовой культуры общества и власти, знанием законодательства, уважением к нему и честностью. Огромную роль здесь выполняет государство, всем его ветвям власти, которые демонстрируют пренебрежение к Конституции и основам конституционного строя[8].

Всевозможные опросы общественного мнения показывают слабую информированность граждан о такой важнейшей в их жизни ценности. Выяснилось, что почти все респонденты имеют слабое представление о Конституции РФ, предоставляемых ей правах и обязанностях, а также о дате ее принятия и вступления в силу. Согласно данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), приуроченного к 25-летию Конституции РФ, о содержании Основного закона 69% россиян имеют лишь «общее представление» и лишь 6% считают, что знают ее хорошо. Общее число россиян, считающих, что они хорошо знают положения Основного закона, за последние два года снизилось с 8% до 6% (среди людей с высшим образованием о хорошем знании Конституции заявили 10%). 69% опрошенных признают, что имеют о ней лишь «общее представление», 23% граждан не представляют себе ее содержания. Большинство информированных чаще всего изучали Конституцию в вузе и школе (38% и 30% соответственно), 23% – по собственной инициативе, 15% – для работы, 18% опрошенных не прочитали ее вообще (42% среди тех, у кого неполное среднее образование). Основную причину, из-за которой есть необходимость к пересмотру доктрины конституционализма, а по существу к конституционной реформе, председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин видит в «далеко неблагоприятной социально-экономической ситуации в стране». По его словам: «В настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем. При этом социальное напряжение порождается «чувством несправедливости» и «усугубляется естественной усталостью населе-

ния от трех десятилетий реформ, а также беспрецедентным экономическим, и прежде всего санкционным, давлением на Россию со стороны США и Западной Европы»[1].

Таким образом, проблемы конституционализма – это проблемы всей Конституции и права, адекватного отношения к ним как важнейшим явлениям современной действительности. Решение этих проблем возможно только при смене общественного сознания и его мировоззрения как первопричины всех социально-политических преобразований.

Список литературы:

- [1] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета №7689 от 09.10.2018 г.
- [2] Писарев А.Н. Актуальные проблемы конституционного права Российской Федерации: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2016.
- [3] Гритчина Н.И. Проблемы реализации законодательства об обращениях граждан в органы местного самоуправления // <https://www.sovremennoepravo.ru/>
- [4] Савченко В.В., Федорченко А.А. 20-летие Конституции Российской Федерации: догматичность или же оправданный прагматизм? // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. - М.: Российская Академия адвокатуры, 2013, № 4 (31). - С. 17-21
- [5] Соловьева Ю.Б. «Двойственность» российской Конституции // 10 лет Конституции РФ (историко-теоретический анализ): Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 января 2004 г. – СПб: ИВЭСЭП, Знание, 2004. С. 39.
- [6] Теплова Д.О. Конституция России: должен ли совершенствоваться основной закон страны или же его надо просто соблюдать? // Журнал Евразийская адвокатура, № 5 (24). М., 2016. С. 112-117.
- [7] Рашевский А.А. Актуальные проблемы конституционного права РФ // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-konstitutsionnogo-prava-rf>
- [8] Шагиева Р.В. Принципы современного законодательства: проблемы теоретического осмысления и практики его осуществления // Государство и право. М.: РАН ИГПАН, 2016. №5. С.5-13.

Spisokliteratury:

- [1] Zorkin V. D. Letter and spirit of the Constitution. // Russian newspaper. №7689 from 09.10.2018.
- [2] Pisarev. Actual problems of the constitutional law of the Russian Federation: textbook. - Moscow: rgup, 2016.

[3] Gritchina N. And. Problems of implementation of legislation on appeals of citizens to the bodies of local self-government // <https://www.sovremennoepravo.ru/>

[4] Savchenko V. V., Fedorchenko A., 20 - the anniversary of the Constitution of the Russian Federation: dogmatism or justified pragmatism // Scientific works of the Russian Academy of advocacy and notary. - Moscow: Russian Academy of advocacy, 2013, № 4 (31). - P. 17-21

[5] Solovyov "Duality" of the Russian Constitution // 10 years of the Constitution of the Russian Federation (historical and theoretical analysis): Materials of interuniversity scientific

and practical conference January 28, 2004-St. Petersburg: ivesepe, Knowledge, 2004.P.39.

[6] The Constitution of Russia: should the basic law of the country be improved or should it be simply observed? // Journal of Eurasian law, no. 5 (24). M., 2016. P. 112-117.

[7] The actual problems of the constitutional law of the Russian Federation // <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-konstitutsionnogo-prava-rf>

[8] Shagieva R. V. Principles of modern lawmaking: problems of theoretical understanding and practice of its implementation // State and law. M.: RAS IGAN, 2016. No. 5. P. 5-13.

МОХОВ Александр Анатольевич,
 доктор юридических наук, профессор,
 заведующий кафедрой медицинского права Московского
 государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
 главный научный сотрудник сектора гражданского права,
 гражданского и арбитражного процесса Института государства и права
 Российской академии наук
 e-mail: civilaw@igpran.ru

БУТНАРУ Денис Викторович,
 кандидат медицинских наук, доцент,
 директор Научно-технологического парка биомедицины
 Первого Московского государственного медицинского университет им. И.М. Сеченова
 (Сеченовский Университет)
 e-mail: butnaru_dv@mail.ru

ЯВОРСКИЙ Александр Николаевич,
 доктор медицинских наук, профессор,
 главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Пушкинский государственный
 естественнонаучный институт», Московская область, г. Пушкино
 e-mail: yavorskiy@genu-edu

РЕДАКТИРОВАНИЕ ГЕНОМА ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Достижения естественных наук, развитие геномики ставят перед обществом и законодателем ряд новых вопросов, нуждающихся в разрешении. К одной из перспективных технологий, которая может активно использоваться в медицине, относится редактирование генома, в том числе генома эмбриона человека. Один из таких случаев, уже вызвавших бурную дискуссию в научном сообществе, произошел в Китае. Авторы анализируют действующее отечественное законодательство, регулирующее такого рода деятельность, и делают выводы о том, что оно в настоящее время не содержит прямых запретов либо разрешений на осуществление редактирования генома эмбриона человека, что, с одной стороны, осложняет такого рода деятельность, с другой – не дает четких ответов об определении «границ дозволенного».

Ключевые слова: право, законодательство, научная деятельность, медицинская деятельность, генно-инженерная деятельность, геном, редактирование генома, эмбрион человека.

МОКHOV Alexander Anatolyevich,
 Doctor of Law, Professor,
 Head of the Department of Medical Law,
 Kutafin Moscow state Law University (MSAL),
 Chief Researcher of the Civil Law, Civil and Arbitration Process Sector
 of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

BUTNARU Denis Viktorovich,
 candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
 Director of the Scientific and Technological Park of Biomedicine
 of the First Moscow state Medical University (Sechenov University)

YAVORSKY Alexander Nikolaevich,
 Doctor of Medical Sciences, Professor,
 Chief Researcher of the Pushchino state Institute
 of Natural Sciences, Moscow region, Pushchino

EDITING THE HUMAN EMBRYO GENOME: LEGAL ASPECT

Annotation. *The achievements of the natural sciences, the development of genomics, pose to the society and the legislator a number of new issues that need to be resolved. One of the promising technologies that can be actively used in medicine is the editing of the genome, including the human embryo. One of these cases, which have already caused a heated discussion in the scientific community, occurred in China. The authors analyze the current domestic legislation regulating this kind of activity and draw conclusions that it currently does not contain direct prohibitions or permits for editing the human embryo genome, which, on the one hand, complicates this kind of activity, on the other - does not clear answers about the definition of "red lines."*

Key words: *law, legislation, scientific activity, medical activity, genetic engineering activity, genome, genome editing, human embryo.*

В основе редактирования генома лежит возможность реализации точно направленного двухцепочечного разрыва ДНК в интересующей хромосомной последовательности. В настоящее время в молекулярной биологии используют три мощных класса нуклеаз, которые могут быть запрограммированы на получение двойных разрывов (нуклеазы цинкового пальца, транскрипционные активатор-подобные эффекторные нуклеазы (TALEN нуклеазы) и CRISPR-Cas нуклеазы) [1]. Предпочтение в большинстве лабораторий мира в настоящее время отдается CRISPR-Cas в силу ее достаточно высокой эффективности и умеренной трудоемкости.

По причине относительной легкости редактирования генома с использованием платформы CRISPR, наличием широких возможностей для экспериментирования с уже достаточно отработанной технологией во всем мире наблюдается повышенный интерес ученых к редактированию генома эмбриона человека. Для этого необходимо осуществить доставку редактирующих агентов в клетки эмбриона, созданного путем оплодотворения *in vitro*. В перспективе акценты могут быть смещены с редактирования генома эмбриона на редактирование гаметогенных клеток-предшественников у будущих родителей.

Конец 2018 г. был ознаменован важным, но весьма неоднозначно воспринятым научным сообществом, общественными и религиозными деятелями событием – рождением первых детей, которые прошли через редактирование генов на эмбриональной стадии развития.

Суть медицинского эксперимента заключалась в следующем: ВИЧ-инфицированные доноры передали свои половые клетки (сперматозоиды и яйцеклетки) медицинской организации, занимающейся экстракорпоральным оплодотворением, для исследований и экспериментов (в частности, для геномного редактирования с применением CRISPR-Cas 9). Целью такого

геномного редактирования явилось удаление фрагмента, позволяющего вирусу иммунодефицита человека проникать в Т-клетки и запускать патологический процесс, приводящий к иммунодефицитному состоянию, развитию характерной для данного заболевания клинической картины. Результатом редактирования генома эмбриона должна стать, по замыслу доктора Хе Цзянкуи, невосприимчивость новорожденного к вирусу иммунодефицита человека. В настоящее время из средств массовой информации известно о двух родившихся в результате геномного редактирования девочках, находящихся под наблюдением [2].

В связи с развитием генетических технологий, в том числе по редактированию генома, с одной стороны, достоянием мировой общественности уже стал случай их практического применения в медицине, с другой - перед учеными и законодателем ряда стран, в том числе и нашей, прямо поставлен ряд правовых вопросов, требующих разрешения. Китайский Минздрав, как известно, поспешил запретить такого рода деятельность [3], однако, если бы такой случай произошел в России, какой была бы реакция компетентных государственных органов и должностных лиц, основанная на букве закона? Первая - скорее эмоциональная, но не основанная на законе реакция: запретить такого рода деятельность, наказать, привлечь к юридической ответственности виновных. Понятно, что на юридических и физических лиц, замешанных в любом громком скандале, свалятся все мыслимые и немыслимые проверки, посыплются угрозы и проч. Однако в правовом государстве, имеющем довольно сложные механизмы обеспечения баланса интересов различных субъектов, сдержек и противовесов, не так-то и просто что-либо просто запретить, тем более привлечь к юридической ответственности. Для этого компетентным органам и должностным лицам в лице кон-

тролирующих органов, а также следствию и суду нужны достаточные правовые основания.

Рассматриваемый случай – один из первых, получивших широкую огласку в череде тех, которые последуют за ним в различных странах и в различных вариациях. Выступление китайского учёного He Jiankui на международной конференции, посвященной вопросам генно-инженерной деятельности, в Гон-Конге в конце 2018 г. поставило человечество перед свершившимся фактом – человеческие дети с редактированным геномом могут появиться в ближайшем будущем. Технологический аспект данного вопроса уже не представляет существенных трудностей. На первый план выходят вопросы правового и этического регулирования такой деятельности. Можно утверждать, что уже существующие технологии ставят человечество перед вызовом, с которым раньше оно никогда не сталкивалось. С одной стороны, новые генетические технологии могут оказать неоценимую услугу для человеческого сообщества в целом (профилактика, диагностика, лечение заболеваний человека на новом уровне), с другой стороны, если технологический процесс будет осуществляться бесконтрольно, для решения сомнительных либо преступных целей – его последствия могут оказаться катастрофическими для человечества. Отмеченное диктует необходимость тесного диалога биологов, медиков, философов, юристов, представителей законодательной власти для принятия взвешенных и продуманных решений в самое ближайшее время. В данной статье авторы попытались рассмотреть этот случай (казус) с позиций правоведения.

Обратим внимание на следующие значимые положения Конституции РФ: свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8); свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34); гарантирование государством свободы научного, технического и других видов творчества (ч. 1 ст. 44); недопустимость возложения на лицо ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением (ч. 2 ст. 54); возможность ограничения прав и свобод человека федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2 ст. 55).

Как можно убедиться, на самом высоком, конституционном уровне закреплены основы общедозволительного профиля или режима пра-

вового регулирования: «дозволено все, кроме того, что прямо запрещено» [4; 5].

В текущем законодательстве общие дозволения получают свое развитие, конкретизацию. Например, согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои права своей волей и в своем интересе. В силу ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» органы государственной власти Российской Федерации должны гарантировать субъектам научной деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов научных исследований и экспериментальных разработок.

Общедозволительный профиль или режим правового регулирования направлен на обеспечение комфортных условий для реализации гражданами своих прав на занятие предпринимательской и иной экономической деятельностью, наукой, творчеством и др. Однако в «чистом» виде он встречается редко, характерен для небольшого числа видов человеческой деятельности. Основная причина – возникновение на том или ином этапе конфликта интересов деятельной личности с интересами других лиц, общественными и государственными интересами.

В связи с изложенным к отдельным видам деятельности, лицам, ими занимающимся, предъявляются высокие требования, что проявляется в формировании разрешительных режимов (типов, профилей) правового регулирования, в основе которых лежит правило: «Запрещено все, кроме прямо разрешенного, дозволенного».

Отметим следующие положения Конституции РФ, требующие учета при осуществлении какой-либо деятельности: достоинство личности охраняется государством (ч. 1 ст. 21); добровольность участия в медицинских, научных или иных опытах (ч. 2 ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23).

Конституционные положения находят развитие в федеральном законодательстве. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» может быть охарактеризован преимущественно с позиций разрешительного режима правового регулирования: организация охраны здоровья осуществляется путем государственного регулирования сферы (отрасли); медицинская деятельность относится к лицензируемому виду деятельности, т.е. ее осуществлению предшествует получение соответствующего разрешения; закреплен принцип недопустимости

отказа в оказании медицинской помощи; медицинская помощь организуется и оказывается в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, а также на основе стандартов медицинской помощи.

Между крайними полюсами (между общим дозволением или запретом) располагается значительный ряд видов человеческой деятельности, что не случайно – именно в сочетании типов правового регулирования состоит существенная черта многих современных правовых режимов, способных обеспечить комплексное воздействие на общественные отношения (деятельность) [6].

Поэтому для ответа на поставленный вопрос необходимо определиться с сущностной характеристикой деятельности по редактированию генома эмбриона человека.

На первый взгляд может показаться, что деятельность по редактированию генома человека есть разновидность медицинской деятельности, полностью ей поглощается. В приведенном примере в процессе использования одной из вспомогательных репродуктивных технологий, а именно - экстракорпорального оплодотворения, было осуществлено редактирование генома эмбриона человека. Если поставить иную цель – можно найти в нашем законодательстве основания для противоположного вывода – отнести такую деятельность к научной, генно-инженерной и иной, но не медицинской деятельности.

Вспомогательные репродуктивные технологии, как прямо следует из ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», - методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия или раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма.

В этой же статье мы видим запрет на использование эмбриона в промышленных целях, а также недопустимость выбора пола будущего ребенка при использовании вспомогательных репродуктивных технологий.

Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» регулирует вопросы организации оказания медицинской помощи с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий. В частности, упоминаются: культивирование эмбрионов, внутриматочное введение (перенос) эмбрионов в матку, криоконсервация эмбрионов и др.

Каких-либо требований к эмбрионам, обеспечению их неприкосновенности, неизменности и др. в действующем отечественном законо-

дательстве мы не находим. В целом эмбриону человека в нашем законодательстве не уделяется должного внимания, пока он не является субъектом (квазисубъектом) правоотношений. Еще только предстоит сформировать и закрепить специальный правовой режим манипуляций с эмбрионом человека) [7].

Можно апеллировать к Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164), требующей обеспечения надлежащей защиты эмбриона. Однако и она не содержит прямого запрета на проведение определенных исследований на эмбрионе. Кроме того, Россия не участвует в настоящей Конвенции, ее положения не являются непосредственно применимыми на территории страны.

Можно ли в границах осуществления собственно медицинской деятельности говорить о нарушениях требований, предъявляемых к конкретной вспомогательной репродуктивной технологии? Вряд ли. В ее результате, как следует из рассматриваемого клинического случая, на свет появились две здоровые девочки. Претензии к порядку осуществления конкретной репродуктивной технологии (кем, когда, по каким показаниям, в каких условиях производилась) имеются? Претензия может быть только одна: вмешательство в геном эмбриона. Такое вмешательство законодательством об охране здоровья граждан прямо не запрещено, но и не разрешено.

С натяжкой, исходя из преимущественно разрешительного режима правового регулирования рассматриваемых правоотношений, можно предпринять попытку квалифицировать рассматриваемую деятельность как осуществляемую с нарушением лицензионных требований, определенных Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», либо как не отвечающую требованиям безопасности со ссылкой на ст. 87 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», но лишь при условии, что такая деятельность является медицинской, а не какой-либо еще.

Если акцентировать внимание не на административно-правовом (лицензионные требования и условия вида деятельности), а на гражданско-правовом аспекте рассматриваемой проблемы, то возникшая ситуация может быть представлена по-иному. В силу ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимым предварительным условием медицинского вмешательства, по

общему правилу, является дача добровольного информированного согласия гражданина. Применительно к медицинскому вмешательству, осуществляемому в отношении детей, информированное добровольное согласие дает один из родителей. Порядок медицинского вмешательства, осуществляемого по отношению к неродившемуся ребенку (плоду), до настоящего времени не определен. Фактически испрашивается согласие достигшего установленного законом возраста гражданина на вмешательство в целом (как «в организм его владельца», так и неродившегося ребенка). В связи с изложенным основной вопрос, требующий разрешения – наличие добровольного информированного согласия достигшего определенного возраста пациента. Судя по имеющимся материалам, просочившимся в прессу, каких-либо серьезных дефектов в процедуре получения и информирования пациента о сущности проводимого вмешательства в геном эмбриона не имелось. Да и если какой-либо правовой конфликт на этой почве возникнет, его разрешение будет осуществляться в первую очередь посредством использования частноправовых средств защиты прав – подачей соответствующего иска в суд с требованием потерпевшего (пациента) о возмещении клиникой (причинителем вреда) причиненного вреда.

Следует также заметить, что по мере развития науки, внедрения в практику новых технологий границы медицинской практики изменяются, сдвигаются. Развитие трансляционной медицины предполагает сокращение дистанции между практическим здравоохранением и биомедицинской наукой) [8]. Эта проблема характерна как для России, так и для зарубежных правопорядков) [9].

В ст. 43 утративших силу Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 был закреплен следующий порядок проведения биомедицинских исследований: проведение таких исследований допускалось только в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения; проведению исследования должен предшествовать лабораторный эксперимент (частичное закрепление получил принцип научной обоснованности); исследование с участием (привлечением) человека может проводиться только после получения письменного согласия человека (принцип добровольности).

Следует обратить внимание и на допускавшуюся ранее возможность применения не разрешенных к применению, но находящихся на рассмотрении в установленном порядке методов диагностики, лечения, а также лекарственных

средств в интересах излечения пациента (принцип приоритета интересов пациента) после получения его добровольного письменного согласия.

Как можно убедиться, такого рода деятельность раньше прямо была отнесена законодателем к медицинской, при этом были закреплены основные ориентиры (для исследователя, экспериментатора, правоприменителя) признания ее правомерной. В настоящее время медицинская деятельность порой довольно искусственно отграничена от иных видов деятельности, при этом не всегда учитывается ее комплексный, интегративный характер. Наряду с медицинской деятельностью как основным видом деятельности ряд хозяйствующих субъектов сферы здравоохранения, как следует из анализа законодательства и практики его применения, также осуществляет и иные виды экономической деятельности. Причем иногда их разграничить, обособить не просто.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» наряду с медицинской прямо называет научную (п. 4 ст. 78) и косвенно - образовательную деятельность (ч. 9 ст. 21, ч. 1 ст. 68, ч. 2.1 ст. 69 и др.). Об участии ряда медицинских организаций в образовательной деятельности содержится прямое упоминание в ч. 4 ст. 82 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Законодательство о науке состоит из Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и принимаемых в соответствии с ним законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Федерации.

Как отмечалось, данный Закон прежде всего гарантирует субъектам научной деятельности свободу творчества, предоставляя им право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок. По общему правилу, научная деятельность не лицензируется. В то же время ст. 10 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» предусмотрено право Правительства РФ лицензировать отдельные виды научной деятельности, а также устанавливать порядок проведения научных исследований и использования научных результатов, которые могут создать угрозу безопасности страны, здоровью граждан, окружающей среде. В настоящее время представляющие для нас интерес

запреты и ограничения Правительством РФ не установлены.

Нельзя не упомянуть ч. 7 ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в силу которой научный работник обязан осуществлять научную деятельность и (или) экспериментальные разработки, не нарушая права и свободы человека, не причиняя вреда его жизни и здоровью. Данные ориентиры представляются значимыми для определения правовых границ (пределов) исследований, разработок, но они относятся к правам, свободам, жизни и здоровью человека, а не эмбриона (неродившегося человека).

Упомянутая нами ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, закрепившая принцип добровольного участия в медицинских, научных или иных опытах, в рассматриваемом примере также соблюдена – участники процедуры, как следует из средств массовой информации, дали согласие на редактирование генома эмбриона. Недействительность согласия может быть обусловлена законодательным запретом на технологию, но не наличием (отсутствием) согласия. В иных случаях вопрос о признании данного согласия недействительным предполагает довольно длительный процесс судебного разбирательства, на что выше уже обращалось внимание, с неочевидным исходом.

Самостоятельного рассмотрения может потребовать проблема информированного согласия. Достаточно ли четко, доступно, понятно были разъяснены последствия такого геномного редактирования? Можно ли говорить с достаточной определенностью об изученности, известности рисков такой процедуры? Как известно, современная технология редактирования генома пока не обладает достаточной эффективностью и специфичностью, чтобы полностью гарантировать безопасность. Мутации, возникающие в нецелевых локусах хромосом вследствие введения редактирующих конструкций, могут влиять на организм ребенка и передаваться из поколения в поколение, а их эффекты не всегда будут доброкачественными, предсказуемыми или обратимыми.

Необходимо также определить границы волеизъявления в отношении здоровья будущего ребенка. На наш взгляд, в его интересах должны быть определены границы автономии воли будущего родителя. В актах различного уровня имеются лишь самые общие ориентиры, позволяющие обеспечивать здоровье будущих детей (будущих поколений), а конкретные правовые механизмы их обеспечения, тем более

согласования, ограничения волеизъявления будущего родителя отсутствуют.

Нормы, вектор которых направлен на обеспечение здоровья будущего ребенка (либо будущих поколений), в той или иной мере можно найти в Гражданском кодексе РФ (ст. 1095), Семейном кодексе РФ (ст. 15), Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 1), Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ст. 1 и 15) и других законах. Применительно к искусственному прерыванию беременности в ч. 2 ст. 56 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установил срок беременности, до наступления которого учитывается исключительно желание женщины.

Еще один источник, который необходимо упомянуть – Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности». Согласно ст. 1 этого Закона он регулирует группы отношений, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья человека, возникающие при осуществлении генно-инженерной деятельности. Однако порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применения ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма, за исключением генодиагностики и генотерапии, не является предметом его регулирования. В исследуемом случае, как уже известно, были внесены изменения в генетический аппарат эмбриона, а именно – произведено удаление одного из генов.

Теперь соотнесем осуществленное доктором Хе Цзянкуи и коллегами вмешательство с законодательно закрепленным понятием генотерапии. Под генотерапией понимают совокупность генно-инженерных (биотехнологических) и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат соматических клеток человека в целях лечения заболеваний. Здесь нас снова ждет неудача: отсутствует непосредственная цель – лечение заболевания. Результатом редактирования генома эмбриона является не лечение заболевания (его нет; имеется только условная возможность им заболеть), а его профилактика. Кроме того, в данном определении речь идет о соматических клетках, а не эмбриональных клетках. Так же нельзя не учитывать потенциальную возможность редактирования не генома эмбриона, а редактирование гаметогенных клеток-предшественников будущих родителей.

С учетом изложенного предъявляемые законодательством к работам в области генно-инженерной деятельности требования (а именно - к генетическим манипуляциям на молекулярном, клеточном уровнях с участием рекомбинантных рибонуклеиновых и дезоксирибонуклеиновых кислот для целей генодиагностики и генотерапии к человеку) также легко могут быть обойдены.

Кроме того, в нем нет норм, направленных на обеспечение защиты прав человека (не говоря уже о неродившемся ребенке) как объекта генно-инженерной деятельности [10].

Как можно убедиться, Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» в настоящее время не способен комплексно урегулировать рассматриваемые отношения.

Понятие медицинского вмешательства, закрепленное в ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», включает в себя указание не только на диагностику и терапию, но также исследования, профилактику, реабилитацию и др. В рассматриваемом случае фактически ставились исследовательская и профилактическая цели. С позиций профилактики речь шла о формировании невосприимчивости новорожденного к вирусу иммунодефицита человека.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» упоминает слово «профилактика» и производные от него более 50 раз. Следует, в частности, обратить внимание на принцип приоритета профилактики в сфере охраны здоровья граждан, согласно которому должны осуществляться санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, а также мероприятия по предупреждению и раннему выявлению заболеваний. Нельзя не обратить внимания и на ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в силу которой пациент имеет право на профилактику заболеваний.

Редактирование генома человека, в том числе на эмбриональной стадии его развития, в принципе может рассматриваться как один из перспективных и открывающих широкие возможности методов (способов) предупреждения некоторых заболеваний человека. Пока Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорит о профилактике отдельных инфекционных заболеваний и неин-

фекционных заболеваний в основном в контексте уже имеющихся методов (способов), технологий. Однако формулировка в ч. 1 ст. 30 этого Закона «в том числе в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, программы иммунопрофилактики инфекционных болезней...» свидетельствует не о наличии прямого запрета на иные меры профилактики тех же инфекционных заболеваний, а указывает лишь на обязательства государства в соответствующей части, порядок реализации таких мер и источник их финансирования. Обстоятельно данная группа правоотношений урегулирована Федеральным законом от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» и принимаемыми на его основе подзаконными актами.

Если с учетом изложенных выше положений проанализировать имеющийся арсенал юридических санкций, то мы видим:

- действующий Уголовный кодекс РФ имеет отдельные нормы, направленные на обеспечение жизнеспособности плода (п. «г» ч. 2 ст. 105, ст. 123 и др.), но не содержит норм, обеспечивающих его неприкосновенность, не говоря о вмешательстве в его геном;

- могут быть предприняты попытки применения к физическому лицу (лицам) норм Уголовного кодекса РФ о незаконном предпринимательстве (ст. 171), злоупотреблении полномочиями (ст. 201), незаконном осуществлении медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235), производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238). Однако перспектива их доведения до суда и вынесения обвинительного приговора ничтожно мала (в силу отсутствия либо недоказуемости факта причинения вреда здоровью и других необходимых и достаточных признаков для привлечения лица к уголовной ответственности);

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит специальных норм, предусматривающих административную ответственность за вмешательство в геном эмбриона человека;

- могут предприниматься попытки квалифицировать действия исполнителя (исследователя, экспериментатора) в зависимости от особенностей конкретного случая по ст. 14.1 «Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии)», ст. 19.20 «Осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разре-

шения (лицензии)» и некоторым другим КоАП РФ.

Завершая изложенное, представляется возможным сделать следующие выводы.

Национальное законодательство в настоящее время не содержит прямых запретов либо разрешений на осуществление редактирования генома эмбриона человека.

Исследовательская и иная деятельность по осуществлению редактирования генома эмбриона человека нуждается в законодательном определении: возможных цели и задач по редактированию генома человека; принципов редактирования генома эмбриона человека; требований, предъявляемых к организациям и физическим лицам, занимающимся геномным редактированием; механизмов контроля (надзора); мер юридической ответственности за допущенные нарушения.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (НИР «Правовое регулирование геномных исследований и внедрение их результатов в медицинской практике») (18-29-14063 мк).

Список литературы:

[1] Carroll D. Genome Engineering with Targetable Nucleases. *Annu Rev Biochem.* 2014; 83:409–39.

[2] Китайский ученый, отредактировавший гены человеческих эмбрионов, пропал // Профиль. 2018. 6 дек.

[3] Власти Китая поручили расследовать нашумевший эксперимент с рождением «генно-модифицированных» детей // NEWSru.com. 27.11.2018 г.

[4] Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности (Вопросы теории и практики). - Уфа, 1993. - С.17.

[5] Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Свердловск, 1972. С. 15.

[6] Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в праве. - М., 1989. - С. 189.

[7] Рыжова А.А. Конституционная правосубъектность граждан в условиях развития биомедицинских технологий: дис. ... канд. юрид. наук. - Пенза, 2018. - С. 10.

[8] Ипатова О.М., Медведева Н.В., Арчаков А.И., Григорьев А.И. Трансляционная медицина – путь от фундаментальной биомедицинской науки в здравоохранение // Вестник РАМН. - 2012. - № 6. - С. 57 - 65.

[9] Marietta C., Mcguire A.L. Direct-to-consumer genetic testing: is it the practice of medicine? *J Law Med Ethics.* 2009; 37(2):369–374. doi: 10.1111/j.1748-720X.2009.00380.x.

[10] Романовский Г.Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. - 2017. - № 3. - С. 260 - 271.

Spisok literatury:

[1] Carroll D. Genome Engineering with Targetable Nucleases. *Annu Rev Biochem.* 2014; 83:409–39.

[2] Kitajskij uchenyj, otredaktirovavshij geny chelovecheskih embrionov, propal // Profil'. 2018. 6 dek.

[3] Vlasti Kitaya poruchili rassledovat' nashumevshij eksperiment s rozhdeniem «gennomodificirovannyh» detej // NEWSru.com. 27.11.2018 g.

[4] Rybakov V.A. Problemy formirovaniya grazhdansko-pravovoj aktivnosti (Voprosy teorii i praktiki). - Ufa, 1993. - S.17.

[5] Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. - Sverdlovsk, 1972. S. 15.

[6] Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniya i zaprety v prave. - M., 1989. - S. 189.

[7] Ryzhova A.A. Konstitucionnaya pravosub'ektnost' grazhdan v usloviyah razvitiya biomedicinskih tekhnologij: dis. ... kand. jurid. nauk. - Penza, 2018. - S. 10.

[8] Ipatova O.M., Medvedeva N.V., Archakov A.I., Grigor'ev A.I. Translyacionnaya medicina – put' ot fundamental'noj biomedicinskoj nauki v zdravoohranenie // Vestnik RAMN. - 2012. - № 6. - S. 57 - 65.

[9] Marietta C., Mcguire A.L. Direct-to-consumer genetic testing: is it the practice of medicine? *J Law Med Ethics.* 2009; 37(2):369–374. doi: 10.1111/j.1748-720X.2009.00380.x.

[10] Romanovskij G.B. Konstitucionnaya pravosub'ektnost' grazhdan v usloviyah genomnoj mediciny // Vestnik Permskogo un-ta. Yuridicheskie nauki. - 2017. - № 3. - S. 260 - 271.

БОЙЧЕНКО Игнат Сергеевич,
кандидат юридических наук,
научный сотрудник сектора информационного права
и международной информационной безопасности
Института государства и права Российской академии наук
e-mail: 79154538848@yandex.ru

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу моделей правового регулирования нейросетей в условиях трансформации права и развития цифровой экономики. Фактическое отсутствие правового регулирования нейросетей и нейротехнологий порождает проблемы правового регулирования процессов внедрения нейросетей и искусственного интеллекта в государственное управление, отрасли экономики, науку и производство. Предлагается модель регулирования нейросетей и нейротехнологий, основанная на сочетании технического и законодательного регулирования.

Ключевые слова: нейротехнологии, правовое регулирование, электронное взаимодействие, искусственный интеллект, модели правового регулирования.

BOYCHENKO Ignat Sergeevich,
PhD in Law,
researcher in the Information Law and International information security sector,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

MODELS OF LEGAL REGULATION OF NEURAL NETWORKS

Annotation. The article is devoted to the models of legal regulation of neural networks in the conditions of legal transformation and the development of the digital economy. The actual absence of legal regulation of neural networks and neurotechnologies gives rise to problems of legal regulation of the processes of introducing neural networks and artificial intelligence in government, branches of the economy, science and production. A multi-level model of legal regulation of neural networks and neurotechnologies based on technical and legislative regulation is proposed.

Key words: neurotechnology, legal regulation, electronic interaction, artificial intelligence, models of legal regulation.

В настоящее время вопросам правового регулирования нейросетей уделяется незначительное внимание в юридической литературе [1; 2]. Вопросы построения, методологических основ функционирования, направления и способы применения нейросетей рассматриваются в основном специалистами естественных, информационных и технических наук. Из вопросов правового обеспечения нейросетей в основном в науке поднимаются проблемы применения возможностей нейросетей в сфере искусственного интеллекта. Отдельно можно отметить такое междисциплинарное направление исследований в философии, кибернетике и психологии, как коннекционизм, которое также изучает вопросы функционирования искусственного интеллекта.

Учитывая государственные стратегические задачи по развитию цифровой экономики, и особенно искусственного интеллекта, а также их возрастающую роль в развитии большинства сфер общественной жизни, встает вопрос о необ-

ходимости правового обеспечения процессов использования искусственного интеллекта и нейронных сетей. Безусловно, существует множество моделей и разновидностей применения нейронных сетей в сфере искусственного интеллекта. В этой связи возникают вопросы не только о возможностях их регулирования, но и его границах. Одним из основных вопросов, который ставится перед современной юридической наукой, является проблема понимания нейронных сетей как объекта правоотношений.

Так, приказом ФТС России от 27 марта 2012 г. № 575 «О контроле за экспортом товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» определяется такое понятие, как «нейронная ЭВМ», под которой понимается «вычислительное устройство, разработанное или модифицированное для имитации поведения нейрона или совокупности нейронов, например вычислитель-

ное устройство, характеризующееся способностью аппаратуры модулировать вес и количество взаимных связей множества вычислительных компонентов на основе предыдущей информации».

ГОСТ Р 43.0.5-2009 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности. Общие положения» определяет искусственный интеллект как «моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека».

Категории «искусственный интеллект» и «нейронная сеть» в нормативных правовых актах используются как в актах концептуального характера, так и в законах и подзаконных нормативных правовых актах. Только на федеральном уровне количество актов, в которых используется термин «искусственный интеллект», сегодня составляет более 150; термины «нейросеть», «нейронная сеть» используются реже – более 10 раз. В последнее время учеными-юристами и практиками высказывается мнение о том, что нейросети, машинное обучение и искусственный интеллект – это новые вызовы для многих традиционных правовых институтов и права в целом.

Так, В.Б. Наумов и А.В. Незнамов указывают, что «настал момент, когда юридическая наука должна дать ответы на многочисленные вопросы в сфере использования новых технологий и предложить правовые модели и институты, учитывающие возможности и пользу от их использования, не забывая о высоких связанных с технологиями рисках и ответственности за принятые решения» [3].

К.С. Гуляев делает акцент на том, что «технология искусственных нейросетей открывает поистине колоссальные перспективы как для их внедрения в новые сферы нашей жизни, так и для права» [4].

И.А. Дроздов в одном из интервью на вопрос: «На какую технологию юристам нужно обратить внимание в первую очередь?», - ответил, что «стоит изучить чуть поглубже технологии искусственного интеллекта, узнать про способности нейросетей к обучению» [5].

Необходимо принимать во внимание, что нейросети используются в экономике, особенно в банковской сфере, в управлении, образовании, социокультурной сфере, в сфере безопасности, Интернете вещей, в сфере транспорта и др. Эта технология, как и искусственный интеллект, будет проникать в общественную жизнь и общественные отношения все больше и глубже.

Вопрос правового регулирования нейросетей и искусственного интеллекта – одна из актуальнейших задач, стоящих перед юриспруден-

цией, причем как для теоретической науки, так и для практической юриспруденции. Вместе с тем сложность вызывает то, что изначально математико-техническая природа нейросетей и классические правовые конструкции (договор, ответственность, возмещение вреда, субъект и объект правоотношений и др.) не отвечают вызовам нового времени, уровню развития ИКТ, задачам цифровой экономики.

Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» не содержало конкретных положений о нейросетях, но содержало ряд положений об искусственном интеллекте, машинном обучении и Интернете вещей, а также о нейротехнологиях – как одном из направлений.

Аналогичная ситуация и в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, согласно которой «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта» обозначен как одно из приоритетных направлений научно-технологического развития в Российской Федерации.

Моделью правового регулирования нейросетей может стать симбиоз саморегулирования и регулирования правом общественных отношений в области применения нейросетей в различных сферах общественной жизни. Саморегулирование, по-нашему мнению, должно заключаться в построении системы технических регламентов и стандартов (система ГОСТов и ISO), а на нормативном правовом уровне необходимо закрепить понятие нейронных сетей, правовой статус их субъектов, принципы, ограничения и пределы регулирования, сферы, в которых запрещено использование нейросетей, пределы в обучении. Вместе с тем, учитывая, что в проекте национальной программы «Цифровая экономика», утвержденном Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 г. № 16), в федеральном проекте «Нормативное регулирование цифровой среды» осталась только задача по принятию федерального закона, регулирующего правоотношения в сфере киберфизических систем и в отдельных смежных сферах. В этой связи представляется актуальным в дальнейшем включить в федеральный проект «Нормативное регулирование

цифровой среды» задачу по правовому регулированию данных отношений.

Кроме того, в будущем могут возникнуть практические задачи, касающиеся регулирования использования нейросетей в государственном управлении, такие как пределы использования таких технологий, изменения полномочий органов власти в связи с внедрением указанных технологий (особенно в области контрольно-надзорных функций), ответственность должностных лиц за решения, принимаемые на основе данных, полученных при помощи нейросетей. Одним из главных вопросов, как представляется, будет являться возможность совершения искусственным интеллектом юридически значимых действий, что потребует также глубоких изменений в существующей системе нормативного правового регулирования в Российской Федерации, установления пределов возможности саморегулирования технологий на основе нейросетей.

Вместе с тем отдельным теоретико-методологическим вопросом в будущем может стать вопрос о влиянии (пределах влияния) технологий на основе нейросетей на правовое регулирование и правовую материю.

В этой связи вопрос разработки различных моделей правового регулирования представляется актуальным и может быть закреплен в качестве задачи в документах стратегического планирования, а указанная модель на основе синтеза саморегулирования и нормативного правового регулирования, как одна из оптимальных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16014 «Место и роль правового регулирования в развитии цифровых технологий, правовое регулирование и саморегулирование, в том числе с учетом особенностей отраслей права»

Список литературы:

[1] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения

// Государство и право. - 2018. - № 9. - С. 138 - 148.

[2] Актуальные проблемы информационного права: учеб. / кол. авт.; под ред. И.Л. Бачило и М.А. Лапиной. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2018 (Магистратура и аспирантура).

[3] Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. – 2018. - № 2. - С. 70.

[4] Гуляев К.С. Право человека на Интернет, права в Интернете и при использовании интернет-вещей: новые тенденции // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. - 2018. - № 1. - С. 32.

[5] Багаев В. Стоит задуматься, что можно упростить в существующем законодательстве, если люди решают свои экономические задачи альтернативными способами [Интервью с И.А. Дроздовым] // Закон. - 2018. - № 2. - С. 17.

Spisok literatury:

[1] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Obzor Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoj konferencii “Informacionnoeprostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo” Pervye Bachelovskie chteniya // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 9. - S. 138–148.

[2] Aktual'nye problemy informacionnogo prava: ucheb. / kol. avt.; pod red. I.L. Bachilo i M.A. Lapinoy. – M.: YUSTICIYA, 2018 (Magistratura i aspirantura).

[3] Neznamov A.V., Naumov V.B. Strategiya regulirovaniya robototekhniki i kiberfizicheskikh sistem // Zakon. – 2018. - № 2. - S. 70.

[4] Gulyaev K.S. Pravo cheloveka na Internet, prava v Internete i pri ispol'zovanii internet-veshchej: novye tendencii // Precedenty Evropejskogo suda po pravam cheloveka. - 2018. - № 1. - S. 32.

[5] Bagaev V. Stoit zadumat'sya, chto mozhno uprostit' v sushchestvuyushchem zakonodatel'stve, esli lyudi reshayut svoi ehkonomicheskie zadachi al'ternativnymi sposobami [Interv'yu s I.A. Drozdovym] // Zakon. - 2018. - № 2. - S. 17.

ПЛОТНИКОВ Андрей Викторович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
e-mail: plotnikov-av@mail.ru

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ О ПОВЕДЕНИИ ОНЛАЙН-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. В работе рассматриваются правовые аспекты конфиденциальности персональных данных поведения онлайн-пользователей. Отслеживание данных в браузере на основе cookie – небольшой фрагмент данных, отправленный веб-сервером и хранимый в браузере на компьютере пользователя, отслеживание мобильных пользователей с учетом его физического местоположения. В работе также рассмотрен регламент Евросоюза о защите конфиденциальных данных и его противоречие российскому законодательству. Блокируя рекламные инструменты на сайте, пользователи защищают свои конфиденциальные данные, а также де-факто препятствуют бизнесу онлайн-рекламы и, следовательно, ставят под угрозу устойчивость «бесплатной» модели Интернета. Чтобы поддерживать устойчивое равновесие между ожиданиями пользователей и законными потребностями онлайн-бизнеса, рынок должен усилить механизмы прозрачности и контроля над анализом онлайн-поведения пользователей.

Ключевые слова: поведенческий таргетинг, GDPR, конфиденциальность данных, интернет-маркетинг.

PLOTNIKOV Andrei Viktorovich,
CSc, Associate Professor of Management and Marketing Department
Perm National Research Polytechnic University

PRIVACY AND PERSONAL DATA PROTECTION OF ONLINE USERS BEHAVIOR

Annotation. The paper discusses the legal aspects of the privacy of personal data of online users. Cookie-based data tracking in a browser is a small piece of data sent by a web server and stored in a browser on a user's computer, tracking mobile users according to their physical location. The paper also reviewed the EU regulations on the protection of confidential data and its contradiction with Russian legislation. By blocking advertising tools on the site, users protect their confidential data, and actually interfere with the online advertising business and, therefore, endanger the sustainability of the "free" Internet model. To maintain a stable balance between user expectations and the legitimate needs of online businesses, the market must strengthen the mechanisms for transparency and control over the analysis of online user behavior.

Key words: behavioral targeting, GDPR, Privacy attitudes, internet marketing.

Введение

Достижения в области информационных технологий радикально изменили онлайн-рекламу, прежде всего в способности измерять результаты рекламы и целевые рекламные объявления. Информационные технологии теперь могут легко отслеживать клики по конкретному объявлению, которые в некоторой степени рассматриваются как мера эффективности рекламы. Как следствие, использование цены за клик стало новой стандартной практикой ценообразования для онлайн-рекламы. Между тем технология также позволяет доставлять более целевую рекламу потребителям, например, на основе

ключевого слова, которое потребитель вводит в поисковую систему, или местоположения потребителя, полученного из IP-адреса компьютера. Одним из радикальных и недавних нововведений в целевой рекламе является поведенческий таргетинг – технология, направленная на повышение эффективности рекламы вебмастерами. Поведенческий таргетинг использует информацию, полученную в результате просмотра веб-страниц человеком (например, страниц, которые он посетил, или проведенных им поисков), для выбора рекламных объявлений для показа [1].

Ценность, создаваемая онлайн-рекламой, которая питает большинство бесплатного онлайн-контента и услуг, огромна. Реклама в Интернете значительно расширяется за счет возможности анализировать и измерять эффективность рекламных кампаний, а также отслеживания поведенческого поведения в Интернете, которое отслеживает онлайн-действия пользователей с целью предоставления персонализированной рекламы этому пользователю. Чем более точно настроено объявление, тем выше коэффициент конверсии или количество кликов и, следовательно, доходы рекламодателей, вебмастеров и рекламных посредников. Все чаще пользователи добровольно размещают большие объемы личной информации в Интернете, в социальных сетях, на веб-форумах, в блогах и на личных веб-страницах. Сбор и использование таких данных, хотя и вызывает серьезные проблемы с конфиденциальностью. Рассматриваемая здесь парадигма отслеживания включает и третью сторону, в значительной степени незнакомую пользователю, собирающую и обрабатывающую информацию о них на основе активности на различных сайтах, с целью составления отдельного профиля, который будет использоваться для облегчения таргетинга объявлений.

Многие владельцы сайтов используют сторонние аналитические инструменты для оценки трафика на своих сайтах. Эти инструменты позволяют таким сайтам составлять полный набор статистических данных о посетителях, в том числе о том, как часто они посещают, их домены и страны происхождения, какие страницы они просматривают чаще всего, а также какую операционную систему и браузер они используют для доступа к веб-сайту. Например, Яндекс Метрика, Google Analytics предлагают продавцу определить поисковые запросы, каналы и местоположения приносят наиболее ценный трафик, и получать больше информации о том, как посетители реагируют на контент сайта. Это действие не считается анализом онлайн-поведения, даже если данные собираются третьей стороной, потому что собранная информация относится исключительно к трафику на сайте первой стороны. Предполагая, что поставщики услуг соблюдают базовые требования безопасности данных и ограничения цели, такая деятельность не рассматривается как подвергающая клиентов риску нарушения конфиденциальности. В данной работе на основе контент-анализа зарубежных статей и документов обобщен опыт регулирования использования конфиденциальных данных.

Отслеживание данных в браузере

Сегодня многие могут знать, что их активность в Интернете с течением времени и на разных сайтах может отслеживаться с помощью браузера или HTTP-файлов cookie (небольшой фрагмент данных, отправленный веб-сервером и хранимый в браузере на компьютере пользователя). Начиная с 90-х годов cookie-файлы использовались для передачи информации между различными веб-страницами и предлагали повторную идентификацию повторных посетителей по причинам удобства использования. Они позволяли пользователям просматривать время и погоду в своем родном городе, составлять корзину покупок в несколько подходов и использовать персонализированные домашние страницы. Сохраняя учетные данные для входа на различные веб-сайты, файлы cookie позволяли пользователям повторно посещать избранные веб-сайты без необходимости управлять десятками имен пользователей и паролей. Улучшения в функциональности файлов cookie предоставили веб-сайтам и рекламодателям новые средства сбора информации об интересах потребителей и таргетирования рекламных объявлений на основе такой информации.

Когда файлы cookie использовались впервые, информация, сохраняемая этими файлами, была недоступна для каждого веб-сайта из-за политик безопасности браузера. Такие файлы cookie называются «first-party cookies». Они создают меньше проблем с конфиденциальностью, поскольку позволяют определенному веб-сайту строго отслеживать активность пользователя на этом сайте. Впоследствии обмен информацией между сайтами, которые посещал один пользователь, быстро рос. Сегодня такие методы обмена информацией стали распространенными среди популярных веб-сайтов, что позволяет отслеживать поведение пользователей множеством способов. Отслеживание пользователей по доменам было включено с помощью файлов cookie, размещенных третьими лицами на различных веб-сайтах, принадлежащих, например, рекламной сети.

Рекламная сеть обычно размещает на компьютере пользователя файл cookie, который сеть может впоследствии распознать перемещение пользователя с сайта на сайт. Используя этот идентификатор, сеть может создать профиль пользователя на основе диапазона посещаемых сайтов. Все чаще в процессе, известном как «синхронизация файлов cookie», многие сторонние файлы cookie, используемые рекламными сетями и биржами, связываются между собой с целью обеспечить доступность данных на нескольких платформах. Такие «отслеживаю-

щие» cookie-файлы вызвали критику со стороны защитников конфиденциальности и судебные иски о мошенничестве с использованием компьютеров, прослушивании телефонных разговоров и нарушениях конфиденциальности. Несмотря на то что эти судебные процессы были в основном безуспешными, производители браузеров были заинтересованы продолжать совершенствовать средства контроля конфиденциальности, что дало пользователям более широкие возможности ограничивать и удалять файлы cookie.

В центре обсуждения было предложение Федеральной торговой комиссии «Do Not Track» (DNT) [2]. За дискуссией вокруг DNT и конкретных деталей реализации данного механизма (opt-in; opt-out; браузер, файлы cookie или «черный список» и т. д.) скрываются фундаментальные разногласия среди заинтересованных сторон относительно глубоких общественных ценностей и норм. Если субъекты решат основополагающий нормативный вопрос – является ли анализ онлайн-поведения в Интернете социальным благом или ненужным злом, они могут не найти решения для реализации выбора пользователя в контексте конфиденциальности в Интернете. Практический прогресс в обеспечении конфиденциальности пользователей будет оптимизироваться, если разработчики и представители бизнеса сосредоточатся на балансе между эффективностью и личными правами, а также на принципе ответственности.

Подчеркивая *«прозрачность и согласие пользователя»* в европейских терминах защиты данных или *«уведомление и выбор»* на языке Соединенных Штатов, действующая правовая база накладывает на бизнес и пользователей бремя, которое обе стороны безуспешно пытаются поднять и нести. Пользователи не в состоянии принимать ответственные решения относительно своих онлайн-данных в силу когнитивных различий и низкой доли участия в каждой транзакции данных, а также в силу возрастающей сложности информационной онлайн-экосистемы. Действительно, даже многим профессионалам в области конфиденциальности было бы сложно объяснить внутреннюю работу онлайн-рынка личной информации, вовлеченных сторон и фактического или потенциального использования информации. Возложение этого бремени на пользователей ставит их в невыгодное положение и в конечном итоге ставит под угрозу их права.

Разумеется, обе стороны дебатов по анализу онлайн-поведения могут быть виновны в политизированности: отрасль, которая выдвигает бессмысленное, неосведомленное согласие пользователей в качестве основы для описания

анализа действий в качестве добровольной практики; и сторонники конфиденциальности, которые предлагают ввести обязательное согласие пользователя и в конечном счете уничтожить обмен данными между службами. Вместо того, чтобы многократно переключать бремя на пользователей, дискуссия должна быть сосредоточена на разумном ограничении практики анализа онлайн-поведения. Необходимо отдельно рассматривать, какие действия являются социально приемлемыми, и принять нормы по умолчанию. Оптимизация не подразумевает увеличение размера шрифта в уведомлениях о конфиденциальности и расположение иконок в расширенных настройках браузера, которые позволяют узаконить или делегитимизировать анализ онлайн-поведения. Скорее это будут установленные границы в области законодательства, регулирования или саморегулирования для отслеживания практик, основанных на их полезности и относительной навязчивости.

Дискуссии вокруг онлайн-отслеживания поведения в целом и инициативы DNT, в частности, являются вопросами для обсуждения, в котором все стороны не решаются придерживаться более глубоких ценностей и социальных норм. Что важнее: эффективность или конфиденциальность; правоохранные или индивидуальные права; репутация или свобода слова? Возникают вопросы: соответствует ли анализ поведения в Сети общественным нормам, обеспечивает ли анализ данных преимущества онлайн-экономики и приносит ли пользователям более актуальный, персонализированный контент и услуги или это навязывание услуг?

Отсутствие конкретной позиции в отношении анализа онлайн-поведения и принятие идеи свободы выбора для каждого пользователя, как правило, скрывает реальный аргумент: пользователи должны выбирать то, что, по нашему мнению, им подходит. Причина, по которой директивные органы не могут прийти к консенсусу в отношении прозрачности и выбора, заключается в том, что такие механизмы по своей сути искажены и всегда маскируют оценочное суждение об объекте выбора.

Браузеры теперь предоставляют пользователям этот выбор – определенный контроль над файлами cookie: разрешают пользователям блокировать все файлы cookie или только те файлы, которые были переданы третьим лицам; выборочно включать или отключать файлы cookie для каждого сайта, как и разрешать их использование для конкретных сайтов. Так же можно вручную удалять определенные файлы cookie, которые пользователи сочтут нежелательными. Веб-сайты относительно прозрачны в отношении

своих собственных и сторонних политик использования файлов cookie, особенно по сравнению с другими способами анализа онлайн-поведения. Это позволяет пользователям управлять настройками файлов cookie или вообще не загружать такие файлы.

Отслеживание мобильных пользователей

Ожидается, что мобильные браузеры преобладают фиксированное использование Интернета в ближайшие несколько лет, что сделает отслеживание поведения пользователей мобильных устройств (телефонов и планшетов) более важным. Мобильный просмотр отличается от просмотра на стационарном компьютере в двух существенных аспектах. Во-первых, пользователи всегда носят с собой свои мобильные устройства, что позволяет рекламным посредникам отслеживать не только их активность в Интернете, но и их физическое местоположение; действительно, мало других устройств могут хранить больше персональных данных о своих пользователях, чем мобильные телефоны. Эти данные включают номера телефонов, местоположение и уникальный идентификационный номер, который нельзя изменить или отключить. Во-вторых, мобильные пользователи используют онлайн-сервисы, загружая приложения, которые позволяют им играть в игры, читать электронные книги или искать рестораны, не запуская браузер или не используя поисковую систему. Таким образом, мобильные приложения заменяют браузеры и становятся главными воротами в мобильный интернет.

Использование механизма отслеживания

Сбор, хранение, использование и передача информации об онлайн-пользователях осуществляются в разных формах. Чтобы поддерживать устойчивое равновесие между ожиданиями пользователей и законными потребностями онлайн-бизнеса, рынок должен усилить механизмы прозрачности и контроля над анализом онлайн-поведения пользователей. В то же время делать это нужно без чрезмерного препятствования основополагающей бизнес-модели интернет-экономики – финансированию продуктов и услуг с помощью целевой рекламы.

В настоящее время широко распространенные социальные сети следуют логико-центрированной архитектуре, благодаря которой единое целое владеет беспрецедентными коллекциями персональных данных с точки зрения количества, разнообразия, географического охвата и разнообразия атрибутов. Это явно представляет собой одну из основных угроз для конфиденци-

альности пользователей и их права на личное виртуальное пространство. Под личным виртуальным пространством будем понимать развивающиеся социальные отношения пользователей в Интернет. Децентрализация тогда рассматривалась как панацея от проблем конфиденциальности, особенно в социальных сетях. Однако при более вдумчивом рассмотрении этого вопроса можно утверждать, что децентрализация, если она не разработана и не реализована тщательно и должным образом, может иметь более серьезные последствия для конфиденциальности пользователей, нежели радикальные решения. Более того, исследование децентрализованных социальных сетей показало, что существует больше проблем для их реализации, которые требуют должного внимания и более инновационных технических решений. Авторы [3] рассматривают вопросы, связанные с сохранением конфиденциальности данных пользователей социальных сетей, определяя оптимальный вариант их распределения между централизацией и децентрализацией.

Блокировщики рекламы и поведенческий таргетинг

Угроза частной жизни людей путем отслеживания и сбора их интересов и привычек не является второстепенной проблемой, и в последние годы многие пользователи отреагировали установкой в своих браузерах инструментов, позволяющих блокировать все соединения, связанные с рекламой. Вопросы блокировщиков рекламы рассматриваются в работах J. Crites, M. Ricken [4] и J. Vallade [5]. Растущая популярность блокировщиков рекламы побудила интернет-издателей принять ответные меры против его пользования, развернув «антиблокирующие блоки» – скрипты, которые обнаруживают посетителей сайта с наличием блокировщика рекламы и запрещают им доступ к содержанию контента страниц до момента отключения блокировщика рекламы. Соответственно, появляются и другие решения, позволяющие находить сайты с наличием на них анти-блокирующих скриптов [6].

Камнем преткновения отказа от блокировщиков рекламы выступает поведенческий таргетинг – широко используемый рекламной индустрией метод, который состоит в том, чтобы составлять интересы людей, которые работают в Интернете, отслеживая посещаемые ими сайты. Эта стратегия таргетирования, безусловно, является наиболее эффективной формой рекламы и в настоящее время составляет основу бизнес-модели Интернета, в которой пользователям предлагается бесплатный контент в обмен на показ рекламы.

Онлайн организации могут собирать данные о том, что люди делали в браузере, включая историю поиска, список просмотренных страниц и, возможно, даже список покупок в Интернете. Эти данные вместе с другой информацией могут использоваться для таргетинга рекламных объявлений на людей в зависимости от их поведения. Например, рекламный агент может помочь ИТ-компаниям ориентироваться на лиц, которые, с высокой вероятностью могут заказать разработку дорогостоящего мобильного приложения. Такие выводы можно сделать на основании просмотра пути пользователя на сайте с посещением определенных страниц. Также на основании онлайн-поведения посредническая фирма также может сделать вывод о том, что данный посетитель попадает в категорию лояльных подписчиков. Из IP-адреса пользователя и его поведения в Интернете можно сделать вывод о гендерной принадлежности, регионе, возрасте и долгосрочных интересах (афинити-индекс или индекс соответствия). Рекламный агент может находить подобные решения практически мгновенно, а затем размещать объявление именно на той странице и в том месте, где его вероятность быть увиденным максимальна и релевантна.

Поведенческий таргетинг является областью интенсивных инноваций, зависящей от рекламных сетей и количества издателей, где размер сети прямо пропорционален релевантности и эффективности поведенческого таргетинга. Касаемо эффективности поведенческий таргетинг сужает группу людей, которые видят рекламу, а вероятность перехода по рекламе на каждого пользователя возрастает. Существует компромисс между точностью и достигаемостью. Точность ограничена количеством и качеством доступных данных о пользователях. Кроме того, поведенческий таргетинг не имеет отношения к рекламе, направленной на повышение осведомленности о бренде. Она, как правило, направлена на широкую аудиторию, чтобы повлиять на их взгляды на компанию или продукт, а не на прямые продажи.

Улучшения в методах прогнозирования и доступности данных о целевой аудитории позволят более точно определить поведенческий таргетинг. Если рекламные сети, использующие методы поведенческого таргетинга, увеличивают свой масштаб или если крупные рекламные платформы все чаще используют методы поведенческого таргетинга и сбора данных, они с большей вероятностью получают достаточное количество просмотров, чтобы сделать поведенческие кампании экономически эффективными. С другой стороны, проблемы конфиденциально-

сти, обсуждаемые ниже, могут ограничить развитие поведенческого таргетинга. Потребители могут не позволить рекламным платформам собирать подробную информацию об их поведении при активности в Сети, а государственные нормативные акты могут ограничивать способность рекламных посредников собирать эти данные.

Блокируя рекламные инструменты на сайте, пользователи защищают свои конфиденциальные данные, а также де-факто препятствуют бизнесу онлайн-рекламы и, следовательно, ставят под угрозу устойчивость «бесплатной» модели Интернета. Для решения этой проблемы D. Sánchez и A. Viejo [7] предлагают систему, которая обеспечит конфиденциальность персональных данных пользователей во время веб-серфинга, позволяя ему определять свои требования к конфиденциальности, то есть, какие интересы пользователя могут быть скрыты от рекламных платформ, а какие могут быть раскрыты. Затем система выборочно блокирует или обходит отслеживание посещенных веб-сайтов в соответствии с их содержанием и требованиями конфиденциальности.

GDPR

В 2017 г. появилось много законодательных инициатив в ЕС в области влияния искусственного интеллекта на общество, охватывающих вопросы ответственности, правосубъектности и другие этические и правовые вопросы, в том числе в контексте обработки персональных данных [8 - 11] и др. GDPR был создан с целью предоставить правила защиты персональных данных физических лиц и обработки их персональных данных, защиты основных прав и свобод пользователей, особенно в отношении их личных данных; обеспечить свободное перемещение данных в пределах Европейского Союза.

Rob Perry рассматривает GDPR как долгосрочное постоянное обязательство, неотъемлемую часть бизнеса компаний, которое позволит избежать риска штрафов или судебных исков [12]. Документ GDPR регламентирует множество сфер – электронная коммерция, социальные сети, ICO и другие сферы цифровой экономики. M. Butterworth рассматривает рекомендации ICO в контексте более широких правовых и этических соображений, приводит критику позиции, принятой ICO. Согласно анализу ICO ключевая проблема для обработки персональных данных искусственным интеллектом заключается в установлении справедливости такой обработки. Рассматривает вероятность того, что искусственный интеллект может иметь как намеренные, так и непреднамеренные негативные социальные последствия, которые не

учитываются иным образом в рамках GDPR. Вопрос «справедливости» является важным для решения проблемы дисбаланса между организациями, занимающимися большими данными с этическими и социальными последствиями. GDPR касается методов работы с методами обработки и использования персональных данных, в том числе того, как они передаются и регулирует следующие области: изменения в согласии на обработку персональных данных; новые права для физических лиц; обмен данными; защита детей; нарушения передачи данных и отчетность [13].

Противоречие GDPR и российского законодательства

А. Дмитриев [14] рассматривает проблему применения GDPR в России, где ФЗ № 375 [15] обязывает операторов связи хранить информацию о передаче текстовых, голосовых, видео- и других сообщений пользователей три года и содержание этих сообщений — шесть месяцев (для интернет-трафика — 30 дней). Так же операторы обязаны по запросу предоставить данные правоохранительным органам. Эта информация включает персональные данные пользователей, среди которых могут быть и те, кто находится в Евросоюзе, т.е. чьи данные должны обрабатываться в соответствии с регламентом GDPR. В итоге у российских компаний возникнет вопрос: соответствовать требованиям GDPR, удаляя персональные данные пользователей находящихся в Евросоюзе в нарушение ФЗ № 375, или придерживаться их, храня данные и передавая их правоохранительным органам в нарушение регламента GDPR. Роскомнадзор сначала скептически высказывался о применении GDPR к российским компаниям.

Заключение

В последнее десятилетие количество и качество технологий сбора данных в Интернете возросли. Сбор и использование больших объемов данных для создания подробных личных профилей пользователей имеют очевидные последствия для конфиденциальности. Пользователи по-прежнему в значительной степени не замечают механику рынка онлайн-информации, включая процессы сбора данных, предполагаемое использование данных, а также количество вовлеченных в него действующих лиц. В то время как пользователи однозначно извлекают выгоду из богатого разнообразия онлайн-контента и услуг, предоставляемых бесплатно, такие преимущества должны быть сопоставлены с затратами на конфиденциальность пользователей. Анализ онлайн-поведения в настоящее время является основной проблемой в дискуссиях о конфиденциальности в Интернете.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 18-410-590007.

Список литературы:

- [1] Chen J., Stallaert J. An economic analysis of online advertising using behavioral targeting. – 2010.
- [2] FTC Testifies on Do Not Track Legislation [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2010/12/ftc-testifies-do-not-track-legislation> (дата обращения: 27.12.2018).
- [3] Bahri L., Carminati B., Ferrari E. Decentralized privacy preserving services for online social networks // Online Social Networks and Media. – 2018. – Т. 6. – С. 18 - 25.
- [4] Crites J., Ricken M. Automatic ad blocking: Improving adblock for the mozilla platform // Rice University. Houston, TX. – 2004.
- [5] Vallade J. Adblock plus and the legal implications of online commercial-skipping // Rutgers L. Rev. – 2008. – Т. 61. – С. 823.
- [6] Iqbal U., Shafiq Z., Qian Z. The ad wars: retrospective measurement and analysis of anti-adblock filter lists // Proceedings of the 2017 Internet Measurement Conference. – ACM, 2017. – С. 171 - 183.
- [7] Sánchez D., Viejo A. Privacy-preserving and advertising-friendly web surfing // Computer Communications. – 2018. – Т. 130. – С. 113 - 123.
- [8] Krystlik J. With GDPR, preparation is everything // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 6. – С. 5 - 8.
- [9] Hedley D., Jacobs M. The shape of things to come: the Equifax breach, the GDPR and open-source security // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 11. – С. 5 - 7.
- [10] Butterworth M. The ICO and artificial intelligence: The role of fairness in the GDPR framework // Computer Law & Security Review. – 2018. – Т. 34. – № 2. – С. 257 - 268.
- [11] Mansfield-Devine S. Meeting the needs of GDPR with encryption // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 9. – С. 16 - 20.
- [12] Rob Perry. GDPR – project or permanent reality? // Computer Fraud & Security. Volume 2019, Issue 1, 2019, pp. 9 - 11. URL: [https://doi.org/10.1016/S1361-3723\(19\)30007-7](https://doi.org/10.1016/S1361-3723(19)30007-7) (дата обращения: 27.12.2018).
- [13] Cornock M. General Data Protection Regulation (GDPR) and implications for research. – 2018.
- [14] Дмитриев А. Соответствие GDPR — это далеко не вопрос настройки локальных актов и стандартных документов, как иногда прихо-

дится слышать // ЭЖ-Юрист. – 2018. - № 36 (1037) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.eg-online.ru/article/380104/> (дата обращения: 27.12.2018).

[15] Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС «Консультант-Плюс».

Spisok literatury:

[1] Chen J., Stallaert J. An economic analysis of online advertising using behavioral targeting. – 2010.

[2] FTC Testifies on Do Not Track Legislation [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2010/12/ftc-testifies-do-not-track-legislation> (data obrashcheniya: 27.12.2018).

[3] Bahri L., Carminati B., Ferrari E. Decentralized privacy preserving services for online social networks // Online Social Networks and Media. – 2018. – Т. 6. – С. 18 - 25.

[4] Crites J., Ricken M. Automatic ad blocking: Improving adblock for the mozilla platform // Rice University. Houston, TX. – 2004.

[5] Vallade J. Adblock plus and the legal implications of online commercial-skipping // Rutgers L. Rev. – 2008. – Т. 61. – С. 823.

[6] Iqbal U., Shafiq Z., Qian Z. The ad wars: retrospective measurement and analysis of anti-adblock filter lists // Proceedings of the 2017 Internet Measurement Conference. – ACM, 2017. – С. 171 - 183.

[7] Sánchez D., Viejo A. Privacy-preserving and advertising-friendly web surfing // Computer Communications. – 2018. – Т. 130. – С. 113 - 123.

[8] Krystlik J. With GDPR, preparation is everything // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 6. – С. 5 - 8.

[9] Hedley D., Jacobs M. The shape of things to come: the Equifax breach, the GDPR and open-source security // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 11. – С. 5 - 7.

[10] Butterworth M. The ICO and artificial intelligence: The role of fairness in the GDPR framework // Computer Law & Security Review. – 2018. – Т. 34. – № 2. – С. 257 - 268.

[11] Mansfield-Devine S. Meeting the needs of GDPR with encryption // Computer Fraud & Security. – 2017. – Т. 2017. – № 9. – С. 16 - 20.

[12] Rob Perry. GDPR – project or permanent reality? // Computer Fraud & Security. Volume 2019, Issue 1, 2019, pp. 9 - 11. URL: [https://doi.org/10.1016/S1361-3723\(19\)30007-7](https://doi.org/10.1016/S1361-3723(19)30007-7) (data obrashcheniya: 27.12.2018).

[13] Cornock M. General Data Protection Regulation (GDPR) and implications for research. – 2018.

[14] Dmitriev A. Sootvetstvie GDPR — eto daleko ne vopros nastrojki lokal'nyh aktov i standartnyh dokumentov, kak inogda prihoditsya slyshat' // EZh-Yurist. – 2018. - № 36 (1037) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.eg-online.ru/article/380104/> (data obrashcheniya: 27.12.2018).

[15] Federal'nyj zakon ot 6 iyulya 2016 g. № 375-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nyh mer protivodejstviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

МАМЕДОВ Руслан Ахатович,
 аспирант кафедры «Финансовое, бюджетное и налоговое право»
 Института законодательства и сравнительного правоведения
 при Правительстве Российской Федерации,
 e-mail: phantomevo9@mail.ru

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МОНИТОРИНГА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. *Мониторинг представляет собой метод научного познания, используемый для исследования различных явлений общественной жизни, в том числе экономических и правовых, посредством наблюдения за ними, сравнительного анализа, с целью сопоставления их состояний на различных временных отрезках. В результате бюджетного мониторинга проводится оценка: степени достижения плановых показателей и целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд; обоснованности закупок товаров, работ, услуг; необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов; видов и факторов рисков, критериев выявляемых (предполагаемых) нарушений, путей минимизации рисков.*

Ключевые слова: бюджет, бюджетный мониторинг, финансовое право, бюджет, экономика, система управления, закон.

MAMEDOV Ruslan Akhatovich,
 graduate student of «Financial, Budgetary and Tax Law»
 department of the Institute of Legislation and Comparative Law
 under the Government of the Russian Federation,
 e-mail: phantomevo9@mail.ru

THE BUDGETARY MONITORING IN THE SYSTEM OF THE STATE MONITORING: CONCEPT AND CONTENTS

Summary. *Monitoring represents the method of scientific knowledge used for a research of various phenomena of public life, including economic and legal by means of observation of them, comparative analysis, for the purpose of comparison of their states on various time spans. As a result of the budgetary monitoring the assessment is carried out: extents of achievement of planned targets and the purposes of implementation of purchases of goods, works, services for ensuring federal needs; validity of purchases of goods, works, services; need of improvement of the legislation of the Russian Federation and other regulations; types and factors of risks, criteria of the revealed (alleged) violations, ways of minimization of risks.*

Keywords: budget, budgetary monitoring, financial right, budget, economy, control system, law.

Мониторинг – это система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования управленческих решений по обеспечению безопасности людей и объектов экономики [8]. В рамках системы наблюдения происходит оценка, контроль объекта, управление состоянием объекта в зависимости от воздействия определённых факторов [9].

Мониторинг представляет собой метод научного познания, используемый для исследования различных явлений общественной жизни,

в том числе экономических и правовых, посредством наблюдения за ними, сравнительного анализа, с целью сопоставления их состояний на различных временных отрезках. Мониторинг выполняет следующие функции: превентивную, прогнозирования, оценки, планирования и корректировки, в связи с чем широко применяется в рамках контрольной и надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [2]. Существуют различные виды мониторинга, выделяемые в зависимости от масштабов системы мониторинга, - глобальный, национальный, региональный, локальный.

Под государственным мониторингом (от англ. *State monitoring*) следует понимать обеспечиваемую государством систему наблюдений, оценки и прогноза состояния и динамики какого-либо явления, процесса или иного объекта с целью его контроля, управления его состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому результату, изучения общественного мнения и т.п. Государственный мониторинг может осуществляться на общегосударственном, региональном или локальном уровнях. Ведение государственного мониторинга возможно в разных областях, сферах (напр., производства, сбыта, труда, управления состоянием объектов природной среды и т.п.).

В экономической науке мониторинг рассматривается в различных аспектах: как инструмент прогнозирования социально-экономических процессов [1], как способ сбора информации для обеспечения системы управления рекомендациями и вариантами управленческих решений [13], как метод управления [5], как часть менеджмента предприятия [4], как метод превентивного контроля, то есть составная часть более общего понятия «контроль» [3]. Термин «мониторинг» широко применяется не только в экономической науке, но и в социологии [15], политологии [16], а с недавнего времени и в российской юридической науке для изучения законодательства и практики его применения. В правовой теории институт мониторинга права и правоприменительной деятельности рассматривается в качестве одного из условий эффективного правового прогнозирования [14].

В основе его этимологии лежит латинское слово «*monitor*» – увещатель, наставитель [10], а в переводе с английского языка «*monitoring*» означает – слежение или перманентный контроль [11]. Данный термин имеет и другие значения: 1) сбор информации, сведений в средствах массовой коммуникации, ведение радиоперехвата; 2) наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека; 3) систематическое сопоставление действительного положения фирмы или организации с желаемым [6].

Современный этап развития российского финансового законодательства характеризуется рассредоточением норм о финансовом контроле в многочисленных законодательных актах, регулирующих различные его виды. И, несмотря на отсутствие законодательной дефиниции мониторинга как метода финансового контроля, именно в таком значении в последние годы происходит его внедрение в финансовое законодательство.

Например, термин «мониторинг», обозначающий форму налогового контроля, в 2014 году был введен в налоговое законодательство. Налоговый кодекс РФ был дополнен рядом положений, направленных на регламентацию проведения налогового мониторинга, который определяется как форма налогового контроля, позволяющая проверять правильность исчисления, полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов и сборов, обязанность по уплате (перечислению) которых возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) – организацию.

Одной из первых в терминологический оборот финансового права понятие «мониторинг» ввела О.Н. Горбунова, по мнению которой через финансовую систему государства осуществляется система финансового мониторинга – слежения рублем за успешным (или менее успешным) развитием государства и общества в целом и, что самое важное, осуществляется государственное влияние и прямое воздействие на их развитие [12].

Целями бюджетного мониторинга являются:

1. Обеспечение соответствия результатов целям (планам) государственных программ, государственных контрактов, субсидий
2. Раскрытие информации о структуре стоимости товаров, работ и услуг
3. Обеспечение прозрачности движения и использования предоставленных из бюджета средств
4. Создание условий для увеличения доходной части бюджета и государственных внебюджетных фондов.

Часть 2 ст. 157 Бюджетного кодекса РФ закрепляет среди бюджетных полномочий Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований бюджетные полномочия по анализу и мониторингу бюджетного процесса, в том числе подготовке предложений по устранению выявленных отклонений в бюджетном процессе и совершенствованию бюджетного законодательства РФ [14]. Мониторинг в этом случае выступает в качестве новой формы осуществления Счетной палатой финансового контроля, наряду проверками, ревизиями, анализом и обследованием. Согласно п. 8 ст. 16 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»¹ мониторинг применяется в целях сбора и анализа информации о предмете

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1649; 2013. № 52 (Ч. I). Ст. 6961.

и деятельности объекта аудита (контроля) на системной и регулярной основе. Помимо бюджетной и налоговой сфер, мониторинг применяется при реализации полномочий Банка России по контролю и надзору за финансовым рынком на основе представляемой поднадзорными организациями в Банк России бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также иной информации, имеющейся в распоряжении Банка России. Мониторинг в данном случае направлен на слежение за состоянием различных сегментов финансового рынка в целях выявления ситуаций, угрожающих финансовой стабильности государства.² Другой сферой применения мониторинга как формы государственного финансового контроля выступает валютное регулирование и контроль.

В результате бюджетного мониторинга проводится оценка:

- а) степени достижения плановых показателей и целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд;
- б) обоснованности закупок товаров, работ, услуг;
- в) необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов;
- г) видов и факторов рисков, критериев выявляемых (предполагаемых) нарушений, путей минимизации рисков.

Нормативно-правовую базу для осуществления бюджетного мониторинга составляют:

- 1) Поручение Первого заместителя Председателя Правительства РФ от 08.07.2016 г. № ИШ-П13-45пр;
- 2) Поручение Первого заместителя Председателя Правительства РФ от 10.11.2016 г. № ИШ-П13-82;
- 3) Перечень поручений Президента РФ от 21.02.2017 г. № Пр-317 по итогам совещания Президента РФ с членами Правительства РФ;
- 4) План мероприятий («Дорожная карта») по обеспечению поэтапного перехода к казначейскому сопровождению бюджетных средств, утвержденный Первым заместителем Председателя Правительства РФ от 25.05.2017 г. № 3541п-П13;
- 5) Федеральный закон от 01.07.2017 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»;
- 6) Постановление Правительства РФ от 05.07.2017 г. № 798 «О внесении изменений в

² Положение Банка России от 31 мая 2012 г. № 380-П «О порядке осуществления наблюдения в национальной платежной системе» // Вестник Банка России. 2012. № 31.

пункт 7 Правил казначейского сопровождения средств в валюте Российской Федерации в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»;

7) Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2017 г. № 1502-р (о казначейском сопровождении средств, получаемых на основании отдельных государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов (договоров), заключаемых в рамках их исполнения);

8) Приказ Минфина России от 30.06.2017 г. № 500 «Об утверждении документов, предусмотренных распоряжением Правительства Российской Федерации о казначейском сопровождении средств, получаемых на основании отдельных государственных контрактов, договоров (соглашений), а также контрактов (договоров), заключаемых в рамках их исполнения»;

9) Регламент бюджетного мониторинга и информационного взаимодействия Федерального казначейства, Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы в целях проведения Федеральным казначейством бюджетного мониторинга государственных контрактов от 09.12.2016 г. № 07-04-30/18/01-01-17/28686/ММВ-23-15/30@;

10) Временный порядок внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21.03.2017 г.

Согласно п. 1.2.1 Временного порядка внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21 марта 2017 г., под *бюджетным мониторингом* понимается сбор и анализ информации о предмете и деятельности субъекта бюджетного мониторинга на системной и регулярной основе, в том числе, непрерывный сбор и анализ данных федеральной государственной информационной системы в сфере управления государственными (муниципальными) финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет»), государственных информационных систем, находящихся в ведении субъектов бюджетного мониторинга, об отображаемых в указанных системах операциях и действиях субъектов бюджетного мониторинга, в целях недопущения нарушений бюджетного законодательства Российской Федерации.

Объект бюджетного мониторинга – средства, предоставленные из федерального бюджета в виде межбюджетных трансфертов, субсидий и бюджетных инвестиций, взносов в уставный

(складочный) капитал юридических лиц (дочерних обществ юридических лиц), вкладов в имущество юридических лиц (дочерних обществ юридических лиц), не увеличивающих уставные (складочные) капиталы данных юридических лиц, источником финансового обеспечения которых являются указанные субсидии и бюджетные инвестиции, на основании договора (соглашения), государственного контракта, контракта учреждения, контракта, договора, соглашения.

Субъект бюджетного мониторинга – участник бюджетного процесса, иное юридическое лицо (включая государственное (муниципальное) учреждение), не являющееся участником бюджетного процесса, индивидуальный предприниматель (физическое лицо-производитель товаров, работ, услуг), получающее средства из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации в случае предоставления из федерального бюджета межбюджетных трансфертов (далее при совместном упоминании – средства бюджетов), на основании договора (соглашения), контракта учреждения, государственного контракта, контракта, договора, соглашения, в отношении которых осуществляется бюджетный мониторинг.

Бюджетный мониторинг осуществляется с учетом следующих этапов:

- 1) подготовка к осуществлению бюджетного мониторинга;
- 2) осуществление бюджетного мониторинга;
- 3) применение мер реагирования;
- 4) оформление отчетов по результатам осуществления бюджетного мониторинга и формирование предложений в целях совершенствования законодательства России по результатам осуществления бюджетного мониторинга;
- 5) оценка результатов осуществления бюджетного мониторинга.

Бюджетный мониторинг осуществляется в целях выявления и минимизации следующих рисков:

- риска необоснованного планирования расходов бюджета;
- риска неэффективного использования бюджетных средств;
- риска недостижения запланированных показателей;
- риск неисполнения/ненадлежащего исполнения государственного контракта, завышения цен, срыва сроков исполнения обязательств;
- риска сговора участников закупки (исполнителя, соисполнителя);
- риска неустойчивого финансового состояния (платежеспособности), недобросовестности,

«сомнительной репутации» участника закупки (исполнителя, соисполнителя);

- риска вывода средств бюджетов через счета фиктивных компаний;
- риска причастности участников закупки (исполнителя, соисполнителя) к преступной деятельности;
- рисков системного характера (риск того, что неспособность одного из участников закупки (исполнителя, соисполнителя) выполнить свои обязательства могут привести к неспособности других участников закупки (исполнителя, соисполнителя) выполнять свои обязательства в срок) [7].

Инструментами и источниками информации (сведений) в целях осуществления бюджетного мониторинга являются:³

- данные ГИИС «Электронный бюджет»,
- официальные сайты федеральных органов исполнительной власти, общероссийские официальные сайты РФ и справочно-информационные ресурсы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»,
- информация (сведения) о Клиенте, находящаяся в распоряжении участников бюджетного мониторинга и участников межведомственного взаимодействия, содержащая, в том числе, признаки возможных нарушений;
- база данных об объектах бюджетного мониторинга (совокупность Паспортов объектов);
- база данных о Клиентах (совокупность «Дел Клиентов»);
- данные о движении средств бюджета на лицевых счетах, на счетах в банках;
- результаты санкционирования, государственного внутреннего финансового контроля;
- информация о результатах казначейского или казначейско-банковского сопровождения;
- идентификатор государственного контракта, договора (соглашения);
- каталог товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, информация о референтных ценах;
- информация, полученная в результате межведомственного взаимодействия и информационного обмена, в том числе с кредитными организациями;
- иные источники информации (сведений), в том числе, обращения организаций и граждан.

Мероприятия по осуществлению бюджетного мониторинга подлежат планированию

³ Пункт 2.5 Временного порядка внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21 марта 2017 г.

УСВГФК по каждому объекту бюджетного мониторинга.

УСВГФК на основании информации об объектах бюджетного мониторинга и главных распорядителях средств федерального бюджета, государственных заказчиков – субъектов бюджетного мониторинга, полученной от УСФД, осуществляет предварительное изучение объектов и субъектов бюджетного мониторинга, анализ их специфики, сбор необходимых данных и информации (сведений), начальное формирование Паспортов объектов и «Дел Клиентов».

Паспорта объектов формируются (обновляются) и ведутся УСВГФК по форме согласно приложению № 1 к настоящему Порядку. Начальное формирование Паспорта объекта заключается в заполнении реквизитов указанной формы данными, которые стали известны в процессе подготовки к осуществлению бюджетного мониторинга. «Дела Клиентов» формируются (обновляются) и ведутся УСВГФК по форме согласно приложению № 2 к настоящему Порядку.

Согласно п. 4.1 Временного порядка внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21 марта 2017 г. бюджетный мониторинг осуществляется УСВГФК с участием ТОФК и во взаимодействии с участниками бюджетного мониторинга и межведомственного взаимодействия в соответствии с Планом мероприятий по осуществлению бюджетного мониторинга соответствующего объекта, утвержденным начальником УСВГФК, включающим в себя мероприятия бюджетного мониторинга, сроки их исполнения, ответственных исполнителей ЦАФК (ТОФК).

Бюджетный мониторинг осуществляется при:

а) доведении средств бюджетов на счета субъектов бюджетного мониторинга;

б) размещении проектов договоров (соглашений) на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти в Интернете, их заключении и включении информации о них в реестр соглашений;

в) планировании закупок субъектами бюджетного мониторинга;

г) определении поставщика (подрядчика, исполнителя);

д) заключении государственного контракта, контракта учреждения, контрактов, договоров, соглашений и включении информации о них в реестр контрактов, заключенных заказчиками, и реестр договоров, заключенных заказчиками по результатам закупок;

е) исполнении договоров (соглашений), государственных контрактов, контрактов учреждений, контрактов, договоров, соглашений, в том числе, при:

– открытии лицевого счета исполнителям (соисполнителям) государственного контракта, контрактов учреждений;

– приемке поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг;

– санкционировании операций и оплате поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг;

– исполнении гарантийных обязательств;

– применении мер ответственности.⁴

Согласно п. 4.3 Временного порядка внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21 марта 2017 г. *формами проведения бюджетного мониторинга* являются следующие действия:

а) проверка на соответствие требованиям законодательных и нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы в бюджетной сфере и в сфере закупок:

- условий договоров (соглашений) (в том числе, проектов);

- НМЦК;⁵

- условий государственных контрактов и контрактов учреждений (в том числе проектов), контрактов, договоров, соглашений;

- требований, установленных к исполнителям (соисполнителям) государственного контракта (в том числе к участникам закупки);

- исполнения договоров (соглашений), государственных контрактов, контрактов учреждений, контрактов, договоров, соглашений;

- исполнения гарантийных обязательств;

- применения мер ответственности;

б) сверка данных;

в) сбор (запрос), анализ и оценка информации (сведений), предоставляемой участниками бюджетного мониторинга, межведомственного взаимодействия, Клиентами, информации (сведений), содержащейся в Паспорте объекта, «Деле Клиента».

Паспорта объектов, «Дела Клиентов» формируются (обновляются) УСВГФК при осуществлении бюджетного мониторинга на каждом

⁴ См.: Пункт 4.2 Временного порядка внутренней организации работы при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга использования средств, предоставленных из федерального бюджета от 21 марта 2017 г.

⁵ НМЦК – начальная (максимальная) цена государственного контракта, цена государственного контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

этапе, по мере поступления информации (сведений) о Клиентах.

ТОФК⁶ формирует и направляет в УСВ-ГФК⁷ для формирования (обновления) Паспорта объекта:

– сведения об исполнителях (соисполнителях) государственных контрактов, контрактов учреждений, контрактов, договоров, соглашений (сведения о кооперации) по форме, предусмотренной порядком санкционирования операций при казначейском сопровождении;

– информацию об открытии (закрытии) соответствующего лицевого счета, о договоре (соглашении), государственном контракте, контракте учреждения, контракте, договоре, соглашении, об их исполнении и иную информацию (сведения) по специально установленной форме.

Список литературы:

[1] Ачалова Л. В., Богачева М. Ю., Владимирова И. Л. Оперативный мониторинг в структуре региональных ситуационных центров социально-экономического развития / отв. ред. Е. В. Зарова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. 152 с.

[2] Бакаева О. Ю., Мильшина И. В. Государственный контроль и надзор как юридические категории // Государственный контроль и надзор: актуальные правовые проблемы: межвузовский научный сборник / под общ. ред. О.Ю. Бакаевой. Саратов: СГСЭУ, 2012. С. 8–13.

[3] Блинова У. Ю. Мониторинг – метод превентивного контроля // Бухгалтерский учет. 2005. № 4. С. 34–36.

[4] Брагинец А. Н. Уточнение функций мониторинга экономической деятельности предприятий // Проблемы экономики. 2013. № 4. С. 268–273.

[5] Запольский С. В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. 2007. № 8. С. 12–16.

[6] Комлев Н. Г. Словарь новых иностранных слов. М.: Издательство Московского университета, 1995. С. 76.

[7] Королева Н. А. Методологические основы исследования мониторинга как инстру-

⁶ Межрегиональное операционное управление Федерального казначейства, управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации (субъектам Российской Федерации, находящимся в границах федерального округа), участвующие в осуществлении бюджетного мониторинга объекта, в котором открыты (открываются) соответствующие лицевые счета государственному заказчику, исполнителю, соисполнителям государственного контракта.

⁷ УСВГФК - Управление совершенствования внутреннего государственного финансового контроля.

мента прогнозирования социально-экономических процессов в современном обществе // Общество: политика, экономика, право. 2008. № 2. С. 10–13.

[8] Мониторинг // Гражданская защита: Энциклопедия в 4-х томах. Т. II (К – О) — М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.

[9] Мониторинг // Корнеева Т. В. Толковый словарь по метрологии, измерительной технике и управлению качеством. Основные термины: около 7000 терминов. — М.: Рус. яз., 1990.

[10] Мусселиус В. Русско-латинский словарь. С.-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1891. С. 389.

[11] Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. М.: Эксмо, 2013. С. 545.

[12] Набиев С. А. Теоретические аспекты и практика применения соотношения правового регулирования государственного финансового контроля и финансового мониторинга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 217 с.

[13] Найденко В. В., Губанов Л. Н., Косариков А. Н. Эколого-экономический мониторинг окружающей среды. Нижний Новгород, 2003. 186 с.

[14] Смирнов Д.А., Мельникова В.А. Мониторинг как форма государственного финансового контроля // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 165–174.

[15] Шадрин Л. Ю. Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 319–325.

[16] Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики в регионах России // Труды ИСА РАН. 2006. Т. 25. С. 139–147.

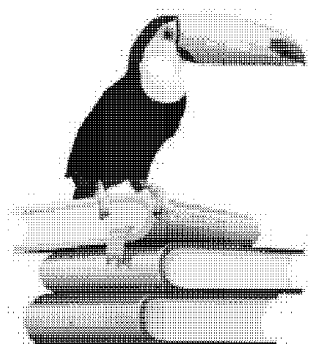
Spisok literatury:

[1] Achalova L. V., Bogacheva M. YU., Vladimirova I. L. Operativnyj monitoring v strukture regional'nyh situacionnyh centrov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya / отв. red. E. V. Zarova. M.: FGBOU VPO «REHU im. G. V. Plekhanova», 2013. 152 s.

[2] Bakaeva O. YU., Mil'shina I. V. Gosudarstvennyj kontrol' i nadzor kak yuridicheskie kategorii // Gosudarstvennyj kontrol' i nadzor: aktual'nye pravovye problemy: mezhvuzovskij nauchnyj sbornik / pod obshch. red. O.YU. Bakaevoj. Saratov: SGSEHU, 2012. S. 8–13.

- [3] Blinova U. YU. Monitoring – metod preventivnogo kontrolya // Buhgalterskij uchet. 2005. № 4. S. 34–36.
- [4] Braginec A. N. Utochnenie funkcij monitoringa ehkonomicheskoj deyatel'nosti predpriyatij // Problemi ekonomiki. 2013. № 4. S. 268–273.
- [5] Zapol'skij S. V. K voprosu o prirode finansovyh pravootnoshenij: informacionnaya sostavlyayushchaya // Finansovoe pravo. 2007. № 8. S. 12–16.
- [6] Komlev N. G. Slovar' novyh inostrannyh slov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1995. S. 76.
- [7] Koroleva N. A. Metodologicheskie osnovy issledovaniya monitoringa kak instrumenta prognozirovaniya social'no-ehkonomicheskikh processov v sovremennom obshchestve // Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo. 2008. № 2. S. 10–13.
- [8] Monitoring // Grazhdanskaya zashchita: EHnciklopediya v 4-h tomah. T. II (K – O) — M.: FGBU VNII GOCHS (FC), 2015.
- [9] Monitoring // Korneeva T. V. Tolkovyj slovar' po metrologii, izmeritel'noj tekhnike i upravleniyu kachestvom. Osnovnye terminy: okolo 7000 terminov. — M.: Rus. yaz., 1990.
- [10] Musselius" V. Russko-latinskij slovar'. S.-Peterburg": Izdanie K.L. Rikera, 1891. S. 389.
- [11] Myuller V. K. Polnyj anglo-russkij russko-anglijskij slovar'. 300 000 slov i vyrazhenij. M.: EHksmo, 2013. S. 545.
- [12] Nabiev S. A. Teoreticheskie aspekty i praktika primeneniya sootnosheniya pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya i finansovogo monitoringa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. 217 s.
- [13] Najdenko V. V., Gubanov L. N., Kosarikov A. N. EHkologo-ehkonomicheskij monitoring okruzhayushchej sredy. Nizhnij Novgorod, 2003. 186 s.
- [14] Smirnov D.A., Mel'nikova V.A. Monitoring kak forma gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2016. № 4. S. 165–174.
- [15] SHadrina L. YU. Sociologicheskij monitoring kak sredstvo informacionnogo soprovozhdeniya ocenki ehffektivnosti social'nyh tekhnologij // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2010. № 126. S. 319–325.
- [16] YAkimec V. N. Indeks dlya ocenki i monitoringa publichnoj politiki v regionah Rossii // Trudy ISA RAN. 2006. T. 25. S. 139–147.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста;
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора);
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора).

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович,
 доктор юридических наук,
 главный научный сотрудник сектора информационного права
 и международной информационной безопасности
 Института государства и права Российской академии наук
 e-mail: alexmin@bk.ru

МЕСТО И РОЛЬ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу возможности использования саморегулирования в сфере цифровых технологий. Автор приходит к выводу, что саморегулирование в традиционном его понимании во всем мире весьма эффективно может использоваться для отрасли сферы цифровых технологий, поскольку фактически сегодня отсутствует эффективное правовое регулирование использования современных цифровых технологий. Использование саморегулирования сферы цифровых технологий может быть эффективно и в рамках российской модели саморегулирования. В статье выделяются направления использования механизма саморегулирования в сфере цифровых технологий, причины и факторы, способствующие такому использованию.

Ключевые слова: саморегулирование, информационное общество, цифровые технологии, блокчейн, искусственный интеллект.

MINBALEEV Aleksey Vladimirovich,
 Doctor of Law,
 Chief Researcher of the Information Law and
 International information security Sector,
 Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

THE PLACE AND ROLE OF SELF-REGULATION IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. The article is devoted to the actual question of the possibility of using self-regulation in the field of digital technologies. The author comes to the conclusion that self-regulation in its traditional sense throughout the world can be very effectively used for the digital technology industry, since in fact today there is no effective legal regulation of the use of modern digital technologies. The use of digital technology self-regulation can also be effective within the framework of the Russian model of self-regulation. The article highlights the directions of using the mechanism of self-regulation in the field of digital technologies, the causes and factors contributing to such use.

Key words: self-regulation, information society, digital technologies, blockchain, artificial intelligence.

Саморегулирование сегодня оказывает различное влияние на процессы развития цифровых технологий как в России, так и во всем мире. Можно выделить несколько направлений такого влияния.

Во-первых, ставится вопрос о возможности использования механизма саморегулирования для развития ряда направлений информационно-телекоммуникационной сферы, сферы массовых коммуникаций, в которых активно используются цифровые технологии. Причем это не только традиционное регулирование Интернет-среды, но и отдельные отрасли использования криптовалют, блокчейн-технологий, искусственного интеллекта и др.

Во-вторых, это использование цифровых технологий в процессе развития саморегулирования в уже действующих сферах. Так, цифровизация строительной отрасли, включающая функционирование информационных систем, основанных на использовании больших данных, блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, предполагает создание единого информационного пространства, охватывающего всех субъектов системы саморегулирования строительной отрасли в Российской Федерации.

Что же представляет собой саморегулирование сегодня в Российской Федерации и насколько существует возможность и необходимость его использования в регулировании циф-

ровых технологий? Согласно Федеральному закону от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» под саморегулированием понимается «самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил» [1]. Саморегулирование в соответствии с действующим законодательством осуществляется на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации (далее – СРО), т.е. «некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида» [1]. Фактически сегодня саморегулирование оказывается определенным механизмом, позволяющим государству решать часть проблем использования цифровых технологий, которые сложно решить с помощью непосредственно правового регулирования.

Саморегулирование необходимо рассматривать как сложный, комплексный механизм, который направлен на регулирование общественных отношений, а значит, он представляет собой разновидность социальной регуляции наряду с правом, моралью, корпоративными нормами и другими социальными регуляторами. Данный механизм наиболее тесно связан с правом как социальным регулятором, поскольку во многом опирается на него, например, механизмы саморегулирования сегодня устанавливаются законом. Представляется, что саморегулирование можно определить как сложный, комплексный механизм социальной регуляции общественных отношений, с помощью которого на различных уровнях, используя различные виды социальных регуляторов, субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности осуществляется самостоятельная и инициативная деятельность, целью которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением их требований. Саморегулирование можно рассматривать как форму совместного существования гражданского общества и государства, при которой государство обя-

зуется обеспечить реализацию инициатив тех или иных субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, направленных на улучшение качества производимых товаров (оказываемых услуг, выполняемых работ), защиту прав потребителей и иных лиц.

В анализируемом контексте саморегулирование сферы цифровых технологий является весьма перспективным, поскольку фактически сегодня отсутствует правовое регулирование использования современных цифровых технологий. Причем использование саморегулирования сферы цифровых технологий может быть эффективно и в рамках российской модели саморегулирования. Но необходимо совершенствование норм Федерального закона «О саморегулируемых организациях». Сегодня СРО могут создаваться, исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Данные критерии не позволяют участникам в сферах, основанных на использовании блокчейн, искусственного интеллекта и других цифровых технологий, объединяться в СРО. Необходимо дополнить ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в части определения того, что представляют собой СРО, и разрешить их создание с целью объединения формирующихся отраслей производства или рынка производственных товаров либо профессиональной деятельности определённого вида, не урегулированных действующим законодательством. Подобные изменения справедливо предлагаются Экспертным советом по цифровой экономике и блокчейн-технологиям при Комитете Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству. Полагаем, что при подобном подходе действительно можно будет решить проблему саморегулирования отрасли цифровых технологий. Проблемными здесь видятся оценочность категории «формирующиеся отрасли производства или рынки производственных товаров». Кто будет определять, какие отрасли являются формирующимися, а какие нет? В этой связи необходимо сразу закладывать механизм установления таких отраслей, например, на уровне Правительства РФ или Министерства экономического развития РФ. Так же сложности могут возникнуть и при определении «профессиональной деятельности определённого вида, не урегулированной действующим законодательством». Использование цифровых технологий, какими бы переловыми они не были, оперативно анализируется многими федеральными органами исполнитель-

ной власти, и на уровне подзаконных нормативных актов появляется регулирование тех или иных процессов, обусловленных использованием цифровых технологий. Так, оперативно реагируют на новые вызовы Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба, Федеральная антимонопольная служба и др. Поэтому необходимы дополнительные механизмы, которые позволили бы четко определить неурегулированность профессиональной деятельности определенного вида. Возможно, что таким критерием могло бы быть наличие базового федерального закона или постановления Правительства РФ.

Необходимость использования механизмов саморегулирования для развития использования цифровых технологий обуславливается рядом причин и факторов, среди которых можно выделить следующие:

- неэффективность традиционных механизмов правового регулирования, необходимость более оперативного реагирования на происходящие изменения общественных отношений, все более активное внедрение цифровых технологий в самые различные процессы [2];

- использование саморегулирования в сфере цифровых технологий является уже сложившейся закономерностью и мировой тенденцией. Саморегулирование рассматривается как часть системы регулирования, которая не возникает без отрыва от общности целей всей системы; ее функционирование осуществляется в тесной связи с другими регуляторами и тесно взаимодействует с ними [3]. Система саморегулирования цифровых технологий может рассматриваться в таком качестве, поскольку ее характеристики, как свидетельствует мировой опыт, позволяют разграничить ее с другими системами;

- разноотраслевая принадлежность источников (конституционного, информационного, административного, гражданского, финансового, трудового, процессуальных и других отраслей права) правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием цифровых технологий, предполагает необходимость их системного осмысления, создания стандартов и правил, которые позволяли бы субъектам сферы цифровых технологий эффективно взаимодействовать как друг с другом, так и с внешней средой. Саморегулирование позволяет эффективно решать эти проблемы благодаря собственной системе правил и механизмов, позволяющих регулировать поведение участников «цифровых» отношений в условиях отсутствия правового регулирования, а также его неэффективности;

- необходимость гибкости системы регулирования цифровых технологий, обусловленная активным развитием информационного общества, постепенного перехода к обществу знаний. Важной характеристикой информационного общества и общества знаний (общества множества знаний) являются нелинейное развитие, постоянные скачки в развитии, стремительное обновление технологий. Все это приводит к невозможности законодателем оперативно реагировать и регулировать эти процессы. Современный российский законодатель фактически не успевает определиться с необходимостью и возможностью регулирования использования той или иной технологии, а уже появляются новые, в отношении регулирования использования которых приходится ставить те же задачи. В результате, когда появляются проекты нормативных правовых актов, направленных на регулирование той или иной технологии, то оказывается, что они «технологически» уже устарели или соответствующая сфера общественных отношений, экономическая система уже нашли механизмы существования в режиме действия локального, оперативного, договорного регулирования, использования механизмов иностранных юрисдикций. С этим сталкиваются многие страны мира, и ряд из них для решения этих вопросов используют механизмы саморегулирования.

Таким образом, на сегодняшний день явно имеются причины, факторы, которые способствуют созданию системы саморегулирования сферы цифровых технологий. Основной задачей в этой связи является совершенствование Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в части введения возможности создания СРО субъектов отраслей, основанных на использовании современных цифровых технологий.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16014 «Место и роль правового регулирования в развитии цифровых технологий, правовое регулирование и саморегулирование, в том числе с учетом особенностей отраслей права».

Список литературы:

- [1] СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6076.
- [2] Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 138 – 148.
- [3] Актуальные проблемы информационного права: учеб. / кол. авт.; под ред. И.Л.

Бачило и М.А. Лапиной. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2018 (Магистратура и аспирантура).

Spisok literatury:

[1] SZ RF. 2007. № 49, st. 6076.
[2] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Obzor Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoy konferencii

“Informacionnoeprostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo” – Pervye Bachilovskie chteniya // Gosudarstvo I pravo. - 2018. - № 9. S. 138–148.

[3] Aktual'nye problemy informacionnogo prava: ucheb. / kol. avt.; pod red. I.L. Bachilo i M.A. Lapinoj. – М.: YUSTICIYA, 2018 (Magistratura i aspirantura).

БЕЛЯВСКИЙ Олег Викторович,
директор Российского фонда
фундаментальных исследований
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.04 – финансовое право; бюджетное право

ПРИНЦИПЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗА СЧЕТ ГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Аннотация. В статье автор поднимает проблемы финансирования фундаментальных научных исследований из государственного бюджета, акцентирует внимание на грантовом финансировании. Выделяется ряд внешних и внутренних проблем финансирования научных исследований в рамках грантов. Выделен ряд принципов финансирования фундаментальных научных исследований за счет грантов из государственного бюджета, которые должны найти отражение в действующем законодательстве.

Ключевые слова: грант, грантовое финансирование, научные исследования, бюджет.

BELYAVSKY Oleg Viktorovich,
Director of the Russian Foundation basic research

PRINCIPLES OF FINANCING FUNDAMENTAL SCIENTIFIC RESEARCHES WITH GRANTS FROM THE STATE BUDGET

Annotation. In the article, the author raises the problem of financing basic scientific research from the state budget, focuses on grant funding. A number of external and internal problems of funding research in the framework of grants. A number of principles for funding basic research using grants from the state budget have been highlighted, which should be reflected in current legislation.

Key words: grant, grant financing, research, budget.

Попытки оценить эффективность финансирования научных исследований в нашей стране неизбежно приводят к дискуссии о критериях этой оценки. Стремление органов власти и учреждений, финансирующих науку, увидеть результаты своей деятельности как можно быстрее вполне понятно. Однако зачастую оно приводит к неправильному пониманию содержания причинно-следственных связей, лежащих в основе научной деятельности и инновационного процесса, а также характера взаимоотношений этих двух категорий. Российская наука сегодня сталкивается с рядом проблем, которые не позволяют в настоящее время выстроить законченную модель взаимоотношений между государством, наукой и бизнесом.

Условно данные проблемы можно разделить на внешние и внутренние. К числу внешних относятся следующие.

1. Экономически развитые страны стремятся сохранить сложившуюся географию международного разделения труда. Однако страны, относящиеся к научной элите, сегодня активно препятствуют России прочно удерживать ведущие позиции в элите.

2. Декларируя принцип «наука без границ», экономически развитые страны, входящие в научную элиту, применяют этот принцип только применительно к ситуации, когда речь идет о привлечении ведущих российских ученых и специалистов к работе в зарубежных университетах, НИИ и коммерческих структурах или о сборе научной и другой информации с использованием многочисленных фактологических и наукометрических баз данных, в том числе формата «Big data». В то же время они тратят миллиарды долларов на защиту информации в своих странах и во многом препятствуют коллаборациям с российскими учеными и науч-

ными организациями, предоставлению научной информации для проведения подобных совместных исследований на российских площадках.

Дискриминация России наблюдается как при формировании редакционных коллегий важнейших научных журналов, куда наших ученых перестали приглашать уже лет 20 назад, так и при приеме научных работ к публикации в серьезных журналах. Российских исследователей практически не допускают на руководящие посты в научных организациях или корпорациях, отдавая предпочтение выходцам из Европы и стран Юго-Восточной Азии.

К числу внутренних проблем необходимо отнести следующие.

1. Отсутствие эффективной системы охраны интеллектуальной собственности, в связи с чем наши сограждане предпочитают регистрировать свои права за рубежом и не приобретать эти права легальным путем, когда контрагентами соответствующей сделки выступают государственные организации, предприятия или корпорации.

2. В развитых странах финансовая поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, как правило, осуществляется частными компаниями, заинтересованными во внедрении новых разработок в свои бизнес-процессы. Нет спроса на инновации со стороны бизнеса – нет потребности в проведении прикладных исследований.

3. Отсутствие в стране достоверной статистики, описывающей реальное состояние российской науки по всем необходимым параметрам.

Все эти проблемы негативно сказываются на грантовых процессах, в том числе их финансировании со стороны государства. Сегодня важно реформировать отечественное законодательство, и прежде всего финансовое в части правового регулирования финансирования грантов из государственного бюджета. В первую очередь представляется важным сформировать основные принципы финансирования фундаментальных научных исследований за счет грантов из государственного бюджета.

Прежде, чем говорить об организации финансирования фундаментальных научных исследований, необходимо несколько слов сказать о так называемом «базовом» финансировании научных организаций, которое, на наш взгляд, должно обеспечивать поддержание достойного уровня жизни сотрудников, а также содержание всей инфраструктуры организации.

Оно должно рассчитываться не с учетом существующих значений штатной численности организации, площадей зданий и земельных

участков, потребляемой энергии, налогов, а с учетом показателей, действительно необходимых для выполнения организацией государственного задания. Можно выделить переходный период, необходимый для реорганизации, который должен финансироваться в соответствии с ее планом, утвержденным соответствующим федеральным органом исполнительной власти и предусматривающим ускоренную процедуру отчуждения избыточной инфраструктуры.

Базовое финансирование должно соответствовать характеру, тематике, объему и срокам работ, содержащихся в государственном задании, планах научной и финансово-хозяйственной деятельности организации.

К сожалению, недостатки в формировании государственных заданий, планировании финансово-хозяйственной и научной деятельности организации являются причиной того, что сейчас значительная доля средств научных грантов уходит на содержание инфраструктуры и персонала.

К основным принципам грантового финансирования необходимо, с нашей точки зрения, отнести следующие:

1) исключительно проектный характер грантового финансирования, т.е. бенефициаром гранта, а точнее квазибенефициаром, должен быть научный проект, а не его исполнитель.

В настоящее время около половины, а в гуманитарных проектах иногда и весь грант уходит в личное потребление исполнителя, провоцируя соответствующие федеральные органы исполнительной власти считать гранты дополнительной заработной платой ученых, их доходом. Кроме того, возникают правовые коллизии при решении судьбы вещей, приобретенных на средства гранта.

Представляется, что в идеале исследователь должен выполнять функцию доверительного управления в отношении средств гранта, а не быть их потребителем. Вознаграждением в этом случае является сама возможность осуществления научных задач, интересующих исследователя. Он может получать за свою работу и денежное вознаграждение, но только в той части и в той сумме, которая должна была быть выплачена стороннему специалисту, если бы он выполнял эту работу по гражданско-правовому договору;

целевой характер грантового финансирования. Необходимо обеспечение целевого финансирования и его контроля в рамках финансово-правовой конструкции, которая предусматривала бы сохранение бюджетного контроля за

полным расходованием грантового финансирования на нужды проекта;

предварительный характер грантового финансирования. Следует предусматривать расходование гранта на оплату только той работы или действий, которые предстоит выполнить для реализации заявленного проекта, а не на выплату «премии» за уже проделанное, но не опубликованное по факту;

полное освобождение от налогов. Грантовое финансирование должно предполагать освобождение средств гранта, предоставляемого из федерального и нижестоящих бюджетов, от любых налогов и сборов независимо от характера расходов и выплат, осуществляемых за его счет;

исключать доведение до «фондов поддержки науки» количественных и качественных показателей, противоречащих гражданскому законодательству – в части, регламентирующей проведение публичных конкурсов, или не соответствующих правилам конкурсного отбора, утвержденным для этих фондов;

экспертная оценка грантового финансирования. Грантовое финансирование должно осуществляться исключительно на основании экспертных заключений, с соблюдением Положения о научной экспертизе или другого норматив-

ного акта, регламентирующего экспертную деятельность в научной и научно-технической сфере;

недопустимость двойного финансирования грантовых исследований. Научные исследования должны осуществляться в соответствии с порядком, исключающим возможность двойного финансирования научных проектов, реализуемых организацией по государственному заданию и по гранту, а также проведения в организации работ по гранту, полученному ее сотрудниками, в рабочее время;

соблюдение баланса свободы научного творчества и инициативы, приоритета на поддержку научных проектов, имеющих важное государственное значение;

недопустимость использования грантового финансирования как средства компенсации проблем и недостатков, допущенных федеральными органами государственной власти при планировании базового финансирования.

Отражение данных принципов в действующем законодательстве либо полностью отсутствует, либо представлено, но отчасти. Полагаем, что в ближайшее время необходимо обеспечить процесс совершенствования законодательства в этом направлении.

АГАФОНОВ Валентин Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры права и методики его преподавания
Уральского государственного педагогического университета
e-mail: centre.pol@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ И УЧЕТА НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты, связанные с расследованием и учётом несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность. Анализируются законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты России в этой области. Акцентируется внимание на порядке расследования и учёте такого рода несчастных случаев. Отмечается важная роль профилактики правонарушений, связанных с травматизмом и иными несчастными случаями в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: несчастный случай, условия обучения, учебно-воспитательный процесс, профилактика правонарушений, образовательная деятельность, образовательное право.

AGAFONOV Valentin Alexandrovich,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of Law and Methods
of Teaching him at the Ural State Pedagogical University

ON SOME ISSUES OF INVESTIGATING AND RECORDING ACCIDENTS WITH STUDENTS DURING THEIR STAY IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. The article discusses the legal aspects of the investigation and registration of accidents with students during their stay in the organization carrying out educational activities. The legislation and sub-legal regulatory acts of Russia in this area are analyzed. Attention is focused on the order of investigation and registration of such accidents. The important role of the prevention of offenses related to injuries and other accidents in educational institutions is also noted.

Key words: accident, training conditions, educational process, crime prevention, educational activities, Educational Law.

Статьей 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] закреплено, что образовательная организация обязана создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами и несет ответственность за жизнь и здоровье обучающихся.

Согласно ст. 41 данного Закона основные задачи образовательной организации в части создания безопасных условий включают в себя:

- пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда;

- организацию и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом;

- прохождение обучающимися в соответствии с законодательством Российской Федерации медицинских осмотров, в том числе профилактических, в связи с занятиями физической культурой и спортом, а также диспансеризации;

- расследование и учет несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность;

- формирование у участников образовательного процесса устойчивых навыков безопас-

ного поведения при возникновении чрезвычайных ситуаций;

- профилактику и запрещение курения, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ;

- профилактику и пресечение противоправного поведения, защиту детей и работников от преступных посягательств.

Рассмотрим одну из основных задач образовательной организации в части создания безопасных условий осуществления образовательной деятельности.

Несчастный случай с обучающимся во время пребывания его в организации, осуществляющей образовательную деятельность, характеризуется внезапностью его наступления в результате кратковременного внешнего воздействия вредоносного фактора на организм человека. Поэтому установление факта наличия несчастного случая не представляет значительной трудности и включает в себя последовательную цепь стадий.

К сожалению, в Законе об образовании не содержится положение о порядке расследования и учете несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность. В ст. 41 лишь указано, что расследование и учет несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, производятся в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования [1].

Порядок расследования и учет несчастных случаев с обучающимися регулируются подзаконным нормативным правовым актом: приказом Минобрнауки России от 27.06.2017 г. № 602 «Об утверждении Порядка расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность» (далее - Порядок расследования) [2].

Изучение соответствующего нормативного правового акта позволило нам выделить следующие стадии расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность: 1) установление несчастного случая; 2) создание руководителем организации комиссии по расследованию несчастного случая; 3) расследование несчастного случая; 4) состав-

ление акта о несчастном случае; 5) учет несчастного случая.

Согласно п. 7 Порядка расследования руководитель организации (или лицо, его замещающее), осуществляющей образовательную деятельность, при наступлении несчастного случая обязан:

1) проинформировать о несчастном случае с обучающимся учредителя, а также родителей или законных представителей пострадавшего;

2) запросить в медицинской организации медицинское заключение о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая и степени их тяжести или заключение о причине смерти;

3) при групповом несчастном случае (с двумя обучающимися или более независимо от степени тяжести полученных повреждений здоровья), несчастном случае, в результате которого обучающийся получил тяжелые повреждения здоровья, или несчастном случае со смертельным исходом руководитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, обязан в течение суток с момента, как стало известно о происшедшем соответствующем несчастном случае, направить сообщение о несчастном случае по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи:

а) в территориальный орган Министерства внутренних дел РФ;

б) родителям или законным представителям пострадавшего;

в) учредителю;

г) в соответствующий выборный орган первичной профсоюзной организации обучающихся (при наличии) и (или) иной представительный орган обучающихся образовательной организации.

О случаях острого отравления руководитель (его представитель), кроме того, сообщает в соответствующий орган федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В извещении указываются фамилия, имя, отчество, год рождения пострадавшего, дата, время, место несчастного случая, проводимое учебное занятие (мероприятие) и краткое описание обстоятельств, при которых произошел несчастный случай, классификация несчастного случая, характер полученных повреждений здоровья.

Медицинское заключение о характере полученных повреждений здоровья и степени их тяжести в результате несчастного случая с обу-

чающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, выдает медицинская организация.

Данное заключение выдается по запросу организации, осуществляющей образовательную деятельность, медицинской организацией, куда впервые обратился за медицинской помощью пострадавший - обучающийся в результате несчастного случая во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, незамедлительно после поступления запроса.

Степень тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях определяется в соответствии со Схемой к приказу № 160 Минздравсоцразвития России от 24 февраля 2005 г. «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве» [3].

Расследование несчастного случая - это выяснение обстоятельств, при которых произошел несчастный случай, установление причин, его вызвавших, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, и разработка мер по его предупреждению.

Расследованию и учету в соответствии с указанным Порядком расследования подлежат несчастные случаи, происшедшие с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность. Это основное условие для расследования несчастных случаев с обучающимися и оформления акта по форме Н-2.

Порядком расследования и учета несчастных случаев установлен перечень, в соответствии с которым расследуются и подлежат учету как несчастные случаи:

- в результате которых обучающимися были получены повреждение здоровья (телесные повреждения (травмы), в том числе нанесенные другим лицом; острое отравление; тепловой удар; ожог; обморожение; утопление; поражение электрическим током, молнией, излучением; укусы и другие телесные повреждения, нанесенные животными и насекомыми, а также полученные в результате контакта с растениями; повреждения здоровья вследствие взрывов, аварий (в том числе в дорожно-транспортных происшествиях), разрушения зданий, сооружений и конструкций, стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств, иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием внешних факторов) либо повлекших смерть обучающегося. Обучающийся в результате несчастного случая утратил временную или стойкую утрату трудоспособности, здоровья в соответствии с медицинским заключением и, как след-

ствие, освобождение от занятий не менее чем на один день, либо наступила смерть обучающегося, если они произошли:

а) во время учебных занятий и мероприятий, связанных с освоением образовательных программ, во время установленных перерывов между учебными занятиями (мероприятиями), проводимыми как на территории и объектах организации, осуществляющей образовательную деятельность, так и за ее пределами, в соответствии с учебным планом организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также до начала и после окончания учебных занятий (мероприятий), время которых определены правилами внутреннего распорядка обучающихся, графиком работы организации, осуществляющей образовательную деятельность, и иными локальными нормативными актами;

б) во время учебных занятий по физической культуре в соответствии с учебным планом организации, осуществляющей образовательную деятельность;

в) при проведении внеаудиторных, внеклассных и других мероприятий в выходные, праздничные и каникулярные дни, если эти мероприятия организовывались и проводились непосредственно организацией, осуществляющей образовательную деятельность;

г) при прохождении обучающимися организации, осуществляющей образовательную деятельность, учебной или производственной практики (далее - практика), сельскохозяйственных работ, общественно полезного труда на выделенных для этих целей участках организации и выполнении работы под руководством и контролем полномочных представителей организации, осуществляющей образовательную деятельность;

д) при проведении спортивных соревнований, тренировок, оздоровительных мероприятий, экскурсий, походов, экспедиций и других мероприятий, организованных организацией, осуществляющей образовательную деятельность;

е) при организованном по распорядительному акту руководителя (его заместителя) организации, осуществляющей образовательную деятельность, следовании обучающихся к месту проведения учебных занятий или мероприятий и обратно на транспортном средстве, предоставленном руководителем (его представителем) организации, осуществляющей образовательную деятельность, общественном или служебном транспорте, или пешком;

ж) при осуществлении иных действий обучающихся, обусловленных уставом организации, осуществляющей образовательную дея-

тельность, или правилами внутреннего распорядка либо совершаемых в интересах данной организации, в целях сохранения жизни и здоровья обучающихся, в том числе действий, направленных на предотвращение катастрофы, аварии или иных чрезвычайных обстоятельств, либо при выполнении работ по ликвидации их последствий.

Для того чтобы правильно квалифицировать несчастный случай, нужно учесть все вышеперечисленные условия, включая исполнение обязанностей обучающегося, время, место происшествия, и делать выводы о том, был ли пострадавший в момент несчастного случая связан с образовательной деятельностью, объяснялось ли его нахождение в месте происшествия исполнением обязанностей.

Под исполнением обязанностей обучающихся в данном случае понимается круг их обязанностей, определённый ст. 43 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Руководитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, получив заключение из медицинского учреждения о характере и тяжести повреждения у пострадавшего – легкая, назначает комиссию по расследованию несчастного случая в следующем составе: председатель комиссии – руководитель (или лицо, его замещающее) организации; члены комиссии: специалист по охране труда или лицо, на которое руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, возложены обязанности специалиста по охране труда; представитель выборного органа первичной профсоюзной организации обучающихся (при наличии) и (или) иного представительного органа обучающихся образовательной организации.

Комиссия в течение трех календарных дней с момента происшествия выясняет обстоятельства и причины возникновения несчастного случая.

Руководитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, получив заключение из медицинской организации о характере и тяжести повреждения у пострадавшего – тяжелый несчастный случай либо несчастный случай со смертельным исходом или групповой несчастный случай, сообщает об этом учредителю. Учредителем незамедлительно создается комиссия по расследованию несчастного случая.

Комиссию возглавляет руководитель Учредителя или уполномоченное им лицо.

В состав комиссии включаются представители организации, осуществляющей образова-

тельную деятельность, в которой произошел несчастный случай, а также выборного органа первичной профсоюзной организации обучающихся (при наличии) и (или) иного представительного органа обучающихся образовательной организации.

В состав комиссии могут быть по согласованию включены представители Министерства образования и науки РФ, Профессионального союза работников народного образования и науки РФ.

Расследование проводится комиссией в течение 15 календарных дней с момента происшествия. Комиссия составляет акт по форме Н-2 и акт специального расследования по установленной форме.

При необходимости проведения дополнительной проверки обстоятельств несчастного случая срок расследования несчастного случая с обучающимся в организации, осуществляющей образовательную деятельность, может быть продлен распорядительным актом руководителя организации, осуществляющей образовательную деятельность, или Учредителем, утвердившим состав комиссии, с учетом изложенных председателем комиссии причин продления, до 30 календарных дней.

Важно отметить, что несчастный случай, о котором не было своевременно сообщено руководителю организации, осуществляющей образовательную деятельность, или в результате которого утрата здоровья у обучающегося наступила не сразу, расследуется комиссией по расследованию несчастного случая по заявлению совершеннолетнего пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), родителей (законного представителя) несовершеннолетнего пострадавшего в течение одного месяца со дня поступления указанного заявления в организацию, осуществляющую образовательную деятельность.

Лица, на которых было непосредственно возложено обеспечение соблюдения требований охраны труда на занятии (мероприятии), где произошел несчастный случай, в состав комиссии не включаются.

Каждый совершеннолетний пострадавший (его законный представитель или иное доверенное лицо), родитель несовершеннолетнего пострадавшего имеют право на личное участие в расследовании несчастного случая (без включения в состав комиссии), а также на ознакомление с материалами расследования несчастного случая.

При расследовании несчастного случая комиссия выявляет и опрашивает очевидцев происшествия, лиц, допустивших нарушения

требований охраны труда, получает необходимую информацию от руководителя образовательного учреждения и по возможности объяснения от пострадавшего.

По требованию комиссии в необходимых для проведения расследования случаях образовательное учреждение за счет собственных средств обеспечивает: выполнение технических расчетов, проведение лабораторных исследований, испытаний, других экспертных работ и привлечение специалистов-экспертов; фотографирование и (или) видеосъемку места происшествия и поврежденных объектов, составление планов, эскизов, схем; предоставление транспорта, служебного помещения, средств связи.

На основании собранных документов и материалов комиссия устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая. Комиссия при определении причин несчастного случая и вида происшествия руководствуется классификатором причин несчастных случаев и видов происшествий, утвержденным приказом Федеральной службы по труду и занятости от 21.02.2005 г. № 21 «О порядке представления оперативных и аналитических сведений о групповых несчастных случаях с тяжелыми последствиями и иных чрезвычайных происшествиях и о состоянии и причинах производственного травматизма» [4].

Приведем примеры определения причины несчастного случая.

Если несчастный случай произошел в результате нарушения дисциплины обучающимся, то согласно ст. 48 Закона РФ «Об образовании» [1] причина несчастного случая - должностным лицом образовательного учреждения не созданы условия, необходимые для соблюдения дисциплины учебы, труда и отдыха обучающихся.

Второй пример. Заключение о том, что причиной несчастного случая была «невнимательность пострадавшего», можно признать простой отпиской. Понятие невнимательность относится к свойствам личности. Нужно знать критерии, по которым можно определить невнимательность человека, и едва ли по одному несчастному случаю можно диагностировать это свойство.

Если принять, что невнимательность – это нарушение психического процесса в сфере внимания, но и в этом случае из данного заключения трудно извлечь пользу. На основе психических причин трудно найти пути предупреждения несчастных случаев. При таком расследовании несчастного случая истинные причины остаются нераскрытыми.

Отметим, что руководитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, обязан создавать здоровые и безопасные условия труда для обучающихся. Согласно ст. 209 и 212 Трудового кодекса РФ [5], а также приказу Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 августа 2016 г. № 438н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда» [6] в образовательной организации разрабатывается и утверждается Положение о системе управления охраной труда (СУОТ). В СУОТ предусматривается и документально оформляется в соответствии со штатным расписанием организации распределение обязанностей сотрудников в сфере охраны труда.

Система управления охраной труда и обеспечением безопасности образовательного процесса в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, - неотъемлемая часть общей системы управления организацией [7].

Комиссия при определении лиц, допустивших нарушения законодательных и иных нормативных правовых и локальных актов, явившихся причинами несчастного случая, руководствуется СУОТ организации.

При установлении вины работника образовательного учреждения в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, что привело к несчастному случаю, руководитель организации вправе применить к нему дисциплинарное взыскание - замечание, выговор, увольнение (ст. 192 ТК РФ) [5].

Если обучающийся получил травму на учебных занятиях (мероприятиях), то он или родители вправе обратиться в суд с требованием о возмещении расходов, вызванных повреждением здоровья, на лечение, дополнительное питание и т.д. на основании ст. 1084 и 1087 ГК РФ [8].

Следует отметить, что Порядком расследования не предусмотрено определять степень вины обучающегося.

Все выводы, к которым приходит комиссия в ходе расследования, оформляется документально, т.е. с помощью специального акта формы Н-2.

Акт о расследовании несчастного случая с обучающимся составляется в трех экземплярах и не позднее трех рабочих дней после завершения расследования утверждается руководителем организации, осуществляющей образовательную деятельность, и заверяется печатью данной организации (при наличии). Один экземпляр акта о расследовании несчастного случая с обучающимся выдается совершеннолетнему пострадавшему (его законному представителю

или иному доверенному лицу), родителям (законному представителю) несовершеннолетнего пострадавшего.

Информация о несчастном случае регистрируется организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в журнале регистрации несчастных случаев с обучающимися.

Следует отметить, что согласно настоящему Порядку расследования и по решению комиссии, созданной по расследованию несчастных случаев, в соответствии с квалификацией несчастного случая в зависимости от конкретных обстоятельств могут квалифицироваться как несчастные случаи, не связанные с образовательной деятельностью:

- несчастный случай, повлекший смерть обучающегося вследствие общего заболевания или самоубийства, подтвержденного медицинскими организациями и следственными органами;

- несчастный случай, повлекший смерть обучающегося, единственной причиной которой (по заключению медицинской организации) явилось алкогольное, наркотическое или токсическое отравление обучающегося;

- несчастный случай, происшедший при совершении обучающимся действий, квалифицированных правоохранительными органами как преступление.

В акте формы Н-2 о расследовании несчастного случая указывается, что данный случай не связан с образовательной деятельностью.

Руководитель образовательной организации ведет учет несчастных случаев, разрабатывает и реализовывает мероприятия по их предупреждению. Учет и принятие мер фиксируются им в журнале регистрации несчастных случаев с обучающимися.

Несчастные случаи, квалифицированные комиссией как не связанные с образовательной деятельностью, также фиксируются в журнале регистрации.

Разногласия, возникшие между совершеннолетним пострадавшим (его законным представителем или иным доверенным лицом), родителем (законным представителем) несовершеннолетнего пострадавшего и комиссией, созданной по расследованию несчастных случаев в соответствии с квалификацией несчастного случая по итогам расследования несчастного случая с обучающимся, а также в случае отказа руководителя организации, осуществляющей образовательную деятельность, проводить расследование несчастного случая с обучающимся во время его пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, рассматриваются в судебном порядке.

Контроль за правильным и своевременным расследованием и учетом несчастных случаев, происшедших во время учебно-воспитательного процесса, а также выполнением мероприятий по устранению причин, вызвавших несчастные случаи, осуществляют вышестоящие органы управления образованием.

Законодательство Российской Федерации в полной мере обеспечивает защиту прав учащихся при несчастных случаях в образовательных учреждениях. Сложившаяся практика в части прокурорского надзора в этой области подтверждает этот факт [9, с. 12 - 15; 10, с. 49 - 55].

В завершение отметим, что руководитель учебного учреждения обязан обеспечить проведение анализа причин несчастных случаев, происшедших во время учебного процесса, рассмотрение их в коллективах преподавателей, учителей и обучающихся, разработку и осуществление мероприятий по профилактике травматизма и предупреждению других несчастных случаев [11, с. 106 - 109].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53, ст. 7598.

[2] Приказ Минобрнауки России от 27.06.2017 г. № 602 «Об утверждении Порядка расследования и учета несчастных случаев с обучающимися во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность» // Росс. газ. 2017. 3 окт.

[3] Приказ Минздравсоцразвития России от 24 февраля 2005 г. № 160 «Об определении степени тяжести повреждения здоровья при несчастных случаях на производстве» // Росс. газ. 2005. 14 апр.

[4] Приказ Федеральной службы по труду и занятости от 21.02.2005 г. № 21 «О порядке представления оперативных и аналитических сведений о групповых несчастных случаях с тяжелыми последствиями и иных чрезвычайных происшествиях и о состоянии и причинах производственного травматизма» // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.12.2018).

[5] Трудовой кодекс РФ // СЗ РФ. 2002. № 1, ст. 3.

[6] Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 438н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда» // Росс. газ. 2016. 10 нояб.

[7] Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 августа 2015 г. № 12-1077 «О направлении рекомендаций» // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.12.2018).

[8] Гражданский кодекс РФ // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

[9] Докучаева Е.Н. Защита прав учащихся при несчастных случаях в образовательных учреждениях // Законность. - 2016. - № 8 (982). - С. 12 - 15.

[10] Докучаева Е.Н. К вопросу защиты прав учащихся при несчастных случаях в образовательных учреждениях // Актуальные проблемы современного законодательства: материалы IV Всеросс. межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. А.Г. Забелин. - М.: МФЮА, 2016. - С. 49 - 55.

[11] Соломин В.П., Сморгунова В.Ю. Вопросы профилактики несчастных случаев с детьми и подростками в образовательных учреждениях // Вестник Орловского гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитарные исследования. - 2014. - № 3 (38). - С. 106 - 109.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2012. № 53, st. 7598.

[2] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 27.06.2017 g. № 602 «Ob utverzhdenii Poryadkarassledovaniya i ucheta neschastnyh sluchaev s obuchayushchimisya vo vremya prebyvaniya v organizacii, osushchestvlyayushchej obrazovatel'nyu deyatel'nost'» // Ross. gaz. 2017. 3 okt.

[3] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 24 fevralya 2005 g. № 160 «Ob opredelenii stepeni tyazhesti povrezhdeniya zdorov'ya pri neschastnyh sluchayah na proizvodstve» // Ross. gaz. 2005. 14 apr.

[4] Prikaz Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti ot 21.02.2005 g. № 21 «O poryadke predstavleniya operativnyh i analiticheskikh svedenij o gruppovyh neschastnyh sluchayah s tyazhelymi posledstviyami i inyh chrezvychnykh proisshestviyah i o sostoyanii i prichinah proizvodstvennogo travmatizma» // SPS «Garant» (data obrashcheniya: 12.12.2018).

[5] Trudovoj kodeks RF // SZ RF. 2002. № 1, st. 3.

[6] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii ot 19 avgusta 2016 g. № 438n «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o sisteme upravleniya ohranoj truda» // Ross. gaz. 2016. 10 noyab.

[7] Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 25 avgusta 2015 g. № 12-1077 «O napravlenii rekomendacij» // SPS «Garant» (data obrashcheniya: 12.12.2018).

[8] Grazhdanskiy kodeks RF // SZ RF. 1996. № 5, st. 410.

[9] Dokuchaeva E.N. Zashchita prav uchashchihsya pri neschastnyh sluchayah v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Zakonnost'. - 2016. - № 8 (982). - S. 12 - 15.

[10] Dokuchaeva E.N. K voprosu zashchity prav uchashchihsya pri neschastnyh sluchayah v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Aktual'nye problemy sovremennogo zakonodatel'stva: materialy IV Vseross. mezhvuz. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. / отв. ред. А.Г. Забелин. - М.: МФЮА, 2016. - S. 49 - 55.

[11] Solomin V.P., Smorgunova V.Yu. Voprosy profilaktiki neschastnyh sluchaev s det'mi i podrostkami v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah // Vestnik Orlovskogo gos. un-ta. Ser.: Novye gumanitarnye issledovaniya. - 2014. - № 3 (38). - S. 106 - 109.

УДК 796

МОЖАЕВ Эдуард Люцианович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики футбола и хоккея
Поволжской государственной академии физической культуры,
спорта и туризма (Казань)
e-mail: mozhaeveduard@mail.ru

САБИРЗЯНОВА Фарида Фаридовна,
старший преподаватель общеуниверситетской
кафедры физического воспитания и спорта
Казанского федерального университета
e-mail: FFSabirzyanova@kpfu.ru

НИКИТИНА Лилия Мидхатовна,
преподаватель общеуниверситетской кафедры
физического воспитания и спорта
Казанского федерального университета
e-mail: LMNikitina@kpfu.ru

ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В ВУЗАХ

Аннотация. В статье авторами предпринята попытка анализа, разработки и внедрения в учебный процесс фитнес-технологий, которые позволят улучшить показатели физического развития, подготовленности, физической и интеллектуальной работоспособности студентов.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, фитнес-технологии, физическая подготовка, физическая и интеллектуальная работоспособность.

MOZHAEV Edward Lyutsianovich,
candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor at the Department of theory and methods of football and hockey,
Volga state Academy of physical culture, sports and tourism (Kazan)

SABIRZYANOVA Farida Faridovna,
senior Lecturer
University Department of physical education and sport
Kazan Federal University

NIKITINA Lilia Midkhatovna,
teacher University Department of physical education and sport
Kazan Federal University

HEALTH-FORMING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF PHYSICAL-MASS WORK IN UNIVERSITIES

Annotation. In the article, the authors attempted to analyze, develop and introduce fitness technologies into the educational process, which will improve students' physical development, fitness, and physical and intellectual performance.

Key words: health saving technologies, fitness technologies, physical training, physical and intellectual performance.

Введение

В настоящее время в системе физической культуры разрабатывается большое количество инновационных технологий, методик и оздоровительных программ. Это предопределило появление в теории и практике физической культуры новых терминов: «инновационные технологии», «здоровьесберегающие технологии», «фитнес-технологии» и др. В процессе изучения проблематики настоящего исследования выявлено, что уточнение каждого из приведённых ниже терминов, и прежде всего такого, как «технология», является не только лишь предметом научных дискуссий, но и имеет большое прикладное значение. Для определения понятия «фитнес-технологии» и соподчинённых терминов, выявления их основных признаков и отличий нами было проведено экстенсивное исследование – сравнительный анализ литературных источников поданной теме с позиций семантического и культурологического подходов. Именно благодаря развитию фитнеса появился один из наиболее популярных терминов в физической культуре – «фитнес-технологии», который встречается и в научных исследованиях, и в методических разработках, и в образовательных программах. Рассматривая появление термина «фитнес-технологии» и его специфику, следует отметить, что данные технологии разработаны для решения задач фитнеса в соответствии с его принципами, особенностями мотивации занимающихся и т.п. Фитнес-технологии – это в первую очередь технологии, обеспечивающие результативность в занятиях фитнесом. Более точно их можно определить, как совокупность научных способов, шагов, приёмов, сформированных в определённый алгоритм действий, реализуемый определённым образом в интересах повышения эффективности оздоровительного процесса, обеспечивающий гарантированное достижение результата, на основе свободного мотивированного выбора занятий физическими упражнениями с использованием инновационных средств, методов, организационных форм занятий фитнеса, современного инвентаря и оборудования [4].

Цель исследования. Анализ, разработка и внедрение фитнес-технологий, позволяющих значительно улучшить здоровье студенчества.

Методы исследования: анализ научных и научно-методических работ по проблеме разработки и внедрения здоровьесберегающих технологий в учебный процесс студентов, математический и статистический анализ.

Результаты исследования, их обсуждения

Ухудшение качественных характеристик народонаселения России (низкая рождаемость, высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, снижение общего уровня духовности и нравственности, устойчивая динамика ухудшения показателей физического развития, подготовленности, физической и интеллектуальной работоспособности) становится всё более значимым признаком нарастающего кризиса качества жизнедеятельности значительных масс населения как одного из важных факторов риска для национальной безопасности и надёжности условий интеллектуального, нравственного, духовного развития населения. Опираясь на опыт ряда развитых стран в области физической культуры, специалистам в области спорта в России необходимо переориентироваться на опыт и систему эффективной модернизации здоровьесформирующих технологий физической и спортивной культуры. Для этого можно использовать фитнес-технологии, с помощью которых, охватывая различные формы двигательной активности, фитнес удовлетворяет потребности различных социальных групп населения в физкультурно-оздоровительной деятельности за счёт разнообразия фитнес-программ, их доступности и эмоциональности занятий. Он содействует повышению не только двигательной, но и общей культуры занимающихся, расширению их кругозора. Здесь нужно и необходимо учитывать религиозные приоритеты и направления.

Анализируя возникновение фитнес-технологий, их истоки и современное содержание, следует отметить, что больше всего их появляется в фитнес-индустрии, которая, развиваясь быстрыми темпами, берет для решения своих задач всё самое ценное, наработанное за многие годы в оздоровительной физической культуре (основой являются как традиционные, так и инновационные методики, программы, технологии и др.), модернизирует и на этой основе создает фитнес-технологии, описание которых встречается как в научных исследованиях, методических разработках, образовательных программах, так и в разных видах физической культуры, где они с успехом применяются [5; 6].

Так как в основе идеологии фитнеса и его целеполагания лежит приоритет здоровья человека, то создаваемые фитнес-технологии имеют преимущественно оздоровительную направленность.

Однако можно отметить, что появляющиеся в фитнес-индустрии фитнес-технологии

выходят далеко за её пределы и находят своё применение во всех видах физической культуры. Так, грамотное и целенаправленное внедрение фитнес-технологий в систему непрерывного физкультурного образования, в занятия физической культурой для оздоровления, развития и воспитания детей и подростков, учащейся молодёжи, военных подразделений - в настоящее время одна из основных и актуальных задач модернизации учебных планов, программ дошкольных учреждений, школы, средних профессиональных и высших, высших военных учебных заведений.

Внешним импульсом для создания фитнес-технологий является изменившийся социокультурный запрос – потребность современного общества в красивых и здоровых людях, изменение аксиологических ориентаций самих членов общества и появление в ответ на это инноваций в различных видах физической культуры. Именно они вместе с традиционным наследием отечественной и зарубежной физической культуры под воздействием социокультурных факторов активно воспринимаются фитнес-индустрией, творчески перерабатываются и составляют идеологическую основу фитнес-технологий.

На основании исследований В.П. Моченова [2], определившего появление направлений оздоровительных инноваций, В.И. Григорьева и В.С. Симонова [1], выделивших четыре сегмента фитнес-услуг по степени интеграции различных оздоровительных технологий, а также проведённого нами анализа содержания фитнес-программ, представленных на международных фитнес-конвенциях за последние девять лет, были определены пять основных подходов к разработке фитнес-технологий: эклектический, синергетический, традиционно-ориентированный, синтетический и диверсификационный.

Одним из ведущих является эклектический подход, который реализуется в фитнес-индустрии созданием и развитием фитнес-технологий, основанных на культурных традициях разных стран.

Синергетический подход выражается в том, что на основе интегрируемых из других видов физической культуры технологий и их последующей модернизации в фитнес-индустрии создаются новые технологии, во главе которых лежит принцип системности.

В свою очередь, фитнес-индустрия использует и востребованные, исторически сложившиеся и признанные занятия тем и или иными видами двигательной активности, добавляя внешние, современные, привлекательные атри-

буты, реализуя традиционно-ориентированный подход.

Однако, отражая тенденции внешнего мира к объединению, формирование идейно-содержательной основы фитнес-индустрии реализует синтетический подход, сочетая в себе как традиционные, так и нетрадиционные виды двигательной активности, и различные технологии. Вместе с тем для удовлетворения разнообразных потребностей людей и способности к маневрированию в изменяющихся социокультурных и экономических условиях фитнес-индустрия максимально широко по сравнению с другими видами физической культуры использует диверсификационный подход (т.е. множественность вариантов одного вида занятий фитнесом).

В целом процесс создания различных инновационных оздоровительных технологий в фитнес-индустрии подчиняется принципу спиралеобразного развития, присущему общей схеме развития человеческого общества в глобальном масштабе, и выглядит следующим образом.

Социокультурный запрос – поиск технологий, нужной идеологической основы – модернизация – создание на имеющейся основе фитнес-технологии – трансляция во внешний мир в виде новой фитнес-услуги – получение отзыва об эффективности транслируемой технологии – корректировка и новый виток развития той или иной оздоровительной технологии на более высоком качественном уровне. Проведенный нами анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения и педагогический анализ фитнес-конвенций позволили выделить ряд их общих признаков, характерных для современных научно обоснованных технологий по фитнесу [3]. Это:

- направленность на достижение целей фитнеса (оздоровление, повышение уровня физического и психического развития, физической дееспособности, развитие физических способностей и т.д.);
- инновационность (приоритетное использование инновационных средств, методов, форм проведения занятий, современного инвентаря и оборудования);
- интегративность и модификационность (интеграция средств и технологий из разных видов физической культуры как отечественной, так и зарубежных стран; их модификация);
- вариативность (разнообразие средств, методов, форм проведения занятий);
- мобильность (быстрая реакция: на спрос населения на те или иные виды двигательной активности; на появление нового инвентаря и оборудования; на изменение внешних условий);

– адаптивность к контингенту занимающихся, простота и доступность;

– эстетическая целесообразность (использование средств искусства (музыкальное сопровождение, элементы хореографии и танца), ориентация на воспитание «школы движений» и т.д.);

– эмоциональная направленность (повышение настроения, позитивный эмоциональный фон);

– мониторинг (педагогический и врачебный контроль за занимающимися);

– результативность, удовлетворённость от занятий.

Условием для грамотной разработки фитнес-технологий, достижения их эффективности и комплексности оздоровительной направленности (повышение уровня физического, психического и социального здоровья) являются единые требования к ее составлению. К ним относятся: конкретно поставленные цель и задачи; научно обоснованный подбор средств и методов фитнеса, имеющих оздоровительную ценность, рационально сбалансированный по направленности, мощности и объёму в соответствии с индивидуальными возможностями занимающихся и зависящий от приоритетной направленности занятий (оздоровительной, профилактико-корректирующей, развивающей и др.); комплексное использование упражнений, направленных на развитие аэробной выносливости, силы и гибкости; обеспечение регулярного и единого врачебно-педагогического контроля за физическим развитием, уровнем физической подготовленности, развитием двигательных способностей, регуляцией психоэмоционального состояния занимающихся.

Проведённые [3; 7] многолетние исследования (анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, опрос специалистов, многочисленные педагогические эксперименты) позволили определить эффективность применения фитнес-технологий с различным контингентом занимающихся.

Результаты исследования показали, что целенаправленный подбор и применение фитнес-технологий в различных частях занятий с гимнастической, легкоатлетической и игровой направленностью не только обновляют методические подходы и способствуют повышению интереса к занятиям физической культурой, но и содействуют повышению уровня физической подготовленности занимающихся, развитию их двигательных способностей (общей выносливости ($t = 3,65$) и скоростной ($t = 2,4$); быстроты ($t = 2,0$); координации движений ($t = 2,94$) и гиб-

кости, характерных для данных видов физкультурно-спортивной деятельности.

Заключение

В заключение следует отметить, что фитнес-технологии пронизывают и обновляют содержание всех видов физической культуры (физкультурное образование, физкультурную рекреацию, физкультурную реабилитацию, спорт), и в то же время они интегрируют всё наиболее эффективное из них для оздоровления человека.

Список литературы:

[1] Григорьев В.И., Симонов В.С. Стратегия формирования индустрии рекреации. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. – 208 с.

[2] Моченов В.П. Социально-педагогические аспекты использования нетрадиционных форм и средств физической культуры в практике физкультурно-оздоровительной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - М., 1994. – 24 с.

[3] Можаяев Э.Л., Фадель С. Внедрение фитнес-технологий в систему физкультурно-оздоровительной работы Республики Ирак // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф.: в 34 ч. – Тамбов, 2013. - Ч. 32. - С. 115, 116.

[4] Сайкина Е.Г. Фитнес в модернизации физкультурного образования детей и подростков в современных социокультурных условиях: монография. - СПб.: Образование, 2008. - 301 с.

[5] Сайкина Е.Г., Пономарев Г.Н. Семантические аспекты отдельных понятий в области фитнеса // Теория и практика физической культуры. - 2011. - № 8. – С. 6–10.

[6] Пономарев Г.Н., Сайкина Е.Г., Лосева Н.А. Фитнес-технологии как путь повышения интереса и эффективности урока физической культуры в школе // Теория и практика физической культуры. - 2011. - № 8. – С. 55–60.

[7] Фадель С.А., Можаяев Э.Л., Модель реализации здоровьесберегающих технологий при подготовке бакалавров в вузах Республики Ирак // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 2 (ч. 25). - С. 5676 - 5680.

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev V.I., Simonov V.S. Strategiya formirovaniya industrii rekreacii. - SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2006. – 208 s.

[2] Mochenov V.P. Social'no-pedagogicheskie aspekty ispol'zovaniya netradicionnyh form i sredstv fizicheskoj kul'tury v praktike fizkul'turno-ozdorovitel'noj raboty: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - M., 1994. – 24 s.

[3] Mozhaev E.L., Fadel' S. Vnedrenie fitnes-tehnologij v sistemu fizkul'turno-ozdorovitel'noj raboty Respubliki Irak // Nauka i obrazovanie v XXI veke: sb. nauch. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 34 ch. – Tambov, 2013. - Ch. 32. - S. 115, 116.

[4] Sajkina E.G. Fitnes v modernizacii fizkul'turnogo obrazovaniya detej i podrostkov v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah: monografiya. - SPb.: Obrazovanie, 2008. - 301 s.

[5] Sajkina E.G., Ponomarev G.N. Semanticheskie aspekty otidel'nyh ponyatij v

oblasti fitnesa // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2011. - № 8. – S. 6–10.

[6] Ponomarev G.N., Sajkina E.G., Loseva N.A. Fitnes-tehnologii kak put' povysheniya interesa i effektivnosti uroka fizicheskoj kul'tury v shkole // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2011. - № 8. – S. 55–60.

[7] Fadel' S.A., Mozhaev E.L., Model' realizacii zdov'esberegayushchih tehnologij pri podgotovke bakalavrov v vuzah Respubliki Irak // Fundamental'nye issledovaniya. - 2015. - № 2 (ch. 25). - S. 5676 - 5680.

ВАСИЛЬЕВА Лидия Львовна,
кандидат педагогических наук,
руководитель Тренингового центра
«Международная школа Васильевой Л.Л.
Управление информацией. Скорочтение»,
e-mail: info@chitai.ru

О ПРОТОТИПАХ ТРАНСФОРМАТИВНО-РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время в мировой педагогической практике существует множество форм и методов обучения, развитие личности и интеллекта. Трансформативно-развивающее обучение подразумевает поиск научных основ обучения, в качестве которых признавались бы индивидуальные возможности каждого обучающегося и их изменения в процессе возрастного развития, так как происходит переход на новые (интегративные) технологии обучения в связи с изменениями условий существования и развития общества.

Ключевые слова: трансформационное обучение, развивающее обучение, образование, образовательные технологии, нейробиологические исследования, подсознание, трансформация, мышление, мыслительный процесс, современные модели обучения, коммуникации, нейропсихология, интеллект-карты, интеллект.

VASILYEVA Lydia Lvovna,
Ph.D.,
the head of the training center
"International School Vasilyeva L.L.
Information management. Speed Reading"

ON PROTOTYPES TRANSFORMATIONAL AND DEVELOPING TRAINING

Annotation. The relevance of the chosen topic is due to the fact that at present it implies the search for scientific bases of education, which would recognize the individual capabilities of each learner and their changes in the process of age development, as a transition to new (integrative) learning technologies due to changes in conditions existence and development of society.

Key words: transformative learning, developing training, education, educational technologies, neurobiological research, subconscious, transformation, thinking, thought process, modern models of learning, communication, neuropsychology, intellect-maps, intellect.

Актуальность темы исследования обусловлена структурными изменениями в сфере образования как взрослых, так и детей. Необходимо предложить современный механизм развития интеллектуальных способностей человека.

Цель научного исследования:

- проанализировать понятие трансформативно-развивающего обучения;
- разработать понятийный аппарат;
- изучить и систематизировать научные прототипы.

Объектом исследования выбран механизм трансформативно-развивающего обучения.

Предмет исследования - развитие механизма трансформативно-развивающего обучения.

Впервые проблемой трансформативного обучения заинтересовались западные ученые. Основателем теории признан Д. Мезиров [1] - американский социолог и почетный профессор Колумбийского университета. Он разработал теорию преобразующего обучения, которая сводится к тому, что перспективная трансформация происходит редко и обычно она начинается с «дезориентирующей дилеммы», которая вызывается жизненным кризисом или серьезными переменами в жизни - хотя также может быть

вызвана накапливающимися со временем изменениями в схеме значений.

Вклад в развитие трансформативного обучения внесли и другие ученые. Э.У. Тэйлор (E.W. Taylor) [2] предположил, что нейробиологические исследования — это многообещающая область, которая может предложить некоторые объяснения относительно роли, которую играют эмоции, заполняя пробел между рациональностью и эмоциями в процессе преобразующего обучения. Тэйлор утверждает, что с доступными современными технологиями, такими как магнитно-резонансная и позитронно-эмиссионная томографии, эти неясные факторы могут быть изучены через определённый детерминизм систем мозга, который вступает в действие во время дезориентирующих дилемм и процесса восстановления, который следует за ними. Эти неврологические исследования также подчёркивают важную роль имплицитной памяти, которая является источником привычек, отношений и предпочтений, связанных с подсознательными мыслями и действиями.

Д.М. Диркс (J.M. Dirks) [2] Р.Д. Бойд (R.D. Boyd), Дж. Гордон Майерс (J. Gordon Myers) и Р.Р. Рутер (R.R. Ruether) - связывают рациональный, когнитивный и аналитический подход Мезирова с более интуитивным, креативным и целостным взглядом на преобразующее обучение [3; 4; 5; 6].

Э. О`Салливан считает, что преобразующее обучение включает в себя переживание глубоких структурных перемен в базовых предпосылках мыслей, чувств и действий [3]. Это смена сознания, которая сколь драматично, столь и неуклонно изменяет способ существования в этом мире. В перемены вовлекаются понимание себя и места в обществе; отношения с людьми и природой; понимание власти во взаимосвязанных структурах класса, расы и пола; осознание собственного тела, видения альтернативных подходов к жизни и чувство возможностей социального правосудия, мира и личного удовольствия.

К.П. Кинг (Kathleen P. King) [4] создала альтернативную модель возможностей преобразующего обучения, основанную на метаанализе исследований.

С.Д. Брукфилд (Stephen D. Brookfield) отмечает, что обучение может быть признано преобразующим, только если оно включает в себя фундаментальные вопросы или преобразование образа мыслей либо действий индивида;

вызов преобладающим смыслам (только рефлексии для преобразующего обучения недостаточно, если в процесс не вовлечена критическая рефлексия, распознавание и анализ принимаемых как должное утверждений) [6, р. 23].

Теория развивающего обучения зародилась в середине прошлого столетия. В работах Л. В. Занкова, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Л.С. Выготского [7; 9; 10] эта проблема изложена достаточно полно. Кроме вышеперечисленных авторов проблемой развивающего образования в России занимались такие ученые, как Ю.В. Громыко, Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко, В. Петерсен, К.Шаллер, В.И. Тюпа, Ю.Л. Троицкий, В.А. Караковский [7; 9] и др. Основными положениями школы являются развитие обучающегося, в частности развитие его интеллекта идет вслед за обучением, активное участие обучаемых в процессе обучения, обучение на высоком уровне трудности, быстрым темпом, осознание обучаемым значимости изучаемого материала, ведущая роль теоретических знаний, стимулирование рефлексии учащихся в различных ситуациях учебной деятельности.

Идея Ю.В. Громыко состоит в том, что обучающиеся исследуют принципы построения мышления в процессе порождения новых знаний, самоопределения в проблемной ситуации с помощью особых курсов – метапредметов. Блок метапредметов надстраивается над преподаванием традиционных учебных предметов. В этом блоке у учащихся формируются метазнания и метаспособы.

Направленность технологии А.М. Панченко, Д.С. Лихачева сводится к освобождению от «запоренности» мышления, ограниченности, надуманных стереотипов и рамок; нахождение источника творчества; развитие нестандартного, креативного мышления, саморегуляции; простраивание внутреннего и внешнего жизненного пространства; развитие толерантности.

В. Петерсен, К. Шаллер, Ю.Л. Троицкий, В.А. Караковский изучали вопрос коммуникативной дидактики, цель которой - формирование культуры предметного мышления: математического, исторического и т.д. Суть дидактического социального отношения между личностями обучаемого и обучающего - в первоначальной совместимости позиций, которые в итоге становятся сходными. Коммуникативная дидактика исходит из противоречивости вступающих в диалогическое отношение сознаний: образ учебного предмета, складывающийся

в сознании обучающегося, не совпадает и принципиально не может совпадать с образом того же самого предмета в сознании учителя. Снять это противоречие можно через формирование исторической, математической, биологической, художественной и т.д. культуры мышления, формирующейся в коммуникативном событии.

Приоритеты коммуникативной дидактики: 1) коммуникации перед информацией; 2) понимания перед знанием; 3) ментального языка внутренней речи перед заемным для обучающегося внешним языком предметной риторики.

Д. Миллер, М. Холл, Д. Де Лозье, Д. Гордон [9] рассматривают развивающее обучение через призму нейропсихологии и развивают технологии нейролингвистического программирования (НЛП). Процесс обучения рассматривают как движение информации сквозь нервную систему человека. Информация может быть представлена в определенной форме. Существуют три типа восприятия информации по модальности обучающихся, отличающихся развитием визуальных (видение), аудиальных (слышание) и кинестетических (ощущение, прикосновение) каналов прохождения информации. По этому признаку людей можно разделить на правополушарных (к ним относятся визуалисты, кинестетики) и левополушарных (аудисты). Чтобы обеспечить успешность каждому, обучение организуют многосенсорно, на основе варьирования изложения материала во всех трех модальностях и определенных приемов и стратегий:

- начало занятия с позитивного якорения (термин НЛП), в качестве якоря может выступать любой визуальный (картина, схема), аудиальный (музыка, ритмичные хлопки) и кинестетический (жест, движение) раздражитель;

- мотивация на обучение, выражающаяся в запросе целей каждого учащегося;

- подача информации во всех трех;

- использование раппортов (форма обратной связи в процессе общения, вызывающие в собеседнике ощущение того, что его понимают, что он нравится);

- использование метафор (в НЛП метафора – это своеобразная притча, обогащающая восприятие мира) [8];

- моделирование материала для передачи данного навыка другим людям.

Результат изменений наблюдается в повышении интереса к учебному предмету, ориентация учащихся на успех, повышение качества

знаний учащихся, в том числе ребят с низкими и средними способностями.

Т. Бьюзен, Д. Озьюбел разработали технологию интеллект-карт. По способу построения интеллект-карты отражают процесс ассоциативного мышления, результатом которого является образование некоторой понятийной структуры, напоминающей семантическую карту понятий. В основе майндмэпинга лежит теория радиантного мышления, предложенная Т. Бьюзеном, основанная на создании в сознании человека системы ассоциативных понятий. Суть технологии заключается в развитии у обучающихся способности воспринимать и перерабатывать различные виды информации, в разных графических и текстовых формах. Освоение информации осуществляется через использование: визуального ритма, визуальной структуры, цвета, образов (воображения), графического представления информации, оперирования с многомерными объектами, пространственной ориентации, гештальта и ассоциаций.

В условиях растущего объема информации и развития различных моделей обучения интерес к теории трансформативного обучения будет только возрастать, об этом свидетельствуют научные работы, обзоры и рецензии, включая опубликованные в специализированном «Журнале трансформативного образования» («Journal of Transformative Education»). В настоящее время теория трансформативно-развивающего обучения занимает ведущее место в текущих исследованиях образования для взрослых. Трансформативное обучение помогает обучающемуся не только развить способности коммуникации и взаимопонимания с целью выстраивания новых общих смыслов и ценностных ориентаций, но и раскрыть личностный потенциал.

Таким образом, трансформативно-развивающее обучение есть компилятивный инструмент работы с сознанием взрослого и ребенка с целью повышения личной эффективности обучающегося.

На основании материалов, изложенных в литературно-аналитическом обзоре, нами предложены аналоги (т.е. решения, релевантные теме исследования), представленные по структурному признаку от механизма ТРО до его систем. На этой структуризации нами составлены пакеты прототипов (т.е. наиболее близких решений).

Пакеты представлены в *табл. 1 и 2.*

Таблица 1

Пакет научных прототипов механизма трансформативно-развивающего обучения

Ранг	Наименование прототипа	Ссылки	Критика
0	Механизм трансформативно-развивающего обучения	[1-28]	Системно-структурная неполнота
1	Системы: трансформативного обучения развивающего обучения организации и управления интеграции адаптации	[1 - 4] [24,26] [24, 55] [52-62]	Функциональная неполнота

Представленный пакет научных прототипов – это лучшие мировые решения на уровне авторитетных публикации. Он необходим для обоснования предполагаемой научной новизны результатов исследования, как база для сравнения виртуальных решений.

Для практического сравнения нами предложен и использован пакет корпоративных прототипов, т.е. фактически имеющих в организации ТРО-средств, показатели которых зафиксированы.

Таблица 2

Пакет корпоративных прототипов ТРО

Ранг	Наименование механизма	Оценки качества:	
		нормативные	фактические
0	Механизм ТРО тренингового центра	1,0÷0,9	0,9÷0,8
1	Системы: - трансформативного обучения - развивающего обучения - организации и управления центром - интеграции - адаптации	1,0÷0,9 1,0÷0,9 1,0÷0,9 1,0÷0,7 1,0÷0,6	0,8÷0,7 0,8÷0,7 0,6÷0,5 0,3 0,6

Как видно из *табл. 2*, механизм ТРО тренингового центра имеет высокие качественные характеристики. Однако некоторые из систем требуют существенной корректировки: адаптации и интеграции, а также организации управления центром. Для того чтобы повысить качество работы последней системы, необходимо особое внимание уделять стратегическому планированию, использовать в тандеме все функции управления (планирование, организация, мотивация и контроль.)

Гипотезы о развитии механизма трансформативно-развивающего обучения и его менеджмента

Гипотеза 1. Для развития механизма ТРО целесообразно модернизировать три системы прототипа: трансформативного обучения, развивающего обучения, менеджмента и ввести два новых: интеграции и адаптации.

Гипотеза 2. Для развития системы трансформативного обучения целесообразно в структуру прототипа ввести подсистему частной адаптации 1 и модернизировать подсистему фиксации положительных сдвигов в сознании обучаемых.

Гипотеза 3. Для развития системы развивающего обучения следует ввести подсистему

частной адаптации 2 и модернизировать подсистему развития интеллекта и креатива.

Гипотеза 4. Для развития системы менеджмента целесообразно ввести подсистему частной адаптации 3 и модернизировать все подсистемы прототипа.

Резюме: получен базовый пакет прототипов, отличающийся двухранговой структурой, достаточный для моделирования трансформативно-развивающего обучения и его менеджмента, выдвинуты гипотезы о развитии механизма ТРО.

Список литературы:

[1] Burbule N.C. and Berk, R. (1999) "Critical Thinking and Critical Pedagogy: Relations, Differences, and Limits." In Thomas S. Popkewitz and Lynn Fendler, eds.: Critical Theories in Education. New York: Routledge. // <https://web.archive.org/web/20021003085345/http://faculty.ed.uiuc.edu/burbules/ncb/papers/critical.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[2] Gagnon Jr., G.W. & Collay, M. (1999) Constructivist Learning Design // <https://web.archive.org/web/19980705082242/http://www.prainbow.com/cld/cldp.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[3] Merriam S. (2004). The Changing Landscape of Adult Learning Theory/ Review of Adult Learning and Literacy, volume 4 (2003). Project of the National Center for the Study of Adult Learning and Literacy. Lawrence Erlbaum Associates, Inc. Boston, 2004 // <http://www.ncsall.net/index.php?id=497.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[4] The Transformative Learning Centre. Retrieved July 27, 2004, from Transformative Learning Centre Web site: <http://tlc.oise.utoronto.ca/index.htm> (дата обращения: 17.12.2018).

[5] Kitchenham A. (2008). (University of Northern British Columbia, Canada) The Evolution of John Mezirow's Transformative Learning Theory// Journal of Transformative Education Volume 6 Number 2 April, pp. 104-123 Web site: // <http://jtd.sagepub.com/content/6/2/104> (дата обращения: 17.12.2018).

[6] Brookfield, Stephen (1980). Independent adult learning (Ph.D. thesis). University of Leicester, UK. OCLC 57138050.

[7] Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. - М.: Народное образование, 2006. - Т. 2. - 816 с.

[8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.

[9] Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. - Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. - 400 с.

[10] Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991. - С. 374.

Spisok literatury:

[1] Burbule N.C. and Berk, R. (1999) "Critical Thinking and Critical Pedagogy: Relations, Differences, and Limits." In Thomas S. Popkewitz and Lynn Fendler, eds.: Critical Theories in Education. New York: Routledge. // <https://web.archive.org/web/20021003085345/http://faculty.ed.uiuc.edu/burbules/ncb/papers/critical.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[2] Gagnon Jr., G.W. & Collay, M. (1999) Constructivist Learning Design // <https://web.archive.org/web/19980705082242/http://www.prainbow.com/cld/cldp.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[3] Merriam S. (2004). The Changing Landscape of Adult Learning Theory/ Review of Adult Learning and Literacy, volume 4 (2003). Project of the National Center for the Study of Adult Learning and Literacy. Lawrence Erlbaum Associates, Inc. Boston, 2004 // <http://www.ncsall.net/index.php?id=497.html> (дата обращения: 17.12.2018).

[4] The Transformative Learning Centre. Retrieved July 27, 2004, from

Transformative Learning Centre Web site: <http://tlc.oise.utoronto.ca/index.htm> (дата обращения: 17.12.2018).

[5] Kitchenham A. (2008). (University of Northern British Columbia, Canada) The Evolution of John Mezirow's Transformative Learning Theory// Journal of Transformative Education Volume 6 Number 2 April, pp. 104-123 Web site: // <http://jtd.sagepub.com/content/6/2/104> (дата обращения: 17.12.2018).

[6] Brookfield, Stephen (1980). Independent adult learning (Ph.D. thesis). University of Leicester, UK. OCLC 57138050.

[7] Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. - М.: Народное образование, 2006. - Т. 2. - 816 с.

[8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.

[9] Professional'no-pedagogicheskie ponyatiya: slovar' / sost. G.M. Romancev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk. - Ekaterinburg: Izd-vo RGPPIU, 2005. - 400 s.

[10] Vygotskij L.S. Pedagogicheskaya psihologiya. - M.: Pedagogika, 1991. - S. 374.

УДК 796.2(571.52)(510)

МЕНДОТ Эмма Эрес-ооловна,
старший преподаватель кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»,
г. Кызыл, Республика Тыва
e-mail: mendota1969@yandex.ru

МЕНДОТ Элла Эрес-ооловна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»,
г. Кызыл, Республика Тыва
e-mail: menella2013@yandex.ru

МОНГУШ Владимир Болат-оолович,
воспитатель ФГКОУ «Кызылское президентское
кадетское училище», г. Кызыл, Республика Тыва
e-mail: kzpku@mail.ru

МЕНДОТ Инга Эрес-ооловна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель физической культуры
Кызылского педагогического колледжа ФГБОУ ВО
«Тувинский государственный университет»,
г. Кызыл, Республика Тыва
e-mail: inga-mendot@yandex.ru

ХОВАЫГ Шолбан Кожумаевич,
старший преподаватель физической культуры
Кызылского педагогического колледжа ФГБОУ ВО
«Тувинский государственный университет»,
г. Кызыл, Республика Тыва
e-mail: kpk_tgu@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУВИНСКОЙ ИГРЫ «ТЕВЕК» И КИТАЙСКОЙ ИГРЫ «ЛАСТОЧКА»

Аннотация. В статье представлены отличительные специфические характеристики тувинской игры «Тевек» и китайской традиционной игры «Ласточка», которые отличаются большим разнообразием и предназначены для людей любого возраста. Большинство тувинских и древних китайских игр считаются прародителями современных видов спорта. Это были очень простые по правилам игры, поэтому они не требовали долгого объяснения, что значительно облегчало её начало. Самое главное, что не нужен был особый инвентарь, в играх использовалось только то, что можно было найти на улице, не требовалось особого мастерства в изготовлении инвентаря. Игры народов мира часто перекликаются, что, на наш взгляд, является свидетельством дружбы между народами. Все игры древнего и современного Китая, кроме словесных, развивали физическое здоровье, выносливость и реакцию.

Ключевые слова: народная игра, инвентарь, перо птицы, шерсть яка, свинец, волан, варианты игры, жонглирование ног, ловкость и выносливость, упражнения для глаз, физическое развитие, реакция ноги.

MENDOT Emma Eres-oolovna,
senior lecturer in the Department of physical culture and sports,
Department of physical education and sport
of the Tuvan state University, Kyzyl, Tuva

MENDOT Ella Erez-oolovna,
candidate of pedagogic Sciences, associate Professor,
Department of physical education and sport
of the Tuvan state University, Kyzyl, Tuva

MONGUSH Vladimir Bolat-oolovich,
teacher of the Kyzylskaya
presidential cadet school, Kyzyl, Tuva

MENDOT Inga Eres-oolovna,
candidate of pedagogic Sciences,
senior teacher of physical culture of the Kyzyl pedagogical
College of the Tuvan state University, Kyzyl, Tuva

HOVALYG Sholban Koumelis,
senior teacher of physical culture Kyzyl pedagogical
College of the Tuvan state University, Kyzyl, Tuva

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE TUVAN GAMES “TEVEK” AND THE CHINESE GAME OF “SWALLOW”

Annotation. *The article presents the distinctive specific characteristics of the Tuvan game “Tevek “and the Chinese traditional game” Swallow”, which is very diverse and is designed for people of all ages. Most Tuvan games and ancient Chinese games are considered the progenitors of modern sports. It was very simple by the rules of the game, so they did not require a long explanation, which greatly facilitated its beginning. Most importantly, it did not need special equipment, the games used only what could be found on the street, did not require special skill in the manufacture of equipment. The games of the peoples of the world often overlap, which, in my opinion, is a Testament to the friendship between peoples. All games of ancient and modern China, except verbal, developed physical health, endurance and reaction.*

Key words: *folk game, inventory, bird feather, Yak wool, lead, shuttlecock, game options, leg juggling, agility and endurance, eye exercises, physical development, leg reaction.*

Введение. Игра - относительно самостоятельная деятельность детей и взрослых. Она удовлетворяет потребность людей в отдыхе, развлечении, познании, в развитии духовных и физических сил [3, с. 5, 6].

Несмотря на наличие разнообразных концепций по проблемам игры и игровой деятельности, все они едины в том, что игровая деятельность свойственна всем возрастным группам. И дети, и взрослые в процессе игры испытывают значительный душевный подъем и волнение, ибо игра – не забава, а одно из удивительнейших явлений культуры общества и человека. Разнообразные по содержанию игры, требующие различного эмоционального проявления, всегда социальны по своей сущности, поскольку в них закладывается опыт общественных взаимоотношений, переживаний, формируется нравственное и физическое здоровье, строятся различные модели поведения человека.

Подвижная игра относится к тем проявлениям игровой деятельности, в которых ярко выражена роль движений. Для подвижной

игры характерны активные творческие двигательные действия, мотивированные ее сюжетом. Эти действия частично ограничиваются правилами (общепринятыми, установленными руководителем или играющими), направленными на преодоление различных трудностей на пути к достижению поставленной цели [6, с. 4 - 7].

В новейшей истории Российской Федерации, характеризующейся глубокими социально-политическими, экономическими и культурно-экономическими изменениями, выдвинуты новые требования к педагогической науке. А в национальной доктрине образования в Российской Федерации среди основных задач указаны: гармонизация национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержка этнической и национально-культурной самобытности народов России.

Традиционные игры дают также много ценных дополнительных данных для изучения истории, культуры и этногенеза тувинского народа. Это очень важно - в наше время наблюда-

ется процесс забывания малыми народами своей культуры, и тувинский народ один из немногих народов, кто хранит свою культуру, но уже вставший на путь её забвения.

Народные игры созданы талантом самых разных народов мира. Они развивались и переходили из века в века, из поколения в поколение, удовлетворяя потребность людей в движении. Человек, участвуя в игре, тренировал свой организм, приобретал жизненные навыки.

Актуальность исследования. В настоящее время проблема сохранения здоровья и здорового образа жизни весьма актуальна. В условиях технического прогресса резко снижается двигательная активность детей. Современные дети испытывают «двигательный дефицит», так как даже дошкольники большую часть времени проводят в статическом положении (за столами, телевизорами, это вызывает утомление определенных мышечных групп, что влияет на нарушение осанки, искривление позвоночника, плоскостопие, вместо возрастного развития основных физических качеств: быстроты, координации движений, выносливости, гибкости и силы).

В исторических документах, а также в современных материалах Республики Тыва содержится обширная информация о культуре, быте, традиционной физической культуре в различные периоды исторического развития тувинского народа (Ф.Я. Кон, 1934; Л.П. Потапов, 1960; С.И. Вайнштейн, 1958, 1980; А.Д. Грач, 1960; В.П. Дьяконова, 1970, 1975; Г.Н. Курбатский, 1970, 1973, 1988; М.Х. Маннай-оол, 1970, 1975, 1979; К.Б. Салчак, 1974, 1984; М.Б. Кенин-Лопсан, 1994; М.А. Девлет, 1982; И.У. Самбу, 1968, 1974, 1978; А.К. Кужугет, 1988; и др.).

Впервые в 1903 г. этнограф Ф.Я. Кон в своей книге «За пятьдесят лет» описал некоторые тувинские игры. Исследовавший тувинский быт Е.К. Яковлев перечислил и некоторые подвижные игры, «которыми забавляются взрослые сойоты, мужчины и женщины». Это игры в прятки (*чажинган* – правильное *чаштыр*) и в жмурки (*харагычок* – правильное *карак чок, согур катай*). В работе М. Райкова есть описание приемов стрельбы из лука. П.Е. Островских описал тувинскую борьбу *Хуреш* на одном из празднеств у тоджинских тувинцев. Подобными краткими сведениями, которые к тому же иногда и неточны, ограничиваются источники дооктябрьского периода.

В 1961 г. на основе материалов, собранных в Восточной Туве, С.И. Вайнштейн привел названия некоторых традиционных тувинских игр [3]. В 1968 г. была выпущена на тувинском языке монография И.У. Самбу «Тувинские

игры», где дано описание некоторых тувинских игр с небольшим историческим анализом, в 1974 г. – книга «Из истории тувинских игр».

Богатый арсенал средств физического воспитания, накопленный в процессе труда, военных походов и в быту, развивал и формировал все необходимые физические и морально-нравственные качества, закаливал организм, вырабатывал навыки боевого искусства. Описание этого арсенала средств дошло до наших дней в древних памятниках народов, живших на территории Сибири, богатейший опыт их передавался из поколения в поколение, обогащаясь новым содержанием. Эти средства использовались преимущественно в быту и при проведении национальных праздников, содержащих элементы физического воспитания.

Цель исследования: эффективность игры «Тевек» и «Ласточка» для развития двигательной активности детей, подростков и взрослых.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать описание игр «Тевек» и «Ласточка»;
- 2) выявить эффективность влияния игр на развития двигательной активности.

Система физической культуры тувинского народа веками совершенствовалась самой практикой жизни, она не только имела оздоровительное значение, но и способствовала нравственному, морально-волевому воспитанию человека. Особенность и многообразие этнических традиций в области педагогики физического воспитания позволяли этим народам жить в социальной, биологической и природной гармонии. От одного поколения к другому передавались теоретические знания и практический опыт физического воспитания, формы, методы и средства его, что помогло тувинскому народу не только сформировать физически развитое и психически здоровое молодое поколение, но и сохранить свою национально-историческую особенность [1; 4].

Многообразные по форме и богатые по содержанию традиции физического воспитания тувинского народа, выработанные в течение веков, обладают глубоким духовным содержанием. Они осуществляют преемственность поколений, играют решающую роль в физическом развитии и трудовой подготовке подрастающего поколения.

Физическое воспитание, носившее чисто прикладной и увеселительный характер, первоначально было стихийным процессом, но по мере изменения исторической обстановки, стабилизации образа жизни и общественных отношений оно становится системным, с продуманным содержанием, формами и методами обуче-

ния, воспитания и формирования подрастающего поколения.

Забота о здоровье ребенка и его нормальном развитии, воспитании выносливости, ловкости, координации движения, силы, быстроты – все это всегда было предметом неустанной заботы народа. Физическое воспитание детей и подростков находило свое выражение в детских играх, национальных видах борьбы, спортивных состязаниях и соревнованиях, которые передавались из поколения в поколение, составляли народную систему физического воспитания [2, с. 4, 5; 2, с. 129, 130]. Тувинский народ имел определенные представления о функциях человеческого организма, об экзогенных и эндогенных факторах физического развития, практически всегда применял оздоровительные факторы природы: солнце, воздух и воду – как важнейшие элементы источника здоровья.

К традициям физического воспитания относятся устоявшиеся в обществе нормы, обычаи, порядки и способы жизнедеятельности, обусловленные практическими потребностями людей и их естественным стремлением к физическому совершенству. Традиции физического воспитания тувинцев, как и любые народные традиции, связаны с историей, с условиями жизни и отражают прошлое и настоящее нации [3].

Видные деятели педагогики: П.Ф. Лесгафт, 1951; А.В. Луначарский, 1968; В.Ф. Афанасьев, 1975; А.К. Атаев, 1969; А.Ш. Ахмедов, 1970; Г.Н. Мамедов, 1973; Т.Ф. Аристова, 1992; Г.Н. Волков, 1993; С.Д. Неверкович, 1995; З.Г. Нигматов, 1996; Х.Х. Баймурзин, 2002; и др. – развивали идею о значимости народных традиций в воспитании подрастающего поколения.

Повышается роль и ответственность школы в деле обеспечения необходимой физической подготовки школьников. В то же время существуют неисчерпаемые возможности успешного развития и воспитания подрастающего поколения в кладезе народной мудрости, концентрирующей традиции физического воспитания народа. Основа традиционной физической культуры заложена в произведениях устного народного творчества (эпические произведения, сказки и др.), в обрядах, обычаях, праздниках, играх, танцах. В тувинских классических произведениях наблюдается приоритет физического развития, неразрывно связанного с нравственными качествами героев, о чем свидетельствуют богатырские сказки и эпос, дошедшие до наших дней. В народных сказках и эпосе воспевался народный идеал физически закаленного, смелого и сильного героя. В эпосе «Бокту-Кириш и Бора-Шээлей» (Сказания, 1960) описывается

физическое совершенство брата и сестры – отважных героев, являющихся идеалом всех юношей и девушек Тувы. На примере легендарных эпических героев взрослые воспитывали в детях смелость, отвагу, стремление к физическому совершенству, определенный комплекс умений и личностных качеств, отвечающих идеальному образу совокупного героя (формирование и развитие силы, ловкости, выносливости, быстроты и внимания) [5; 6].

Подвижные и народные игры как средство и метод физического воспитания широко применяются на занятиях по физической культуре в образовательных учреждениях. В соответствии с программами по физической культуре подвижные игры проводятся на занятиях по физической культуре образовательных учреждениях в сочетании с гимнастикой, легкой атлетикой, спортивными играми, борьбой, лыжами. Поэтому на занятиях по физической культуре студентам необходимы подвижные игры, без них не может быть полноценной работы по формированию двигательной активности студентов. Подвижные игры создают предпосылки для привлечения к регулярным занятиям, содействуют воспитанию высоких моральных качеств, становятся эффективным средством активного отдыха.

Народные подвижные игры позволяют решить важнейшие задачи работы со студентами, удовлетворить их потребность в движении и стабилизировать эмоции, научить владеть своим телом, развивать не только физические качества, но и умственные, нравственные, а также творческие способности. Методику организации проведения игр диктуют особенности физического и психического развития детей, подростков и студентов.

Подвижные игры на занятиях используются для решения образовательных, воспитательных и оздоровительных задач в соответствии с требованиями программы. Каждая задача внеучебной работы ставится предельно конкретно, особенно при включении новой народной подвижной игры. Чтобы повысить интерес у детей, подростков и студентов вузов к усвоению нового материала, используются элементы соревновательной деятельности, потому что, как только студент освоил какое-либо двигательное действие, интерес к нему резко снижается. Однако стоит включить в процесс обучения соревновательный момент, и отношение обучаемого к данному двигательному действию сразу меняется. Игра наряду с трудом и учебой – один из основных видов деятельности человека [6].

Зарождение китайской игры «Ласточка» относят ко времени правления династии Хань

(206 г. до н.э. - 220 г. н.э.). А вот популярность игра получает при династии Тан (618–907 гг.). В одной из книг того времени есть легенда об этой игре. Один странствующий монах прибыл из Шаолиня в город Лоян (городской округ в провинции Хэнан). Во время прогулки по улицам города он заметил 12-летнего мальчика. Тот подбрасывал одной ногой волан по 500 раз на каждую ногу и ни разу не уронил его на землю. Мальчик зарабатывал этим аттракционом на жизнь, развлекая зрителей на улицах города. Монах был поражен способностями мальчика и пригласил его на обучение в монастырь Шаолинь. С тех пор игра приобрела небывалую популярность. Считалось, что благодаря мастерству ног можно было попасть в ученики Шаолиня. Со временем появилось несколько разновидностей игры: в одного, пара на пару, четыре человека на четыре и проч.

Цель игры оставалась неизменной: не уронить волан дольше всех. Игра «Ласточка» достигла своего расцвета при Династии Цин (1644–1911 гг.). Можно сказать, что в нее играли во всех уголках Китая. Игра не имеет ограничений в возрасте, в нее можно играть всей семьей. Еще одной отличительной ее особенностью является подвижность. Китайцы всегда уделяли своему здоровью особое внимание.

А играть в «ласточку» очень полезно для поддержания физической формы. Именно поэтому игра до сих пор так популярна в парках в любой части Китая, правда, сейчас эта игра пользуется большой популярностью среди пожилого населения. А раньше в нее играли абсолютно все, особенно ее любили подростки. Игра была настолько популярна, что о ней сохранилось множество песен, стихов и даже картин. Это поистине самая семейная и народная игра Китая.

«Тевек» (почекушка или подбивка). Описание игры. Спортивную игру «Тевек» можно играть в любое время года. Количество участников неограниченное. Но она рассчитана на мальчиков 6–17 лет и взрослых. Существуют несколько вариантов жонглирования «тевеком».

Первый способ называется «Анаа тевек», рекомендуется для шести-семилетних мальчиков. Смысл заключается в подбивании (жонглировании) волана внутренней стороной стопы правой или левой ноги. Каждый участник игры должен жонглировать одной ногой. Можно договориться жонглировать сначала правой, затем левой ногой, а затем количество подбивания с обеих ног суммируется. Считается каждый удар, и чем больше ударов – тем лучше. Если играют командами, то считают все удары, которые де-

лают игроки команды, т.е. общее количество ударов. У кого (или у какой команды) больше ударов, тот и считается победителем. Выигравшие «стыдят» «човадыр» проигравших. Один из проигравших подбрасывает волан одному из выигравших. Тот должен ударить по нему так, чтоб он не достался ни тому, кто подбрасывал, ни остальным членам проигравшей команды. Это и называется «човадыр». Если выигравший не сумеет ударить по подброшенному волану, ошибется, или кто-то из проигравших сумеет поймать его или хотя бы коснуться, то игра на этом прекращается. Если игра заканчивается вничью, то ее усложняют. Играют «далгыыр»: игру начинают с правой, как обычно, но следующий удар делают левой ногой, т.е. попеременно. Это очень трудно, и игра заканчивается быстро. А дальше игра продолжается так же, как описано выше, т.е. выигравшие «стыдят» проигравших, только двумя ногами [5; 6].

Если и на этот раз будет ничья, игра еще больше усложняется, переходит в «чиннээри» – тевек, в который играют, стоя на одной ноге. «Чиннээри» еще сложнее, и, как правило, игра заканчивается еще быстрее.

Но... если и после этого будет ничья, переходят в «кызыл-чин». Играют в «кызыл-чин», стоя на одной ноге, не подпрыгивая и двигаясь с одного места. Значит, нужно быть очень осторожным, чтобы не перестараться, чтобы волан не улетел далеко, а это требует большого внимания, нужно уметь рассчитывать правильно удары. Если игроки хорошо играют и знают все правила игры «Тевек», то ее можно еще больше усложнить [7, с. 3 - 10].

Эл. Э. Мендот, Эм. Э. Мендот, И.Э. Мендот (2010) в своей статье написали правила игры «Тевек», что игру может начинать один из игроков по договоренности или по жребью. Если количество игроков велико и тевек (волан) имеется у каждого, тогда можно начинать состязания сразу нескольким участникам. В этом случае у каждого играющего должен быть счетчик (судья). Во время жонглирования в случае отскока волана в сторону или вперед игрок может его снова достать, т.е. подбить любой стороной своей «рабочей» ноги, чтобы не уронить (не потерять) его. Нельзя подыгрывать руками во время жонглирования. Если игрок задел рукой волан, то считается, что он его потерял. Высота жонглирования не регулируется. Желательно, чтобы обувь играющих была одинаковой. Победитель определяется по количеству жонглирования тевеком. В начале игры договариваются, каким способом играть. Спортивная игра «Тевек» - одна из наиболее распространенных игр. Она является чрезвычайно напряжен-

ной, динамичной. Игра развивает ловкость, быстроту, гибкость, физическую силу и силу воли, умение быстро ориентироваться в пространстве, быстро, точно мыслить [5].

Таким образом, отличительной чертой китайской игры «Ласточка» является то, что волан изготавливается из плоского свинца круглой формы, в середину которого прикрепляют перья птицы. А в тувинской игре «Тевек» волан изготавливается из волос козлиной бороды, которая вставляется в свинцовую пластинку диаметром 20 - 25 мм, толщиной 3 - 5 мм, весом 12 - 18 г. Длина шерсти варьируется от 4 до 7 см. Количество необходимой шерсти зависит от веса свинцовой пластинки. Чем тяжелее пластинка, тем больше пучок и длиннее шерсть.

В «Ласточке» сложность заключается в том, что игроки жонглируют внешней и внутренней частью стопы двумя или четырьмя воланами, игра развивает внимательность и быстроту ног, а игра «Тевек» имеет пять способов (анаа тевек, далгыыр, чин, кызыл чин, човадыр). Игра в *тевек* развивает выносливость, силу, ловкость, так как во время игры игрок должен не только суметь вовремя подхватить тевек, что требует сноровки, расчета амплитуды и ритма подбивания. Так же должен постоянно следить глазами за движением *тевек*, каждый раз при подбивании «кивая» головой, что, безусловно, укрепляет глазные мышцы и шейно-позвоночную часть тела, осанку игрока.

Список литературы:

- [1] Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы. - М.: Наука, 1959. - 158 с.
[2] Волков Г.Н. Этнопедагогика. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. - 176 с.
[3] Гаськов А.В., Мендот Э.Э. Тувинские народные (традиционные) игры для детей старшего дошкольного возраста. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. - 72 с.

[4] Григорьев В.М. К педагогической теории игры и далее // Этнопедагогика и педагогика игры: Теория и история игры: вып. III: к 70-летию В.М. Григорьева. - М., 2006.

[5] Мендот Эл. Э., Мендот Эм. Э., Мендот И.Э. Народные игры как компонент физического и духовного воспитания // Образование и культура в развитии современного общества: Междунар. науч.-практ. конф. на базе ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 16 - 18 марта 2010 г. - Новосибирск, 2010.

[6] Мендот Э.Э. Тевек оюнунун дурумнери. - Кызыл: РИО ТувГУ, 2007. - 68 с.

[7] Самбу И.У. Тыва оюннар. - Кызыл: Тувкнигоизд-во, 1978. - 140 с.

Spisok literatury:

- [1] Vajnshtejn S.I. Tuvincy-todzhincy. - M.: Nauka, 1959. - 158 s.
[2] Volkov G.N. Etnopedagogika. 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2000. - 176 s.
[3] Gas'kov A.V., Mendot E.E. Tuvinskie narodnye (tradicionnye) igry dlya detej starshego doskol'nogo vozrasta. - Kyzyl: RIO TuvGU, 2011. - 72 s.
[4] Grigor'ev V.M. K pedagogicheskoj teorii igry i dalee // Etnopedagogika i pedagogika igry: Teoriya i istoriya igry: vyp. III: k 70-letiyu V.M. Grigor'eva. - M., 2006.
[5] Mendot El. E., Mendot Em. E., Mendot I.E. Narodnye igry kak komponent fizicheskogo i duhovnogo vospitaniya // Obrazovanie i kul'tura v razvitii sovremennogo obshchestva: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. na baze GOU VPO «Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 16 - 18 marta 2010 g. - Novosibirsk, 2010.
[6] Mendot E.E. Tevek oyununun durumneri. - Kyzyl: RIO TuvGU, 2007. - 68 s.
[7] Sambu I.U. Tyva oyunnar. - Kyzyl: Tuvkniгоizd-vo, 1978. - 140 s.

УДК 378.147.88

ПОНИКАРОВА Валентина Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры дефектологического образования
ФБГОУ ВО «Череповецкий государственный университет»
e-mail: ponikarovavn@rambler.ru

ЛЕБЕДЕВА Анна Андреевна,
магистр педагогики,
педагог-психолог, МБДОУ № 131 г. Череповца
e-mail: lebedevannandre@yandex.ru

ПОКУДИНА Татьяна Николаевна,
магистр педагогики,
педагог-психолог, МАДОУ № 6, г. Череповца
e-mail: ptn19_83@mail.ru

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана повсеместным распространением инклюзивного образования. Цель исследования выявить, каковы особенности готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. Авторы приходят к выводу, что формирование готовности педагогов будет протекать более успешно с учетом использования специально разработанной рабочей тетради. При этом должны учитываться фазы развития готовности педагога, уровень ее сформированности, тип готовности, блок реализации сопровождения.

Ключевые слова: инклюзивное образование, готовность, уровни готовности, рабочая тетрадь, технология, виды сопровождения.

PONIKAROVA Valentina Nikolaevna,
candidate of Psychological Sciences, associate Professor,
associate Professor at the Department of defectological education,
Cherepovets state University

LEBEDEVA Anna Andreevna,
master of Pedagogy,
teacher-psychologist, MBDOU № 131, Cherepovets

POKUDINA Tatiana Nikolaevna,
master of Pedagogy,
teacher-psychologist, MADOU № 60, Cherepovets

SUPPORTING TEACHERS OF INCLUSIVE EDUCATION: OPPORTUNITIES FOR THE USE OF A WORKBOOK

Annotation. The relevance of the study is caused by the widespread spread of inclusive education. The purpose of the study is to identify what are the features of readiness for professional activities in an inclusive education. The authors conclude that the formation of teachers' readiness will proceed more successfully, taking into account the use of a specially designed workbook. In this case, the phases of the development of a teacher's readiness, the level of its formation, the type of readiness, and the unit for the implementation of support should be taken into account.

Key words: inclusive education, readiness, readiness levels, workbook, technology, types of support.

Инклюзивное образование как социальный институт также прошло ряд ступеней развития, но все еще находится в стадии институционализации норм и правил, процедур, их принятия и практического применения.

В основу инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности (нужды), в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов. Инклюзивное образование – закономерный процесс развития общего и профессионального образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми образовательными потребностями.

Инклюзивное образование предполагает, что при создании специальных условий человек с ограниченными возможностями здоровья может быть адаптирован в среде нормативно развивающихся сверстников в общеобразовательных организациях дошкольного, общего и профессионального образования. Помимо создания специальных образовательных условий, образовательной среды необходимы высококвалифицированные специалисты, обладающие рядом личностных новообразований, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образования на высоком уровне.

Остановимся на рассмотрении этих вопросов.

Готовность – определенный уровень развития качеств личности, которые обеспечивают ее оптимальное функционирование. В настоящее время существует тенденция к использованию различных понятий для обозначения процесса и результата подготовки педагогов к работе с лицами с ОВЗ: «инклюзивная компетентность», «инклюзивная готовность», «профессионально-личностная готовность педагогов к работе в условиях инклюзии», «готовность к профессионально-педагогической деятельности в условиях построения инклюзивного образовательного пространства» [1; 2; 7].

Готовность есть результат личностного развития. Как любое новообразование, готовность не формируется одномоментно, а требует определенное время для своего развития. Можно условно выделить несколько фаз развития готовности: предготовность, готовность и инклюзив-

ная готовность. Под инклюзивной готовностью понимается специфическое психическое новообразование личности педагога, осуществляющего инклюзивное образование [5, с. 40].

Формирование готовности – это процесс освоения личностью определенной сферы общественного опыта, который протекает в специально организованных условиях и требует специально организованного сопровождения, которое, в свою очередь, может быть реализовано в рамках определенной педагогической (методической) системы. Сопровождение обеспечивает создание условий для принятия субъектом развития оптимального решения в различных ситуациях жизненного выбора [8].

Средством реализации сопровождения может выступать рабочая тетрадь «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию».

Данная рабочая тетрадь может рассматриваться как средство сопровождения, так и технология сопровождения.

Она состоит из пяти частей, которые используются для формирования отдельных компонентов готовности педагогов к инклюзивному образованию. Первая часть предназначена преимущественно для формирования ценностно-мотивационного компонента готовности; вторая – когнитивного, третья – поведенческого, четвертая – для профилактики профессионального выгорания, пятая часть – представляет собой портфолио, в котором участники подводят итоги личностного развития на протяжении всего процесса сопровождения. Все части рабочей тетради дополняют друг друга и могут быть использованы как по отдельности, так и в комплексе [6].

Целью использования рабочей тетради «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию» является личностное развитие педагога инклюзивного образования. Личностное развитие – стратегия высвобождения внутренних ресурсов, включающих способность решать ценностно-нравственные проблемы и при необходимости противостоять среде, активно воздействовать на среду, отстаивая свою независимость от внешнего давления и возможность творческих проявлений. Личностное развитие реализуется через контексты – ценностно-мотивационный, когнитивный, поведенческий и аффективный.

Рабочая тетрадь выполняет следующие функции: компенсаторность; адаптивность, информативность, интегративность, инструментальность.

Дадим их краткую характеристику.

Компенсаторность – рабочая тетрадь выполняет функцию время- и энергосбережения, облегчает деятельность тренера и клиентов (педагогов).

Адаптивность – рабочая тетрадь дает широкие возможности приспособления, изменения в зависимости от модели сопровождения.

Информативность – рабочая тетрадь дает возможность ознакомиться с необходимой информацией, выполнить задания, провести диагностику инклюзивной готовности педагогов на всех этапах профессионального развития.

Интегративность – обеспечивает целостный подход к формированию инклюзивной готовности и развитию личности педагога.

Инструментальность – формирует культуру педагогического общения, культуру педагогического труда.

Использование рабочей тетради в сопровождении педагогов отвечает ряду принципов: пропедевтики, субъектности, целостности и др.

Принцип *пропедевтики* подразумевает ориентированность на разрешение возможных трудностей, которые могут возникнуть в профессиональной деятельности инклюзивного образования.

Принцип *субъектности* предполагает максимальное содействие самоактуализации и развитию других личностных ресурсов педагога инклюзивного образования на любой из фаз развития готовности.

Принцип *целостности* основан на понимании личности педагога инклюзивного образования как единого целого, образованного уже указанными контекстами развития личности, где каждый контекст дополняет другой, а вместе они образуют новое качество – инклюзивную готовность.

Содержание рабочей тетради «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию» было апробировано нами в процессе сопровождения педагогов, реализующие инклюзивное образование в МАДОУ № 60 и МБДОУ № 131 г. Череповца Вологодской области.

Генеральная совокупность выборки составила 50 респондентов, объем репрезентативной выборки - 30 респондентов, которые прошли все этапы исследования, из них – 10 учителей-дефектологов, 5 специалистов, 15 воспитателей.

50% респондентов имеют высшее специальное и высшее педагогическое образование, 30% - высшую квалификационную категорию.

Специфика использования рабочей тетради «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию» зависит от фазы развития готовности педагога, реализующего инклю-

зивное образование, контекста развития личности педагога, уровня ее сформированности, типа готовности, блока реализации сопровождения.

Оценка уровней по различным компонентам готовности показывает, что в показателях ценностно-мотивационного, когнитивного и поведенческого преобладает допустимый уровень, тогда как аффективный компонент оценивается как критический.

Допустимый уровень инклюзивной готовности характеризуется тем, что преобладает скорее положительное отношение к инклюзивному образованию. Отмечаются трудности выполнения профессиональных обязанностей. Объем освоения профессионально важных качеств является недостаточным для осуществления профессиональной деятельности, не предполагает его переосмысления и пополнения. Копинг-поведение в целом можно охарактеризовать как адаптивное с элементами краш-копинга. Фрустрационная толерантность средняя и низкая, представлены достаточно выраженные симптомы профессионального выгорания.

Критический уровень инклюзивной готовности характеризуется тем, что преобладает скорее отрицательное или отрицательное отношение к инклюзивному образованию. Отмечаются значительные трудности выполнения профессиональных обязанностей. Объем освоения профессионально важных качеств является недостаточным для осуществления профессиональной деятельности, не предполагает его переосмысления и пополнения. Копинг-поведение в целом можно охарактеризовать наличием элементов краш-копинга. Копинг-поведение не обеспечивает оптимальное функционирование личности педагога в условиях инклюзивного образования. Фрустрационная толерантность преимущественно низкая, с выраженными симптомами профессионального выгорания.

Отметим особенности аффективного компонента готовности. Результаты изучения симптомов профессионального выгорания позволяют сделать вывод, что в наибольшей степени представлены соматические и аффективные симптомы профессионального выгорания.

Среди соматических симптомов профессионального выгорания больше всего выражены: обострение хронических заболеваний; головные боли, проблемы со стороны ЖКТ; усталость, быстрая физическая утомляемость.

Среди аффективных симптомов профессионального выгорания больше всего выражены: постоянное чувство неудачи, вины, самообвинения; повышенная раздражительность; бессилие, эмоциональное истощение.

Среди поведенческих симптомов профессионального выгорания больше всего выражены: сопротивление выходу на работу; частые опоздания; нежелание заполнять документацию.

Среди когнитивных симптомов профессионального выгорания больше всего выражены: сомнения в полезности работы; мысли о смене профессии, уходе с работы; разочарование профессией.

Сочетание указанных симптомов свидетельствует о том, что существует риск развития соматических заболеваний. Это следует рассматривать как телесный ответ на конфликтную ситуацию и отрицательные переживания. Поведенческие и когнитивные симптомы профессионального выгорания могут выступать как причины аффективной и соматической симптоматики.

Анализ полученных результатов констатирующего эксперимента показывает, что у большинства педагогов выявлен высокий и средний уровни профессионального выгорания. Примерно у трети педагогов выявлен низкий и уровень выше среднего профессионального выгорания.

Высокий уровень профессионального выгорания (низкий уровень фрустрационной толерантности) характеризуется явным накоплением усталости, нарастанием тревожных переживаний, негативного отношения к профессиональной деятельности, стойким снижением настроения, выраженными соматическими расстройствами и поведенческими нарушениями.

Средний уровень профессионального выгорания (уровень фрустрационной толерантности ниже среднего) характеризуется нестойкими проявлениями усталости, которые проходят после длительного отдыха, наличием нестойких тревожных переживаний и эпизодического негативного отношения к профессиональной деятельности, возможным снижением настроения, более-менее выраженными соматическими расстройствами и поведенческими нарушениями [3, с. 67].

По результатам констатирующего эксперимента нами была разработана и реализована модель сопровождения педагогов инклюзивного образования с использованием рабочей тетради «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию». Специфика использования рабочей тетради зависит от блока сопровождения, фазы готовности педагога, реализующего инклюзивное образование, уровня сформированности компонентов готовности [6, с. 326].

Модель сопровождения включала следующие блоки: диагностический, целевой, реконструктивный и рефлексивный.

Особенности каждого контекста выявляются в процессе реализации диагностического блока, на уровне которого конструируются диагностические программы с использованием экспресс-диагностики. Содержание экспресс-диагностики отражено в рабочей тетради. Экспресс-диагностика может использоваться как в целом, в начале и в конце сопровождения, так и по отдельным методикам для диагностики каждого компонента готовности [4, с. 51]. Результаты диагностики сообщаются участникам. На этом возможны рекомендации и первичные консультации по особенностям контекста развития личности педагога. Диагностические методики, как мы уже указывали, могут использоваться как диагностическая программа, так и для самодиагностики, что позволяет участникам отслеживать собственную динамику личностного развития, сделать выводы, выбрать траекторию развития.

Целевой блок определяет основные цели, направления и задачи сопровождения. Направления совпадают с основными контекстами развития инклюзивной готовности: ценностно-мотивационным, когнитивным, поведенческим и аффективным. Они отражают личностные (общие и специфические) особенности (контексты) личности педагога, которые возникают в процессе профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования. Задачи ставятся уже в зависимости от особенностей каждого контекста.

Реконструктивный блок уточняет содержание сопровождения через определение принципов развивающей работы, выбор конкретных методов, форм, видов сопровождения.

В частности, нами установлено оптимальное соотношение различных форм сопровождения: 1: 4: 2. Эта формула означает сочетание: один семинар-практикум, четыре тренинговых занятия и две консультации. Использование модульного принципа позволяет гибко варьировать тематику всех форм сопровождения, нередко по выбору педагогов. На конечных этапах развивающей работы консультации могут быть заменены мастер-классами.

Для подведения итогов может быть также использована деловая игра (по желанию участников). Примерные сценарии деловых игр и мастер-классов также представлены в рабочей тетради.

В рабочей тетради представлены упражнения и задания, которые можно выполнять само-

стоятельно, в подгруппе и коллективно. Каждое упражнение или задание заканчивается рефлексией, когда участники делают выводы о том или ином качестве, уровне его развития, модальности и т.п.

Задания и упражнения легко поддаются модификации в зависимости от запросов и результатов участников. Каждое упражнение является мультимодальным и может быть использовано для развития всех контекстов развития личности педагога.

У педагогов с выявленной предготовностью к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования целесообразно формирование в первую очередь ценностно-мотивационного компонента готовности.

У педагогов с готовностью к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования целесообразно сделать акцент на формирование когнитивного и поведенческого компонента готовности.

У педагогов с инклюзивной готовностью к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования целесообразно формирование преимущественно аффективного компонента готовности в виде профилактики профессионального выгорания, включая работу над фрустрационной толерантностью.

Рефлексивный блок включает оценку развивающей работы, в том числе оценку динамики инклюзивной готовности педагогов, реализующих инклюзивное образование. Основное внимание уделяется качественному анализу личностных ресурсов и контекстов развития личности педагогов. На этом этапе могут быть использованы опрос, анкетирование, отзывы и другие виды обратной связи. Анализ полученных результатов позволяет оценить достижения, понять недостатки и наметить пути их устранения.

Необходимо отметить, что все компоненты готовности формируются одновременно, но с учетом вышеуказанных особенностей делается акцент на тот или иной контекст развития личности.

Заметим, что использование рабочей тетради позволяет реализовать различные виды сопровождения: стационарное, мобильное или экспресс-сопровождение.

В рамках стационарного сопровождения рабочая тетрадь используется в полном объеме, включая все части, в том числе экспресс-диагностику и деловую игру.

В рамках мобильного сопровождения рабочая тетрадь может использоваться выборочно, преимущественно те части, которые наиболее

востребованы по результатам диагностики. При этом экспресс-диагностика используется полностью. Деловая игра может быть заменена по желанию участников на мастер-класс или консультации.

В рамках экспресс-сопровождения рабочая тетрадь используется частично. Может быть реализована одна из частей, или могут быть выбраны соответствующие упражнения и задания по запросу участников. При этом экспресс-диагностика используется также частично. Деловая игра может быть заменена по желанию участников на мастер-класс или консультации.

На этапе контрольного эксперимента были получены результаты, которые показывают определенную позитивную динамику.

Фаза предготовности была выявлена у 10% респондентов, фаза готовности – у 60%, фаза инклюзивной готовности – у 30% респондентов.

Данные контрольного эксперимента позволяют сделать вывод, что в изучаемой группе преобладают допустимый, продвинутый и оптимальный уровни инклюзивной готовности.

Допустимый уровень инклюзивной готовности (43% педагогов) характеризуется тем, что преобладает положительное отношение к инклюзивному образованию. Объем освоения профессионально важных качеств является достаточным для осуществления профессиональной деятельности. Копинг-поведение в целом можно охарактеризовать как адаптивное. Фрустрационная толерантность средняя.

Оптимальный уровень инклюзивной готовности (20% педагогов) характеризуется тем, что преобладает положительное отношение к инклюзивному образованию. Профессионально важные качества педагога инклюзивного образования сформированы в полном объеме. Отмечается полный объем их освоения с творческим переосмыслением. Предпочитаемыми стратегиями копинг-поведения для разрешения проблемных ситуаций являются продуктивные. Копинг-поведение в целом можно охарактеризовать как успешное. Как правило, педагогам свойственна средняя и высокая фрустрационная толерантность.

Продвинутый уровень инклюзивной готовности (20% педагогов) характеризуется тем, что преобладает положительное и скорее положительное отношение к инклюзивному образованию. Объем освоения профессионально важных качеств является достаточным для осуществления профессиональной деятельности. Предпочитаемыми стратегиями копинг-поведения для разрешения проблемных ситуаций

являются условно продуктивные и продуктивные. Копинг-поведение в целом можно охарактеризовать как адаптивное. Фрустрационная толерантность средняя.

Это позволяет сделать вывод, что отмечается позитивная динамика. Увеличилось количество педагогов с оптимальным и продвинутым уровнями. Использование коэффициента χ^2 показывает наличие статистически значимых различий ($\chi^2=18,72$, значимо при $p \leq 0,01$).

Оценка отдельных компонентов готовности показывает, что преобладают допустимый и продвинутый уровни, отсутствует критический уровень готовности.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Готовность к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования является многокомпонентным психическим новообразованием, которое имеет свою динамику развития: предготовленность, готовность к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования и инклюзивная готовность.

2. Формирование готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования может протекать более успешно в условиях специально организованного сопровождения.

3. Одним из средств и технологий сопровождения формирования готовности к профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования является рабочая тетрадь.

4. Специфика использования рабочей тетради «Формирование готовности педагогов к инклюзивному образованию» зависит от фазы развития готовности педагога, реализующего инклюзивное образование, контекста развития личности педагога, уровня ее сформированности, типа готовности, блока реализации сопровождения.

Список литературы:

[1] Булатова О.В. К вопросу о готовности системы общего образования к инклюзивному обучению // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*: сб. ст. по материалам XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013. - С. 27.

[2] Кузьмина О.С. К вопросу о подготовке педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // *В мире научных открытий*. - Красноярск. Научно-инновационный центр (Социально-гуманитарные науки). - 2014. - № 5. 1(53). - С. 365–371.

[3] Лебедева А.А. Результаты экспериментального изучения готовности педагогов к инклюзивному образованию // *Тезисы докладов победителей научной конференции «СНК–2018»*: В рамках Фестиваля науки в ЧГУ (г. Череповец, 18 апреля 2018 г.) / отв. ред. Е.В. Целикова. - Череповец: ЧГУ, 2018. - 202 с.

[4] Поникарова В.Н. Возможности использования экспресс-диагностики в изучении готовности педагогов // *Высшее образование сегодня*. – 2018. - № 6. - С. 51 - 55.

[5] Поникарова В.Н. Инклюзивная готовность педагогов: общее, единичное, особенное // *Международный научный журнал «Austriascience»*. – 2018. - Ч. 1. - № 22. - С. 40–45.

[6] Поникарова В.Н., Лебедева А.А., Покудина Т.Н. Сопровождение формирования инклюзивной готовности педагогов // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конференции / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. - С. 326 - 330.

[7] Хитрюк В.В., Симаяева И.Н., Пономарёва Е.И. Готовность будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: механизмы обеспечения // *Вестник Мозырского гос. пед. ун-та им. И.П. Шамякина*. - 2013. - № 4 (41). - С. 114 - 120.

[8] Ponikarova V.N. Peculiarity of dynamics affective component readiness of teachers for inclusive education // *Danish scientific journal*. – 2018. - Vol. 1. - № 18. - P. 78 - 81.

Spisok literatury:

[1] Bulatova O.V. K voprosu o gotovnosti sistemy obshchego obrazovaniya k inklyuzivnomu obucheniyu // *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii*: sb. st. po materialam XXVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk: SibAK, 2013. - S. 27.

[2] Kuz'mina O.S. K voprosu o podgotovke pedagogov k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya // *V mire nauchnyh otkrytij*. - Krasnoyarsk. Nauchno-innovacionnyj centr (Social'no-gumanitarnye nauki). - 2014. - № 5. 1(53). - S. 365–371.

[3] Lebedeva A.A. Rezul'taty eksperimental'nogo izucheniya gotovnosti pedagogov k inklyuzivnomu obrazovaniyu // *Tezisy dokladov pobeditelej nauchnoj konferencii «SNK–2018»*: V ramkah Festivalya nauki v ChGU (g. Cherepovec, 18 aprelya 2018 g.) / отв. ред. Е.В. Celikova. - Cherepovec: ChGU, 2018. - 202 s.

[4] Ponikarova V.N. Vozmozhnosti ispol'zovaniya ekspress-dagnostiki v izuchenii

gotovnosti pedagogov // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2018. - № 6. - S. 51 - 55.

[5] Ponikarova V.N. Inklyuzivnaya gotovnost' pedagogov: obshchee, edinichnoe, osobennoe // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Austria-science». – 2018. - Ch. 1. - № 22. - S. 40–45.

[6] Ponikarova V.N., Lebedeva A.A., Pokudina T.N. Soprovozhdenie formirovaniya inklyuzivnoj gotovnosti pedagogov // Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii / pod

obshch. red. G.Yu. Gulyaeva. - Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie», 2019. - S. 326 - 330.

[7] Hitryuk V.V., Simaeva I.N., Ponomaryova E.I. Gotovnost' budushchih pedagogov k rabote v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya: mekhanizmy obespecheniya // Vestnik Mozyrskogo gos. ped. un-ta im. I.P. Shamyakina. - 2013. - № 4 (41). - S. 114 - 120.

[8]. Ponikarova V.N. Peculiarity of dynamics affective component readiness of teachers for inclusive education // Danish scientific journal. – 2018. - Vol. 1. - № 18. - R. 78 - 81.

КРАВЧЕНКО Татьяна Константиновна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры образования
в области романо-германских языков
филиала Дальневосточного федерального
университета в г. Уссурийске
e-mail: tatkra@mail.ru

13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИК-КОМПЕТЕНЦИИ В СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются способы формирования предметно-педагогической ИК-компетенции студентов направления «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки “Иностранный язык (китайский) и Иностранный язык (английский)”». Автор утверждает, что при неполноценной информационно-образовательной среде вуза возможно формирование ИК-компетенции на предметно-педагогическом уровне, что подтверждается опытом двухлетнего пробного обучения на виртуальной платформе Edmodo в качестве образовательной социальной сети. В статье уточняются умения, входящие в ИК-компетенцию предметно-педагогического уровня. Приводятся результаты письменного опроса студентов об их отношении к мобильным устройствам в обучении, к социальной образовательной сети Эдмодо, их рефлексивная самооценка сформированных умений. Автор приходит к выводу, что проведенная работа привела к сформированной готовности студентов использовать цифровые образовательные ресурсы в будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность, ИК-компетенция, цифровая компетенция, смешанное обучение, информационно-образовательная среда, цифровые образовательные ресурсы, персональная среда преподавателя, цифровые образовательные ресурсы, системы управления обучением (ЛМС), социальная образовательная сеть (Эдмодо).

KRAVCHENKO Tatiana Konstantinovna,
candidate of Pedagogy, associate Professor,
associate Professor of the Department of education
in Romanic-German languages,
Far Eastern Federal University, Ussuriysk

THE FORMATION OF SUBJECT AND PEDAGOGICAL IK-EXPERTISE IN BLENDED LEARNING TO STUDENTS OF LANGUAGE PROFILES OF TRAINING

Annotation. The article focuses on the ways of building subject-pedagogical competence of the students majoring in Pedagogical education with 2 educational programs specialization “Foreign language (Chinese) and Foreign language (English)”. The author maintains that it is possible to form ICT –competency on the subject-pedagogical level even if the information educational environment in a university is deficient, by way of using educational social network Edmodo for 2 years. The author elaborates the ICT skills, included into ICT-competency on the subject – pedagogical level. The article is concluded with the results of students surveys about their attitude to mobile devices, to the social network Edmodo, their reflexive evaluation of their own skills. The author surmises, that the experience of using Edmodo in blended learning has led to the students preparedness to employ digital resources in their future professional work.

Key words: ICT-competency, IC-competence, digital literacy, blended learning, information-educational environment, Personal Teaching Environment (PTE), Personal Learning Environment (PLE), digital resources, Learning Management System (LMS), digital literacy, social educational network (Edmodo).

В утвержденном в 2013 г. и вступившем в силу в 2017 г. Профессиональном стандарте педагога дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования (с изм. от 25.12.2014 г.) подчеркивается актуальность «формирования и совершенствования ИКТ-компетентностей, необходимых и достаточных для планирования, реализации и оценки образовательной работы» [1, с. 5]. При наличии трех уровней ИКТ-компетентностей (общепользовательского, общепедагогического и предметно-педагогического) особое внимание преподавателей иностранных языков привлекает последний из трех, поскольку будущие учителя должны будут применять информационные технологии прежде всего в контексте своего предмета, и способность делать это будет зависеть от того опыта работы в современной информационной образовательной среде, который они получили в вузе. Помимо владения общепользовательскими и общепедагогическими ИКТ-умениями студенты должны не только знать, какие именно цифровые образовательные ресурсы можно использовать в рамках своего предмета как на уроках, так и при организации самостоятельной работы учащихся, но и уметь пользоваться ими грамотно и эффективно. К концу пятилетнего обучения выпускники должны знать дидактические возможности и функции сервисов Веб 2.0, уметь использовать эти сервисы для развития умений аудирования, говорения, чтения и письма, для создания веб-проектов и е-портфолио, для проектирования тестов по существующим веб-шаблонам и т.д. Все перечисленное подразумевает достаточный уровень владения предметно-педагогической ИКТ-компетенцией.

Под предметно-педагогической ИКТ-компетенцией мы вслед за С.В. Титовой имеем в виду профессиональную характеристику, отражающую способность применять ИКТ в профессиональной деятельности «как для решения широкого круга педагогических задач моделирования и конструирования образовательной деятельности, так и для формирования у обучающихся готовности к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности» [2, с. 42, 43]. Обращая внимание на различие аббревиатур и терминов в Профессиональном стандарте (ИКТ-компетентность) и в вышеприведенном определении (ИКТ-компетенция), мы, тем не менее, придерживаемся последнего, так как расшифровка аббревиатуры соответствует функции определения: «информационно-коммуникационная компетенция» (буква Т, означающая «технологии», представляется здесь лишней).

Вслед за В.В. Краевским и А.В. Хуторским мы дифференцируем понятия «компетенция» и «компетентность», понимая под последней «совокупность личностных качеств (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленной опытом его деятельности в определенной социальной и личностно-значимой сфере» [3, с. 135].

Из этого следует, что студенты, вступающие в свою профессиональную деятельность только на этапе педагогической практики, не могут получить мгновенный результат (т.е. компетентность), который достигается лишь по прошествии нескольких лет преподавания, и то при наличии определенных условий, таких как техническое оснащение школы (подключенность к интернету), кабинета (наличие компьютеров, интерактивной доски), мотивации как преподавателя, так и обучающихся к использованию информационно-коммуникационных технологий. Однако это отнюдь не означает, что студент не может иметь определенного уровня ИКТ-компетенции хотя бы из-за принадлежности к так называемым «digital natives», по меткому выражению М. Пренски [4] (М. Prensky, 2009), в русскоязычном переводе «цифровым аборигенам» [5]. Оставаясь в парадигме М. Пренски, следует признать, что для многих преподавателей высшей школы путь «цифровых иммигрантов» (имеются в виду «учителя/преподаватели») к «цифровой мудрости» едва ли преодолим без специальных курсов повышения квалификации по формированию ИКТ-компетенции, которые, в частности, организует и проводит С.В. Титова, доктор педагогических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, опыт прохождения которых позволил автору данной статьи провести двухгодичное исследование по формированию предметно-педагогической ИКТ-компетенции у студентов 3-5 курсов направления «Педагогическое образование с двумя профилями обучения “Иностранный язык (китайский) и Иностранный язык (английский)”».

Необходимо отметить, что несколько лет назад в научной литературе использовались термины «информационная компетентность», «информационно-компьютерная компетентность» [6]. Документ ЮНЕСКО, опубликованный в 2011 г., подвел всех к общему знаменателю заголовком “UNESCO’s ICT Competency Framework for Teachers” (Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО). В нем выделено шесть модулей педагогической деятельности, связанной с применением ИКТ, а именно: «понимание роли ИКТ в образовании, учебная программа и оценивание, педагогические практики, технические и программ-

ные средства ИКТ, организация и управление образовательным процессом и профессиональное развитие» [7, с. 16]. На основе этого документа отечественные ученые разработали структуру ИКТ-компетентности преподавателя любой специальности с учетом трех подходов, обозначенных в документе ЮНЕСКО: применение знаний ИКТ, освоение знаний и создание новых знаний [8], - в частности структуру ИК-компетенции преподавателя иностранных языков [2], где прописаны необходимые знания и умения, входящие в эту компетенцию. Вышеназванные авторы отмечают, что общепедагогический уровень ИК-компетенции предполагает овладение знаниями и умениями в области ИКТ без поддержки информационно-обучающей среды (ИОС) вуза или школы, в то время как предметно-педагогический – при наличии информационно-обучающей среды вуза или школы [2, с. 42, 43]. Означает ли это, что при отсутствии ИОС невозможно формирование предметно-педагогической компетенции? Какие именно умения можно сформировать в условиях, когда нет ИОС или когда она, казалось бы, есть, но Wi-Fi медленный и ненадежный, мультимедийное оборудование оставляет желать лучшего, а из 10 аудиторий только в одной есть компьютер? Выход здесь видится в создании так называемых PTE (Personal Teaching Environment) и PLE (Personal Learning Environment), т.е. персональной среды обучения (преподавателя) и Персональной среды учения (студента). Заимствованные из англоязычной научной литературы эти аббревиатуры встречаются в статье Б.Е. Стариченко, в пособии В.А. Стародубцева, где речь идет о персональной образовательной среде [8], в отличие от ИОС вуза, иначе называемой ИКТ-насыщенной образовательной среде [9], электронной информационно-образовательной среде [10]. Если, как отмечалось выше, нет полноценной информационно-образовательной среды вуза (или филиала вуза), формирование предметно-педагогической компетенции, на наш взгляд, все же возможно за счет персональных образовательных сред (как преподавателя, так и каждого отдельного студента) на виртуальной образовательной платформе LMS (Learning Management System). В 2012 - 2014 гг. такой платформой для автора этой статьи стала LMS MOODLE, результаты работы на которой отражены в ряде публикаций [11; 12], но эта работа была прервана из-за закупки руководством ДВФУ новой образовательной платформы BlackBoard и массовой загрузки учебно-методических комплексов на эту платформу. Здесь необходимо согласиться с мнением Б.Е. Стариченко, что вышеназванные ЛМС имеют некоторые ограничения для студен-

тов, которые не могут предлагать свой контент, не имеют доступа к материалам после прекращения учебы и т.д. [8]. Тем временем в глобальном информационном пространстве появляются новые виртуальные образовательные платформы типа социальных сетей, например Эдmodo (Edmodo.com), которую некоторые авторы называют усеченной социальной образовательной сетью [13]. На наш взгляд, термин «усеченная» не очень удачный, хотя и отражает ее отличие от «полных» социальных сетей типа Facebook, Вконтакте, Инстаграм, которые также используются преподавателями высшей школы в дидактических целях [14; 15]. Отличие Эдmodo от вышеназванных социальных сетей заключается в следующем:

- это виртуальная образовательная платформа, предназначенная только для работников образовательных учреждений и их студентов;
- это относительно закрытая образовательная сеть, доступ к которой может быть получен коллегами для обмена опытом, а также родителями в случае школьного обучения;
- это бесплатная электронная платформа, в отличие от BlackBoard, Sakai и др.;
- в ней отсутствует реклама, характерная для социальных сетей;
- инструменты, предоставляемые Эдmodo, позволяют осуществлять СМС – Computer Mediated Communication-коммуникацию, опосредованную компьютером через комментарии как преподавателей, так и студентов;
- она позволяет формировать цифровую компетентность (digital literacy) благодаря различным заданиям (assignments), поддерживаемых файлами, аудиокастами, видеокастами;
- благодаря мобильному приложению эта сеть доступна студентам в любое время и в любом месте, что способствует повышению автономности их самостоятельной работы.

Как уже отмечалось некоторыми отечественными авторами [13; 16], платформа Эдmodo была основана в 2008 г. и базируется в городе Сан-Матео, Калифорния, США. Ее создатели – школьные преподаватели Никола Борг и Джефф О’Хара. В настоящее время количество пользователей превышает 35 млн. Отсутствие интерфейса на русском языке рассматривается некоторыми авторами как недостаток [13], но, учитывая, что нашим контингентом являются студенты языковых профилей, это можно рассматривать как дополнительную возможность развития иноязычной коммуникативной компетенции одновременно с формированием предметно-педагогической ИК-компетенции.

После окончания вышеупомянутых курсов по овладению ИК-компетенцией под руковод-

ством С.В. Титовой возникла идея создания персональной образовательной среды обучения сначала для одной, а потом и для другой группы студентов с целью формирования у них предметно-педагогической компетенции в рамках смешанного обучения, т.е. при поддержке традиционного обучения в аудитории самостоятельной работой на платформе Эдmodo, когда результаты этой работы не только фиксируются на платформе, но и обсуждаются в традиционном классе. Существенным достоинством этой платформы является наличие мобильного приложения, что открывает доступ к заданиям в любое время и в любом месте. В связи с этим было проведено анкетирование студентов по поводу мобильных устройств в их жизни и обучении. Анкета на английском языке была заимствована на портале МГУ [17]. В анкетировании приняли участие 20 студентов 3 и 4 курсов профиля «Иностранный язык (китайский) и иностранный язык (английский)».

Прежде всего выяснилось, что смартфонами владеет абсолютное большинство студентов (85%), остальные 15% - планшетами, при этом операционной системой у 15% был Apple IOS, у остальных 85% - Android. 85% студентов пользуются смартфонами по несколько раз в день в основном для поиска в Интернете (85%), для чтения (60%), игры (50%), мультимедиа (65%). 90% студентов используют свои мобильные устройства для обучения каждый день, при этом для самостоятельной (автономной) работы словари используют 75% студентов, электронную почту - 50%, энциклопедии - 30%, диктофон - 30%. Согласно анкетам студентов преподаватели используют мобильные устройства для коммуникации - 65%, для поиска дополнительной информации - 35%, для презентаций - 30%. По мнению 80% студентов, мобильные устройства стоит применять как в самостоятельной работе, так и на аудиторных занятиях, при этом 50% студентов считают уместным использовать их для коммуникации, а также как приложения к курсу и при использовании подкастов, 40% предлагают использовать их для выполнения тестов. И наконец, 70% хотели бы использовать мобильные устройства в обучении на регулярной основе. Таким образом, мы выяснили положительную мотивацию у большинства студентов по поводу использования мобильных устройств для самостоятельной работы. Рабочая гипотеза состояла в том, что формирование предметно-педагогической ИК-компетенции возможно при условии самостоятельной регулярной работы на платформе Эдmodo. Это не исключало, а наоборот, подразумевало, использование дополнительных цифровых образова-

тельных ресурсов, таких как кроссворды (<https://www.armoredpenguin.com>), вебквесты (Zunal.com; Webquest.org), подкасты (<http://www.breakingnewsenglish.com/>; <http://www.breakingnewsenglish.com/>; [reakingnewsenglish.com](http://www.reakingnewsenglish.com)), видеокасты (YouTube), блог преподавателя, совместный блог преподавателя и студентов <https://researchblog2409.wordpress.com/>, просмотр художественных фильмов на английском языке.

Была разработана программа смешанного обучения по двум дисциплинам: Практике устной и письменной речи английского языка и Методике обучения английскому языку. В обоих случаях речь шла об оптимизации самостоятельной работы студентов на платформе Эдmodo на регулярной основе, т.е. не менее трех часов в неделю по ПУПР и трех часов по Методике. В данной статье мы остановимся на программе смешанного обучения по «Практике устной и письменной речи английского языка» с 6 семестра 3 курса и по 9 семестр 5 курса (2017 - 2018 и 2018 - 2019 уч./год). Согласно названию дисциплины студенты языкового профиля прежде всего обучаются устному и письменному общению на английском языке в контексте межкультурной коммуникации. Смешанное обучение предполагало проведение аудиторных занятий как в традиционном режиме с непосредственной коммуникацией преподаватель-студенты, студент-студенты, студент-студент, так и с коммуникацией, опосредованной мобильными телефонами (преподаватель-компьютер/смартфон-студент) частично на занятиях и по большей части в самостоятельной работе в удобном месте и в удобное время.

Пробное обучение было основано на принципах интерактивности, аутентичности и профессиональной ориентированности.

Принцип интерактивности является ключевым свойством ИКТ в учебном процессе. С.В. Титова выделяет несколько видов интерактивности: интерактивность обратной связи двух типов, временную, порядковую, содержательную и творческую. Временная и порядковая связаны с возможностью выполнения заданий в произвольном порядке за необходимое для обучающихся количество времени. Содержательная и творческая предполагает создание веб-проектов [16, с. 66]. Интерактивность двух типов обратной связи обеспечивает студентов информацией об успешности выполненного каждым из них задания, а преподавателя - об эффективности создаваемых заданий, оценки за которые вносятся в раздел «Progress».

Принцип аутентичности заключается в том, что при работе с таким классическим, но несколько морально устаревшим учебником, как Практический курс английского языка под ред. В.Д. Аракина [17], необходимы современные дополнения в виде живой разговорной речи, записанной носителями языка и для носителей языка в форме видеокастов, аудиокастов на самые острые, животрепещущие темы современной жизни, образования, воспитания, в том числе трудных детей.

Принцип профессиональной ориентированности состоит в том, что при всем разнообразии тем учебника предпочтение отдается профессионально-направленным темам, связанным с проблемами образования и воспитания как в России, так и в англоязычных странах, а самостоятельная работа должна восполнить тот недостающий современный материал, который отсутствует в учебнике (например, университеты Лиги Плюща, о них много интересных видео, интервью, по которым можно создать веб-проект).

Принцип профессиональной ориентированности также связан и с содержанием знаний, лежащих в основе ИК-компетенции, и базирующихся на них умений. Оказалось, что не вся номенклатура знаний и умений, разработанная С.В. Титовой и С.Ю. Самойленко для преподавателей высшей школы, подходит для контингента студентов [2]. Были выбраны основные знания и уточнены умения, формируемые во время пробного обучения:

- знания о существующих стандартах и форматах цифровых образовательных ресурсов для преподавания и изучения английского языка;
- знания о дидактических возможностях и функциях сервисов Веб 2.0, таких как блог, подкасты и видеокасты, технологии вики, кроссворды, сайты ментальных карт и др.;
- умение создавать кроссворды на основе веб-шаблонов;
- умение создавать тесты по лексике и грамматике на специальных образовательных сайтах;
- умение выполнять поисковые задания веб-квестов;
- умение использовать сервисы Веб 2.0, таких как блог, подкасты и видеокасты, технологии вики, для развития умений аудирования, говорения, чтения и письма;
- умение пользоваться форумом для дискуссий на английском языке;
- умение осуществлять критериальное оценивание;

- умение создавать совместный блог для выполнения творческих заданий;

- умение ориентироваться в аутентичных видеокастах на профессиональные темы и выбирать их в соответствии с заданием;

- умение участвовать в межкультурной коммуникации путем отклика на важные события реальной жизни, обсуждаемые носителями языка.

Для формирования вышеназванных умений были разработаны задания для самостоятельной работы, непосредственно связанные с содержанием той или иной темы и в дополнение к учебному материалу. Эти задания включают:

- аудирование видеокастов: песен, четверостиший, считалок, включающих изучаемую лексику с целью формирования социокультурной и профессионально-методической компетенции;

- аудирование подкастов с видео-портала YouTube с целью совершенствования профессиональных навыков выразительного чтения текстов рассказов, записанных известными актерами Британского телевидения BBC;

- аудирование дополнительных рассказов по теме с целью совершенствования умений аудирования, контролируемых с помощью созданных на платформе Эдмодо тестов;

- аудирование аутентичных видеокастов на ту или иную проблемную тему, записанных носителями языка, например, «Что такое счастье?» «Вызовы современного образования» и др. с целью дальнейшего развития умений говорения по теме;

- просмотр и аудирование видео об английских художниках и написание резюме этих видео;

- выполнение тестов (квизов), включающих изучаемую лексику, в частности фразовые глаголы;

- ознакомление с рекомендациями по стилистическому анализу и написание самостоятельного анализа каждого из изучаемых текстов;

- ознакомление с образцом описания картины и написание сочинения-описания любимой картины;

- чтение дополнительной информации об английских авторах классических текстов (А. Азимове, С. Моэме, Дж. Голсуорси), просмотр документальных видео об этих авторах;

- творческие сочинения на завершение рассказов Л.П. Хартли “W.S” и Агаты Кристи «Свидетель обвинения»;

- написание коротких писем поддержки жертвам урагана Харви в Техасе в сентябре 2017

г. в ответ на просьбу американских преподавателей.

More than 200,000 students have had their schools affected by the damage Hurricane Harvey has caused in South Texas, and we're waiting nervously to see the impact from Hurricane Irma. Help foster empathy in your classroom by having your students share their messages of hope with those affected by these storms. Post your written letters in this Topic so that people impacted by Harvey and Irma can read them.

Рассмотрим существенные отличия этих заданий от традиционной самостоятельной работы по материалу учебников под ред. В.Д. Аракина. Во-первых, это эффект неожиданности и новизны (педагогика удивления) [20]. Многие англоязычные писатели, произведения которых изучаются согласно программе, вдруг оживают благодаря видеоклассам, снятым при их жизни. Они становятся более близкими и понятными в человеческом плане. Так, студенты с изумлением смотрят видео-интервью с живым С. Моэмом и узнают о его человеческих качествах, его самокритичности, подтверждающей его искрометный юмор и иронию. Далее студенты с удивлением убеждаются, что многие лексические единицы активного вокабуляра могут быть иллюстрированы и визуализированы за счет использования имеющихся аутентичных видеоклассов в виде песен, четверостиший, считалок. Усвоение глагола "pat" на основе песни «Pat' a cake», сопровождающейся действиями англоязычных носителей, прошло намного эффективнее, чем в результате выполнения традиционных упражнений по учебнику.

Во-вторых, у студентов совершенствуется социокультурная компетенция, так как они обогащаются знанием реалий и прецедентных текстов англоязычной культуры на примере тех же песен, считалок, рифмовок (nursery rhymes). Из песен студенты узнают новые для них праздники в англоговорящих странах, например President's Day (третье воскресенье февраля), и запоминают наиболее выдающихся президентов. Другие виды заданий, связанных с прослушиванием, например, интервью учителей по поводу современных вызовов в образовании (Challenges in classroom), помимо создания эффекта неожиданности и новизны формируют профессиональную коммуникативную компетенцию, так как студенты не только должны понять на слух профессиональные мнения их зарубежных коллег, но и обсудить эти мнения в комментариях, приводя свои аргументы в пользу той или иной позиции.

В-третьих, у студентов формируется метапредметная компетенция. Согласно Профессиональному стандарту метапредметная компетенция является одной из целевых компетенций для реализации развивающей функции педагога начального, основного и среднего общего образования [1].

При работе на Эдмоде, в частности, формируются личностные метапредметные умения саморегуляции и самоконтроля, поскольку студенты самостоятельно планируют время и место выполнения каждого задания, стараясь уложиться в отведенный срок, так как своевременно выполненное задание оценивается более высоким баллом, нежели присланное с опозданием при прочих равных качествах выполнения задания. Помимо этого размещение на Эдмоде критериев оценки выполненного задания (проекта, описания любимой картины и др.) формирует умения критической рефлексивной самооценки, а возможность ознакомиться и оценить сочинения однокурсников – умения взаимооценки. Более того, это способствует личностному и профессиональному самоопределению: овладение современными способами создания виртуальной образовательной среды вызывает профессионально-педагогическую мотивацию к использованию этих способов в дальнейшей педагогической деятельности, что было отмечено в анкетах половины студентов.

Другим блоком совершенствуемых универсальных учебных действий является коммуникативный. Студенты создают проекты в парах, как, например, веб-квест "The golden age of British painting"[21], в малых группах – "Time capsules", когда студенты получают задание написать коллективное письмо в будущее, где бы описывались особенности нашего современного образования. Они учатся планировать учебное сотрудничество с однокурсниками, определяют цели проекта, функции каждого участника группы, учатся управлять вербальным поведением партнера, преодолевать конфликты, возникающие при расхождении взглядов и в конечном счете делать презентацию работы на аудиторном занятии и оценивать ее согласно критериям, размещенным на Эдмоде. Здесь подключается регулятивный блок универсальных учебных действий, включающий контроль, коррекцию и оценку, что возможно лишь при наличии четко разработанных критериев (checklist).

Но самым весомым с точки зрения компетентностного подхода является задание просмотреть несколько видео по определенной теме, например «Воспитание трудных подростков», выбрать наиболее интересные для просмотра

другими студентами и объяснить свой выбор на английском языке. Затем остальные студенты просматривают видеокасты, выбирают самый интересный и делятся своими впечатлениями также на английском. Здесь развиваются умения как аудирования, так и письма, говорения, так как дискуссию на платформе можно продолжить и завершить в аудитории. По сути, студент здесь приобретает профессиональную компетенцию учителя, который учитывает и соответствие указанной теме, и уровень сложности языкового материала видеокаста, и особенности тембра голоса и темпа речи носителя языка, выбирает согласно этим критериям видеокаст для обсуждения вместо преподавателя. Еще более продуктивным является создание совместного блога, где студенты разместили свои проекты по «Использованию медиа нами и вокруг нас» [22].

Мониторинг пробного обучения осуществлялся с помощью рефлексивных опросников в письменном виде на английском языке, в которых изучалось:

а) отношение студентов к предлагаемым заданиям с использованием ЦОР (опросник А);

б) рефлексивная оценка уровня сформированных коммуникативных и информационно-коммуникационных умений (опросник Б);

в) отношение к способам организации смешанного обучения с использованием Эдmodo и других ЦОР;

(итоговый опросник «Что бы я изменил на месте преподавателя» (опросник В);

г) мнения о вкладе двухлетней работы на Эдmodo в профессиональное развитие студентов (опросник Г).

Опросник А был заполнен по окончании первого семестра работы на Эдmodo. Студенты оценивали свое отношение к заданиям на Эдmodo и других сайтах по 10-балльной шкале. Выяснилось, что самая большая удовлетворенность была у студентов по завершении веб-квеста «Золотой век английской живописи» (средний балл - 9) [18]. Вслед за этим студенты оценили прослушивание аудиокастов на сайте breakingnewsenglish.com [19] и просмотр видеокастов с видео-портала YouTube. Наименьшее удовлетворение вызвали тесты на Эдmodo по прослушанному тексту и фразовым глаголам (средний балл - 7.4), хотя сам по себе балл достаточно высокий. Пришлось сделать вывод: не увлекаться тестами, а давать больше творческих заданий.

Опросник Б заполнялся по окончании года обучения на Эдmodo. Выше всего студенты оценили свои умения работать с мобильными приложениями вообще и с Эдmodo, в частности (9.9 балла). За ними следуют умения поиска инфор-

мации и осознанного выбора того или иного источника (8.9 балла). Наименьший балл получили умения аудирования и спонтанных ответов в комментариях на английском (7 баллов). Рефлексивная самооценка студентов совпадала с мнением преподавателя, т.е. была адекватной.

По окончании второго года обучения на Эдmodo в 9 семестре 5 курса, хотелось, чтобы студенты поставили бы себя на место преподавателя и написали, чтобы они сделали иначе. 50% студентов написали, что они не поменяли бы ничего, 25% хотели бы еще больше заданий на аудирование аутентичной речи и 25% - чаще бы обсуждали на аудиторных занятиях проблемы, поднятые на Эдmodo.

Последний опросник (Г) ставил целью выяснение вклада Эдmodo в предметно-профессиональную компетенцию выпускников. 25% студентов написали, что эта работа расширила их кругозор в профессиональной сфере. Еще 25% считают, что она существенно усовершенствовала их учебно-информационные и коммуникативные умения. И наконец, 50% отметили, что «работа на Эдmodo такая замечательная, что они хотели бы использовать ее в работе со своими будущими учениками». Последнее свидетельствует не только о высокой оценке разработанного проекта, но и о сформированной готовности к использованию цифровых образовательных ресурсов как компонента предметно-педагогической ИК-компетенции.

Таким образом, двухлетнее пробное обучение студентов в социальной образовательной сети Эдmodo, начатое как выполнение практических заданий на курсах повышения квалификации под руководством С.В. Титовой, показало следующие результаты:

Платформа Эдmodo, яркая, привлекательная для студентов, удобна в использовании для самостоятельной работы как на стационарном компьютере дома, так и на мобильном телефоне, благодаря приложению.

Социальная педагогическая сеть Эдmodo развивает профессионально-коммуникативную компетенцию самыми современными средствами обучения и на самом современном материале, постоянно обновляющимся на видео-портале YouTube.

Интерфейс на английском языке не только не мешает, но, наоборот, способствует развитию как коммуникативной, так и учебно-познавательной и информационно-коммуникационной компетенций.

Ценностно-мотивационный аспект работы подчеркивается желанием студентов пользоваться социальной сетью Эдmodo в своей буду-

щей профессионально-педагогической деятельности.

Согласно данным проведенного опроса на платформе Эдmodo работа на ней не только развило умения учиться всю жизнь (long-life learning), но и существенно расширила кругозор студентов в этом глобальном мире.

Единственный недостаток связан с большим количеством времени для разработки заданий преподавателем и их проверки, а также с определенной дополнительной нагрузкой для студентов по сравнению с теми, кто на ней не работает, однако рассчитанное время наполовину покрывает часы для самостоятельной работы, предусмотренные учебными планами.

Подводя итог проведенному исследованию, можно говорить о сформированной готовности студентов к использованию ИКТ в их будущей профессиональной деятельности, по крайней мере по аналогии с выполненными ими заданиями. Что же касается их способности применять ИКТ в профессиональной деятельности для решения широкого круга педагогических задач моделирования и конструирования образовательной деятельности, то эта способность впервые проявится на педагогической практике, которая предстоит данным студентам в 10 семестре согласно их учебному плану.

Список литературы:

[1] Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)»: приказ Минтруда России от 18.10.2013 г. № 544н (с изм. от 25.12.2014 г.). URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 30.11.2018).

[2] Титова С.В., Самойленко О.Ю. Структура ИКТ-компетенции преподавателя вуза // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». – 2017. - Т. 22. - Вып. 3 (167). - С. 39 - 48.

[3] Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения: дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

[4] Wisdom // Innovate. 2009. Vol. 5(3). URL: <http://www.innovateonline.info/index.php?view=article&id=705> (дата обращения: 28.07.2018).

[5] Асмолов А.Г. и др. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л.

Семенов, А.Ю. Уваров. М.: Изд-во «Некс-Принт», 2010. — 95 с.

[6] Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Формирование информационной компетентности студентов языковых специальностей // Вестник ТГУ. – 2008. - Вып. 11(67). - С. 24 - 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-informatsionnoy-kompetentsii-studentov-yazykovyh-spetsialnostey> (дата обращения: 12.12.2018).

[7] Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. UNESCO, 2011. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214694.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).

[8] Стариченко Б.Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // ИКТ в образовании. - 2015. - С. 6 -15.

[9] Стародубцев В.А. Создание персональной образовательной среды преподавателя вуза: учеб. пособие. - Томск: Томский политехнический ун-т, 2012. – 124 с.

[10] Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе или электронная педагогика // Высшее образование в России. – 2011. - № 11. - С. 113 - 116. URL: <http://www.vovr.ru/upload/Educa1111.pdf> (дата обращения: 12.08.2018).

[11] Кравченко Т.К. Опыт использования LMS MOODLE в самостоятельной работе студентов над вторым иностранным языком: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Традиции и новации в иноязычном образовании на современном этапе», 27 марта 2013 г. - Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2013. - С. 89 - 95.

[12] Кравченко Т.К. К вопросу о ценностно-мотивационной составляющей ИКТ-компетенции студентов при работе в электронной образовательной среде MOODLE»: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Теоретические и практические вопросы науки XXI века», 28 ноября 2014, Уфа. - Уфа: РИО МЦИИ «Омега-сайнс», 2014. - С. 232 - 236.

[13] Асадуллина Л.И., Шендеров В.Ю. Образовательная информационно-коммуникационная технология Эдmodo как платформа для смешанного обучения студентов иностранному языку // Молодой ученый. — 2015. — № 7. — С. 724 - 726. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16911/> (дата обращения: 09.06.2018).

[14] Патаракин Е.Д. Педагогический дизайн совместной сетевой деятельности субъектов образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.01. М., 2017. – 38 с. URL: <https://www.mgpu.ru/wp-content/uploads/2017/10/1495453657->

AvtoreferatPatarakin.pdf (дата обращения: 15.08.2018).

[15] Шубина Н.Б. Организация самостоятельной работы студентов СПО с использованием информационных технологий (На примере социальных сетей) // Психология, социология и педагогика. - 2016. - №6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/06/6895> (дата обращения: 07.06.2018).

[16] Шершавова Е., Кадочникова Г. «Мода на Эдмодо» - использование социальной образовательной сети в преподавании английского языка // Сайт изд-ва «Просвещение», иностранные языки, 31 мая 2013 г. URL: <http://iyazyki.ru/?p=10662> (дата обращения: 09.06.2018).

[17] URL: <http://learnteachweb.ru> (дата обращения: 27.06.2017).

[18] Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика: пособие для студ. и аспирантов языковых фак-тов ун-тов и вузов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Издательство ИКАР», 2014. - 240 с.

[19] Практический курс английского языка: учеб. для вузов. 4 курс. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Д. Аракина. - М: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. - 351 с.

[20] Степичев П.А. Педагогика удивления: новая парадигма образования в XXI веке // Парадигмы образования. - 2015. - № 4. - С. 35 - 38.

[21] <https://docs.zoho.com/show/open/1a37zb1933ac1cece48e894ee278d3e330ea8/slide/301973700000004321> Вебквест «The golden age of British painting» (дата обращения: 09.06.2018).

[22] <https://researchblog2409.wordpress.com/> (дата обращения: 09.06.2018).

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii professional'nogo standarta \»Pedagog (pedagogicheskaya deyatelnost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya (vospitatel', uchitel'))\»: prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 g. № 544n (s izm. ot 25.12.2014 g.). URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения: 30.11.2018).

[2] Titova S.V., Samojlenko O.Yu. Struktura IKT-kompetencii prepodavatelya vu-za // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser. «Gumanitarnye nauki». - 2017. - T. 22. - Vyp. 3 (167). - S. 39 - 48.

[3] Kraevskij V.V., Hutorskoj A.V. Osnovy obucheniya: didaktika i metodika: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 2-e izd., ster.

- М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. - 352 s.

[4] Wisdom // Innovate. 2009. Vol. 5(3). URL: <http://www.innovateonline.info/index.php?view=article&id=705> (дата обращения: 28.07.2018).

[5] Asmolov A.G. i dr. Rossijskaya shkola i novye informacionnye tekhnologii: vzglyad v sleduyushchee desyatiletie / A.G. Asmolov, A.L. Semenov, A.Yu. Uvarov. М.: Izd-vo «NeksPrint», 2010. - 95 s.

[6] Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Formirovanie informacionnoj kompetentno-sti studentov yazykovyh special'nostej // Vestnik TGU. - 2008. - Vyp. 11(67). - S. 24 - 33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-informatsionnoy-kompetentsii-studentov-yazykovyh-spetsialnostey> (дата обращения: 12.12.2018).

[7] Struktura IKT-kompetentnosti uchitelej. Rekomendacii YuNESKO. UNESCO, 2011. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214694.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).

[8] Starichenko B.E. Professional'nyj standart i IKT-kompetencii pedagoga // IKT v obrazovanii. - 2015. - S. 6 - 15.

[9] Starodubcev V.A. Sozdanie personal'noj obrazovatel'noj sredy prepodavatelya vuza: ucheb. posobie. - Tomsk: Tomskij politekhnicheskij un-t, 2012. - 124 s.

[10] Andreev A.A. Pedagogika v informacionnom obshchestve ili elektronnyaya pedagogika // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 2011. - № 11. - S. 113 - 116. URL: <http://www.vovr.ru/upload/Educa1111.pdf> (дата обращения: 12.08.2018).

[11] Kravchenko T.K. Opyt ispol'zovaniya LMS MOODLE v samostoyatel'noj rabote studentov nad vtorym inostrannym yazykom: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. «Tradicii i novacii v inoyazychnom obrazovanii na sovremennom etape», 27 marta 2013 g. - Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2013. - S. 89 - 95.

[12] Kravchenko T.K. K voprosu o cennostno-motivacionnoj sostavlyayushchej IKT-kompetencii studentov pri rabote v elektronnoj obrazovatel'noj srede MOODLE»: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Teoreticheskie i prakticheskie voprosy nauki XXI ve-ka», 28 noyabrya 2014, Ufa. - Ufa: RIO MСII \»Omega-sajns\», 2014. - S. 232 - 236.

[13] Asadullina L.I., Shenderov V.Yu. Obrazovatel'naya informacionno-kommunikacionnaya tekhnologiya Edmodo kak platforma dlya smeshannogo obucheniya studentov inostrannomu yazyku // Molodoj uchenyj. —

2015. — № 7. — S. 724 - 726. URL: <https://moluch.ru/archive/87/16911/> (data obrashcheniya: 09.06.2018).

[14] Patarakin E.D. Pedagogicheskiy dizajn sovmestnoj setevoy deyatel'nosti sub"ektov obrazovaniya: avtoref. dis. ... ..d-ra ped. nauk. 13.00.01. M., 2017. — 38 s. URL: (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[15] Shubina N.B. Organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov SPO s ispol'zovani-em informacionnyh tekhnologij (Na primere social'nyh setej) // Psihologiya, sociologiya i pedagogika. - 2016. - № 6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/06/6895> (data obrashcheniya: 07.06.2018).

[16] Shershavova E., Kadochnikova G. «Moda na Edmodo» - ispol'zovanie social'noj obrazovatel'noj seti v prepodavanii anglijskogo yazyka // Sajt izd-va «Prosveshchenie», inostrannye yazyki, 31 maya 2013 g. URL: <http://iyazyki.ru/?p=10662> (data obrashcheniya: 09.06.2018).

[17] URL: <http://learnteachweb.ru> (data obrashcheniya: 27.06.2017).

[18] Titova S.V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v gumanitarnom obrazovanii: teoriya i praktika: posobie dlya stud. i aspirantov yazykovykh fak-tov un-tov i vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: ZAO «Izdatel'stvo IKAR», 2014. - 240 s.

[19] Prakticheskij kurs anglijskogo yazyka: ucheb. dlya vuzov. 4 kurs. 5-e izd., pererab. i dop. / pod red. V.D. Arakina. - M: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2004. - 351 s.

[20] Stepichev P.A. Pedagogika udivleniya: novaya paradigma obrazovaniya v XXI veke // Paradigmy obrazovaniya. - 2015. - № 4. — S. 35 - 38.

[21] <https://docs.zoho.com/show/open/1a37zb1933ac1cece48e894ee278d3e330ea8/slide/3019737000000004321> Vebkvest «The golden age of British painting» (data obrashcheniya: 09.06.2018).

[22] <https://researchblog2409.wordpress.com/> (data obrashcheniya: 09.06.2018).

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук,
заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки,
Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, действительный член РАЕН,
член Союза журналистов г. Москвы
e-mail: mail@law-books.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД - МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Автор отмечает, что аксиологический подход есть методологическое основание российского образования.

Ключевые слова: российское образование, принципы государственной политики в сфере образования.

ALPATOV Yuri Mikhailovich,
doctor of law,
Deputy Director of the research Institute of education and science,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia, member of the Academy of natural Sciences,
member of the Union of journalists of Moscow

AXIOLOGICAL APPROACH - METHODOLOGICAL BASIS OF RUSSIAN EDUCATION

Annotation. The author notes that the axiological approach is the methodological basis of Russian education.

Key words: Russian education, principles of state policy in the field of education.

Признание образования в качестве общечеловеческой ценности сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Это подтверждается конституционно закрепленным правом человека на образование в большинстве стран. Его реализация обеспечивается существующими в том или ином государстве системами образования, которые отличаются по принципам организации. В них находит отражение мировоззренческая обусловленность исходных концептуальных позиций [1].

Огромную роль играет образование в инновационном развитии российской экономики. Здесь ведущая роль принадлежит именно университетам, призванным обеспечивать взаимовыгодный союз науки и практики [2]. Законодательство устанавливает целостную систему принципов государственной политики в сфере образования, которые формируют рамки государственной образовательной политики и показывают ее основные направления. В то же время система вызывает определенную критику со стороны научно-педагогического сообщества. А.А. Кирилловых отмечает отсутствие четкой и определенной гарантии бесплатности образования

как базового принципа, закрепленного в ст. 43 Конституции РФ, и предлагает учитывать требования «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (05.10.1998—09.10.1998), положения которой провозглашают курс на развитие доступности образования через расширение спектра бесплатных образовательных услуг с учетом обеспечения потребности обновления знаний на протяжении всей жизни человека.

По мнению А.А. Кирилловых, в системе принципов государственной политики в сфере образования следовало бы отразить гарантии реализации принципа бесплатного образования. Перечисленные принципы, определяющие характер и направления государственной политики в сфере образования, конкретизированы в целом ряде статей Федерального закона № 273-ФЗ. Соответствующие конкретные нормы будут проанализированы далее [3].

Вопросы, связанные с правовым статусом образовательной организации, приобретают первостепенное значение в условиях развития законодательства и проводимых реформ. Отметим, что современная постклассическая наука придает большое значение конструктивизму как

важнейшему методологическому принципу. В соответствии с ним правовая реальность конструируется, а не возникает спонтанно. Это видно на примере того, как действующее законодательство совершенствует правовой статус образовательных организаций, отменяя их виды и устанавливая новые типы, сужая либо расширяя круг их полномочий и (или) компетенций. Гражданский кодекс РФ не дает официального определения понятию «организационно-правовая форма», в отличие, например, от понятия «юридическое лицо».

Единственное нормативное определение рассматриваемого понятия содержится во Введении к Общероссийскому классификатору организационно-правовых форм ОК 028-2012, принятому и введенному в действие приказом Госстандарта от 16.10.2012 г. № 505-ст. Под организационно-правовой формой понимается способ закрепления (формирования) и использования организацией имущества и вытекающие из этого ее правовое положение и цели предпринимательской деятельности.

Понятие юридического лица является дискуссионным в научной литературе. Существует множество теорий, объясняющих феномен юридического лица как субъекта права.

Федеральный закон № 273-ФЗ это допускает, однако не устанавливает особых правил для образовательных организаций, например, реализующих общеобразовательные программы с использованием культурно-исторических традиций российского казачества. Особенности осуществляемой образовательной деятельности, а также дополнительно осуществляемые функции, связанные с предоставлением образовательных услуг, могут быть отражены и в названии образовательной организации [4].

Согласно ч. 6 ст. 23 Федерального закона № 273-ФЗ в наименовании образовательной организации могут использоваться наименования, указывающие на особенности осуществляемой образовательной деятельности (уровень и направленность образовательных программ, интеграция различных видов образовательных программ, содержание образовательной программы, специальные условия их реализации и (или) особые образовательные потребности обучающихся), а также дополнительно осуществляемые функции, связанные с предоставлением образования (содержание, лечение, реабилитация, коррекция, психолого-педагогическая поддержка, интернат, научно-исследовательская, технологическая деятельность и иные функции). Типами образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы, являются:

- дошкольная образовательная организация — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми;

- общеобразовательная организация — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования;

- профессиональная образовательная организация — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения;

- образовательная организация высшего образования — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность.

Типами образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы, являются:

- организация дополнительного образования — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам;

- организация дополнительного профессионального образования — образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам.

Федерального закона № 273-ФЗ в ч. 2 и 3 ст. 23 предоставляет указанным выше организациям как реализующим основные и дополнительные образовательные программы право на осуществление образовательной деятельности по образовательным программам, реализация которых не является основной целью их деятельности.

Образовательные организации вправе реализовывать следующие дополнительные программы:

- дошкольные образовательные организации — дополнительные общеразвивающие программы;

- общеобразовательные организации образовательные программы дошкольного образования, дополнительные общеобразовательные

программы, программы профессионального обучения;

- профессиональные образовательные организации основные общеобразовательные программы, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы;

- образовательные организации высшего образования — основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, программы профессионального обучения, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы;

- организации дополнительного образования — образовательные программы дошкольного образования, программы профессионального обучения;

- организации дополнительного профессионального образования — программы подготовки научно-педагогических кадров, программы ординатуры, дополнительные общеобразовательные программы, программы профессионального обучения [5].

Как видно, типология образовательных организаций построена в соответствии с образовательными программами, реализация которых относится к основным целям их деятельности. При этом разрешено реализовывать некоторые образовательные программы, которые не относятся к основным целям деятельности образовательной организации. Типы образовательных организаций и виды образовательных программ, которые они реализуют в качестве основных целей своей деятельности, а также виды образовательных программ, которые им разрешено реализовать дополнительно, определены ст. 23 Федерального закона № 273-ФЗ.

Образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами. Образовательная организация может иметь различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся. В условиях образовательной организации такими структурными подразделениями могут быть прежде всего филиалы школы, центры, методические и учебно-методические подразделения, лаборатории, библиотеки, музеи, школьные спортивные клубы, интернаты, психологические и социально-педагогические службы, обеспечивающие социальную адаптацию и реабилитацию нуждающихся в ней обучающихся.

При этом перечень, указанный в ст. 27 Федерального закона № 273-ФЗ, не является исчерпывающим. Когда организация сравнительно невелика, каждый работник может выполнять определенную функцию, а руководитель - осуществлять управление, ставя задачи непосредственно перед работником.

Должность работника в этом смысле является минимальной структурной единицей образовательной организации. При росте же численности организации возникает необходимость объединить работников в определенные группы, с тем чтобы руководство организацией осуществлялось посредством руководства группами работников, ответственность же за организацию деятельности группы передавалась нижестоящему руководителю. Для этого в организации формируются определенные структурные подразделения, выполняющие поставленный круг задач [6; 7].

Вопрос о том, какие именно структурные подразделения будут сформированы, зависит от внутренних потребностей организации. Если в крупной образовательной организации целесообразно выделять такие подразделения, как бухгалтерия, юридический отдел, отдел кадров и т.п., в небольшой организации может даже не быть специфической ставки для работника соответствующего профиля, не говоря уже о выделении структурного подразделения.

Структура организации может отличаться не только по выделяемым подразделениям и их количеству, но и по иерархической сложности, наличию уровней. В рамках одного структурного подразделения могут быть сформированы собственные структурные подразделения, если это необходимо, поскольку управлять целым подразделением без создания внутренней структуры сложно. Например, в составе управлений, центров выделяются отделы. Вряд ли подобное актуально для небольших образовательных организаций, но такая возможность есть у любого юридического лица.

Структурное подразделение — это часть юридического лица, которая официально выделена, имеет положение (иной локальный нормативный акт), фиксирующий его статус, руководителя, определенные цели, задачи, функции, штатную численность. Структурное подразделение может быть обособленным или необособленным. Структурное подразделение не имеет собственной правосубъектности, т.е. не может пользоваться правами и выполнять обязанности, не может действовать от собственного имени. Оно является частью юридического лица и функционирует как часть юридического лица и от имени юридического лица, если ему

отдельно была дана такая возможность (например, выдана доверенность на имя руководителя).

Структурное подразделение не является юридическим лицом, потому у него нет работников, договоров — все работники структурного подразделения являются работниками юридического лица, договоры заключаются самим юридическим лицом, юридическую ответственность также несет юридическое лицо в целом.

Образовательная организация фактически самостоятельно определяет свою внутреннюю структуру с учетом существующих требований законодательства. При этом определенные особенности предусмотрены для филиалов и представительств (последние, например, в дошкольных и общеобразовательных организациях встречаются крайне редко).

Общие требования к филиалам и представительствам юридического лица изложены в ст. 55 ГК РФ.

Филиал, как и представительство, располагается вне места нахождения юридического лица. В гражданском законодательстве и юридической литературе нет единого подхода к определению понятия «вне места нахождения юридического лица». Можно согласиться с позицией, что нахождение обособленного структурного подразделения в другой административно-территориальной единице (например, в другом муниципальном образовании) рассматривается как наличие филиала образовательной организации. С этим согласуются и положения п. 2 ст. 54 ГК РФ. Согласно данной статье место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования) [8].

Отличие филиала от представительства состоит в том, что филиал осуществляет все функции юридического лица или их часть, в том числе функции представительства, а представительство только представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. Иными словами, в представительствах образовательных организаций запрещено ведение образовательной деятельности (ч. 4 ст. 27 Федерального закона № 273-ФЗ), а разрешена работа, например, по обеспечению связи образовательной организации с иными организациями или органами власти. Нарушение запрета на ведение образовательной деятельности представительствами образовательных организаций может повлечь за собой привлечение к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.30 КоАП РФ.

Филиалы, как и представительства, не обладают самостоятельной правоспособностью, не являются юридическими лицами. Директор филиала назначается руководителем образовательной организации и действует на основании выданной ему доверенности. Важным отличием филиала и представительства от иных структурных подразделений (например, библиотеки или столовой) является тот факт, что сведения о филиалах и представительствах должны быть указаны в уставе образовательной организации (абз. 3 п. 3 ст. 55 ГК РФ). Поскольку устав образовательной организации, созданной в форме учреждения, изменения и дополнения к нему утверждаются учредителем (органом, выполняющим функции и полномочия учредителя образовательной организации), то фактически можно сделать вывод, что образовательная организация может создать филиал или открыть представительство по согласованию с учредителем, который утверждает внесение соответствующих изменений в устав [9].

Федеральным законом № 273-ФЗ установлены определенные особенности создания и ликвидации филиалов образовательных организаций, которые касаются государственных и муниципальных общеобразовательных организаций. В соответствии с ч. 6 ст. 27 Федерального закона № 273-ФЗ принятие органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя образовательной организации, решения о ликвидации филиала государственной и (или) муниципальной общеобразовательной организации допускается в том же порядке, что и решение о реорганизации или ликвидации общеобразовательной организации, т.е. на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий такого решения, а при реорганизации или ликвидации филиала муниципальной общеобразовательной организации, расположенной в сельском поселении, — с учетом мнения жителей данного сельского поселения (ч. 11 - 12 ст. 22).

Федеральным законом № 273-ФЗ установлена еще одна особенность для создания филиалов государственных образовательных организаций, находящихся в ведении субъекта Федерации, или муниципальных образовательных организаций на территории другого субъекта Федерации или территории другого муниципального образования (муниципального района или городского округа). Создание таких филиалов осуществляется по согласованию соответственно с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, и органом местного самоуправления, осуществляющим управление в сфере образования,

по месту нахождения создаваемого филиала [10].

Собственное понимание обособленного структурного подразделения существует в налоговом законодательстве. Следует учитывать, что если гражданское законодательство формирует само понятие структурного подразделения, филиала и представительства, то положения Налогового кодекса РФ не носят универсального характера — эти нормы используются исключительно в целях осуществления налогообложения деятельности учреждения, т.е. не применяются вне рамок налоговых правоотношений [11].

Обособленное подразделение организации — любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого оборудованы стационарные рабочие места. Признание обособленного подразделения организации таковым производится независимо от того, отражено или не отражено его создание в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации, и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место считается стационарным, если оно создается на срок более одного месяца (ст. 11 НК РФ).

Поскольку вышеприведенное определение дано в целях осуществления обязанностей по уплате налогов и сборов, его применение не носит универсального характера [12].

Контроль и надзор выступают важной составной частью управленческой деятельности. В конечном счете именно от эффективности контроля и надзора зависит эффективность управления образованием в целом. Государственный контроль (надзор) в сфере образования представляет собой строго регламентированную деятельность специально созданных контролирующих органов за соблюдением законодательства субъектами образовательной деятельности [13].

Образовательная деятельность не может полноценно осуществляться без соответствующего контроля и надзора, но вопрос о формах, направлениях контроля (надзора), степени его жесткости представляется дискуссионным. В пользу важности контрольно-надзорных мероприятий в сфере образования свидетельствует тот факт, что соответствующие структуры и полномочия возникли на самых ранних этапах становления системы образования. Министерство народного просвещения Российской Империи было создано в 1802 г. вместе с такими важными для государства органами, как Министерство финансов, Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел и т.д. В период его существования полномочия этого органа менялись, но он всегда имел в своем составе под-

разделения и структуры, основной задачей которых было осуществление контрольно-надзорной деятельности [14].

Система государственной регламентации образовательной деятельности коренным образом поменялась после революционных событий 1917 г.

В первый период своего существования советские органы управления образованием решали новые и важные задачи, в том числе в контрольно-надзорной сфере: организация борьбы с неграмотностью, реорганизация школы, проведение в жизнь норм об отделении школы от церкви, о совместном обучении полов, о единой трудовой и национальной школах. Для осуществления контрольно-надзорных функций был создан аппарат инструкторов, который фактически пришел на смену дореволюционному аппарату инспекторов [15].

Штаты инструкторов создавались при городских и губернских отделах образования. Инструкторы наделялись широкими полномочиями: от наблюдения за исполнением законодательства до охраны прав ребенка. В то же время никаких административных полномочий инструктор не имел.

После окончания Гражданской войны и перехода к новой экономической политике вопросы контроля приобрели особое значение. Это было связано и с объективными факторами, которые требовали наведения порядка и укрепления исполнительской дисциплины во всех сферах, включая сферу образования, и с проявившейся тенденцией к бюрократизации государственного и партийного аппаратов. В 1921 г. начинают формировать советскую инспекцию, в соответствии с чем инструкторы были переименованы в инспекторы. При Наркомпросе был создан контрольно-надзорный отдел, который в 1922 г. преобразовали в единый инспекторский аппарат, а в декабре 1923 г. состоялась Первая Всероссийская конференция инспекторов.

Развитие контрольно-надзорного аппарата в образовании требовало решения двух вопросов: институционального и кадрового. Второй представлялся более сложным, он был связан с повышением квалификации уже работавших инспекторов и подготовкой новых кадров.

Под федеральным государственным контролем качества образования понимается деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам ФГОС посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам мер, предусмотренных ч. 9 ст. 93 Федерального закона №

273-ФЗ. Это значительно меняет предмет проверок федерального государственного контроля качества образования и приближает его к аккредитационной экспертизе.

Исходя из этого определения, результатом проверок будет соответствие или несоответствие содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам ФГОС.

Учитывая, что в связи с внесенными изменениями выявляются не нарушения, как прежде, а несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам ФГОС, то и применять меры, которые ранее применялись, невозможно, именно поэтому и внесено дополнение в ст. 17 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ.

При выявлении несоответствий содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам ФГОС предписание не выдается, а сразу приостанавливается действие государственной аккредитации и устанавливается срок устранения выявленных несоответствий.

Если несоответствия не будут устранены в установленный срок, то организация лишается государственной аккредитации образовательной деятельности в порядке, который установлен Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности.

Таким образом, федеральный государственный контроль качества образования приближен к государственной аккредитации образовательной деятельности, и путь к лишению организации, осуществляющей образовательную деятельность, государственной аккредитации образовательной деятельности стал короче.

Отличается от предыдущего порядка и новый порядок действия органов по контролю и надзору в сфере образования в случае неисполнения предписания, выданного при выявлении нарушений обязательных требований законодательства, т.е. по результатам проверок по федеральному государственному надзору в сфере образования.

Согласно новой редакции статьи в случае неисполнения предписания орган по контролю и надзору в сфере образования одновременно возбуждает дело об административной ответственности, выдает повторно предписание со сроком исполнения до трех месяцев и запрещает прием в организацию полностью или частично [16].

При принятии судом решения о прекращении производства по делу об административном

правонарушении в связи с отсутствием состава административного правонарушения прием в организацию возобновляется со дня, следующего за днем вступления в законную силу решения суда.

При принятии судом решения о привлечении организации, осуществляющей образовательную деятельность, к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания, орган по контролю и надзору в сфере образования в течение 30 дней после получения уведомления об исполнении повторно выданного предписания проводит внеплановую проверку содержащейся в уведомлении информации и возобновляет прием в организацию при условии устранения нарушений требований законодательства об образовании в установленный срок. Внеплановая проверка проводится в соответствии с требованиями, установленными Федеральным законом от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ, по основанию в связи с истечением срока исполнения предписания.

Если же повторное предписание не исполнено, то орган по контролю и надзору приостанавливает действие лицензии на осуществление образовательной деятельности до решения суда и обращается в суд за аннулированием данной лицензии.

В части применения мер, установленных в связи с неисполнением повторно выданного предписания органам исполнительной власти субъектов Федерации органам местного самоуправления, то они остались без изменения. Дальнейшие изменения будут связаны с вступлением в силу законопроекта «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле», который разработан в соответствии с поручением Президента РФ и направлен на совершенствование контрольно-надзорных процедур в Российской Федерации.

Любая контрольно-надзорная деятельность может эффективно осуществляться только на основе жесткого правового регулирования. Принцип законности можно рассматривать как один из базовых для контроля и надзора, в том числе и в сфере образования. Неуклонное соблюдение действующего законодательства способно не только обеспечить достижение всех целей контрольно-надзорной деятельности, но и будет способствовать предотвращению возможных злоупотреблений полномочиями. К отношениям, связанным с осуществлением государственного (контроля) надзора в сфере образования, применяются положения Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществле-

нии государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [17].

Под федеральным государственным контролем качества образования понимается деятельность по оценке соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам ФГОС посредством организации и проведения проверок качества образования и принятия по их результатам предусмотренных законодательством мер.

Под федеральным государственным надзором в сфере образования понимается деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушения органами государственной власти субъектов Федерации, осуществляющими государственное управление в сфере образования, и органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, требований законодательства об образовании посредством организации и проведения проверок органов и организаций, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений таких требований [18].

Статьей 93 установлены дополнительные основания для проведения внеплановых проверок организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в рамках государственного контроля (надзора) в сфере образования наряду с основаниями, предусмотренными Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а именно:

1) выявление аккредитационным органом нарушения требований законодательства об образовании при проведении государственной аккредитации образовательной деятельности;

2) выявление органами по контролю и надзору в сфере образования нарушения требований законодательства об образовании, в том числе требований федеральных государственных образовательных стандартов, на основе данных мониторинга в системе образования, предусмотренного ст. 97 Федерального закона № 273-ФЗ.

В соответствии с ч. 10 ст. 93 Федерального закона № 273-ФЗ Правительство РФ Постановлением от 25.07.2013 г. № 627 утвердило требования к осуществлению государственного контроля (надзора) в сфере образования за деятельностью образовательных организаций, реализующих образовательные программы, содержащие

сведения, составляющие государственную тайну. Особенностью данного акта является то, что он предусматривает проведение проверки деятельности образовательной организации, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, на основе законодательства о государственной тайне.

Федеральным органом исполнительной власти, непосредственно осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, является Рособрназор. Служба находится в ведении Министерства образования и науки РФ. Кроме того, полномочия по контролю и надзору, переданные Российской Федерацией в сфере образования, исполняются уполномоченными органами в субъектах Федерации.

Контрольно-надзорные функции реализуются на основе соответствующих административных регламентов. Согласно действующему законодательству административные регламенты по вопросам осуществления переданных полномочий принимает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Так же в соответствии с ч. 8 ст. 7 Федерального закон № 273-ФЗ высшее должностное лицо субъекта Федерации имеет право до принятия административных регламентов Минобрнауки России принять административные регламенты в субъекте Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Молчанов Б.А., Мамедов С.Н., Задорин М.Ю. Правовая охрана культурного и религиозного наследия коренных народов США // Вестник Владимирского юридического института. - 2015. - № 1 (34). - С. 214 - 219.

[2] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. - 2012. - № 7. - С. 82 - 91.

[3] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 183 - 186.

[4] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений Кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Рос. юстиция. - 2018. - № 5. - С. 43 - 45.

[5] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения

судами административных исковых заявлений в современных условиях // Росс. судья. - 2018. - № 5. - С. 49 - 53.

[6] Шестак В.А. Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. - 2018. - № 1 (25). - С. 196 - 200.

[7] Кроткова Н.В. Теоретические проблемы формирования транспортного права (Всероссийская научно-практическая конференция) // Государство и право. - 2004. - № 9. - С. 109-118.

[8] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений. - М.: Щит - М, 2006.

[9] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. - 2009. - № 16. - С. 34 - 36.

[10] Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Росс. юстиция. - 2017. - № 10. - С. 24 - 27.

[11] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. - 2017. - № 16. - С. 19 - 23.

[12] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2009.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. - М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. - М. - Тамбов, 2009. - С. 146-151.

[15] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 581-591.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.

[17] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования

и здравоохранения: учебн. пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.

[18] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84 - 89.

Spisok literatury:

[1] Molchanov B.A., Mamedov S.N., Zadorin M.Yu. Pravovaya ohrana kul'turnogo i religioznogo naslediya korennyh narodov SShA // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. - 2015. - № 1 (34). - S. 214 - 219.

[2] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 7. - S. 82 - 91.

[3] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovno go zakona o konfiskacii imushchestva // V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2018. - S. 183 - 186.

[4] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Ross. yusticiya. - 2018. - № 5. - S. 43 - 45.

[5] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovyh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Ross. sud'ya. - 2018. - № 5. - S. 49 - 53.

[6] Shestak V.A. Transportnaya bezopasnost' kak yuridicheskij institut // Transportnoe pravo i bezopasnost'. - 2018. - № 1 (25). - S. 196 - 200.

[7] Krotkova N.V. Teoreticheskie problemy formirovaniya transportnogo prava (Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya) // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 9. - S. 109-118.

[8] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij. - М.: Shchit - М, 2006.

[9] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. - 2009. - № 16. - S. 34 - 36.

[10] Shestak V.A. Sovremennye osobennosti privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj i inoj ekonomicheskoy deyatel'nosti // Ross. yusticiya. - 2017. - № 10. - S. 24 - 27.

[11] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po

ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. - 2017. - № 16. - S. 19 - 23.

[12] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YuNITI – DANA, 2009.

[13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.-metod. posobie. - M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v

sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. - M. - Tambov, 2009. - S. 146–151.

[15] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 581–591.

[16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdavoohraneniya: ucheb. posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[17] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdavoohraneniya: uchebn. posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[18] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vznikoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84 - 89.

САЛПАГАРОВ Умар Солтан-Хамитович,
старший преподаватель кафедры физического
воспитания Карачаево-Черкесского
государственного университета им. У.Д. Алиева,
e-mail: kcsu@mail.ru

МАЩЕНКО Ольга Викторовна,
ассистент кафедры физического
воспитания Карачаево-Черкесского
государственного университета им. У.Д. Алиева,
e-mail: kcsu@mail.ru

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация: В статье определяется роль физического воспитания в системе подготовки будущих специалистов в том или ином виде профессиональной деятельности, выявляются основные элементы модернизации физического воспитания в структуре высшего образования, характеризуются негативные аспекты, влияющие на процесс организации ведения занятий физического воспитания на современном этапе, характеризуются элементы его улучшения.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, образовательный процесс, система высшего образования, студенты, физическое воспитание, физическая культура, физические упражнения.

SALPAGAROV Umar Saltan-Hamitovich,
senior teacher of the Department of physical educations,
Aliyev Karachay-Cherkess state University

MASHCHENKO Olga Viktorovna,
assistant of the Department of physical educations,
Aliyev Karachay-Cherkess state University

PHYSICAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA

Annotation. The article defines the role of physical education in the system of training future specialists in one form or another of professional activity, identifies the main elements of modernization of physical education in the structure of higher education, characterizes negative aspects affecting the organization of physical education classes at the present stage, characterizes elements his improvements.

Key words: higher educational institutions, educational process, higher education system, students, physical education, physical culture, physical exercises.

На современном этапе развития высшего профессионального образования физическое воспитание становится основным структурным элементом в подготовительном процессе будущих специалистов высшего уровня. В данный период физическое воспитание в вузах представляет собой не только

равноправную учебную дисциплину и не только спорт.

Физическая культура является в первую очередь основным разделом учебно-воспитательной работы, которая проводится наряду с кафедрами физического воспитания и иными структурными подразделениями высших учебных

заведений. Наряду с основными аспектами процесса обучения и воспитания, методов организации и проведения учебно-тренировочного процесса, как правильно утверждают в своем исследовании Е.П. Хорошева и Л.Г. Олендер, «все большее значение приобретает научная разработка организационных основ физической культуры в высшей школе» [1, с. 221].

Физическое воспитание представляет собой сферу проявления творческих способностей современной молодежи, этому свидетельствует возникновение новых видов спорта и инновационных технологий их развития, а также нетрадиционных видов практик процесса оздоровления. Специфической особенностью физической культуры как оздоровительного процесса является обширность ее деятельности, которая помогает учащимся в самостоятельном определении того или иного вида, форм проведения учебных занятий и степени оценки своей активности. Такие возможности наблюдаются не во всех сферах человеческой деятельности, к примеру, в таких отраслях науки, как астрономия, пение, математика и др. лишь некоторые единицы от числа студентов находят и реализуют себя, в отличие от физической активности, которая вызвана не только культурой, но также врожденными способностями и потребностью каждого человека в физической активности. Правильно организованные занятия по физическому воспитанию позволяют учащимся изучать себя в широком спектре своих психофизических способностей, находить оптимальные индивидуальные формы и средства физической культуры для развития личности. Подобная поисковая деятельность, поиск новой в моторной сфере – это творческий процесс и, что не менее важно, процесс, который увеличивает потенциал для здоровья. Обобщение педагогического опыта показывает, что, несмотря на попытки использовать различные образовательные проекты или педагогические технологии, огромный потенциал гуманизации образовательного процесса в области физической культуры не реализуется в достаточной степени. Преподаватели не способны достичь сознательной активности учащихся, направленной на самоопределение в пространстве физической культуры. На практике очевидны проблемы снижения уровня здоровья студентов и уменьшения количества занимающихся физической культурой и спортом в период обучения в университете. Отсутствует образование у студентов в области физической культуры, в частности, сохранения здоровья. К сожалению, мы должны признать тот факт, что инновационные проекты и технологии часто не находят своего полного применения на практике.

Поскольку развитие ценностного потенциала физической культуры является активным процессом со стороны студентов, сосредоточимся на рассмотрении предпочтений студентов в области физической культуры и здоровья.

Следует отметить, что большинство студентов правильно оценивают роль физического воспитания как важного фактора в укреплении здоровья, но в реальной жизни более 30% из них предпочитают пассивные формы досуга. По-видимому, это связано с недооценкой ими роли физической культуры в оздоровительной деятельности студента. Для подавляющего большинства опрошенных студентов физкультура – это только приятное времяпрепровождение, игры и развлечения. Причинами такого отношения студентов к физическому воспитанию являются в основном лень и усталость после занятий, отсутствие интереса и недооценка физических упражнений. Наиболее значимыми внешними факторами, которые препятствуют занятиям спортом и занятиям спортом, являются: недостаток свободного времени, низкий уровень теоретических знаний по физической культуре и материальной поддержки. Чем старше становится студент, тем менее систематическим становится его физическое воспитание и спорт.

О том, что занятия по физической культуре есть наиболее важная составляющая тренировок улучшения состояния здоровья, говорят и пишут многие исследователи. В то же время во многих исследованиях отмечены недостатки в организации и проведении практических занятий по физическому воспитанию. Так, согласно мнению многих ученых, используемые на сегодняшний день способы организации ведения процесса физической подготовки и нормативные требования к студентам устарели. Студенты не хотят посещать занятия по физическому воспитанию, объясняя это следующими обстоятельствами: во-первых, не каждый ученик может выполнять требования двигательных стандартов, и многие, смущенные этим, пропускают занятия; во-вторых, время и место занятий неудобны, отсутствие душевых комнат создает дополнительный дискомфорт; в-третьих, студентам не нравятся устаревшие формы ведения занятий. Поэтому для привлечения учащихся на занятия по физическому воспитанию необходимо изменить условия, содержание, формы и методы организации и проведения занятий.

Одним из факторов, влияющих на улучшение здоровья студентов, является высокий уровень физической подготовленности. Между тем многочисленные публикации показывают, что для большинства учащихся физическая подготовленность находится на низком уровне, и

общепринятый метод занятий по физическому воспитанию приводит к позитивным, но незначительным изменениям в ее младших курсах и стабилизации или снижению уровня ее старших.

Анализ исследований показал, что плохое состояние здоровья и физической подготовленности молодых людей связано не только с негативными изменениями социально-экономических условий жизни, биологических факторов, экологической среды, но и с недооценкой оздоровительной роль физической культуры и спорта в обществе и низкий уровень физического воспитания. и знание основ теории и методологии физического воспитания. Одна из причин этого - смещение акцента в физическом воспитании студентов на двигательный компонент, а именно - на развитие физических качеств, в то время как интеллектуальному компоненту пока уделяется недостаточное внимание, о чем свидетельствует низкий уровень теоретической подготовленности студентов, особенно 1-го курса. Основная составляющая ведения здорового образа жизни - физическая культура, которую нужно прививать в детстве как элемент общей культуры. В то же время анализ практики физического воспитания в высшей школе свидетельствует о негативном отношении студентов, их родителей и администрации к физической культуре.

Согласно мнению большинства специалистов исследуемой проблемы интерес к физическим упражнениям катастрофически падает из-за устаревших методологических подходов, особенно в отношении обязательных видов спорта, рекомендуемых для включения в программы физического воспитания. В связи с вышеизложенным следует отметить, что основная задача в процессе модернизации физического воспитания в высшей школе состоит в создании «оптимальных условий для занятий физическими упражнениями и спортом всех участников образовательного процесса, формирование общей культуры студента, составной частью которой является физическая культура. Физическая культура как никакая другая область деятельности направлена на решение целого ряда психофизиологических, эстетических и социально-психологических задач» [2].

Сегодня интересы молодежи лежат в области спорта, такого как шейпинг, танцевальная аэробика, аэродинамика, футбол, плавание и т.д. У студентов в области физической культуры и спорта отсутствует современная материально-техническая база для проведения тренировочных занятий. Например, во многих вузах регионов нет спортивных сооружений, отвечающих требованиям проведения занятий физкультурой и спортом. Так, корты и игровые площадки часто располагаются рядом с мусорными баками или автостоянками, спортивные залы не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям (нормальная вентиляция отсутствует, помещения плохо освещены, ремонт не ведется годами, протекают крыши и т.д.).

Так же отмечается, что расписание занятий по физическому воспитанию и неудобное расположение спортивных залов являются важными причинами для того, чтобы не посещать занятия, поскольку во многих курсах данная дисциплина ставится или первой парой, а чаще всего четвертой или пятой парой, которую естественно, подавляющее большинство студентов не посещают в силу физической усталости или других объективных и субъективных факторов.

С.А. Марчук и В.А. Марчук В.А. в своем исследовании отмечают, что «современные педагогические технологии очень мало внедряются в учебный процесс университетов, направленных на воспитание потребности в здоровом образе жизни и развитие готовности студентов к сохранению здоровья, а также большинство преподавателей вузов сами они не владеют здоровьесберегающими технологиями, в основном из-за собственного низкого уровня физической подготовленности, отсутствия специальных знаний о проблемах педагогики здоровья и недостаточной осведомленности людей о наиболее передовых технологиях здоровья студентов» [3, с. 163].

Основной идеей модернизации высшего образования в области физического воспитания является формирование физического воспитания личности студента, его глубокое восприятие и, соответственно, теоретическая и практическая реализация.

Основные элементы реализации данной идеи отображаются на рис. 1 [4, с. 10].

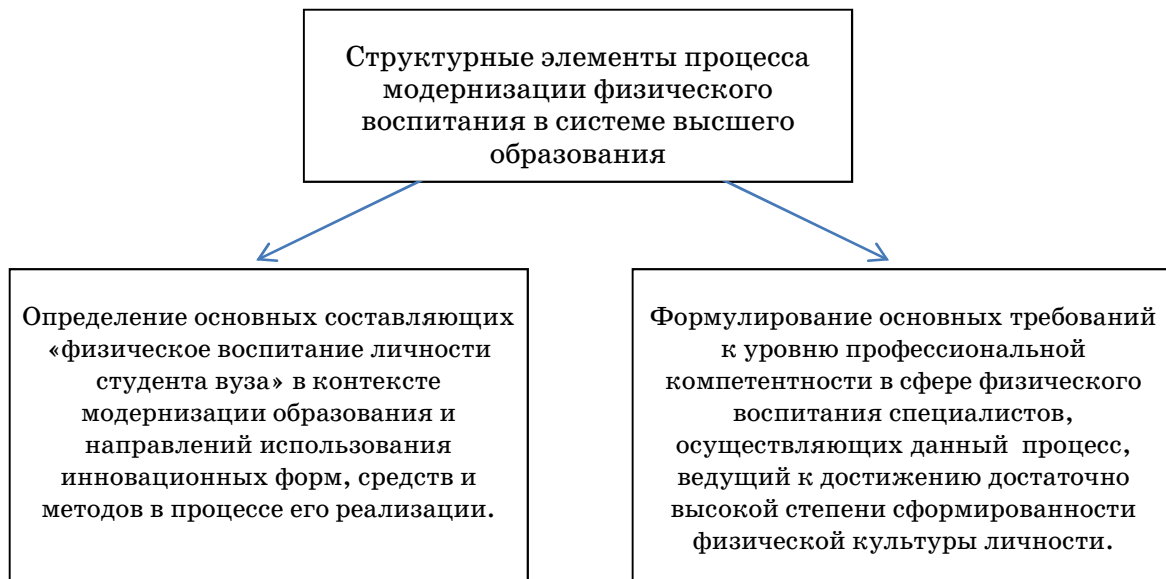

Рис. 1 – Элементы модернизации физического воспитания в системе высшего образования на современном этапе своего развития

Одним из факторов, влияющих на улучшение здоровья студентов, является высокая степень их физической подготовленности. Между тем многочисленные публикации показывают, что для большинства учащихся физическая подготовленность находится на низком уровне. Общепринятый метод занятий по физическому воспитанию приводит к позитивным, но незначительным изменениям ее на младших курсах и стабилизации или снижению уровня на более старших курсах обучения.

Список литературы:

[1] Хорошева Е.П., Олендер Л.Г. Особенности построения кафедры физического воспитания в системе высшего образования // Высшее образование в условиях реализации инновационных проектов общественного развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Рославль, 2015. - С. 225 - 232.

[2] Габидулин О.В. Особенности развития системы физического воспитания студентов вуза в процесс модернизации образования и гуманизации спорта. - 2016. - № 1(5). - С. 15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25871191> (дата обращения: 27.11.2018).

[3] Марчук С.А., Марчук В.А. Проблемы физического воспитания в системе профессионального образования // Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию. - 2011. - № 1 (45). - С. 159 - 164.

[4] Алиев Е.Е., Малашенко М.С., Марченко А.А. Современный процесс модернизации системы физического воспитания в высшем образовании // Здоровый образ жизни человека – национальная проблема современного общества. – Невинномысск, 2018. - С. 8 - 13.

Spisok literatury:

[1] Horosheva E.P., Olander L.G. Osobnosti postroeniya kafedry fizicheskogo vospitaniya v sisteme vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v usloviyah realizacii innovacionnyh proektov obshchestvennogo razvitiya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf. – Roslavl', 2015. - S. 225 - 232.

[2] Gabidulin O.V. Osobnosti razvitiya sistemy fizicheskogo vospitaniya studentov vuza v process modernizacii obrazovaniya i gumanizacii sporta. - 2016. - № 1(5). - S. 15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25871191> (data obrashcheniya: 27.11.2018).

[3] Marchuk S.A., Marchuk V.A. Problemy fizicheskogo vospitaniya v sisteme professional'nogo obrazovaniya // Vestnik uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniyu. - 2011. - № 1 (45). - S. 159 - 164.

[4] Aliev E.E., Malashenko M.S., Marchenko A.A. Sovremennyy process modernizacii sistemy fizicheskogo vospitaniya v vysshem obrazovanii // Zdorovyy obraz zhizni cheloveka – nacional'naya problema sovremennogo obshchestva. – Nevinnomyssk, 2018. - S. 8 - 13.

МОЖАЕВ Эдуард Люцианович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
теория и методика футбола и хоккея
Поволжской государственной академии физической культуры,
спорта и туризма,
e-mail: mozhaeveduard@mail.ru

ЧУМАРИН Наиль Ахметович,
старший преподаватель общеуниверситетской кафедры
физического воспитания и спорта
Казанского федерального университета,
e-mail: NACHumarin@kpfu.ru

ЖУРАВЛЕВА Марина Станиславовна,
преподаватель общеуниверситетской кафедры
физического воспитания и спорта
Казанского федерального университета,
e-mail: marina_zhuravi73@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОТБОРА В ВОЛЕЙБОЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, целью которого позволяет констатировать тот факт, правильное комплектование и первоначальный отбор детей для занятий волейболом в СШ является одним из решающих условий, гарантирующих успешность подготовки юных волейболистов и пополнение резерва команд мастеров. Предлагаемая статья позволит судить о задатках и способностях детей к успешному овладению навыками и умениями игры в волейбол.

Ключевые слова: отбор, начальная спортивная подготовка, спортивная ориентация.

MOZHAEV Eduard Lyutsianovich,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor department
of theory and methods of football and hockey Volga region
state academy of physical culture,
sports and tourism

CHUMARIN Nail Akhmetovich,
Senior Lecturer, University Department of physical education and sport
of the Kazan Federal University

ZHURAVLEVA Marina Stanislavovna
Lecturer of a University Department of physical education
and sport of the Kazan Federal University

FEATURES OF THE METHODOLOGY OF SELECTION IN VOLLEYBALL SPORTS SCHOOLS

Annotation. This article presents the results of the study, the purpose of which reveals the fact that proper staffing and initial screening of children for practicing volleyball in SCHOOL is one of the crucial conditions for guaranteeing the success of the preparation of young volleyball players and the replenishment of the reserve teams of masters. The proposed article would judge zadatkah and children's abilities to successfully mastering the skills of volleyball.

Key words: selection, starting sport training, sport orientation.

Введение

Наиболее актуальной для тренеров в волейболе остается проблема отбора детей на начальном этапе спортивной подготовки. Отсюда и **актуальность** данной темы. Решение этой проблемы возможно лишь при творческом подходе тренера к этому процессу.

До недавнего времени повышения спортивного мастерства стремились добиться главным образом за счет увеличения продолжительных занятий, количества их в неделю, организации продолжительных учебно-тренировочных сборов, но при этом не учитывается содержание и качество занятий, а также мало внимания уделяется личностным особенностям детей, которые занимаются данным видом спорта [3]. Подготовка волейболиста – процесс многолетний. Начинать ее нужно с 10-12 лет, в противном случае теряется основной смысл подготовки. Простым увеличением количества выполнения технических приемов и продолжительности игры сейчас больших результатов достигнуть нельзя. Залог успешной подготовки волейболистов – умелый и правильный отбор детей для занятия волейболом в СШ, а также учет их возрастных психических особенностей в этом процессе. Совершенное овладение навыками игры в волейбол во многом зависит от уровня развития способностей (как общих, так и специальных) [1].

Цель исследования. Теоретически обосновать и экспериментально подтвердить программу отбора детей, занимающихся волейболом.

Методы исследования: анализ данных специальной научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, математическая обработка полученных результатов.

Правильное комплектование и первоначальный отбор детей для занятий волейболом в СШ является одним из решающих условий, гарантирующих успешность подготовки юных волейболистов и пополнение резерва команд мастеров. Первоначальный отбор зависит от многочисленных факторов, определяющих желание юного спортсмена заниматься определенным видом спорта. Чаще всего речь идет об одновременном и взаимном действии многих факторов, среди которых необходимо выделить:

- доступность спортивного объекта (открытой площадки зала);
- легкость, с которой можно приступить к созданию организованной команды;
- определение потенциала таланта;
- склонность к выбранному виду спорта;
- более или менее направленные влияния (зависящие от окружающих: родственников,

ровесников, специалистов, которые настойчиво советуют заняться волейболом высоким мальчикам и девочкам).

Более широкое сплетение факторов, влияющих на выбор вида спорта, само по себе указывает на возможности многочисленных промахов, поскольку в большей мере существует несогласованности между различными факторами, например, несогласованность психофизического потенциала со склонностью к виду спорта, склонность к виду спорта и непринятие определенной спортивной группы.

Факторы, определяющие спортивную ориентацию юной личности, сами собой указывают на то, что тренер в роли специалиста по отбору решает весьма сложные и тонкие задачи, имеющих свой спортивно-педагогический и свой психологически-социологический аспект. Достаточно высокий уровень профессиональной подготовленности тренера препятствует промахам, к числу которых можно отнести, например, оценки, основанные только на физических качествах или на потенциальных возможностях новичка [2].

Успешность занятий волейболом и достижение высоких спортивных результатов зависит от устойчивого интереса к занятиям, волевых качеств, трудолюбия, упорства, способностей к спортивной деятельности с учетом специфичности волейбола, уровня специальных качеств, навыков, умений и знаний в волейболе.

В последнее время в волейболе весьма важной проблемой становится проблема комплектования команд. Современный уровень развития игры предъявляет к игрокам высокие требования – наличие универсальности в подготовке, высокий уровень выполнения своей игровой функции в команде, выше среднего ростовые данные, атлетическая подготовка. Для детских и юношеских волейбольных команд характерным является разнородный по уровню подготовки и антропометрическим данным состав игроков. Вот почему сейчас особенно актуальна задача отбора детей для занятий волейболом. От её решения во многом зависит подготовка команд волейболистов высокого класса игры [1].

Отбор включает в себя несколько этапов:

1. На данном этапе проводится большая агитационная работа, с целью выявить интерес у школьников к занятиям волейболом; все учащиеся, изъявившие желание заниматься волейболом в СШ, подвергаются тщательному изучению и медицинскому контролю.

2. Этот этап наиболее сложный и ответственный. На этом этапе с помощью системы испытаний (тестов) и специальных наблюдений получают данные, по которым можно судить о

задатках и способностях детей к успешному овладению навыками и умениями игры в волейбол. К этим данным относятся: уровень развития физических способностей применительно к специфике волейболистов; способность к овладению техникой (специфические координационные способности), антропометрические данные.

Все показатели дифференцируются по их значимости для первоначального овладения специальными навыками и умениями игры и достижения высокой степени совершенства в этих навыках и умениях.

На этом этапе последовательно выявляются задатки способностей, полученные при рождении, анатомио-физиологические особенности строения организма и его функциональные возможности, применительно к волейболу.

3. В полной мере судить о способностях детей к волейболу можно только, начав их обучать специальным навыкам и умениям. Основным показателем здесь служит то, как быстро учащиеся овладевают техникой и тактикой игры, отношение их к занятиям, трудолюбие и т.д. Это самый продолжительный этап, он может длиться от 6 месяцев до одного года.

4. Если на первых трех этапах выявились способности и склонности к волейболу вообще, как виду спорта, то в дальнейшем отбор осуществляется в плане определения их игровой специализации, наиболее эффективного использования индивидуальных способностей в составе команды и т.д.

Проблема определения способностей в силу своей сложности не исчерпывается, однако комплексом перечисленных показателей, она включает в себя глубокое изучение ребенка, его роста и развития на предыдущих этапах, весьма существенное значение имеет фактор наследственности, волевая сфера и др.

Можно выделить три важнейших подсистемы отбора:

1. Спортивная ориентация, являющаяся спортивно-педагогическим процессом, включающем в себя, по меньшей мере три подраздела:

- открытие талантов, их направление в сторону определенного вида спорта и введение их в начальные фазы специализированной спортивной тренировки;

2. Отбор, который является процессом периодического отбирания лучших спортсменов на различных этапах спортивного совершенствования.

3. Формирование команд, представляющее процесс организации, комплектования и сплочения спортивного коллектива.

В большей степени выявляется, что отличная физическая и технико-тактическая подго-

товленность игроков и команды не обязательно достаточны для достижения спортивных успехов высочайшего класса. Крупнейшие спортивные соревнования подтверждают превосходство психически сильных и стабильных спортсменов и команд. Поэтому ничуть не удивляет то, что последнее время характеризуется повышенным интересом спортивной науки и спортивной практики к различным сферам прикладной психологии[5].

Современный волейбол предъявляет высокие требования к организму спортсменов. Уровень психофизического развития служит важным фактором достижения высоких спортивных результатов. Показатели физического развития для каждого возраста, с одной стороны, помогают программировать процесс подготовки (отбор и комплектование учебных групп в возрастном аспекте и т.п.), с другой – необходимы для осуществления действенного контроля и получения информативных данных, по которым можно эффективно оценить процесс многолетней подготовки в каждый отдельный момент. Таким образом, важно учитывать особенности психического и физического развития детей, занимающихся волейболом, на каждом возрастном этапе. Проблема биологического фактора в развитии подростка обусловлена тем, что именно в этом возрасте происходят кардинальные изменения в организме ребенка на пути к биологической зрелости, разворачивается процесс полового созревания [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование проводилось на базе СШ «Юность» в течение сентября-января 2018-19 года. В начале учебного года было набрано две группы начальной подготовки. В первой, группе А, методика отбора представляла собой систему контрольных испытаний, программу наблюдений и подготовки детей, а также прогнозирования роста.

Процесс отбора трудоемкий, длительный и состоит из нескольких этапов. В отделение волейбола принимаются дети 10-12 лет. Вся система рассчитана на этот возраст, но у школьников 10-12 лет интересы менее устойчивы, их желание заниматься волейболом основано на стихийной тяге к занятиям спортивного характера вообще, чем на прочном интересе именно к волейболу. Нельзя ориентироваться и на уровень специальных навыков, так как их индивидуальный «спортивный» опыт в этом возрасте ещё не богат.

При комплектовании учебных групп и отборе школьников для занятий волейболом в старшем возрасте можно учитывать интерес и

уровень навыков, так как интересы у старших школьников более устойчивы, и они могут уже к этому времени владеть специальными навыками игры в волейбол. При этом, чем старше возраст, тем в большей степени. Из выше изложенного можно сделать вывод, что способности с возрастом выступают более рельефно, в младшем возрасте они тоже есть и задатки есть, но они скрыты от взора, и нужно искать пути их выявления. Выбор, направленность и совершенствование волейболистов проводится по критериям, распространяющимся на оценки:

- морфологических способностей;
- физических и функциональных качеств;
- особенностей личности.

Нами было проведено тестирование, в котором приняло участие 20 девочек 10-12 лет. Из всего контингента детей мы сформировали две группы (А и В). В экспериментальную группу А вошли дети, которые показали наилучшие результаты по всем предложенным заданиям, в дальнейшем нами был спрогнозирован рост этих детей

Так как волейбол – это игра, где ростовые данные играют очень важную роль, тренера стараются отбирать детей в секцию волейбола по ростовым данным. Возможно, высокорослые представители популяции являются для специалистов волейбола наиболее интересными юными кандидатами в волейболисты. Рост представляет собой весьма сложную биологическую, медицинскую, психологическую, а также психосоциальную проблему, и роль тренера при отборе выражено высоких игроков особенно ответственная и требует соблюдения тонкостей.

Рост следует рассматривать в качестве адаптации организма к условиям жизни. Границы этого адаптивования обусловлены генетически. Рост является выражением

излишка энергии, и в качестве такого он служит индикатором нормальной затраты энергии в молодом организме.

Прогнозирование роста – одна из важных задач тренера, так как окончательный рост игрока дает ответ на многочисленные вопросы в области спортивной ориентации и спортивной специализации. Специалистов по волейболу в наибольшей мере интересует высота тела, которая одновременно является и основным параметром суммарного роста (рост в качестве основной антропометрической меры может использоваться и для многих других исследований и сопоставлений). В связи с высокой морфологической однородностью конституции тела могут быть применены и не некоторые геометрические принципы.

Тренеры преимущественно прогнозируют высокий рост индивидов, находящихся в переходном возрасте, у которых имеются выраженные отличия стремительного, интенсивного, неравномерного роста. Однако черты переходной фазы роста следует воспринимать с определенной сдержанностью. Они только указывают на то, что молодой индивид вошел или находится в фазе интенсивного роста, но не дает сведений, сколько времени эта фаза продлится. Прогнозирование только на основании черт переходного возраста в отношении роста может сказаться весьма ненадежным, так как в экспериментальных случаях окончательная высота может быть достигнута как в течение нескольких месяцев, так и в течение нескольких лет.

Тренеры при отборе стремятся к более точной оценке окончательного роста. В этих целях часто используется рост родителей в качестве элемента прогнозирования окончательного роста их ребенка. Составлена была следующая формула:

$$\text{Для девочек} = \frac{\text{рост отца} * 0,923 + \text{рост матери}}{2}$$

2

Таблица 2

Прогнозирование роста детей экспериментальной группы (группа А)

№	Ф.И.	Формула прогнозирования (см)
1	Кристина П.	$X = \frac{1,82 * 0,923 + 1,76}{2} = 1,72 \text{ см.}$
2	Наташа С.	$X = \frac{1,79 * 0,923 + 1,73}{2} = 1,69 \text{ см.}$

3	Настя М.	$X = \frac{1,79 * 0,923 + 1,73}{2} = 1,69 \text{ см.}$
4	Олеся Ф.	$X = \frac{1,80 * 0,923 + 1,79}{2} = 1,72 \text{ см.}$
5	Света П.	$X = \frac{1,86 * 0,923 + 1,81}{2} = 1,76 \text{ см.}$
6	Марина С.	$X = \frac{1,77 * 0,923 + 1,79}{2} = 1,71 \text{ см.}$
7	Настя П.	$X = \frac{1,80 * 0,923 + 1,72}{2} = 1,69 \text{ см.}$
8	Роза А.	$X = \frac{1,81 * 0,923 + 1,79}{2} = 1,73 \text{ см.}$
9	Катя Г.	$X = \frac{1,79 * 0,923 + 1,70}{2} = 1,67 \text{ см.}$
10	Алина К.	$X = \frac{1,76 * 0,923 + 1,75}{2} = 1,69 \text{ см.}$

В результате эксперимента мы пришли к выводу, что в основе правильного отбора лежит соответствие физических способностей и особенностей человека.

В экспериментальной, группе А, по выполнению технических приемов занимающиеся были гораздо ближе к правильному овладению техникой, чем в группе В. У них наблюдаются

более согласованные движения при попытке выполнить технический прием (рис 1).

Занимающиеся группы А с более высокими исходными показателями быстрее овладевают специальными двигательными навыками и тактическими умениями, их действия в условиях сложной двигательной деятельности, в игровой обстановке более эффективны (рис.2).

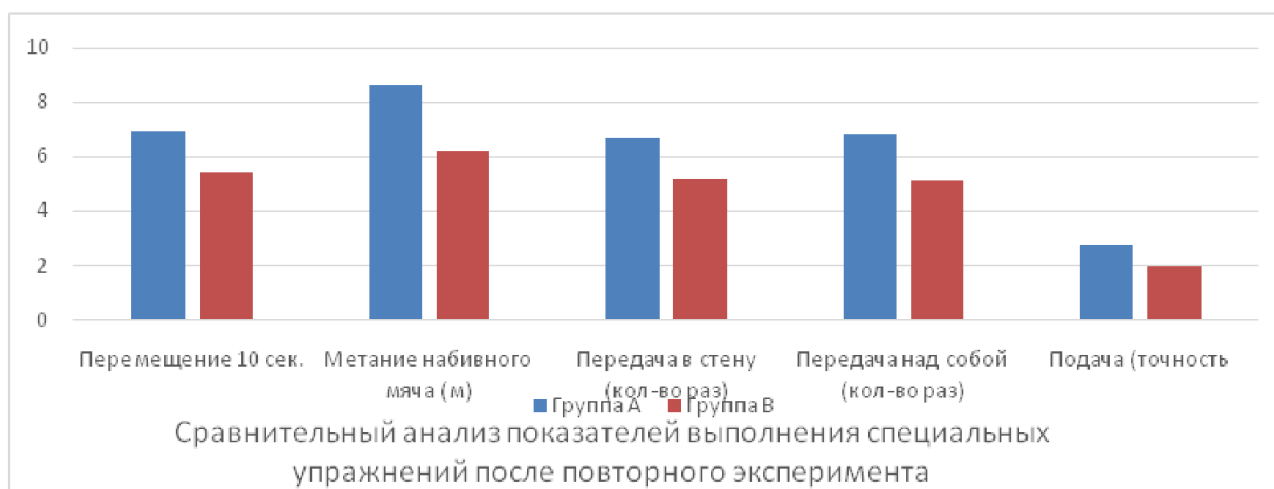

Рис.1 Сравнительный анализ показателей выполнения специальных упражнений после повторного эксперимента

Наблюдения в играх нам позволило определить, как девочки действуют в игровой обстановке. В экспериментальной группе А девочки умело и целесообразно используют ранее приобретенные двигательные умения и навыки. По

тому, как они себя ведут во время игр можно судить о развитии быстроты реакций, ловкости, сообразительности, по сравнению со второй группой.

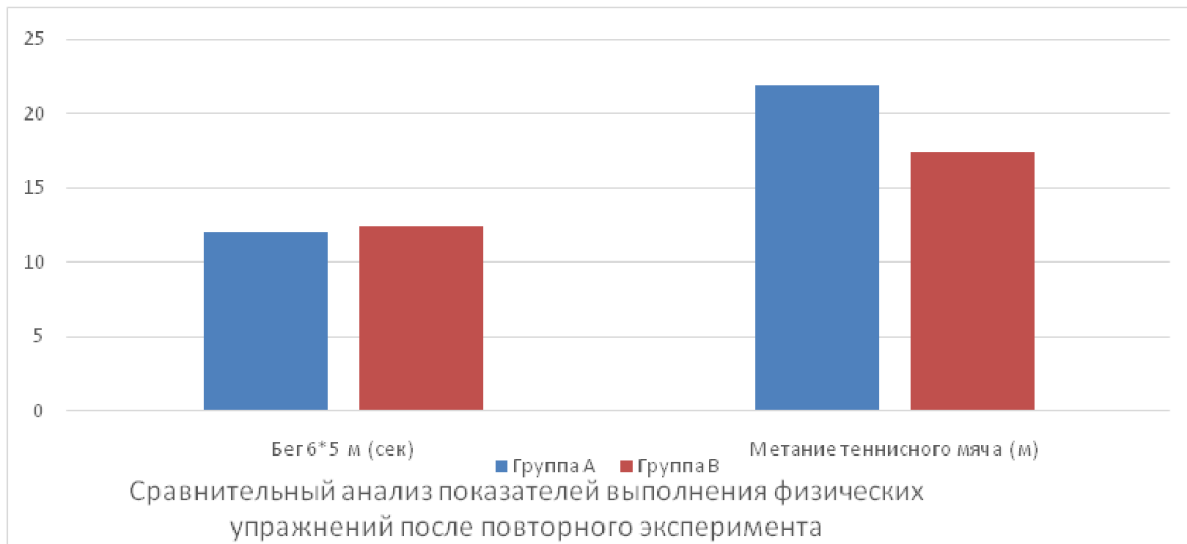

Рис.2 Сравнительный анализ показателей выполнения специальных упражнений после повторного эксперимента

В экспериментальной группе А начальной подготовки до одного года обучения, проводилось прогнозирование роста. У данных девочек имеются выраженные отличия стремительного, неравномерного роста, они обладают продольным диаметром, что делает их фигуру продолговатой «вытянутой» и «худой». Также у всех, наблюдается, выражено длинные ноги и руки, размер обуви гораздо больше, чем у сверстниц.

Заключение

1. В результате анализа литературы мы пришли к выводу, что одной из главных проблем с которыми сталкиваются тренеры, являются вопросы качественного отбора юных волейболистов в спортивные секции.

2. Разработка программы оптимально эффективного отбора детей в секцию волейбола явилась одной из задач нашего исследования. Для ее решения была разработана система контрольных испытаний.

3. Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что задача отбора особенно актуальна, потому как первоначальный отбор детей и правильное комплектование групп для занятий волейболом в ДЮСШ является одним из решающих условий, гарантирующих успешность подготовки юных волейболисток и попол-

нение резерва команд более высокого класса игры.

Список литературы:

- [1] Беляев А.В. Волейбол: теория и методика тренировок / А.В. Беляев, Л. В. Булыкина. – М.: ТВТ «Дивизион», 2011. – 175 с.
- [2] Железняк Ю.Д. Интеграция и системность как факторы эффективности физического воспитания, спортивной подготовки, физкультурного образования / Ю.Д. Железняк // Теория и практика физ. культуры и спорта. – М., 2011. – № 3. – С. 24–28.
- [3] Можаяев Э.Л., Залялова Э.Р., Григорьев А.П., Коновалов И.Е. Особенности оценки технико-тактических действий волейболисток высокой квалификации / Можаяев Э.Л., Залялова Э.Р., Григорьев А.П., Коновалов И.Е. Образование и право.-М.,2018.-№10.-С.228-234.
- [4] Козина Ж.Л. Теоретико-методические основы индивидуализации учебно-тренировочного процесса спортсменов в игровых видах спорта : дис. на соискание уч. степени канд. наук по физ. восп. специальность: 24.00.01 / Ж.Л. Козина. – Олимп. и профес. спорт. – К., 2010. – 238 с.

[5] Обучение студентов технике и тактике передачи мяча двумя руками сверху в волейболе: учебно-методическое пособие / Г.Р. Данилова, И.Е. Коновалов. - Казань: Изд-во Отечество, 2017. - 51 с.

Spisok literatury:

[1] Belyaev A.V. Volejbol: teoriya i metodika trenirovki / A.V. Belyaev, L. V. Bulykina. – М.: TVT «Divizion», 2011. – 175 s.

[2] ZHeleznyak YU.D. Integraciya i sistemnost' kak faktory ehffektivnosti fizicheskogo vospitaniya, sportivnoj podgotovki, fizkul'turnogo obrazovaniya / YU.D. ZHeleznyak // Teoriya i praktika fiz. kul'tury i sporta. – М., 2011. – № 3. – S. 24–28.

[3] Mozhaev E.H.L., Zalyalova E.H.R., Grigor'ev A.P., Konovalov I.E. Osobennosti ocenki tekhniko-takticheskikh dejstvij volejbolistok vysokoj kvalifikacii /Mozhaev E.H.L., Zalyalova E.H.R., Grigor'ev A.P., Konovalov I.E. Obrazovanie i pravo.-М.,2018.-№10.-S.228-234.

[4] Kozina ZH.L. Teoretiko-metodicheskie osnovy individualizacii uchebno-trenirovochnogo processa sportsmenov v igrovyyh vidah sporta : dis. na soiskanie uch. stepeni kand. nauk po fiz. vosp. special'nost': 24.00.01 /ZH.L. Kozina . – Olimp. i profes. sport. – К., 2010. – 238 s.

[5] Obuchenie studentov tekhnike i taktike peredachi myacha dvumya rukami sverhu v volejbole: uchebno-metodicheskoe posobie / G.R. Danilova, I.E. Konovalov. - Kazan': Izd-vo Otechestvo, 2017. - 51 s.

БОЧКАРЕВ С.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург
e-mail: pkb-spb@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ ГЕРЦОГА ВИКТОРА ДЕ БРОЛЬИ

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения политико-правовых идей герцога В. де Брольи на конституционное устройство Франции. Проанализировано содержание концепции В. де Брольи, основным постулатом которого был парламентаризм, основанный на трех составных компонентах. Показано влияние идей В. де Брольи на Конституционные законы 1875 г.

Ключевые слова: конституция, парламентаризм, социальная травма, конституционная монархия, республика, либерализм.

BOCHKAREV S.V.,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of International Law
of the Herzen State Pedagogical University

CONSTITUTIONAL IDEAS OF THE DUKE VICTOR DE BROGLIE

Annotation. The article attempts to consider the political and legal ideas of the duke V. de Broglie on the constitutional structure of France. The content of the concept of V. de Broglie, the main postulate of which was parliamentarism based on three components, is analyzed. The influence of V. de Broglie's ideas on the Constitutional laws of 1875 is shown.

Key words: constitution, parliamentarism, social trauma, constitutional monarchy, republic, liberalism.

Франция - страна прочных демократических традиций, имеющая богатый опыт конституционного строительства. Принятие любого конституционного акта (начиная с 1791 г.) было обусловлено целым комплексом причин: политических, социальных, экономических и т.д.

В этом ряду Конституционные законы 1875 г. занимают особое место. Система органов государственной власти Третьей республики, получившая закрепление в Конституции, создавалась под влиянием важных и своеобразных политических факторов. Это обусловило как своеобразие самих органических законов, составивших Конституцию, так и основных государственно-правовых институтов Третьей республики.

Конституция 1875 г. - это результат длительной борьбы в Национальном собрании между сторонниками республиканской формы правления и монархистами. М. Морабито под-

черкивает, что при формировании республиканских институтов нельзя было «превысить допустимый порог толерантности монархистов. Это сложное уравнение, которое пытаются решить конституционные законы 1875 г. Действительно, в первый раз Конституция - это работа противоположных партий, которые вынуждены были избегать любых принципиальных вопросов, которые могли привести к логике конфликта» [9, с. 311]. Компромисс, достигнутый законодателями в 1875 г., привел к тому, что в Конституции соединились различные подходы к организации государственной власти во Франции.

Одним из таких «подходов» были конституционные идеи французского герцога Виктор де Брольи, которые оказали влияние на текстовое содержание Основного закона Третьей республики.

Герцог Виктор де Брольи (1785–1870) – государственный деятель Франции. В период

правления Луи-Филиппа занимал ряд министерских должностей в правительстве: иностранных дел, внутренних дел, духовных дел и народного просвещения. С марта 1835 г. по февраль 1836 г. – премьер-министр Франции.

В. де Брольи происходил из знатного аристократического рода. Он был сыном казненного во время революции принца Шарля-Луи де Брольи, члена Генеральных штатов. В. де Брольи во время революции находился с матерью в эмиграции в Швейцарии. После первой Реставрации являлся членом Палаты пэров. В эти же годы он входил во влиятельную либеральную группу доктринеров. Помимо В. де Брольи в ней состояли П. Ройе-Коллар, Ф. Гизо, Г. де Баррант, П.-Ф. де Серра, Ш. Ремюза и др. Эта группа французских интеллектуалов была весьма малочисленна, что позволяло графу Ж.К. Бенью шутливо называть ее «диванной партией» (*le parti du canapé*) [9, с. 197]. А. Мишель, говоря о доктринерах, емко охарактеризовал их основной тезис: «Они думали установить свободное правление, не допуская, однако, нацию до действительного участия в распоряжении своими судьбами; точно так же они думали служить делу индивидуализма, не признавая за индивидуумом никакого естественного права, по крайней мере, в области политики» [2, с. 263]. После революции 1830 г. В. де Брольи наряду с Ф. Гизо и Б. Констаном входил в состав конституционной комиссии, которая 3 августа представила в парламенте проект новой Хартии. На период правления Луи-Филиппа приходится расцвет политической деятельности В. де Брольи. Оставаясь по убеждениям либералом-орлеанистом, он не принял французскую революцию 1848 г. Тем не менее в 1849 г. В. де Брольи избирается депутатом Национального собрания. После государственного переворота 2 декабря 1851 г. он окончательно уходит из политики. В 1855 г. избирается в состав французской академии, а с 1866 г. – становится действительным членом французской академии моральных и политических наук. В это время В. де Брольи написал самую известную свою работу «Взгляд на правительство Франции». Книга была изъята императорской полицией. Однако В. де Брольи сделал литографию, распространял ее тайно и она была прочитана элитой страны. После падения Второй империи книга была опубликована, но уже после смерти автора в 1870 г.

Идеи, высказанные В. де Брольи, оказали одно из определяющих влияний на основателей Третьей республики. Как писал Ж. Бартеlemi, «депутаты Национального собрания были вдохновлены двумя работами, которые во второй половине Второй империи имели значительный

резонанс. Это, прежде всего, “Взгляд на правительство Франции” герцога Виктора де Брольи» [4, с. 42]. Второй книгой была «Новая Франция» Л.-А. Прево-Парадоля.

Сама Конституция Третьей республики, по выражению М. Морабито, явилась «амальгамой», достигнутого компромисса, что было следствием «интеллектуальной преемственности, которая имеет свой источник в трудах либеральной школы Второй империи, особенно тех, что были у Виктора де Брольи и Прево-Парадоля, которых можно считать “духовными отцами” Конституции 1875 г.» [9, с. 311].

В период Второй империи формируется «конструктивный и национальный либерализм» [7, с. 412], одним из представителей которого был В. де Брольи. Как справедливо подчеркивает Ж.-Э. Жиккели, «в этот период осуществляется созревание идей, подготовка умов многих будущих членов Национального собрания. Третья республика зависит от Прево-Парадоля и Виктора де Брольи» [6, с. 397].

Идеи, высказанные В. де Брольи, нельзя однозначно трактовать, по крайней мере с сегодняшней точки зрения, как либеральные. Представленную им политико-правовую концепцию называют «идейным релятивизмом» [3, с. 74]. В. де Брольи являлся сторонником конституционной монархии, считая ее наиболее подходящей для Франции формой правления. Однако предложенная герцогом структура власти, система взаимодействия политических институтов, закрепление и реализация прав и свобод, децентрализация местного управления свидетельствует о либеральном дискурсе в его политико-правовых взглядах.

Он считал, что «конституционная монархия дала нам то, чего мы еще не знали, - политическую свободу, истинную, серьезную, эффективную свободу, основанную на взаимном уважении и ответственности, а не на толерантности к власти или на праве толпы; она дала нам очень высокую степень политической свободы, не нарушая национального единства, которое делает нашу силу и величие, не спрашивая нашего мнения по вопросам принесения больших жертв для обеспечения равенства; без федерализма; без первородства, без подмен, личных привилегий и сеньориальных судов» [5, с. XII - XIII].

В. де Брольи подчеркивал, что именно при конституционной монархии соблюдается принцип национального единства, все работает как единый механизм, у всех одна цель, одинаковое направление движения. Однако, рассматривая возможные формы правления для Франции в будущем, В. де Брольи не отвергал республикан-

ский строй, но с оговорками. Для того чтобы республиканское правительство было, с одной стороны, свободным и стабильным, а с другой – реальным, устойчивым и окончательным, оно должно выполнить следующие условия:

разделение совещательной власти В. (Де Брольи имел в виду законодательную власть, но называет ее совещательной (*du pouvoir délibérant*)) на два органа: первый представляет прогрессивные идеи и интересы, второй – консервативные;

- единая исполнительная власть;
- наличие у исполнительной власти права законодательной инициативы и абсолютного или по крайней мере отлагательного права вето;
- материальная и моральная ответственность исполнительной власти и эффективные механизмы привлечения ее к ответственности;
- уважение права собственности;
- уважение к семье и семейным ценностям;
- предоставление административных должностей честным людям.

Таким образом, условия, которые должны быть свойственны республиканскому строю, ничем не отличаются от конституционной монархии в представлении В. де Брольи: «Необходимо, для того чтобы республиканское правительство твердо заявило о себе в великой стране, отречься от своих антиобщественных тенденций, узких, завистливых, ненавистных настроений к любому превосходству независимо от того что они естественны для него; необходимо, чтобы оно, по своему характеру, приближалось к конституционной монархии» [5, с. LXX - LXXI]. Эту мысль В. де Брольи высказывал неоднократно, считая лучшим выбором для Франции республику, приближенную к конституционной монархии, или конституционную монархию, приближенную к республике, подчеркивая, что независимо от формы правления либеральные принципы должны превалировать в государстве: «Мы намерены создать правительство, если не республиканское, то по крайней мере очень либеральное» [5, с. 4]. Таким образом, для В. де Брольи главное не форма правления, а режим правления, т.е. механизм власти.

Соответственно и определена автором «Взгляда на правительство Франции» цель своих изысканий: «Создание свободного правительства, которое подходит для нынешней Франции» [5, с. 362]. Для этого необходимо, во-первых, быть реалистом, поскольку «тот, кто не умеет жить в реальном времени в своей стране, кто не знает, как стремиться к возможному и быть удовлетворенным этим, в политике, только

любитель или пустой мечтатель» [5, с. 362]; во-вторых, во что бы то ни стало, вопреки всем трудностям, поддерживать основные принципы свободы.

Главное - наличие свободных институтов. Однако свобода правительства существует, когда национальное представительство может контролировать министров. Поэтому, по мнению В. де Брольи, нет политической свободы без парламентского режима, парламентаризма.

Основные черты подобного строя сводись к трем составляющим. Во-первых, глава государства (король или президент) не несет политической ответственности. В представлении герцога глава государства должен быть «отмечен всеми атрибутами королевской власти: законодательной инициативой, правом вето, правом приводить законы в исполнение; он руководит всеми отраслями административного управления и назначает на все должности, с соблюдением условий, указанных в законе, он командует сухопутными и морскими силами; это король. Только без королевского титула и выбираемый на ограниченный срок» [5, с. 227]. Следует отметить, что полномочия Президента республики, закрепленные Конституционными законами 1875 г., почти полностью совпадают с представлениями В. де Брольи. В соответствии с этой доктриной Основные законы 1875 г. давали республике, по выражению одного из ее авторов, «гарантии конституционной монархии» [1, с. 211].

Срок полномочий президента – 10 лет. В. де Брольи предлагал предоставить полномочия по выбору президента парламенту: каждая из палат формирует комиссию в составе пяти человек с идентичными полномочиями, которые должны сформировать большинством голосов список из пяти кандидатов на должность президента. Палаты парламента на совместном заседании большинством голосов выбирали из списка президента и вице-президента, что позволит, по мнению В. де Брольи, соблюсти партийные интересы в парламенте, так как президент будет избран из числа партии, победившей на выборах.

Должность президента неприкосновенна не только на период исполнения им своих полномочий, но и по их истечению, за единственным исключением – узурпации власти. В. де Брольи не расшифровывает данное понятие, но, видимо, речь идет о противоправных действиях президента, направленных на изменение государственного строя. В подобном случае парламент должен был привлечь президента к ответственности.

Во-вторых, министры ответственны перед парламентом. В. де Брольи отмечает, что главе государства принадлежит исполнительная власть. Он назначает на все высшие государственные должности, в том числе министров. Министры несут коллегиальную ответственность перед парламентом.

В-третьих, парламент имеет бикамеральную структуру. Палаты - различную природу формирования. Верхняя палата должна выражать консервативные интересы, нижняя, напротив, аккумулировать новые идеи, воплощая «принцип движения». В. де Брольи образно описывал разницу между палатами. Нижняя - «это парус, который открывается ветру дня и который заставляет корабль плыть; другая (палата. - С.Б.) должна соответствовать и служить консервативным инстинктам, это господство времени, которая находится в традициях и привычках» [5, с. 156].

Это - «замечательный механизм, который не является делом рук человека; простое развитие условий, связанных с прогрессом цивилизованных обществ; устройство, где каждый орган находится на своем месте; почти без необходимости его обеспечивать; где каждая функция наполнена собственной энергией; где все общественные силы помогают и ограничивают друг друга; сильная экономика и все интересы находятся под защитой права каждого» [5, с. XLII].

Необходимо подчеркнуть, что все три составляющих элемента, предложенных В. де Брольи в структуре государственной власти, нашли свое воплощение в Конституции 1875 г. Во-первых, Президент республики был политически безответствен. Он избирался согласно Конституционному закону от 25 февраля 1875 г. «Об организации государственных властей» членами обеих палат парламента. Во-вторых, в случае если правительство получало вотум недоверия от депутатов, то оно должно было уйти в отставку (ст. 6 Закона устанавливала коллегиальную ответственность министров перед парламентом) [8]. В-третьих, в соответствии со ст. 1 указанного Закона «законодательная власть осуществляется двумя собраниями: Палатой депутатов и Сенатом» [8]. Обе палаты были выборными, но предусматривался различный механизм их формирования.

Список литературы:

- [1] Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. - М.: Мысль, 1986. - 488 с.
- [2] Мишель А. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических

теорий во Франции со времени революции. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. - 536 с.

[3] Слеженков В.В. Актуальные вопросы теории государства в политико-правовой мысли Франции: история и современность. - Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2014. - 260 с.

[4] Barthélemy J. Précis de droit constitutionnel. - Dalloz, 1932. - 421 p.

[5] Broglie V. de. Vues sur le gouvernement de la France. 2-e édition. - Paris: Michel Lévy frères, 1872. - 368 p.

[6] Giquel J.-É. Les idées constitutionnelles de Pr vost-Paradol // La Revue administrative. - 2000. - № 316. - P. 395 - 407.

[7] Lescuyer G., Prélot M. Histoire de idées politiques. 13 éd. - Paris: Dalloz, 1997. - 702 p.

[8] Loi du 25 février 1875 relative à l'organisation des pouvoirs publics. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1875-iiiie-republique> (дата обращения: 25.01.2019).

[9] Morabito M. Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. - Paris: Montchrestien, 2012. - 830 p.

Spisok literatury:

[1] Antyuhina-Moskovchenko V.I. Tret'ya respublika vo Francii. - M.: Mysl', 1986. - 488 с.

[2] Mishel' A. Ideyagosudarstva. Kriticheskii opyt istorii social'nyh i politicheskikh teorii vo Francii so vremeni revolyucii. - M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushhego», 2008. - 536 с.

[3] Slezhenkov V.V. Aktual'nye voprosy teorii gosudarstva v politiko-pravovoi mysli Francii: istoriya i sovremennost'. - Volgograd: Izdatel'stvo VolGMU, 2014. - 260 с.

[4] Barthélemy J. Précis de droit constitutionnel. - Dalloz, 1932. - 421 p.

[5] Broglie V. de. Vues sur le gouvernement de la France. 2-e édition. - Paris: Michel Lévy frères, 1872. - 368 p.

[6] Giquel J.-É. Les idées constitutionnelles de Pr vost-Paradol // La Revue administrative. - 2000. - № 316. - P. 395 - 407.

[7] Lescuyer G., Prélot M. Histoire de idées politiques. 13 éd. - Paris: Dalloz, 1997. - 702 p.

[8] Loi du 25 février 1875 relative à l'organisation des pouvoirs publics. URL: <https://www.conseil-constitutionnel.fr/les-constitutions-dans-l-histoire/constitution-de-1875-iiiie-republique> (дата обращения: 25.01.2019).

[9] Morabito M. Histoire constitutionnelle de la France de 1789 à nos jours. 12-e éd. - Paris: Montchrestien, 2012. - 830 p.

БАБАЕВА Юлия Григорьевна,
кандидат юридических наук,
заместитель заведующего кафедрой юриспруденции
Московского городского университета управления Правительства Москвы
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье показаны особенности развития системы уголовных наказаний в России второй половины XVII в., когда происходил переход от сословно-представительной монархии к монархии абсолютной. Проанализированы нормы Соборного уложения 1649 г. и Новоуказных статей. Показана динамика системы уголовных наказаний и их дифференциация. Отмечается, что в это время получали все большее развитие новые, более современные для того момента виды наказаний, такие как тюремное заключение и ссылка.

Ключевые слова: уголовное наказание, Соборное Уложение, смертная казнь, тюремное заключение, ссылка.

BABAEVA Julia Grigorevna,
PhD in Law,
Deputy head of the Department of law
of the Moscow city University of management of the Government of Moscow

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES IN THE PERIOD OF ABSOLUTE MONARCHY FORMATION IN RUSSIA

Annotation. The article shows the features of the development of the system of criminal penalties in Russia in the second half of XVII, when there was a transition from class-representative monarchy to absolute monarchy. The norms of the Council Code of 1649 and new Articles are analyzed. The dynamics of the system of criminal penalties and their differentiation are shown. It is noted that at this time, new, more modern types of punishment, such as imprisonment and exile, were increasingly developed.

Key words: criminal punishment, Conciliar the Code, the death penalty, imprisonment, exile.

В современных условиях историко-правовое исследование вопросов, связанных с динамикой системы наказаний в уголовном праве России, имеет важное значение. Процессы регионализации, которые сегодня выступают полноценной альтернативой глобализации, повышают значимость национальной правовой традиции. Обращение к истокам национального права и его исторической динамике может помочь в поиске ответов на те злободневные вопросы, которые стоят перед современной юридической наукой.

Многие сущностные характеристики российской государственности и правовой системы, сохраняющиеся в наши дни, закладывались в период становления абсолютной монархии. Их понимание сегодня актуально не только с теоретической, но и с практической точек зрения.

Исследование вопросов динамики системы уголовных наказаний в период становления абсолютной монархии должно опираться на использование современной методоло-

гии [1; с. 30]. Сегодня ученые, включая историков и теоретиков права, все чаще пишут о том, что уголовно-правовая сфера конструируется государством при помощи норм уголовного права. Именно государство задает критерии преступного поведения, которых изначально не существует, закрепляя их в нормах уголовного законодательства и устанавливая наказания за те или иные деяния [5; с. 432].

Право выступает не только инструментом конструирования преступности, но также и средством борьбы с ней. С помощью права государство устанавливает контроль над преступностью, определяя наказания за нарушения действующего законодательства, формируя органы следствия и судебные инстанции [3; с. 39].

Развитие законодательства, которое устанавливало уголовные наказания, происходило под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. В качестве объективной основы можно назвать то, что существуют такие деяния, которые объективно угрожают суще-

ствованию и нормальному развитию общества, так как преступления против жизни и против собственности представляют общественную опасность везде и всегда [6; с. 81; 10]. Субъективные факторы во многом определяются конкретной социальной ситуацией и проводимой государством политикой [11; 12].

Формирование абсолютной монархии в России происходило во второй половине XVII в. Именно в это время наблюдался процесс разложения сословно-представительной монархии, особенностью которой являлось наличие земских соборов как сословно-представительных учреждений. Уже при сословно-представительной монархии отмечалось ужесточение уголовных наказаний, и с началом формирования отношений, характерных для монархии абсолютной, данная тенденция усилилась. Дело в том, что при абсолютной монархии государственная власть достигает максимальной централизации, происходит формальное сосредоточение властных полномочий в руках монарха, и совершение противоправных деяний рассматривается как нарушение монаршей воли.

Важным этапом в развитии системы уголовных наказаний на этом этапе стало принятие в 1649 г. Соборного уложения. Несмотря на огромную его значимость, во многих работах по истории уголовного права ему не уделяется достаточно внимания. Например, в фундаментальном двухтомном исследовании А.В. Наумова Соборному уложению посвящено всего два предложения [4; с. 27].

Соборное уложение царя Алексея Михайловича стало крупнейшим памятником отечественного права, оно отличалось широтой охвата различных сфер государственной и общественной жизни. В уголовной сфере для этого законодательного акта было характерно наличие достаточно подробной и разработанной системы преступления и наказаний.

Составители Соборного уложения уточнили понятие преступления. В законодательстве появились стадии преступления: умысел, покушение на преступление, совершение преступления, что говорит о более детальной разработке данного понятия.

Фактически впервые в истории отечественного законодательства закон содержал классификацию преступлений, которые делились на следующие категории: антигосударственные преступления, преступления против церкви, уголовные преступления, гражданские правонарушения. Государственные преступления получили политический характер, и в этом ярко проявился переход к абсолютной монархии.

Если анализировать нормы Соборного уложения, то можно сделать вывод, что среди уголовных преступлений самыми серьезными считались разбой и татьба.

Так же в Соборном уложении стало употребляться понятие «вор». Ему придавалось сразу несколько значений. Во-первых, воровство рассматривалось в качестве родового понятия для таких преступлений, как татьба и кража. Во-вторых, воровством могли именовать почти любое преступление. Таким образом, понятие «вор» в период действия Соборного уложения означало синоним понятия «преступник».

Соборное уложение в зависимости от наличия умысла делило все преступления на три категории: умышленные, неосторожные, случайные.

Кроме того, правонарушения разделялись на хитростные и бесхитростные. Под первыми понимались виновные деяния, а под вторыми — деяния случайные.

Уложение знало такой институт, как необходимая оборона, так как фактически допускалось убийство, совершенное в порядке самообороны и для защиты своего имущества, а также защиты соседа и своего хозяина. Законодатель не установил каких-либо требований в отношении соразмерности средств защиты и нападения. Ненаказуемым было убийство вора, совершенное в момент преступления, а также позже, во время погони за вором или при попытке его задержания.

Что касается собственно уголовных наказаний, то в их применении появилась определенная системность.

Наказание по Соборному уложению определялось в зависимости от таких обстоятельств, как умысел, социальная принадлежность преступника и потерпевшего, место совершения преступления (более сурово наказывались те преступления, которые были совершены в церкви и на царском дворе).

Целью наказания, как видно из текста Соборного уложения, было устрашение. В итоге Соборное уложение предусматривало свыше 60 видов наказаний. В качестве основных видов уголовных наказаний можно рассматривать следующие: смертная казнь, телесные и членовредительские наказания, лишение свободы, чести, денежные штрафы.

Смертная казнь, которая по мере становления абсолютной монархии превращалась в главный вид наказания, применялась за многие виды преступлений: «умышление» на здоровье, измену, поджог, подлог документов, умышленное убийство и т.д. Ее применение было предусмотрено как для непосредственных

исполнителей преступления, так и для подстрекателей и соучастников. Предусматривалась казнь для родственников государственных изменников в случае, если они знали про измену и не сообщили о ней.

Смертная казнь применительно к данному периоду может быть разделена на простую и квалифицированную.

К простой смертной казни можно отнести отрубание головы, повешение и утопление. Квалифицированной смертной казнью можно считать сожжение, четвертование, колесование, посажение на кол, заливание горла расплавленным металлом, закапывание живьем в землю. В частности, заливание горла расплавленным металлом предусматривалось за фальшивомонетничество. Женщин за убийство мужа закапывали в землю по шею и так оставляли умирать. За кражу в царском дворе в первый раз приговаривали к битью кнутом, во второй раз за это преступление к наказанию кнутом добавлялось полгода тюрьмы, в случае третьей кражи вору отрубали руку, «чтоб на то смотря иным не повадно было воровать...» [7; с. 91].

Широкое распространение в Соборном уложении получило тюремное заключение, которое предусматривалось более 40 раз. По срокам Уложение различало заключение «до порук», «до указа», «до смерти», также могли назначаться конкретные сроки лишения свободы (от трех дней до четырех лет). В некоторых случаях Уложение содержало такие формулировки, как содержать в тюрьме «до государева указа» и «чинить жестокое наказание». Поэтому на практике при применении соответствующих норм срок тюремного заключения мог быть неопределенным.

В качестве примера назовем следующие преступления, за которые полагалось тюремное заключение: убийство родителями своих детей (ст. 3 гл. 22) - год тюремного заключения; нанесение побоев, надругательство над личностью, бесчестье (ст. 11, 12 гл. 22) - виновный получал от одного до трех месяцев тюрьмы [8; с. 251]. Характерно, что гл. 22 Соборного уложения имела соответствующее название – «Указ за какие вины коми чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание».

Дважды было предусмотрено месячное тюремное заключение в главе, посвященной церковным преступлениям: за нанесение побоев в церкви и словесные оскорбления (после торговой казни в первом случае и бесчестья во втором).

Дальнейшее развитие получили в Уложении телесные и членовредительские наказания.

Наказание кнутом было предусмотрено почти в 140 случаях, включая лжесвидетельство, мздоимство, преступления против порядка судопроизводства.

Членовредительские наказания по принципу талиона (глаз за глаз, рука за руку и т.д.) были предусмотрены Соборным уложением за «мучительно надругательство» над человеком в форме выкалывания глаз, обрезания губ и т.д.

Уже через несколько лет после принятия Соборного уложения последовали новые указы, которые дополняли и в некоторых случаях даже смягчали нормы Уложения. В совокупности эти указы получили название Новоуказных статей. Как отмечает В.А. Томсинов, Новоуказные статьи фактически выступали неразрывным продолжением Соборного уложения, как по юридической стилистике, так и по содержанию [9; с. 52].

Важное значение для понимания развития системы уголовных наказаний имели Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Эти статьи частично изменяли установленные в Уложении наказания. Например, вводилась смертная казнь для разбойников, которые сознались в двух разбоях. Ряд норм Соборного уложения в Новоуказных статьях были смягчены. Например, в 1683 г. отсечение пальцев рук для воров было заменено отрезанием ушей и ссылкой. Наказание женщин за убийство мужа в виде закапывания в землю было в 1689 г. заменено на отрубание головы [7; с. 96].

После принятия Уложения в уголовном праве наметилась такая тенденция, как расширение применения ссылки: за неумышленные убийства (1657), укрывательство татей и разбойников (1669), за разбой при отсутствии признания (1669). В итоге ссылка в конце XVII столетия становится одним из самых употреблявшихся видов наказания. Срок ссылки обычно не указывался, т.е. ее можно рассматривать как вечную [2; с. 357].

Таким образом, в период формирования абсолютной монархии в России происходило активное развитие уголовного права, связанное с усложнением и дифференциацией системы наказаний. Основным источником уголовного права данного периода можно считать Соборное уложение 1649 г. Анализ этого памятника, а также последовавших за ним Новоуказных статей показывает, что, с одной стороны, постепенный переход к абсолютной монархии влек за собой ужесточение системы уголовных наказаний, причем все более важное место среди них занимала смертная казнь. С другой стороны, получали все большее развитие новые, более современные для того момента виды наказаний,

такие как тюремное заключение и ссылка. Эти виды наказаний предусматривались законодателем все чаще, что говорит о поступательном развитии системы уголовных наказаний. Таким образом, можно констатировать неразрывную связь развития уголовных наказаний с общим направлением развития отечественной государственности, которая в период перехода к абсолютной монархии приобретала новые формы и стремилась по-иному, чем прежде, организовывать регулирование общественных отношений.

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. Классические и современные концепции и взгляды на правовые системы современности // Вестник МУ МВД России. - 2017. - № 1.

[2] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д., 1995.

[3] Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. - СПб., 2009.

[4] Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: в 2 т. - М.: Юрлитинформ, 2015. - Т. 1.

[5] Пашенцев Д.А. Конструирование преступности в отечественном праве периода сословно-представительной монархии // Всеросс. криминологический журнал. - 2016. - Т. 10. - № 3.

[6] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. Право как инструмент борьбы с преступностью (историко-теоретический аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2018. - № 1.

[7] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. - М.: Инфра-М, 2016.

[8] Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. - М.: Зерцало, 2011.

[9] Томсинов В.А. Российское законодательство второй половины XVII века: комментарии // Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича. - М.: Зерцало, 2011.

[10] Малько А.В., Кроткова Н.В., Розенко С.В. Обзор Всероссийской научной конференции в форме «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» на тему «Уголовное наказание: состояние, система, проблемы, тенденции, перспективы совершенствования» // Государство и право. – 2018. - № 5. – С. 115–119.

[11] Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики (обзор мате-

риалов международного научного «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») // Государство и право. – 2018. - № 11. – С. 135– 48.

[12] Малько А.В., Кроткова Н.В., Стромов В.Ю., Трофимов В.В. Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики (обзор материалов международного научного «круглого стола» журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования») (Окончание) // Государство и право. – 2018. - № 12. – С. 187 – 197.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M., Grudcyna L.Yu. Klassicheskie i sovremennye koncepcii i vzglyady na pravovye sistemy sovremennosti // Vestnik MU MVD Rossii. - 2017. - № 1.

[2] Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. – Rostov n/D., 1995.

[3] Gilinskij Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol'. 2-e izd. - SPb., 2009.

[4] Naumov A.V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii: v 2 t. - M.: Yurlitinform, 2015. - Т. 1.

[5] Pashencev D.A. Konstruirovanie prestupnosti v otechestvennom prave perioda soslovno-predstavitel'noj monarhii // Vseross. kriminologicheskij zhurnal. - 2016. - Т. 10. - № 3.

[6] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Pravo kak instrument bor'by s prestupnost'yu (istoriko-teoreticheskij aspekt) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2018. - № 1.

[7] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. - M.: Infra-M, 2016.

[8] Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatel'stvo carya Alekseya Mihajlovicha. - M.: Zercalo, 2011.

[9] Tomsinov V.A. Rossijskoe zakonodatel'stvo vtoroj poloviny HVII veka: kommentarii // Sobornoe ulozhenie 1649 goda. Zakonodatel'stvo carya Alekseya Mihajlovicha. - M.: Zercalo, 2011.

[10] Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Rozenko S.V. Obzor Vserossijskoj nauchnoj konferencii v forme «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo», «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'»

na temu «Ugolovnoe nakazanie: sostoyanie, sistema, problemy, tendencii, perspektivy sovershenstvovaniya» // Gosudarstvo i pravo. – 2018. - № 5. – S. 115–119.

[11] Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V.Yu., Trofimov V.V. Gosudarstvenno-pravovaya politika sovremennoj Rossii v sfere nakazaniy: problemy teorii i praktiki (Obzor materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo», «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'», «Aktual'nye problemy gosudarstva i prava» i nauchno-obrazovatel'nogo ezhegodnika «Gosudarstvenno-

pravovye issledovaniya») // Gosudarstvo i pravo. – 2018. - № 11. – S. 135– 48.

[12] Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Stromov V.Yu., Trofimov V.V. Gosudarstvenno-pravovaya politika sovremennoj Rossii v sfere nakazaniy: problemy teorii i praktiki (Obzor materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo», «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'», «Aktual'nye problemy gosudarstva i prava» i nauchno-obrazovatel'nogo ezhegodnika «Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya») (Okonchanie) // Gosudarstvo i pravo. – 2018. - № 12. – S. 187 - 197.

УДК 342.24
ББК 67
DOI 10.24411/2073-3313-2019-100

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

МЫШКО Юлия Андреевна,
старший преподаватель кафедры истории и политологии
Государственного университета управления
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ, ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ 1945—1991

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства в аспекте регулирования власти и государственных органов, ее осуществлявших, в Советской России в период с 1945 по 1991 г. авторы высказали несколько своих теоретических выводов.

Прежде всего отмечено, что законодательство Советской России о власти в период с 1945 по 1991 г. в целом соответствовало социалистическим общественным отношениям.

Вместе с тем, по мнению авторов, использование термина «основной закон» для названия нормативных правовых актов с наивысшей юридической силой представляется несовершенным.

С точки зрения авторов, прекращением действия советской власти необходимо признать дату 25 декабря 1991 г.

Ключевые слова: государство, Союз Советских Социалистических Республик, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г., Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г., власть, система органов государственной власти.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Doctor of economics, PhD in Law,
candidate of history, professor,
Russian government prize winner in the field of science and technology

MYSHKO Yuliya Andreevna,
senior lecturer,
Department of history and political science
at the State University of management

ON THE SOVIET POWER AND ON PUBLIC BODIES, IT CARRIED OUT 1945—1991

Annotation. In the article on the basis of an analysis of the legal literature and legislation in terms of regulating authorities and government bodies, its carrying out, in Soviet Russia in the period

from 1945 to 1991, the authors made several theoretical conclusions.

First of all, pointed out that the legislation of Soviet Russia on power from 1945 to 1991, generally in line with the socialist public relations.

However, in the author's opinion, the use of the term «basic law» for the name of the normative legal acts with the highest legal force seems to be imperfect.

From the point of view of the author, termination of the Soviet authorities must recognize the date of December 25, 1991

Key words: the state, the Union of Soviet Socialist Republics, Russian Soviet Federative socialist Republic legislation, normative legal act, the Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics of 7 October 1977 Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 12 April 1978, the government, the system of state authorities.

Предметом данной статьи являются советская власть и государственные органы, ее осуществлявшие, в период с 1945 по 1991 г.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторский коллектив (руководитель В.В. Рыбников) период с 1941 по 1991 г. называет «послевоенное общество и власть в СССР» [1].

С.В. Труфанов сфокусировал внимание на «партийном руководстве» советскими государственными судебными органами.

Данный автор пишет: «Таким образом, КПСС осуществляла многоаспектное руководство деятельностью судебной власти, и, несмотря на то что должность судьи в СССР не была включена в номенклатурный перечень, кандидат на нее не назначался партией, а формально избирался народом, фактически народные судьи были частью советской номенклатуры. Партия использовала такие же методы воздействия на судей, что и на государственных номенклатурных служащих, управляющих, например, народным хозяйством.

Описанный способ выстраивания отношений между политическим руководством и судебной властью не стоит, на наш взгляд, подвергать жесткой критике: он был вполне логичен для Советского государства с его политической системой и имел немало достоинств, в частности, позволял эффективно воздействовать на судейский корпус в целях улучшения его работы и обеспечения реализации общей стратегии развития государства, позволял консолидировано исполнять политические решения в условиях достаточно сложной правовой действительности» [2].

Г.С. Лиманский на основе исследования одного кодифицированного нормативного правового акта высказал следующее обобщающее суждение: «Итак, в советский период было внесено немало изменений в наследственное законодательство. Принято два кодекса, увеличилось число очередей с двух до четырех, появилось положение, более детально регламентирующее

наследование предметов домашней обстановки и обихода, к категории иждивенцев стали относиться инвалиды третьей группы.

ГК РСФСР 1964 г. заложил основу создания более совершенного закона, регулирующего наследственные правоотношения на современном этапе» [3].

Другой автор, и также на основе исследования еще одного кодифицированного нормативного правового акта, высказал следующее суждение: «Поэтому Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. можно характеризовать как внешне относительно стабильный и внутренне динамичный нормативно-правовой акт» [4].

М.А. Митюков сумел представить «образ» светского государства, проведя анализ на основе материалов Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР в период с 1990 по 1993 г.

Данный автор сделал следующие выводы: «Результатом деятельности Конституционной комиссии, ее рабочей и экспертной групп явилась краткая формулировка понимания светского государства как основы конституционного строя, конституционно-правового содержания этой категории. Конечно, не всех удовлетворял такой подход. В частности, представители субъектов Российской Федерации, «учитывая необходимость четкого определения взаимоотношений государства и религиозных объединений», высказались за то, чтобы в Конституции РФ понятие светского государства было раскрыто содержательно» [5].

А.Я. Козинцев исследовал «историю органов советской юстиции» [6].

Результаты научных исследований учитывались и в законодательстве.

Принимались «основные законы» (конституции), в которых регламентировалось устройство Советской власти.

Так, в Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. [7] в преамбуле констатировалось следующее: «В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе,

когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни, трудящиеся все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний».

В Конституции (Основном Законе) РСФСР от 12 апреля 1978 г. [8] в гл. 1 определялась «политическая система»:

«Статья 3. Система государственной власти в Российской Федерации основана на принципах разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией, составляющими ее республиками, краями, областями, городами Москвой и Санкт-Петербургом, автономными областями, автономными округами и местным самоуправлением. Все государственные органы, формируемые в соответствии с законом путем демократических выборов, и должностные лица подотчетны народу».

23 декабря 1989 г. был принят Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР» [9], в ст. 1 которого закреплялись «цели конституционного надзора»: «Конституционный надзор в СССР учрежден в целях обеспечения соответствия актов государственных органов и общественных организаций Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик, охраны конституционных прав и свобод личности, прав народов СССР, демократических основ советского общества».

В преамбуле Закона РСФСР от 6 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» [10] закреплялось следующее принципиально важное положение:

«Обеспечение верховенства Конституции РСФСР и ее непосредственного действия на всей территории РСФСР является неотъемлемой чертой демократического правового государства Российской Федерации. Соответствие положений законодательства и практики их применения Основному закону РСФСР, деятельность высших органов государственной власти и управления РСФСР, высших органов государственной власти республик, входящих в состав РСФСР, в пределах компетенции, определенной для соответствующих органов конституционными нормами, гарантируются конституционным контролем. В согласии с принципами разделения властей конституционный контроль передается в ведение судебной власти как наиболее беспристрастной и независимой. Учреждение Конституционного Суда РСФСР должно послужить укреплению конституционного строя Рос-

сийской Федерации, утверждению начал законности в правотворчестве и правоприменении».

Особое внимание хочется обратить на Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» [11]:

«1. Государство Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) впредь именоваться Российской Федерация (Россия).

2. Наименование Российская Федерация употребляется в официальных актах и других документах, в текстовом оформлении государственных символов, а также в названиях государственных органов, их печатях, штампах и бланках.

3. Допустить в течение 1992 года использование прежних наименований “Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика”, “РСФСР” в официальном делопроизводстве (бланки, печати и штампы).

4. Внести на утверждение Съезда народных депутатов РСФСР проект Закона РСФСР “Об изменении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в связи с изменением наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика”».

Данный Закон фактически выступил в качестве «водораздела» между социалистическими общественными отношениями и рыночными общественными отношениями, формирующимися в Российской Федерации [12].

Таким образом, советская власть продолжала существовать по 1991 г.

Приведенные положения позволяют сделать некоторые выводы.

Во-первых, законодательство Советской России о власти в период с 1945 по 1991 г. в целом соответствовало социалистическим общественным отношениям.

Во-вторых, использование термина «основной закон» для названия нормативных правовых актов с наивысшей юридической силой представляется несовершенным.

В-третьих, прекращением действия советской власти необходимо признать дату 25 декабря 1991 г.

Список литературы:

[1] Государство Российское и его история: учеб.-метод. пособие / под ред. В.В. Рыбникова. - Саратов: Летопись, 2002. - С. 349—375.

[2] Труфанов С.В. О партийном руководстве советскими судебными органами в 50—70-е годы XX в. (На материалах Курской обл.) // История государства и права. - 2012. - № 5. - С. 8—11.

[3] Лиманский Г.С. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года о наследовании // История государства и права. - 2006. - № 8.

[4] Чашин А.Н. Динамизм и стабильность Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. // История государства и права. - 2006. - № 11.

[5] Митюков М.А. Образ светского государства: по материалам Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР (РФ) (1990—1993 гг.) // Конституционное и муниципальное право. - 2018. - № 4. - С. 58—65.

[6] Кодинцев А.Я. Министерства юстиции союзных республик в системе советских правоохранительных органов в 50-е годы XX века // История государства и права. - 2013. - № 12. - С. 43—46.

[7] Ведомости ВС СССР. 1977. № 41, ст. 617.

[8] Ведомости ВС СССР. 1978. № 15, ст. 407.

[9] Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 29, ст. 572.

[10] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 19, ст. 621.

[11] Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 2, ст. 62.

[12] Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Моск. ун-та МВД России. - 2010. - № 5. - С. 119—123.

Spisok literatury:

[1] Gosudarstvo Rossijskoe i ego istoriya: ucheb.-metod. posobie / pod red. V.V. Rybnikova. - Saratov: Letopis', 2002. - S. 349—375.

[2] Trufanov S.V. O partijnom rukovodstve sovetskimi sudebnymi organami v 50—70-e gody XX v. (Na materialah Kurskoj obl.) // Istorija gosudarstva i prava. - 2012. - № 5. - S. 8—11.

[3] Limanskij G.S. Grazhdanskij kodeks RSFSR 1964 goda o nasledovanii // Istorija gosudarstva i prava. - 2006. - № 8.

[4] Chashin A.N. Dinamizm i stabil'nost' Ugolovnogo kodeksa RSFSR 1960 g. // Istorija gosudarstva i prava. - 2006. - № 11.

[5] Mityukov M.A. Obraz svetskogo gosudarstva: po materialam Konstitucionnoj komissii S'ezda narodnyh deputatov RSFSR (RF) (1990—1993 gg.) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2018. - № 4. - S. 58—65.

[6] Kodincev A.Ya. Ministerstva yusticii soyuznyh respublik v sisteme sovetskih pravoohranitel'nyh organov v 50-e gody XX veka // Istorija gosudarstva i prava. - 2013. - № 12. - S. 43—46.

[7] Vedomosti VS SSSR. 1977. № 41, st. 617.

[8] Vedomosti VS SSSR. 1978. № 15, st. 407.

[9] Vedomosti SND i VS SSSR. 1989. № 29, st. 572.

[10] Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. № 19, st. 621.

[11] Vedomosti SND i VS RSFSR. 1992. № 2, st. 62.

[12] Galuzo V.N. Konstitucionno-pravovoj status Rossii: problema imenovaniya gosudarstva // Vestnik Mosk. un-ta MVD Rossii. - 2010. - № 5. - S. 119—123.

*ГУЛЯЕВА Полина Сергеевна,
младший научный сотрудник
сектора информационного права
и международной информационной безопасности
Института государства и права РАН
e-mail: polina-gulyaeva2016@bk.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ НЕКОТОРЫХ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье исследуются вопросы развития информационной сферы и формирования цифровой экономики в контексте процессов региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве в рамках Евразийского экономического союза и в некоторых странах Юго-Восточной Азии. Рассмотрены позитивный пример Сингапура и особенности развития информационных технологий в условиях политической нестабильности, низкого уровня жизни и коррупционных проблем других азиатских стран. Проведен анализ цифровой повестки стран Евразийского экономического союза, отмечены достижения и полезный опыт стран-участников. Показаны общие закономерности и этапы развития цифровизации в условиях расширения экономического сотрудничества и многостороннего взаимодействия.

Ключевые слова: информационная сфера, цифровая экономика, цифровизация, информационное пространство, региональная интеграция, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, Евразийский экономический союз, ЕАЭС.

*GULYAEVA Polina Sergeevna,
junior researcher,
sector of Information Law and International information security
of the Institute of State and Law RAS*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INFORMATION SPHERE OF CERTAIN COUNTRIES IN THE SOUTHEAST ASIA AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Annotation. The article examines the development of the information sphere and the formation of a digital economy in the context of regional economic integration processes in the post-Soviet space within the framework of the Eurasian Economic Union and in some countries of South-East Asia. A positive example of Singapore and features of the development of information technologies in the context of political instability, low living standards and corruption problems of other Asian countries are considered. The analysis of the digital agenda of the countries of the Eurasian Economic Union, the achievements and useful experience of the participating countries. The general laws and stages of digitalization development in the context of expanding economic cooperation and multilateral interaction are considered.

Key words: information sphere, digital economy, digitalization, information space, regional integration, South-East Asia, ASEAN, Eurasian Economic Union, EAEU.

Развивающиеся страны, несмотря на проблемы и противоречия, коррупцию, конфликты и кризисы, часто являются первопроходцами в области масштабного внедрения инноваций, развития институтов информационного общества и информационной сферы, создания цифровой экономики.

Процесс экономической интеграции развивающихся стран можно назвать актуальным трендом современности. Синергия экономиче-

ского, политического, социально-культурного потенциала различных государств обеспечивает конкурентные преимущества и становится важной составляющей дальнейшего развития. Союзы, сообщества, ассоциации делают возможным взаимодействие в различном формате, но имеют ряд общих черт:

- страны, объединившиеся в экономический союз, стремятся стать субъектом международного права и получить возможность сотруд-

ничать с другими субъектами не только от своего имени, но и как объединение;

- в XXI в. только интеграция, осуществленная на справедливых и равноправных условиях, может быть успешной (в качестве примера можно привести Евросоюз, где непродуманная политика и ущемление прав условно слабых государств привели перспективный проект к ситуации возможного распада);

- объединение эффективно работает на основе договоренностей, экономических интересов и взаимных уступок; конкуренция в экономике, политике и других сферах при этом существует, но ради достижения значимых результатов участники готовы идти на компромиссы.

Евразийский экономический союз [1], по состоянию на начало 2019 г., включает несколько стран так называемого постсоветского пространства: Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Государством-наблюдателем является Республика Молдова. Соглашение о свободной экономической зоне заключено с Вьетнамом, Ираном, Китаем и Кубой. Переговоры ведутся с такими странами, как Индия, Сингапур и некоторыми другими.

Страны Юго-Восточной Азии также обратились к инструментам региональной интеграции в рамках такого объединения, как, например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Еще 50 лет назад страны Юго-Восточной Азии были беднейшими в азиатском регионе, а в настоящее время даже в условиях снижения темпов роста экономики в результате мирового финансового кризиса эти страны вместе с другими государствами Восточной Азии и Океании обеспечивают 2/5 глобального роста ВВП [2].

К странам Юго-Восточной Азии относятся 11 государств. В данном исследовании рассматриваются Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Вьетнам. Выборка основана на качестве и динамике развития информационной сферы и цифровой экономики от наихудших до самых высоких показателей с целью выявления полезного положительного и отрицательного опыта.

Развитие информационной сферы в Юго-Восточной Азии неоднородно, но за счет государственной поддержки технологий в таких странах, как Сингапур, средние показатели растут.

Распространение и развитие информационных технологий также напрямую зависят от экономической ситуации. Развивающиеся государства с устойчивой и растущей экономикой реализуют меры господдержки науки и информационной сферы, вкладывают финансовые и

организационные ресурсы в инфраструктурные проекты, тем самым укрепляя свое лидерство. Высокий уровень жизни населения привлекает внутренние и внешние инвестиции, в том числе направленные на развитие цифровой экономики.

Исследование разницы в развитии информационных технологий в регионе наглядно демонстрирует обозначенную ситуацию: посещаемость e-commerce сайтов с мобильных телефонов в Малайзии и Таиланде составляет примерно 50%, в Сингапуре - 80% и только 30% - в других странах [3].

Регион Юго-Восточная Азия является политически нестабильным, что неизбежно оказывает влияние на рост инвестиций в технологичные отрасли и инфраструктурные проекты, ограничивает возможности для развития институтов цифровой экономики и сказывается на качестве нормативного правового регулирования в указанных областях.

Например, в *Мьянме* до 2012 г. фактически шла гражданская война, противостояние не окончено до сих пор, но очаги напряжения локализуются при помощи жесткого контроля информационного пространства. Используя цензуру и другие спорные методы, власти таких стран, как Мьянма и Таиланд, обеспечивают относительное спокойствие.

Индонезия - страна с низким уровнем распространения Интернета и государственной поддержки науки и технологий [4]. Государство занимает обширную территорию и представляет собой множество островов разного размера и транспортной доступности, которые отличаются качеством инфраструктуры и уровнем жизни. Возможно, по этой причине доля соцсетей в Индонезии велика - до 87.9% интернет-пользователей используют этот вид коммуникации [5].

В Дайджесте Евразийской экономической комиссии отмечено, что сектор стартапов в информационной сфере в Индонезии процветает. Например, компания Kioson при помощи инструментов IPO получила более 3 млрд долл. инвестиций. Kioson применяет бизнес-модель «из онлайн в оффлайн», которая позволяет клиентам совершать покупки в Интернете и собирать свои заказы в киосках, распространенных в Индонезии [6].

Малайзия, являющаяся одним из мировых лидеров по темпам роста ВВП, не отличается большими успехами в области развития информационной сферы и остается лидером антирейтинга самого медленного Интернета в мире и самого низкого (наряду с Молдовой) прироста скорости [7].

В Малайзии реализуются меры, направленные на внедрение принципов информационного общества, создание электронного правительства и цифровой экономики.

Таиланд – еще один пример конфликтов в Юго-Восточной Азии. За последние 80 лет в стране произошло около 20 военных переворотов. В 1996 г. Королевство одним из первых среди стран региона получило доступ к сети Интернет. При этом на сегодняшний день только 38.8% населения Таиланда пользуются Всемирной паутиной. Покрытие высокоскоростным Интернетом страны неравномерно: крупные города и Пхукет имеют широкополосный доступ, в то время как сельская местность и удаленные от туристических маршрутов острова иногда полностью обделены возможностями выхода в Сеть [8].

Политическая нестабильность, последовавшая за смертью Короля Рамы IX в октябре 2017 г., привела к усилению цензуры и контроля информационного пространства.

В рейтинге свободы Интернета Таиланд занимает 67-е место из 100. Свобода доступа в интернет снизилась до самого низкого уровня в 2017 г., продолжая нисходящий тренд. После смерти монарха усилилась цензура, а репрессивным мерам, введенным в условиях чрезвычайного положения, был придан статус законов [9].

При этом в Таиланде весьма популярны социальные сети, к которым подключены около 93% интернет-пользователей [10]. Этот показатель высок даже для Юго-Восточной Азии, где интерес к социальным медиа традиционно выше среднего.

Филиппины - страна, расположенная на более чем 7 тыс. островах с разным уровнем жизни и экономики, инфраструктурной недоукомплектованностью некоторых регионов.

Доступ к Интернету на Филиппинах появился в 1994 г. и был затруднен коррупционными и инфраструктурными проблемами, однако за последнее десятилетие распространение Интернета в стране увеличилось более чем в пять раз [11].

Вьетнам – государство с развивающейся экономикой, низким уровнем жизни и высокой степенью распространения сети Интернет [12]. Конфликт США и СССР на его территории и последовавшая гражданская война существенно снизили экономический потенциал страны, но в данный момент благодаря дешевой рабочей силе темпы ежегодного экономического роста доросли до уровня мировых лидеров.

В отношении информационной сферы реализуются меры господдержки, но сказывается отсутствие системного подхода в этом вопросе [13].

В *Сингапуре* с 2010 г. 100% домохозяйств подключены к сети Интернет, однако пользовались им только три четверти населения. В 2006 г. правительством страны была запущена программа «Интеллектуальная нация 2015». Именно ее реализация позволила Сингапuru стать мировым лидером по распространению скоростного Интернета [14].

Правительство Сингапура реализует программы, направленные на развитие информационной сферы и цифровой экономики.

Сервисы Государственного Технологического Агентства Сингапура.	
Цифровая экономика и информационная сфера [15]	
Для физических лиц	
‘Ask Jamie’ Virtual assistant	Виртуальный помощник для правительственных сайтов, с которым можно общаться по принципу «живого чата».
Beeline	Мобильная платформа, которая не только предоставляет возможность доступа к расписанию и маршрутам автобусов, но и адаптирует актуальный график работы общественного транспорта в соответствии с поступившими запросами.
Data.gov.sg	Сайт предоставляет актуальные правительственные данные и статистику в форме визуализации.
Ideas! crowdsourcing portal	Правительство организует краудсорсинговые мероприятия для совместной генерации идей, разработки приложений, хакатонов для обнаружения и решения проблем.

Government QR payment	Способ оплаты государственных услуг и счетов при помощи QR-кода (физического и электронного).
The Moments of Life (Families)	Предоставляет будущим родителям информацию правительства о льготах, актуальных событиях и других интересующих темах.
MyInfo	Универсальная платформа, которая автоматически заполняет правительственные электронные формы.
SingPass	Система аутентификации, позволяющая гражданам осуществлять онлайн-операции с правительством.
Tech Kaki Community	Сообщество, созданное правительством (Государственное Технологическое Агентство) для граждан, чтобы они могли участвовать в разработке сервисов и приложений.
Для бизнеса	
The Business Grants Portal	Организации могут подавать заявки на получение грантов, используя простые формы и собственные данные, содержащиеся в информационной системе.
CorpPass	Сервис для корпоративной цифровой идентификации предприятий для онлайн-взаимодействия с правительственными учреждениями.
TradeXchange	Интеграция цепочек поставок и логистических процессов. Включает информацию государственных органов, а также юридических лиц (страхование морских грузов, таможенная информация и др.).
Unique Entity Number	Единый идентификационный номер организации выдан примерно 85% компаний.
Для правительства	
FormSG	Инструмент, разработанный Центром данных и искусственного интеллекта GovTech, который позволяет госслужащим заменить бумажные бланки электронными, интегрировать документооборот различных ведомств, использовать сервисы электронной аутентификации и автозаполнения.
Government IT Security Incident Response (GITSIR) Tea	Выявляет первопричины кибер-инцидента и предоставляет рекомендации агентствам, классифицирует проблемы по степени опасности, координирует действия и консультирует заинтересованные учреждения, а также проводит анализ вредоносных программ.
OpenDoc	Программа для госорганов, которая предоставляет шаблоны для веб-сайтов, хостинга и обмена общедоступными документами с адаптацией под разные устройства.
Background of SGTS	Платформа для создания и обновления приложений
Smart Nation Sensor Platform (SNSP)	Программа «Умная нация» открывает гражданам, организациям и любым другим субъектам новые возможности для доступа к данным и участия в разработке новых сервисов и приложений, принятии решений.

Правительство Сингапура объявило, что стремится к переводу не только всего взаимодействия населения и бизнеса с государством в

информационную сферу, но и к трансформации системы такого взаимодействия. Согласно заявлениям и программным документам правитель-

ство должно стать более открытым и гибким, быстрее реагировать на запросы граждан и корпоративного сектора, развивая не только скорость взаимодействия, но и его качество.

Как указано, замысел состоит в том, чтобы создать правительство, которое является «цифровым по своей сути и работает от всего сердца». Цифровое правительство сможет создавать ориентированные на заинтересованных лиц услуги, которые удовлетворяют потребности граждан и бизнеса. Транзакции с цифровым правительством будут простыми, удобными и безопасными. Государственные служащие смогут постоянно повышать свою квалификацию, адаптироваться к новым вызовам и более эффективно работать во всех ведомствах, а также с гражданами и бизнесом [16].

Применение информационных технологий осуществляется на всех уровнях министерств и ведомств. Например, в Министерстве юстиции Сингапура предоставляют следующие электронные сервисы, позволяющие получить доступ к

соответствующим услугам в течение 5 - 15 мин.: медиация, обращения по вопросам банкротства, государственное управление имуществом физических лиц, бюро юридической помощи и др. [17].

Сравнивая страны Юго-Восточной Азии и Евразийского союза, можно найти общие черты (коррупция, сравнительно невысокий уровень жизни, недостаток современной инфраструктуры). При этом ЕАЭС обладает такими преимуществами, как наличие собственных квалифицированных кадров, ресурсов и созданный в советский период промышленный и научный потенциал. Страны Юго-восточной Азии отличаются стабильный прирост населения, наличие дешевой рабочей силы и позитивная динамика ВВП.

Каждая из стран ЕАЭС развивает институты цифровой экономики и информационную сферу в целом соответственно своим возможностям и стратегии развития.

Правовое регулирование цифровой экономики стран ЕАЭС	
Армения	Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 г. [18]
Беларусь	Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. [19] Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [20]
Казахстан	Государственная программа «Цифровой Казахстан» [21]
Кыргызстан	Программа цифровой трансформации «Таза Коом» [22] Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 гг. [23]
Россия	Государственные программы «Цифровая экономика» [24], «Информационное общество» [25], «Стратегия развития информационного общества» [26].

В соответствии с годовым отчетом ЕАЭС [27], посвященном формированию цифрового пространства, к 2030 г. в Армении планируется достичь 100% цифровизации всего взаимодействия между государством и бизнесом и 80% при оказании услуг гражданам — создание единой цифровой платформы отмечено как приоритетное направление в ближайшей перспективе. В 2018–2020 гг. осуществляются широкомасштабное внедрение новой инфраструктуры и обновление имеющихся ресурсов («Цифровой скачок»);

в 2010–2025 гг. планируется привлечь инвестиции для обеспечения максимально высокой производительности труда («Цифровое ускорение»); 2026–2030 гг. обозначены как период достижения максимального экономического роста за счет цифровизации.

Согласно индексу развития информационных-коммуникационных технологий (ICT Development Index) Беларусь является лидером среди стран ЕЭС.

В декабре 2017 г. Президент Беларуси подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики». Работа над декретом была организована в рамках инновационного кластера «Парк высоких технологий». В стране также существует госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. Она включает такие подпрограммы, как «Информационно-коммуникационная инфраструктура», «Инфраструктура информатизации» и «Цифровая трансформация».

Помимо работы Парка высоких технологий Декрет № 8 затрагивает принципиально новые направления развития цифровой сферы, такие как блокчейн и криптовалюты.

Организации имеют возможность выпускать токены, выходить с ними на ICO через резидентов Парка высоких технологий, продавать и покупать их через криптобиржи и криптообменники [28]. При этом до 2023 г. доходы от таких сделок освобождаются от налогов. Физическим лицам разрешается майнинг криптовалют и операции с ними также без уплаты налогов и сборов. По оценкам разработчиков документа, к 2030 г. годовая экспортная выручка IT-сектора Беларуси должна увеличиться почти в пять раз (от 1 млрд долл. в 2017 г. до 4.7 млрд долл. к 2030 г.). Численность занятых в секторе лиц увеличится более чем в три раза (от 30 тыс. до 100 тыс. человек) [29].

Реализация программы «Цифровой Казахстан» включает несколько направлений: «Цифровизация отраслей экономики», «Переход на цифровое государство», «Реализация цифрового Шелкового пути», «Развитие человеческого капитала», «Создание инновационной экосистемы» [30].

В краткосрочной перспективе будут реализовываться проекты по цифровизации и технологическому оснащению существующих отраслей экономики, государственных структур, созданию цифровой инфраструктуры. В долгосрочной перспективе программа нацелена на «создание цифровой индустрии будущего». Это обеспечит долгосрочную устойчивость и запуск цифровой трансформации страны за счет повышения уровня развития человеческого капитала, построения институтов инновационного развития и в целом прогрессивной эволюции цифровой экосистемы [31].

Киргизский аналог программы о развитии цифровой экономики «Таза Коом» переводится как «чистое, честное общество» и направлен на увеличение количества инвестиций в технологии и образование, подключение 100% домохозяйств к сети Интернет, включая сельскую местность, улучшение доступа к онлайн-услугам. Основными направлениями программы названы

вопросы развития информационных технологий, технологий больших данных и цифровой инфраструктуры.

С 2017 г. в Российской Федерации действует Программа «Цифровая экономика», которая к 2024 г. должна реализовать пять основных направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура, информационная безопасность.

Страны ЕАЭС развивают не только собственную цифровую экономику, но и формируют систему взаимодействия в рамках Союза в целом. Например, новый Таможенный кодекс ЕАЭС [32] предусматривает цифровизацию процесса регулирования всей системы внешнеэкономической деятельности. При наличии электронной цифровой подписи большинство операций можно будет совершить через Интернет, взаимодействуя с информационной системой таможенного органа без участия инспектора, начиная от регистрации таможенной декларации и заканчивая выпуском товаров.

Сравнивая цифровую повестку стран ЕАЭС и АСЕАН, можно сделать следующие выводы:

развивающиеся страны независимо от проблем в экономике имеют возможности для развития в цифровой сфере;

региональная интеграция является значимым, а возможно, и одним из самых эффективных форматов сотрудничества в экономической сфере;

цифровизация позволяет ускорить и поддерживать международную торговлю и стать драйвером экономического роста целых регионов, а также инструментом борьбы с коррупцией и улучшения качества жизни населения.

Трансформация региональной экономики и правовых систем национальных государств, развитие механизмов многостороннего взаимодействия и ускорение процессов информационного обмена создают глобальные тренды, обусловленные экономическими, социальными и культурными потребностями развивающихся стран: перевод бумажного документооборота и делопроизводства в электронную форму, интеграция правительственных и корпоративных приложений с системами электронной идентификации, автоматизация доступа к информации и адаптивность сервисов к запросам заявителей. В условиях политических процессов объединения на государственном уровне реализация перечисленных инноваций становится не только фактором роста, но и технологической основой сотрудничества публичных и иных субъектов в интересах развития торговли, науки, образования, обеспечения безопасности и других сфер.

Список литературы:

- [1] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 24.02.2019).
- [2] Мазырин В.М. Экономика Юго-Восточной Азии после глобального кризиса, Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, выпуск XXIX (№ 29, 2015) [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-yugo-vostochnoy-azii-posle-globalnogo-krizisa> (дата обращения: 05.02.2019).
- [3] Отчет по Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://iwlabs.ru/downloads/asia-report-iwlabs.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).
- [4] Выход на рынок Индонезии томских инвестиционных предприятий в области информационно-телекоммуникационных технологий [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://ric.tomsktp.ru/inform/materials/!RIC-Indonezija_issledovanie.pdf (дата обращения: 25.02.2019).
- [5] Аналитика: Индонезия — эпицентр социальных сетей и рынок с ежегодным 20% приростом интернет-аудитории [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://roem.ru/24-09-2015/207833/indonesia-sea/> (дата обращения: 25.02.2019).
- [6] Обзор цифровой повестки в мире. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%2006.10.2017.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).
- [7] State of the Internet [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.akamai.com/us/en/multimedia/documents/report/q3-2015-soti-connectivity-final.pdf> (дата обращения: 25.02.2019) (здесь и далее пер. с англ. П.С. Гуляевой).
- [8] Таиланд – замкнутое королевство мобильного рынка и F-торговли [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://roem.ru/29-09-2015/208516/thailand-sea/> (дата обращения: 25.02.2019).
- [9] Internet Freedom Scores [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2017/thailand> (дата обращения: 25.02.2019).
- [10] Таиланд – замкнутое королевство мобильного рынка и F-торговли. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://roem.ru/29-09-2015/208516/thailand-sea/> (дата обращения: 25.02.2019).
- [11] Филиппины – растущий рынок потребительский бум и минимальные коммуникационные барьеры для бизнеса [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://roem.ru/30-09-2015/208704/philippines-sea/> (дата обращения: 25.02.2019).
- [12] Торговая палата ЕС: предпринимательская среда во Вьетнаме улучшилась [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/2495462.html> (дата обращения: 25.02.2019).
- [13] Зайцева А.С. Вьетнам в XXI веке: развитие институтов научно-технической и национальной политики. Исследование в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.hse.ru/data/2013/06/05/1285045336/5-Zayceva-44-57.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).
- [14] Цифровая экономика Сингапура. Российско-Сингапурский Деловой совет [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.rsctrade.ru/wp-content/uploads/2017/11/Annual-report_RUSENG_2017.compressed.pdf (дата обращения: 25.02.2019).
- [15] GovTech Singapore: Products and Services [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.tech.gov.sg/products-and-services/?utm_source=top_nav (дата обращения: 06.02.2019).
- [16] Digital government blueprint (summary) [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.tech.gov.sg/files/digital-transformation/dgb_summary_june2018.pdf (дата обращения: 05.02.2019).
- [17] Ministry of Law Singapore. E-services [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.mlaw.gov.sg/content/minlaw/en/eservices.html> (дата обращения: 25.02.2019).
- [18] Цифровая повестка Республики Армения [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://d-russia.ru/tsifrovaya-povestka-respubliki-armeniya.html> (дата обращения: 25.02.2019).
- [19] Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-cifrovoy-ekonomiki-i-informacionnogo-obshchestva> (дата обращения: 18.02.2019).
- [20] Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики»

[Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/ (дата обращения: 18.02.2019).

[21] Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://digitalkz.kz/ru/o-programme/> (дата обращения: 18.02.2019).

[22] О программе цифровой трансформации Кыргызской Республики «Таза Коом» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://tazakoom.kg/site/concept/4> (дата обращения: 24.02.2019).

[23] Национальная стратегия развития Кыргызской Республики, ноябрь, 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: www.president.kg/sys/media/download/52135/ (дата обращения: 24.02.2019).

[24] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

[25] Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011 - 2020 годы)”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2159.

[26] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

[27] Годовой отчет 2017 ЕАЭС «Формируя цифровое пространство», с. 45 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202017.pdf> (дата обращения: 24.02.2019).

[28] Декрет Президента РБ № 8, п. 2 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (дата обращения: 25.02.2019).

[29] Годовой отчет 2017 ЕАЭС «Формируя цифровое пространство», с. 46 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202017.pdf> (дата обращения: 24.02.2019).

[30] Госпрограмма «Цифровой Казахстан», п. 2.1 [Электронный ресурс] - Режим доступа:

URL: <https://digitalkz.kz/ru/o-programme/> (дата обращения: 25.02.2019).

[31] Обзор цифровой повестки в мире 2018. Евразийская экономическая комиссия, с. 7 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%2026.02.18.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).

[32] Таможенный кодекс ЕАЭС от 01.01.2018 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: Правовая база «Консультант+» (дата обращения: 24.02.2019).

Spisok literatury:

[1] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (data obrashcheniya: 24.02.2019).

[2] Mazyrin V.M. Ekonomika Yugo-Vostochnoj Azii posle global'nogo krizisa, Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya, vypusk XXIX (№ 29, 2015) [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-yugo-vostochnoy-azii-posle-globalnogo-krizisa> (data obrashcheniya: 05.02.2019).

[3] Otchet po Yugo-Vostochnoj Azii [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://iwlab.ru/downloads/asia-report-iwlab.pdf> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[4] Vyhod na rynek Indonezii tomskih investicionnyh predpriyatij v oblasti informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://ric.tomsktpp.ru/inform/materials/!RIC-Indonezija_issledovanie.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[5] Analitika: Indoneziya — epicentr social'nyh setej i rynek s ezhegodnym 20% prirostom internet-auditorii [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://roem.ru/24-09-2015/207833/indonesia-sea/> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[6] Obzor cifrovoj povestki v mire. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/digest/%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%2006.10.2017.pdf> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

D1% 82% 202017.pdf (data obrashcheniya: 24.02.2019).

[28] Dekret Prezidenta RB № 8, p. 2 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[29] Godovoj otchet 2017 EAES «Formiruya cifrovoe prostranstvo», s. 46 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%202017.pdf> (data obrashcheniya: 24.02.2019).

[30] Gosprogramma «Cifrovoy Kazahstan», p. 2.1 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://digitalkz.kz/ru/o-programme/> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[31] Obzor cifrovoy povestki v mire 2018. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya, s. 7 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/%D0%94%D0%B0%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%2026.02.18.pdf> (data obrashcheniya: 25.02.2019).

[32] Tamozhennyj kodeks EAES ot 01.01.2018 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: Pravovaya baza «Konsul'tant+» (data obrashcheniya: 24.02.2019).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

---

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/ /), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/ /) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/ /);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

Список литературы:

- [1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).
- [2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.
- [3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).
- [4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).
- [6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).
- [8].....

Spisok literatury:

- [1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
- [2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.
- [3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.
- [5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).
- [8]. .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 18.02.2019. Подписано в печать 25.02.2019.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 43,75.

Тираж 1200 экз. Заказ № 7.

ОАО "Орехово-Зуевская типография"

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1